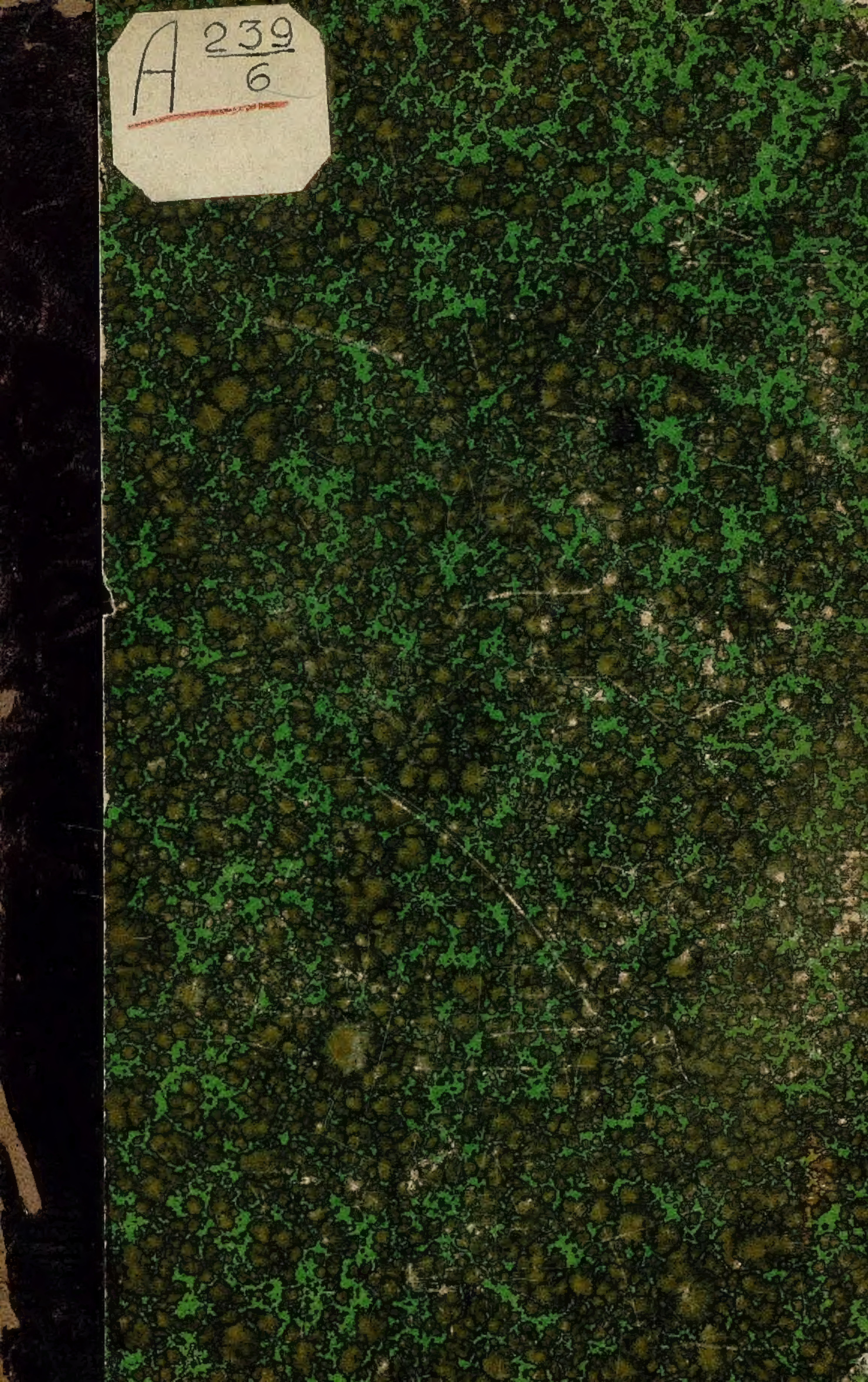
A 239
6

Конст. Якубовъ.

РОССІЯ и ШВЕЦІЯ

ВЪ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНѢ XVII ВѢКА.

Сборникъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Шведскаго Государственнаго Архива и касающихся исторіи взаимныхъ отношеній Россіи и Швеціи въ 1616—1651 годахъ.

Съ предисловіемъ, примѣчаніями и алфавитнымъ указателемъ личныхъ именъ.

МОСКВА.

1897.

Конст. Якубовъ.

РОССІЯ и ШВЕЦІЯ

ВЪ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНѢ XVII ВѢКА.

Сборникъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Шведскаго Государственнаго Архива и касающихся исторіи взаимныхъ отношеній Россіи и Швеціи въ 1616—1651 годахъ.

Съ предисловіемъ, примѣчаніями и алфавитнымъ указателемъ личныхъ именъ.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1897.

Изъ Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Российскихъ при Московскомъ университетѣ за 1897 г.

Предлагаемыя здѣсь вниманію читателей историческіе матеріалы мы предполагали первоначально издать въ видѣ приложенія къ изслѣдованію о сношеніяхъ Россіи со Швеціею въ первой половинѣ XVII вѣка. Но изслѣдованіе еще не кончено и мы выпускаемъ теперь эти матеріалы въ видѣ особаго сборника. Ждать, когда дойдетъ очередь до изданія въ полномъ видѣ всѣхъ архивныхъ матеріаловъ, касающихся исторіи Россіи, особенно иностранныхъ, было бы, конечно, слишкомъ долго. Да и едва ли это возможно и нужно: безчисленное количество повтореній, встрѣчающихся особенно въ дипломатическихъ документахъ, дѣлаетъ изданіе ихъ въ полномъ видѣ и излишнимъ и затруднительнымъ. Извлеченіе существеннаго въ видѣ отрывковъ представляется, поэтому, наиболѣе цѣлесообразнымъ.

Настоящій сборникъ далеко не исчерпываетъ, конечно, источниковъ, относящихся къ исторіи сношеній Россіи со Швеціею въ данную эпоху, но отдѣльныя части его тѣсно связаны другъ съ другомъ, взаимно пополняютъ другъ друга и представляютъ довольно полную картину дипломатическихъ сношеній Россіи и Швеціи за указанное время. Въ нашемъ изслѣдованіи немного придется приводить такого, что не вошло бы въ сборникъ. Содержаніе сборника распадается на шесть отдѣловъ. Въ первомъ отдѣлѣ помѣщены отрывки изъ документовъ, касающихся заключенія Столбовскаго мирнаго договора (стр. 1—92). Они находятся въ тѣсной связи съ документами слѣдующаго отдѣла, касающимся заключенія Стокгольмскаго договора о перебѣжчикахъ въ 1649 году. Отрывки касаются преимущественно двухъ вопросовъ: союза Россіи со Швеціей противъ Польши и положенія областей, уступленныхъ Швеціи, въ особенности положенія такъ-называемыхъ перебѣжчиковъ. Шведы, выговаривая себѣ русскія области (Ингрію и Карелію) не могли не предвидѣть, что православное и частію русское населеніе этихъ областей неохотно будетъ подчиняться чуждой иновѣрной власти и предпочтетъ переходить въ Московское государство. Поэтому шведскіе послы при переговорахъ въ Столбовѣ, „сердитуя" настаивали на томъ, чтобы Московское правительство выдавало обратно всѣхъ тѣхъ людей, которые вздумаютъ переселяться изъ уступленныхъ областей въ Московское государство. Русскіе послы попытались было сперва „урвать" эту статью, т. е. отложить ея обсуж-

деніе до другого, болѣе благопріятнаго момента, но при окончательныхъ переговорахъ имъ всетаки пришлось согласиться на такую редакцію статьи, которая допускала выдачу всѣхъ вообще „перебѣжчиковъ“ (а не преступниковъ только, какъ хотѣли сперва русскіе послы). Переходы новыхъ шведскихъ подданныхъ обратно въ Московское государство начались немедленно послѣ заключенія мира. Пока не истекъ двухнедѣльный срокъ, назначенный по договору для свободнаго перехода, шведскія власти принимали всевозможныя мѣры, чтобы удержать населеніе въ уступленныхъ областяхъ. Но это мало помогало. По окончаніи срока переходы продолжались и все усиливались. Шведское правительство показывало, правда, видъ, что оно совсѣмъ не будетъ стѣснять православія, а намѣрено даже покровительствовать ему: шведскіе послы, отправленные въ Москву для подтвержденія Столбовскаго договора, ходатайствовали о томъ, чтобы новгородскій митрополитъ вѣдалъ духовныя дѣла ихъ православныхъ подданныхъ и поставлялъ имъ священниковъ, чтобы православнымъ дозволялось пріѣзжать въ Новгородъ по духовнымъ дѣламъ и не подвергаться при этомъ насмѣшкамъ со стороны мѣстныхъ жителей. Но это дѣлалось только для виду, только для успокоенія и московскаго правительства, и самихъ православныхъ. Въ дѣйствительности въ то же самое время шведскимъ правительствомъ стали издаваться указы о вытѣсненіи православія. Ѣздить въ Новгородъ для поставленія священниковъ прямо было воспрещено. Шведскія власти предлагали, правда, поставлять православныхъ священниковъ лютеранскимъ епископамъ или писали о назначеніи отъ константинопольскаго патріарха особаго архіерея для этихъ областей, но это было, очевидно, лишь отговоркой или издѣвательствомъ. Лютеранскій фанатизмъ скоро вступилъ въ свои права. Началась систематическая пропаганда лютеранства. Вмѣсто умершихъ православныхъ священниковъ, стали назначать лютеранскихъ пасторовъ. Запрещали возстановлять и строить вновь православные монастыри и храмы. Изданъ былъ славянскими буквами на финскомъ и русскомъ языкахъ лютеровъ катихизисъ. Его распространяли среди населенія и выдавали особыя награды тѣмъ священникамъ, которые соглашались обучать по нему прихожанъ. Кромѣ того, шведское правительство стало переселять въ эти области финновъ лютеранъ изъ внутреннихъ частей Финляндіи. Край этотъ притомъ сдѣлался мѣстомъ ссылки преступниковъ; администрація въ немъ допускала нерѣдко произволъ и злоупотребленія. При такихъ условіяхъ понятно, что православное русское финское населеніе цѣлыми толпами устремлялось, съ пожитками и семьями, въ предѣлы

Московскаго государства. Шведскіе власти настойчиво требовали постоянно выдачи перебѣжчиковъ. Они обращались съ этими требованіями и къ пограничнымъ русскимъ воеводамъ, новгородскому и псковскому, и къ московскимъ властямъ. Сохранилась обширная переписка объ этихъ требованіяхъ. Московское правительство, дорожа добрыми отношеніями къ Швеціи и все разчитывая на возможность заключенія съ ней союза противъ Польши, старалось какъ можно предупредительнѣе относиться къ этимъ требованіямъ. Оно разсылало строгіе наказы воеводамъ слѣдить за перебѣжчиками, устраивать на границѣ заставы и возвращать ихъ немедленно за рубежъ. Для выдачи перебѣжчиковъ назначались часто особые уполномоченные съ той и другой стороны и устраивались съѣзды на рубежѣ. Но давая предписанія о выдачѣ перебѣжчиковъ, уже и въ это первое время, московское правительство повторяло обыкновенно воеводамъ, чтобъ они выдавали перебѣжчиковъ „противъ отдачи“ со стороны Шведовъ, т. е. въ обмѣнѣ на русскихъ перебѣжчиковъ. Были случаи перехода также русскихъ подданныхъ за шведскій рубежъ; такіе случаи были, конечно, сравнительно очень рѣдки; но русскія власти вели точный списокъ этимъ людямъ и столь же настойчиво требовали ихъ выдачи. Лишнихъ перебѣжчиковъ, т. е. такихъ, которымъ не было соотвѣтствующихъ у Шведовъ, увозили съ съѣздовъ обратно и держали подъ надзоромъ до слѣдующаго съѣзда. Такъ накоплялось невыданныхъ перебѣжчиковъ все больше и больше. Кромѣ того, многіе перебѣжчики не могли быть сысканы; да и шведское правительство не могло услѣдить за всѣми перебѣгавшими и требовать ихъ выдачи *). Въ документахъ, касающихся выдачи перебѣжчиковъ за все царствованіе Михаила Ѳедоровича, нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы возникало какое-либо разногласіе между шведскими и московскими дворами въ толкованіи статьи Столбовскаго договора о перебѣжчикахъ или чтобы Московское правительство примѣняло къ ней какое-либо особое толкованіе. По всей вѣро-

*) О лютеранской пропагандѣ въ областяхъ, уступленныхъ Швеціи, много свѣдѣній находится въ разныхъ сборникахъ офиціальныхъ актовъ на шведскомъ языкѣ, напримѣръ, въ сборникѣ Ваараненъ, Samling af urkunder rörande Finlands historia (Сборникъ источниковъ, относящихся къ исторіи Финляндіи), ч. V, въ сборникѣ Лагуса Handlingar och uppsatser rörande Finlands Kyrkohistoria (Акты и извѣстія, касающіеся церковной исторіи Финляндіи), Акіандера Herdaminne и др. Нѣкоторыя изъ этихъ этихъ свѣдѣній сообщены были нами Д. В. Цвѣтаеву при изданіи его изслѣдованія „Протестанты и протестантство въ Россіи“ (стр. 591 и др.), но большая часть остаются неизвѣстными въ нашей литературѣ.

ятности, не являлось тогда и мысли объ особомъ толкованіи, да и не обращали вниманія на самый текстъ статьи. Но вотъ въ первые годы царствованія Алексѣя Михайловича, когда вопросъ о перебѣжчикахъ уже настолько обострился, что представлялось необходимымъ разрѣшить его въ ближайшемъ будущемъ, въ Московскомъ посольскомъ приказѣ начали внимательнѣе всматриваться въ текстъ статьи и открыли возможность новаго толкованія ея, при которомъ вопросъ можетъ быть разрѣшенъ вполнѣ благопріятно для русскихъ интересовъ. Статья гласитъ слѣдующимъ образомъ: „Также которые отъ измѣны, душегубства, татьбы, или для которыя другія причины ни буди, съ одной стороны на другую сторону учнутъ перебѣгати, Русскіе, или инаго народа люди: и тѣхъ людей какъ съ той стороны, отколѣ они сбѣжатъ, просити учнутъ, съ другой стороны безоборонно со всѣмъ тѣмъ, что они покрали, пограбили, или съ собою свезли, опять назадъ выданнымъ быти *). Смыслъ статьи допускаетъ, такимъ образомъ, такое толкованіе, что выдачѣ подлежатъ лишь люди, совершившіе какой-либо проступокъ и убѣжавшіе отъ его послѣдствій, люди „причинные", какъ выражались московскія власти; другіе же перебѣжчики, ничего дурного не сдѣлавшіе и даже ничего съ собою за рубежъ не увезшіе, выдачѣ не подлежали. Еслибы это толкованіе съ самаго начала послѣдовательно и настойчиво примѣнялось Московскимъ правительствомъ, то, вѣроятно, оно не встрѣтило бы серіозныхъ возраженій съ шведской стороны. Но, какъ уже сказали, московскія власти выдавали перебѣжчиковъ безъ всякаго разбора, о такомъ толкованіи статьи въ перепискѣ о выдачѣ перебѣжчиковъ не было и помину и теперь дѣло уже было испорчено. Тѣмъ не менѣе, Московское правительство попыталось постоять на своемъ. Въ наказѣ посольству окольничаго Бориса Ивановича Пушкина, отправленному въ Стокгольмъ для веденія переговоровъ о перебѣжчикахъ въ мартѣ 1649 года, подробно излагалось это толкованіе и предписывалось настаивать на немъ. Оказалось при этомъ, что въ Тявзинскомъ договорѣ 1595 года словъ „которыя другія причины ни буди" даже и не было, и это, конечно, служило дальнѣйшимъ подтвержденіемъ правильности русскаго толкованія (стр. 114—122). Наказъ этотъ приведенъ нами во второмъ отдѣлѣ сборника (стр. 93—157) почти цѣликомъ; а затѣмъ слѣдуетъ въ отдѣлѣ статейный списокъ пословъ (стр. 157—267), въ которомъ они излагаютъ ходъ переговоровъ своихъ со шведскими думными людьми. Они, дѣйствительно, твердо настаивали на помянутомъ

---

*) Карновичъ, Собраніе узаконеній Русскаго государства, т. I, стр. 183.

толкованіи статьи, подробно развивали его, но напрасно. Шведскіе государственные люди съ самаго начала отнеслись къ этому съ крайнимъ раздраженіемъ, какъ бы чувствуя свою неправоту, и не хотѣли и слушать о новомъ, по ихъ словамъ, толкованіи. Они ссылались на практику, говорили объ убыткахъ шведской казны отъ перебѣговъ, о разореніи и жалобахъ помѣщиковъ и т. д. Московскіе послы, видя неуспѣхъ переговоровъ, начали, согласно наказу, развѣдывать секретно о положеніи Шведскаго королевства и о его силахъ и настроеніи. Они узнали, что Тридцатилѣтняя война окончилась благополучно для Швеціи, что войска ея свободны и собираются въ Швецію. Между тѣмъ шведскіе думные люди стали прямо грозить войной. Тогда послы, скрѣпя сердце, вынули, вмѣсто „большаго наказа", запасное тайное „меньшое письмо" и стали дѣлать „государево дѣло" по нему. Они предложили шведскимъ людямъ „тайно" учинить на будущее время договоръ о томъ, чтобы, подобно тому какъ было съ Польшей, перебѣжчики могли переходить свободно на обѣ стороны и предлагали дать за это соболей на 50 тысячъ рублей; дѣло это, говорили они, угодно будетъ Богу. Но шведскіе думные люди отказались и отъ этого условія и продолжали настаивать и угрожать. Тогда послы стали предлагать деньги за невыданныхъ перебѣжчиковъ и споръ шелъ о суммѣ выкупа. Послѣ продолжительной борьбы, въ которой московскіе послы обнаружили изумительное дипломатическое искусство, они уговорились дать за невыданныхъ перебѣжчиковъ 190,000 рублей и заключили договоръ въ этомъ смыслѣ.

Въ третьемъ отдѣлѣ помѣщены извлеченія изъ актовъ, касающихся сыска и выдачи перебѣжчиковъ. Они дополняютъ два предыдущіе отдѣла. Московское правительство, какъ показываютъ эти акты, съ самаго начала уже неохотно выдавало православныхъ людей, вышедшихъ изъ Швеціи, обратно, и лишь политическая необходимость заставляла его отказывать имъ въ пріемѣ. Само населеніе также охотно принимало перебѣжчиковъ; они селились среди него, роднились съ нимъ и оно прямо противилось силою силою выдачѣ перебѣжчиковъ. Это видно изъ приводимыхъ въ видѣ примѣра „отбойныхъ памятей" (стр. 284—287).

Въ четвертомъ отдѣлѣ приводятся довольно обширныя извлеченія изъ актовъ, касающихся мятежей въ Псковѣ и Новгородѣ въ 1850 году. Прямого отношенія къ собственно политическимъ сношеніямъ Россіи и Швеціи эти акты не имѣютъ. Но они тѣмъ не менѣе живо характеризуютъ ихъ. Населеніе Новгородской и Псковской областей по сосѣдству со Швеціей давно и близко было знакомо съ нею и

живо помнило еще тѣ времена, когда Швеція сносилась лишь съ новгородскими воеводами: Московское правительство стояло для этого слишкомъ высоко. Швеція была незначительнымъ для нея государствомъ. Новгородцы и псковичи не могли понять, какъ и почему обстоятельства такъ скоро, въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, съ конца XVI вѣка, измѣнились, какъ Швеція могла стать чуть не выше и могущественнѣе Россіи. Они видѣли, что теперь Россія старается во всемъ угождать Швеціи, владѣющей коренными русскими землями и утѣсняющей ихъ. Въ народѣ разнеслись слухи о посольствѣ Пушкина. Ждали уступокъ со стороны Швеціи. А между тѣмъ оказалось, что въ Швецію посылаютъ большую казну и хлѣбъ; а въ самихъ этихъ пограничныхъ мѣстностяхъ былъ въ то время неурожай. Элементы мятежа были на лицо. Послышались толки объ измѣнѣ бояръ и когда въ Псковъ прибылъ шведъ Логинъ Нуммеисъ съ частью денегъ, выданныхъ московскимъ правительствомъ, народъ заключилъ его подъ стражу; деньги переданы были на храненіе выборнымъ людямъ. Около того же времени въ Новгородѣ толпа, принявъ датскаго посланника Краббе (Граба) за шведа, задержала его и тоже произвела мятежъ. Въ Новгородѣ волненіе, благодаря участію Никона, скоро было усмирено, но во Псковѣ продолжалось. Туда пришлось послать войско для осады города. Между тѣмъ въ Швецію отправленъ былъ гонецъ съ объясненіемъ. Мятежниковъ обѣщали наказать и за всѣ обиты и убытки вознаградить. Правительство предлагало даже королевѣ Христинѣ прислать своихъ уполномоченныхъ для присутствія при казни мятежниковъ; но королева удовольствовалось тѣмъ, что вознагражденіе было исправно выплачено и всѣ убытки возмѣщены. *).

Въ пятомъ отдѣлѣ помѣщены извлеченія изъ русскихъ актовъ, касающихся пребыванія въ Москвѣ шведскаго резидента Карла Поммеренинга. Сближеніе Россіи со Швеціею послѣ Столбовскаго мира, переговоры о союзѣ противъ Польши, содѣйствіе Россіи въ сборѣ иноземныхъ войскъ для борьбы съ Польшей побудили шведскаго короля Густава Адольфа тѣснѣе сойтись съ Москвой и добиваться у царя Михаила Ѳедоровича установленія постояннаго дипломатическаго представительства для Швеціи въ Москвѣ, а для Россіи въ Стокгольмѣ. Дѣло это было тогда новое и вообще въ Европѣ, а въ Россіи въ особенности: на иностранныхъ посланниковъ смотрѣли подозрительно,

---

*) Соловьевъ въ своей „Исторіи Россіи" (т. X, стр. 181) ошибочно утверждаетъ, будто королева Христина не отвѣтила ничего. Грамота съ отвѣтомъ королевы хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

ихъ окружали стражей и не позволяли сноситься съ мѣстными жителями. Но изъ желанія угодить Швеціи Московское правительство рѣшило сдѣлать уступку: оно согласилось принять присланнаго Густавомъ Адольфомъ въ 1631 году агентаЯгана Мёллера. Онъ поселился въ Москвѣ на особомъ дворѣ и сталъ посредникомъ въ сношеніяхъ обоихъ дворовъ. Онъ извѣщалъ Московское правительство объ успѣхахъ Шведовъ въ Германіи. О томъ же московскія власти старательно освѣдомлялись „вѣстовыми письмами", присылавшимися отъ новгородскихъ воеводъ.*) Мёллеръ писалъ своему двору донесенія о событіяхъ въ Московскомъ государствѣ.**) Въ 1631 году онъ увѣдомилъ царя о побѣдѣ подъ Лейпцигомъ и добавилъ, что въ обычаѣ дружественныхъ державъ праздновать залпами изъ пушекъ побѣды своихъ союзниковъ. И вотъ въ Москвѣ произошло никогда небывалое торжество, палили изъ пушекъ въ честь побѣды при Лейпцигѣ. Густавъ Адольфъ очень дорожилъ добрыми отношеніями въ Москвѣ и извлекалъ изъ нихъ значительныя выгоды. Онъ ходатайствовалъ нерѣдко, ссылаясь на недостатокъ хлѣба въ Швеціи, объ отпускѣ русскаго хлѣба по казенной цѣнѣ. Хлѣбъ этотъ перепродавался затѣмъ его агентами въ Голландію, а прибыль шла на подкрѣпленіе тощихъ финансовъ Швеціи. Такимъ образомъ Тридцатилѣтняя война въ извѣстномъ смыслѣ велась на русскія деньги. На мѣсто Мёллера назначенъ былъ скоро резидентомъ въ Москву другой, Петръ Крузебіорнъ. Онъ тоже велъ сношенія съ московскими властями и писалъ донесенія своему двору. Тогда и Московское правительство, соблазненное примѣромъ Швеціи, рѣшило попробовать: оно послало въ качествѣ своего агента въ Стокгольмъ иноземца Францбекова. Но дѣйствіями его оно осталось недовольно, находя ихъ слишкомъ маловажными и скоро отозвало его. Между тѣмъ Крузебіорнъ продолжалъ оставаться и дѣйствовать въ Москвѣ.***) Послѣ него шведскому правительству пришлось

---

*) Вслѣдствіе недостаточнаго знакомства съ историческими источниками у насъ утвердилось мнѣніе, перешедшее даже въ учебники (см. „Очерки русской исторіи," Д. И. Иловайскаго, стр. 228), будто первыя русскія рукописныя газеты появились при московскомъ дворѣ лишь при Нащокинѣ. Онѣ на самомъ дѣлѣ были уже въ царствованіе Михаила Ѳедоровича и много ихъ сохранилось въ видѣ приложеній къ отпискамъ новгородскихъ воеводъ.

**) См. Cronholm, „Sveriges Historia under Gustaf II Adolfs regering" („Исторія Швеціи въ царствованіе Густава II Адольфа"), т. V, ч. II, стр. 183 и слѣд.

***) Г. Форстенъ въ статьѣ „Сношенія Швеціи съ Россіей въ царствованіе Христины" („Журналъ Мин. Нар. Просв.", 1891 г., іюль, стр. 360, 362) излагаетъ о пребываніи Крузебіорна въ Москвѣ въ такомъ смыслѣ, какъ будто онъ въ 1634 году лишь хлопоталъ о допущеніи резидента и уѣхалъ въ Швецію. „Послѣ этого, говоритъ авторъ, проходитъ около десяти лѣтъ, въ продолженіе ко-

усиленно ходатайствовать о допущеніи новаго резидента. Съ большимъ лишь трудомъ добилось оно, что допущенъ былъ въ 1647 году Карлъ Поммеренингъ. Документы о его пребываніи въ Москвѣ читатели найдутъ въ пятомъ отдѣлѣ. Кромѣ біографическихъ свѣдѣній, тамъ есть записки, подававшіяся имъ въ посольскій приказъ и приказныя записи о его переговорахъ въ приказѣ съ дьяками.

Въ шестомъ отдѣлѣ помѣщены самыя донесенія Поммерeнинга въ русскомъ переводѣ. Они являются въ печати первый разъ.*) По нашему мнѣнію, они должны стать однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ для исторіи первыхъ лѣтъ царствованія Алексѣя Михайловича. Содержаніе ихъ можно раздѣлить на два главныхъ отдѣла: въ одномъ авторъ сообщаетъ о сношеніяхъ Москвы со Швеціей и другими государствами и занимается вообще внѣшними дѣлами; въ другомъ сообщаетъ о внутреннемъ состояніи и о событіяхъ въ Московскомъ государствѣ. Оба отдѣла, конечно, смѣшаны вмѣстѣ. Въ общемъ является, однако, довольно полная и яркая картина событій. Особенно важны извѣстія Поммеренинга о бунтѣ 1648 года, объ убіеніи думнаго дьяка Назарія Чистаго,**) съ которымъ онъ былъ близко знакомъ и о борьбѣ московскихъ придворныхъ партій въ послѣдующее время.

Донесенія переведены нами по возможности съ буквальною точностью. Въ сомнительныхъ случаяхъ приводится подлинный текстъ. Языкъ его вообще теменъ, сжатъ и иногда не совсѣмъ вразумителенъ. Есть мѣста, переданныя неизвѣстнымъ намъ шифромъ, которыя пришлось оставить безъ перевода.

Конст. Якубовъ.

Гельсингфорсъ, май 1897 года.

торыхъ оба правительства, шведское и московское, не сносятся между собою по вопросамъ политическимъ." Между тѣмъ въ московскомъ архивѣ хранятся записи о пребываніи Крузебіорна за все это время въ Москвѣ въ качествѣ резидента и никакого прекращенія сношеній не замѣтно. Ошибка произошла, вѣроятно, оттого, что въ Швеціи не сохранилось свѣдѣній о дѣятельности Крузебіорна. Въ 1645 году онъ продолжалъ быть резидентомъ, а не вновь назначенъ.

*) Нѣкоторыя извлеченія, касающіяся религіознаго быта иноземцевъ сообщены были нами Д. В. Цвѣтаеву для его книги „Протестанты и протестантство въ Россіи" (стр. 83 и др.). Затѣмъ небольшіе отрывки изъ нѣкоторыхъ донесеній Поммеренинга изложены г. Форстеномъ въ его вышеупомянутой статьѣ.

**) 1. Форстенъ, излагая въ вышеупомянутой статьѣ своей (стр. 373) мѣсто о нападеніи стрѣльцовъ на Назара Чистаго, говоритъ, что онъ „послѣ долгаго сопротивленія былъ сброшенъ внизъ и убитъ." На самомъ дѣлѣ въ донесеніи ничего не говорится о сопротивленіи, а сказано лишь, что Назаръ Чистый, „послѣ продолжительнаго издѣвательства" (efter myckei begabberi) больной сброшенъ былъ внизъ и убитъ. О сопротивленіи нѣтъ и помину. Да и какъ могъ бы сопротивляться больной человѣкъ вооруженной толпѣ, внезапно напавшей на него?

I.

1616—1618 гг. Извлеченія изъ статейныхъ списковъ и дѣлъ, касающихся заключенія и ратификаціи Столбовскаго мирнаго договора.

1. Переговоры въ с. Дедеринѣ въ 1616 г.

(Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Шведскій статейный списокъ, № 12).

9 января англійскій посолъ Мерикъ (называемый обыкновенно здѣсь, какъ и въ другихъ русскихъ документахъ, княземъ Иваномъ Ульяновымъ) прислалъ къ русскимъ посламъ „для вѣдома, не сказавъ галанскимъ посламъ", [1]) привезенныя къ нему голландскими послами отъ шведскихъ предварительныя мирныя условія шведской стороны, изложенныя въ 9 статьяхъ. Въ первыхъ шести статьяхъ Шведы, уступая Новгородъ, Старую Русу, Порховъ и нѣкоторыя другія занятыя ими мѣста, требуютъ: уступки съ русской стороны (кромѣ Корельскаго уѣзда) Ивапьгорода, Ямы, Копорья, Гдова, Орѣшка, Ладоги „со всѣми уѣзды и с людьми"; согласія на вывозъ изъ Новгорода, Старой Русы и Порхова „наряду, зелья и всякіе пушечные и воинскіе казны"; уплаты 50 бочекъ золота („а еоимками доведетца пятьдесятъ сотъ тысячъ"), съ условіемъ, чтобы до уплаты оставались у нихъ въ закладѣ Новгородъ, Старая Руса и Порховъ съ пригородами и уѣздами; подтвержденія Тявзинскаго и Выборгскаго договоровъ въ остальныхъ статьяхъ и отказа отъ „лифляндской титлы" (листы 50—58).

„По сед(ь)мой мѣрѣ: чтобъ его свійское королевство (sic) посадникомъ и всякимъ подданнымъ торговымъ людемъ с сякова времяни

[1]) Ср. Лыжина, Столбовскій договоръ и переговоры ему предшествовавшіе, Спб., 1857, стр. 51.

вол(ь)ною торговлею торговати в Російскомъ государствѣ, ѣздити к Москвѣ, в Новгородъ, во Псковъ и к Архангельскому городу и в ыные городы, которымъ торговымъ людемъ промыслы бываютъ, такожъ и инымъ Російского государства з городовъ посадникомъ поддапнымъ вол(ь)но торговати, и вол(ь)но имъ свои церкви и вѣру держати, в тѣхъ же преждепменованныхъ городѣхъ безо всякого задержанья и потомже вол(ь)но с своими запасы и с товары за Казань и за Астарахань и за все Російское государство, въ Персидѣ и в ыные восточные страны безо всякого задержанья и грабежу, и ничѣмъ не вредити и торговати безо всякихъ пошлинъ, с людей и с товаровъ не имать, вол(ь)ною торговлею торговати и ѣздити и всякою иною поволь(ь)ностью, какъ пригоже, воздавати, какъ мочно по сему будущему утверженью и дѣлу учинити.

По осьмой мѣрѣ: псковскимъ торговымъ людемъ торговати в Юрьевъ Ливонской не ѣздити, а ѣздити торговати в Ругодивъ.

По девятой мѣрѣ: тѣмъ царского величества людемъ преждепменованныхъ в городѣхъ и в уѣздехъ, которыхъ ево Свейскому королевству державою по утверженію живутъ, и тѣхъ людей к себѣ не перезывать и не переманивать и меньше того насил(ь)ствомъ не вывозить, а будетъ которой иной или многіе своимъ бездѣльемъ, или воровствомъ, или какою измѣною избываючи бѣды своей хотятъ учинитца, отъ рускихъ или отъ свѣйскихъ людей, збѣгутъ или отъѣдутъ к Російскому государству в городѣхъ, и тѣхъ бы ц. в—ва воеводамъ и горододержавцемъ, ц. в—ва по городомъ тѣхъ людей учнутъ просити, и тѣхъ людей отдавати безъ всякого задору и за нихъ не стояти, да и тѣхъ всѣхъ, которые в нынѣшнихъ войнахъ на дѣлѣхъ и по городомъ поиманы в полонъ, и тѣхъ освободити и отсвободити“ (листы 58—60).

. . . .

На съѣздѣ рускихъ пословъ съ посредниками („третьими“) 27 января англійскій и голландскіе послы дали государевымъ посламъ „письмо с статьями, каково имъ дали свѣйскіе послы о подкрѣпленьѣ, а говорили государевымъ посломъ третіе, какъ государевы послы в запросныхъ деньгахъ и в городѣхъ договоръ учинятъ, и тѣ бъ де статьи всѣ в запись подкрѣпить. И государевы послы противъ ихъ статей отвѣтъ имъ учинили и подписавъ подъ ихъ статьи то письмо послали к третьимъ“ (л. 123).

„7 статья свѣйскихъ пословъ.

Что торговымъ людемъ с обѣ стороны торговати поволно, свѣй-

скимъ людемъ во всемъ Московскомъ государствѣ во всѣхъ городѣхъ и в Персиду ѣздить, а Московского бъ государства торговымъ людемъ торговать во всѣхъ свѣйскихъ городѣхъ, а пошлина бъ платить по указу.

И на ту статью отвѣтъ: торговымъ людемъ торговати и пошлинѣ быть с обѣ стороны по Тявзинскому договору, какъ в немъ о всемъ написано, а в Персиду свѣйскіе торговые люди прежъ того не хаживали и впредь тому быть нелзя.

8 статья свѣйскихъ пословъ.

Что де полоняниковъ есть в государевѣ сторонѣ и в ихъ свѣйской сторонѣ, и тѣхъ бы полоняниковъ на срокъ, гдѣ присрочатъ, да и мѣсто приговорятъ, гдѣ розмѣнять.

И на ту статью отвѣтъ: то поступаемся для доброго дѣла, полоняниковъ с обѣ стороны безъ окупу и безъ омѣны годитца отпустить, то дѣло статочное, а о срокѣ и о мѣстѣ межъ себя приговоримъ, на которой срокъ отпустити, какъ доброе дѣло совершитца.

9 статья свѣйскихъ пословъ.

Какъ договоръ учинитца, з (в?) государевымъ посломъ ѣхати к свѣйскому королю в Свѣйскую землю, а свѣйскимъ посломъ ѣхать к государю к Москвѣ и в томъ бы крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпить, чтобъ была правда с обѣ стороны.

И на ту статью отвѣтъ: свѣйскимъ бы посломъ, какъ доброе дѣло станетца, и мирное постановенье учинитца, ѣхать бы к великому государю нашему, а на чемъ мы, великіе послы, постановимъ и укрѣпимъ, и свѣйскіе послы государю всѣ городы очистятъ и царское в—во велитъ подкрѣпить и подтвердить, и к свѣйскому королю государь своихъ великихъ пословъ пошлетъ вмѣстѣ с свѣйскими послы, а тому быти никако нелзя, что напередъ не итить свѣйскимъ посломъ к великому государю: всѣ великіе государи, цесари римскіе и литовского короля послы приходятъ к великому государю нашему и подкрѣпленье дѣлаютъ у государя, потомъ ходятъ по договору ц. в—ва послы и у нихъ закрѣпляли, какъ изначала у великихъ государей нашихъ царей и великихъ князей російскихъ велосъ, потому нынѣ и намъ больши того дѣлати нелзя: только намъ не такъ здѣлать, и то все прежнее поведенье, какъ изначала велось у великихъ государей нашихъ, и то нарушитца нами.

10 статья свѣйскихъ пословъ.

Будетъ Божіимъ судомъ государи с обѣ стороны измѣнятца, и который государь послѣ того на государство ихъ наслѣдники будутъ,

и тѣ тое правды держатца, на чемъ великіе послы положатъ, и быти бъ межъ себя в совѣтѣ и в мирномъ постановеньѣ.

И на то отвѣтъ: только вы отставите запросы и государевы городы очистите и отдадите совсѣмъ, и царское в—во з Густавомъ Адолоомъ королемъ утвердитъ мирное постановленье в вѣчное докончанье, стоятельно ему, великому государю, и его царскимъ дѣтемъ и наслѣдникомъ быти с свѣйскимъ королемъ и с его наслѣдники в дружбѣ и в любви, а свѣйскимъ королемъ и ихъ наслѣдниковъ всему Свѣйскому государству с великимъ государемъ и с Російскимъ государствомъ быти также в миру и в дружбѣ и в любви вѣчное докончанье.

11 статья свѣйскихъ пословъ.

Чтобъ с обѣ стороны людемъ никому ни отъ кого не от(под)говаривать.

И на то отвѣтъ: подговаривать никакихъ людей с обѣ стороны не годитца, и впредь того не будетъ.

12 статья свѣйскихъ пословъ.

Который будетъ своруетъ, в которую сторону побѣжитъ, отдавати назадъ с обѣ стороны, будетъ кому на обѣ стороны понадобитца.

И на то отвѣтъ: которые люди пріѣдутъ к великому государю нашему служить изъ воли, тѣхъ отдавати назадъ не годитца, и прежъ того не бывало" (лл. 129—131).

---

2. Переговоры въ сельцѣ Столбовѣ въ 1617 г.

(Московск. Главн. Архивъ Минист. Иностр. Дѣлъ, Шведскіе статейный списокъ, № 13).

Послѣ перваго съѣзда русскихъ пословъ со шведскими, состоявшагося „у аглинского посла у князя Ивана Ульянова в Семеновскомъ помѣстьѣ Репьева в сельцѣ Столбовѣ" 31 декабря 1616 г., русскіе послы на другой день, 1 января 1617 г., отправили къ Мерику дьяка Добрыню Семенова. Семеновъ долженъ былъ говорить англійскому послу, чтобъ онъ „к царскому величеству службу свою совершилъ, свѣйскихъ пословъ уговаривалъ, чтобъ они такова великого дѣла не нарушили, взяли бъ по его, князь Иванову, договору государевы казны двадцать тысячъ рублевъ денгами или, будетъ похотятъ, и мягкою рухлядью, а городы бъ государевы очистили нынѣ всѣ; а что они говорятъ, чтобъ имъ оставить у себя на время городы до тѣхъ мѣстъ,

покамѣста государь закрѣпитъ своею государскою душею и городы розмежуютъ, и то они дѣлаютъ хитростію... хоти в чемъ в межахъ и споръ невеликой будетъ, и то мочно изнова послать розмежевати... а только в межеванье учнутъ за собою городы держати до тѣхъ мѣстъ, докуды розмежуютъ, то явно хотятъ неправду дѣлати и мирное утверженье нарушить; хоти и по правдѣ будутъ межи розмежеваны, и они новыя статьи учнутъ вчинать и в чюжую землю учнутъ вступатца и за тѣмъ городы за собою похотятъ держати". Послы просили Мерика пригласить къ себѣ сперва (до съѣзда) шведскихъ пословъ „и о томъ бы с ними поговорить накрѣпко и на то ихъ приводить, а мы к тебѣ пріѣдемъ поопослѣ ихъ пріѣзду, да и сами с ними о томъ станемъ говорити" (лл. 255, 282—285).

2 января утромъ Мерикъ прислалъ къ русскимъ посламъ секретаря своего Свифта съ извѣщеніемъ, что онъ, Свифтъ, по порученію Мерика ѣздилъ къ шведскимъ посламъ и уговаривалъ ихъ „всякими мѣрами" „лишвія слова и безмѣрства оставить", города отдать всѣ теперь же, а за точное исполненіе договора съ царской стороны и за то, что въ размежеваньѣ „медлянья и поворотки не будетъ", Мерикъ ручается. Но шведскіе послы отвѣтили, „что имъ мимо королевскаго наказа безъ закладныхъ городовъ не дѣлывать, только де государевы послы на съѣздѣ учнутъ тѣ же статьи про закладные городы говорить и за нихъ стоять, что и на первомъ съѣздѣ, и то де мы русскихъ людей обычай знаемъ, что хотятъ дѣломъ длити и жити долгое время и дляніемъ дѣло сдѣлать, а намъ де на съѣздѣ жити недолго, а дѣлати по государя своего наказу, чтобъ сдѣлать вскорѣ, да приказали де ко князю Ивану, что они в тотъ день на съѣздъ пріѣдутъ и о тѣхъ статьяхъ с государевыми послы учнутъ говорити сами".

„И того же дни [1]) государевы послы съѣзжались с свѣйскими послы у аглинского посла у князя Ивана Ульянова и сидѣли государевы послы за государевымъ столомъ попрежнему, а аглинской посолъ сидѣлъ по конецъ государева стола за своимъ столомъ, у государевыхъ пословъ с лѣвую сторону" (лл. 286—287).

...„И государевы послы свѣйскимъ посломъ божилися: повѣрьте душамъ нашимъ, что договоримъ и укрѣпимъ, то государь все по нашему закрѣпленью здѣлаетъ и закрѣпитъ, а деньги или иную казну за городы смлите, а городы государевы очистите и отдайте всѣ.

---

[1]) Т. е. 2 января. У Лыжина (Столбовск. договоръ, стр. 64) ошибочно сказано, что второй съѣздъ былъ на другой день послѣ перваго.

И свѣйскіе послы говорили: не о деньгахъ де слово, хотя деньги и взять, вно немногіе деньги, коли де король ихъ и тѣшитца, и у него такая казна выдетъ и в одинъ вечеръ, только де вы на государя нашего короля невѣрку кладете, что, оставя городы за собою на время, да вироки держати, и то де не миръ, война вечинать, коли де за Новгородъ войны не было, и за Ладогу и за Гдовъ и за Сумерскую волость новая кровь вчинать ненадобно, а оставливаетъ де государь ихъ тѣ городы за собою для закрѣпленья, какъ повелось у иныхъ государей, а безъ того не ведетца: мирился де государь ихъ з дацкимъ королемъ и дацкой де отдалъ городы его послѣ закрѣпленья три мѣсяцы спустя; и мы де за то и не говорили, чтобъ городы напередъ отдати, а мы городы оставливаемъ с того же обрасца.

И государевы послы говорили, что межъ вашего государя з дацкимъ королемъ ни было, и городы ваши за дацкимъ были, и они о томъ нескучны были, что у нихъ одинъ языкъ и одна вѣра, а мы за городы стоимъ, что вамъ очистити, для того, что у насъ вѣра розошлась, и что всѣ православные крестьяне греческого закона в тѣхъ городѣхъ живутъ и ожидаютъ Божіей милости и мирного постановенья; а какъ свѣдаютъ, что ихъ опять оставливаютъ за государемъ вашимъ, и они сами учнутъ руки свои на себя подымать отъ великихъ правежевъ, и тѣхъ невинныхъ души взыщетъ Богъ на васъ и на насъ, а се мы нынѣ поступаемся в свѣйского короля сторону государевы искони вѣчные отчины городовъ, а денежною заплатою за городы платимъ, а у дацкого короля государь ихъ свѣйской король оставливалъ городы в денежной расплатѣ, а не своеи искони вѣчные отчины городовъ отступался в королевскую сторону и не на вѣчной миръ, а государь нашъ отдаетъ свои государевы городы на вѣчной миръ, а не за денежную расплату, и по договору деньги, дватцать тысячъ, даемъ вдругъ, и оставливать городовъ за государемъ вашимъ не годитца, а что говорите: столько денегъ выдетъ у короля вашего на пиру в одинъ вечеръ,—какъ король вашъ захочетъ, такъ и дѣлаетъ, только чаемъ, того нестоитца, что по двадцать тысячъ на пирехъ выводити на всякой день: скоро такъ государю вашему и все свое государство пропировать; а какъ прямо говорити, мочно изъ велика и убавить, да про то и говорить отставить, а говорити бъ, какъ к доброму дѣлу ближе.

И свѣйскіе послы говорили: з дацкимъ королемъ было де у нихъ замирено земли только на 10 миль, а дале 10 миль—чья мочь с которую сторону возьметъ, и надъ уѣздомъ было промышлять мочно, и король де вашъ, давъ слово свое, на томъ устоялъ, уѣзду ничимъ не

тронулъ, хотя было и мочно, а нынѣ, которые государевы городы останутца за государемъ ихъ королемъ до государского закрѣпленья и до розмежеванья, и королю ихъ тѣхъ городовъ и в нихъ людей не розорять ничѣмъ, держати ихъ для вѣры, а тѣ де городы пустые, ратныхъ людей имъ не прокормити, государю де ихъ королю только убытокъ будетъ ратныхъ людей кормити собою, а безъ закладныхъ де городовъ быти нельзя“ (лл. 305—308).

. . . .

7 января Мерикъ прислалъ русскимъ посламъ „статейной списокъ, каковъ к нему прислали свѣйскіе послы на образецъ записямъ“:

.........„и о перезываньѣ людей: которыхъ городовъ царское величество поступился в свѣйского короля сторону, и изъ тѣхъ бы городовъ и изъ посадовъ тѣхъ людей, которые в нихъ останутца жити в королевской сторонѣ, в государевы городы не перезывать и не подговаривать, и о переѣздчикехъ, которые люди учнутъ отъ своей измѣны и татьбы и душегубства с обѣ стороны своровавъ бѣгати с одной стороны на другую сторону, и тѣхъ людей со всѣмъ с тѣмъ, что они покрадутъ или пограбятъ, отдавати опять назадъ на ту сторону, с которой они своровавъ збѣжатъ, и о ворехъ, которые люди учнутъ воровати в порубежныхъ городехъ с обѣ стороны, и великого государя царя и великого князя Михаила Өедоровича, всеа Русіи самодержца, и велеможного короля Густава Адолөа свѣйского порубежныхъ городовъ воеводамъ и приказнымъ людемъ воровъ бы сыскивати и ихъ выводити“ (лл. 363—364).

. . . .

.....„И государевы послы (на съѣздѣ 9 января) свѣйскимъ посломъ говорили: для чего нынѣ великого государя нашего облаадателемъ писати не хотите, а напередъ того государи ваши, свѣйскіе короли, великихъ государей нашихъ, російскихъ царей, облаадателемъ писали.

И свѣйскіе послы говорили: с нашіе де стороны николи государей вашихъ, російскихъ царей, облаадателемъ не описывали, а то де нынѣ всчинасте ново.

И государевы послы говорили свѣйскимъ посломъ, что та великихъ государей нашихъ, російскихъ царей, титла искони вѣчно ведетца, и блаженные памяти при царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи тою титлою прежніе свѣйскіе короли описывали.

И свѣйскіе послы государевымъ посломъ говорили: та де титла учинилася при царѣ и в. кн. Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи, какъ онъ взялъ Казанское и Асторохайское царство, и онъ де возгордяся почалъ тою титлою писатца, а государи де ихъ, свѣйскіе короли,

к нему и к иным російским государем облаадателем не писывали, а только де государю вашему написати облаадателем, и кабы де он и всѣми государствы облаадал, а как де мирное постановенье было в Тявзинѣ, и государя де царя и в. кн. блаженные памяти Өедора Ивановича всеа Русіи свѣйскіе послы написали безъ тителъ, на коротке, и без облаадателя.

И государевы послы свѣйским послом говорили: Тявзинской миръ был, а в тѣ поры был у вас на королевствѣ Жигимонт, король польской, и послы де ваши хотѣли писати в договорных записях с польскими и литовскими и с свѣйскими титлами, и государевы послы не похотѣли Жигимонта короля польскими и литовскими титлами писати, потому что мирились с Свѣйским королевством, а не с Польским, и приговоря написали обоих государей титлы на коротке" (лл. 371—372).

. . . .

.....„Да говорили государевы послы свѣйским послом: которых городов ц. в—во государю их королю поступился, и из тѣх бы городов и из уѣздов Божье милосердье, образы и кресты, и книги, и сосуды церковные, и ризы, и колокола, и всякое церковное строенье, и наряд и всякіе пушечные запасы, и духовной чин—архимаритов, игуменов, и попов, и дьяконов, и дворян, и дѣтей боярских, и всяких руских посацких и уѣздных людей выпустити в государевы городы со всѣми их животы и статки, против того как они великому государю, его ц. в—ву, блаженныя памяти Өедору Ивановичу, всеа Русіи самодержцу, отдали город Корѣлу и их всяких людей со всѣми животы выпустили, и как поступался Корѣлы царь Василей, и Божье милосердье отдавали и духовной чин и всяких руских людей выводили.

И свѣйскіе послы почали сердитовать: что де им в пустых городѣх, только людей выпустить и оставить одни стѣны, нѣчто де будет и выпустити, ино выпустить черецов, а мирян и посацких и уѣздных людей никако не выпускивать, а образов де и всякого церковного строенья отдати им нельзя, и попов не выпустят, потому что останутца за ними крестьяне вашіе грическіе вѣры, и им де без образов молитися нечему и без попов быти нельзя, а из уѣздов де крестьян никоими обычаи подумати нельзя, что их выпустить, а только де выдут из городов и из уѣздов всякіе рускіе люди, ино де вчатися новой крови, да о том сердитуя и о том говорить перестали и отказали.

И государевы послы говорили свѣйскимъ посломъ: какъ напередъ того блаженные и славные памяти в. г. ц. и в. к. Өедоръ Ивановичъ, всеа Русіи самодержецъ, великого гос. нашего ц. и в. кн. Михаила Өедоровича, всеа Русіи самодержца, дядя, взялъ у государя вашего на перемирье свои вотчинные городы: Яму, Копорью, и онъ вашихъ всякихъ нѣмецкихъ людей велѣлъ выпустить, а напередъ того блаженные памяти в. г. ц. и в. к. Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи самодержецъ, мирился с польскимъ королемъ с Степаномъ, и которые городы ему, ц. в—ву, достался, и онъ польскихъ и литовскихъ людей изъ тѣхъ городовъ велѣлъ выпускать в литовскіе городы, а литовской король велѣлъ его государевыхъ рускихъ людей выпускати в его государевы городы, и тому какъ статися, что духовной чинъ и всякихъ рускихъ людей греческіе вѣры держати в своей вѣрѣ неволею; а не в давныхъ лѣтехъ, какъ царь Василей поступился государю вашему города Корѣлы, и государь вашъ изъ Корѣлы Божье милосердье и всякое церковное строенье отдалъ и епископа Селивестра и весь духовной чинъ и всякихъ рускихъ людей выпустилъ, а нынѣ бъ вамъ по тому жъ учинити; то межъ вел. государя нашего и государя вашего будетъ крѣпкая дружба. И на ту на всю статью уговорити ихъ было немочно, а только было уговорили, что выпускали государевыхъ рускихъ охочихъ людей изъ посадовъ, а уѣздныхъ людей никоими обычаи не выпустятъ, а и посацкихъ людей выпустятъ, учиня срокъ послѣ объявленья, что тѣ городы поступлены в государя ихъ королевскую сторону, и какъ подлинное совершенье будетъ, и послѣ того двѣ недѣли спустя посылати грамоты, чтобъ вѣдали, какъ мирное постановенье с ними учинитца, а послѣ двух недѣль выходити было мѣсяцъ; и в томъ словѣ свѣйскіе послы не устояли.

А говорили свѣйскіе послы государевымъ посломъ, что они охочихъ людей изъ посадовъ учнутъ выпускати, учиня срокъ послѣ объявки, что тѣ городы ц. в—во поступился государю ихъ, спустя двѣ недѣли выходить мѣсяцъ, а изъ тѣхъ бы де городовъ, которые государю вашему, его ц. в—ву, государь ихъ отдаетъ, изъ Новагорода, изъ Старой Русы, изъ Порхова, изъ Ладоги, изо Вдова (sic), изъ Сумерской волости потому жъ выходити охочимъ людемъ в Свѣйскую землю поволить и грамоты во всѣ городы отписати.

И государевы послы говорили: мы просимъ и стоимъ за своихъ природныхъ греческіе вѣры крестьянъ изъ тѣхъ городовъ, которыхъ ц. в—во государю вашему поступаетца, не токмо что изъ Новагорода и изъ иныхъ городовъ, которыхъ великому государю нашему государь вашъ отдастъ, своихъ природныхъ людей греческого закона

отдавати, и тому какъ статися, что покиня свою природу итти в иную вѣру, и они бъ то отставили.

И свѣйскіе послы государевымъ посломъ говорили: коли де намъ отпускати изъ городовъ, кои останутца за ними(нами), охочихъ людей, ино де изъ тѣхъ городовъ, которые отдаетъ(мъ) в царского в—ва сторону, в ихъ сторону охотники будутъ же, а иные де, чаютъ, и пошли.

И государевы послы говорили: которые де в вашу сторону пошли, и то вы надъ ними учинили неволею, а охотою никто не пойдеть, да говоря о томъ много и розсужая всякими мѣрами, государевы послы свѣйскимъ посломъ отказали, что изъ Новагорода и изъ иныхъ городовъ, которые ц. в—ву отдаютъ, людей к нимъ не выпускивать и воли имъ не давывать.

И свѣйскіе послы государевымъ посломъ говорили: никакъ де того не бывало и не будетъ, что ихъ неволею приводити и томити, а только де вамъ не писати в Новгородъ грамотъ такихъ, ино де и намъ не давать писать в тѣ городы, коихъ намъ поступается, а хто де похочетъ к намъ, того вамъ не унять, чаю де, иные и пріѣхали, да за то упрямились и в той статьѣ отказали" (377—382).

. . . .

....."Да свѣйскіе жъ послы в статейномъ спискѣ написали и с государевыми послы на съѣздѣ говорили, чтобъ государя ихъ подданымъ людемъ торговати и дворомъ за ними быти на Москвѣ и в Новѣгородѣ и во Псковѣ и в Ярославлѣ, а любскихъ бы и иныхъ поморскихъ земель нѣмцамъ в государевѣ отчинѣ в Великомъ Новѣгородѣ и во Псковѣ не торговати, и дворомъ за ними не быти, и государю ихъ вольно посылати пословъ своихъ и посланниковъ к турскому салтану и к шаху персидцкому и к царю крымскому, и торговымъ людемъ ходить торговать в Персиду.

И государевы послы свѣйскимъ посломъ говорили, что в Ярославлѣ свѣйскіе торговые люди с торги не бывали и к турскому салтану и к персидцкому и х крымскому послы государя вашего черезъ государя нашего земли в послѣхъ и с торги не хаживали, а торговли и дворомъ за ними быть на Москвѣ и в Новѣгородѣ и во Псковѣ, а торговати своими товары, а иныхъ земель чужьми товары не торговати и чужихъ товаровъ своими не называти, а пошлина платити по уложенью, а хто учнетъ торговати чужими товары, а сыщетца до прямa, и тотъ товаръ взяти на вел. гос. нашего даромъ, а любскихъ и всѣхъ поморскихъ земель торговымъ нѣмцамъ в государя нашего отчинѣ торговати было повольно. И о томъ с государевыми послы свѣйскіе послы много спорovался, и то у свѣйскихъ пословъ государевы послы

отговорили: в Ярославль имъ и в Персиду и в Турки торговати не ѣздити, а любскимъ нѣмцамъ и иныхъ земель со всякими товарыповольно ѣздити в Новгородъ и во Псковъ и в иные городы, да на томъ государевы послы с свѣйскими послы и положили" (394—395).

. . . .

....„А о иных о невеликихъ статьяхъ государевы послы, по государеву указу и что имъ самѣмъ мочно здѣлать с свѣйскими послы, только ихъ лукавства и поворотки о большомъ дѣлѣ и о тѣхъ невеликихъ статьяхъ не будетъ, договорили и на мѣрѣ положили, а договорные статьи, которые статьи договорили, писаны выше сего, а стало нынѣ у государевыхъ пословъ государево дѣло с свѣйскими послы в ц. в—ва титлѣ за облаадателемъ, да за тѣмъ, что хотятъ свѣйскіе послы государя своего в титлѣ писать Ижерскимъ и тѣхъ городовъ, которыхъ ц. в—во государю ихъ поступился, да о посылкѣ к аглинкому королю и что аглинкому королю к записи рука прикладывать, и о церковномъ строеньѣ и о выводѣ людей, что изъ тѣхъ городовъ, которыхъ ц. в—во поступился государю ихъ, Божья милосердія, образовъ и крестовъ и всякого строенія отдати не хотятъ и людей не выпустятъ, а хотятъ в запись написать, что выпускати охочихъ людей, а противъ того хотятъ писати, что изъ тѣхъ городовъ, которые ц. в—ву отдаютъ, охочихъ людей в ихъ городы выпускати жъ; и о тѣхъ статьяхъ государевы послы положили на князя Ивана, чтобъ онъ свѣйскихъ пословъ уговаривалъ всякими мѣрами и еще к съѣзду с государевыми послы приводилъ и к ц. в—ву о тѣхъ спорныхъ статьяхъ государевы послы о указѣ писали" (лл. 397—398).

. . . .

Передъ съѣздомъ 20 января русскіе послы посылали черезъ Мерика къ шведскимъ посламъ образцовый списокъ договорной записи. „И свѣйскіе послы того статейнаго списка не полюбили и отослали его назадъ":

....„А велеможного Густава Адолфа короля полномочнымъ посломъ изъ тѣхъ городовъ и изъ уѣздовъ Божіе милосердіе—образы и кресты, и церковное строенье и книги и колокола и ризы служебные всякіе и всякое церковное строенье отдати, и духовной чинъ, архимаритовъ и игуменовъ и поповъ и дьяконовъ и всякихъ людей церковного причету, также дворянъ и дѣтей боярскихъ всѣхъ, а посацкихъ всякихъ охочихъ людей греческіе вѣры, хто похочетъ, изъ тѣхъ городовъ в государя нашего, его ц. в—ва, городы отпустити со всѣми ихъ животы ничѣмъ не тронувъ, а объявить в тѣхъ городѣхъ рускимъ людемъ вѣчной миръ послѣ закрѣпленья в двѣ недѣли. а срокъ учинити

тѣмъ людемъ выходить послѣ объявки дву недѣль четыре недѣли и нарядъ изъ тѣхъ городовъ выдать весь" (лл. 425—426).

....."И будеть которые с обѣхъ сторонъ збѣжать измѣною отъ убивства, отъ татьбы, отъ долгу, или отъ иного воровства, и тѣхъ никоторые стороны не прінимати, а выдавати ихъ назадъ на обѣ стороны, какъ ихъ попытаютъ" (л. 436).

. . . .

....."Да говорили (на съѣздѣ 20 января) государевы послы свѣйскимъ посломъ: которые городы вел. государю нашему ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичу, всеа Русіи самодержцу, его ц. в—ву, отдаете назадъ, Новгородъ, Старую Русу, Порховъ, Ладогу, Гдовъ, Сомерскую волость, и тѣхъ бы городовъ всякихъ людей отдати со всѣми ихъ животы, что у кого есть, ничѣмъ ихъ не тронувъ, а которыхъ городовъ поступаетца вел. государь нашъ в государя вашего, свѣйского короля, в сторону, и изъ тѣхъ городовъ рускимъ всякимъ людемъ духовного чину и всякихъ чиновъ людей выпустити и дати волю выходити в государевы городы.

И свѣйскіе послы государевымъ посломъ говорили: которые де городы отдаютъ онѣ в государеву сторону назадъ, и тѣхъ де онѣ городовъ рускихъ всякихъ чиновъ людей отдадутъ со всѣми ихъ животы, что у нихъ ни будетъ, не велятъ ихъ тронути ничѣмъ, а которыхъ де городовъ поступился государь вашъ в государя ихъ сторону, Иванягорода, Ямы, Копорьи, Орѣшка и Корѣлы, и изъ тѣхъ де они городовъ и с посадовъ выпустятъ в государевы городы духовного чину черндовъ, а поповъ и всякихъ чиновъ рускихъ людей изъ городовъ, с посадовъ и изъ уѣздовъ выпускати имъ в государеву сторону немочно, потому—только де имъ изъ тѣхъ городовъ посацкихъ и уѣздныхъ людей выпустити, имъ де что в тѣхъ городѣхъ, толко одни стѣны остапутца, а поповъ де имъ по тому жъ выпустити немочно, что де в тѣхъ городѣхъ будутъ за ними рускіе люди греческого закона, и они де в греческой вѣрѣ и жити похотятъ, а они де ихъ в свою вѣру отъ греческіе вѣры приводити не станутъ, и имъ де какъ безъ отцовъ духовныхъ быть, которые рускіе люди безъ отцовъ духовныхъ будутъ и скончаютца; и того де имъ здѣлати немочно, что поповъ выпустить, и оставити греческіе вѣры людей безъ отцовъ духовныхъ.

И государевы послы свѣйскимъ посломъ говорили: и на первомъ вы съѣздѣ говорили с нами, что было вамъ выпускати всякихъ чиновъ людей изъ тѣхъ городовъ и изъ посадовъ, какъ в тѣ городы придутъ грамоты, что мирное постановенье учинилось, послѣ того спустя четыре недѣли беззаборонно, и вы хотѣли такъ здѣлать, и

нынѣ бъ вамъ по тому жъ учинить, поволити государевымъ людемъ изъ тѣхъ городовъ выходити в государевы городы хоти срокомъ.

И свѣйскіе послы государевымъ посломъ говорили: говорили де мы на первомъ съѣздѣ и на письмѣ де мы в статьяхъ вамъ дали, что государевыхъ людей и духовного чину изо всѣхъ городовъ в государевы городы выпускать поволятъ, опричь тѣхъ, которые сами не похотятъ, а противъ бы того поволити государевымъ посломъ рускимъ всякимъ людемъ выходити изъ государевыхъ городовъ, изъ Новагорода и изо всѣхъ городовъ, которые они отдаютъ государю, в государя ихъ королевскіе городы, а срокъ де учинити в тѣ городы розсылать грамоты, что мирное постановенье учинилося, двѣ недѣли, а послѣ того охочихъ людей выпускать, которые похотятъ в государеву сторону, двѣ же недѣли, а изъ Новагорода изо всѣхъ городовъ, которые в государеву сторону отдаютъ, учинити по тому же срокъ двѣ недѣли выходить охочимъ людемъ в королевскую сторону, а инако же здѣлать немочно.

И государевы послы свѣйскимъ посломъ говорили: на первомъ съѣздѣ у насъ с вами говорено, что розослати грамоты в двѣ недѣли, а выпускати было послѣ того четыре недѣли, и то у васъ нынѣ перемѣнилось. А что говорите про новгородцовъ и про тѣ городы, которые ц. в—ву государь вашъ отдаетъ, чтобъ изъ тѣхъ городовъ охочихъ людей выпускать в королевскую сторону также двѣ недѣли, и мы стоимъ за государя своего природныхъ людей греческіе вѣры, чтобъ ихъ изъ тѣхъ городовъ, которыхъ ц. в—во поступаетца государю вашему, вывести в государевы городы, в ихъ природную вѣру. А тому какъ статися, что, покиня своя природа и крестьянская вѣра, итти в иную вѣру? Никако не добыть такова охотника, развѣ кого вывезете сильно или оманомъ.

И свѣйскіе послы государевымъ посломъ говорили: сильно де и оманомъ никого не выведемъ и отъ вѣры отводити не станемъ, а хто де отъ вѣры людей отводитъ в неволю, а тому де Богъ не терпитъ, да говорили к тому притчь. Царь де Максимьянъ говорилъ: что небесного достичь, то человѣка отъ вѣры отвесть, да за то де и земное потерялъ; а ишпанской де король хотѣлъ недерляндскихъ владѣтелей отъ вѣры отвесть и тѣмъ де Недерляпскую землю потерялъ, и мы де рускихъ людей отъ вѣры отводити не станемъ, а которые де были охочіе люди в королевскую сторону, и тѣ де, чаю, по сю пору и повышли, да нельзя де было не витти, что многіе служили королю и королевичу правдою, и ихъ де за то рускіе люди возненавидѣли.

И государевы послы свѣйскимъ посламъ говорили: которые люди изъ тѣхъ городовъ вышли, покиня свою природную крестьянскую вѣру, и тѣхъ Богъ судитъ, а которыхъ вывезли сильно и впредь до закрѣпленья похотите вывозить, и тово взыщетъ Богъ на васъ и на душахъ вашихъ, и намъ тово в запись никакъ не писывать.

И свѣйскіе послы государевымъ посломъ говорили: сильно де никого не выважывали, а какъ де у насъ почалось доброе дѣло дѣлати, и мы де до закрѣпленья никого перезывати и сильно вывозити не велимъ, а в запись де будетъ не напишете, и то де отставити мочно, а написати бъ де вамъ в запись и укрѣпитись накрѣпко: изъ тѣхъ городовъ, которые государю вашему государь нашъ свѣйской король (гос. вашъ гос. нашему св. королю?) отдастъ, выпускати черцовъ и дѣтей боярскихъ и посацкихъ охочихъ людей, которые похотятъ итти, с срокомъ послѣ мирного постановенья разсылать грамоты двѣ недѣли, да послѣ грамотъ выходити двѣ недѣли же, а впредь бы де послѣ сроку изъ тѣхъ городовъ, которыхъ государь вашъ поступился государю нашему свѣйскому королю, людей не подговаривати, а которые де собою побѣжатъ руские или нѣмецкіе люди, и тѣхъ бы людей не прінимати и отдавати назадъ.

И государевы послы свѣйскимъ посломъ говорили: то в запись напишемъ, что послѣ сроку людей не подговаривати, а которые збѣжатъ отъ воровства нѣмецкіе люди, или з государевы стороны руские люди в государя вашего сторону, и тѣхъ сыскавъ на обѣ стороны отдавати назадъ, а которые руские люди, дворяня и дѣти боярские или посацкіе люди, оставлены будутъ у васъ неволею, а придутъ в государевы городы, и тѣхъ отдавати не годитца.

И свѣйскіе послы говорили государевымъ посломъ сердитуя: только де руские люди учнутъ бѣгати в государевы городы изъ государя ихъ городовъ, а назадъ ихъ отдавати не учнутъ, ино де то не к миру, к большому задору, и литца крови на обѣ стороны по прежнему, и стояли в той статьѣ добрѣ крѣпко.

И государевы послы, поговоря межъ собя, чтобъ о той статьѣ впередъ говоритъ, а нынѣ её урвати. Да говорили государевы послы: написано у васъ в статейномъ спискѣ: которой свѣйской нарядъ в Новѣгородѣ и в иныхъ городѣхъ, которые отдаютъ в государеву сторону, и тотъ бы нарядъ и ратныхъ людей з животы вывести тѣми жъ ноугородцкими и иныхъ городовъ государевыми людьми до королевскихъ городовъ, и тому какъ статись мочно? Да и самимъ вамъ, свѣйскимъ посломъ, вѣдомо, что они бѣдны и разорены до конца, только имъ про то объявитъ, ино и достальные учнутъ сами на себя руки свои класть отъ вашихъ великихъ правежей, и того взыщетъ

Богъ на васъ, и то бъ отставити, а вывести нарядъ и людей з животы своими людьми, копорскими и ямскими и орѣховскими, а тѣ у васъ городы блюдецые.

И свѣйскіе послы государевымъ посломъ говорили: никако имъ копорскими и ямскими и орѣховскими людьми изъ Новагорода и изъ иныхъ городовъ, которые в государеву сторону отдаютъ, нарядъ и людей вскоре вывести немочно, а дати бъ де с Новагорода хотя со сто подводъ подъ больныхъ людей.

И государевы послы говорили аглинскому послу князю Ивану Ульянову: самому ему вѣдомо, что новгородцкіе люди бѣдны и до конца разорены, нисколько имъ подводы с себя собрати немочно, и ему бъ то у свѣйскихъ пословъ отговаривать, чтобъ они нарядъ свой, которой в государевыхъ городѣхъ будетъ, и ратныхъ людей вывезли в свои городы на своихъ подводахъ, своихъ же городовъ людьми.

И аглинской посолъ князь Иванъ Ульяновъ свѣйскихъ пословъ много уговаривалъ, чтобъ они подводъ з государевыхъ людей не имали.

И свѣйскіе послы почали подводъ убавливать, а просили штидесять и пятидесять и сорока подводъ и стали на тридцати подводахъ, а меньше де того взять никакъ немочно.

И государевы послы говорили аглинскому послу, чтобъ онъ свѣйскихъ пословъ на то утвердилъ и укрѣпилъ гораздо: которые тридцать подводъ собравъ пошлютъ с саньми и с проводники, и тѣхъ бы подводъ дале Орѣшка и Копорьи не проводити, а изъ Орѣшка и изъ Копорьи тѣ подводы с саньми и с проводники отпустити тотъ часъ и проводити ихъ велѣти, чтобъ ихъ на дорогѣ нѣмецкіе люди не ограбили и никуды с извозы не поворотили.

И свѣйскіе послы государевымъ посломъ и аглинскому послу князю Ивану Ульянову слово свое с клятвою дали на томъ, что имъ тѣ подводы с саньми и с проводники изъ Орѣшка и изъ Копорья отпустить со всѣмъ, и проводити велятъ тотъ часъ ничимъ не тропувъ.

И государевы послы свѣйскимъ посломъ говорили: какъ записи розоймемъ и кресным цѣлованіемъ закрѣпимъ и казну у аглинского посла у князя Ивана Ульянова по договору почнете имати, и намъ бы волно было послать в Новгородъ государева дворянина, да и аглинскому послу королевского дворянина к митрополиту и к всякихъ чиновъ людемъ про мирное постановленье объявити, да и отъ собя вамъ слати гонца наскоро, чтобъ в Новѣгородѣ всякихъ людей на правежи не ставили и нужи имъ никоторые не дѣлали и вновь салдацкихъ кормовъ не розводили и людей в свою землю не выводили, а какъ казну у аглинского посла по договору всю сполна возьмете,

и вамъ бы государевы городы—Новгородъ, Старую Русу, Сумерскую волость, Порховъ, Ладогу, отдати тотъ часъ, Новгородъ при немъ же, аглинскомъ послѣ, и людей своихъ вывести и очистити безо всякіе зацѣпки и грабежу, а государевыхъ людей в городъ пустити, а иные городы отдати при королевскихъ дворянехъ, кого аглинской посолъ пошлетъ отъ себя, и государевыхъ людей в городы пустити тотъ часъ не мѣшкая.

И свѣйскіе послы государевымъ посломъ говорили: какъ де с вами записи попишемъ и розъимемъ и кресным цѣлованіемъ закрѣпимъ и казну почнемъ отчитати, и в тѣ поры вольно будетъ вамъ государева дворянина, а аглинскому послу королевского дворянина, послати тотъ миръ обѣстити, да и мы де с ними гонца своего пошлемъ и в Новѣгородѣ с тово дни, какъ пріѣдутъ, Новгородцовъ всякихъ людей на правежи ставити, вновь салдацкихъ кормовъ розводити и насильства и рускихъ людей в свои городы выводити не велимъ; а какъ де казну возьмемъ сполна, и Новгородъ и Старую Русу, Сумерскую волость, Порховъ очистимъ и отдадимъ послѣ заплаты двѣ недѣли спустя, а Ладогу отдадимъ послѣ заплаты четыре недѣли спустя, а меньши де того дѣлати имъ немошно.

И государевы послы свѣйскимъ посломъ говорили про Новгородъ и про Порховъ и про Старую Русу и Сумерскую волость: на прежнихъ съѣздехъ говорено, что послѣ заплаты отдати двѣ недѣли спустя, и тому такъ и быти, а про Ладогу говорили, что послѣ Новагорода очистити и отдати вскорѣ же, какъ пойдете вы, послы, изъ нее вонъ, а нынѣ четыре недѣли для чего ее за собою держати?

И свѣйскіе послы государевымъ посломъ говорили, что изъ Новагорода и изъ Порхова и изъ Старой Русы итти нѣмецкимъ людемъ на Ладогу, для того что у многихъ нѣмецкихъ людей жены и животы, и имъ де Ладоги вскорѣ очистити нелзя, для того что имъ з женами и з животы изъ Ладоги вскорѣ подниатца немочно.

И государевы послы свѣйскимъ посломъ говорили: которые нѣмецкіе люди нынѣ вдругъ животовъ своихъ и рухляди не подымутъ, и они бъ оставили в Ладогѣ, а впередъ имъ по тѣ животы, нынѣ по зимнему пути, или на веснѣ водянымъ путемъ, в Ладогу пріѣхати и отъѣхати вольно будетъ.

И свѣйскіе послы государевымъ посломъ говорили: меньши де того имъ сдѣлати немочно, что послѣ закрѣпленья, какъ записи розоймемъ и крестнымъ цѣлованіемъ закрѣпимъ, Новугороду для выводу людей побыти за нами двѣ недѣли, а послѣ ноугородцкіе отдачи дер-

жати и Ладога недѣлю, а заплатою бъ де не издержати и не истя-путь. Да на томъ и уложили.

И государевы послы свѣйскимъ посломъ говорили: написано в вашемъ статейномъ спискѣ: которые государя вашего подданные, служилые и торговые люди, имѣютъ долги в Рускомъ государствѣ за службы и товары, и тѣ долги выплачивати. И нѣчто будетъ имѣютъ торговые люди на торговыхъ же людехъ за товары, а служилыхъ какіе долги? И та бъ статья служилыхъ людей и долги отставити, писати не годитца.

И Яковъ Пунтосовъ государевымъ посломъ говорилъ: вамъ де то, великимъ посломъ, вѣдомо, что моей службы с ратными людьми к царю Василью было много, а за службу мнѣ заплаты не заплачено, и царь Василей в той недоплатѣ далъ ему свою опасную грамоту, и нынѣ де та грамота у меня, и мнѣ де своей заплаты какъ не проситп.

И государевы послы Якову Пунтосову говорили: то всчинаешь ты не г дѣлу, что напередъ того отговорено и отставлено на первыхъ съѣздѣхъ еще в Дедеринѣ, потому что с вашей стороны неправда и смута учинилася, и ты в своемъ кресномъ цѣлованьѣ царю Василью не устоялъ; только вси твои неправды станемъ теперь вычитати, и тебѣ будетъ досадно. И ц. в—во тѣ вси досады велѣлъ отставити, а для покою крестьянского ц. в—во поступился такихъ великихъ городовъ: Корѣлы, Иваня-города, Ямы, Копорьи, Орѣшка, со всѣми уѣзды, да к тому 20,000 рублевъ казны; а прежніе поступки государя нашего взято в городѣхъ денежные и всякіе казны и хлѣбныхъ запасовъ и наряду и колоколовъ, что есте вывезли в свою землю, и потомъ есте взяли с тѣхъ городовъ всякихъ доходовъ в пять лѣтъ, и что взяли сверхъ того на всякихъ людехъ правежемъ и грабежемъ, и того всего государь нашъ поступился, и тебѣ о своихъ долгахъ не годилося и помянати.

И Яковъ Пунтосовъ государевымъ посломъ говорилъ: то де поступленось и заплачено будетъ королю, а мнѣ де заплаты заслуженые какъ не пытать; а то де вычитаете, что ся здѣлано, что королю Богъ далъ, и вамъ то какъ отняти, а только де о томъ, что взято в городѣхъ, нынѣ говорити, ино доброму дѣлу не быть, только кровь всчать.

И государевы послы свѣйскимъ посломъ говорили: мы вамъ говорили припоминаючи, а не с вычетомъ, и намъ бы о томъ говорити отставить, чему быть нельзя, и Яковъ о томъ говорити пересталъ" (лл. 465 –480)

. . . .

..."Да говорили свѣйскіе послы государевымъ посломъ: которые рускіе дворяня и дѣти боярскіе с ихъ сторону иманы на боѣхъ, а нынѣ у ц. в—ва в опалѣ, в тюрьмахъ и в ссылкахъ, а братья ихъ нынѣ служатъ государю ихъ, свѣйскому королю, а жены ихъ в Новѣгородѣ, и тѣхъ бы де освободити с полоняники вмѣстѣ.

И государевы послы свѣйскимъ посломъ говорили: которые рускіе люди иманы хоти и на боѣхъ, а иные в подъѣздехъ, а иные на дорогѣ, какъ ѣхали отъ государя вашего изъ Стекольны, и приведены к великому государю нашему, ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичу, всеа Русіи самодержцу, к его ц. в—ву, и ц. в—во по своему милосердому праву вины ихъ отдалъ и своимъ царскимъ милосердымъ жалованьемъ, денежнымъ и помѣстьи, пожаловалъ, и они служатъ ц. в—ву с своею братьею, с природными людьми, с радостію, а у многихъ жены и дѣти изъ Новагорода выведены, живутъ нынѣ с женами и дѣтьми по царской милости, и имъ какъ то здѣлать: оставя свою вѣру и природное государство, идти к государю вашему служить в Свѣю.

И свѣйскіе послы государевымъ посломъ говорили: многіе де такіе дворяне и дѣти боярскіе, которые служили государю ихъ королю, сосланы в Сибирь, а иные сидятъ в тюрьмѣ, и ихъ бы собравъ привести на рубежъ и спросити ихъ, куды онѣ похотятъ, и дати имъ волю, чтобъ де на государѣ нашемъ тотъ грѣхъ не лежалъ.

И государевы послы свѣйскимъ посломъ говорили: которые такіе дворяня и дѣти боярскіе посланы в Сибирь, и тѣ посланы не за опалу, на службу в воеводы и в головы; и государево имъ денежное жалованье и подмога давана, а какъ по государеву указу три годы и с проѣздомъ отживутъ, и ихъ ц. в—во велитъ перемѣнити. А в тюрьмахъ никакихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ нѣтъ, и на рубежъ тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ приводити не годитца: то государевы природные холопи, да и сами они того не похотятъ, то бъ вамъ говорити отставити.

И свѣйскіе послы государевымъ посломъ говорили: есть де у государя нашего руской дворянинъ Микита Калитинъ, а у него де два брата, взяты на боѣхъ, в Москвѣ, и Микита де государю нашему бьетъ челомъ и намъ всегда докучаетъ, чтобъ братью ево изъ Москвы освободити.

И государевы послы свѣйскимъ посломъ говорили: Микитины два брата служатъ великому государю нашему, а бьютъ челомъ государю о Микитѣ и о матери своей и о женахъ, а сказываютъ, что к нимъ Микита пишетъ, а велѣлъ бить челомъ государю и просити милости, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ мать ихъ и ево, Микиту,

и женъ ихъ и дѣтей выкупить или на обмѣну вымѣнять, да кладутъ Микитины грамотки.

И свѣйскіе послы государевымъ посломъ говорили: никако де Микита к Москвѣ к братьѣ своей грамотокъ писать не учнетъ и самъ де к Москвѣ не поѣдетъ, а докучаетъ де о братьѣ своей, чтобъ ихъ в Свѣю выкупити, а будетъ де такъ Микита дѣлаетъ, ино де изъ руских людей и вѣрити некому; только бъ де ихъ на рубежѣ поставя спросить, куды похотятъ.

И государевы послы свѣйскимъ посломъ говорили: не годитца такихъ людей на рубежъ приводити, то государевы природные люди, говорятъ вамъ теперво за неволю, что онѣ в вашихъ рукахъ. И свѣйскіе послы о томъ и говорить престали" (лл. 485—488).

. . . .

Шведскіе послы утверждали, что вмѣстѣ съ Корельскимъ уѣздомъ должны быть уступлены Швеціи и Лопскіе погосты, будто бы принадлежащіе къ нему. Они показали въ находившемся у нихъ спискѣ русскаго текста Тявзинскаго договора то мѣсто, гдѣ говорилось, что „свѣйскимъ приказнымъ людемъ никакимъ обычаемъ помѣшки не чинити гос. ц. и в. к. Өедора Ивановича, всеа Русіи самодержца, приказнымъ людемъ дань имати с ихъ Лопарей, которые к Двинской и х Корѣльской землѣ и х Колѣ городу"; если бы Лопскіе погосты относились къ Новгородскому уѣзду, говорили шведскіе послы, то въ договорѣ было бы написано: „Ноугородцкого уѣзду подошли х Корелѣ".

..."И государевы послы свѣйскимъ посломъ говорили: хоти Ноугородцкимъ уѣздомъ в записи не написано, а написано: которые Лопскіе погосты к Двинской землѣ, и х Колѣ и х Корелѣ, и то стало межъ рубежа; а только бъ Корѣльской уѣздъ, ино бъ Корѣльскимъ уѣздомъ и написано, а Корѣлы на томъ миру [1]) государь вашъ, свѣйской король, поступился государю нашему совсѣмъ. И только бъ Корѣльской уѣздъ, и для было чего тѣ погосты писать, опричь Корѣлы и Корѣльского уѣзду имянно? А х Корѣлѣ всего искони семь погостовъ: погостъ Никольской Иадаиской, погостъ Спаской Селецкой, погостъ Рожественской Семчезерской, погостъ Ругоозерской, погостъ Лinduоозерской, погостъ Шуеозерской, погостъ Паиозерской, а больши того х Корѣлѣ иныхъ погостовъ не писано, и не бывало, в томъ бы здѣлати правда, а в чюжее не вступатца; а которые Лопскіе погосты

---

[1]) Разумѣется Тявзинскій миръ (1595 г.), по которому возвращенъ былъ Россіи Корельскій уѣздъ, завоеванный Шведами въ концѣ царствованія Ивана Грознаго.

называете Корѣльскимъ, и вы намъ объявите, и мы учнемъ межи нынѣ сыскивати и отвѣтъ дадимъ.

И свѣйскіе послы Лопскимъ погостомъ, которые называютъ х Корѣльской землѣ, имянъ не сказали и говорили: будетъ тѣ Лопскіе погосты не Корѣльской уѣзда, и мы де тотъ споръ нынѣ отставимъ до розмежевальщиковъ, какъ межевальщики поѣдутъ, и межевальщики де про то сыщутъ старожильцы. Да отложили то обои послы до межевальщиковъ.

Да говорили государевы и свѣйскіе послы про записи, что с обѣихъ сторонъ записи прислати к аглинскому послу к князю Ивану Ульянову и положа обѣ записи на мѣрѣ писати, а на облаадателя оставити мѣсто, покамѣста с Москве отъ государя указъ будетъ, да на томъ и розъѣхалися, а присрочили съѣхатца опять генваря въ 23 д. в четвергъ.

И государевы послы, примѣряся ко государевой образцовой и к Тявзинской записи и свѣйскихъ пословъ к задаинымъ статьямъ, написали статейной списокъ, какъ писати в записяхъ, послали к аглинскому послу с подъячимъ с Васильемъ Волковымъ генваря в 22 д.; а велѣли подъячему Василью Волкову аглинскому послу князю Ивану Ульянову говорить, чтобъ онъ позвалъ (sic—послалъ?) отъ собя к свѣйскимъ посломъ и к нимъ приказалъ, чтобъ они статейной списокъ свой прислали, а каковъ статейной списокъ государевы послы послали к аглинскому послу ко князю Ивану Ульянову на образецъ, и в образцовомъ спискѣ написано:

Списокъ статьямъ, каковъ посыланъ к аглинскому послу ко князю Ивану Ульянову с подъячимъ с Васильемъ Волковымъ, и тотъ списокъ у князя Ивана свѣйскіе писари справливали и с него противень отвезли к свѣйскимъ посломъ, и свѣйскіе послы по тому списку иные статьи излюбили, о которыхъ статьяхъ на съѣздѣ договорено, а иные спорные статьи отложили до съѣзду, а в иныхъ с отказомъ писали и свое слово перемѣняли и о томъ писано подъ статьями" (лл. 490—493).

. . . .

...„И про наслѣдниковъ говорено накрѣпко всякими мѣрами, на прежніе договоры, на Тявзинской, указывано, что в томъ в Тявзинскомъ договорѣ и прежъ сего николи в закрѣпленьи наслѣдниковъ не писывано, только государскіе имяна в укрѣпленье живутъ объявлены, а наслѣдникомъ будущіе государи цари и королеи не писывано николи, и нынѣ ли написати противъ Тявзинского договору. И свѣйскіе послы в томъ отказали с великимъ сердцемъ, что имъ безъ того никакъ не дѣлывать и дѣла не почипывать; только наслѣдниковъ, буду-

щихъ царей російскихъ, не написать, безъ того де ни о какомъ дѣлѣ не говаривать и не дѣлывать, то де дѣло и начальное. И государевы послы имъ говорили, чтобъ объ иныхъ статьяхъ говорить, а о томъ отложить до ц. в—ва указу, о томъ отпишутъ к ц. в—ву о его царскомъ указѣ, а безъ государева указу намъ того дѣла дѣлать нелзя. И свѣйскіе послы о томъ намъ отказали, на обсылку имъ в томъ не отсрочивать и на съѣздъ не ѣзживать безъ того слова и дѣла не дѣлывать, а поѣдутъ в Ладогу, и о томъ отказали.

А о людяхъ, кои в тѣхъ городѣхъ, в Иванѣ-городѣ, в Копорьѣ, в Орѣшкѣ, в Ямѣ, чтобъ выдать церковное строенье и духовной чинъ выпустить с ихъ животы и дворянъ и дѣтей боярскихъ и посацкихъ и уѣздныхъ всякихъ людей в государевы городы со всѣми животы, о томъ свѣйскіе послы написали по многихъ спорехъ и разговорехъ: не тѣхъ городовъ иноческого чину выпустить, а дворянъ и дѣтей боярскихъ з женами и з дѣтми и посацкихъ людей выпустити охочихъ, которые похотятъ пойти в ц. в—ва городы, и тѣхъ охочихъ людей выпустити с ихъ женами и дѣтми и с людми и со всѣми ихъ животы и статки, а срокъ имъ положити выходити послѣ мирного укрѣпленья, какъ в тѣ городы вѣсть учинять и грамоты к нимъ о томъ придутъ, послѣ того двѣ недѣли спустя, опричь уѣздныхъ людей, а попомъ и уѣзднымъ всѣмъ пашеннымъ людемъ в уѣздехъ быти тѣхъ городовъ велеможного короля Густава Адолфа свѣйского сторонѣ, которыхъ ему ц. в—во поступился“ (лл. 506—508).

. . . .

„Также тѣхъ рускихъ людей, которые нынѣ живутъ в тѣхъ посадехъ, в городехъ, в землехъ и в уѣздехъ, которыхъ великій государь нашъ ц. и в. к. Михайло Ѳедоровичъ, веса Русіи самодержецъ, поступился велеможному королю Густаву Адолфу свѣйскому в наслѣдіе, или в иныхъ городѣхъ, которые за Густавомъ Адолфомъ королемъ напередъ сего были, и тѣхъ его ц. в—ва людемъ к себѣ не подзывати и не подговаривати никоторыми дѣлы.

И по той статьѣ приговорено.

Также, которые отъ своей измѣны и душегубства, татьбы и для которые иные причины с обѣ стороны своровавъ учнутъ бѣгати с одной стороны на другую, рускіе, или иныхъ земель люди, и тѣхъ людей со всѣмъ тѣмъ, что они покрали или пограбили и с собою унесли, в ту сторону, с которой своровавъ збѣжали, беззаборонно опять назадъ выдати.

Приговорена“ (лл. 521—522).

. . . .

..."И свѣйскіе послы генваря 23 числа на съѣздъ не поѣхали, а прислали к аглинскому послу, чтобъ имъ тотъ срокъ о съѣздѣ с государевыми послы отсрочить, покамѣста они свой статейной списокъ противъ договору четвертого съѣзду изготовятъ и к нему, ко князю Ивану, пришлютъ, и послѣ того послѣдняго съѣзду свѣйскіе послы о статейныхъ спискахъ ссылались генваря по 27 число и съѣздомъ манили, а генваря в 27 д. прислали к государевымъ посломъ свѣйскіе послы статьямъ письмо, каковымъ быти договорнымъ записямъ, и в томъ письмѣ многіе статьи написали свѣйскіе послы сверхъ договору, многіе нестаточные статьи, а иные статьи, о которыхъ государевы послы с свѣйскими послы на съѣздѣ договоря и на мѣрѣ положили, и свѣйскіе послы тѣ многіе статьи в рѣчахъ перемѣнили, и по тѣмъ статьямъ, что государевы послы послали, свѣйскіе послы дѣлати не хотятъ.

И государевы послы о спорныхъ статьяхъ ссылались и непристойные статьи отговаривали и к съѣзду свѣйскихъ пословъ призывали, а противъ ихъ статей государевы послы писали на отвѣтъ свои статьи, а свѣйскіе послы съѣздомъ пересрачивали и в статейныхъ спискахъ многіе статьи перемѣняли и крѣпили всякими мѣрами, мимо прежнихъ обычаевъ.

Да свѣйскихъ же пословъ в статейномъ спискѣ в вѣчномъ доканчаньѣ и в отдачѣ городовъ во всѣхъ статьяхъ пишутъ в укрѣпленье в поступкѣ, что поступился государь, его ц. в—во, государю ихъ свѣйскому королю, за себя, государя, и за своихъ наслѣдниковъ, російскихъ царей, и за все Російское и Ноугородцкое государство, а с своей стороны такъ же пишуть, и безъ того свѣиские послы никакъ дѣлати не хотятъ, а в образцовой записи, какова к государевымъ посломъ прислана, и в Тявзинской записи наслѣдниковъ не написано, в одномъ Выборскомъ договорѣ написано противъ ихъ письма и с наслѣдниками.

А что в государевѣ образцовой записи написано, что быти вѣчному миру крѣпку, нерушиму здержану на томъ, что свѣйскіе послы по государя своего наказу отдали назадъ ц. в—ву искони вѣчные отчинные городы, которые были поиманы в безгосударное время, и свѣйскіе послы того в записи не пишутъ и государевымъ посломъ отказали, а пишутъ: нынѣ государь ихъ король за собою имѣетъ и тѣхъ городовъ поступаетца, и того государевымъ посломъ у свѣйскихъ пословъ отговорити немочно и хотятъ розорвати.

Списокъ с писма свѣйскихъ пословъ, каково прислалъ ц. в—ва к великимъ посломъ аглинской посолъ князь Иванъ Ульяновъ с писа-

ремъ с рычаремъ Сфпвтомъ в третіе, генваря въ 27 день 125 году (лл. 538—540):

....Только иноческому чину, чернцомъ и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, такоже и посацкимъ людемъ по городомъ и по посадомъ, которые в двѣ недѣли послѣ того, какъ сесь договоръ объявленъ будемъ, доброволно на его ц. в—ва сторону похотятъ идти, и тѣмъ волно оттоле выти з женами и з дѣтьми и з домочадцы и со всѣми животы и статьи к его ц. в—ва землѣ к городомъ, куды похотятъ, а рускимъ уѣзднымъ попомъ и уѣзднымъ людемъ в прежъ помянутыхъ мѣстехъ и уѣздехъ, которые его кор.в—ву отъ его ц. в—ва поступленысь, и тѣмъ никоторыми обычьи оттоле не выходить, но жить тутъ попрежнему; также и всѣмъ дворяномъ, дѣтемъ боярскимъ и посацкимъ людемъ, которые в тѣ прежъ помянутые двѣ недѣли не выдутъ, и тѣмъ жить тутъ попрежнему (л. 554).

....Таковъ, которые отъ измѣны, душегубства, татьбы, или для которые иные причины ни буди, с одной стороны на другую учнутъ перебѣгати, руские или иного народу люди, и тѣхъ людей, когда с той стороны, отколя они збѣжали, просити учнутъ, отъ другіе стороны со всѣмъ тѣмъ, что они покрали, пограбили или с собою свезли, беззаборонно опять назадъ выдати" (л. 566).

. . . .

„И февраля во 2 д. государевы послы посылали к аглинскому послу ко князю Ивану Ульянову, написавъ спорные статьи, что у нихъ с свѣйскими послы в спорѣ, а велѣли говорить, чтобъ онъ свѣйскихъ пословъ уговаривалъ и призывалъ на съѣздъ с ними, государевыми послы, чтобъ имъ тѣ спорные статьи с ними о государевыхъ дѣлехъ договаривати, а в статьяхъ написано:

1 статья.

Королевского величества послы пишутъ в писмѣ своемъ царское величество: царшь гохэитъ [4]), а то по-руски: высочества, а королевское величество в писмѣ своемъ пишутъ: магистетъ, по-руски: величество; и то пишутъ передъ прежними обычаи, великого государя нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца, имя с умаленьемъ, а государя своего пишутъ мимо прежніе жъ обычаи, а напередъ сего государь ихъ писался велеможнымъ, а величествомъ

[4]) Въ шведскомъ проектѣ договорной записи было, вѣроятно, написано: Zarische Höghet (Царское Высочество).

не писывался: то слово руское, не свѣйское. А коли они за то слово стали и упрямилися и похотѣли государя своего писати величествомъ с руского обычая, и они бъ писали на обѣ стороны, ц. в—ву и государю своему королю: магистетъ, а по-руски: величество.

2 статья.

Свѣйского жъ Густава Адолоа короля послы пишутъ в писмѣ своемъ государя своего: великого князя Финляиского, и Чюхонскимъ.

И на то ц. в—ва великихъ пословъ отвѣтъ: говорено у насъ—писати обоимъ государемъ титла по Выборскому договору и в Выборскомъ договорѣ государю ихъ великого князя Финляпского не написано, и толко они пишутъ ц. в—во со всѣми титлы и со облаадателемъ, а государя ихъ описутъ по Выборскому всѣ титлы, какъ в государаревой в Выборской записи написано" (лл. 579—581).

. . . .

4 статья.

„Написано в писмѣ: иноческому чину и дворяномъ и дѣтемъ боярскихъ и всякимъ жилецкимъ людемъ послѣ договору, которые похотятъ, в двѣ недѣли волно выходити з женами и з дѣтьми, а послѣ дву недѣль дворяномъ и жилецкимъ людемъ в тѣхъ городѣхъ остатися и впредъ не выпускати, а духовного и изъ уѣзду крестьянъ отказали о томъ, что не выпускати.

И на то отвѣтъ: о томъ приговорено на съѣздѣ: иноческой бы чинъ с их животы весь выпустить, а дворянъ и дѣтей боярскихъ с ихъ женами и с дѣтьмя и с людьми, что в тѣхъ городехъ, выпустити всѣхъ в двѣ недѣли, а изъ посацкихъ людей, которые похотятъ пойти в ц. в—ва городы, з женами же и з дѣтьми и с ихъ животы и статки и с людьми выпустити в двѣ жъ недѣли и поволити бъ послати в тѣ городы, которыхъ ц. в—во поступаетца, дворянъ з грамоты отъ ц. в—ва великихъ пословъ для выпуску, да послу великого государя Якуба короля, князю Ивану Ульяновичю, слать своего человѣка; и какъ оня в тѣ городы придутъ, и положити бъ срокъ с тѣхъ мѣстъ выпускати двѣ недѣли, опричь тѣхъ, которые в отсылкахъ и в отъѣздахъ, и тѣмъ срокъ иной положить, опричь уѣздныхъ людей, чтобъ о томъ впередъ ссоры не было, а уѣзднымъ рускимъ попомъ и пашеннымъ людемъ в уѣздехъ быти в тѣхъ городѣхъ, велеможного короля Густава Адолфа свѣйского сторонѣ, которыхъ ему ц. в—во поступился; дворянъ и дѣ-

тей боярскихъ и жилецкихъ людей неволею за собою не оставливати" (л. 581 на обор.).

. . . .

.. „И того жъ дни (2 февраля) государевы послы к аглиньскому послу ѣздѣли.

И аглинской посолъ князь Иванъ Ульяновъ сказывалъ государевымъ посломъ, что посылалъ онъ к свѣйскимъ посломъ писаря своего рыцаря Свифта и приказывалъ к свѣйскимъ посломъ, чтобъ они с ними, государевыми послы, на съѣздъ ѣхали.

И свѣйскіе де послы приказали к нему с писаремъ его с рыцаремъ Свифтомъ: толко де государевы послы напишутъ государю ихъ в титло великимъ княземъ Финляпскимъ и арцукомъ Ижерскимъ и в поступкахъ в укрѣпленье, что поступаетца ц. в—во государю ихъ городовъ за себя и за своихъ наслѣдниковъ, впередъ будущихъ царей російскихъ, и они де на съѣздъ поѣдутъ, а только писати не похотятъ и имъ на съѣздъ не ѣзживати, а хотя и пріѣдутъ, и они, повидався с нимъ и простяся, поѣдутъ в Ладогу" (лл. 587—588).

. . . .

3 февраля Мерикъ увѣдомилъ русскихъ пословъ, что къ нему пріѣзжали шведскіе послы прощаться, „и хотятъ с нимъ простився розъѣхатися и дѣло розорвать, и онъ де, князь Иванъ, ихъ уговаривалъ, чтобъ они видѣлись з государевыми послы и о спорныхъ статьяхъ договорили, а дѣла не розорвали, и свѣйскіе послы ему отказали, что де имъ государю своему безъ ижерскіе де титлы и бес тѣхъ статей, которые у государевыхъ пословъ с ними в спорѣ, не дѣлывати и з государевыми послы видѣтца не хотятъ, и онъ де, князь Иванъ, свѣйскихъ пословъ на то уговорилъ, чтобъ они з государевыми послы видѣлися. И говорили де ему свѣйскіе послы: будетъ де государевы послы государю своему в титлѣ облаадателя отставятъ, а государя ихъ свѣйского короля ижерскою титлою опишутъ и в иныхъ статьяхъ, о которыхъ дали писмо, спору чинити не учнутъ, и они де з государевыми послы видятца".

Въ тотъ же день состоялся въ квартирѣ Мерика съѣздъ, на которомъ продолжался споръ о титулѣ „облададатель". Шведскіе послы отрицали справедливость указанія русскихъ пословъ на то, что шведскіе короли „издавна прежнихъ государей, царей російскихъ, описывали облаадателемъ". и говорили. что въ Выборгскомъ договорѣ такого титула нѣтъ. Русскіе послы показали тогда Мерику „грамоту, какова прислана к посломъ с Москвы не посолского приказу, что писалъ к царю Василью государь ихъ Карло король въ 115-мъ году" (л. 591).

..."И аглинской посолъ князь Иванъ Ульяновъ, досмотря королевскую печать и подпись в грамотѣ королевскіе приписи, и показалъ свѣйскимъ посломъ и говорилъ имъ, что просили они, свѣйскіе послы, у государевыхъ пословъ Выборской записи за посольскими руками, а нынѣ государевы послы кладутъ государя вашего Карлуса короля грамоты за его рукою и печатью, а в нихъ писано ихъ свѣйскимъ языкомъ: овервиннеры [5]), а по-руски: облаадателемъ, и они бъ свое упрямство отставили и дѣломъ не дляли, ц. в—ва имянованье писали сполна и со облаадателемъ" (лл. 591—592).

. . . .

..."И государевы послы говорили свѣйскимъ посломъ: только вамъ того [6]) нынѣ не подкрѣпити, и вамъ впередъ самимъ каятца; литовской король вамъ болши нашего недругъ, хочетъ онъ доступати себѣ и сыну своему по степени отца своего свѣйской коруны.

И свѣйскіе послы говорили государевымъ посломъ: долго де ему того доступати, да не доступити, емлетъ де государь нашъ с полскимъ королемъ перемирье не на долгое время для однихъ инфлянскихъ городовъ, а вѣчного де у насъ мира не будетъ, и о вашемъ бы де союзѣ на полского и литовского короля сослатись государю вашему и государю нашему самѣмъ [7]), а инако де намъ, опричь того, не дѣлати, да о томъ и говорити перестали" (л. 606).

. . . .

Увидѣвъ, что русскіе послы не соглашаются послать мирный договоръ для подтвержденія къ англійскому королю, не хотятъ описывать короля шведскаго „ижерскою титлою" и включить въ договоръ обѣщаніе за наслѣдниковъ царя и будущихъ царей, шведскіе послы велѣли своимъ людямъ садиться на лошадей, объявили, что „толко де не такъ, нно миру не бывать, и имъ никакъ не дѣлывати, и пора де опять за бои приниматца, и сердитовавъ изъ-за стола встали и хотѣли ѣхати к себѣ" (л. 616).

..."И государевы послы изъ-за стола по тому жъ встали и говорили свѣйскимъ посломъ: бой великому государю нашему не страшенъ: то дѣластца Божіею волею; а коли говорити к бою, и у государя нашего рати не наемные, всегда готовы, а которая кровь крестьянская

---

[5]) Öfvervinnare (глаг. öfvervinna —побѣждать, преодолѣвать) -побѣждающій, преодолѣвающій.

[6]) Союза Россіи и Швеціи противъ Польши.

[7]) Въ подлинникѣ тутъ, очевидно, описка: смамѣмъ.

на обѣ стороны взочнетца, и великій государь нашъ отъ тое крови будетъ чистъ, а взыщетъ Богъ тое крови на государѣ вашемъ и на васъ, что вы доброго дѣла не дѣлаете.

А про наслѣдниковъ государевы послы свѣйскимъ посломъ говорили накрѣпко всякими мѣрами и указывали на прежніе договоры и на Тявзинской, что в Тявзинскомъ договорѣ и прежъ сего николи в укрѣпленіе наслѣдники не писывано, толко государьскіе имена в Укрѣпленье живутъ объявлены, а наслѣдниковъ, будущихъ государеи царей и королей, не писано николи; и нынѣ бъ вамъ написати в записи противъ Тявзинского договору.

И свѣйскіе послы в томъ отказали с великимъ серцемъ, что имъ никако безъ того не дѣлывати, только наслѣдниковъ, будущихъ царей російскихъ, не написати, то де дѣло и начальное.

И государевы послы говорили свѣнскимъ посломъ, чтобъ говорити об ыныхъ статьяхъ, а о томъ отложити до ц. в—ва указу; о томъ мы отпишемъ к великому государю своему ц. и в. к. Михаилу Ѳедоровичу, веса Русіи самодержцу, объ указѣ, а безъ государева указу намъ того дѣлати нелзѣ.

И свѣйскіе послы государевымъ посломъ говорили сердито, что имъ на обсылку не отсрачивать и на съѣздъ безъ того не ѣзживать, и поѣдутъ в Ладогу и изъ-за стола встали и хотѣли итти вонъ.

И государевы послы приказали к аглинскому послу ко князю Ивану Ульянову с писаремъ своо с рыцаремъ Свифтомъ тайно, чтобъ свѣйскихъ пословъ поудержалъ“ (лл. 616—618).

. . . .

...„И государевы послы говорили свѣйскимъ посломъ: посылали мы к вамъ с статейнымъ спискомъ, которые у насъ статьи с вами были приговорены, и вамъ бы с своими статьями справити и х концу доброе дѣло приводити.

И свѣйскіе послы говорили: которые статьи к нимъ присланы, а они велѣли справливать, и которыхъ словъ не выразумѣли, и они переправили по своему обычаю, а спору де в томъ не будетъ, а толко де споръ у нихъ о дву статьяхъ, что государя ихъ написати в титлѣ Ижерскимъ, да слати бъ обоимъ государемъ к аглинскому королю пословъ миръ объявити и просити его, чтобъ онъ к утвержевію руку и печать приложилъ“ (лл. 628—629).

. . . .

...„И аглинской посолъ говорилъ свѣйскимъ посломъ, чтобъ слати государевымъ посломъ к нему, аглинскому послу, гонцовъ с грамо-

тами: то будетъ охочимъ людемъ вѣрно, что услышатъ ц. в—ва отъ пословъ и отъ него, аглинского посла, грамоты.

И свѣйскіе послы отказали, что ц. в—ва отъ пословъ гонца имъ в тѣ городы не пускивать.

И государевы послы говорили свѣйскимъ посломъ, чтобъ слати в тѣ городы с ихъ гонцомъ аглинскому послу гонца ц. в—ва пословъ и аглинского посла с грамотами.

И свѣйскіе послы государевымъ посломъ про гонца отказали, а говорили: будетъ де послать гонца, ино слати с ихъ гонцомъ одному аглинскому послу князю Ивану Ульянову, и они при немъ охочихъ людей велятъ выпускати.

И государевы послы говорили свѣйскимъ посломъ: будетъ ихъ гонцу не быти, ино слати государевымъ посломъ к рускимъ людемъ в тѣ городы отъ себя грамоты аглинского посла с гонцомъ.

И свѣйскіе послы говорили, что слати в тѣ городы о выпускѣ охочихъ людей с ихъ гонцомъ аглинского посла гонца, а грамотъ государевыхъ пословъ и аглинскому послу не посылати, а пошлютъ де они в тѣ городы с своимъ гонцомъ свои грамоты и велятъ при аглинского посла гонцѣ с того числа, какъ в которой городъ пріѣдутъ, кликати и в трубы трубити и по набатомъ бити, чтобъ рускимъ людемъ всѣмъ было явно; хто похочетъ в ц. в—ва городы, и имъ будетъ в двѣ недѣли выходити волно, а которые останутца и в тѣ двѣ недѣли в ц. в—ва городы не пойдутъ, и тѣхъ послѣ двух недѣль впередъ они не выпустятъ. А грамотъ царского величества посломъ и аглинскому послу в ихъ городы послать не годитца, что будетъ смута. И много царского величества послы о томъ с свѣйскими послы говорили, что имъ и аглинскому послу в тѣ городы слати своихъ гонцовъ з грамотами, и уговорити не могли" (лл. 650—652).

3. Посольство князя Борятинскаго съ товарищами въ Швецію въ 1617—1618 гг.

(Моск. Главн. Архивъ Мин. Ин. Дѣлъ, Шведскій статейный списокъ, № 16).

..."И сентября въ 30 д. в шестомъ часу дни присылали свѣйскіе послы [8] ко государевымъ посломъ говорити отъ себя Анцу Бракилева,

[8] При заключеніи мира въ Столбовѣ условлено было, что для присутствованія при торжественной ратификаціи мирнаго договора обоими государями и для переговоровъ о союзѣ противъ Польши съ той и съ другой стороны отпра-

и Анца государевымъ посломъ говорилъ: съѣзжалися свѣискіе послы с ними, ц. в—ва с великими послы, у рѣки Лавуи, у мосту, и на томъ съѣздѣ по договору с обѣихъ сторонъ пословъ поставлены были шатры; а розъѣхались с того съѣзду государевы послы с свѣйскими послы вчерась для того, что не похотѣли свѣйскіе послы сидѣти з государевыми послы за однимъ столомъ. И свѣйскіе послы нынѣ его, Анцу, к нимъ, государевымъ посломъ, прислали, а велѣли ему говорить: в договорныхъ записяхъ государевыхъ и свѣйскихъ пословъ написано: съѣхатца бъ государевымъ посломъ и свѣйскимъ на рѣкѣ Лавуѣ, на мосту, на прямомъ рубежномъ раздѣленіи, и государевы бъ послы велѣли столъ поставить на рѣкѣ на Лавуѣ, середи мосту, на прямомъ рубежѣ, и свѣйскіе де послы съѣдутца, а за тѣмъ столомъ сидѣти с ними учнутъ, а какъ съѣдутца и за столъ придутъ, и государевымъ бы и свѣйскимъ посломъ показати другъ другу государскіе подтверженные грамоты.

И государевы послы Анцѣ говорили и свѣйскимъ посломъ сказать ему велѣли: прислали ко государевымъ посломъ свѣйскіе послы его, Анцу, с тѣмъ, чтобъ поставить столъ середи самого мосту на рѣкѣ Лавуѣ, и съѣхався бъ государевымъ и свѣйскимъ посломъ си-

вятся особыя посольства, которыя должны сперва встрѣтиться между Ладогой и Орѣшкомъ, на пограничной рѣкѣ Лавуѣ, и обмѣняться тамъ текстами мирнаго договора въ окончательной его формѣ: русскіе послы получатъ отъ шведскихъ—одобренный королемъ Густавомъ Адольфомъ шведскій текстъ договора, который потомъ король въ ихъ присутствіи торжественно подтвердитъ клятвою надъ евангеліемъ, а шведскіе послы получатъ отъ русскихъ русскій текстъ, который при нихъ въ Москвѣ подтвержденъ будетъ царемъ крестнымъ цѣлованіемъ. Изъ Москвы отправились въ посольство 1 іюля 1617 года дворянинъ и намѣстникъ муромскій князь Федоръ Петровичъ Борятинской, дворянинъ Осипъ Яковлевичъ Прончищевъ и дьякъ Богданъ Кашкинъ съ обычною свитой. На пути ихъ задерживали польскіе отряды, занявшіе всѣ дороги къ Новгороду, куда послы прибыли только 21 августа. Шведскіе послы Густавъ Стенбукъ, Яковъ Якобсонъ и Монсъ Мортенсонъ ждали уже ихъ въ Орѣшкѣ и оттуда вели съ ними переписку. Еще въ этой перепискѣ начались споры о титулахъ: шведскіе послы недовольны были тѣмъ, что русскіе послы въ своихъ грамотахъ даютъ царю титулъ „обладателя“. 24 сентября русскіе и шведскіе послы подъѣхали къ рѣкѣ Лавуѣ и стали переговариваться черезъ посланцевъ о съѣздѣ. Шведскіе послы отправили одного изъ своихъ дворянъ измѣрить мостъ на рѣкѣ и предлагали сперва съѣхаться на самой серединѣ моста и говорить безъ шатровъ. Потомъ согласились поставить шатры, но тоже на самой серединѣ моста, и съ тѣмъ, чтобы имъ сидѣть за своимъ столомъ.

дѣти за тѣмъ столомъ, и пока бъ смѣрити пядью, что велѣть поставить государевымъ посломъ столъ средь самово мосту; и государевымъ посломъ мимо того, какъ были на съѣздѣ ц. в—ва великіе послы, околничей князь Данило Ивановичъ Мезетцкой с товарыщи, с свѣйскими послы в Дедеринѣ да Столбовѣ, нынѣ вновь ничего не дѣлывать, а быти бъ столу в государевѣ в съѣзжемъ шатрѣ и сидѣти бъ за нимъ свѣйскимъ посломъ з государевыми послы попрежнему, и толко нынѣ свѣйскіе послы не учнутъ дѣло, и имъ, государевымъ посломъ, с ними на съѣздѣ не бывать. Да с тѣмъ государевы послы к свѣйскимъ посломъ его, Анцу, и отпустили.

И того жъ дни ввечеру присылали ко государевымъ посломъ свѣйскіе послы переводчика Анцу жъ Брякилева, а велѣли ему говорить: видя свѣйскіе послы межъ государя з государемъ ихъ, свѣйскимъ королемъ, дружбу и любовь и вѣчное мирное постановенье, поступаютца государевымъ посломъ,—хоти будетъ имъ, свѣйскимъ посломъ, и сидѣти з государевыми послы за однимъ столомъ, и государевъ бы столъ поставить середи мосту, а титлы бъ говорить ц. в—ва и королевского имени сподчись накороткѣ по договорнымъ записямъ, а говорити бы де титлы обоихъ государей обоимъ посломъ вмѣстѣ, а толко государевы послы учнутъ на съѣздѣ говорити государевы полные титла не по договорнымъ записямъ, и свѣйскимъ посломъ з государевыми послы за тѣмъ не съѣзживатца и о дѣлехъ ни о какихъ не говаривать, и такому де будетъ дѣлу нарушенье отъ государевыхъ пословъ, а не отъ свѣйскихъ; то де с нимъ, с Анцою, приказали свѣйскіе послы к нимъ, государевымъ посломъ, послѣдней отвѣтъ, а толко де быть не по тому послѣднему слову, и свѣйскіе де послы, пріѣхавъ завтра к съѣзжему мѣсту, к рѣкѣ Лавуѣ к мосту, явя дворяномъ и всякимъ с обѣ стороны людемъ и показавъ подтверженные грамоты и ударя изъ дву волконѣекъ, пойдутъ назадъ.

И государевы послы к свѣйскимъ посломъ с переводчикомъ с Анцою Брякилевымъ приказывали, что имъ, государевымъ посломъ, вновь собою ничего не дѣлывать и государева стола посередь мосту, за которымъ с ними сидѣти с (sic) свѣйскимъ посломъ, не ставливати, а быти бъ государеву столу и имъ, государевымъ и свѣйскимъ посломъ, сидѣти за нимъ попрежнему, какъ было у пословъ у околничего у князя Данила Ивановича Мезецкого с товарыщи с ихъ свѣйскими послы, а титлы они ц. в—ва и королевского величества съѣхався учнутъ говорить по посолскимъ договорнымъ записямъ накороткѣ, и завтра они, государевы послы, к свѣйскимъ посломъ на съѣздъ бу-

дутъ, а свѣйскіе бъ послы ко государевымъ посломъ на съѣздъ по тому жъ были. Да с тѣмъ его, Анцу, государевы послы к свѣйскимъ посломъ и отпустили.

И октября въ 1 д. в другомъ часу дни присылали свѣйскіе послы к рѣкѣ к Лавуѣ на мостъ ставити шатра и поставили посередь мосту, а государевы послы государевъ съѣзжей шатеръ велѣли поставить на томъ же мосту на концѣ, з государевы стороны. И в третьемъ часу дни пріѣхали свѣйскіе послы и стали с королевской стороны, на берегу у рѣки Лавуи, в шатрѣ. И того жъ часу послѣ свѣйскихъ пословъ пріѣхали государевы послы и стали з государевы стороны, у рѣки Лавуи, в своемъ шатрѣ, а ѣхали государевы послы изъ своихъ становъ к рѣкѣ к Лавуѣ урядясь по государеву наказу и по посолскому обычаю, а пріѣхавъ в шатеръ, велѣли дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, которые с ними ѣхали, стояти по берегу урядясь полкомъ, а стрѣльцомъ и казакомъ велѣли стоять отъ своего шатра до мосту и отъ мосту до шатра по обѣ стороны с пищальми.

И того жъ часу прислали к государевымъ посломъ свѣйскіе послы переводчика Анцу Брякилева, а велѣли ему государевымъ посломъ говорить, чтобъ государевымъ посломъ велѣть государевъ съѣзжей шатеръ придвинуть к ихъ шатру и поставить бы государевъ столъ межъ шатровъ, и половинѣ бъ того стола быти в государевѣ шатрѣ, а другой в свѣйскомъ шатрѣ, потому какъ съѣзжались государевы и свѣйскіе послы в деревнѣ в Столбовѣ, и у пословъ стоялъ столъ, за чѣмъ они съѣхався сидѣли, посередь избы.

И государевы послы с Анцою с Брякилевымъ к свѣйскимъ посломъ приказали, что они єщо, хотя межъ государей вндѣти доброе дѣло в довершеньѣ, возмутъ то мимо государевъ наказъ на свои головы, велятъ государева шатра на мостъ к свѣйскихъ пословъ шатру подвинуть, а свѣйскіе бъ послы свой шатеръ велѣли к государеву шатру придвинуть, а стола имъ государева отнюдь межъ шатровъ не ставливать: какъ было у государевыхъ и у свѣйскихъ пословъ на съѣздѣ в Дедеринѣ в шатрѣхъ, по тому и нынѣ государевымъ посломъ дѣлать.

И Анца Брякилевъ говорилъ: хотятъ они государевы послы такъ дѣлать, какъ было у пословъ в Дедеринѣ, и у пословъ никакой договоръ в Дедеринѣ не сталея, а о всемъ договорились и утвердились в Столбовѣ, и они бъ, государевы послы, велѣли государевъ столъ поставити межъ шатры, в оба шатра по половинѣ.

И государевы послы к свѣйскимъ посломъ приказали, что имъ отнюдь межъ шатровъ, в оба шатра по половинѣ, государева стола

не ставливать и за нимъ не сиживать, а быти бъ государеву столу в государевѣ шатрѣ и сидѣти бъ за нимъ государевымъ и свѣйскимъ посломъ попрежнему. Да с тѣмъ Анцу к свѣйскимъ посломъ государевы послы и отпустили.

И свѣйскіе послы велѣли свой съѣзжей шатеръ на мосту подвинути на государеву сторону к государеву съѣзжему шатру, а государевы послы велѣли государевъ шатеръ подвинуть свѣйскихъ пословъ к шатру, чтобъ сотвинуть шатеръ с шатромъ вѣтрепицами вмѣстѣ. И государевъ шатеръ занялъ полами отъ берегу з государевы стороны, а свѣйскихъ пословъ шатеръ подался гораздо к берегу, что на государевѣ сторонѣ; а поставя шатеръ велѣли государевы послы нести в него столъ и поставить у дверей, в которые говорить с свѣйскими послы, да подлѣ стола велѣли отъ государевы стороны с приходу поставить скамью.

И свѣйскіе послы прислали к государевымъ посломъ дворянина Мартына Говстеда и с нимъ к государевымъ посломъ приказали, чтобъ государевы послы велѣли государевъ столъ, за которымъ имъ, посломъ, сидѣти, поставить межъ шатровъ, половина бъ стола была в государевѣ шатрѣ, а другая в свѣйскихъ пословъ шатрѣ.

И государевы послы приказали к свѣйскимъ посломъ с нимъ же, с Мартыномъ, что имъ отнюдь межъ шатровъ государева стола не ставливать, а стояти у нихъ, государевыхъ пословъ, государеву столу в государевѣ шатрѣ и сидѣть бы имъ, государевымъ и свѣйскимъ посломъ, за государевымъ столомъ попрежнему, какъ нанередъ сего сидѣли у государевыхъ пословъ в Дедеринѣ свѣйскіе послы.

И свѣйскіе послы прислали к государевымъ посломъ королевского дворянина Юрья Бейнарта, что они идутъ на мостъ в свой съѣзжей шатеръ, а государевы бъ послы по тому жъ шли в свой съѣзжей шатеръ.

И в пятомъ часу дни пошли свѣйскіе послы ис шатра, что стоялъ на берегу, на мостъ, в свой съѣзжей шатеръ, а государевы послы послѣ свѣйскихъ пословъ, помотчавъ с треть часа, пошли в государевъ съѣзжей шатеръ, и пришодъ в шатеръ, сѣли за государевымъ столомъ, а с собою велѣли быть в шатрѣ дворяномъ, которые посланы с ними с Москвы, да переводчикомъ да подъячимъ.

И того жъ часу свѣйскіе послы велѣли растворить двери у своего шатра, и государевы послы по тому жъ у своего шатра, и велѣли свѣйскіе послы изъ своего шатра к государеву столу приставить скамью; а какъ сошлися, и діакъ Богданъ Кашкинъ по государеву наказу пословъ князя Өедора и Осипа и себя объявилъ" (лл. 103—109).

. . . .

. . „И государевы послы того жъ часу послали к свѣйскимъ посломъ о томъ говорить подъячего Сурьянина Торокапова: дали они, свѣйскіе послы, государевымъ посломъ на съѣздѣ королевскую подтверженную грамоту, и в той подтверженной грамотѣ написано в королевской титлѣ королевское имя не противъ договорныхъ записей: надобе—велеможный государь король Густавъ Адолѳъ свѣйской *). Да в той же королевской грамотѣ прописано ц. в—ва в титлѣ Сибирское царство да карталинская титла, да в концѣ у грамоты прописано: царь и великій князь, а написано: государя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, да и иные статьи писаны в той грамотѣ не противъ же посолскихъ договорныхъ записей.

И свѣйскіе послы подъячему Сурьянину Торокапову сказали: какъ они будутъ на съѣздѣ з государевыми послы, и они о тѣхъ о всѣхъ статьяхъ межъ себя сами переговорятъ, а съѣхатися бъ государевымъ посломъ с ними, с свѣйскими послы, завтра, октября въ 2 день.

И октября въ 2 д. съѣзжались государевы послы с свѣйскими послы на рѣкѣ Лавуѣ, на мосту, и сидѣли свѣйскіе послы у государевыхъословъ за столомъ попрежнему.

И государевы послы свѣйскимъ посломъ говорили: съѣзжались они с ними вчера, октября въ 1 д., и на томъ съѣздѣ розмѣнились государскими подтверженными грамотами, и в той грамотѣ, какову они дали, свѣйскіе послы, государевымъ посломъ, написаны государскіе и королевскіе титлы, да и иные статьи, не противъ посолскихъ договорныхъ записей, и они бъ, свѣйскіе послы, на то учинили имъ, государевымъ посломъ, отвѣтъ.

И свѣйскіе послы государевымъ посломъ говорили, что они, государевы послы, дали имъ, свѣйскимъ посломъ, государеву грамоту, а сказали, что де та государева грамота по посолскимъ договорнымъ записямъ, и та де грамота написана не по достоинству, и дѣла в ней противъ посолскихъ договорныхъ записей не написано ни одного слова, только писаны посолскіе имена, а писана кабы обсылочная грамота; такими грамотами обсылаютца межъ себя послы, а не утверждаютца, и говорить учали сердито" (лл. 124—125).

. . . .

. . . „И октября въ 8 д. съѣзжались государевы послы с свѣйскими послы и сидѣли свѣйскіе послы за государевымъ столомъ попрежнему.

---

*) А написано: „Мы, великій государь Густавъ Адолѳъ, король свѣйской" (л. 123).

И говорили государевы послы свѣйскимъ посломъ про тое жъ ихъ королевскую подтверженную грамоту тѣ жъ статьи, что имъ с такою грамотою к ц. в—ву итти нелзѣ, такіе у нихъ грамоты государь нашъ, его ц. в—во, приняти не велитъ.

И свѣйскіе послы государевымъ посломъ говорили: вѣдаютъ де они и сами, что в государевыхъ титлѣхъ прописано, а дѣло все в той грамотѣ написано по посолскимъ договорнымъ записямъ, а подлинную королевскую грамоту они послали х королю в Свѣю и чаютъ де ее к себѣ вскорѣ, а нынѣ у нихъ подтверженные грамоты з государевыми со всѣми полными титлы нѣтъ.

И государевы послы свѣйскимъ посломъ говорили: не видя намъ, государевымъ посломъ, королевскіе подтверженные грамоты ц. в—ва со всѣми полными титлами, дѣла не дѣлывать, и имъ, свѣйскимъ посломъ, ко государю к Москвѣ, и имъ, государевымъ посломъ, х королю в Свѣю не хаживать.

И свѣйскіе послы государевымъ посломъ говорили, что у нихъ королевская потверженная грамота будетъ, толко бъ де государевы послы дали имъ государеву, его ц. в—ва, подтверженную грамоту противъ записей слово в слово, и в оборотѣ бъ де в совершенье написано было, чтобъ государю и его ц. в—ва наслѣдникомъ и будущимъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ російскимъ тотъ вѣчной миръ твердо и нерушимо держати.

И государевы послы свѣйскимъ посломъ говорили: идутъ они ко государю, к его ц. в—ву, к Москвѣ, и толко государь нашъ, его ц. в—во, изволитъ, и онъ, великій государь, то велитъ написать в свою государеву грамоту на Москвѣ.

И свѣйскіе послы говорили, чтобъ де государевы послы написали здѣсь списокъ, какову быти государеву слову при нихъ, свѣйскихъ послѣхъ, на договорную запись, слово в слово, и в концѣ у совершенья у тое грамоты то написали имянно, также какъ государя ихъ Густава Адолфа короля в подтверженной грамотѣ написано, что государю укрѣпити за себя, государя, и за своихъ государевыхъ наслѣдниковъ и потомъ будущихъ государей царей и великихъ князей російскихъ, и то бы государю и его государевымъ наслѣдникомъ и потомъ будущимъ государемъ, что в той грамотѣ написано, и что межевальщики розмежуютъ, здержать крѣпко и нерушимо.

И государевы послы свѣйскимъ посломъ говорили: тово мимо государевъ, его ц. в—ва, наказъ учинити, что про закрѣпленье наслѣдниковъ, безъ его государева указу немочно, а какъ они, свѣйскіе по-

слы, у государя на Москвѣ будутъ и в томъ воленъ Богъ да государь, его царское величество" (лл. 141—143).

. . . .

..."И свѣйскіе послы (на съѣздѣ 10 октября) з государевыми послы тѣми грамотами с полными титлы назадъ розмѣнилисъ, государеву грамоту отдали имъ, ц. в—ва посломъ, а свою, королевскую грамоту отъ государевыхъ пословъ взяли. Да дали они, свѣйскіе послы, государевымъ посломъ королевскую подтверженную грамоту з государевыми и с королевскими титлы подлинную, противъ записеи.

А государевы послы дали свѣйскимъ посломъ государеву подтверженную грамоту з государевыми и с королевскими с короткими жъ титлы по первой же мѣрѣ.

И велѣли государевы послы того жъ часу переводчикомъ Елисею Павлову да Ондрею Петрову в той королевской грамотѣ начала и концы досмотрѣти, и в той королевской грамотѣ в началѣ королевское имя не по договорнымъ записямъ, также какъ и в той грамотѣ, про которую свѣйскіе послы сказали, что она с полными титлы; написано в ней: великій государь Густавъ Адолфъ, король свѣйскій и иныхъ, а не велеможный, а в совершеньѣ у грамоты, в государевѣ в царскомъ имянованьѣ, в той же статьѣ, в которой и с полными титлы, царского имянованья и великого князя не написано жъ" (лл. 151—152).

. . . .

..."И свѣйскіе послы государевымъ посломъ говорили: имъ же де слухъ есть, что государя вашего в подданныхъ рознь.

И государевы послы свѣйскимъ посломъ говорили, что милостію Божіею, а праведнаго государя нашего ц. и в. к. Мих. Өед., всеа Русіи самодержца, жалованіемъ, его ц. в—ва синклиты и всякихъ чиновъ всякіе люди живутъ всѣ межъ себя в совѣтѣ и в любви и почитають и служатъ ему, великому государю, какъ и к прежнимъ великимъ государемъ царемъ російскимъ, с великимъ радѣньемъ, и никакой розни в нихъ нѣтъ, то все затѣйные статьи" (лл. 155—156).

. . . .

На съѣздѣ 12 октября русскіе послы объявили, что подтвержденной грамоты, переданной имъ шведскими послами на предыдущемъ съѣздѣ (10 октября), они одобрить также не могутъ, и съ нею имъ, шведскимъ посламъ, въ Москву ѣхать нельзя. Шведскіе послы отвѣтили, что кромѣ этихъ двухъ грамотъ съ ними больше никакой подтвержденной грамоты нѣтъ, и, съ своей стороны, заявили неудовольствіе по поводу русскихъ подтвержденныхъ грамотъ. На слѣдующемъ съѣздѣ, 17 октября, рѣшено было послать съ той и другой стороны

къ государямъ за новыми инструкціями, а пока, въ ожиданіи ихъ, разъѣхаться и стоять неподалеку отъ рѣки Лавуи. 19 октября шведскіе послы прислали къ русскимъ посламъ списокъ шведскимъ подданнымъ, находившимся въ плѣну въ Россіи, и просили переслать его въ Москву. Въ спискѣ этомъ (лл. 163—171), кромѣ собственно плѣнниковъ, взятыхъ Русскими, въ концѣ перечисляются также по именамъ Шведы, перебѣжавшіе добровольно на русскую сторону.

...„Да и иные салдаты, пѣшіе и конные, отъ его к. в-ва свѣйского в порубежныхъ крѣпостяхъ и городахъ послѣ мирного договору к нимъ побѣжали, а имянъ подлинно невѣдомо, и всѣхъ полоненников по всей росписи 209 человѣкъ.

А подлинной листъ и с него переводъ посланъ ко государю ц. и в. к. Михаилу Ѳедоровичю к Москвѣ с сыномъ боярскимъ с Иваномъ Есиповымъ“ (л. 171).

. . . .

Шведскіе послы сперва стояли, согласно условію, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ р. Лавуи; но потомъ уѣхали въ Орѣшекъ. Послѣ предварительной обсылки грамотами оба посольства снова пріѣхали къ р. Лавуѣ 10 декабря, и 12 декабря состоялся съѣздъ на прежнемъ мѣстѣ.

...„И государевы послы свѣйскихъ пословъ спросили: гдѣ в ихъ Свѣйской землѣ и в которыхъ мѣстехъ литовскіе люди у нихъ воюють?

И свѣйскіе послы государевымъ посломъ говорили: про то де мы приказывали к вамъ с дворяниномъ с Юрьемъ Бедриковымъ, какъ онъ к намъ отъ васъ с грамотою пріѣзжалъ, с сѣхъ мѣстъ всего недѣли з двѣ, а послѣ де того к нимъ вѣсть не бывала. А былъ де литовскихъ людей замыслъ намъ ними, передался де к государю ихъ к свѣйскому королю воровствомъ литовского короля воевода Оранжбѣкъ и городъ де здалъ воровствомъ королю ихъ, а послѣ де того государю нашему королю измѣнилъ, ихъ свѣйскихъ людей побилъ и городы поворотилъ к литовскому королю назадъ, и стоять де нынѣ государю ихъ королю за тѣ городы не для чево, да и не жаль, что де поималъ былъ государь ихъ король тѣ городы у литовского короля не себѣ, курлянскому князю; а свѣйскіе де ихъ люди отошли цѣлы, и литовскихъ людей в ихъ землѣ нѣтъ, стоятъ де литовскіе люди, гетманъ Радзивилъ с польскими людьми, на рубежѣ и присылаетъ де к государю ихъ королю о перемирьѣ и добиваетца гораздо, и государь де ихъ, свѣйской король, ожидаетъ тово, что дѣлаетца у насъ с вами, з государевыми послы, да и послы де отъ государя ихъ короля

изъ Свѣи с ними, с литовскими людми, на съѣздѣ сеть же и манятъ де имъ до тѣхъ мѣстъ, что здѣлаемъ мы с вами, государевыми послы.

И государевы послы свѣйскимъ посломъ говорили, что такъ государь ихъ король дѣлаетъ не по пригожу: учиня с великимъ государемъ нашимъ вѣчной миръ, да хочетъ с полскимъ королемъ в миру быть, а в договорѣ то имянно написано, что было на общаго недруга, на польскаго и литовскаго Жигимонта короля, стояти за одинъ и другъ друга не подать, и то нынѣ, ничего не видя, хотите здѣлать вѣчному миру нарушенье, и той неправдѣ Богъ не потерпитъ. Литовской король миритца оманомъ, и нынѣ бы государь ихъ король по договору правду и к государю нашему дружбу свою и любовь исполнялъ, на литовского короля помочь учинилъ, с своей стороны послалъ на него на лифлянскіе городы, куды податнѣе, своихъ людей, чтобъ того вопъчего недруга обезсилить и безнадежна учинить.

И свѣйскіе послы государевымъ посломъ говорили: о такомъ бы дѣлѣ государь вашъ к государю ихъ королю послалъ нарочно; в договорныхъ записяхъ написано, что де государю свѣйскому королю на государя вашего литовскому королю и сыну его Владиславу не помогать и не стоять с ними за одинъ.

И государевы послы свѣйскимъ посломъ говорили: в договорныхъ записяхъ написано, что обоимъ посломъ быти полномочнымъ, что учинити межъ себя, великого государя нашего, его ц. в—ва, и велеможного государя ихъ, его к. в—ва, соединенье и союзъ противъ короля Жигимонта полского и полскіе корупы и великого княжества Литовского, по тому обычаю, какъ обѣимъ государемъ получнее и лутче покажетца; и имъ бы, свѣйскимъ посломъ, с нами, его ц. в—ва послы, о томъ договоръ учинить, и по тому на обѣ стороны обѣимъ государемъ, великому государю нашему, его ц. в—ву, и государю ихъ королю противъ того опщего недруга стояти надежнѣе будетъ; чтобъ они, свѣйскіе послы, одноличпо о томъ с ц. в—ва послы договоръ учинить (sic) и записи бъ межъ себя нынѣ пописать.

И свѣйскіе послы государевымъ посломъ сказали, что де намъ никакъ о томъ с вами, з государевыми послы, не дѣлывать: наказано де намъ дѣлать, какъ мы будемъ у государя вашего, его ц. в—ва, на Москвѣ, а вы де, ц. в—ва послы, какъ будете у государя ихъ у короля в Свеѣ.

Да свѣйскіе жъ послы государевымъ посломъ говорили: какъ де мы с обѣихъ сторонъ подтверженныхъ подлинныхъ грамотъ дождемся, и вамъ бы, ц. в—ва посломъ, дати намъ на себя писмо в томъ, какъ де мы пойдемъ ко государю вашему к Москвѣ и назадъ к себѣ в

Свѣю, и отъ литовскихъ людей и отъ рускихъ воровъ дурна какова и позору не будетъ; а мы де за то имаемъся и писмо на себя дадимъ в томъ, что де вамъ, ц. в—ва посломъ, государя ихъ в Свѣйской землѣ никакова дурна не учинитца, а толко де вы, ц. в—ва послы, в томъ намъ на себя писмо не дадите, и намъ де к государю вашему к Москвѣ итти за проѣздомъ не смѣть.

И государевы послы свѣйскимъ посломъ говорили: то дѣло нестаточное, что в томъ писмо давать; в договорныхъ записяхъ написано и закрѣплено кресным цѣлованьемъ, что с обѣ стороны пословъ прiимати и провожати честно, а какъ они, свѣйскіе послы, к государю нашему, к его ц. в—ву, к Москвѣ пойдутъ, и имъ будутъ провожатые, дворяне и дѣти боярскіе и стрѣльцы и казаки, колькими людми пройти мочно безстрашно, а се наши головы сойдутъ в вашихъ головъ мѣсто.

Да государевы жъ послы свѣйскимъ посломъ говорили, чтобъ они прежними подтверженными грамотами, которую они у государевыхъ пословъ взяли по другой мѣрѣ, а они, государевы послы, взяли у нихъ, свѣйскихъ пословъ, подтверженную грамоту, с которой послали к государю к Москвѣ списокъ, безъ государевыхъ и с королевскими с короткими титлы, розмѣнились.

И свѣйскіе послы государевымъ посломъ сказали: дожидаемъся де мы государя вашего и государя своего короля подтверженныхъ подлинныхъ грамотъ, а какъ де дождемся, и с тѣми подлинными грамотами съѣдемся на съѣздъ, и мы в тѣ поры тѣми грамотами розмѣнимся, а топерво де толко тѣми грамотами намъ розмѣнитца, ино де доброму дѣлу кабы чаеть и нарушенья, и впередъ де кабы и съѣзду не хотѣть.

Да говоря государевы послы с свѣйскими послы тотъ день до вечера, на томъ и розъѣхались, а приговорили быть съѣзду [10] на другой день декабря въ 13 день (лл. 282—288).

[10] На этомъ съѣздѣ русскіе послы опять предлагали шведскимъ размѣняться, не дожидаясь дальнѣйшихъ инструкцій, находившимися у нихъ текстами договора. Но шведскіе послы, особенно недовольные тѣмъ, что въ русскомъ текстѣ не было включено обѣщанія за наслѣдниковъ объ исполненіи договора, не соглашались на это. Они съ своей стороны предлагали дождаться отъ того и другого двора „подлинныхъ подтверженныхъ грамотъ“, т.-е. такихъ текстовъ ихъ, которые могли бы быть одобрены какъ ими, такъ и русскими послами, размѣняться ими окончательно тутъ же, на рубежѣ, и укрѣпить присягою вмѣсто государей, а въ Москву не ѣздить совсѣмъ, такъ какъ шведскіе послы опа-

. . . .

. . . . „11 генваря жъ въ 9 д. в государевѣ царевѣ и в. к. Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ писано в Ладогу жъ к государевымъ посломъ посолского приказу с тотарскимъ толмачомъ с Мочакомъ Кучюмовымъ: какъ государевы послы с свѣйскими послы будутъ на съѣздѣ и у короля в Свѣѣ, и имъ бы, государевымъ посломъ, свѣйскимъ посломъ будучи на съѣздѣ, и в Свѣѣ будучи у короля самому королю и его ближнимъ людемъ говорить полского короля и сына ево Владислава о многихъ неправдахъ и о зломъ умыслѣ надъ ц. в—вомъ и ц. в—ва надъ государствы и надъ Свѣйскимъ королевствомъ накрѣпко, противъ прежнихъ государевыхъ грамотъ и какъ у государевыхъ пословъ о свѣйскомъ дѣлѣ в большомъ государевѣ наказѣ написано, и свѣйского короля на то всякими мѣрами велѣно наводити, чтобъ свѣйской король на своей правдѣ и по докончанью з государемъ на полского короля стоялъ за одинъ, и послалъ бы свѣйской король многихъ своихъ ратныхъ людей на Лиѳлянты и в литовскіе городы войною, куда податнѣе, и велѣлъ бы Лиѳлянты и Литовскую землю воевать, да и к аглинскому и к дацкому королемъ и к галанскимъ владѣтелемъ свѣйской король отъ себя отписалъ, чтобъ они на полского короля с ц. в—вомъ и с свѣйскимъ королемъ стали за одно, и полского короля извоевать, чтобъ полскому королю его злому умыслу помѣшать, чтобъ онъ надъ Московскимъ государствомъ, также и надъ Свѣйскимъ королевствомъ, какова дурна не учинилъ“ (лл. 332—333).

. . . .

22 января 1618 года оба посольства опять прибыли къ рубежу, на р. Лавую. 26 января состоялся съѣздъ на прежнемъ мѣстѣ. Швед-

---

сялись, что къ Москвѣ „дороги отъимутъ литовскіе люди“. Русскіе послы отвѣтили, что „дороги къ Москвѣ всѣ чисты“, и „то дѣло нестаточное, что подтвержеными грамотами не бывъ у государей розмѣнитца“ (лл. 295—296). Приговорено было ждать подлинныхъ подтвержденныхъ грамотъ съ той и съ другой стороны, русскимъ посламъ въ Ладогѣ, а шведскимъ—въ Орѣшкѣ. 17 дек. русскіе послы уѣхали въ Ладогу. 30 дек. они получили изъ Москвы два новыхъ текста договора, одинъ съ полными царскими и королевскими титулами, другой съ краткими. Эти тексты велѣно было показать, если шведскіе послы никакъ не согласятся взять прежнихъ, бывшихъ съ послами. Въ другой грамотѣ изъ Москвы, полученной въ тотъ же день, велѣно посламъ говорить на съѣздѣ о союзѣ противъ Польши. Русскіе послы въ тотъ же день написали шведскимъ посламъ въ Орѣшекъ. Шведскіе послы отвѣтили, что они все еще не получили „полнаго указа“ отъ короля и съѣхаться не могутъ.

скіе послы предъявили присланную имъ отъ короля новую подтвержденную грамоту, а русскіе послы—полученныя ими изъ Москвы грамоты. Послѣ нѣкоторыхъ споровъ о размѣнѣ прежними подтвержденными грамотами, на новомъ съѣздѣ, 29 января, послы размѣнялись новыми грамотами. Онѣ оказались во всемъ сходными, только въ шведскомъ текстѣ король написанъ былъ „государемъ Ижорской земли", а въ русскомъ—„государемъ въ Ижерѣ". Это подало поводъ къ новымъ спорамъ, послѣ которыхъ перешли къ переговорамъ о союзѣ противъ Польши. Шведскіе послы сказали, что о союзѣ противъ Польши къ нимъ писалъ король, и на слѣдующемъ съѣздѣ они объ этомъ поговорятъ. Слѣдующій съѣздъ былъ 2 февраля.

....„И свѣйскіе послы государевымъ посломъ говорили: тому де ужъ третей годъ, какъ началось межъ государей соединенье на полского короля, а докончанья де не учинятъ потому, что ни которые ц. в—ва послы полные мочи имъ не объявятъ; а толко де соединенье, ино де статьи надобеть, какъ стоять и какимъ вспоможеньемъ, людми, или казною, а вѣдасте де вы, государевы послы, и сами, что свѣйскіе ратные люди безъ найму не служатъ. Какъ де они будутъ у государя, у его ц. в—ва, на Москвѣ, и будетъ государь, его ц. в—во, велитъ имъ, свѣйскимъ посломъ, о томъ говорить с своими государевыми бояры и з думными людьми, и у нихъ де, свѣйскихъ пословъ, о томъ полной королевской указъ есть. Да говоря о томъ, государевы и свѣйскіе послы того дни розъѣхались" (л. 378).

Послѣ тщательной свѣрки обоихъ текстовъ подтвержденныхъ грамотъ, шведскіе послы въ русской грамотѣ не одобрили того мѣста, гдѣ говорилось объ утвержденіи договора за наслѣдниковъ, а русскіе послы попрежнему заявляли неудовольствіе по поводу „ижерской титлы". Объ этомъ велись переговоры на съѣздахъ 4 и 7 февраля.

. . . .

....„И свѣйскіе послы (на съѣздѣ 9 февраля) государевымъ посломъ говорили, чтобъ свѣйскихъ полоняниковъ, которые крещены силно, или которые изъ Свѣи выбѣжали на русскую сторону послѣ посолского крестного цѣлованья, и тѣхъ бы сыскавъ на Москвѣ и в русскихъ городѣхъ отпустить всѣхъ в Свѣю.

И государевы послы свѣйскимъ посломъ говорили, что ихъ свѣйскихъ полоняниковъ никто на Москвѣ и в русскихъ городѣхъ силно не крещенъ, а которые будетъ свѣйскіе люди выбѣжали изъ Свѣи в русскіе городы послѣ мирнаго договора, и тѣ государю нашему, его

ц. в—ву, не надобны; гдѣ которой объявитца, и тѣхъ по сыску отдадутъ вамъ тотчасъ" (лл. 394—395).

. . . .

....„Да государевы жъ послы (на томъ же съѣздѣ) по государеву наказу свѣйскимъ посломъ говорили: какъ былъ съѣздъ у государевыхъ пословъ, у околничего и намѣстника Суздальского князя Данила Ивановича Мезетцкого с товарыщи, с свѣйскими послы съ Яковомъ Пунтусовымъ с товарыщи, и с того де съѣзду пріѣхавъ в Копорью, Яковъ Пунтусовъ посылалъ отъ себя изъ Копорьи в Иванъ-городъ Ѳедора Аминева да торговыхъ людей Ждана Насонова да Олешку Бабина, а в Яму-городъ Микиту Калитина, уговаривать тутошнихъ руских всякихъ людей, чтобъ они остались на королево имя, а на царского в—ва имя не шли. И какъ пріѣхали отъ аглинского посла человѣкъ его Самойло да переводчикъ Ондрѣй объявляти про посолской договоръ, что тѣмъ людемъ, которые похотятъ в государеву сторону, выходити волно в двѣ недѣли, и Ѳедоръ Аминевъ да Анца Бряхилевъ ивангородцовъ дѣтей боярскихъ и посадцкихъ людей прелщали государя вашего Густава Адолфа, короля свѣйского, жалованьемъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ—помѣстьи и вотчины, а посадцкимъ людемъ говорили: что у нихъ взято животовъ, и за тѣ животы дадутъ имъ денги, или за денги дадутъ деревни. А какъ ивангородцомъ Ѳедоръ Аминевъ да Анца Бряхилевъ поволили итти, куды хто в которую сторону хочетъ, и ивангородцы многіе люди учали прошатца и писатца в государеву сторону на ближніе мѣста, на Сумерскую волость да на Гдовъ,—и Анца Бряхилевъ да Ѳедоръ Аминевъ, видя то, что ихъ много в ц. в—ва сторону пишетца, постановили заставы многіе по тѣмъ мѣстамъ, куды ближе к рубежу итти, и пропущать де ихъ на государя нашего, его ц. в—ва, сторону не велѣли, а которые ивангородцы пошли было в государеву сторону на Сумерскую волость да на Гдовъ, и тѣхъ де Анца Бряхилевъ имаючи сажалъ в тюрму, а изъ Ямы де и изъ Копорьи по тому жъ многихъ людей, которые хотѣли итти в государеву сторону, дворянъ и дѣтей боярскихъ и посадцкихъ торговыхъ людей, не пустили, а подъячихъ и пушкарей и затинщиковъ никого ни одного человѣка ни с которого города не выпустили, а они де прошались безпрестанно при аглинского посла людехъ, которые были для того посланы, и то учинено не по договорнымъ записямъ, какъ в договорныхъ в посолскихъ записяхъ написано, что было изо всѣхъ городовъ, которыхъ государь нашъ, его ц. в—во, для покою крестьянского поступится государю вашему, свѣйскому Густаву Адолоу королю, всякихъ людей, хто похочетъ итти в Новго-

родъ или в ыные в которые ц. в—ва государствы (sic) городы, выпускать со всѣми ихъ животы и статки в двѣ недѣли безъ зацѣпки и провожати велѣти до ближнихъ рубежей, чтобъ имъ дойтить здорово, а силно никого, кто не похочетъ у нихъ остатца, не неволить никоторыми дѣлы и умыслы. А нынѣ с вашу сторону дѣлаетца мимо государя вашего пословъ договоръ невѣдомо какими обычаи. И государь бы вашъ, свѣйской король, и вы того остерегали, чтобъ впередъ смуты межъ великого государя нашего, его ц. в—ва, и межъ государя вашего, корол. в—ва, не было, и доброго бъ дѣла и мирного вѣчного договору не нарушивали, чтобъ по договору и по утвержевью по записямъ исправили, ивансгородцкихъ и ямскихъ и копорскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и посадцкихъ людей всѣхъ, которые прошались ц. в—ва в сторону, и подъячихъ и пушкарей нынѣ отпустили со всѣми ихъ животы и статки, чтобъ мирной договоръ тѣмъ не нарушенъ былъ.

И свѣйскіе послы государевымъ посломъ говорили: какъ межъ государя вашего, его ц. в—ва, и Свѣйского королевства учинился мирной договоръ, и Яковъ деи Пунтусовъ пошолъ с посолства в Копорью, и изъ Копорьи отъ себя в Иванъ-городъ Ѳедора Аминева да торговыхъ людей Ждана Насонова да Олешку Бабина, а в Яму-городъ Никиту Калитина, уговаривать тутошнихъ руских всякихъ людей, чтобъ они остались на королевское имя, а на ц. в—ва имя не шли, не посылывалъ, а Анца Брякилевъ былъ все в Копорьѣ у Якова Пунтусова и отъ нево никуда не посылыванъ же; а пришедъ де Яковъ Пунтусовъ в Копорью, тутошнимъ всякимъ людемъ велѣлъ честь грамоты и кликати по три дни всѣмъ людемъ вслухъ: которые похотятъ служить королю и жить подъ свѣйскою коруною, и тѣ бъ остались тутъ, а которые хотятъ служить государю, его ц. в—ву, и тѣ бъ шли на государеву сторону, куда кому податнѣе и ближе покажетца; и которые де похотѣли итти на государеву сторону, и тѣ пошли толды жъ послѣ того вскорѣ, а которые де хотѣли служить доброволно государю ихъ королю, и тѣ остались, а в тюрму де тѣхъ людей, которые писались на государево имя, не саживали и никого ничѣмъ не прельщали, а хто остался или пошолъ, и тѣмъ дано на волѣ, а никого не неволили, и нынѣ де они о томъ к государю своему х королю отпишутъ тотчасъ и наскоро, чтобъ государь ихъ король для дружбы и любви з государемъ, с его царскимъ величествомъ, и для того бъ вѣчной миръ не нарушался, и межъ государствъ для покою и тишины велѣлъ такихъ людей сыскавъ отпустить тотчасъ на государеву сторону безо всякого задержанья" (лл. 396—401).

. . . .

. . . „Да свѣйскіе жъ послы государевымъ посломъ сказывали, что нынѣ у нихъ с литовскимъ королемъ вечинастца война болшая, в Ливонской де землѣ стоятъ литовскихъ людей тысячи з двѣ, и учали де было литовскіе люди с свѣйскими людми говорить о перемирьѣ оманомъ и свѣйскихъ де посолскихъ людей хотѣли литовскіе люди скрасть, и послыша де то, свѣйскіе послы уберeглись, на съѣздъ к нимъ не поѣхали; и то у нихъ перемирье нарушилось" (л. 111).

. . . .

„И апрѣля въ 26 д. [1] говорилъ государевымъ посломъ приставъ ихъ, королевской дворянинъ Петръ Ливкнехтъ, что онъ ѣдетъ побывать у короля в Стеколнѣ.

И послы ему, Петру, говорили, что они, пріѣхавъ в Упсалъ, живутъ четвертую недѣлю, а держатъ ихъ в Упсалѣ невѣдомо зачѣмъ, а сказываютъ имъ они, королевскіе дворяне, которые у нихъ, пословъ, в приставехъ, Тимонъ Шрувъ да онъ, Петръ, что будто ихъ, государевыхъ пословъ, держатъ в Упсалѣ затѣмъ, что изъ Упсала в Стеколну водянымъ и сухимъ путемъ проѣхать немочно: на морѣ и в озерахъ ледъ не прошелъ, а сухимъ путемъ грязи великіе, и онъ бы, Петръ, пріѣхавъ в Стеколну, королевскимъ ближнемъ людемъ, моршалку и канцлѣру, сказалъ, что ихъ, государевыхъ пословъ, толко в пригородѣхъ держать не годитца, да и в мирномъ договорѣ про то написано, что ц. в—ва и к. в—ва посломъ с обѣ стороны принятымъ быть честно и отпущенымъ назадъ безо всякого задержанья" (л. 534).

. . . .

. . . „Да государевымъ же посломъ приставъ Тимоѳей говорилъ, что пріѣхалъ к нему изъ Стеколны дворникъ его, у кого онъ, Тимоѳей, пріѣхавъ ставитца, а тотъ де дворникъ его слышалъ у гданскихъ нѣмецъ, которые нынѣ пришли в Стеколну на караблѣ, что государевы люди полского короля сына Владислава в московскихъ городѣхъ побили и самого осадили накрѣпко, и королевичъ де и послалъ в Полшу, а велѣлъ ис Польши посылать по городомъ на выручку себѣ наймовать людей" (л. 539).

. . . .

. . . „Да канцлѣръ же и Яганъ Шигъ государевымъ посломъ говорили: для чего не описываете вы короля государемъ Ижерскіе земли, а пишете глухо: въ Ижерѣ?

---

[1] Когда русскіе послы съ рубежа уже пріѣхали въ шведскій городъ Упсалу.

И государевы послы говорили: в государевѣ в подтверженной грамотѣ написанъ король въ Ижерѣ, а не государемъ Ижерскіе земли, потому, что за королемъ Ижерская земля не вся, а за государемъ нашимъ въ Ижерѣ Водская пятина, а в ней многіе ижерскіе погосты, а нынѣ они учинились за рубежомъ в государеву сторону; да о томъ мы с послы вашими, смотря на обѣ стороны подтверженныхъ грамотъ, договорились и по тому договору, взявъ с подтверженныхъ грамотъ на обѣ стороны списки за нашими посолскими руками, к государемъ и поѣхали, и нынѣ о томъ минущемъ и приговореномъ дѣлѣ говорить нечего.

И канцлѣръ и Яганъ Шитъ государевымъ посломъ говорили: в государевѣ в подтверженной грамотѣ написанъ король въ Ижерѣ, и король, невѣдомо, въ Ижерѣ государь, невѣдомо—князь.

И государевы послы говорили: написанъ король в подтверженной грамотѣ въ Ижерѣ, и то одно, что государь Ижерскіе земли, что въ Ижерѣ, и много намъ о томъ с вами говорить нечего: смотрили мы межъ себя, обои послы, подтверженныхъ грамотъ, и такую подтверженную грамоту свѣйскіе послы у насъ полюбили и х королю намъ с нею итти велѣли, а толко бъ они у насъ той государевы подтверженные грамоты не полюбили, и намъ было с ними дѣлати по подтверженнымъ грамотамъ с короткими титлы; и они не захотѣли, а приговорили с нами дѣлати по подтверженнымъ грамотамъ с полными титлы; а в мирномъ договорѣ про то написано имянно, что вести на съѣздъ с обѣ стороны по двѣ подтверженные грамоты, одна с полными, а другая с короткими титлы. Будетъ которой государь не произволитъ писатись полными титлами, ино писатись короткими, а приговорили с нами государя вашего послы, что быти тому такъ, какъ король в нынѣшней государской подтверженной грамотѣ в титлехъ написанъ, и того дѣланого дѣла передѣлывать нынѣ нечего для, и говорить непригожъ. И болши того о томъ канцлѣръ и Яганъ не говорили" (лл. 609—611).

. . . .

..."И канцлѣръ и Яганъ государевымъ посломъ говорили: которые были рускіе люди в Иванѣ-городѣ да в Ямѣ-городѣ и хотѣли на годареву сторону, и тѣ всѣ по мирному договору изъ Ивани-города и изъ Ямы-города выпущены, а нихто изъ нихъ не задержанъ; а хто будетъ рускихъ людей в тѣхъ городехъ задержанъ, или кого подговаривали, или не выпустили Өедоръ Аминевъ да Авца Брякилевъ да торговые люди Жданко Насоновъ да Олешка Бабинъ, и вы, ц. в—ва послы, дайте тѣмъ людемъ писмо, и король тѣхъ людей всѣхъ велитъ ыскавъ отпустить. А ц. в—ва люди государя нашего короля уѣзд-

ныхъ ямскихъ да копорскихъ людей подговорили болши трехъ сотъ человѣкъ, и вамъ бы, ц. в—ва посломъ, тѣхъ королевскихъ людей велѣти сыскавъ отдати.

И государевы послы говорили: какъ мы государя вашего с послы на рубежѣ съѣзжались, и мы имъ о томъ говорили жъ, а они намъ сказали, что они о томъ о всемъ королевскому величеству отпишутъ, а про тѣхъ людей, что, сказываете, сбѣжали на Русь изъ Ямы и изъ Копорья, и они намъ ничего про то не говаривали, впервые про то и слышимъ; а будетъ толко изъ к. в—ва городовъ которые люди послѣ сроку збѣжали, и вамъ бы тѣмъ людямъ дати намъ писмо, и мы то писмо довеземъ до государя, до его ц. в—ва, и ц. в—во велитъ тѣхъ королевскихъ людей сыскавъ всѣхъ отдати назадъ тотчасъ.

И канцлѣръ и Яганъ про то отвѣту ничего не дали.

Да государевы жъ послы канцлѣру и Ягану говорили: ц. в—ва отчины Великого Новагорода гость Иванъ Харламовъ, а нынѣ онъ живетъ в Колывани, и корол. бъ в—во велѣлъ его отпустить в Великій Новгородъ, а онъ государя нашего отчины, Великого Новагорода, уроженецъ.

И канцлѣръ и Яганъ государевымъ посломъ говорили: гость Иванъ Харламовъ билъ челомъ государю нашему королю волею давно, до мирного постановенья, и король помѣстье ему далъ, да и в мирномъ договорѣ про то написано имянно, что выходити изъ городовъ на государеву сторону тѣмъ людемъ, хто похочетъ итти, а хто не похочетъ, и тѣмъ туто жить, и гость Иванъ Харламовъ живетъ государя нашего короля в вотчинѣ, в Колывани, волею, а не неволею.

И государевы послы канцлѣру и Ягану говорили: гость Иванъ Харламовъ съѣхалъ в Колывань в безгосударное время, а нынѣ у насъ на Московскомъ государствѣ и на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія великій государь нашъ, царь и в. к. Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ; и Иванъ Харламовъ прежъ сего и нынѣ хочетъ быть на государевѣ, его ц в—ва, сторонѣ, и нынѣ у него сынъ и дворъ и животы ц. в—ва в вотчинѣ, в В. Новѣгородѣ, и его бъ на Русь отпустить, и тѣхъ людей, которые туто же силою задержаны, по тому же бъ король велѣлъ отпустить.

И канцлѣръ и Яганъ государевымъ посломъ говорили: что мы про то у васъ рѣчей слышали, и мы о томъ о всемъ извѣстимъ королю.

Да государевы жъ послы канцлѣру и Ягану говорили: про по-

лоняников в мирномъ договорѣ написано, что полонянникомъ, какова онѣ чину или народу ни буди, и тѣмъ всѣмъ свобоженымъ и отпущенымъ быти, а изъ дальнихъ мѣстъ по тому жъ для свободы приведенымъ быти; и мы нынѣ здѣсь, в Стеколнѣ, видимъ и по сторонамъ, в Свѣйской и в Финской землѣ, слышимъ многихъ полонянниковъ; и королевское бъ величество тѣмъ мирного договору не нарушалъ, чтобъ к. в—во по мирному договору рускихъ полонянниковъ, которые нынѣ в Свѣѣ, в Стеколнѣ и в иныхъ городѣхъ в его державѣ, велѣлъ отпустить на Русь.

И канцлѣръ и Яганъ государевымъ посломъ говорили: которые рускіе люди нынѣ у короля в Стеколнѣ и в иныхъ городѣхъ, и тѣхъ людей велитъ король сыскавъ отпустить на Русь. А вы, ц. в—ва послы, дайте мнѣ тѣмъ людямъ писмо, и мы про то скажемъ королю; а иные изъ тѣхъ же рускихъ людей изучились нѣмецкой грамотѣ и хотятъ жить у государя нашего у короля, и тѣхъ по неволѣ нелзѣ отпустить.

И государевы послы говорили: толко государь вашъ король похочетъ совершить к государю нашему, к его ц в ву, дружбу и любовь и мирной договоръ исполнять, а себѣ, государю, болшую славу учинить, и онъ бы, государь, велѣлъ в Стеколнѣ и в иныхъ своихъ городѣхъ прокликати и явно о томъ учинить, что всѣхъ рускихъ людей, которые поиманы в полонъ, пожаловалъ онъ, к. в—во, велѣлъ ихъ отпустить на Русь; и хто похочетъ итти, и онъ бы, государь, тѣмъ людемъ велѣлъ дати на волѣ, а задерживать бы ихъ силою никому не велѣлъ.

И канцлѣръ и Яганъ государевымъ посломъ говорили, что они о томъ о всемъ извѣстятъ королю.

Да канцлѣръ же и Яганъ государевыхъ пословъ спрашивали про Сибирское царство: хто изъ васъ в Сибири бывалъ ли и сколко отъ Московского государства до Сибири?

И государевы послы говорили, что онъ, князь Ѳедоръ, в Сибири бывалъ и городъ Сургутъ на Оби на великой, в Остякѣхъ, блиско Нѣгіе орды, поставилъ; да говорили про Сибирь, что отъ Московского государства до Сибири многіе тысячи, и Сибирское государство в государевѣ жалованьѣ и в повелѣньѣ попрежнему изобилно всѣмъ. Какъ Московское государство было в смутѣ, и межъ людей в безгосударное время была рознь, и отъ околнихъ государей было утѣсненье и разоренье, а Сибирь ни в чѣмъ не поколебалась и отъ Московского государства не отставывала, и в ней межъ людей смуты никакіе и рати и войны не бывало; толко в Сибири всякіе люди на-

живали и богатѣли, а нынѣ по царской милости и жалованью живутъ во благоденствѣ свыше прежняго.

А передъ прежнимъ нынѣ, при великомъ государѣ нашемъ ц. и в. князѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ, всеа Русіи самодержцѣ, при его ц. в—ва державѣ, учинились подъ его, великого государя нашего, рукою многіе прибылые государства и земли, которые на востокъ, а пошли к Сибирскому государству: Калмаки, Черные и Бѣлые, Киргиская земля, Домацкая земля. А по всѣмъ по тѣмъ землямъ живутъ розные князи по рознымъ своимъ кочевьямъ, и люди у нихъ многіе, и напередъ сего тѣ всѣ земли ни с которыми крестьянскими и мусулманскими государи, не токмо подъ чьею рукою, и в ссылкѣ ни с кѣмъ не бывали, а нынѣ, по милости Божіей и великого праведнаго государя нашего ц. и в. к. М. Ѳ., всеа Русіи самодержца, счастьемъ и праведными его к Богу молитвами, тѣ всѣ новоприбылые земли учинились подъ его государевою рукою и пословъ своихъ отъ тѣхъ ото всѣхъ земель к великому государю нашему прислали бити челомъ, что они всѣ учинились подъ государевою рукою, во всемъ его царскомъ повелѣньѣ, и ясакъ с тѣхъ со всѣхъ земель великому государю нашему въ его ц. в—ва отчину, в Сибирское государство, даютъ, что у нихъ в которой землѣ ведетца: соболи дорогіе и лисицы и рыси и барсы и иные многіе дорогіе узорочья, в которомъ государствѣ что у нихъ ведетца. Да за тѣми жъ за всѣми дальними землями объявились новоприбылые государства: Китайское государство, которое в кроникахъ описуетъ великимъ государьствомъ, и нынѣ великого государя нашего люди и до того великого государства дошли, а в томъ Китайскомъ государствѣ царь, а имя ему Тайсынь, а городъ Китай стоитъ на морской губѣ, а около его конемъ добрымъ ѣзду 10 дней, опричь его уѣзду и земли Китайской. Да тутъ же х Китайскому государству подошли государства великіе жъ: Катайское царство, а в немъ царь имянемъ Акапрыкъ, а городъ каменной же, за Китайскимъ государствомъ ходу мѣсяцъ; да блиско Китайсково жъ государства Топпиское государство, а в немъ два царя, одному имя Ишимъ, а другому имя Блатырь, а городы у нихъ всѣ каменные и богаты добре, всякими узорочьи дорогими наполнены. Да у Китайсково жъ государства блиско за мѣсяцъ отъ него кочевные два государства великіе, Жолтово царя да Алтына царя, а по ихъ языку—Золотого царя. И Алтынъ царь прислалъ нынѣ к великому государю нашему, къ его ц. в—ву, пословъ своихъ Сканья Менгера с товарыщи бити челомъ государю, чтобъ его принялъ подъ свою царскую руку и велѣлъ его торговымъ людемъ со всякими до-

рогими товары ходити торговати в свои государевы сибирскіе городы, а государь ихъ изъ своего государства учнетъ к государю всякіе дорогіе узорочья в дарѣхъ присылать, что въ его государствѣ дорогихъ узорочей ведетца; а збираетца де того Алтына царя воинскихъ людей с триста тысечь и болши. И нынѣ тѣ Алтына царя послы у государя нашего, его ц. в—ва, были при насъ на Москвѣ.

И канцлѣръ и Яганъ спрашивали государевыхъ пословъ: аглинского короля торговымъ людемъ государь вашъ, его ц. в—во, с торги ѣздити в Персиду поволилъ ли?

И государевы послы канцлѣру и Ягану говорили: какъ мы поѣхали отъ великого государя нашего, его ц. в—ва, с Москвы, и аглинской посолъ князь Иванъ Ульяновъ былъ на Москвѣ, о томъ у него з государевыми бояры и з думными людми еще договору не было.

И Яганъ Шитъ сказалъ: язъ де посыланъ отъ государя своего отъ короля в Аглинскую землю к Якубу королю, и князь Иванъ де мнѣ Ульяновъ сказывалъ, что государь де имъ той дороги в Персиду не поволилъ.

Да канцлѣръ же и Яганъ государевыхъ пословъ спрашивали: много ль отъ Московского государства до Хвалимского моря и до Астарахани?

И государевы послы говорили: отъ Московского государства до Хвалимского моря верстъ тысечи с три.

И канцлѣръ и Яганъ государевыхъ пословъ спрашивали: много ль отъ Московского государства до Казани и отъ Казани до Астарахани, и Казань на Волгѣ ль стоитъ, и сколко отъ Казани до Астарахани городовъ?

И государевы послы канцлѣру и Ягану говорили: отъ Московского государства до ц. в—ва отчины, до Нижнево Новагорода 500 верстъ, а отъ Нижнего Новагорода до Казанского царства 500 же верстъ, а Казанское царство стоитъ на Волгѣ, а отъ Казани до Астараханского царства 2000 верстъ. А городовъ отъ Казани до Астарахани внизъ по Волгѣ: Теткиши, Самара, Саратовъ, Царицынъ, и межъ тѣхъ городовъ на Волгѣ у ц. в—ва у людей многіе рыбные промыслы, а у промысловъ стоятъ остроги; а отъ Астараханского царства до Хвалимского моря внизъ верстъ со сто, и на Хвалимскомъ морѣ стоитъ царского же в—ва городъ Терекъ, на рѣкѣ на Теркѣ. Да близко Хвалимского жъ моря в горахъ государя жъ нашего подданые, Кабардинскіе Черкасы, государю нашему, его ц. в—ву, служатъ. Какъ былъ воръ Ивашко Заруцкой прежнихъ воровъ з женою,

Сендомірского воеводы з дочерью с Маринкою, в Астарахани, и они и первые люди пришли подъ Астарахань и к государю службу свою показали и того вора и с тою жонкою поимали и Астарахань государю очистили; да и во всемъ они государю нашему, его ц. в—ву, служатъ и прямятъ, какъ прямые которые подданные и природные его государевы холопи; куда имъ ц. в—во на которого своего недруга в которое время велитъ итти, и они противъ государевыхъ недруговъ ходятъ и всегда ходити готовы. А за Черкаскою землею Иверская земля, а в ней живетъ грузинской царь, государя жъ нашего подданной“ (лл. 623—633).

. . . .

...„И вставъ началной бискупъ Упсалской, приклякнувъ передъ королемъ и передъ послы, пошелъ изъ олтаря в кирку и сталъ на своемъ мѣстѣ, а мѣсто ему здѣлано высоко у столпа, видѣтъ на всю кирку. А ставъ челъ розказанье, а какъ бискупъ розсказанье челъ, и король и королевичъ сидѣли, а государевы послы и королевскіе думные люди по мѣстамъ сидѣли жъ, а в киркѣ стояли королевскихъ всѣхъ чиновъ и посадцкіе всякіе люди; а челъ того розсказанья часы с три, а которые слова у него переводчики выразумѣли, и про тѣ слова посломъ сказали. Розсказывалъ де изъ старого закону про брань и междусобство, про войны и что отъ войны случаетца, да говорилъ ко всему народу: возлюбленніи христіяне, сесь день подобаетъ намъ и по насъ дѣтемъ нашимъ воспоминати и Господа Бога хвалити, чтить и его святое имя превозносити за его великое милосердье и благодать, юже онъ в сій день намъ подаровалъ. Возлюбленніи христьяне, всѣмъ вамъ извѣстно, каковы сіи дни крѣпки и злы; враги намъ были Рускіе изстари да и до сѣхъ мѣстъ, а нынѣ Богъ укротилъ, и миръ с нами учинилъ; не великое ли то Божіе милосердіе, что мы нынѣ в дружбѣ и в любви во вѣки с такимъ великимъ, сильнымъ и богатымъ царствомъ, что со многими царствы и землями можетъ вдругъ воеватись, понеже тотъ великій государь имѣетъ у собя множество людей храбрыхъ и богатыхъ, и подданы ему многіе царства, земли и княжества, и нынѣ с нами в соединеньѣ. И мы сего ради Бога восхвалимъ и сердечне Господу нашему Исусъ Христу помолимся, чтобъ Богъ надъ нами смиловался, подаровалъ бы сесь миръ во вѣки крѣпко и непоколебимо стоять межъ того великого Московского царства и нашей прироженой земли. И в ыныхъ словахъ король и королевичъ вставали, и падчи король лежалъ и плакалъ с часъ и болши.

И какъ бискупъ розсказанье прочелъ, и пришедъ передъ короля

и передъ пословъ, приклякнувъ, пошелъ на прежнее свое мѣсто, и король говорилъ канцлѣру, а канцлѣръ, пришедъ к государевымъ посломъ, говорилъ королевскимъ словомъ: велеможнѣйшій государь король вамъ, ц. в—ва великимъ посломъ, велѣлъ говорить, что онъ идетъ к престолу совершать своего дѣла, и вамъ бы, ц. в—ва великимъ посломъ, итти к престолу с королемъ вмѣстѣ.

И ставъ с мѣста, король и королевичъ пошли к престолу, а послы с ними жъ; а у престола здѣлано с правой стороны королю мѣсто, а государевымъ посломъ здѣлано мѣсто, поставлена скамья, обита отласы золотными. И пришедъ король к престолу, сѣлъ на своемъ мѣстѣ, а посломъ велѣлъ сѣсти противъ себя, а королевичю Карлу Филипу велѣлъ король стояти у себя с правые руки, а за королемъ и за королевичемъ кругомъ стояли курляндской князь да королевскіе ближніе люди И какъ король и государевы послы сѣли, и король велѣлъ передъ собою и передъ послы чести канцлѣру свою подтверженную грамоту, какову повезли к государю к Москвѣ его свѣйскіе послы. А какъ канцлѣръ тое подтверженную грамоту челъ, и король противъ государева имяни с мѣста приподымался, а послы противъ государева и королева имяни вставали. Да какъ канцлѣръ прочелъ грамоту, и король, вставъ с мѣста, велѣлъ Упсалскому бископу с престола сняти евангеліе и положити передъ собою на серебряномъ столѣ, и какъ бископъ евангилье передъ королемъ на столъ положилъ, и король сталъ у престола, а послы стали тутъ же у престола. И велѣлъ король канцлѣру чести грамоту своего королева слова; а какъ канцлѣръ грамоту челъ, и діакъ Богданъ Кашкинъ смотрилъ тое грамоты по переводу, а толмачилъ свѣйской переводчикъ Анца Арповъ, а государевы переводчики слушали; и какъ всю грамоту канцлѣръ прочелъ и поднесъ х королю, и король, взялъ перо, тое грамоту при государевыхъ послѣхъ у самово престола своею рукою подписалъ.

И разогнулъ король евангеліе самъ и въ евангельѣ главы пріискивалъ и положилъ грамоту своего королева слова на евангилье в томъ мѣстѣ, гдѣ написано: „в началѣ бѣ слово и слово бѣ к Богу и Богъ бѣ слово“; и положа король на евангилье и на грамоту руку грема персты, да говорилъ самъ по писму: „обѣщаемся и клянемся Богомъ, кладучи свою руку на святое евангилье, что намъ и нашимъ наслѣдникомъ все то крѣпко и нерушимо держати, какъ в мирномъ договорѣ и в грамотахъ писано“. И снявъ король руку съ евангилья и грамоты, далъ грамоту государевымъ посломъ самъ и звалъ ихъ к

рукѣ, и послы, принявъ у короля грамоту и бывъ у руки и сшедъ с приступа, королю здравствовали" (лл. 650—654).

. . . .

..."И канцлѣръ с товарыщи государевымъ посломъ говорили: прежъ сего государь нашъ бывшей Карлусъ король з государемъ вашимъ, с ц. и в. к. Василъемъ Ивановичемъ всеа Русіи, сославса договоръ учинили в Выборѣ, и тѣ договорные статьи, которые намъ памятны, что имъ обоимъ государемъ, царю Василью и королю Карлусу, на полского и литовскаго короля стояти за одинъ, и миру имъ с полскимъ королемъ не чинить и ни которому государю ни безъ которого не миритца и друга другу не подати и людми и казною другъ другу помогать. И к. в—во велѣлъ намъ васъ, ц. в—ва великихъ пословъ, о томъ допросить, хочетъ ли государь вашъ, его ц. в—во, тотъ договоръ, который учиненъ в Выборѣ по тѣмъ статьямъ обновить, чтобъ учинити во всемъ по Выборскому договору; а к тому будетъ которые полные мочи имѣете за собою, и мы в томъ договорѣ статей пополнимъ.

И государевы послы говорили: по Выборскому договору, что стояти вел. гос. нашему, его ц. в—ву, з государемъ вашимъ, с его кор. в—вомъ, и ихъ дѣтямъ и наслѣдникамъ вмѣстѣ, и то, что, не обослався одному государю з другимъ государемъ, с полскимъ королемъ и с Литовскимъ государствомъ не миритись, по тому приговоримъ и в запись напишемъ и закрѣпимъ. А о казнѣ и помочи, что кото рому государю впередъ будетъ надобно, и о томъ бы имъ, государемъ, межъ себя сослатца, такъ и запись напишемъ.

И канцлѣръ с товарыщи государевымъ посломъ говорили: для чего такъ учинить, что обоимъ государемъ межъ себя стояти на полского короля вмѣстѣ, а казною другъ другу не помогати? Учинити бы такъ, что стояти за одинъ и другъ другу людми и казною помогать.

И государевы послы канцлѣру с товарыщи говорили: о людехъ с нами и о помочи отъ ц. в—ва говорити не наказано, а будетъ впередъ великому государю нашему, его ц. в—ву, на полского короля воинскіе люди понадобятца, или государю вашему отъ вел. гос. нашего, отъ его ц. в—ва, на полского короля помочь понадобитца, и о томъ государи межъ себя впередъ обошлютца, и кому что отъ кого надобетъ, тотъ тому и учинитъ, по тому нынѣ ту статью с вами и в запись напишемъ" (лл. 667—669).

. . . .

..."Да канцлѣръ же с товарыщи говорили: у прежнихъ російскихъ царей и великихъ князей в свѣйскихъ королей межъ себя о

дружбѣ утверженья такова не бывало, а нынѣ государь нашъ, его к. в—во, з государемъ вашимъ, съ его ц. в—вомъ, учинился в дружбѣ и в любви и в мирномъ вѣчномъ докончаньѣ, и имъ бы, великимъ государемъ, утвердити, какъ имъ стояти на полского и литовскаго короля, крѣпкимъ обычаемъ, болшимъ договоромъ, да к тому жъ бы и сверхъ того объ иныхъ статьяхъ договоръ учинить, а на которыхъ статьяхъ дѣлать, и мы вамъ, ц. в—ва великимъ посломъ, объявимъ статьи.

1 статья.

Которые послы и посланники пріѣзжают к государю нашему, къ его к. в—ву, в Стеколну, и тѣмъ у короля поволность всякая, хто куда похочетъ, тотъ туда и ходитъ, да к. в—во отпущаетъ ихъ отъ себя, государя, к государемъ ихъ, хто отъ кого присланъ, не задержавъ, а нынѣ у государя вашего, у его ц. в—ва, посломъ, которые присланы отъ государя нашего, отъ его к. в—ва, о закрѣпленьѣ мирного утверженья, тѣснота и неволя, заперты на дворѣ. И государь бы вашъ, его ц. в—во, государя нашего короля пословъ и посланниковъ, которые учнутъ к нему, государю, пріѣзжати, тѣснить и запирать не велѣлъ, а велѣлъ бы имъ давать на волѣ, хто куда похочетъ итти, того бъ туда и пускать, и отпущати бъ ихъ велѣть безъ задержанья.

И государевы послы говорили: коли государь нашъ, его ц. в—во, учинился с государемъ вашимъ, с к. в—вомъ, в дружбѣ и в любви, и которые послы и посланники присланы будутъ отъ государя вашего короля к государю нашему, къ его ц. в—ву, и тѣхъ пословъ и посланниковъ государь нашъ, его ц. в—во, велитъ отпустить к государю вашему королю по мирному договору не задержавъ, и поволность имъ всякая, и запору никакова нѣтъ.

И канцлѣръ с товарыщи государевымъ посломъ говорили: присланы вы отъ ц. в—ва х к. в—ву, и вамъ, ц—ва великимъ посломъ и дворяномъ и всѣмъ посолскимъ людемъ, подаваны у государя нашего короля в Стеколнѣ дворы добрые, и кому куда надобно итти, тотъ туда и ходитъ, а никакіе вамъ неволи нѣтъ, а у ц. в—ва на Москвѣ к. в—ва пословъ держатъ заперши на одномъ дворѣ и никуда з двора никого не пускаютъ.

И государевы послы говорили: в обычаехъ то у государей нашихъ повелось изстари,—которые послы и посланники отъ государей пріѣзжают к государю нашему, и у государя нашего, у его ц. в—ва, на Москвѣ тѣмъ посломъ и посланникомъ устроенъ посолской болшой дворъ близко болшого города, в которомъ вел. госуд. нашего, его ц.

в-ва, дворъ, и блиско болшихъ торговъ, и хоромы на немъ подѣланы многіе, и покои всякіе, что имъ угодно, учинены, а по посацкимъ дворамъ пословъ и посланниковъ у государя нашего не ставятъ. А что вы говорите, что королевскихъ пословъ людей з двора никуда не пускаютъ, и то дѣло нестаточное. Не пускаютъ посолскихъ людей з двора безъ приставовъ, а с приставы пущаютъ, хто куда похочетъ, для того что государя нашего, его ц. в—ва, царствующій градъ Москва государство великое, и люди в немъ многіе, чтобъ тѣмъ посолскимъ людемъ ни отъ кого никакого дурна и безчестья не учинилось" (лл. 671—674).

. . . .

. . . . „Да канцлѣръ же с товарыщи государевымъ посломъ говорили, чтобъ Свѣйского королевства торговымъ людемъ волно было ѣздити торговати в Московское государство и в ыные городы Московского государства и оттоле назадъ отпущеннымъ быти безо всякого задержанья. Ту бъ статью вамъ, государевымъ посломъ, обновити имянно.

И государевы послы говорили: государя вашего короля торговые люди торгуютъ государя нашего в городѣхъ, в Новѣгородѣ и во Псковѣ и на Тихвинѣ и в Ладогѣ и в ыныхъ городѣхъ, и с торги пріѣзжаютъ и назадъ ѣздятъ безо всякого задержанья, по мирному договору; та статья в договорѣ написана, и тое намъ статью нынѣ обновлять нечего для: торговымъ людемъ по мирному договору велѣно в которые городы торговати ѣздить, тѣ туда и ѣздятъ, и задержанья имъ никакова нигдѣ нѣтъ.

И канцлѣръ с товарыщи государевымъ посломъ говорили: в посолскомъ мирномъ договорѣ написано, что свѣйскимъ торговымъ людемъ имѣти торговые дворы на Москвѣ и во Псковѣ, и нынѣ бъ государь свѣйскимъ торговымъ людемъ на Москвѣ подъ дворъ мѣсто очистить велѣлъ.

И государевы послы говорили, что в мирномъ договорѣ про ту статью написано и утвержено имянно, а то все по договору и совершено будетъ; а в царствующемъ градѣ Москвѣ учиненъ пріѣзжимъ изъ иныхъ государствъ торговымъ людемъ гостинъ болшой дворъ, и пріѣзжаютъ на тотъ дворъ и торгуютъ торговые люди изо многихъ изъ розныхъ государствъ, а государя вашего торговые люди по тому жъ учнутъ пріѣзжать торговать на тотъ же гостинъ дворъ.

И канцлѣръ с товарыщи говорили: аглинскимъ торговымъ людемъ у государя вашего на Москвѣ дворъ особной, и государя бъ нашего, его к. в—ва, торговымъ людемъ дану быть на Москвѣ подъ дворъ

мѣсту особному жъ; да и во Псковѣ бъ де и в Новѣгородѣ по тому жъ учинить дворы особные.

И послы говорили: будетъ государя вашего торговые люди на гостиномъ дворѣ на Москвѣ торговати не похотятъ, а похотятъ здѣлать себѣ особной дворъ, и в. г. нашъ, его ц. в—во, велитъ дать подъ дворъ мѣсто особное, да и во Псковѣ и в Новѣгородѣ и в ыныхъ городѣхъ по мирному договору по тому жъ подъ дворы мѣста даны будутъ.

Канцлѣръ же с товарыщи государевымъ посломъ говорили: приказалъ намъ к. в—во, а велѣлъ вамъ, ц. в—ва великимъ посломъ, говорить, чтобъ государь вашъ, его ц. в—во, поволилъ свѣйскимъ торговымъ людемъ ѣздити через свои государства к турскому и х крымскому и в ыные государства, которые с нимъ, государемъ, не в явной недружбѣ стоятъ, торговати, и то бъ было свѣйскимъ торговымъ людемъ на волѣ, и ѣздѣти бъ на обѣ стороны безъ задержанья.

И государевы послы говорили: о тѣхъ о всѣхъ статьяхъ былъ договоръ, и по договору то и учнетъ дѣлатца; а намъ о такихъ дѣлехъ вновь договариватца не наказано, а которымъ торговымъ людемъ государя вашего надобно ѣздить в тѣ государства, которые з государемъ нашимъ не в явной недружбѣ стоятъ, торговать, и толко государь вашъ король о томъ з государемъ нашимъ обошлетца, и государь нашъ, его ц. в—во, чаемъ, и за то не постоитъ, торговати тѣмъ людемъ в тѣ государства ѣздить поволитъ" (лл. 675—678).

. . . .

..."Да канцлѣръ же с товарыщи государевымъ посломъ говорили: в посолскомъ мирномъ договорѣ написано: государевымъ и свѣйского короля торговымъ людемъ с обѣ стороны торговать ѣздить, ц. в—ва людемъ Свѣйского королевства в городы, а свѣйскимъ торговымъ людемъ ѣздити торговать ц. в—ва в городы; и свѣйскимъ бы торговымъ людемъ поволилъ государь торговать ѣздити к Архангилскому городу и в Лопскіе погосты.

И государевы послы канцлѣру с товарыщи говорили: какъ в мирномъ договорѣ о томъ уложено, и то по мирному договору все исполнено и совершено будетъ. А про которые статьи в мирномъ договорѣ не написано, и намъ тѣхъ статей вновь зачинать не наказано" (лл. 680—681).

. . . .

..."И канцлѣръ с товарыщи посломъ говорили: коли вы сказываете то, что опричь тѣхъ статей, которые вамъ отъ государя вашего, его ц. в—ва, на полского и на литовского короля дѣлать наказано, иныхъ статей у васъ о томъ нѣтъ, и вы бъ с послы нашими,

будучи на рубежѣ, о томъ договаривались и положили с ними на тѣхъ стьтьяхъ, какъ бы такому великому дѣлу впредь стоятелну быть, и они бъ о томъ писали к государю нашему, к его к. в—ву. и по тому бъ пословъ нашихъ писму король указъ имъ учинилъ.

И государевы послы канцлѣру с товарыщи говорили: по государя нашего наказу о тѣхъ мы о всѣхъ статьяхъ, что нынѣ вамъ объявили, к. в—ва с послы на рубежѣ говорили, и королевскіе послы намъ в томъ отказали, что имъ о соединеньѣ и о стояньѣ на полского короля велѣно дѣлать, будучи у государя на Москвѣ, сь его государевыми бояры и з думными людми, а тѣхъ статей, что вы намъ здѣсь говорили, к. в—ва послы на рубежѣ не объявили" (лл. 683—684).

. . . .

..."И канцлѣръ с товарыщи государевымъ посломъ говорили: нынѣ у васъ полского и литовского короля сынъ Владиславъ, а стоитъ в государя вашего землѣ, в Вязмѣ или будетъ в Дорогобужѣ, со многими людми; и толко государь нашъ король пошлетъ отъ себя людей на ѳифлянскіе городы, и тѣ государя нашего люди взманя его на себя, и придетъ онъ в государя нашего землю, в Ѳифлянты; и государь вашъ, ц. в—во, государю нашему королю на полскихъ людей помочи велитъ ли?" (л. 685).

Послы отвѣтили, что велитъ, и для того они, великіе послы, и присланы, чтобы „укрѣплятца, что стоять государю нашему и государю вашему на полского короля обоимъ вмѣстѣ за одинъ и помогать другъ другу кому жъ с своей стороны" (лл. 685—686).

. . . .

..."И канцлѣръ с товарыщи государевымъ посломъ говорили: толко полской и литовской король к государю нашему королю пришлетъ гонца о миру, чтобъ государю вашему [12] королю с полскимъ королемъ помиритца; и толко полского короля гонца задержать, а о томъ государю нашему королю з государемъ вашимъ ссылатца, и того будетъ полгода, а в тѣ поры какое дурно учинитца, или будетъ за полского короля вступитца аглинской или дацкой короли и учнутъ о томъ писать государю нашему королю, а изъ нихъ которой государь межъ государя вашего и государя нашего будетъ посредникомъ, и по тому что учинити? А в тѣ поры будутъ у полского короля в собраньѣ ратные люди, и того гонца какъ задержать, и что имъ на то отповѣдь учинить?

---

[12]) Очевидно, описка—вмѣсто: „нашему".

И государевы послы канцлѣру с товарыщи говорили: коли отъ полского короля присланъ будетъ к государю вашему королю гонецъ о миру, чтобъ ему з государемъ нашимъ королемъ помиритца, или будетъ вступятца за полского короля аглинской и дацкой короли и учнутъ к государю вашему писати о томъ, чтобъ государь вашъ король с полскимъ и литовскимъ королемъ помирился, а изъ нихъ, государей, которой государь межъ государя нашего и государя вашего будетъ посредникомъ, а в тѣ поры у полского короля в собраньѣ будутъ ратные люди, и того бъ полского короля гонца государю вашему королю у себя подержать да о томъ бы сослатца с государемъ нашимъ, с его ц. в—вомъ, а ратнымъ бы людемъ, которые в тѣ поры в собраньѣ будутъ у полского короля, велѣти ждати до тѣхъ мѣстъ, какъ обои государи межъ себя о томъ мирномъ договорѣ сошлютца. Да и то мы вамъ, к. в—ва думнымъ людемъ, говоримъ: какъ у государя нашего, у его ц. в—ва, з государемъ вашимъ, к. в—вомъ, мирного постановенья не было, и в тѣ поры государя нашего ратные многіе люди стояли противъ полскихъ и литовскихъ людей с литовскіе стороны, а другіе многіе ратные люди посланы были противъ государя вашего людей, и какъ з государемъ нашимъ государь вашъ о мирномъ постановеньѣ сослался, и великій государь нашъ для покою крестьянского придвижностью своею к миру велѣлъ тѣхъ ратныхъ людей воротить, а того по тому жъ можно учинить, смотря и разсудя по дѣлу и по присылкѣ.

И канцлѣръ с товарыщи государевымъ посломъ говорили: которые рѣчи слышали мы о томъ дѣлѣ у васъ, ц. в—ва великихъ пословъ, и мы тѣ рѣчи извѣстимъ государю нашему королю.

Да канцлѣръ же с товарыщи государевымъ посломъ говорили: в посолскомъ мирномъ договорѣ объявлено, что государю вашему, его ц. в—ву, лиолянскою титлою не описыватца, а нынѣ государь вашъ, его ц. в—во, лиолянскою титлою описуетца, и у посланника государя вашего, которой посланъ к дацкому королю, у Ивана Баклановского, в проѣзжей грамотѣ государю вашему лиолянтская титла написана, и король для того государя вашего гонца хотѣлъ с тою грамотою воротить назадъ, и послыша то, что вы, ц. в—ва великіе послы, ѣдете к нему, государю, по мирному договору с полною мочью, не воротилъ.

И государевы послы канцлѣру с товарыщи говорили: государь нашъ, его ц. в—во, государя вашего лиолянтскою титлою никакъ не пишетца, развее будетъ описанось безъ хитрости" (лл. 688—690).

. . . .

..."И государевы послы канцлѣру с товарыщи говорили объ нарядѣ и о колоколахъ по государеву указу и по росписи, какову взяли в В. Новѣгородѣ у околничего у князя Данила Ивановича Мезецкого с товарыщи. А в росписи написано: до отданья Новагорода за 12 денъ сослано изъ Новагорода почью в Свѣю двѣ пушки рускіе увпвъ в сѣно, а обѣ тѣ пушки положены на одинхъ дровняхъ; да в тѣ жъ поры сослано с тѣми жъ пушки вмѣстѣ семь колоколовъ, три болшихъ, а четыре невеликихъ; и нынѣ тѣ двѣ пушки, что вывезены изъ Новагорода, на Ямѣ-городѣ; да до отданья жъ Новагорода за 4 дни сослано изъ Нова жъ города три колокола, которые выкопаны в Старой Русѣ; и королевское б. в—во велѣлъ тѣ пушки и колокола сыскавъ отдати" (лл. 692—693).

. . . .

..."И государевы послы канцлѣру с товарыщи говорили по той же государевыхъ пословъ, околничего князя Данила Ивановича Мезетцкого с товарыщи, росписи Розважского монастыря о колоколахъ, о трехъ цѣлыхъ да о дву розбитыхъ, что вывезъ Индрикъ Юпсовъ послѣ договору в генварѣ мѣсяцѣ, и объ иныхъ статьяхъ по той же росписи, про три колокола да про пивной котелъ, что вывезъ послѣ договору жъ ладожской воевода, да про 4 колокола да про 2 пушки, что вывезъ порховской воевода.

И Яковъ Пунтусовъ говорилъ: кленусь де вамъ, ц. в—ва великимъ посломъ, в томъ во всемъ самъ своею душею, чтобъ де мнѣ душа своя в адъ послать, что никакъ болши 14 колоколовъ, что моршалокъ прислалъ, никакого наряду и колоколовъ изъ Новагорода и изъ Ладоги и изъ Порхова послѣ договору не вываживано, в томъ де онъ даетъ клятву самъ своею душею, и сыскивать де за нимъ король про то не пошлетъ.

И канцлѣръ и Яганъ посломъ говорили: какъ деи вы тому не вѣрите, коли де граөъ Яковъ Пунтусовъ в томъ во всемъ самъ кленетца и сымаетъ на свою душу, больши де того и королю сыскивать нечего" (лл. 700—701).

. . . .

..."Да в переводѣхъ з другово листа [13] написано:

По семъ статьямъ проситъ его ц. в—во, чтобъ дали отповѣдь

[13] Листъ этотъ вмѣстѣ съ проектомъ собственно союзнаго договора, въ видѣ дополненія къ нему, прислалъ русскимъ посламъ 7 іюля канцлеръ Акселъ Оксенштерна.

ц. в—во, такожъ бы то поставить в утверженную грамота или в иное укрѣпленье, чтобъ его к. в—ву разумѣти, что в союзѣ пребываетъ.

1 статья.

В Тявзинѣ лѣта 1595 году и потомъ в Выборѣ 1609 году и нынѣ послѣднее в Столбовѣ 1617 году договорепося, что его ц. в—ву и російскимъ царемъ никогда отъ сякова дни собя не причитати никакіе правды к Ливонской землѣ, ни к послѣдней деревни или к обжи в Ливонской землѣ. Також его ц. в—ву и російскимъ царемъ не описыватися ни х которому мирному государю в титлахъ своихъ о Ливонской землѣ, ни х королю полскому или к иному, да особно жъ будетъ его к. в—во можетъ ратью своею осилеть всю Ливонскую землю по Дюнъ-рѣку.

2 статья.

Чтобъ торговой дворъ особно отведенъ былъ отъ иныхъ земель людей по договору свѣйскимъ торговымъ людемъ на Москвѣ, в Новѣгородѣ, во Псковѣ и в иныхъ мѣстехъ, гдѣ они учнутъ просити, а будетъ то для нынѣшніе литовскіе войны и несоединенья или иные для незгоды совершити не умѣть, и отъ свѣйскихъ послѣдъствовану быти нелзѣ, чтобъ то впередъ имъ за то не постояти, когда онѣ о томъ учнутъ просити, и помѣшка бы имъ в томъ не учинити отъ Російского царствія незгоды.

3 статья.

Чтобъ тѣмъ свѣйскимъ торговымъ людемъ по мирному прямому договору поволити волнымъ торгомъ ѣздити во всѣ рускіе городы и с рускими подданными торговати, и чтобъ имъ в томъ помѣшки и убытковъ не было. Также, чтобъ имъ поволено было торговати в Архангилскомъ городѣ, в Колмагорахъ, в рыбной ловлѣ в Бѣломъ морѣ, в Лопскомъ берегу. Такожъ бы имъ торговати в Усть-Колѣ и с подданными тѣхъ мѣстъ. Такожъ бы свѣйскимъ поволено было волной торгъ имѣти в Колмагорахъ и около Онѣжского озера, чтобъ имъ волно безъ помѣшки ѣздити в Онѣжское озеро своими лодьи и судами и торговли свои имѣти безъ пререканія.

4 статья.

Чтобъ тѣмъ свѣйскимъ торговымъ людемъ поволно было ѣздити с своими товары и животы в Персію, в Татарскую землю, в Крымъ, в Арменскую землю и опять назадъ.

5 статья.

Чтобъ тѣмъ свѣйскомъ посломъ и гонцомъ людей своихъ, такожъ торговымъ людемъ, имѣти прямые волности в Російской землѣ, когда онѣ тамо будутъ, тѣмъ обычаемъ, какъ руские люди здѣся имѣютъ в томъ, чтобъ онѣ не были заперты во дворѣхъ своихъ или в городы не пущены, какъ прежъ сего бывало, но ходити бы имъ просто и волно, и быти бъ, аки у друзей, а не аки полоняники, покоены.

6 статья.

Чтобъ никакому рускому подданному не поволити торговля или дружба имѣти со псковичи (sic) и с литовскими людми, особно жъ, чтобъ тѣмъ псковскимъ людемъ заповѣдать торговля имѣти съ юрьевскими и с рижскими и с литовскими людми, поколь та недружба стоитъ.

И послы, выслушавъ королевские грамоты и статей переводовъ, велѣли написати, каковѣ быти королевской грамотѣ о соединеньѣ на полского короля, с образцового списка, каковъ имъ данъ на Москвѣ ис посолского приказу, а дѣло в той грамотѣ велѣли написати изъ государева наказу по послѣдней мѣрѣ, какъ имъ на полского короля о соединеньѣ дѣлать наказано, и написавъ тое грамоту, послали х канцлѣру с переводчикомъ с Анцею жъ Арновымъ назавтрее того, іюля въ 8 д., и приказывали с нимъ х канцлѣру: какъ учинитца на литовского о соединеньѣ договоръ, и грамотѣ бъ, королеву слову, быти на тотъ договоръ таковѣ, а по той грамотѣ, какову канцлѣръ к нимъ прислалъ, дѣлати о томъ мимо государевъ наказъ немочно.

Да послы жъ говорили переводчику Анцѣ Арнову, что в той королевской образцовой грамотѣ государевы его ц. в—ва и королевские титла написаны не по договору, ни болшие, ни короткие. И Анца Арновъ сказалъ, что написано де такъ для поспѣшенья, скорымъ дѣломъ, а в подлинной де и грамотѣ написаны будутъ обоихъ государей полные титлы по договору" (лл. 716—720).

. . . .

..."И канцлѣръ государевымъ посломъ говорилъ: государь нашъ король, его к. в—во, з государемъ вашимъ, сь его ц. в—вомъ, на вопчего своего недруга, на полского и на литовского короля, стояти хочетъ и стоитъ, да и нынѣ государя нашего, его к. в—ва, люди в государя нашего землѣ, в лифлянскихъ городѣхъ противъ полскихъ и литовскихъ стоятъ и взяли государя нашего люди полского короля

в лифонскихъ городѣхъ городъ Перновъ, и что литовскіе люди в государя нашего землѣ, в лифляпскихъ городѣхъ пожгли волости, и тѣмъ городомъ тѣ волости государю нашему оплатятца. А намъ отъ него здѣсь живучи боятца нечего: живемъ на острову, а около насъ вода, и ничего онъ намъ лиха не здѣлаетъ. А толко впредь полской король государю нашему королю лиха не учинитъ и на городы государя нашего наступати не учнетъ, и государю нашему для чего нынѣ на полского короля людей посылать и его взять изъ добрые воли на свои головы? А какъ государю нашему, его к. в—ву, государю вашему, его ц. в—ву, на полского короля помогати, какъ бы о томъ договоръ учинить, и мы послали к вамъ, ц. в—ва посломъ, с королевскимъ писаремъ с Анцею Улсономъ да с переводчикомъ с Анцою Арповымъ писмо статьямъ, которымъ быти написанымъ в королевской грамотѣ, по которой грамотѣ укрѣпитца король з государемъ вашимъ на полского короля о соединеньѣ; и вы, государевы послы, дайте мнѣ на тѣ статьи отвѣтъ.

И государевы послы канцлѣру говорили: в писмѣ, которое принесли к намъ отъ тебя писарь Анца Улсонъ да переводчикъ Анца Арповъ, тѣмъ статьямъ, которымъ написанымъ быть в королевской грамотѣ, написаны тѣ жъ статьи, которые обоихъ государей великіе послы на съѣздѣ договорили и в договорныхъ своихъ записяхъ и в подтверженыхъ грамотахъ написаны, и государи своими государскими душами закрѣпили. И тѣхъ статеи намъ переговаривать и переписывать несхожее дѣло“ (лл. 750—752).

. . . .

...„И канцлѣръ посломъ говорилъ: в мирномъ договорѣ ц. в—ва городы, которые знатны, и тѣ написаны, а которые не знатны, и тѣ не написаны, а свѣйскіе городы по тому жъ писаны имянные, а иные не написаны, а всѣхъ де было ц. в—ва и к. в—ва городовъ по мирному договору в ту статью [14] не переписати, и толко де свѣйскіе торговые люди пріѣдутъ с торги к Архангилскому городу, и имъ де галанскіе и иныхъ городовъ нѣмецкіе торговые люди учнутъ завидовать, потому что де они пріѣхали с торги вновь; и тое бы де статью ввести в грамоту и подтвердити вамъ, ц. в—ва посломъ, ее имянно“ (л. 762).

. . . .

---

[14] Т.-е. статью Столбовскаго договора о торговыхъ сношеніяхъ Россіи со Швеціей и о торговыхъ дворахъ для русскихъ купцовъ въ Швеціи и для шведскихъ въ Россіи.

..."И канцлѣръ говорилъ: к. в—во мнѣ приказалъ, что безъ тѣхъ статей, которые заданы вамъ на писмѣ, ни безъ одной не хочетъ на литовского о соединеньѣ с вами дѣлать. Вото де с нами в миру галанцы; и сперва де с нами были такъ в перемирьи, а какъ подкрѣпили о соединеньѣ, что противъ всякого недруга стоять вмѣстѣ за одинъ, и мы де статьи обновили, и что де намъ отъ нихъ казны и людей в помочь понадобитца или имъ отъ насъ, и то де у нихъ и у насъ с обѣ стороны тотчасъ готово.

И послы говорили: нынѣ мы учинимъ о томъ договоръ по тому, какъ мы вамъ, думнымъ людемъ, объявили, и записи о томъ соединеньѣ напишемъ, а о тѣхъ лишнихъ статьяхъ посылаетъ нынѣ к великому государю нашему, к его ц. в—ву, к. в—во посланника своего, и за тѣ статьи великій государь нашъ, его ц. в—во, не постоитъ, какъ ему, государю, годно, велитъ о томъ договоръ учинить.

И канцлѣръ говорилъ: дѣлать де договоръ о томъ о всемъ вдругъ в одномъ мѣстѣ" (лл. 768—769).

. . . .

..."И канцлѣръ посломъ говорилъ: послати ц. в—ву государю вашему на полского короля в помочь людей немногихъ нечего для, а толко послать болшихъ людей, и того недруга государю нашему взяти на себя; а то вамъ, ц. в—ва посломъ, по королевскому приказу послѣднюю статью объявляю, что король о томъ о всемъ, какъ ему з государемъ вашимъ, съ его ц. в—вомъ, стояти на полского и литовского короля, посылаетъ нынѣ к государю вашему отъ себя, государя, с своею королевскою грамотою секретаря, и в той грамотѣ все будетъ написано подлинно, а васъ, ц в—ва пословъ, государь нашъ король отпуститъ отъ себя, государя, изъ Стеколны конече іюля въ 13 д. в понедѣльникъ. Да и то вамъ, ц. в—ва посломъ, по королевскому жъ приказу объявляю, что государя нашего люди противъ полского короля людей в Лифлянтахъ стоятъ, и належалье (sic) нынѣ людеи государь нашъ противъ полского короля (*зачеркнуто*: людей) пошлетъ, а велитъ имъ ждати отъ себя, государя, указу, и какъ отъ ц. в—ва с Москвы к государю нашему королю с подлиннымъ дѣломъ секретарь пріѣдетъ, и королевское в во тѣмъ своимъ людемъ, которые посланы противъ полскихъ людей, с полскими людми и учинити велить, и перемирья государь нашъ король с полскимъ королемъ безъ государя вашего, его ц. в—ва, вѣдома никакъ не положитъ, а учнетъ дожидатца отъ государя вашего к себѣ, государю, на тѣ на всѣ статьи, о чемъ писалъ с секретаремъ, указу; и какъ секретарь отъ государя вашего пріѣдетъ, и государь нашъ король, смотря по

тому дѣлу, и дѣлати учнетъ. Да молылъ в тай, что однолично король нынѣ вскорѣ на литовского посылаетъ многихъ людей, а безъ тѣхъ де безо всѣхъ статей, которые мы вамъ дали на писмѣ, гос. нашему королю о соединеньѣ на полского короля з государемъ вашимъ не дѣлывать" (лл. 770—772).

. . . .

..."И того жъ дни (15 іюля) ввечеру приходилъ к государевымъ посломъ королевской кухмистръ Стюленмаръ да приставъ Тимоѳѣй Шрувъ и говорили посломъ: прислалъ де насъ к вамъ, ц. в—ва посломъ, канцлѣръ и велѣлъ вамъ говорить королевскимъ словомъ, чтобъ вамъ того Васку Бутурлина [15] отдати, а дала де ево королю мать самому в руки, какъ жила во Гдовѣ, а нынѣ де она живетъ въ Иванѣ-городѣ, и король де ево далъ в науку, и онъ збѣжалъ, и за то де вамъ, ц. в—ва посломъ, и стоять не за что, потому что онъ не полоняникъ, да хоти бы де былъ и полоняникъ, нно силою имать непригоже, а за полоняников к. в—во не постоитъ, велитъ отпустить всѣхъ не задержавъ. А будетъ де вы его не отдадите, и король велитъ его у васъ взять силно, и то вамъ, ц. в—ва посломъ, будетъ не честь.

И послы кухмистру Стюленмару и Тимоѳею говорили, что писалъ изъ Ругодива моршалокъ ц. в—ва к посломъ, к околничему ко князю Данилу Ивановичю Мезецкому с товарыщи, в отвѣтномъ спискѣ про полоняниковъ про Василья Бутурлина да про Гаврила Нерструтова да про Перхурова, что де к. в—во за тѣхъ полоняниковъ государю нашему, его ц. в—ву, не постоитъ, велитъ сыскавъ отдати ихъ тотчасъ; а в мирномъ договорѣ написано, что всѣхъ полоняниковъ, какова они чину или народу ни буди, которые на которую сторону похотятъ, отпускать безъ зацѣпки. Да какъ мы были и у к. в—ва, и онъ, к. в—во, рѣкся всѣхъ полоняниковъ руского народу отпустить на Русь, и государское слово ложно не бываетъ. А великому государю нашему, его, ц. в—ву, бьютъ челомъ объ немъ полоненики безпрестанно, родимцы его, Васильевы, и мы нынѣ его посылаемъ х канцлеру с вами жъ вмѣстѣ ц. в—ва с переводчикомъ съ Елисѣемъ Павловымъ, да и вамъ о томъ же говоримъ, чтобъ вамъ наши рѣчи розсказати канцлѣру, а канцлѣръ бы доложилъ о томъ к. в—ва, чтобъ государь вашъ король тѣмъ дружбу свою и любовь ко государю нашему, къ его ц. в—ву, исполнилъ, по мирному договору того Василья

[15] Василій Бутурлинъ незадолго передъ тѣмъ взятъ былъ русскими послами въ качествѣ русскаго плѣнника въ Стокгольмѣ и помѣщенъ у одного изъ посольскихъ дворянъ, у Осипа Коноплева.

и иныхъ рускихъ полонянниковъ сыскавъ велѣлъ отпустить с нимъ вмѣстѣ, тѣмъ бы мирново договору не нарушивалъ.

И того жъ часу переводчикъ Елисей, пришедъ отъ канцлера, посломъ сказалъ, что онъ тѣ рѣчи канцлѣру говорилъ, и канцлѣръ с нимъ к посломъ приказалъ, что оне, государевы послы, стали за тово Василья не дѣломъ; била де челомъ, да и дала королю самому в руки мать ево, Васильева, и какъ дала, и она в тѣ поры жила во Гдовѣ, а нынѣ де живетъ въ Иванѣ-городѣ, и Гдовъ ещо и нынѣ за к. в—вомъ; а коли Гдовъ по договору отданъ будетъ ц. в—ву, и коли пришлетъ бити челомъ королю мать ево, Васильева, о томъ, чтобъ его отпустить на Русь, и корол. де в—во велитъ ево отпустить тотчасъ и с матерью.

И іюля въ 17 д. король пошолъ изъ Стеколны в кораблехъ на море, а сказали посломъ тутошніе люди, что пошолъ король для того, что пришли черезъ дацкого короля землю мимо городъ Зунтъ ишпанского короля воинскіе люди, а нанялъ де ишпанской по присылкѣ полсково короля 14 караблей, а в нихъ 5000 ратныхъ людей, и послалъ де ихъ на море, чтобъ отъ Риги да отъ Ругодива да отъ Колывани дорога застать; а прошли деи тайно, укрывся, будто торговые карабли, а не воинскіе, да и дацкой де король к нему, к свѣйскому королю, про то писалъ же, чтобъ онъ отъ него берегся. А оттоле де ему, королю, итти в Лифлянты, доступать курлянского князя городовъ, которые у него поималъ литовской король А передъ собою король отпущалъ воинскихъ людей, конныхъ и пѣшихъ, в кораблехъ по многіе дни, а почалъ отпущать маія съ 5 числа. А иные воинскіе люди пошли послѣ короля, а пошло воинскихъ людей с королемъ и пережъ и послѣ короля тысечъ з десять и болши. А напередъ себя король отпустилъ курлансково князя в цесарскую землю к зятю своему, алшграфа князя х племяннику, х Казимирусу, для воинскихъ людей, а ему де, курланскому князю, король далъ на ратныхъ людей 10.000 пищалей да латъ столко жъ; а быти де ему с тѣми воинскими людми в сходъ х королю жъ" (лл. 776—778).

. . . .

. . .„И канцлѣръ и графъ Яковъ государевымъ посломъ говорили: коли вы хотите государю своему и государю нашему дѣлати на польского корол. о соединеньѣ, и вамъ бы и ту шесть статей велѣти написати в запись, по чему то закрѣпить, а в томъ бы вамъ положитца на государя своего волю; будетъ толко похочетъ, и онъ, государь, и учинитъ, а будетъ не похочетъ, и онъ отпишетъ х к. в—у; да будетъ толко вы тѣхъ статей дѣлати и в запись писати не похотите,

и вамъ бы толко двѣ статьи в запись написати: что свѣйскимъ торговымъ людемъ ѣздити в Пересиду и ловити рыбу в Бѣломъ морѣ.

И послы канцлѣру и граѳу Якову говорили: не токмо намъ то учинить, что тѣ прибавочные двѣ статьи в запись написать, и намъ того и подумать нелзѣ. Коли к. в—ву тѣ прибавочные статьи, кои намъ велите писать в запись, надобны, и онъ о томъ сошлись з государемъ нашимъ, съ его ц. в—вомъ. Сами вы намъ апамнясь, да с вами Яганъ Шитцъ, о томъ же говорили, а сказали, что великій государь нашъ, его ц. в—во, и аглинскому Якубу королю по прошенью его великого посла князя Ивана Мерика того персицкого ходу торговымъ людемъ черезъ свое великое государство не поволилъ. А намъ ту статью безъ его царского вѣдома какъ в договорѣ учинить?" (л. 785).

. . . .

. . „Да послы жъ канцлѣра и граѳа Якова Пунтусова спрашивали: сколь у нихъ давно тѣ вѣсти и отъ кого учинились, что будто литовскіе люди ц. в—ва ратныхъ людей подъ Колугою побили и Колугу городъ и бояриna и воеводу князя Дмитрея Михайловича Пожарского взяли, и полского короля сынъ будто нынѣ стоитъ в подмосковныхъ городѣхъ?

И канцлѣръ и граѳъ Яковъ учали говорить врозпь. Канцлѣръ учалъ говорить по-нѣмецки толмачю, а Яковъ говорилъ самъ по-руски, что про тѣ вѣсти писалъ к нимъ изъ Ругодива его, Якова, братъ названой, ратной моршалокъ, да куроистръ Жокшанской, да изо Гданска пріѣхавъ сказывали торговые люди, что полского короля сынъ Владиславъ с полскими и литовскими людми многихъ государевыхъ людей подъ Можайскомъ и подъ иными государевыми городы побили. А канцлѣрово слово толмачъ сказывалъ, что сказывалъ де имъ тѣ вѣсти, пріѣхавъ изъ Иваня-города, Ѳедоръ Аминевъ тому денъ с десеть. Да Яковъ же Пунтосовъ говорилъ: у нихъ же де здѣсь вѣсти носятца, что будто с Москвы х полского короля сыну Владиславу писали: толко онъ креститца в православную вѣру, и его на Московское государство возмутъ. Да и козаки де многіе отъ государя к полского короля сыну отъѣхали.

И послы канцлѣру и граѳу Якову говорили: никакъ то дѣло нестаточное, что вы намъ о вѣстехъ про полского короля сына сказывали. А слышали будто вы тѣ вѣсти отъ Ѳедора Аминева, какъ онъ пріѣхалъ к вамъ изъ Иваня-города; и Ѳедка Аминевъ, заворовавъ и измѣня ц. в—ву, отъѣхалъ служить к. в—ву, и ему нечего добра про государя нашего, его ц. в—ва, людей говорить. А что будто про тѣ жъ вѣсти писали к вамъ изъ Ругодива ратный моршалокъ да кур

фистръ Жокшанской и сказывали вамъ гданскіе торговые люди,—и ругодивской моршалокъ и куроистръ Жокшанской писали к вамъ про тѣ вѣсти не розвѣдавъ подлинно, развее имъ про то сказывали какіе люди на ссору, не хотя видѣть государей нашихъ, ц. в—ва и к. в—ва, доброго дѣла. А что, сказываете, слышали про тѣ жъ вѣсти у гданскихъ торговыхъ людей, и гданскіе торговые люди в подданныхъ у полского короля, и имъ про государя своего какое худо говорить; хоти будеть что и ц. в—ва люди полскимъ и литовскимъ людемъ учинили, а они сказываютъ, что полскіе и литовскіе люди то государевымъ людемъ учинили. А что вы же сказываете, будто писали изъ Москвы полского короля к сыну: толко онъ крестится, и его возмутъ на Московское государство,—и то отнюдь дѣло нестаточное. Самимъ вамъ вѣдомо, какъ полского короля гетманъ Станиславъ Желковской да с нимъ 35 человѣкъ полковниковъ цѣловали крестъ Московского государства бояромъ и всему Московскому государству полского короля и сына его душею, да в томъ во всемъ солгали и Московское государство выжгли и высѣкли и разорили было до основанья; толко бы милостивый Богъ не призрѣлъ народъ христіанскій и не воздвигъ праведнаго великого государя нашего, и имъ было и до конца все Російское государство разорять. И нынѣ его ц. в—ва всякіе чиновные и воинскіе люди и все православное христіянство по милости Божіей утвердились в крѣпкомъ единомысліи и про королевича и слышать никакими мѣрами отнюдь не хотятъ и бьютца до смерти, а хто молытъ про королевича, ино у насъ всякому человѣку грубѣе того слова нѣтъ. Да по милости Божіей нигдѣ литовскіе люди государя нашего людемъ сильны не бывали, вездѣ великого государя нашего, его ц. в—ва, рука надъ ними высока“ (лл. 787—790).

. . . .

..."И того жъ часу (26 іюля) переводчикъ Анца Арповъ государевымъ посломъ пришедъ сказалъ, что канцлѣръ де вамъ, ц. в—ва посломъ, велѣлъ сказать: мимо де тотъ договоръ, что они вамъ, посломъ, задали на писмѣ [15], имъ король дѣлать не велѣлъ, а посылаютъ де к государю вашему, къ его ц. в—ву, о томъ дѣлѣ посланника“ (л. 800).

. . . .

[15] Разумѣется проектъ союзнаго договора, переданный русскимъ посламъ 18 іюля. Въ немъ прямо не излагались добавочныя статьи, но было о нихъ упоминаніе, и русскіе послы не одобрили его.

..."Августа жъ въ 26 д. присланы изъ Стекольны в Выборъ на суднѣ руских полоняниковъ мужиковъ и жонокъ и робятъ 22 человѣка.

А хто имянемъ полоняниковъ поѣхали изъ Стекольны с послы, и которые опослѣ присланы, и тому роспись.

Полоняники, которые поѣхали изъ Стекольны с государевыми послы вмѣстѣ:

Пелагея Еврѣмовская жена Безстужева, новгородца Вотцкіе пятины Иванова дочь Косецкого; свезли ее нѣмецкіе люди, какъ деи мужа ее нѣмецкіе люди замучили, изъ Ладоги в Свѣю во 123 году.

Степанида Степановская жена Волкова, новгородца Деревскіе пятины Микулина дочь Бровцына, з дочерью з дѣвкою с Настасьею; взяли ее в забѣгѣ подъ Осташковымъ, на острову, изъ Новагорода загонные нѣмецкіе люди во 123 же году.

Дѣвка Марья Ильина дочь Плещѣева, новгородца Деревскіе пятины; взяли ее подъ Осташковымъ, в Сптепскомъ погостѣ, во 123 году изъ Новагорода нѣмецкіе загонные люди.

Татьяна Васильева дочь Никоновская жена подъячаго; взята во 124 году в Новѣгородѣ.

Да сынъ еѣ, малчикъ Васка; взятъ в Новѣ жъ городѣ во 122 году.

Малчикъ Томилко, псковитина Богдановъ сынъ Нагина; взятъ подо Псковомъ во 124 году.

Дѣвка Марья Степанова дочь попова; взята во 117 году подъ Новымъ-городомъ; осталась в Выборѣ" (лл. 812—814).

. . . .

..."И назавтрее того, сентября въ 2 д., какъ далъ Богъ вѣтръ к Орѣшку, и послы посылали к приставомъ переводчика Елисея Павлова, чтоб они полоняниковъ изъ Выбора за рубежъ отпустили.

И того жъ часу переводчикъ Елисей Павловъ пришедъ к посломъ сказалъ: сказали де ему приставы, что государя ихъ свѣйскіе послы писали к выборскимъ воеводамъ, чтоб они руских полоняниковъ никого изъ Выбора до королевского указу не отпускали, для того что с Москвы свѣйских полоняниковъ отпустили толко восмь человѣкъ; и они де о томъ х королю писали и тѣхъ гонцовъ отпустили х королю в Стеколну.

И послы говорили приставомъ сами по многіе дни, чтоб они полоняниковъ отпустили за рубежъ, тѣмъ бы мирного договору и королевского указу не нарушали" (л. 820).

. . . .

...„И послѣ того послы приставомъ говорили многижда, чтобъ полоняниковъ на рубежъ отпустили.

И приставы говорили, что имъ отпустить ихъ безъ королевского указу нелзѣ; и учинили посломъ крѣпость, за городъ на рускую сторону руского человѣка и полоняника никакъ не выпустили" (л. 822).

. . . .

...„И сентября въ 27 д. говорили послы приставомъ: посланъ к великому государю нашему, к его ц. в—ву, отъ государя вашего, отъ его королевского велеможнѣйшества, посланникъ секретарь Индрикъ Юнсть, а нынѣ онъ здѣсь, в Выборѣ; и ему с нами вмѣстѣ к государю к Москвѣ ѣхать ли?

И приставы сказали, что тотъ секретарь, которому было ѣхать к государю к Москвѣ, нынѣ лежитъ боленъ, и ѣхать де ему с вами немочно.

И послы болши того о томъ не говорили" (л. 823).

. . . .

...„А Еѳимъ Есиповъ [16] по вопросу сказалъ, что де свѣйскіе межевалные послы Анцъ Мукъ с товарыщи з государевыми с межевалными послы з Гавриломъ Писемскимъ с товарыщи разъѣхались за волость Реболу да Лендоозерского погосту за деревню Порозеву, и приворачиваютъ де тое волость и деревню свѣйскіе послы к себѣ и называютъ, что та волость и деревня ихъ королевскіе стороны старинные, и старожилцовъ не ставятъ своимъ произволомъ.

А тое волости и деревни старинные крестьяне государевымъ межевалнымъ посломъ сказывали, что та волость и деревня государевы стороны старинные, а не королевскіе стороны, и спорывались де свѣйскіе послы з государевыми послы о той волости и о деревнѣ много. И выбрали де свѣйскіе межевалные послы тое волости старинныхъ крестьянъ 40 чел. и дали де имяна ихъ государевымъ межевалнымъ посломъ и говорили: будетъ де тѣ крестьяне скажутъ, что волость и деревня государевы стороны изстари и крестъ де намъ на томъ поцѣлуютъ, и запись де цѣловалную написали, и написавъ запись, поставили де крестъ. И какъ де тѣмъ крестьяномъ передъ государевыми и передъ ними, свѣйскими, обоими межевалными послы, запись цѣловалную прочли, и хотѣли де тѣ ихъ, свѣйскихъ пословъ, выборные крестьяне крестъ цѣловати на томъ, что де та волость и

[16] Боярскій сынъ, котораго прислали къ посламъ въ Выборгъ ладожскіе воеводы.

деревня государевы стороны старинные, и они де, свѣйскіе межевалные послы, выслушавъ записи, тѣмъ крестьяномъ креста цѣловать не дали, а сказали, что бутто тѣ мужики сказываютъ и называютъ тое волость и деревню государевы стороны изстари и крестъ цѣловать хотятъ воровствомъ.

Да розсердясь де за то свѣйскіе послы Анцъ Мукъ с товарыщи отошли стоять в Корѣлу.

А государевы де межевальные послы Гаврило Писемской с товарыщи стояли на рубежѣ двѣ недѣли, послѣ ихъ отошли стоять на Бѣлоозеро" (лл. 829—830).

. . . .

..."И того жъ часу (октября 13) государевы послы с свѣйскими послы на мосту на рѣкѣ Лавуѣ съѣхались и съѣхався витались за руки и витався межъ себя на обѣ стороны розмѣнились: государевы послы пошли за рубежъ на государеву сторону, а свѣйскіе послы пошли за рубежъ на свою сторону.

И того жъ часу государевы послы, не отъѣзжая отъ мосту, посылали отъ себя к свѣйскимъ посломъ за мостъ переводчика Елисея Павлова, а велѣли ему свѣйскимъ посломъ говорити, чтобъ они, не отъѣзжая отъ мосту жъ, с ними, з государевыми послы, съѣхались ужо поговорити межъ себя о государственныхъ дѣлехъ" (л. 839).

. . . .

...."И государевы послы свѣйскимъ посломъ говорили: с ивапегородцкіе стороны межи розмежеваны, и Гдовъ в государеву сторону отмежеванъ, и межевалные послы, закрѣпя своими душами на обѣ стороны, розъѣхались; и съ ихъ стороны межевалные послы Еоимъ Берицъ с товарыщи к государю ихъ королю в Стеколну при насъ пріѣхали. А с корѣлскіе стороны также чаять, что межи розмежеваны жъ.

И свѣйскіе послы государевымъ посломъ говорили: в договорѣ де написано, какъ государи душами своими закрѣпятъ, и послы с обѣ стороны на рубежъ придуть, и межи уложены и розмежеваны будуть, и тогда де городъ Гдовъ со всѣмъ уѣздомъ очиститъ.

Да свѣйскіе жъ послы государевымъ посломъ говорили: есть ли де о томъ впередъ съѣзжатца, ино бъ де завтра сослався съѣхатца, и о всемъ переговоримъ; а топерe де они з дороги ѣдучи поистомилисъ, а се де Густавъ Стенбукъ боленъ ногою и стоять не сможетъ. И поговоря о томъ, государевы послы с свѣйскими послы на томъ того дни и розъѣхались, а приговорили, что съѣхатца завтра, октября въ 14 день" (лл. 844—845).

. . . .

…„И того жъ часу (октября 14) переводчикъ Елисей Павловъ пришодъ государевымъ посломъ сказалъ: приказывали де с нимъ, сь Елисѣемъ, свѣйскіе послы, что де они к нимъ, государевымъ посломъ, на съѣздъ будутъ, и съѣхався бъ де переговорить нынѣ жъ обо всемъ, а переговоря де розъѣхатца нынѣ; а съѣхатца бъ де на той же рѣкѣ Лавуѣ насереди, межъ тѣхъ же деревень, гдѣ они стоятъ, а не на мосту, и межъ де себя говорить на лошадехъ, и послати бъ де с обѣ стороны по дворянину, а велѣти досмотрить мѣста, гдѣ бъ имъ, посломъ, мочно было съѣхатца.

И того жъ часу послали государевы послы дворянина Осипа Коноплева, а велѣли ему сойтись с свѣйскихъ пословъ з дворяниномъ, и сшедчись, велѣли ему на рѣкѣ на Лавуѣ пріискать мѣсто на броду, гдѣ бъ имъ, государевымъ посломъ, с свѣйскими послы мочно было съѣхатца“ (л. 847).

. . . .

…„И государевы послы ему[17] говорили: то свѣйскіе послы опять вчинаютъ свои прежніе замѣры; говорили и приказывали к намъ сами, что было съѣхатца на лошадѣхъ верхи да межъ себя переговорить, а топере опять затѣваютъ иное несхожее дѣло, что съѣхався сойтись на мосту пѣшими, а говорить сшодчись о государственныхъ дѣлехъ сидя на стулехъ“ (л. 850).

. . . .

…„И какъ государевы послы с свѣйскими послы середи рѣки Лавуи съѣхались и говорили государевы послы свѣйскимъ посломъ о отдачѣ города Гдова тѣ жъ свои прежніе рѣчи, какъ имъ говорили вчерась на розмѣнѣ“ (л. 852).

. . . .

…„И свѣйскіе послы государевымъ посломъ говорили: какъ де будутъ межи уложены и розмежеваны, и послѣ де того двѣ недѣли спустя городъ Гдовъ государь нашъ король велитъ очистить и договоръ однолично во всемъ исполнитъ. А нынѣ де намъ слухъ тотъ есть, что с корѣлскіе стороны межи не розмежеваны и по ся мѣста, и межевалщики розъѣхались.

И государевы послы говорили: со гдовскіе сторороны межи розмежеваны, и Гдовъ в государеву сторону отмежеванъ, и послы межевалные, закрѣпя своими душами на обѣ стороны, розъѣхались давно. А на корѣлской сторонѣ государя вашего межевалные послы Анцъ Мукъ с

[17] Юрію Бейнарту, посланцу шведскихъ пословъ.

товарыщи межи отводятъ не прямо, насилствомъ, и з жеребья, с образомъ и по старожилцовѣ скаскѣ по прямой межѣ не идутъ и дѣлаютъ во всемъ упрямствомъ мимо приговоръ свой, не обослався ц. в—ва с межевалными послы, идутъ по межѣ безъ государевыхъ старожилцовъ, отмежевали государевы земли Новгородцкого уѣзду х Корѣлскому уѣзду Лопскихъ погостовъ волость Пороозеро по Валамскому монастырю, а не по Корѣлскому уѣзду, самоволствомъ. Да Лопскихъ же погостовъ пашенныхъ лѣсовъ и сѣнныхъ покосовъ, рѣкъ и озеръ и всякихъ угодей Линьдоозерского погосту в розныхъ мѣстехъ, в длину на 40 верстъ, а поперегъ на 30 верстъ, а инде и болши; и хотятъ отмежевати насилствомъ и Ребулскую волость и поморскіе волости го многихъ мѣстехъ и все дѣлаютъ насилствомъ, межи кладутъ во многихъ мѣстехъ по государя нашего, его ц. в—ва, землѣ, не по старожильцовымъ скаскамъ и не по сыску волосныхъ людей, своимъ произволомъ; и что з государевыми с межевальными послы ни говорятъ, и на томъ своемъ словѣ ни в чемъ не стоятъ. И о той ихъ неправдѣ и самоволствѣ и в отвѣтѣ вамъ государя нашего, его ц. в—ва, бояре говорили и отвѣтъ писмомъ вамъ на тѣ дѣла дали. Да и то отъ ц. в—ва его государевымъ межевалнымъ посломъ указано, да и вы к своимъ межевалнымъ посломъ писали жъ: в спорныхъ мѣстехъ земля велѣли розмежевати з жеребья с образомъ и с крестнымъ цѣлованьемъ, да и приговорили было межевалные обои послы в спорныхъ мѣстехъ з жеребья дать вѣру, и жеребей вынелся крестъ цѣловать государя нашего, его ц. в—ва, крестьяномъ; и государя вашего межевалные послы Анцъ Мукъ с товарыщи, не нохотя того, государя нашего, его ц. в—ва, крестьяномъ креста цѣловать не дали и розсердясь с межи поѣхали. А в договорѣ написано: не розъѣхатца до тѣхъ мѣстъ, покамѣста о межахъ во всемъ полюбовно роздѣлаютца. А о Гдовѣ вы на Москвѣ ц. в—ва з бояры в отвѣтѣ говорили, что было вамъ, съѣхався с нами на рубежѣ, Гдовъ отдати тотчасъ; а хотя будетъ по ся мѣста межи и не розмежеваны, и то дѣлаетца отъ вашихъ межевалныхъ дворянъ, отъ Анцъ Мука с товарыщи, а не з государя нашего стороны, и за тѣмъ гдовской отдачѣ мѣшкать не за чѣмъ" (лл. 854—856).

. . . .

. . . „И в Ладогѣ посломъ учинилась вѣсть, что литовского короля сынъ с полскими и с литовскими съ многими людьми пришолъ подъ Москву, а отъ него многіе люди пошли по дорогамъ к замосковнымъ городамъ.

И послы стояли в Ладогѣ за роспутицею и выжидаючи вѣстей про литовскихъ людей ноября по 26 число.

И ноября въ 26 д. послы изъ Ладоги пошли на Тѳину ноября въ 28 д., в суботу; а с Тѳины было проходить на Бѣлоозеро да на Ярославль.

И на Тѳинѣ сказалъ посломъ воевода Степанъ Горихвостовъ, что учинились ему вѣсти ото многихъ людей, что литовскіе многіе люди пошли к Бѣлуозеру. Да к нему же де писалъ с Устюжны воевода Ѳедоръ Бутурлинъ, что литовскіе люди и рускіе воры стоятъ в селѣ в Василевѣ, отъ Устюжны за 50 верстъ, и подъ Устюжною де ходятъ неподалеку. Да ноября въ 30 д. пріѣхалъ на Тихвину с Устюжны новгородецъ, Обонѣжскіе пятины сынъ боярской, Ондрѣй Хоныковъ; и послы его про вѣсти роспрашивали, и по вспросу сказалъ, что литовскихъ людей прошло к Бѣлуозеру, х Кирилову монастырю, полтары тысячи, а около де Устюжны литовскіе люди стоятъ верстахъ въ 30 и менши.

Да декабря въ 1 д. прибѣжалъ на Тѳину с бѣлоозерского рубежа Обонѣжскіе пятины Ондрей Кулюбакинъ, а сказалъ, что прошли литовскіе многіе люди в Череповскую волость, а того де не вѣдомо, куды они с той волости пойдутъ, на Бѣло ли озеро, или на Тѳину.

И декабря въ 2 д. послы по тѣмъ вѣстямъ пошли с Тѳины в В. Новгородъ и к государю о томъ писали того жъ дни с людми своими, а в Новгородъ пришли совсѣмъ, далъ Богъ, здорово декабря въ 7 день" (лл. 873—875).

---

4. Отправленіе въ Швецію двухъ гонцовъ съ грамотами къ королю и къ русскимъ посламъ въ іюлѣ 1618 г.

(Моск. Главн. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, Шведскія дѣла 1618 г., № 6).

..."Да какъ, ажъ дастъ Богъ, они, Иванъ и Тимоѳей [18], к посломъ пріѣдутъ, а они будутъ еще в Свѣѣ отъ короля не отпущены, и имъ дати посломъ государевы грамоты, что посланы х королю и к посломъ, и говорити имъ отъ великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, что отпущены они отъ царского ве-

---

[18] Гонцы—подъячій Иванъ Дѣдковъ и нѣмецкій переводчикъ Тимоѳей Ѳаненинъ. Данный имъ наказъ, изъ котораго приводится здѣсь извлеченіе, помѣченъ 15-мъ іюля 1618 г.

личества к свѣйскому королю тому ужъ многое время, а вѣсти объ нихъ царскому величеству нѣтъ никоторые: были ль они у короля и государево и земское дѣло совершили ль. А к свѣйскимъ посломъ, которые были у великого государя на Москвѣ, и к тѣмъ отъ короля гонцы гоняютъ частые, а отъ нихъ царскому величеству отнюдь ни о какихъ дѣлехъ невѣдомо. И то дѣлается невѣдомо какимъ обычаемъ. А свѣйскіе послы, которые были у государя на Москвѣ, отъ царского величества отпущены з докончаньемъ и со всѣмъ з добрымъ дѣломъ тому ужъ многое время. И они бъ нынѣ по государевѣ грамотѣ, какова к нимъ с нимъ прислана, х королю просились и государево и земское дѣло дѣлали не мѣшкая, чтобъ имъ одноличио у короля о полскомъ и о литовскомъ дѣлѣ здѣлати, какъ к нимъ отъ государя в нынѣшней государевѣ грамотѣ писано с нимъ, съ Иваномъ, да с Тимоѳѣемъ, и ихъ бы, Ивана и Тимоѳѣя, отпустить ко государю изъ Свѣи напередъ себя тотъ же часъ и ко государю отписати о всемъ противъ государевы грамоты, какова к нимъ прислана с ними, съ Иваномъ и с Тимоѳѣемъ, напередъ себя. А имъ, Ивану и Тимоѳѣю, велѣно с тѣмъ со всѣмъ ѣхати к государю напередъ ихъ наспѣхъ, не мѣшкая нигдѣ ни часу".

(Изъ царской грамоты къ посламъ кн. Борятинскому съ товарищами).

„Божіею милостію отъ великого государя ц. и в. к. М. Ѳ., всеа Русіи самодержца, посломъ нашимъ, дворенину и намѣстнику Муромскому князю Ѳедору Петровичю Борятинскому да дворенину Осипу Яковле(вичу) Прончищеву да дьяку нашему Богдану Камкину. В нынѣшнемъ во 126 мъ году іюня въ 30 день свѣйской Густавъ Адолъ король прислалъ к посломъ своимъ, которые отъ него были у нашего царского величества на Москвѣ, к Густаву Стенбуку с товарыщи пяти человѣкъ гонцовъ и о всякихъ вѣстехъ к нимъ писалъ; а к намъ, великому государю, отъ васъ, пословъ нашихъ, какъ вы пришли в Свѣю и какъ были у короля, и какъ васъ король принялъ на посолствѣ и в которомъ городѣ, и какова вамъ была отъ короля честь, и какъ у васъ наше и земское дѣло по нашему наказу дѣлалось и совершилось, или не совершилось, и зачѣмъ вамъ по ся мѣста отъ короля отпуску нѣтъ, и для чего есте задержаны,— и по ся мѣста вѣдома нѣтъ никакого. И намъ, великому государю, то в великое подивленье, нивисть то дѣлаетца вашимъ нерадѣньемъ, или будетъ нѣчто вамъ у короля великое укрѣпленье, что вамъ ничего довѣдатца и к намъ ни о чемъ

писать немочно. А какъ Густава Адолеа, короля свѣйского, послы Густавъ Стенбукъ с товарыщи были у насъ, великого государя, на посолствѣ и какъ послѣ посолства были у бояръ нашихъ в отвѣтѣ многижда, и по нашему указу бояря наши говорили с послы о соединеньѣ на литовского короля, чтобъ намъ, великому государю, з государемъ ихъ, з Густавомъ Адолоомъ королемъ, стоять на полского короля и сына его заодно. И Густава Адолеа, короля свѣйского, послы Густавъ Стенбокъ с товарыщи подали бояромъ нашимъ отвѣтъ писмяной, а в отвѣтѣ ихъ написано, чтобъ намъ, великому государю, и государю ихъ, Густаву Адолоу королю, быти в укрѣпленьѣ, что другъ другу помогать противъ Жигимонта, короля полского, и его дѣтей и помогателей и противъ коруны полскіе и великого княжества Литовского на той мѣрѣ: будетъ нашему царскому величеству надобны будутъ люди, и намъ тогда прислать посланника нашего или гонца х королю договоръ учинить, сколко людей пѣшихъ и конныхъ нашему царскому величеству на помочь надобно. А нашему царскому величеству тѣхъ воинскихъ людей, покамѣста они у нашего царского величества в землѣ будутъ, платежемъ воздержать безъ его королевского убытка; а будетъ въ его королевской землѣ ин в которой сторонѣ недруговъ не будетъ, и не почаять нигдѣ, и королю нашему царскому величеству помогать и менше пятью тысечи воинскими людми на тотъ срокъ, какъ наше царское величество с его королевскимъ велеможствомъ соединачитца, а нашему царскому величеству дати тѣмъ людемъ напередъ на наемъ дватцать тысячъ рублевъ. Также бы и нашему царскому величеству, какъ надобна будетъ королю пòмочь, помогати свѣйскому королю пятью же тысечи воинскими людми или болши; а никакого миру или перемирья намъ, великому государю, межъ нашего царского величества и Російского государства с короли полскими и с коруною полскою и великимъ княжествомъ Литовскимъ безъ королевской вѣдомости не учинить. Также бъ и свѣйскому королю с королемъ полскимъ и с коруною полскою и с великимъ княжествомъ Литовскимъ никакого миру и мирного постановенья безъ вѣдомости нашего царского величества и безо всего Російского государства не учинити. А будетъ миръ или какое мирное постановенье наше царское величество или государь ихъ свѣйской король похотимъ учинить, и то бъ учинить тѣмъ обычаемъ, что тому, которой мирного постановенья похочетъ, и сходство ему к миру будетъ, и в тѣ поры то другъ другу объявить и о томъ с недругомъ договоръ учинить, что и другово ему с собою вмѣстѣ тутъ же замирить; и будетъ к тому недругъ подвиженъ будетъ, и тому, которой к мир-

ному договору придвиженъ, и другому объявить, на чемъ онъ себѣ чаетъ быти в миру, и тогда онъ повиненъ слушать добрые думы и воспоминанья; а будетъ толко недругъ никоторыми мѣрами не похочетъ мирного постановенья и перемирья чинить и дѣлать с обѣими государи, а похочетъ дѣлать с однимъ, и намъ, великому государю, и государю ихъ, свѣйскому королю, в томъ не рознитися, а стояти обѣма заодно. А по нашему царского величества указу нашего царского величества бояря свѣйского Густава Адолѳа короля с послы о соединеньѣ на полского Жигимонта короля в отвѣтѣ говорили и писменой отвѣтъ к нимъ послали таковъ, что мы, великій государь, з Густавомъ Адолѳомъ, королемъ свѣйскимъ, и сь его наслѣдники и с Свѣйскимъ королевствомъ на полского и литовского Жигимонта короля и на ево сына и на ево государства стояти вмѣстѣ будемъ, потому что Жигимонтъ король намъ, великому государю, и всему Російскому государству, также и государю ихъ, велеможному Густаву Адолѳу королю, вобчей недругъ, и неправды Жигимонта короля и думныхъ полскихъ и литовскихъ людей передъ Російскимъ государствомъ и передъ его Свѣйскимъ королевствомъ показалися многіе, то имъ самимъ вѣдомо, и другъ нашему царскому величеству и всему Російскому государству, также и свѣйскому королю и всему Свѣйскому королевству, Жигимонтъ король и сынъ его и Поляки и Литва николи не будутъ. И они бъ, послы, нынѣ з бояры нашими говорили и написали в записи и утвердили, что намъ, великому государю, и наслѣдникомъ нашимъ и всему Російскому государству, также и государю ихъ, Густаву Адолѳу королю, и его наслѣдникомъ и Свѣйскому королевству, на Жигимонта короля и на его наслѣдниковъ и на Поляковъ и на Литву стояти заодинъ и надъ ними промышляти собча, кому жъ с своей стороны, и с турскимъ и с крымскимъ намъ, великому государю, и государю ихъ, Густаву Адолѳу королю, о помочи ссылатись, потому что турской и крымской с Поляки государи пограничные, чтобъ одноличпо Жигимонта короля и Поляковъ и Литву со всѣхъ сторонъ войною учинить безсилна и безнадежна. А будетъ лучитца намъ, великому государю, с полскимъ и с литовскимъ королемъ на которой будетъ мѣрѣ помиритца по ихъ присылкѣ для покою ратныхъ людей, а то будетъ толко годно и свѣйскому королю, и нашему царскому величеству замиривать с полскимъ и литовскимъ королемъ и свѣйского короля и промышляти о томъ всякими мѣрами, какъ будетъ возможно, и ко государю ихъ, свѣйскому королю, мы, великій государь, будетъ лучитца ссылатись о перемирьѣ, вѣдомо учинить велимъ, а чего по конечной мѣрѣ учинити бу-

деть невозможно, того наше царское величество и на государѣ ихъ, Густавѣ Адолоѣ королѣ, спрашивать не велимъ; а государю ихъ, Густаву Адолоу королю, будетъ понадобитца с полскимъ и литовскимъ королемъ учинить миръ, и намъ, великому государю, то будетъ годно жъ, и государю ихъ, Густаву Адолѳу королю, замиривать с полскимъ же и с литовскимъ королемъ и насъ, великого государя, и намъ о томъ вѣдомо учинитъ. А что другъ друга имянно замиритъ, и того написать и утвердить немочно, потому что дѣло заочное, и межъ государствъ дѣла различные; такожъ и для того: какъ о томъ перемирьѣ учнутъ говорить, а в тѣ поры о томъ межъ государствъ о замиреньѣ государей будетъ ссылка, и того будетъ долгое время, и толко отъ тово государя, х которому о томъ пошлютъ, ждати отвѣту, и в то время многіе мѣры перемѣнятца, и кровь прольетца; и хотя было и быть какому перемирью, и то за мотчаньемъ не станетца. А хоти будетъ впередъ нашему царскому величеству с полскимъ королемъ учинитца в нѣкоторыхъ дѣлѣхъ и перемирье, а государя ихъ, Густава Адолоа короля, замирить будетъ нелзѣ, а с полскимъ королемъ государю ихъ, Густаву Адолѳу королю, будетъ война, и мы, великій государь, наше царское величество, полскому королю на государя ихъ людми и казною помогати не учнемъ и полскихъ и литовскихъ воинскихъ людей на государя ихъ землю пропустити не велимъ, хоти о томъ полской король насъ, великого государя, и просити будетъ. И свѣйскіе послы Густавъ Стенбукъ с товарыщи противъ бояръ нашихъ отвѣту о полскомъ королѣ здѣлки болши того, что подали на писмѣ, во многихъ розговорехъ ничего не объявили, а сказали, что имъ отъ государя ихъ болши того о полскомъ королѣ дѣлать не наказано, а мимо наказъ дѣлать имъ нелзѣ. И говоря о томъ бояре наши с свѣйскими послы ни на которой мѣрѣ не положили и договору не учинили ни которого, и мы, великій государь, говоря о томъ з бояры нашими, с свѣйскими послы о соединеньѣ на литовского болши того говорити не велѣли, потому что свѣйскіе послы на нашей государской волѣ дѣлати не похотѣли.

. . . .

А будетъ король и ближніе люди о литовскомъ соединеньѣ с вами по сему нашему государскому указу дѣлати не похотятъ, а учнутъ говорити и дѣлати похотятъ по тому, какъ послы на Москвѣ бояромъ нашимъ объявили, или к тому иные дѣла прибавятъ, и вы бъ о томъ мимо нашего указу не дѣлали и того, что, не обослався государемъ межъ себя, одному безъ другово не миритися, или имяно замирить, которой государь у другово попроситъ, тотъ тому и учи-

нить, и о помочи денгами и людми одноличво не дѣлали и в запись не писали, хоти будетъ о соединеньѣ на литовского бес тѣхъ статей и дѣлати не похотятъ, и вы бъ то отложили, а приговорили о томъ дѣлѣ впередъ на обсылку".

---

5. Пріѣздъ въ Москву шведскихъ пословъ Густава Стенбука съ товарищами въ 1618 г.

(Моск. Главн. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, Шведскія дѣла 1618 г., № 2).

(Отписка сопровождавшихъ посольство приставовъ).

„Государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи холопи твои Якушко Унковской, Филипко Арцыбашевъ челомъ бьютъ. Марта, государь, въ 12-й день писали мы, холопи твои, к тебѣ, ко государю, с Ратманомъ з Борковымъ: какъ мы, холопи твои, пошли было изъ Переславля с свѣйскими послы к тебѣ, ко государю, и по вѣстямъ, государь, про литовскихъ людей воротилися з дороги опять в Переславль, а изъ Переславля, государь, мы, холопи твои, послали в подъѣздъ до Троицы провѣдывать про литовскихъ людей подлинно Воцкіе пятины Семена Лопова, и Семенъ, государь, пріѣхавъ намъ сказывалъ, что де были литовскіе люди в Новомъ селѣ, и отъ того де у Троицы былъ всполохъ. И мы, государь, холопи твои, с свѣйскими послы по тѣмъ вѣстямъ изъ Переславля пошли к тебѣ, государю, к Москвѣ марта в 13-й день и встрѣтили, государь, на дорогѣ в Новомъ селѣ, отъ Переславля пятнатцать верстъ, троецкихъ Сергіева монастыря слугъ Василья Торажанова, Григорья Кобелева с отпискою, а писали, государь, к намъ о вѣстехъ архимаритъ Діонисей з братьею: марта де, государь, в 9-й день пріѣзжалъ де в Троецкой монастырь троецкого жъ слушки Томилы Яганова человѣкъ Өролко Обросимовъ, а сказалъ: ѣхалъ де, государь, тотъ троецкой слушка изъ монастыря в Тверь, и не доѣзжая де рѣки Шоши, у деревни у Городия, на третей недѣли великого поста в суботу, на зорѣ, встрѣчю де, государь, имъ литовскіе люди четыре знамяни, и ево де, государь, слушку Томила и ево, Оролка, взяли в полонъ и повели с собою, а пытаютца де, государь, до Нового и х Кимрѣ, а ево де, государь, Оролка, литвинъ на дорогѣ упустилъ на лѣсъ. Да марта жъ де, государь, в 10-й день пріѣхалъ де изъ Дмитрова троецкой слушка Ондрѣй Позняковъ, а сказывали де, государь, ему в Дмитровѣ, будто

ся тамъ троецкой слушка Томило у литовскихъ людей ушелъ и прибрелъ в Пешпоской монастырь, и они де, государь, для того слушки посылали троецкихъ слугъ Ивана Измирина да Ивана Неумѣина, и тѣ, государь, троецкіе слуги в селѣ в Рогачевѣ были и за Рогачево до рѣки Сестреи ѣздили и про тово, государь, слушку провѣдывали подлинно, и тотъ де, государь, слушка в Пешпоскомъ монастырѣ не бывалъ. А встрѣтили де, государь, они на рѣкѣ Сестреи села Нового крестьянина, а сказывалъ де, государь, имъ тотъ крестьянинъ, что де литовскіе люди в селѣ Новомъ ночевали ночь и пошли де, государь, назадь х Погорѣлому Городищу тому де, государь, третій день; а твое, государь, село Новое отъ Троецкого монастыря верстъ со сто, и намъ бы, государь, итти с свѣйскими послы к тебѣ, ко государю, безстрашно. А к Троицы, государь, в Клементіевское мы, холопи твои, с свѣйскими послы будемъ марта в 14-й день, а какъ, государь, придемъ, и мы о томъ к тебѣ, ко государю, отпишемъ с нарочнымъ гонцомъ".

Такъ какъ послы пріѣхали въ Москву въ концѣ великаго поста, то аудіенція у государя имъ не могла быть назначена тогда же. Въ ожиданіи ея они черезъ приставовъ своихъ передали въ посольскій приказъ записку съ разными требованіями относительно обрядностей при пріемѣ и проч.

..."И на тѣ статьи, о чомъ свѣйскіе послы в писмѣ своемъ написали, велѣно отказати приставу по сему государеву указу. В писмѣ свѣйскихъ пословъ написаное и статьяхъ:

1 статья.

Что передъ царскимъ величествомъ его королевского величества посломъ для его королевского величества достойные честп свои шляпы с себя снявъ и его царское величество поздравлять. А ту достойную честь непокровенною жъ главою отъ его царского величества его королевское величество супротивъ того часть и хочетъ; а какъ его королевского величества великіе послы то увидятъ, и противъ того такожъ его царскому величеству и его королевское величество такую жъ честь воздастъ, какъ его царского величества великіе послы отъ его царского величества его королевское величество учнутъ поздравлять.

2 статья.

Что имъ, посломъ, непокровенною главою его царского величества и его королевского величества титлы говорить, а послѣ того имъ

сѣсти покровенными главами, а потомъ вставъ говорити его королевского величества рѣчь и совершить, какъ ведетца у иныхъ великихъ государей; и чтобъ имъ, его королевского величества великимъ посломъ, по ихъ достоинству мѣсто указали, а такую жъ честь его царского величества великимъ посломъ у его королевского величества будутъ воздать.

. . . .

В писмѣ жъ свѣйскихъ пословъ написано:

4 статья.

Чтобъ имъ просмотрить и прочесть тотъ списокъ, на чемъ царскому величеству крестъ цѣловать, напередъ того, какъ его царское величество велитъ укрѣпить и печать свою велитъ привѣсить.

5 статья.

Чтобъ имъ передъ царскимъ величествомъ его королевского величества дворенину и переводчику Анцѣ Бракилю, которой здѣся с ними, ихъ свѣйскіе рѣчи по-руски толмачить ему, а его царского величества переводчики передъ его королевскимъ величествомъ, что учнутъ его царского величества великіе послы королевскому величеству говорить, такожъ учнутъ толмачить.

И на ту статью велѣно сказать:

И того у великого государя ц. и в. к. М. О., всеа Русіи самодержца, у его царского величества, отъ предковъ его царского величества, великихъ государей царей и великихъ князей російскихъ, не повелось, никоторыхъ государей посломъ чтобъ передъ царскимъ величествомъ говорити рускимъ языкомъ не его царского величества переводчику.

6 статья.

Чтобъ имъ передъ царскимъ величествомъ вскорѣ не задлявся быти, и, что имъ приказано, первымъ приходомъ объявить и совершить и назадъ отпущеннымъ незадержаннымъ быти, и чтобъ имъ за время было вѣдомо, какъ имъ передъ царскимъ величествомъ быти, чтобъ имъ потому мочно было и спастись (sic), а также и царского величества посломъ у его королевского величества учинитца.

И на ту статью сказать:

И какъ будетъ время у царского величества королевского величества великимъ посломъ быти, и имъ то скажутъ норанѣе, какъ мочно изготовитца.

7 статья.

Чтобъ ихъ королевского величества великихъ пословъ, какъ онѣ к царскому величеству пойдутъ, честь имъ по его королевского величества достоинству и по посолскому обычаю, какъ во всѣхъ государствахъ ведетца, учинили, а царского величества великимъ посломъ у его королевского величества такожъ учинитца.

. . . .

Въ писму жъ свѣйскихъ пословъ написано:

8 статья.

Что ихъ его королевского величества великихъ пословъ и товарыщевъ ихъ, которые с ними присланы, бутто здѣся держатъ что полоняниковъ, взаперти за сторожи, а они того были не начаелись, да и не ведетца того, и имъ то за великую досаду чинитца; да теперво имъ о томъ нечево говорить, ждутъ до времени, а какъ будетъ пора, и они учнутъ о томъ говорить; и впередъ бы имъ такую волность дали, какъ ведетца у иныхъ великихъ королей и государей крестьянскихъ. И какъ то учинитца, и то будетъ не токмо дружбою, и дѣломъ противъ того, какъ межъ его царского величества и королевского величества словы уложено и грамотами утвержено и ихъ государскими печатми укрѣплено, а его царского величества великимъ посломъ в Свѣѣ такая жъ волность будетъ, ихъ и товарыщей ихъ парсонамъ, волно имъ будетъ вездѣ ѣхать гулять со всѣми своими людми, какъ имъ похочетца по ихъ волѣ, и для всякіе ихъ нужи и покупокъ выходить имъ будетъ волно. А они надѣютца, что имъ, его королевского величества великимъ посломъ, болши бы того ихъ в заточеньѣ держати, бутто что полонениковъ, не велятъ, чтобъ его королевскому величеству позору и имъ, его королевского величества посломъ, досады не было, чтобъ имъ здѣся у его царского величества будучи такая жъ волность была, какъ его царского величества посломъ у его королевского величества будетъ.

И на ту статью сказать:

У великого государя ц. и в. к. М. Ѳ., всеа Русіи самодержца, у его царского величаства, искони отъ предковъ его царского величества, отъ великихъ государей царей и великихъ князей російскихъ, такъ в поведеньяхъ ведетца: которыхъ великихъ хрестьянскихъ государей братьи любительные, его царского величества цесаря римского и аглинского и дацкого королей, также и мусулманскихъ

великихъ государей, салтана турсково и шаха персидского послы и посланники бывають, и тѣ всѣ з дворовъ своихъ с посолскихъ бывають бесходны, и людей ихъ з дворовъ не пущаютъ и к нимъ никово не пускаютъ же, покамѣста послы царскіе очи видять. а нужи имъ, великимъ посламъ, и безчестья нѣтъ никоторого, во всемъ имъ честно, и кормы и питье доволно, выше иныхъ государей пословъ и посланниковъ, и имъ досадовать не за что".

. . . .

„Во 126-мъ году при великомъ государѣ ц. и в. к. М. Ѳ. всеа Русіи были на Москвѣ на докончаньѣ свѣйскіе послы Густавъ Стенбукъ с товарыщи.

А напередъ свѣйскіе послы были у бояръ в отвѣтѣ.

. . . .

А какъ все устроя, какъ бываетъ при послѣхъ, и государь велѣлъ протопопу благовѣщенскому принести к себѣ, государю, крестъ воздвизалной, и протопопъ несъ крестъ воздвизалной в патрахѣли и в поручахъ саженыхъ на блюдѣ, на саженой пеленѣ, и поставилъ крестъ по государеву указу в полатѣ на окнѣ, отъ царского мѣста по правой сторонѣ.

А при государѣ стояли рынды в бѣломъ платьѣ и в золотыхъ чепяхъ, с правую сторону столники князь Василей княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ да князь Василей княжъ Григорьевъ сынъ Ромодановской, с лѣвой стороны князь Ѳедоръ княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ да князь Петръ княжъ Григорьевъ сынъ Ромодановской.

А какъ велѣлъ государь посломъ итти изъ отвѣтные полаты к себѣ, государю, и по нихъ ходилъ ко государю звать думной діакъ Иванъ Грамотинъ, а за нимъ дворяня и дьяки в золотѣ 20 человѣкъ.

. . . .

И государь пожаловалъ, велѣлъ посломъ сѣсть на скамейкѣ, а скамейка по тому жъ, какъ и напередъ сего.

А посидѣвъ мало, велѣлъ государь думному діаку Ивану Грамотину молыть посломъ рѣчь, а изговоря велѣлъ посломъ приступити ко государю поближе, а бояря ко государю подошли блиско. А дворянъ и столниковъ и стряпчихъ не высылали и королевскихъ дворянъ изъ полаты не высылали жъ.

А какъ бояря и послы ко государю подошли, и государь велѣлъ грамоту, свое государево слово, честь думному діаку Ивану Грамотину вслухъ.

А крестъ с окна велѣлъ государь взять боярину князю Данилу Ивановичу Мезецкому держать до тѣхъ мѣстъ, покамѣста до-

кончалную грамоту думной діакъ Иванъ Грамотинъ прочелъ, а государь в то время сидѣлъ.

А какъ думной діакъ Иванъ Грамотинъ докончалную грамоту прочелъ, и государь царь и великій князь в то время всталъ. А царской вѣнецъ з государя принялъ и держалъ бояринъ князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславской на золотой мисѣ. Скиѳетръ держалъ бояринъ князь Иванъ Михайловичъ Воротынской, а яблоко стояло на стоянцѣ, отъ государя по правую сторону. А крестъ с мисы на докончалной грамотѣ принялъ и ко государю поднесъ бояринъ князь Иванъ Никитичъ Одоевской. А мису подъ крестомъ с пеленою держалъ бояринъ князь Данило Ивановичъ Мезецкой. А посломъ велѣлъ государь стоять блиско себя.

А бояромъ всѣмъ велѣлъ государь приступить к себѣ жъ, государю. А рындамъ в то время велѣлъ мало поотступить. И государь ц. и в. к. говорилъ на грамотѣ припись, его государево слово.

А изговоря, цѣловалъ государь крестъ, а цѣлова въ крестъ, свой царскій вѣнецъ положилъ государь на себя и скиѳетръ в руку принялъ и сѣлъ, а бояре сѣли по мѣстамъ, а крестъ велѣлъ поставить на окнѣ попрежнему, а послы в то время отступили на свои мѣста.

И государь, помѣшкавъ мало и приподывся немного, приказалъ х королю поклонъ, а молылъ: „Уставъ, Яковъ, Монсъ, какъ будете у государя своего, Густава Адолѳа короля, и вы ему отъ насъ поклонитеся".

И грамоту за печатью велѣлъ посломъ отдати думному діаку Ивану Грамотину и велѣлъ посломъ сѣсть на скамейкѣ. А у руки послы не были, для того что на пріѣздѣ государя в руку не цѣловали, а толко бъ онѣ о томъ государю били челомъ, и ихъ бы государь пожаловалъ, к своей государевѣ рукѣ позвати велѣлъ с вычетомъ

А посидя мало, велѣлъ государь думному діаку Ивану Грамотину сказати посломъ отъ своего государева стола ѣству и питье и велѣлъ пословъ отпустить на подворье".

. . . .

3 мая приставы Потапъ Нарбековъ и Матвѣй Сомовъ говорили съ послами отъ имени бояръ по росписи, данной изъ посольскаго приказа.

„И послы, выслушавъ противъ росписи рѣчей, говорили: давали мы о томъ о всемъ писмо, какъ намъ у царскаго величества быть, и в отвѣтѣ намъ того было не написано: какъ будемъ у царьскіе руки, и в руку цѣловать. Да и послѣ того писма приставы намъ сказывали, что у царьскіе руки быть, а в руку цѣловать не сказали жъ, и мы

то здѣлали за невѣды, а не умышленьемъ, и государь бы милости показалъ, того намъ в опалу не поставилъ; а какъ впередъ будемъ у царского величества, и мы в томъ справимся. Присланы мы не для того, что межъ царского величества и государя нашего короля развратье учинить, чтобъ ихъ и государьское великое дѣло подкрѣпить. Да сказывали вы, приставы, намъ, что бояре хотятъ за насъ великому государю бить челомъ, и мы вамъ о томъ не приказываемъ, чтобъ за насъ бить челомъ, то здѣлалось не хитростью, и в томъ царского величества (sic) какъ учинитъ, а какъ будемъ у царского величества, и мы в томъ справимся".

. . . .

5 мая приставы позвали пословъ къ боярамъ для переговоровъ.

„И послы говорили: какъ де намъ царского величества у бояръ в отвѣтѣ быть, и которымъ обычаемъ бояре намъ честь учинятъ, и о томъ бы намъ, посломъ, дали вѣдомо: не такъ же бы намъ честь была, какъ мы были у царского величества, и намъ поставили скамейку противъ дверей и велѣли сѣсть; и толко де намъ у бояръ в отвѣтѣ будетъ такая жъ честь, и намъ де, про то не вѣдая подлинно, в отвѣтѣ не быть. Во всѣхъ де государствахъ посломъ бываетъ честь противъ государей ихъ".

Въ „отвѣтъ" къ боярамъ послы въ этотъ день не пошли, а прислали въ посольскій приказъ записку. Въ находящемся въ дѣлѣ русскомъ переводѣ ея записаны вкратцѣ и отвѣты, какіе рѣшено было дать на разныя заявленія пословъ. Впослѣдствіи, при дальнѣйшихъ совѣщаніяхъ отвѣты эти развиты были подробнѣе.

. . „Да добрѣ жалуютца дѣти боярскіе и торговые люди и иные русскіе люди, которые подъ его королевскою державою, о томъ: какъ ихъ королевского величества гододержавцы в Новгородѣ и во Псковѣ к воеводамъ посылаютъ з грамоты, и торговые люди, которые пріѣзжаютъ для торговли своей, и его царского величества подданные называютъ и лаютъ ихъ еретиками и отметчики и невѣрными слугами и иными многими позорными и неподобными рѣчми.—Государь о томъ велѣлъ учинити заказъ, чтобъ того впередъ не было, а хто учнетъ дѣлать мимо государева указу, и тѣмъ будетъ впередъ наказанье.

Также жалуютца нѣкоторые попы, которые около Ивань-города и Ямы и Копорьи живутъ: какъ они в Новгородъ пріѣзжаютъ к митрополиту благословлятца по ихъ вѣрѣ, чину и обычаю, и митрополитъ ихъ проклинаетъ и называетъ отметчики и говоритъ: толко деи они оттуда поѣхали на его царского величества сторону и землю, и на нихъ бы де смотря и крестьяня перешли, а коли деи они тамъ

осталися, и на нихъ деи смотря и крестьяня тамъ же остались. А сверхъ тѣхъ позоровъ скуфьи с нихъ снимаетъ и отъ себя безъ благословенья отсылаетъ.—То дѣло духовное, положено на святителехъ, и попы и всякіе церковные люди вѣдаютъ они, и у того просить благословенья, отъ того по правиломъ терпѣти и запрещенье; и отняти того суда у митрополита немочно, потому что то будетъ мимо церковныхъ правилъ, а которые не хотятъ за безчинство прімать запрещенье, и ихъ сильно к благословенью не приводятъ.

Тако жъ Лопского погосту попъ Орѣшковского уѣзду сеѣ зимы хотѣлъ было ѣхать в Новгородъ к митрополиту и отъ него благословенье припять; и какъ онъ пріѣхалъ к воеводѣ в Ладогу и казалъ королевского горододержавца проѣзжую грамоту, и онъ его в Новгородъ не пропустилъ и назадъ его с великою лаею отпустилъ.

И все то дѣлатца противъ учиненного мирного постановенья, что его королевского величества подданные тѣмъ обычаемъ отъ его царского величества подданныхъ лаяны, проклинаемы и позорены, и о томъ его королевское величество намъ приказалъ вашему царскому величеству то объявить и о томъ говорить, чтобъ такая позорная лая, чего межъ добрыхъ друговъ того не ведетца, о томъ всемъ заказати, чтобъ впередъ о томъ обоихъ величествъ подданнымъ смуты и досады не было; и митрополиту бъ приказали; какъ тѣ попы, которые у королевского величества в городѣхъ и в уѣздѣхъ живутъ, учнутъ к митрополиту пріѣзжать, и онъ бы ихъ благословлялъ по прежнему чину и обычаю и тѣмъ бы оказалъ, что онъ тотъ миръ, что межъ обѣихъ потентатовъ и ихъ подданныхъ постановленъ, желалъ чтобъ крѣпко и нерушимо было, и на то бъ смотря иные его царского величества подданные также дѣлали.—Того впередъ учнутъ беречь, чтобъ к митрополиту пропускали и не бесчестили".

. . . .

7 мая записка пословъ, по царскому указу, слушалась боярами. Бояре приговорили послать къ нимъ на подворье съ отвѣтомъ дьяка Савву Романчукова. Онъ говорилъ между прочимъ:

..."Самимъ вамъ то вѣдомо, что то не токмо что у государя нашего то в обычаехъ ведетца, что царского величества цѣловати в руку,—и у всѣхъ великихъ государей христьянскихъ то жъ ведетца: ихъ, государей, послы и посланники цѣлуютъ в руку; да не токмо послы и посланники,—и государскіе дѣти, которые пріѣзжаютъ к великому государю нашему, его царскому величеству, и тѣ имъ, государемъ, воздаютъ честь и достоинство по ихъ государскому чину и поведенью, не умаляючи ни в чемъ ихъ государственныхъ обычаевъ

и чиновъ. В прошлыхъ годѣхъ былъ на Москвѣ при великомъ государѣ ц. и в. кн. Борисѣ Өедоровичѣ, всеа Русіи самодержцѣ, свѣйской Густавъ королевичъ, Ириковъ королевъ сынъ, а послѣ того былъ нынѣшняго дацкого Крестьянуса короля братъ, королевичъ Яганъ, и они царю и в. к. Борису Өедоровичу всеа Русіи во всемъ почесть воздавали по царскому чину и достоянію, в руку цѣловали, а царь Борисъ, вѣдаючи ихъ государскихъ дѣтей, по тому жъ имъ почесть велѣлъ учинити. А то и сами вѣдаете, что межъ пословъ и государскихъ дѣтей в чести рознь не малая; иная честь государьская и ина рабская; а и государскимъ дѣтемъ, которые еще на государство не обраны, с великими государи помазанники Божіи в государскихъ чинѣхъ и в величествѣ различье многое. А что говорили есте, что сидѣли есте при царскомъ величествѣ блиско дверей, и вы то говорите неправдою: скамейка вамъ была, и сидѣли есте противъ царского величества лица всѣ три, гдѣ и иныхъ всѣхъ великихъ государей послы садятца, а не у двери, и почесть вамъ при царскомъ величествѣ учинена во всемъ свыше прежнего".

. . . .

Въ запискѣ своей послы, между прочимъ, жаловались опять на то, что ихъ держатъ взаперти, какъ будто они пріѣхали „для лазутчества". У нихъ, у Шведовъ, писали послы, есть люди, которые „и безъ лазутчества знаютъ Москву".

. . .„А что будто есть у васъ такіе люди которые Москву знаютъ, и то не дивно, что такое великое государство знати, которое на вселенной во всѣхъ государствахъ честью и славою и величествомъ славно межъ всѣхъ великихъ государствъ, а не одни вы знаете, и знать великихъ государствъ никому не заказано, а мы Свѣйское королевство знаемъ же. А розсуждати нынѣ вамъ про великое государство Московское, а намъ про королевство Свѣйское не годитца, потому что нынѣ межъ великихъ государей любовь и соединенее, и развратныхъ и недобрыхъ мѣръ нынѣ ни про которое государство говорити не пригоже".

———

(Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Шведскія дѣла 1618 г. № 3).

На совѣщаніи состоявшемся въ „отвѣтной палатѣ" 27 мая, бояре говорили, между прочимъ, шведскимъ посламъ:

...„А что в вашемъ же писмѣ написано, что великій государь нашъ, ево ц. в—во, велѣлъ вамъ, кор. в—ва посломъ, его царскія очи видѣть, и того будто не ведетца, что чюжимъ великимъ посломъ повелѣніе.

И мы, царского величества бояре, тому вашему безмѣрью и непригожей гордости дивимся; какъ вы того писать не стыдитесь и гордостію возноситеся немѣрною, чего было вамъ не токмо о томъ писать, и говорить не пригоже".

. . . .

28 мая посланъ былъ отъ бояръ на подворье къ шведскимъ посламъ письменный отвѣтъ на ихъ записку:

..."В вашемъ же посолскомъ писмѣ написано, что жалуютца дѣти боярскіе и торговые люди и иные рускіе люди, которые подъ королевскою державою, о томъ: которые королевского велможнѣйшества горододержавцы в Новгородъ и во Псковъ посылаютъ з грамоты, и торговые люди, которые пріѣзжаютъ для торговли своей, и царского величества люди называютъ ихъ сретиками и отметчики и невѣрными слугами и иными многими позорными и неподобными рѣчми.

И великій государь нашъ, его ц. в—во, о томъ приказалъ в Новгородъ и во Псковъ и в ыные городы к воеводамъ послати свое царское повелѣнье с великимъ заказомъ, чтобъ всякіе его царского величества люди дѣтемъ боярскимъ и торговымъ рускимъ людемъ, которые нынѣ за государемъ вашимъ, за Густавомъ Адолѳомъ королемъ, никакихъ обидъ не чинили и ихъ не лаяли и укорительныхъ словъ имъ не говорили; а хто впередъ учнетъ мимо его ц. в—ва повелѣнье дѣлать и государя вашего людемъ чинити безчестье и укоръ, и тѣмъ людемъ отъ его ц. в—ва за то впередъ будетъ наказанье; и по его ц. в—ва указу в Новгородъ и во Псковъ и в ыные городы к бояромъ и к воеводамъ его ц. в—ва указныя грамоты посланы.

Да в вашемъ же писмѣ написано, что жалуютца нѣкоторые попы, которые около Иваня-города и Ямы и Копорьи живутъ: какъ они в Новгородъ пріѣзжаютъ к митрополиту благословлятца по ихъ вѣрѣ и чину и обычаю, и митрополитъ ихъ проклинаетъ и называетъ отметчики и говоритъ: толко бъ де они оттуды поѣхали на царского величества сторону и землю, и на нихъ бы де смотря и крестьяня перешли. Да сее де зимы Орѣшковского уѣзду Лопского погосту попъ хотѣлъ было ѣхать в Новгородъ к митрополиту и отъ него благословенье приняти, и какъ онъ пріѣхалъ к воеводѣ в Ладогу и казалъ королевского величества орѣшковского горододержавца проѣзжую грамоту, и онъ его в Новгородъ не пропустилъ и назадъ его бутто с великою ласю отпустилъ, и то дѣластца будто не противъ учиненово мирново постановленья, что его королевского величества подданные тѣмъ обычаемъ будто отъ царского величества подданныхъ лаяны, проклинаемы и позорены, и о томъ его королевское велможнѣйшество

приказалъ вамъ, посломъ, а велѣлъ великому государю нашему, его ц. в—ву, то объявить и о томъ бити челомъ, чтобъ такая позорная лая, чего межъ добрыхъ друговъ не ведетца, была оставлена и о томъ обо всемъ заказать, чтобъ впредъ обоихъ государей подданныхъ смуты и досады не было и митрополиту бъ приказать. . . . которые у королевского велможнѣйшества в городѣхъ живутъ, учнутъ к митрополиту пріѣзжать, и онъ бы ихъ благословлялъ по прежнему чину и обычаю, и тѣмъ бы оказалъ, что онъ тотъ миръ, что межъ обѣихъ государей и ихъ подданныхъ постановленъ, желалъ, чтобъ то крѣпко и нерушимо было, и на то бъ смотря иные ц. в—ва подданные также дѣлали.

И мы, царского величества бояре, чинимъ вамъ о томъ вѣдомо: то дѣло, что митрополиту поповъ благословляти и запрещати, духовное, и положено то в Російскомъ государствѣ на святителехъ, на патріархехъ и на митрополитехъ и архіепискупехъ и епискупехъ, по апостолскому преданію и святыхъ отецъ правиломъ, во всемъ по священному преданію, какъ было изначала и донынѣ, потому что они церковнымъ чиномъ Божіимъ хранители и людемъ учители, и поповъ и всякого церковного чину людей вѣдаютъ и розсуждаютъ, по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ запрещаютъ и разрѣшаютъ онѣ, и с нихъ такова духовново дѣла мимо правила святыхъ отецъ великіе государи наши на себя не снимаютъ и в церковныя правила не вступаютца ни во что, почитая церковь Божію; кто чтитъ іерея, слугу Божія, тотъ чтитъ вышнего Бога, понеже іерейская честь на Бога восходитъ. А намъ, ц. в—ва бояромъ, такого дѣла с преосвященныхъ митрополитъ (sic) и архіепискуповъ, отцовъ и учителей нашихъ, и поготову снимати не годитца, чтобъ церковь Божія какъ изначала, такъ и нынѣ, мимо священныхъ правилъ, мирскимъ обычаемъ не подлежала; и того намъ у слугъ Божіихъ, пастырей нашихъ, отняти невозможно. А которые попы за безчинство не хотятъ пріимати запрещенье, и тѣхъ силно и к благословенью не приводятъ, и митрополитъ по нихъ не посылаетъ. А в мірскихъ дѣлехъ, которые святителскому суду не подлежатъ, великій государь нашъ, его ц. в—во, велѣлъ о томъ по городомъ к воеводамъ послати свое царское повелѣнье, а велѣлъ того беречь накрѣпко: которые попы изъ тѣхъ городовъ, которые нынѣ за королевскимъ велможнѣйшествомъ, учнутъ ѣздити в великого государя нашего отчину в Новгородъ к митрополиту, на Ладогу или на иные царского величества городы, и они бъ тѣхъ поповъ в Новгородъ к митрополиту пропускали и ихъ ни в чемъ не безчестили и укорителныхъ бы никакихъ словъ имъ не говорили. И

по царского величества указу о томъ по городомъ царского величества указные грамоты пошлютъ. А в святительской судъ вступатись никому не годитца, какъ о томъ выше сего объявлено".

. . . .

28 мая шведскіе послы присылали въ посольскій приказъ „писмо о литовскомъ королѣ", т.-е. проектъ союзнаго договора противъ Польши, въ шести статьяхъ. Въ первыхъ двухъ статьяхъ содержатся условія собственно союзныхъ дѣйствій. Условія эти, на которыя московское правительство не соглашалось, изложены выше, въ царской грамотѣ къ кн. Борятинскому съ товарищами.

„3 статья.

Что всѣмъ псковичемъ, такожъ и печерскимъ и гдовскимъ, всего псковского княжества, послѣ сего с юрьевскими Лифлянского и с лифляндскими, которые подданные корунѣ полской, в ссылкѣ не быти, покамѣста миръ нашъ стоитъ, и не торговати и не съѣзжатися и ничѣмъ с ними не дружитися, какъ по ся мѣста было, а торговали бъ они послѣ сего въ Иванѣ-городѣ да в Ругодивѣ.

4 статья.

Чтобъ его королевского величества подданнымъ, свѣйскимъ, лифляндскимъ, олонскимъ, корѣлскимъ и ижерскимъ торговымъ людемъ волно было безъ помѣшки со всякими своими товары черезъ Російское государство в Татары, в Перси и в иныя земли ѣздити безо всякого задержанья, и никоты в дорогѣ отъ великого князя приказных людей и подданныхъ чтобъ никоторого зла не учинилося.

5 статья.

Чтобъ его королевского величества подданнымъ поволили в Ярославлѣ и в Нижнемъ Новѣгородѣ гостиные дворы для торговыхъ промысловъ поставити; также бы волно было имъ ходить отъ Ладожского озера по рѣкѣ в Олонецъ и в Заонежье с ладьями и торговати с рускими подданными с торговыми людми; также бы имъ поволено было торговати в Усколѣ и в сиверскихъ странахъ и подлѣ Усколы рыбу ловить в Сиверскомъ морѣ.

6 статья.

Чтобъ свѣйскіе денги у великого князя подданныхъ ходимы были на Руси, а противъ того великого князя денги у королевского вели-

чества подданныхъ также будутъ ходимы, какъ стоитъ, и чтобъ всегда такъ тому быть".

. . . .

(Изъ записки, присланной шведскими послами въ посольскій приказъ 29 мая).

..."Да его жъ царского величества бояринъ и околничей и дьяки [1] третьево дни отвѣтъ намъ дали, что его царское величество в духовной чинъ не вступаетца, и до церковного дѣла—дѣла нѣтъ. А иные крестьянскіе государи и потентаты силу ту имѣютъ, духовныхъ людей повелѣвати в дѣлахъ, что годно ко государству и к землѣ, к миру и соединенью, и мы того не отчаемъ, что его царское величество можетъ в томъ митрополита ноугородцкого повелѣвати в такомъ добромъ дѣлѣ, что к миру пристоитъ; онъ—государь, надъ духовнымъ и надъ мірскимъ чиномъ имѣетъ власть. И для того прошаемъ мы, чтобъ намъ вѣдомо дали: царское величество велитъ ли ноугородцкому митрополиту тѣхъ руских поповъ, которые на его королевского величества сторонѣ живутъ, благословлять, или нѣтъ, чтобъ намъ про то было что королевскому величеству извѣстить."

. . . .

По поводу представленнаго шведскими послами проекта союзнаго договора (см. выше) царскимъ думнымъ людямъ наказано было говорить съ послами въ отвѣтной палатѣ 30 мая.

..."И будетъ свѣйского Густава Адолфа короля послы учнутъ говорити о томъ, чтобъ приговорить и в запись написать, что одному государю другово государя замирить, а безъ опсылки одному государю безъ другово не мирится, и учнутъ за то стоять накрѣпко, а безъ того дѣлать не похотятъ, и бояромъ то у свѣйскихъ пословъ одноличнo отговаривать, а говорити:

...Будетъ съ полскимъ королемъ учинитца в нѣкоторыхъ дѣлѣхъ перемирье, и государя вашего замирить будетъ по конечной мѣрѣ пелзѣ, а межъ полсково короля и государя вашего будетъ война, и вел. госуд. нашъ, его царск. в—во, полскому королю на государя вашего людми и казною помогати не учнетъ и полскихъ и литовскихъ воинскихъ людей на государя вашего землю пропустити не велитъ, хотя о томъ полской король у вел. государя нашего и конечно просити бу-

---

[1] Для переговоровъ съ шведскими послами въ „отвѣтной палатѣ" назначены были бояринъ и намѣстникъ ржевскій Матвѣй Михайловичъ Годуновъ, окольничій и намѣстникъ шацкій Алексѣй Ивановичъ Зюзинъ, думный дьякъ Иванъ Курбатовъ Грамотинъ и дьякъ Савва Романчуковъ.

детъ, и в посолскомъ договорѣ о томъ написано имянно; а чего по конечной мѣрѣ учинити будетъ невозможно, того царское величество и на государѣ вашемъ спрашивати не будетъ: всякое дѣло дѣластца мѣрою, а в чемъ мѣра и мочь не сяжетъ, и о томъ и говоря много впередъ будетъ. Оставити же будетъ отнюдь бояре того не отговорятъ, и имъ приговаривать, чтобъ в запись написати умысля, что государю короля, а королю государя с полскимъ королемъ замиривать, какъ которой государь с нимъ станетъ мирптца, а не имянно писать, а того не приговаривать и в запись одноличпо не писать, что замирить.

А о людѣхъ и о помочи одноличпо имяпно не приговаривать и в запись не писать, а приговорити бъ и в запись написати по тому, какъ выше сего о томъ написано.

Да какъ бояре с свѣйскими послы о томъ приговорятъ, что на литовского государю с свѣйскимъ королемъ стояти заодинъ по тѣмъ статьямъ, какъ в семъ приговорѣ написано,—и бояромъ с свѣйскими послы о томъ межъ себя и записи велѣть написать с тѣхъ списковъ, каковы списки даны на Москвѣ посломъ князю Ѳедору Борятинскому с товарыщи, каковымъ было быти грамотамъ и свѣйского короля слову, с полными государевыми, или с короткими титлами, какъ о томъ приговорятъ, а дѣло в записяхъ написати по договору, какъ у нихъ станетъ на мѣрѣ, и руки приписать и печати к записямъ приложить.

А государемъ на обѣ стороны на тотъ договоръ велѣти свои грамоты написать, слово в слово, и печати к нимъ приложить и на нихъ закрѣпити своею душею.

3 статья.

В вашемъ же писмѣ написано, чтобъ всѣмъ псковичемъ и печерскимъ и гдовскимъ всего Псковского государства людемъ с юрьевскими Ливонского и с лиолянскими, которые подданные корунѣ полской, в ссылкѣ не быти, покамѣста миръ нашъ стоитъ, и не торговати и не съѣзжатись и ни чѣмъ с ними не дружитись, а торговали бъ они въ Иванѣ-городѣ да в Ругодивѣ.

И по ся мѣста псковичи и печерскіе люди с Ригою и с иными лиолянскими и курлянскими городы, по челобитью тѣхъ городовъ державцовъ и бурмистровъ и полатниковъ ко псковскимъ воеводамъ, были в перемирьѣ межъ себя, по своимъ записемъ, до царского величества указу, и межъ ихъ на обѣ стороны торговые люди ѣздятъ, и прибыли себѣ торговые люди ищутъ и тѣмъ полнятца, и царского величества казнѣ в таможной пошлинѣ прибыль многая, а въ Иванѣ-городѣ и в Ругодивѣ торгуютъ же по договору и утверженью, а отставити того

нельзя, что псковичамъ с лифлянскими городы межъ себя не торговати и в перемирьѣ не быти: тоѣ воли у нихъ царское величество не отымаетъ, для того что Ливлянская и Курляндская земля со Псковомъ и со псковскими пригороды — государство порубежное, и неправды и войны съ ихъ сторону, какъ межъ ихъ миръ остался, по ся мѣста не бывало; и впередъ того царского величества у воеводъ просятъ с великимъ желаньемъ, чтобъ имъ со Псковомъ и со псковскими пригороды розмирья не учинити, а с своей стороны обѣщаютъ и исполняютъ всякое добро. Да и Свѣйского королевства у городовъ, у колыванцовъ и у ругодивцовъ со гданчаны и с рижаны и съ юрьевцы и с иными городы перемирье бываетъ часто, и торговля поволная, а нарушенья в томъ обоимъ государствамъ нѣтъ ни которого; одно то слово надобе утвердить, чтобъ недругу не помогать людми и казною; а толко не торговати, — и такъ будетъ все государство заперетъ. А в Ругодивѣ и в Колывани великого государя нашего торговые люди торговати будутъ по посолскому договору.

4-е. В писмѣ вашемъ написано, чтобъ вел. государя нашего, царя и вел. кн. Мих. Ѳед., всеа Русіи самодержца, его ц. в—ва, через Російское государство веленожного государя вашего, его корол. в-ва, подданнымъ, свѣйскимъ, лифлянскимъ, финскимъ, корѣлскимъ торговымъ людямъ поволно было безъ помѣшки со всякими товары в Татары, в Персиду и в иные земли ѣздити безо всякого задержанья, и никоторыхъ в дорогѣ отъ его царского величества приказныхъ людей не было.

И то дѣло к тому дѣлу, что нынѣ учинено межъ государствъ соединенье, и что еще приговоримъ, царского величества и королевского веможнѣйшества на общаго ихъ недруга, на полского короля, не пристоитъ: то дѣло торговое, а прежъ сего того николи не бывало. Свѣйского королевства торговые люди через великого государя нашего, его ц. в-ва, великіе Російскіе государства в Персиду и в иныя ни в которыя государства торговати не хаживали.......... а к прежнимъ вел. государямъ, царямъ и в. кн. російскимъ, к дѣду вел. государя нашего, блаженныя памяти к вел. государю царю и вел. кн. Ивану Васильевичю, всеа Русіи самодержду, и к дядѣ вел. государя нашего, к царю и в. кн. Ѳедору Ивановичю всеа Русіи самодержцу, присылала о томъ с прошеньемъ аглинская Елисаветъ королевна пословъ своихъ, и нынѣ какъ былъ у вел. государя нашего, царя и в. кн. Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, аглинского Якуба короля посолъ князь Иванъ Мерикъ, и онъ царскому в—ву государя своего Якуба короля именемъ билъ челомъ и просилъ, чтобъ ц. в—во пожа-

ловалъ, поволилъ его земли гостемъ и торговымъ людемъ черезъ его великія государства ходити торговати в Персиду и в иныя государства. И царское величество мимо прежніе обычаи того не изволилъ, потому—толко ходити иныхъ государствъ торговымъ людемъ в Персиду,—и царского величества Російскихъ государствъ гостемъ и торговымъ людемъ будетъ в торгѣхъ помѣшка и убытки великіе, и промыслы всякіе станутъ; да и на съѣздѣ ц. в—ва великіе послы с королевскими с полномочными послы о томъ дѣлѣ говорили, что тому впредъ не быти. А будетъ лучитца государю вашему в татарскія государства послать пословъ своихъ, и ц. в во пословъ королевскихъ пропустить велитъ по посолскому договору.

5 статья.

В вашемъ писмѣ написано, чтобъ в ц. в—ва государствѣ, въ Ярославлѣ и в Нижнемъ Новѣгородѣ, государя вашего, кор. в—ва подданымъ гостиные дворы для торговыхъ промысловъ поставити, также бы волно было имъ ходити отъ Ладожского озера по рѣкѣ в Олонецъ и в Заонѣжье с лодьями и торговати с рускими людми, также бъ имъ волно было торговати в Усть-Колѣ и в северскихъ странахъ и подлѣ Усть-Колы рыба ловить в Сѣверскомъ морѣ.

И какъ о торговлѣ торговымъ людемъ и о дворѣхъ написано в посолскихъ договорныхъ записяхъ и в государскихъ подтверженныхъ грамотахъ, и нынѣ быти по тому жъ, а чего прежъ сего не бывало, тому и нынѣ быти не пригожъ. А рыбные ловли в Северскомъ морѣ в откупу и на оброкѣ у торговыхъ людей и у рыбныхъ ловцовъ, и толко тутъ ловить рыба свѣйскимъ людемъ, и в томъ будетъ межъ царского в—ва подданныхъ и межъ свѣйскихъ людей брань и ссора, и мирному вѣчному докончанью отъ того учинитца нарушенье.

6 статья.

В писмѣ вашемъ написано, чтобъ в великого государя нашего государствѣ у его ц. в—ва подданныхъ ходимы были свѣйскіе денги, а противъ того такожъ ц. в—ва денги ходить будутъ у велеможного государя вашего подданныхъ в Свѣѣ.

И прежъ сего такъ не бывало, чтобъ в ц. в—ва Російскихъ государствахъ ходити иныхъ государствъ которыхъ ни буди денгамъ, такъ и нынѣ тому быти не пригожъ, да и сстатца тому нелзя: в Свѣѣ мелкіе денги дѣлаютъ мѣдные, опричь ефимковъ и золотыхъ, а в великого государя нашего въ его ц. в—ва государствахъ мелкіе денги дѣлаютъ серебро чистое и ефимки переплавливаютъ, и сстатца нелзя,

чтобъ в великого государя нашего государствѣ ходити свѣйскимъ денгамъ, а в Свѣѣ ц. в—ва Російскихъ государствъ денгамъ. А золотыми и ефимки свѣйскими в Російскомъ государствѣ прежъ того торговали, и нынѣ—толко учнутъ привозить изъ Свѣи золотые и ефимки чистого серебра, и ц. в—во Російского государства торговымъ людемъ с свѣйскими торговыми людми золотыми и ефимками торговати и мѣняти па товары и па денги поволитъ попрежнему, а чего прежъ того не бывало, тому и нынѣ быть непригожъ."

. . . .

13 іюня послы опять были „у государя на дворѣ и у бояръ въ отвѣтѣ."

...„А сѣдчи по мѣстомъ, говорили с послы перво о литовскомъ дѣлѣ: хотѣли онѣ помыслить и имъ, ц. в—ва бояромъ, объявить, какъ и на чемъ царскому в—ву з государемъ ихъ, с королевскимъ велеможнѣйшествомъ, стояти на общаго недруга, на полского короля заодинъ, и они, царского в—ва (бояре), о томъ ихъ нынѣ допрашиваютъ, что ихъ о томъ мысль, и какой имъ о томъ наказъ отъ государя ихъ по послѣдней мѣрѣ, и они бъ то объявили.

И послы говорили: мочно имъ то разумѣти, что то дѣло великое; они еще и до того о томъ думали гораздо, какъ с ними и дѣлати (о томъ) не почали; а какъ они с ними о полскомъ королѣ дѣлать почали, и они о томъ государя своего наказъ и....мысль подлинно объявили все, отвѣтъ дали писменой.

И бояре посломъ говорили: и онѣ, (ц. в—ва) бояре имъ по ц. в—ва приказу о полскомъ королѣ, какъ его царскому величеству з государемъ вашимъ, з Густавомъ Адолоомъ королемъ, на полского короля стоять заодно, все объявили и на писмѣ дали, и они бъ по тому и дѣлали, а будетъ по тому дѣлати не похотятъ, и имъ болши того имъ объявлять и дѣлать нечего жъ.

(И послы говорили:) и имъ болши того о томъ дѣлѣ объявляти нечего, да и отъ государя ихъ о томъ дѣлѣ болши того наказу никоторого нѣтъ, и дѣлать имъ мимо государя своего наказу нечего, да на томъ у бояръ с свѣйскими послы о литовскомъ дѣлѣ и стало, и болши того о томъ бояре с свѣйскими послы ничего и не говорили."

II.

1649 г. Изъ актовъ, касающихся заключенія Стокгольмскаго договора о перебѣжчикахъ.

---

1. Наказъ, данный русскимъ посламъ, отправленнымъ въ Швецію[20].

(Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Шведскій статейный списокъ, № 26).

..."А дворяномъ и посолскимъ людемъ приказати накрѣпко, чтобъ они сидѣли за столомъ чинно жъ и остерегателно, и не упивалисъ, и словъ дурныхъ межъ собою не говорили; а середнихъ и мелкихъ людей и упойчивыхъ в полату с собою не имати, для того чтобъ отъ ихъ пьянства безчинства не было, а велѣть имъ сидѣти в другой полатѣ по тому жъ, стройно, а бражниковъ и пьяницъ и на королевинъ дворъ с собою не имать.

---

[20] Посольство, отправленное изъ Москвы въ мартѣ 1649 года, составляли: окольничій и намѣстникъ брянскій Борисъ Ивановичъ Пушкинъ, дворянинъ и намѣстникъ боровскій Аѳанасій Осиповичъ Прончищевъ и дьякъ Алмазъ Ивановъ. При этихъ „великихъ и полномочныхъ послахъ" состояли „во дворянехъ"—съ Пушкинымъ: Иванъ Михайловъ Сѣкиринъ, володимерецъ Юрій Ѳедоровъ Сѣкиринъ, жилецъ Елисей Спнявинъ и карачевецъ Иванъ Подымовъ, съ Прончищевымъ: сынъ его, стольникъ Иванъ, и племянникъ, жилецъ Василій Михайловъ Прончищевъ. Кромѣ того, съ ними посланы были два переводчика—Иванъ Адамовъ и Матвѣй Елисѣевъ и пять подьячихъ (листъ 1).

Въ началѣ наказа содержатся предписанія о пути посольства до рубежа и съ рубежа до того города, гдѣ находится королева, и о первомъ пріемѣ у королевы. По пріѣздѣ въ первый шведскій порубежный городъ послы должны провѣдать о вѣстяхъ „про королеву, и что у нихъ нынѣ дѣлаетца с цесаремъ и з датцкимъ и с ыными государи, и с кѣмъ война или мирное постановеніе", и оттуда же отписать обо всемъ въ Москву; написать также, что узнаютъ въ Ригѣ.

А как королева велитъ имъ быти в отвѣтѣ у думныхъ своихъ людей, и учнутъ имъ думные люди говорити, о которыхъ они дѣлехъ отъ царского величества х королевину величеству присланы, и они бъ о тѣхъ дѣлехъ с ними говорили, а они то до государыни своей, до королевина величества, донесутъ.

И посломъ великимъ, околничему Борису Ивановичу Пушкиню с товарыщи говорити:

Бога в Троицѣ славимаго милостію великій государь нашъ, царь

Изъ Риги ѣхать на кораблѣ. Ѣхать вообще „не мѣшкая, наспѣхъ“ и шведскимъ приставамъ говорить, чтобъ съ ними въ дорогѣ нигдѣ не мѣшкали, „а дорогою ѣдучи и на стапѣхъ ставитись вездѣ бережно и усторожливо, чтобъ надъ ними какова дурна не учинилось“. По пріѣздѣ въ тотъ городъ, гдѣ находится королева, послы должны просить о немедленномъ пріемѣ у нея, „чтобъ дѣло ихъ, с чѣмъ они пріѣхали, вѣдомо ей было вскорѣ“, и требовать при томъ, чтобы во время ихъ пріема „иныхъ государей пословъ и посланниковъ у королевы не было“, а если все-таки будутъ, то „посольства не правити и итти не полаты вонъ“. Если королева на пріемѣ „противъ государева имяни не встанетъ и про государево здоровье вспроситъ сидя“, то послы должны сказать, что „всѣ великіе государи христіянскіе и мусульманскіе“ про государево здоровье „спрашиваютъ вставъ честно“, и что этимъ королева великому государю „нелюбовь свою оказуетъ“. Если королева велитъ спросить о государевомъ здоровьи „ближнему своему человѣку или канцлѣру“, или если совсѣмъ не спроситъ, то протестовать тоже (самыя рѣчи, съ какими должны обратиться въ такихъ случаяхъ послы, приводятся въ наказѣ). Царскую грамоту долженъ подать королевѣ главный посолъ Пушкинъ, а потомъ „явить“ королевѣ „любительные поминки“ царя „по росписи“ (15 сороковъ соболей, персидскій бархатъ, камки, ковры и проч.) и сказать рѣчь о цѣли посольства (договориться о тѣхъ дѣлахъ, о которыхъ бывшіе въ Москвѣ передъ тѣмъ шведскіе послы съ царскими боярами и думными людьми „в отвѣтехъ не договорили“). Если королева послѣ пріема „позоветъ к себѣ ѣсть“, послы должны принять приглашеніе при томъ условіи, чтобы вмѣстѣ съ ними „у стола иныхъ государей пословъ и посланниковъ не было“. За столомъ послы должны сидѣть „вѣжливо и остерегателно“. Если королева „сидячи в столѣ учнетъ пити чашу про государево многолѣтнее здоровье“, то послы должны „в то время стояти вышедъ изъ-за стола“ (листы 1—18).

Далѣе (съ листа 19 до конца) наказъ печатается здѣсь весь цѣликомъ. Въ самомъ концѣ (между листами 182 и 182) есть пропускъ: одинъ или два листа, очевидно, утрачены, хотя нумерація листовъ этого и не обнаруживаетъ. Въ томъ же „статейномъ спискѣ“, или посольской книгѣ (№ 26, съ листа 184 до 195) послѣ наказа находится приходо-расходная книга посольства (записано, сколько получено изъ царской казны при отъѣздѣ изъ Москвы и сколько, когда и на что израсходовано).

и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель, его царское величество, прислалъ насъ, своихъ ц. в—ва великихъ и полномочныхъ пословъ к велеможной и высокорожденной княгинѣ и государынѣ вашей Христинѣ, Божіею милостію королевѣ свейской и иныхъ, къ eѣ королевину в—ву, для того: по милости всесилнаго и всемогущаго в Троицѣ славимаго Бога, блаженные памяти великій гос. нашъ, царь и вел. кн. Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, его ц. в—во, с велеможнымъ государемъ вашимъ, высокославные памяти з Густавомъ Адолфомъ, королемъ свейскимъ, съ его корол. в—вомъ, учинилисъ в дружбѣ и в любви и в вѣчномъ докончаньѣ, что имъ обоимъ великимъ государемъ межъ себя и дѣтемъ ихъ и наслѣдникомъ быти в дружбѣ и в любви и в соединеньѣ на вѣки неподвижно; а великого гос. нашего, его ц. в—ва, имяованье велеможному государю вашему, его корол. в—ву, и впредь будущимъ его наслѣдникомъ и свейской коронѣ державцомъ описывать и имяновать по его государскому достоинству, с полными государскими титлы; также и велеможного государя вашего, его корол. величества, именованье описывать с полными жъ титлы по посолскому договору и обоихъ великихъ государей по вѣчному докончанью; и межъ себя имъ, великимъ государемъ, во всякихъ мѣрахъ добра хотѣти, и другъ другу лутчево искати, и во всемъ правда чинити, и земель и городовъ, которые царскому в—ву и Російскому царствію пристоятъ, не имать, и подъ себя не подводить и не засѣдати. И то вѣчное докончанье сперва великіе послы душами своими, крестнымъ цѣлованьемъ утвердили, а послѣ того и сами обои великіе государи на обѣ стороны своими государскими душами, крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпили и грамотами и печатми утвердили, что межъ ими, обоими великими государи, тому вѣчному утвержеnью быти на вѣки непремѣнну во всемъ по тому, какъ въ ихъ государскихъ докончалныхъ грамотахъ написано, а инако тому ничему не быть. А послѣ того то вѣчное докончанье подтвержено с велеможнею государынею вашею Христиною королевою, съ еѣ королевинымъ в—вомъ. А какъ праведнымъ судомъ Божіимъ великого государя нашего, ц. и в. кн. Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, не стало,—оставя земное царство, отыде в вѣчное блаженство небеснаго царствія, а на великихъ и преславныхъ государствахъ, на Владимерскомъ и на Московскомъ и на Новгородскомъ, и на царствахъ: Казанскомъ и Асторохапскомъ и Сибирскомъ, и на иныхъ многихъ государствахъ Російского царствія учинился сынъ его государевъ, великій государь нашъ ц. и в. кн.

Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и мн. госуд. гос. и облаадатель, и в прошломъ во 154 году то вѣчное доканчанье с велеможною государынею вашей, сь еѣ к—нымъ в—вомъ, подтвердили, что быти тому вѣчному утверженію во всемъ по тому жъ непремѣнно на вѣки, и другъ другу лутчево искати и добра хотѣти и во всемъ правда чинити. И послѣ того мирного постановенія и вѣчного доконччанья з государя вашего, корол. в—ва, стороны дѣлалось мимо вѣчного доканчанья: завладѣли королевина в—ва рижскіе и юрьевскіе воеводы насилствомъ ц. в ва землей, перелезши за старинную межу, и о томъ вамъ, королевина в—ва ближнимъ людемъ, объявимъ инымъ времянемъ; а нынѣ объявляемъ вамъ началное, главное дѣло. В нынѣшнемъ во 157-мъ году февраля въ 9 день подалъ в посолскомъ приказѣ царского величества приказнымъ людемъ кор. в—ва резидентъ, которой живетъ на Москвѣ, Карлъ Померенинкъ, печатное свѣйское писмо о мирномъ постановеніи еѣ кор. в—ва с цесаремъ, на которыхъ статьяхъ учиненъ межъ ими мирной договоръ. И в томъ договореномъ писмѣ напечатано по-свѣйски в тѣ слова: а пресвѣтлѣйшей королевы свѣйскіе и королевства Свѣйского с стороны всѣмъ еѣ соединеннымъ и совѣтникомъ, а особно всѣхъ паче христьянскому королю францужскому, куронрстамъ, князьямъ, настоятелемъ и со всѣми волными шляхетными людми цесарства и поморскимъ градомъ, также и королю аглинскому, королю и королевству Датцкому и Норвецкому и прилежащимъ удѣламъ, арцухству Шлезвитцкому, королю полскому, королевству Португалскому и великому князю московскому. А марта въ 9 день нашимъ же царского величества приказнымъ людемъ онъ же, резидентъ, подалъ печатное свѣйское писмо, уложенье о пошлинахъ, какъ в Свѣйскомъ государствѣ с торговыхъ людей, сь ихъ товаровъ, имать пошлины, за королевскою рукою и за печатью, и в томъ писмѣ также напечатано в трехъ мѣстехъ: великого князя Рускіе земли. И такое имянованье великому государю нашему, царю и в. кн. А. Мих., всеа Русіи самодержцу и мног. государствъ государю и облаадателю, его царскому величеству, в томъ вашемъ свѣйскомъ писмѣ напечатано с умаленьемъ его государскіе высокіе чести, не по его государскому достоинству и не по вѣчному мирному договору и утверженью. И то вел. государю нашему, его ц. в—ву, в великое подивленье, что сь еѣ к—на в—ва стороны в тѣхъ писмахъ напечатано его ц. в—ва имянованье не по вѣчному утверженью, с умаленьемъ, не остерегая его ц. в—ва Богомъ дарованные древніе высокіе чести, кабы к нарушенью вѣчного доканчанья. А вел. государя нашего, его ц. в—ва, имянованье и титлу знать и помнить вамъ мошно, и остерегать было

вамъ его ц. в—ва высокая честь подобно по вѣчному утверженью. А вел. государя нашего, его ц. в—ва, ни которые окрестные великіе государи такимъ имянованьемъ не описываютъ, а пишутъ вел. государя нашего, его ц. в—ва, имянованье всѣ окрестные великіе государи по его государскому достоинству, что ему, вел. государю, дано отъ всемогущаго Бога и отъ его ц. в—ва предковъ, великихъ государей царей російскихъ, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, всеа Русіи самодержцемъ. А вел. государь нашъ, его ц. в—во, з государынею ихъ, съ еѣ к—нымъ в—вомъ, хочетъ быть в дружбѣ и в любви по вѣчному утверженью; и то вѣчное утверженье онъ, великій государь, держитъ во всемъ вцѣлѣ, и съ его ц. в—ва стороны еѣ к—ва в—ва имянованье и титлы описуютъ во всемъ по вѣчному докончанью. И великому государю нашему, его ц. в—ву, к—на в—ва с стороны дѣластца такая нечесть мимо вѣчного утверженья, невѣдомо для чего. А то у насъ началное и главное дѣло, что государскіе чести остерегать. И государыня бъ ихъ, еѣ к—но в—во, велѣла про то сыскать, хто такъ учинилъ и велѣлъ напечатать вел. государя нашего, его ц. в—ва, имянованье и высокіе чести с умаленьемъ, не по его государскому достоинству. А сыскавъ, велѣла бъ еѣ к—но в—во тому, кто такъ учинилъ, учинить казнь, чтобъ впредь инымъ неповадно было такъ дѣлать и межъ великихъ государей ссора и нелюбье чинить; и велѣла бъ еѣ к—но в—во в своемъ государствѣ тѣ печатныя писма, в которыхъ ц. в—ва имянованье написано не по его государскому достоинству и не по вѣчному утверженью, с умаленьемъ, собрати всѣ, и в тѣхъ во всѣхъ печатныхъ писмахъ вел. государя нашего, его ц. в—ва, имянованье велѣла справити и напечатати по его государскому достоинству такъ же, какъ описуютъ вел. государя нашего, его ц. в—во, всѣ окрестные великіе государи,—великимъ государемъ царемъ и вел. княземъ, всеа Русіи самодержцемъ. И впередъ приказала бъ еѣ к—но в—во своимъ подданнымъ вел. государя нашего, его ц. в—ва, имянованье писать и печатать по его государскому достоинству и по вѣчному утверженью, чтобъ ихъ государская дружба и любовь множилась и прибавлялась, а не умалялась, и ссоры бъ и нелюбья межъ великими государи и межъ ихъ великихъ государствъ никакой не было, и посолской бы договоръ и ихъ обоихъ великихъ государей утверженье здержано было крѣпко и нерушимо, на вѣки неподвижно.

Посломъ же великимъ королевинымъ думнымъ людемъ говорити:

В прошломъ во 154-мъ году, на праздникъ святыхъ верховныхъ апостолъ Петра и Павла пріѣзжали в ц. в—ва сторону во Гдовской

уѣздъ, в Наровскую губу, на ярманку с к—на в—ва стороны всяких чиновъ люди и ивангородцы, и в то жъ время пріѣхалъ с к—на в—ва стороны свѣянинъ, которой живетъ за Сыренскомъ, в мызѣ Изыкѣ, и пришолъ на вечерни того праздника к церкви Божіи и сталъ на церковномъ порогѣ с кортомъ, и которые ц. в—ва люди приносили в церковь свѣчи и оиміянъ и ладонъ, и тотъ свѣянинъ у тѣхъ ц. в—ва людей свѣчи хваталъ и клалъ себѣ в штаны и хотѣлъ в церковь итти, и тое церкви попомарь Васка Григорьевъ в церковь его не пустилъ, и тотъ свѣянинъ того пономаря посѣкъ кортомъ по правому плечю и в притворѣ с кортомъ шурмовалъ и образъ святыхъ апостолъ Петра и Павла кортомъ розсѣкъ на двое и вышедъ изъ паперти, ц. в—ва за людми гонялся с кортомъ и ц. в—ва гдовского стрѣлца Васку Иванова посѣкъ в голову до мозгу.

И королевнино бъ величество велѣла того своего подданного, которой изъ-за рубежа изъ-за Сыринска, изъ мызы Изыкины, пріѣзжалъ в ц. в—ва сторону самоволствомъ и в церковномъ притворѣ святый образъ которой сѣкъ надвое и ц. в—ва людей кортомъ сѣкъ, казнити смертью, чтобъ впредь инымъ неповадно было такое богомерское дѣло дѣлать и межъ великими государи ссора и нелюбье чинить.

Посломъ же королевинымъ ближнимъ людемъ говорити:

Послѣ мирного постановенья и вѣчного докончанья з государя вашего, к. в—ва, стороны дѣлалось мимо вѣчного докончанья—вступаютца к. в—ва рижскіе и юрьевскіе воеводы насилствомъ, перелѣзши за старинную межу, за рѣчку Мѣузицу и за рѣчку Ниважу, в ц. в—ва в дворцовыя пустоши Осиповицы, да в печерскую пустошь Заямье, да жилыхъ деревень—деревни Мѣузицы да деревни Кукшиновы Горы в пашни и в пожни и в лѣсъ, и отводятъ к Новому-городку ц. в—ва дворцовую и Печерского монастыря землю. И зарубежской новгородцкой латышъ Ондрюшка Мамкинъ на ц. в—ва дворцовой пустоши Осиповицы дворъ поставилъ, а нынѣ живетъ тутъ и всякими угодьи владѣетъ чюхно Томоско. И во 148-мъ году посыланъ про ту жъ занятую землю сыскивать псковской помѣщикъ Григорей Шатиловъ, и в сыску многіе люди сказали, что завладѣли к. в—ва подданные ц. в—ва дворцовые и Печерского монастыря земли вдоль на четыре версты, а поперегъ на двѣ версты и болши, а та земля по рѣчку Мѣузицу и по рѣчку Ниважу изстари ц. в—ва земля, Изборского уѣзду, Попизовскіе губы, а не Новово-городка.

И на тѣ земли и на угодья сысканы во Псковѣ в съѣзжей избѣ списокъ с прежнихъ писцовыхъ книгъ писма Ивана Костянти-

нова сына Сабурова да Ивана Везевитова, 7018-го году, да межевой списокъ писцовъ Юрьева-Ливонского князь Василья княжъ Васильева сына Мосалского с товарыщи, 75-го году, да перемирная запись литовскихъ людей за руками и за печатми, 125-го году, и ссылочной листъ, 124-го году, подстаростья Новаго-городка Юрья Крутуза, за его рукою, какъ в прошломъ во 125-мъ году по ц. в—ва указу посыланы были изо Пскова отъ бояръ и воеводъ псковичи дворяне—Степанъ Лазеревъ, Олексѣй Татищевъ, Богданъ Ододуровъ, Юрьи Калитѣевской и псковичи торговые люди—гость Микула Хозипъ с товарыщи на съѣздъ для мирного договору с литовскими людми межъ порубежныхъ мѣстъ Лвонскіе земли, с капитаномъ и ротмистромъ Нового-городка с Станиславомъ Рогозинскимъ с товарыщи, которые были посланы на границу Мѣузицу с королевского указу, по приказу пана Яна Карла Хоткѣева, воеводы вилинского, комиссара енералного, да отъ пана Вартломѣя Вожинского и отъ пана Волтера Плетенборка, старосты новгородцкого, да с ними жъ в тѣ поры были рижскіе и юрьевскіе полатники Бендисъ, Якубъ Миръ, Арманъ Старой с товарыщи и иные торговые люди, какъ Ливонская земля была за полскимъ королемъ. И в той перемирной литовской записи и в ссылочномъ листу и в писцовыхъ межевыхъ спискахъ писана граница Мѣузица, а не Теплой камень, и ц. в—ва столникъ и воевода князь Михайло Петровичъ Пронской писалъ о томъ в Ригу к державцу к Ондрею Ириксону, объявляя ихъ неправду. И по многимъ пересылкамъ писалъ к нему, ко князю Михайлу, рижской державецъ Ондрей Ириксонъ, что съ ихъ стороны будетъ на тотъ рубежъ Нового-городка статъ, Албрехтъ Билевъ, и ц. в—ва столникъ и воевода князь Михайло Петровичъ Пронской да дьякъ Петръ Лутохинъ на съѣздъ с нѣмецкими людми на рубежъ, на рѣчку Мѣузицу, для тое занятые земли в прошломъ во 150-мъ году посылали псковского помѣщика Оѳонасья Нащокина да подьячего, а велѣли имъ Албрехту Билеву о той занятой землѣ старые крѣпости с писцовыхъ книгъ 7018-го и 75-го годовъ и мировую запись литовскихъ людей и ссылочной листъ Юрья Крутуза показать, что та земля прямая государя нашего стороны, а прямой рубежъ в томъ мѣстѣ рѣчка Мѣузица, а не Теплой камень. И Оѳонасей Нащокинъ и подьячей на рубежѣ, на рѣчкѣ Мѣузицѣ, с Албрехтомъ съѣжались и о той занятой землѣ с нимъ говорили, и списки с писцовыхъ книгъ и мировую запись и ссылочной листъ Юрья Крутуза Албрехтъ смотрѣлъ и тѣхъ крѣпостей не ложивилъ, и порубежные люди с обѣ стороны противъ писцовыхъ книгъ и чертежу достаточно тѣ урочища сказали, рѣчку Мѣузицу,

и по тѣмъ старымъ межамъ и урочищамъ тое ц. в—ва занятые земли в ц. в—ва сторону Албрехтъ не отвелъ, и тою занятою землею, ц. в—ва дворцовыми пустошми Осиповицами да Печерскаго монастыря пустошью Заямьемъ и деревни Мѣузицы и деревни Кукшиновы Горы пашнею и сѣнными покосы, в длину на четыре версты, а поперегъ на двѣ версты и болши, завладѣли, да помѣстною Өедотьевою землею Лазорева, жилой деревни Нузановы отхожею пашнею; да на той же землѣ владѣютъ бортными ухожеи. И того Нового-городка державцы и мызники и чюхны к. в—ва торговымъ и пашеннымъ людемъ обиды и налоги чинятъ великіе, грабятъ и побиваютъ, а рижской и юрьевской воеводы управы на нихъ никакой не даютъ. Да ц. в—ва землею завладѣли к—на в—ва ағышскіе урядники Парамъ с товарыщи отъ Попиковской губы с Гривзбору за Каменной ручей и за Пядежъ-рѣку, перелѣзши рубежъ по Вергулицу-рѣку, до литовского рубежа по Орѣховъ ручей, черного лѣсу в длину на двадцать верстъ, а поперегъ на четыре версты; да помѣстною землею Ивана Рокотова деревни Станку отхожею пашнею на три полуосмины, да сѣнныхъ покосовъ на двадцать копенъ, а владѣютъ лѣтъ з двадцать и болши, да Вотцкіе пятины половиною пустошью Кузёмскою да Ещерьи да пустошью Гнездномъ да пустошью Сорочкинымъ; и на тѣхъ пустошахъ к—на в—ва подданные косятъ сѣно насилствомъ. Да царского жъ в—ва сына боярского Обрама Кузмиского помѣстною его землею завладѣли к—на в—ва подданные, Яросалского погоста крестьяне, деревни Малуксы, Васка Никитинъ с товарыщи, сѣнными покосы с верховья Оломны рѣки подъ Лебежьимъ болотомъ пожнею круглою и островомъ промежъ Оломны-рѣки версты на двѣ.

Да в прошломъ же во 155 мъ году ц. в—ва отчины Ноугородцкого уѣзду Воцкіе да Шелонскіе пятины его ц. в—ва у дворянъ у Өедора Нащокина да у Осипа Посакина к—на в—ва свѣйскіе нѣмецкіе люди заняли его, Өедоровы, помѣстной земли, деревни Новинокъ отхожіе пашни да черного лѣсу в длину на двѣ версты, а поперегъ на версту; а у Осипа Посакина помѣстной же земли, лѣшей деревни Ушаковъ в длину на четыре версты, а поперегъ на версту. И по ц. в—ва указу посыланъ про то сыскивать и досматривать новгородецъ Иванъ Колобовъ, и в досмотрѣ єво и в сыску старожилцовъ, Воцкіе пятины монастырскихъ и розныхъ помѣщиковъ крестьянъ, написано, что на ц. в—ва стороне заняли к—на в—ва подданные Өедорова помѣстья Нащокина помѣсной земли, деревни Новинокъ отхожіе пашни, словетъ нива Никитина, и черного лѣсу в длину подлѣ старые межи на двѣ версты,

а поперегъ на версту; а Осипова помѣстья Носакина помѣстные жъ земли, отхожіе деревни Ушаковъ черного лѣсу в длину подлѣ старые межи на четыре версты, а поперегъ на версту, а индѣ и на полторы версты; и межи вновь у нихъ учинены: подѣланы на деревьяхъ признаки и затесы.

Да царского жъ в—ва в сторонѣ по рубежу на пустоши на Липенкѣ на межѣ было гранное дерево —тополь, а на тополѣ были грани, и то гранное дерево к—на в—ва подданные сѣкли и ц. в—ва землею к—на в—ва люди владѣютъ и сѣна косятъ. И по ц. в—ва указу посыланъ про то сыскивать изъ Великого Новагорода князь Богданъ Путятинъ; а въ сыску его написано: старожилцы, ц. в—ва дворцового села Тесова крестьяне, сказали,—сѣкли де тотъ тополь к—на в—ва люди, а стоялъ тотъ тополь на межи, на ц. в—ва землѣ; а какъ сѣченъ и сожженъ—тому лѣтъ з десять; а сѣно на той пустоши Липенкѣ косятъ к—на в—ва подданные, и учинили кругъ тоѣ пустоши новые свои признаки по ц. в—ва землѣ и отводятъ пашню и сѣнные покосы х к—на в—ва землѣ, а напередъ сего та пустошь Липенка была в помѣстьѣ ц. в—ва за дворяниномъ за Иваномъ Степановымъ сыномъ Забѣлина Донскимъ, и на той пустоши Липенкѣ к—на в—ва подданные пахали пашню годы с четыре, а послѣ того на той пустоши косятъ сѣно.

И королевнино бъ в—во велѣла послать свое к—на в—ва повелѣнье на тѣ мѣста в порубежные свои города к державцомъ и ц. в—ва занятую псковскую и новгородцкую землю велѣла отвесть в ц. в—за сторону по старымъ рубежамъ и урочищамъ, какъ изстари было, попрежнему, а новые натесы, которые сѣ к—ва в—ва подданные, перелѣзши чрезъ старинной рубежъ, своимъ изволомъ натесали, велѣла бъ сѣ к—но в—во тѣ натесы посѣчь, и впередъ своимъ к—ва в—ва подданнымъ, порубежнымъ людемъ, в ц. в—ва землю никому вступатца и владѣть не велѣла, чтобъ в томъ на обѣ стороны ссоры не было; а тѣмъ людемъ, которые такъ учинили, ц. в—ва землю своимъ изволомъ заняли, и которые печерскимъ монастырскимъ крестьянамъ налоги и обиды чинили, велѣла бъ сѣ к—но в—во учинить жестокое наказанье, чтобъ инымъ такъ неповадно было впередъ дѣлать.

А послѣ того великимъ посломъ, околничему Борису Ивановичю с товарыщи, говорити свѣйскіе королевы думнымъ людемъ: вел. государя нашего, его ц. в—ва торговымъ людемъ велеможные государыни ихъ, сѣ к—на в—ва, в городѣхъ: въ Иванѣ-городѣ, вь Юрьевѣ, в Ругодивѣ, в Колыванѣ, в Ригѣ и в ыныхъ городехъ чинятца в торговлѣ многіе налоги. В прошломъ во 154-мъ году били челомъ вел. гос. нашему

ц. и в. кн. А. М., всеа Русіи самодержцу, его ц. в—ва отчины Великого Новагорода и Пскова с пригороды торговые люди, которые ѣздятъ для торгового своего промыслу велеможные госуд. ихъ Христины, королевы свѣйскіе, сѣ к—ѣ на в—ва землю, в Стеколну и в ыные городы, что по мирному вѣчному доконченью велѣно имъ в Свѣйской землѣ во всѣхъ городѣхъ ѣздити и давати поволной торгъ со всякими людми и товары продавать врозь; и высокославные де памяти при велеможномъ государѣ Густавѣ Адолѳѣ, королѣ свѣйскомъ, при его к. в—вѣ, по мирному договору была имъ в торговомъ дѣлѣ во всемъ поволность, и шкоты никоторые имъ ни в чемъ не было, и стояли в городѣхъ по полатамъ, а постоялово имали с нихъ, с лошадей и с коморы на недѣлю по четыре алтына; а послѣ де его к—ского в—ва в Свѣйской землѣ поволной торгъ у нихъ весь отняли, и насилства имъ чинятъ многіе, и вновь по многимъ мѣстамъ учинили многіе пошлины, а в порубежныхъ сѣ к—па в—ва в свѣйскихъ мѣстѣхъ емлютъ пошлину с непродажного товару болшую, грабежемъ, а не в тѣхъ городѣхъ, гдѣ торгуютъ, и мѣдныхъ своихъ денегъ съ ихъ товаровъ в пошлину не емлютъ, а велятъ платить еѳимками любскими, а имъ де еѳимковъ в порубежныхъ мѣстѣхъ взять негдѣ, и в томъ де имъ чинятъ шкоту и продажу болшую. А вел. гос. нашего, его ц. в—ва, в сторонѣ велеможные государ. ихъ, сѣ к—па в—ва с подданныхъ с Свѣянъ с торговыхъ людей пошлину емлютъ, гдѣ они товары свои продадутъ, а не на рубежѣ и не иными денгами. Да царского жъ в—ва с торговыхъ людей емлютъ во всякое свѣйское строенье, невѣдомо для чего, не противъ прежнего указу, и товаровъ имъ своихъ врознь, попрежнему, продавать не даютъ, а хто, не вѣдая ихъ заповѣди, продастъ к—на в—ва подданнымъ Свѣяномъ что невеликое врознь товару, для харчю на полъ-полтины или на полтину,—и за то у нихъ емлютъ животы ихъ грабежемъ, а по пригородкомъ и по ярманкамъ с товары ихъ не пущаютъ, а в городѣхъ болши недѣли торговать имъ не даютъ же, а велятъ имъ товары свои продавать неволею, мѣстнымъ дѣломъ, а не врознь, и стоять имъ велятъ на новомъ гостинѣ дворѣ, что они, к—на в—ва подданные Свѣяне, поставили за городомъ, отъ города с версту, и постоялого с нихъ, со псковичъ, дворники емлютъ по полуполтинѣ с анбара на недѣлю, окромѣ людей и лошадей, а с людей и с лошадей емлютъ по три алтына на недѣлю и болши, своимъ окладомъ; а с пріѣзжими торговыми людьми и с заморцами с Нѣмцами и с мызниками с своими и с Литвою торговать не даютъ, и тѣхъ торговыхъ людей к нимъ на гостинъ дворъ не пускаютъ. А какъ они товары свои продадутъ заморскому нѣмчину или литвину или ихъ,

нѣмецкому, мызнику, или учнетъ хто в городѣ болши недѣли торговать, и у нихъ к—на в—ва подданные свѣйскіе люди товары отнимаютъ и емлютъ на ратушу даромъ, своимъ насилствомъ, а которой к—на в—ва подданной ихъ изобидитъ чѣмъ или убьетъ, или за какой товаръ денегъ не дастъ, и к—на в—ва державцы на нихъ суда и управы не даютъ; а какъ ц. в—ва на торговыхъ людей к—на в—ва подданные побьютъ челомъ, хотя и ложно, и с ц. в—ва людей емлютъ пеню болшую на ратушу и велятъ имъ ѣздить толко одною дорогою, болшою, а хто в сторону с товаромъ своимъ поѣдетъ незнаючи, и у нихъ к—на в—ва подданные товары грабятъ. Да с нихъ же на Наровѣ-рѣкѣ емлютъ с лодьи по 10 алтынъ и по полтинѣ, а напередъ де того такихъ поборовъ не бывало. А въ Иванѣ-городѣ и в Ругодивѣ мызники, которые сидятъ в таможняхъ, амбары у нихъ с товаромъ печатаютъ и пеню емлютъ напрасно, сопмковъ по десяти и болши. А к—на в—ва торговые всякіе люди во Псковѣ всякіе товары—камки и таѳты и сукна продаютъ в аршины, и красное питье продаютъ в стопы, и во Псковѣ на гостинѣ на нѣмецкомъ дворѣ живутъ для торговли несъѣзжая лѣтъ по пяти и по десяти и болши, и всякими товары со всякими людми торгуютъ и врознь продаютъ поволно.

И какъ в прошломъ во 156-мъ году были у вел. госуд. нашего, царя и в. кн. А. М., всеа Русіи с—ца, у его ц. в—ва, велем. госуд ихъ Христины, королевы свѣйскіе, еѣ к—на в—ва великіе послы,. Ирикъ Гулденстернъ с товарыщи, и по ц. в—ва указу его ц. в—ва бояре и думные люди, будучи в отвѣтѣ, говорили тѣмъ к—на в—ва великимъ посломъ: какъ они будутъ у велем. государыни своей, у еѣ к—на в—ва, и они бъ про то до государыни своей, до еѣ к—на в—ва донесли, чтобъ еѣ к—но в—во приказала своимъ к—на в—ва думнымъ людемъ послать свои к—на в—ва грамоты во всѣ порубежные городы к державцомъ, чтобъ ц. в—ва торговымъ людемъ давали поволной торгъ со всякими людми, и пошлины бъ имали прямые, в тѣхъ городѣхъ, гдѣ они товары свои продадутъ и купятъ. И по ся мѣста о томъ ничего не учинено.

И имъ бы, к—на в—ва думнымъ людемъ, до государыни своей, до еѣ к—на в—ва, донести, чтобъ еѣ к—но в—во приказала имъ, к—на в—ва думнымъ людемъ, послать свои к—на в—ва грамоты во всѣ в порубежные городы к державцомъ, чтобъ в свѣйскихъ городѣхъ ц. в—ва торговымъ людемъ давали поволной торгъ со всякими людми и пошлины бъ имали прямые, в тѣхъ городѣхъ, гдѣ они товары свои продадутъ и купятъ, и велѣла бъ еѣ к—но в—во тѣ

свои указные грамоты послать во всѣ свои порубежные городы при нихъ, ц. в—ва великихъ послѣхъ.

Посломъ же великимъ, околничему Борису Ивановичю с товарыщи, королевинымъ думнымъ людемъ говорити, что в договорныхъ записяхъ ц. в—ва пословъ, околничего и намѣстника Суздалского, князя Данила Ивановича Мезетцкого с товарыщи, к—кого в—ва с послы, сь Якубомъ Делегардомъ граѳомъ с товарыщи, в деревнѣ Столбовѣ во 125-мъ году и в подтверженныхъ грамотахъ ц. в—ва отца, блаженные памяти вел. госуд. нашего, ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи с—ца, сь еѣ к—на в—ва отцомъ, высокославные памяти с велеможнѣйшимъ государемъ ихъ Густавомъ Адолѳомъ, королемъ свѣйскимъ, написано: произволено и договорено, что волной и безпомѣшной торговлѣ быти межъ обоихъ государствъ, Російского царствія и Свѣйского королевства; торговымъ людемъ, заплатя пошлину по прямымъ таможнямъ, волно и безъ помѣшки торговати в ц. в—ва и к. в—ва в городѣхъ, также безъ зацѣпки ѣздити через земли вел. госуд. нашего, его ц. в—ва, и велем. госуд. ихъ, его к. в—ва. И в прошломъ во 155-мъ году октября въ 20 день да ѳевраля въ 10 день писалъ в ц. в—ва отчину во Псковъ к воеводѣ ко князю Алексѣю Лыкову изъ Юрьева-Ливонского державецъ Андреясъ Кошкилъ: писала де к нему государыня его, еѣ к—но в—во, и повелѣла, чтобъ ему ц. в—ва людемъ объявить: которые ѣздятъ в Свѣйскую землю в Колывань, в Ригу, в Перновъ и в иные мѣста, и имъ де впередъ ѣздити на Ругодивъ да на Юрьевъ-Ливонской, а в Новой-городокъ и в иные мѣста никуды не ѣздить, а которые поѣдутъ на Новой-городокъ и на иные дороги и мѣста, опричь Ругодива и Юрьева-Ливонского, и у тѣхъ всѣ ихъ товары возмутъ в протаможье, да имъ же учинятъ наказанье. А послѣ того о томъ же писалъ началной губернаторъ Гаврилъ Оксентернъ, и чтобъ вь Юрьевѣ-Ливонскомъ покупать и торговать четыре дни. И такое новое дѣло вчалось з государыни ихъ, еѣ к—на в—ва стороны, мимо мирного договору и вѣчного докончанья: того в договорныхъ записяхъ и в подтверженныхъ и в докончалныхъ грамотахъ, чтобъ ц. в—ва торговымъ людемъ ѣздити на два города—на Ругодивъ да на Юрьевъ-Ливонской—и торговать в урошные дни, а на Новой-городокъ и на иные ни на которые дороги не ѣздити, не написано, и о томъ новомъ вчатомъ дѣлѣ отъ вел. государя нашего, его ц. в—ва, писано к велеможной государынѣ ихъ, кь еѣ к—ну в—ву, з гонцомъ з Гарасимомъ Головнинымъ, для чего такое новое дѣло вчалось, и о томъ по ся мѣста ничего не учинено. А напередъ того изъ Мо-

сковского государства ѣздили в еѣ к—па в ва в Свѣйскую землю, на которые мѣста имъ ближе и податнѣе, безъ запрещенья и, заплатя в тѣхъ городѣхъ в таможняхъ пошлину, торговали съ еѣ к на в—ва с подданными с торговыми со всякими людми по вѣчному мирному договору, а нынѣ толко по тому новому вчатому дѣлу ц. в—ва всякимъ торговымъ людемъ, изо Пскова кому лучитца ѣхать с товары своими в еѣ к—на в—ва городъ Ригу прямою болшою дорогою на Новый-городокъ, и толко тѣмъ людемъ мимо тое болшіе дороги ѣздити на тѣ на два городы, на Ругодивъ да на Юрьевъ-Ливонской, и взявъ в тѣхъ городѣхъ проѣзжіе и ѣхать изъ тѣхъ городовъ на Ригу, и тѣмъ ц. в—ва торговымъ людемъ в такихъ лишнихъ проѣздахъ, в извозехъ и в кормехъ будутъ многіе протори и убытки. И буде еѣ к—но в—во такое новое повелѣнье послала въ Юрьевъ-Ливонской к державцу к Андреясу,—и то учинено вновь, мимо посолскихъ договорныхъ записей и подтверженныхъ грамотъ и вѣчного докончанья, чего напередъ сего, в прошлыхъ годѣхъ, и по се заказное время не бывало, и впредь тому мимо вѣчного докончанья быть не доведетца, и чтобъ еѣ к—но в—во то новое дѣло, чего напередъ сего не бывало, велѣла отставити, а учинить попрежнему, по вѣчному мирному договору, какъ о томъ в посолскихъ договорныхъ записяхъ и в подтверженныхъ грамотахъ написано, и велѣла бъ послать свое к—на в—ва повелѣнье в порубежные городы, въ Юрьевъ-Ливонской и в иные, к державцомъ, чтобъ по вѣчному мирному договору и докончанью государя нашего, его ц. в—ва, торговымъ людемъ, которые поѣдутъ въ еѣ к—на в—ва в Свѣйскую землю с товары своими для торгового промыслу, и тѣмъ бы ц. в—ва торговымъ людемъ волно ѣздити безъ зацѣпки на тѣ городы и мѣста, гдѣ кому ближе и податнѣе, и, заплатя пошлину в таможняхъ, торговати съ еѣ к—на в—ва с подданными, торговыми со всякими людми, беспенно.

И по тому ц. в—ва писму еѣ к—но в—во о томъ новомъ вчатомъ дѣлѣ, чтобъ то впредь отставить, повелѣнья своего в порубежные свои городы, в Юрьевъ-Ливонской и в ыные, к державцомъ послать в то время не указала. А писала к великому государю нашему, к его ц. в—ву, велеможная государыня (sic) ихъ, еѣ к—но в—во, царского жъ в—ва з гонцомъ з Гарасимомъ Головнинымъ, что еѣ к—ну в—ву мочно то обмыслить, что Ондреясъ Кошкиль, смотря болшое на то, что тою дорогою на Новой-городокъ дорога проложена и затѣяна отъ нѣкоторыхъ особныхъ людей, и отъ того чинитца великая изрона и убыль в торговлѣ, толко де в прежніе времена, какъ Ифлянская земля была в особствѣ и дорога была на Юрьевъ-

Лявонской поволна, и тотъ Андреясъ Кошкиль чаялъ, что в нынѣшнихъ в прошлыхъ временахъ, послѣ того какъ болшая доля Лифлянскіе земли взята войною и приведена подъ свѣйскую корупу, и того де нелзя почитать за старинную волность, и еѣ к—но в—во велитъ про то сыскать вправду, и будетъ сыщетца, что та дорога на Юрьевъ-Лявонской ц. в—ва торговымъ людемъ псковичамъ тяжела кажетца, и еѣ к—но в—во и безъ того хочетъ великихъ пословъ своихъ послать к ц. в—ву, а с ними еѣ к—на в—ва указъ будетъ—о томъ дѣлѣ у вел. государя нашего, у его ц. в—ва, договоритца, чтобъ межъ обоихъ великихъ государей подданнымъ к прибыли и к полученью всякого добра, чтобъ тѣмъ ихъ государская дружба на обѣ стороны по вѣчному мирному договору множилась, а не убавлялась.

И какъ в прошломъ во 156-мъ году были у вел. государя нашего, царя и в. кн. А. М., всеа Русіи самодержца, у его ц. в—ва, велеможные государыни ихъ Христины, королевы свѣйскіе, еѣ к—на в—ва, великіе послы Ирикъ Гулденъ Стернъ с товарыщи, и по ц. в—ва указу его ц. в—ва бояре и думные люди, будучи в отвѣтѣ говорили имъ, великимъ посломъ: какъ они будутъ у велеможные государыни своей, у еѣ к—на в—ва, и они бъ про то государынѣ своей, еѣ к—ну в—ву, извѣстили, чтобъ еѣ к—но в—во учинила о томъ по вѣчному мирному договору, и такое новое вчатое дѣло, чего напередъ сего не бывало, велѣла отставить и велѣла бъ послать свое к—на в—ва повелѣнье в порубежные свои городы, въ Юрьевъ-Лявонской и в иные, к державцомъ, чтобъ по вѣчному докончанью вел. государя, его ц. в—ва, торговымъ людемъ, которые поѣдутъ велеможные государыни ихъ, еѣ к—на в—ва, в Свѣйскую землю с товары своими для торгового промыслу, и тѣмъ бы ц. в—ва торговымъ людемъ волно было ѣздить безъ зацѣпки на тѣ городы и мѣста, гдѣ кому ближе и податнѣе, и, заплатя пошлину в таможняхъ, торговати съ еѣ к—на в—ва с подданными, торговыми со всякими людми, беспенно, чтобъ то вѣчное докончанье содержано было во всемъ на обѣ стороны крѣпко и нерушимо, на вѣки неподвижно. И о томъ по ся мѣста ничего не учинено.

И по указу вел. госуд. нашего, царя и в. кн. Ал. Мих., всеа Русіи самод., его ц. в—ва, о томъ же торговомъ дѣлѣ велѣно намъ, его ц. в—ва посломъ, говорити вамъ, велеможные государыни вашей Христины, королевы свѣйскіе, еѣ к—на в—ва, думнымъ людемъ, чтобъ вамъ государынѣ своей, еѣ к—ну в—ву, извѣстить, чтобъ еѣ к—но в—во учинила о томъ по вѣчному мирному договору, и такое новое вчатое дѣло, чего напередъ сего не бывало, велѣла отставить и ве-

лѣла бъ послать свое к—на в—ва повелѣнье в порубежные свои городы к державцомъ вскорѣ, чтоб по вѣчному докончанью вел. государя нашего, его ц. в—ва, торговымъ людемъ, которые поѣдутъ велем. государ. ихъ, eѣ к—на в—ва, в Свѣйскую землю с товары своими для торгового промыслу, и тѣмъ бы ц. в—ва торговымъ людемъ волно было ѣздить безъ зацѣнки попрежнему на тѣ городы и мѣста, гдѣ кому ближе и податнѣе, и, заплатя пошлину в таможняхъ, торговати сь eѣ к—на в—ва с подданными, с торговыми со всякими людми, беспенно, чтобъ то вѣчное докончанье содержано было во всемъ на обѣ стороны крѣпко и нерушимо, навѣки неподвижно.

Да однолично имъ, великимъ посломъ, о томъ королевинымъ думнымъ людемъ говорити, чтобъ при нихъ, великихъ послехъ, королевины указные грамоты о томъ в порубежные городы к державцомъ послать.

А буде королевины думные люди учнутъ говорити: какъ вел. государь нашъ, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самодержецъ, его ц. в—во, присылалъ к велем. государынѣ ихъ, къ eѣ к—ну в—ву, гонца своего Гарасима Головнина о томъ, что ц. в—ва торговымъ людемъ заказано ѣздить на Новъ-городокъ в Ригу, а велѣно ѣздить на Юрьевъ-Ливонской, и межъ де того времяни учинилось, что вел. государь нашъ, его ц. в—во, своимъ подданнымъ, торговымъ людемъ, и в Печерскомъ уѣздѣ заказати велѣлъ никакихъ товаровъ в Ругодивъ не возити, и чтобъ ц. в—во велѣлъ то отставити, а велѣлъ бы вел. государь нашъ, его ц. в—во, быть торговлѣ и промыслу межъ его ц. в—ва подданными по мирному договору,—и посломъ великимъ, околничему Борису Ивановичю с товарыщи, королевинымъ думнымъ людемъ говорити: какъ к—но в—во велитъ свое к—на в—ва повелѣнье послать в свои во всѣ порубежные городы к державцомъ, чтобъ ц. в—ва торговымъ людемъ ѣздити в свѣйскіе городы попрежнему на тѣ мѣста и городы, гдѣ кому ближе и податнѣе, и торговати имъ со всякими людми беспенно, вел. государь нашъ, царь и в. к. Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, его ц. в—во, велитъ же послать свое государское повелѣнье во Псковъ, чтобъ его ц. в—ва торговые люди, псковичи и изъ Печерского уѣзду, с товары своими ѣздили на всѣ городы, кому куды годно и ручнѣе.

Посломъ же великимъ, околничему Борису Ивановичю с товарыщи, королевинымъ думнымъ людемъ говорити: в прошломъ во 151 году писали к вел. государю нашему, царю и в. кн. Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи самодержцу, к его ц. в—ву, изъ его ц. в—ва отчины изо Пскова ц. в—ва воевода князь Алексѣй Өедоровичь Лыковъ

да діякъ Григорей Углевъ и прислали листъ ругодивского державца Гансъ Драки да челобитную ц. в—ва псковитина, рыбного откупщика Михалка Русова. А в листу ругодивского державца Гансъ Драки написано, что будто ц. в—ва откупщикъ Михалко поставилъ на рѣкѣ на Perовѣ изнова рыбною ловлею выше прежнего, какъ изстари бывало, и чтобъ тому откупщику велѣти ту рыболовлю снесть. А в челобитной ц. в—ва рыбного откупщика Михалка написано: во 151 году ставлены на Perовѣ рѣкѣ для угревые рыбные ловли сѣжи с ц. в—ва стороны по старымъ мѣтамъ и по водѣ до полужерагла, а з другой половины, с к. в—ва стороны, ставлены сѣжи до полужерагла жъ у свѣйского откупщика у ивангородца у Ондрюшки, и тотъ де откупщикъ Ондрюшка билъ челомъ ругодивскому державцу ложно, хотя смуту учинить: которые сѣжи ставлены с ц. в—ва стороны, о первой головной сѣжѣ, что поставлена повыше его, свѣйского откупщика, сѣжи полусаженью, а та де головная сѣжа с ц. в—ва стороны ставлена по старымъ мѣтамъ и по водѣ, куды вода по быстри в волоки бѣжитъ, и какъ прежъ сего сѣжи были. И в прошломъ во 151 году по ц. в—ва указу про тѣ рыбные ловли посыланъ сыскивать изо Пскова псковской помѣщикъ Михайло Воронцовъ да подъячей Михайло Ивановъ, а послѣ того в прошломъ же во 155 году по царского жъ в—ва указу о тѣхъ же рыбныхъ ловляхъ посыланъ изо Пскова жъ сыскивать вдругорядь псковской помѣщикъ Петръ Елагинъ да подъячей Володимеръ Самойловъ. И в сыску старожилцы и многіе околніе люди и прежніе рыбные откупщики и вѣрные цѣловалники, которые в прошлыхъ годѣхъ тѣ воды откупали и на вѣрѣ держали, лѣтъ за полтретьятцать и болши, сказали тѣмъ сыщикомъ, что на ц. в—ва сторонѣ угревой рыбной ловли первая головная сѣжа у откупщика у Михалка Русова поставлена по прежнимъ мѣтамъ и по водѣ вкось, выше сѣ к—на в—ва рыбной ловли первые головные сѣжи, какъ изстари было при прежнихъ ц. в—ва вѣрныхъ головахъ и откупщикахъ, и нынѣ тѣ обѣ головные сѣжи посереди Perовырѣки стоятъ сутычъ, толко с к—на в—ва стороны первая головная сѣжа пониже полусаженью, а ставили с к—на в—ва стороны первую сѣжу послѣ откупщика Михалка Русова и противъ прежнево спустили внизъ пяди з двѣ, невѣдомо для чего, а сѣжа сѣжи не миновала, стоятъ сутычъ, а лѣсъ в плотѣхъ с обѣ стороны изстари ставили поровну. И по досмотру сыщиковъ Михайла Воронцова да Петра Елагина и подъячихъ Михайла и Володимера первая головная сѣжа с ц. в—ва стороны поставлена по старымъ мѣтамъ впрямь по водѣ, противъ к—на в—ва стороны первые головные сѣжи сутычъ, толко повыше

полусаженью, а старые мѣты в ц. в—ва сторонѣ в землѣ, сваи дубовые, и нынѣ есть, также и с к—па в—ва стороны старые четыре мѣты есть же, а пятая мѣта, сверху, изгнила. И по тому сыску и по досмотру ц. в—ва рыбному откупщику Михалку Русову первые головные сѣжи с прежнего старинного мѣста сносити не для чего, потому что онъ ту первую сѣжу поставилъ по старымъ мѣтамъ и по водѣ. Да в сыску жь сказали многіе сыскные люди, что в прошломъ во 154 году с к па в—ва стороны деревни Ямы крестьяне, Давыдко Келлинъ с товарыщи, в ц. в—ва сторонѣ, в Неровѣ-рѣкѣ и в Наровской губѣ, угревой рыбной ловли ниже Сыреска подъ островкомъ, отъ своихъ дву сѣжъ шестью плоты насилствомъ заяли и ц. в—ва в сторонѣ угоричи ловять, а напередъ того тѣхъ плотовъ на ц. в—ва сторонѣ Свѣяне не ставливали, а изстари было у нихъ, Свѣянъ, на ихъ сторонѣ ставлено по двадцати плотовъ в сѣжи, а нынѣ вновь к тѣмъ своимъ дву сѣжамъ поставили на ц. в—ва сторонѣ по три плоты и наѣздомъ, пріѣзжая украдомъ, рыбу ловятъ. И во 155 году, мая въ 12 д., по указу в. государя нашего, его ц. в ва, писалъ изо Пскова его ц. в—ва околничей и воевода Микиѳоръ Сергѣевичь Собакинъ к—па в -ва в городъ Ругодивъ к державцу х Гансъ Драке о той угревой рыбной ловлѣ, о первой сѣжѣ и о плотахъ, что Свѣяне поставили вновь шесть плотовъ на государевѣ водѣ и угоричи ловятъ; чтобъ онъ, Гансъ, по мирному посолскому договору и по вѣчному докончанью учинилъ сосѣдственно и мимо прежнево вновь, чево не бывало, вчинать не велѣлъ, а велѣлъ бы государыни своей, сѣ к—па в—ва, откупщику сѣжи ставити на сѣ к—па в—ва водѣ противъ прежнего, какъ изстари было, гдѣ старые мѣты в землѣ биты, а лишніе плоты, которые ихъ откупщикъ поставилъ вновь, велѣлъ бы снести, и впередъ бы лишнихъ плотовъ на ц. в—ва водѣ к па в—ва откупщику и инымъ никому ставити не велѣлъ, чтобъ в томъ в порубежныхъ мѣстехъ ссоры не было. И іюля въ 17 д. противъ того ц. в—ва околничего и воеводы Микиѳора Сергѣевича Собакина писма прислалъ к нему, Микиѳору, листъ Петръ Тилесонъ, секретарь, что онъ о тѣхъ рыбныхъ сѣжахъ листъ, которой писалъ околничей Микиѳоръ Сергѣевичъ к ругодивскому державцу к Анцъ Драке, взялъ, и будетъ сыщетца, что к—па в—ва крестьяне ѣзы свои поставили дале, гдѣ не довелось, на ц. в—ва рыболовлѣ, и имъ не токмо что ѣзы розломать, но, наказанье крестьяномъ по достоинству будетъ.

И какъ в прошломъ во 156 году были у в. государя нашего, ц. и в. к. Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, его ц. в—ва, велем. государыни ихъ Христины, королевы Свѣйскіе, сѣ к—па в—ва,

великіе послы Ирикъ Гулденстернъ с товарыщи, и по ц. в—ва указу его ц. в—ва бояря и думные люди, будучи в отвѣтѣ, говорили еѣ к—на в—ва великимъ посломъ: какъ они будутъ у велем. государыни своей, у еѣ к—на в—ва, и они бъ про то государынѣ своей, еѣ к—ну в—ву, извѣстили, чтобъ еѣ к—но в—во велѣла свѣйскому откупщику сѣжи ставити попрежнему, какъ изстари было, а тѣ лишніе плоты, которые на ц. в—ва водѣ поставили Свѣяне, велѣла снесть и впередъ бы лишнихъ плотовъ на ц. в—ва водѣ никому ставить не велѣла, и о томъ бы свое к—на в—ва повелѣнье велѣла послать в свои к—на в—ва порубежные городы державцомъ и заказъ о томъ учинити крѣпкой, чтобъ в томъ в порубежныхъ мѣстехъ ссоры не было.

И тѣ еѣ к—на в—ва великіе послы, Ирикъ Гулденстернъ с товарыщи, про то к—ну в—ву доносили ль, и еѣ к—но в—во о томъ свое к—на в—ва повелѣнье в Ругодивъ к державцу послать велѣла ль, что тѣмъ рыбнымъ сѣжамъ быть попрежнему, про то вел. государю нашему, его ц. в—ву, невѣдомо.

И будетъ к—на в—ва повелѣнья по ся мѣста о томъ в Ругодивъ не послано, и чтобъ велеможная государыни ихъ, еѣ к—но в—во, велѣла свое к—на в—ва повелѣнье в Ругодивъ к державцу послать, чтобъ онъ велѣлъ свѣйскому откупщику сѣжи ставити попрежнему, какъ изстари было, а лишніе плоты, которые на ц. в—ва водѣ поставили Свѣяне своимъ изволомъ, велѣлъ снесть и впередъ бы лишнихъ плотовъ на ц. в—ва водѣ никому ставити не велѣлъ и заказъ бы о томъ учинилъ крѣпкой, чтобъ в томъ в порубежныхъ мѣстехъ ссоры не было.

Посломъ же великимъ, околничему Борису Ивановичю с товарыщи, говорити королевинымъ думнымъ людемъ, что в прошломъ во 147 году билъ челомъ блаженные памяти вел. государю нашему, ц. и вел. кн. Михаилу Өедоровичю, всеа Русіи самодержцу, его ц. в—ву, велем. государыни ихъ Христины, королевы свѣйскіе, еѣ к—на в—ва, резидентъ Петръ Крузбіорнъ, чтобъ ц. в—во для к—на в—ва сосѣдственной дружбы и любви велѣлъ ему дать взаймы изъ своей ц. в—ва казны три тысечи пудъ селитры. И по указу блаженные памяти вел. государя нашего, царя и вел. кн. Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца, его ц. в—ва, а по его, резидентову, челобитью, для велеможные государыни ихъ, еѣ к—на в—ва, сосѣдственной дружбы и любви дано ему, Петру, изъ ц. в—ва казны 3,000 пудъ селитры доброй, а заплатить было ему, резиденту, тое селитру такову жъ, какову онъ взялъ, на срокъ во 148 году в феврадѣ мѣсяцѣ. И в прошломъ во 150 году заплатилъ онъ, Петръ Крузбіорнъ, тое селитры в

ц. в—ва казну толко 161 пудъ 3 гривенки и 64 золотника. А 2838 пудъ 36 гривенокъ 32 золот. селитры и по ся мѣста в государя нашего казну не заплатилъ. Да в прошломъ же во 152 году блаженные памяти великому государю нашему, ц. и вел. кн. Михаилу Өедоровичу, всеа Русіи самодержцу, его ц. в—ву, билъ челомъ онъ же, Петръ Крузбіорнъ, чтобъ ц. в—во пожаловалъ, велѣлъ изъ своей ц. в—ва казны велеможные государыни, сѣ к—па в—ва, по вѣрющему писму дать взаймы 1000 руб. денегъ, а государыни ихъ, сѣ к—по в—во, тѣ денги велитъ изъ своей к—на в—ва казны заплатить, а в грамотѣ велем. государыни ихъ, сѣ к—па в—ва, какову подалъ вел. государю нашему, его ц. в—ву, Петръ Крузбіорнъ за сѣ к—па в—ва печатью и за руками думныхъ людей, написано, чтобъ для государыни ихъ, сѣ к—па в—ва, повѣрить ему, Петру Крузбіорну, на 1000 рублевъ денегъ, а какъ онъ, резидентъ, 1000 рублевъ возметъ, и государынѣ ихъ, сѣ к—пу в—ву, о томъ по достоянію вѣдомо учинить, и сѣ к—по в—во противъ того поставити велитъ в платежъ, что годно будетъ. И по указу блаженные памяти вел. государя нашего, ц. и в. кн. Мих. Өедоровича, всеа Русіи самодержца, его ц. в—ва, для дружбы и любви велем. государыни ихъ, сѣ к—па в—ва, резиденту Петру Крузбіорну взаймы изъ ц. в—ва казны 1000 р. дано, а заплатить было ему, Петру, тѣ денги 1000 р. в государя нашего казну в прошломъ во 153 году. И онъ, Петръ, тѣхъ денегъ в государя нашего казну и по ся мѣста не заплатилъ. И в прошломъ во 154 году вел. государя нашего, ц. и в. к. Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, его ц. в—ва, великіе послы, околничей и намѣстникъ Алаторской Григорей Гавриловичъ Пушкинъ с товарыщи, какъ были у велем. государыни ихъ Христины, королевы свѣйской, сѣ к—па в—ва, и о той заемной селитрѣ и о денгахъ съ сѣ к—па в—ва думными людми в отвѣтѣ говорили, чтобъ государыня ихъ, сѣ к—по в—во, велѣла заемную селитру, чево Петръ Крузбіорнъ не доплатилъ, 2838 пудъ 36 гривенокъ и 32 золотника, заплатить в ц. в—ва казну на Москвѣ, а заемные денги 1000 рублевъ велѣла бъ изъ своей к—па в—ва казны выдать имъ, великимъ посломъ, а у нихъ на тѣ денги велѣла бъ взяти свою к—па в—ва вѣрющую грамоту. И вел. государя нашего, его ц. в—ва, великимъ посломъ велем. государыни ихъ, сѣ к—па в—ва, они, думные люди, говорили и писмяной отвѣтъ на то дали, что они чаютъ, за ту селитру платежъ в ц. в—ва казну справленъ, потому что де сѣ к—па в—ва резидентъ прислалъ в сѣ к—па в—ва приказъ розные отписки, а буде мимо того мочно сыскать, что нѣчто той селитры еще не заплачено, и сѣ к—по в—во хочетъ, какъ отъ

еѣ резидента Петра Крузбіорна вѣдомо будетъ, велитъ указъ учинить, что и то заплачено будетъ; а о тысечи рубляхъ в томъ же ихъ к—на в—ва думныхъ людей в отвѣтномъ писмѣ написано, что государыни ихъ, еѣ к—на в—ва, резиденту не того, что ему указано, не посланныхъ мѣръ, справчиво заплатить, а инако они о томъ не чаяли, или какъ вел. государя нашего, его ц. в—ва, послы с Москвы поѣхали к велем. государынѣ ихъ, кв еѣ к—ну в—ву, и послѣ того не заплачено ли.

И еѣ к—на в—ва резидентъ Петръ Крузбіорнъ тое недоплатные селитры 2838 пудъ 36 гривенокъ и 32 золотника и денегъ 1000 р. и по ся мѣста в государеву казну не заплатилъ, а сроки той селитрѣ и денгамъ давно прошли, а Петръ Крузбіорнъ по писму к—на в—ва с Москвы отпущенъ в Свѣю.

И какъ в прошломъ во 156 году были у вел. государя нашего, ц. и в. к. Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, у его ц. в—ва, велем. государыни ихъ Христины, королевы свѣйскіе, еѣ к—на в—ва, великіе послы, Црикъ Гулденстернъ с товарыщи, и по ц. в—ва указу его ц. в—ва бояре и думные люди в отвѣтѣ тѣмъ к—на в—ва великимъ посломъ говорили и на писмѣ дали: какъ они будутъ у велем. государыни своей, у еѣ к—на в—ва, и они бъ про то государыни своей, еѣ к—ну в—ву, извѣстили, чтобъ еѣ к—но в—во велѣла ту заемную недоплатную селитру и денги в государя нашего казну заплатить изъ своей к—на в—ва казны вскорѣ, и нынѣ бъ еѣ к—но в—во велѣла тѣ заемные денги, тысечу рублевъ, изъ своей к—на в—ва казны заплатить имъ, ц. в—ва великимъ посломъ, а у нихъ, великихъ пословъ, в тѣхъ денгахъ велѣла взяти отпись, а недоплатную селитру по тому жъ еѣ к—но в—во велѣла бъ заплатить в ц. в—ва казну на Москвѣ вскорѣ.

Посломъ же великимъ, околничему Борису Ивановичю с товарыщи, королевнымъ думнымъ людемъ говорити: били челомъ вел. государю нашему, ц. и в. к. Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю, его ц. в—ву, его государского Печерского монастыря архимаритъ з братьею и дворяне и дѣти боярскіе и новогородцы и псковичи торговые и всякихъ чиновъ люди велеможные государыни ихъ Христины, королевы свѣйскіе и иныхъ, еѣ к—на в—ва, на подданныхъ в убиственныхъ дѣлѣхъ и в грабежи и в кражѣ и в иныхъ росправныхъ дѣлехъ, и о такихъ жалобахъ вел. государя нашего, его ц. в—ва, воеводы изъ Великого Новагорода и изо Пскова и изъ иныхъ порубежныхъ городовъ писали государыни вашей, еѣ к—на в—ва, в порубежные

городы к державцомъ, чтобъ они сыскъ и управу давали в такихъ дѣлехъ по вѣчному мирному договору, и тѣхъ еѣ к—на в—ва порубежныхъ городовъ державцы не токмо по тѣмъ жалобамъ сыскъ и управу не учинили, но и сами налоги и обиды многіе ц. в—ва торговымъ людемъ чинятъ. И тѣмъ всѣмъ обидамъ, что в которыхъ годѣхъ починилось обидъ ц. в—ва людемъ отъ к. в—ва подданныхъ, прислали к вел. государю нашему, къ его ц. в—ву, изъ Великова Новагорода и изо Пскова его ц. в—ва воеводы и изъ Печерского монастыря архимаритъ обидные списки в прошломъ во 154 году.

А какъ в прошломъ во 156 году были у вел. гос. нашего, ц. и в. к. Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, его ц. в—ва, велеможные государыни ихъ Христины, королевы свѣйскіе, еѣ к—на в—ва, великіе послы Прикъ Гулденштернъ с товарыщи, и по ц. в—ва указу его ц. в—ва бояре и думные люди в отвѣтѣ имъ, великимъ посломъ, говорили и на писмѣ дали: какъ они будутъ у велеможные государыни своей, у еѣ к—на в—ва, и они бъ о томъ государынѣ своей, еѣ к—ну в—ву, извѣстили, чтобъ еѣ к—но в—во велѣла послати свое к—на в—ва повелѣнье во всѣ свои к—на в—ва порубежные городы к державцомъ и велѣла имъ вел. гос. нашего, его ц. в—ва, людемъ на своихъ к—на в—ва подданныхъ во всякихъ обидныхъ дѣлахъ по писму изъ Великого Новагорода и изо Пскова и из иныхъ ц. в—ва порубежныхъ городовъ воеводъ и по челобитью ц. в—ва торговыхъ людей давать сыскъ и управу по вѣчному мирному договору—в убивственныхъ дѣлахъ казнь смертную, а в грабежныхъ и в татиныхъ дѣлахъ жестокое наказанье, а по кабаламъ и по всякимъ крѣпостямъ судъ и управу безволокитно, и сами бъ к—на в—ва порубежныхъ городовъ державцы ц. в—ва торговымъ людемъ никакова насилства и обидъ не чинили, чтобъ в такихъ дѣлехъ на обѣ стороны межъ ими, великими государи, было безсорно.

А какъ отъ вел. гос. нашего, царя и в. кн. Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, отъ его ц. в—ва, велеможные государыни ихъ Христины, королевы свѣйскіе, еѣ к—на в—ва, великіе послы Прикъ Гулденъстернъ с товарыщи отпущены къ еѣ к—ну в—ву, и послѣ ихъ отпуску писали к вел. гос. нашему, к его ц. в—ву, изъ его ц. в—ва отчины изъ Великово Новагорода и изо Пскова ц. в—ва воеводы и изъ Печерского монастыря архимаритъ и прислали обидные списки, которые обиды починилисъ вел. гос. нашего, его ц. в—ва, порубежнымъ людемъ с мирного постановленья, со 125 году, по нынѣшней 157 годъ и в нынѣшнемъ во 157 году, а сыску и управы съ еѣ к—на в—ва стороны в тѣхъ обидахъ не учинено.

И чтоб они, к—на в—ва думные люди, о том до велеможные государыни своей, до е҃ к—на в—ва, донесли, чтоб е҃ к—во в—во велѣла послать свое к—на в—ва повелѣнье во всѣ свои к—на в—ва порубежные городы к державцомъ и велѣла имъ вел. гос. нашего, его ц. в—ва, людемъ на своихъ к—на в—ва подданыхъ во всякихъ обидныхъ дѣлахъ по писму изъ Великово Новагорода и изо Пскова и из иныхъ ц. в—ва порубежныхъ городовъ воеводъ и по челобитью ц. в—ва торговыхъ людей давать сыскъ и управу по вѣчному мирному договору—в убивственныхъ дѣлахъ казнь смертную, а в грабежныхъ и татиныхъ жестокое наказанье, а по кабаламъ и по всякимъ крѣпостямъ судъ и управу безволокитно, и сами бъ к—на в—ва порубежныхъ городовъ державцы ц. в—ва торговымъ людемъ никаково насилства и обидъ не чинили, чтобъ в такихъ дѣлехъ на обѣ стороны межъ ими, великими государи, было безсорно.

И обиднымъ всѣмъ дѣламъ подать к—на в—ва думнымъ людемъ списокъ и говорити имъ, чтобъ государыня ихъ, е҃ к—во в—во, велѣла про тѣ про всѣ обиды сыскать, а по сыску взятое велѣла отдать назадъ, а убойцомъ велѣла учинить смертную казнь, а в обидныхъ дѣлахъ наказанье по вѣчному мирному договору.

А какъ королевины ближніе люди учнутъ говорить о перебѣщикахъ, и посломъ великимъ говорить: в договорныхъ записяхъ ц. в—ва и кор. величества пословъ и в ихъ государскихъ в подтвержденныхъ и в докончалныхъ грамотахъ, которое вѣчное докончанье учинено во 125 году, написано: которые отъ измѣны, душегубства, татьбы, или для которые иные причины ни буди, с одной стороны на другую сторону учнутъ перебѣгати, руские, или иного народу люди, и тѣхъ людей, какъ с той стороны, отколе они збѣжатъ, просити учнутъ, з другой стороны безъзаборонно со всѣмъ с тѣмъ, что они покрали, пограбили или с собою свезли, опять назадъ выданымъ быть. И блаженные памяти при вел. государѣ нашемъ, ц. и в. князѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ, всеа Русіи самодержцѣ, при его ц. в—вѣ, которые с к. в—ва стороны отъ измѣны, душегубства, татьбы и для иныхъ причинъ перебѣгали в ц. в—ва сторону, и по указу блаженные памяти в. государя нашего, ц. и в. кн. Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, его ц. в—ва порубежныхъ городовъ бояре и воеводы такихъ причинныхъ людей сыскивая отсылали назадъ велеможные государыни вашей въ е҃ к. в—ва сторону.

А вел. государя нашего, его ц. в—ва, люди, которые послѣ мирного договору причинные, починя многіе великіе воровства и душе-

губства, перебѣжали з государя нашего стороны в государыни вашей сторону, и по ся мѣста в государя нашего сторону не выданы.

А о пашенныхъ крестьянехъ, которые учнутъ переходить с ц. в—ва стороны в к. в—ва сторону или с к. в—ва стороны в ц. в—ва сторону, имянно, чтобъ ихъ на обѣ стороны отдавать, в посолскихъ в договорныхъ записяхъ обоихъ великихъ государей пословъ и в подтверженныхъ грамотахъ и в вѣчномъ докончаньѣ блаженные памяти в. государя нашего, ц. и в. к. Михаила Өедоровича, всеа Русіи самодержца, его ц. в—ва, и государя вашего, высокославные памяти велеможного Густава Адолфа, короля свѣйского, его к. в—ва, которое учинено во 125 году и ихъ государскими душами, крестнымъ цѣлованьемъ закрѣплено, не написано, а написано в тѣхъ посолскихъ в договорныхъ записяхъ и в государевыхъ в подтверженныхъ грамотахъ о перебѣщикахъ по Тявзинскому мирному договору, а инако та статья не переложена, а в Тявзинскихъ записяхъ 7103 году написано: будетъ которой с обѣихъ сторонъ збѣжитъ измѣною отъ убивства, отъ татьбы, отъ долгу, или от иного воровства, и тѣхъ ни с которые стороны не принимати, а выдавать ихъ назадъ на обѣ стороны, какъ ихъ попытаютъ. А какъ государя вашего, высокославные памяти велеможного Густава Адолфа короля, не стало, и послѣ того велеможная государыня ваша, ее к—но в—во, присылала блаженные памяти к в. государю нашему, к его ц. в—ву, с своею к—на в—ва с подтверженною грамотою за своею королевиною печатью своихъ великихъ и полномочныхъ пословъ Өилипа Шейдинга с товарыщи, и в той еѣ к—на в—ва в подтверженной грамотѣ, и какова дана в. государя нашего, его ц. в—ва, подтверженная жъ грамота за государственною печатью еѣ к—на в—ва посломъ Өилипу Шейдингу с товарыщи, про перехожихъ про пахатныхъ крестьянъ, что ихъ отдавать на обѣ стороны, не написано жъ. А послѣ того подтверженья, какъ праведнымъ судомъ Божіимъ в. государя нашего, ц. и в. к. Михаила Өедоровича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, не стало—оставя земное царство, отыде в вѣчное блаженство небеснаго царствія, а отходя сего свѣта, в. государь нашъ, его ц. в—во, на Владимерское и на Московское государство и на всѣ великіе государства Російского царствія благословилъ и скипетръ вручилъ сыну своему, в. государю нашему, ц. и в. к. Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи самодержцу, его ц. в—ву,—и великій государь нашъ, ц. и в. к. Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель, его ц. в—во, посылалъ с своею государевою подтверженною грамотою за

своею государскою печатью к велеможной и высокорожденной княгинѣ и государынѣ вашей Христинѣ, королевѣ свѣйской и иныхъ, къ сѣ к—ну в—ву, своихъ ц. в—ва великихъ пословъ, околничего и намѣстника Алаторского Григорья Гавриловича Пушкина с товарыщи, и тѣ ц. в—ва великіе послы ту ц. в—ва подтверженную грамоту к—ну в—ву подали, а к—на в—ва подтверженную жъ грамоту за сѣ к—на в—ва рукою и печатью взяли, и в тѣхъ ихъ государскихъ обоихъ подтверженныхъ грамотахъ по тому жъ про перехожихъ про пашенныхъ крестьянъ, что ихъ отдавать на обѣ стороны, не написано жъ, а написано в тѣхъ ихъ государскихъ подтверженныхъ грамотахъ, что вѣчному докончанью межъ обоими великими государи во всемъ быти здержану по посолскимъ договорнымъ записямъ, какъ в посолскихъ договорныхъ записяхъ написано, а инако тому ничему не быть, а про перехожихъ про пашенныхъ крестьянъ, что ихъ на обѣ стороны отдавать, в посолскихъ договорныхъ записяхъ не написано, а чего в посолскихъ в договорныхъ записяхъ и в вѣчномъ докончаньѣ и в государевыхъ в подтверженныхъ грамотахъ не написано, тому и впредь быть не доведетца.

А перебѣщиковъ—воровъ, душегубцовъ, татей, розбойниковъ, и которые причинны к такому воровству, вел. государь нашъ, его ц. в—во, по вѣчному докончанью велитъ отдавать в к—на в—ва сторону; также бы и велеможная государыня ваша, сѣ к—но в—во, такихъ же перебѣщиковъ—воровъ, татей, розбойниковъ, и которые причинны к такому воровству, велѣла отдавать вел. государя нашего, его ц. в—ва, сторону.

Да по царского жъ в—ва указу его ц. в—ва бояре и думные люди к—на в—ва великимъ посломъ говорили, чтобъ имъ с ними о томъ, какъ впредь о перебѣщикахъ и о перехожихъ пашенныхъ крестьянехъ по вѣчному докончанью на обѣ стороны быть, договоритца, и к—на в—ва великіе послы ц. в—ва бояромъ и думнымъ людемъ в договорѣ сказали, что де имъ, великимъ посломъ, отъ к—на в—ва ни о какихъ дѣлехъ договариватца не указано. И ц. в—ва бояре и думные люди тѣ ихъ рѣчи до вел. государя нашего, ц. и в. к. Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, до его ц. в—ва, доносили, и вел. государь нашъ, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самодержецъ, его ц. в—во, для того и для иныхъ государственныхъ дѣлъ к велеможной государынѣ вашей Христинѣ, королевѣ свѣйской, къ сѣ к—ну в—ву, прислалъ своихъ ц. в—ва насъ, великихъ и полномочныхъ пословъ, и с вами, к—на в—ва ближними людми, велѣно намъ договоритца о перебѣщикахъ о причинныхъ людехъ и о па-

шенныхъ перехожихъ крестьянехъ, которые переходили на обѣ стороны безо всякіе причины, какъ быть, чтобъ пристойно было к ихъ, обоихъ великихъ государей, дружбѣ и любви, чтобъ то дѣло постановити и укрѣпить по вѣчному докончанью, какъ написано в посолскихъ в договорныхъ записяхъ и в государевыхъ подтверженныхъ и в докончалныхъ грамотахъ о перебѣщикахъ по Тявзинскому мирному договору. И вамъ бы, королевственнымъ думнымъ людемъ, до государыни своей, до еѣ к—на в—ва, донести, чтобъ еѣ к—но в—во велѣла то учинить и укрѣпить по вѣчному докончанью, какъ о томъ написано в посолскихъ в договорныхъ записяхъ и в государевыхъ подтверженныхъ и в докончалныхъ грамотахъ по Тявзинскому мирному договору: будетъ которые с обѣихъ сторонъ збѣжатъ измѣною ото убивства, отъ татьбы, отъ долгу, или от иного воровства, и тѣхъ бы ни с которые стороны не принимати, а выдавать ихъ назадъ на обѣ стороны, какъ ихъ с которые стороны спрошаютъ, а которые пашенные крестьяне учнутъ переходить с ц. в—ва стороны в к—на в—ва сторону, или с королевины стороны в ц. в—ва сторону, и тому быть попрежнему.

И будетъ королевины думные люди учнутъ говорити, что в вѣчномъ докончаньѣ, которое учинено в Столбовѣ во 125 году, про перебѣщиковъ написано имянно: которые збѣжатъ отъ измѣны, душегубства, татьбы, или для которые иные причины ни буди, руские, или иного народу люди, и тѣхъ людей, какъ с той стороны, отколе они збѣжатъ, просити учнутъ, беззаборонно со всѣмъ с тѣмъ, что̀ покрали, пограбили или с собою свезли, опять назадъ выданымъ быть, и та де статья написана не про однихъ измѣнниковъ и убойцовъ и татей, но и про иныхъ, которые для всякихъ причинъ учнутъ перебѣгати; и которые де в прошлыхъ годѣхъ с обѣихъ сторонъ перебѣгали пахотные крестьяне, и тѣ де назадъ выдаваны, и королевина де величества прежнимъ посломъ, Ѳилипу Шейдингу с товарыщи, какъ они были на Москвѣ, ц. в—ва бояре и думные люди в отвѣтѣ говорили и на писмѣ дали, и отъ ц. в—ва х к—ну в—ву *писано, что перебѣщиковъ всякихъ чиновъ людей на обѣ стороны отдавать,* и учнутъ посломъ казать ц. в—ва *грамоты и отвѣтные писма, и нынѣ де государыня ихъ, еѣ к—но в—во, мимо мирного договору о той статьѣ, о перебѣщикахъ, вновѣ договариватца не изволила, а быть де тому попрежнему, на обѣ стороны перебѣщиковъ всякихъ чиновъ людей отдавать беззаборонно,*—и посломъ великимъ говорити королевинымъ думнымъ людемъ: в вѣчномъ докончаньѣ, которое учинено в Столбовѣ во 125 году, написано о перебѣщикахъ по Тявзинскому

прежнему мирному договору, а инако та статья не переложена, а в Тявзинскихъ записяхъ 7103 году написано про перебѣщиковъ имянно: будетъ которые с обѣихъ сторонъ збѣжатъ измѣною ото убивства, отъ татьбы, отъ долгу, или отъ иного воровства, и тѣхъ ни с которые стороны не принимать, а выдавать ихъ назадъ на обѣ стороны; а то имъ, думнымъ людемъ, и самимъ мочно знать и правдою розсудить, что и в томъ мирномъ договорѣ, которое учинено в Столбовѣ во 125 году, написано то жъ: которые отъ измѣны, душегубства, татьбы, или для которые иные причины ни буди, учнутъ перебѣгать, и тѣхъ беззаборонно назадъ отдавать; а причинной всякой человѣкъ—воръ, которой приличенъ ко всякому воровству, а о пашенныхъ крестьянехъ, которые учнутъ переходити с одну сторону на другую сторону, и чтобъ ихъ назадъ отдавати, в вѣчномъ мирномъ договорѣ, которое учинено в Столбовѣ во 125 году, также и в Тявзинскомъ договорѣ 103 году, имянно не написано; а чего в посолскихъ договорныхъ записяхъ имянно не написано, тому и впредь быть не доведетца. А перебѣщики—воры, душегубцы, тати, розбойники, и которые причинны ко всякому воровству, прежъ сего с ц. в—ва стороны в к—на в—ва сторону отдаваны; да не токмо такіе причинные люди отдаваны, и всякіе перебѣщики отдаваны многіе люди, мимо вѣчного докончанья, для дружбы и любви. А в государыни вашей, к—на в—ва стороны, в прошломъ во 144 году к—на в—ва дворяне, которые пріѣжжали для перебещецкіе отдачи на рубежъ, объявили в свѣйской сторонѣ, в Корѣлскомъ уѣздѣ, ц. в—ва перебѣщиковъ з 200 ч., а в ц. в—ва сторону отдали толко одного человѣка, новгородца Тимошку серебряника, а опричь того Тимошки, никово тѣхъ людей, которыхъ объявили, не отдали, а сказали, что будто изъ тѣхъ людей многіе померли, а иные сошли в Лигву, а до иныхъ будто есть королевино дѣло, а иные будто урожанцы ихъ, выборгскіе и корѣлскіе. Да в ц. в—ва сторону отдали задержаныхъ людей, которые задержаны были в Свѣѣ в указные в выходные двѣ недѣли, толко дву человѣкъ, и тѣхъ безъ жонъ и безъ дѣтей и безъ животовъ. И в той перебѣщицкой отдачѣ с к—на в—ва стороны многая неправда объявилась. И для того нынѣ в. государь нашъ, его ц. в—во, изволилъ тому быть по вѣчному докончанью: воровъ и татей и розбойниковъ, и которые причинны ко всякому воровству, велѣлъ отдавать в к—на в—ва сторону, и королевино бъ в—во по тому жъ велѣла отдавать в ц. в—ва сторону такихъ же перебѣщиковъ—воровъ и татей и розбойниковъ, и которые причинны ко всякому воровству, а инако тому никакъ быти немочно.

А пашеннымъ крестьяномъ, которые учнут переходить с одной стороны на другую сторону, жить в той сторонѣ, гдѣ хто похочетъ, потому что про такихъ в вѣчномъ мирномъ договорѣ имянно нигдѣ не написано. . . . . .

А нынѣ у ц. в—ва с литовскимъ королемъ также учинено: которой с литовскіе стороны перейдетъ в ц. в—ва сторону, или с ц. в—ва стороны в литовскую сторону, и тѣхъ не спрашивать на обѣ стороны,—гдѣ хто похочетъ, тутъ и живетъ. . . . . —:

Да однолично великимъ посломъ, околничему Борису Ивановичю с товарыщи, о томъ стояти накрѣпко и королевиныхъ думныхъ людей на то наводити, чтобъ они о томъ разсудили, какъ в вѣчномъ мирномъ договорѣ написано про отдачю, про татей и розбойниковъ и всякихъ причинныхъ людей, а не про пашенныхъ крестьянъ и всякихъ людей. А будетъ толко та статья о перебѣщикахъ толковать инако, мимо вѣчного докончанья, чтобъ перебѣщиковъ отдавать на обѣ стороны всякихъ людей, а не одинхъ воровъ, и в томъ впредь быти межъ великими государи ссорѣ, потому что того исполнити впрямь ни в которой сторонѣ будетъ немочно, толко лише в томъ быти ссорѣ всегда, а на государскіе души тѣмъ наводить грѣхъ, а исправити того дѣла ни которыми дѣлы невозможно. И они бъ, к. в—ва думные люди, о томъ до государыни своей, до еѣ к—на в—ва, донесли, а государыня бъ ихъ, еѣ к—но в—во, велѣла о томъ учинити по вѣчному мирному договору, чтобъ отдавати на обѣ стороны душегубцовъ, татей, розбойниковъ, и которые причинны к такому воровству, а чего в вѣчномъ докончаньѣ имянно не написано, того и вчинать не для чего.

И будетъ королевины думные люди учнутъ говорити, что в посолскихъ де договорныхъ записехъ, которое мирное постановенье учинено в Столбовѣ, написано имянно: которые збѣжатъ отъ измѣны, душегубства, татьбы, или для которые иные причины ни буди, руские, или иного народа люди, и тѣхъ людей на обѣ стороны выдавать, и наперед де сего перебѣщики всякіе люди отдаваны на обѣ стороны безъ спору. А какъ де наперед сего были у ц. в—ва к—на в—ва послы Филипъ Шейдинкъ с товарыщи, и о тѣхъ де перебѣщикахъ ц. в—ва з бояры и з думными людми договоренось, что перебѣщиковъ всяких людей отдавать на обѣ стороны, и по се время отдаваны, а спору не бывало, потому что де в вѣчномъ докончаньѣ написаны перебѣщики не одни измѣнники и душегубцы и тати и розбойники, написаны де и тѣ, которые и отъ иныхъ причинъ учнутъ бѣгать, и хто что с собою снесъ, и тѣхъ со всѣмъ выдать, а пере-

бѣщикъ де всякой снесъ с собою свои животы, и то де все к—на в—ва, то де перебѣщики и причина, и имъ де, королевинымъ ближнимъ людемъ, инако о тѣхъ перебѣщикахъ толковать нелзѣ, что де написано имянно про перебѣщиковъ про всякихъ людей,—и посломъ великимъ, околничему Борису Ивановичю с товарыщи, королевинымъ думнымъ людемъ отговариватца тѣмъ же оговоромъ, что́ писанъ выше сего, и они бъ, думные люди, до государыни своей, до еѣ к—на в—ва, донесли, чтобъ к—но в—во велѣла своимъ к—на в—ва, имъ, думнымъ людемъ, с ними, ц. в—ва великими послы, о томъ договоритца, и впередъ тому дѣлу быти по вѣчному мирному договору, чтобъ в перебѣщикахъ межъ великими государи впредь ссоры и нелюбья не было.

Да будетъ они, к—на в—ва думные люди, о томъ договариватца не учнутъ, а учнутъ говорить, что они о томъ до государыни своей, до еѣ к—на в—ва, доносили, и государыни ихъ, еѣ к—но в—во, о перебѣщикахъ инако не толкуетъ, потому что де в вѣчномъ докончаньѣ написано про перебѣщиковъ про всякихъ людей, а не про однихъ воровъ, и государыня де ихъ своихъ перебѣщиковъ не отступитца и инако о томъ договариватца не изволяетъ,—и посломъ великимъ королевинымъ думнымъ людемъ говорити, что в. государь нашъ, его ц. в—во, с велеможною государынею ихъ, с еѣ к—нымъ в—вомъ, в дружбѣ и в любви быти хочетъ безо всякіе ссоры, и чтобъ еѣ к—но в—во учинила то по вѣчному докончанью, а инако тому дѣлу быти нелзѣ.

А будетъ свѣйскіе королевы думные люди учнутъ говорити: какъ были у в. государя ц. и в. к. Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, у его ц. в—ва, велеможные государыни ихъ Христины, королевы свѣйскіе, еѣ к—на в—ва, великіе послы Прикъ Гунденштернъ с товарыщи, и будучи они в отвѣтѣ ц. в—ва з бояры и з думными людми, о перебѣщикахъ говорили: которые збѣжали с королевины стороны в ц. в—ва сторону послѣ мирного постановенья со 125 году, и чтобъ ц. в—во велѣлъ ихъ сыскавъ отдати в к—на в—ва сторону, и тѣмъ де перебѣщикомъ подали имяна, а по имянамъ де тѣхъ перебѣщиковъ з 10,000 человѣкъ, и о тѣхъ де перебѣщикахъ имъ, великимъ посломъ, отказано мимо мирного договору,—и посломъ великимъ, околничему Борису Ивановичю с товарыщи, королевинымъ думнымъ людемъ говорити: какъ были у в. государя нашего, ц. и в. к. А. М, всеа Русіи самодержца, у его ц. в—ва, велеможные государыни ихъ Христины, королевы свѣйскіе, еѣ к—на в—ва, великіе послы Прикъ Гунденстернъ с товарыщи, и будучи

они ц. в—ва з бояры и з думными людми в отвѣтѣ, говорили о перехожихъ людехъ, которые в ц. в—ва сторону перешли, чтобъ ихъ вскорѣ выдать и впередъ иныхъ не принимать, а послѣ того присылали в посолской приказъ тѣмъ перехожимъ людемъ имяна, а в тѣхъ именахъ написано: перебѣжали с к—па в—ва в ц. в—ва сторону ото убивства и от иного воровства причинныхъ всякихъ людей 47 ч., и в. государь нашъ, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., его ц. в—во, велѣлъ тѣхъ воровъ, причинныхъ людей, сыскивать всякими сыски накрѣпко, и будетъ которые в сыску объявятца, и его ц. в—во велитъ тѣхъ воровъ по вѣчному мирному договору отдать в к—па в—ва сторону. А которые люди, в томъ же ихъ, к—на в—ва великихъ пословъ писмѣ написано, перешли с к—на в—ва стороны в ц. в—ва сторону, а воровства ихъ и причинъ никакихъ нѣтъ, и о тѣхъ людехъ в договорныхъ записяхъ обоихъ великихъ государей пословъ и в государскихъ в подтверженныхъ и в докончалныхъ грамотахъ, чтобъ ихъ назадъ отдавать, не написано. И вел. государь нашъ, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самодержецъ, его ц. в—во, тѣхъ перехожихъ людей, которые перешли с к—на в—ва стороны в ц. в—ва сторону, а воровства ихъ и причинъ никакихъ к воровству нѣтъ, отдавать ихъ назадъ не изволилъ, потому что о тѣхъ людехъ в договорныхъ записяхъ обоихъ великихъ государей пословъ и в вѣчномъ докончаньѣ, что ихъ назадъ отдавать, не написано.

И о томъ свѣйскіе королевы думными людемъ отказать впрямь, что такихъ перехожихъ людей по вѣчному мирному докончанью на обѣ стороны отдавать не довелося.

А и великого государя нашего, его ц. в—ва с стороны послѣ мирного вѣчного договору со 125 году перебѣжали в к—на в—ва сторону многіе тысячи людей, а изъ тѣхъ многіе люди перебѣжали починя воровства, убивства и татьбу и грабежъ, и велеможная бъ государыня ихъ, еѣ к—но в—во, изъ тѣхъ перебѣщиковъ—воровъ, которые, в ц. в—ва сторонѣ починя убойства и татьбу и грабежъ и иные многіе воровства, перебѣжали в к—на в—ва сторону, а по вѣчному докончанью довелись отдать в ц. в—ва сторону, велѣла тѣхъ воровъ сыскать и отдать в ц. в—ва сторону. Также и тѣхъ ц. в—ва людей, которые взяты в полонъ в воинское время в Свѣйское государство, и которые послѣ мирного договору в выходные двѣ недѣли задержаны в Свѣйской землѣ неволею, а по мирному договору в ц. в—ва сторону не отпущены, велѣла бъ к—но в—во по тому жъ отдать ихъ в ц. в—ва сторону.

И подати королевинымъ думнымъ людемъ роспись государевымъ

людемъ, которые в воинское время взяты в полонъ в Свѣю, и которые в выходные двѣ недѣли задержаны в Свѣѣ, а по мирному договору в государеву сторону не отпущены, и перебѣщикомъ—воромъ, розбойникомъ, татемъ и всякимъ людемъ, которые перебѣжали с ц. в—ва стороны в королевину сторону, а у себя с тоѣ росписи оставить списокъ для вѣдома.

И говорити королевинымъ думнымъ людемъ, чтобъ они до государыни своей, до еѣ к—на в—ва, донесли, чтобъ еѣ к—но в—во тѣхъ ц. в—ва людей, которые взяты в полонъ в воинское время в Свѣйское государство, и которые в выходные двѣ недѣли в Свѣйской землѣ задержаны неволею, и перебѣщиковъ, которые, в ц. в—ва сторонѣ починя убойства и татьбу и грабежъ и иные многіе воровства, перебѣжали в к—на в—ва сторону, (велѣла отдать?) [21]); а которые люди на обѣ стороны перешли безъ воровства и безъ причины, и в. государь нашъ, его ц. в—во, такихъ на обѣ стороны спрашивать не велѣлъ, и не довелось по вѣчному докончанью.

И будетъ королевины думные люди с ними, великими послы, о перебѣщикахъ по вѣчному мирному договору учинятъ договоръ на томъ, что душегубцовъ, татей, розбойниковъ и причинныхъ людей, которые к такому жъ воровству причины, отдавать на обѣ стороны а пашеннымъ крестьяномъ, которые учнутъ переходить, дати воля гдѣ хто похочетъ, тутъ и живетъ,—и посломъ великимъ, околничему Борису Ивановичю с товарыщи, с королевиными думными людми в томъ укрѣпитися писмомъ, а писмо написати смотря по договору.

Посломъ же великимъ королевинымъ думнымъ людемъ говорити: в прошломъ во 144 году ѣздилъ за рубежъ ц. в—ва порубежной сынъ боярской, Вотцкіе пятины, Иванъ Неѣловъ, для долгу, и того Ивана орѣховской державецъ на рубежѣ велѣлъ казнити наругаяся, мучителскою казнью, велѣлъ у него отсѣчь напередъ руки и ноги, и потомъ отсѣкли голову, и казнивъ, покинули тѣло его на рубежѣ; и то онъ, орѣховской державецъ, учинилъ злое дѣло: хотя бъ тотъ сынъ боярской и дурно здѣлалъ, и о томъ было по вѣчному докончанью довелось сослатца межъ обоихъ сторонъ порубежныхъ городовъ воеводамъ, и съѣхався на рубежѣ, спорные дѣла выслушати и разсудити. А того в вѣчномъ докончаньѣ не написано, что отъ ково обида в которой сторонѣ учинитца, и тѣхъ людей в той сторонѣ волно держать и казнить смертью самимъ. А довелось было за такое дѣло того ц. в—ва сына боярского отослать в государя нашего, его ц. в—ва сто-

---

[21]) Въ подлинникѣ здѣсь, очевидно, опущено что-то.

рону, и по ц. в—ва повелѣвью и сыску учинена бъ ему казнь или наказанье в ц. в—ва сторонѣ, смотря по дѣлу.

В томъ же году ц. в—ва Олонецкого погоста крестьянина Ивашка Тарасова на рубежѣ к—па в—ва подданные повѣсили самоволствомъ, не обослався жъ.

А во 139 году Олонецкого жъ погоста крестьянина Степашка Перфирьева в Колывани к—на в—ва подданные казнили смертью самоволствомъ же.

И такіе смертные убойства с к—на в—ва стороны дѣлались не остерегая вѣчного докончанья.

А во 156 году королевина жъ в—ва поданной иванегородецъ Ефимко Поддубской в Новѣгородѣ зарѣзалъ ножемъ до смерти свѣчного ряду сторожа, новгородца посадцкого человѣка Исачка Никитина, и в томъ воровствѣ Ефимко винился, и в. государь нашъ, его ц. в—во, с велеможною государынею вашею, с еѣ к—нымъ в—вомъ, исполняя вѣчное утверженье, того еѣ к—на в—ва подданного, иванегородца Ефимка Поддубского, за его воровство казнити смертью в Новѣгородѣ не велѣлъ, а писалъ о томъ убойствѣ изъ Великого Новагорода ц. в—ва воевода князь Семенъ Ондреевичъ Урусовъ к—на в—ва в Канцы к енералу х Карлу Мернеру и вѣдомо ему учинилъ. По указу ц. в—ва посаженъ онъ в Великомъ Новѣгородѣ в тюрму, а изъ тюрмы за ними, великими послы, тотъ мужикъ будетъ присланъ на рубежъ, а не сослався, и такова худова человѣка казнити не велѣлъ.

Да в прошломъ же во 152 году сентября въ 4 день писалъ к в. государю нашему, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самодержцу, к его ц. в—ву, изо Пскова его ц. в—ва околничей и воевода князь Василей Петровичъ Ахамашуковъ Черкаской да діякъ Борисъ Патрекѣевъ: в прошломъ де во 151 году на первой недѣлѣ Петрова поста ходили печерскіе крестьяне Ондрюшка Тимофѣевъ с Осташкою да с Ивашкомъ за рубежъ к—на в—ва в сторону, в Новой-Городокъ, для своего управного дѣла; и того Ондрюшку с товарыщи в Новомъ-городкѣ поимали Юрьева-Ливонского судьи и безъ сыску и безъ очные ставки его, Ондрюшку, пытали и с пытки сама третьево в Новомъ-Городкѣ вкинули в тюрму и держали Ондрюшку в тюрмѣ многое время, а товарыщевъ ево, Осташка и Ивашка, держали скованыхъ в тюрмѣ многое жъ время. И то учинили юрьевскіе судьи мимо мирного договору и вѣчного докончанья, а довелося было к—на в—ва юрьевскимъ судьямъ о томъ обослатца с ц. в—ва порубежныхъ городовъ с воеводами.

И королевпно об в—во тѣмъ своимъ поддапнымъ, которые ц. в—во сына боярского Ивана Неѣлова, приведчи на рубежъ, наругаяся казнили злою смертью, и Олонецкого погоста крестьянъ Ивашка Тарасова да Степашка Перфирьева казнили жъ смертью, чего прежъ сего и до мирного вѣчного утверженья не бывало, и убойцу ивансгородца Ефимка Поддубского за его воровство, что онъ ц. в—ва новгородца посадцкого человѣка, рядового сторожа, зарѣзалъ до смерти,— велѣла на рубежѣ казнити смертью, а юрьевскимъ судьямъ за ихъ самоволство, что опи, не обослався с ц. в—ва с воеводы, его ц. в—ва стороны печерского крестьянина Ондрюшку Тимофѣева с товарыщи поимавъ в Новомъ-Городкѣ в тюрмѣ держали многое время и того Ондрюшку пытали, велѣла наказанье учинить, чтобъ впредь инымъ неповадно было такъ дѣлать и межъ великими государи ссора и нелюбье чинить.

Посломъ же великимъ королевинымъ ближнимъ людемъ говорити: в прошломъ во 154 году билъ челомъ в. государю нашему, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самодержцу, его ц. в—ву, полковникъ Александръ Краѳертъ: взяти де ему по выданной кабалѣ тещи своей, галанскіе земли торгового иноземца Григорьевы жены ѳанъ-деръ-Гейдена вдовы Олены; з дочерью еѣ Любавою, к—на в—ва на думномъ граѳѣ на Яковѣ Пунтусовѣ истинны 8500 ѳеимковъ за свой долгъ, что онъ за ту тещу платилъ Аглинскіе земли торговому иноземцу Ивану Ульянову сыну Вейту по кабалѣ многіе денги, да ему жъ теща своя поить и кормить. А какъ были на Москвѣ блаженные памяти у великого государя нашего, ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, у его ц. в—ва, велеможной государыни вашей, еѣ к—на в—ва, великіе и полномочные послы Ѳилипъ Шейдингъ с товарыщи, и в то время блаженные памяти в. государю нашему, его ц. в—ву, били челомъ тѣ великіе послы Ѳилипъ Шейдингъ с товарыщи на того Григорья ѳанъ-деръ-Гейдена в долгу в 1000 ѳеимкахъ, а тотъ Григорей ѳанъ-деръ-Гейденъ билъ челомъ противъ того, чтобъ тотъ долгъ 1000 ѳеимковъ зачли на томъ Яковѣ Пунтусовѣ, и великіе послы Ѳилипъ Шейдингъ с товарыщи сказали: будетъ тому Григорью есть на комъ долгъ по кабаламъ, и онъ бы билъ челомъ в Свѣйскомъ королевствѣ государынѣ вашей, еѣ к—ну в—ву, и ему де по тому жъ росправу учинятъ.

И какъ в прошломъ во 154 году посыланы были отъ в. государя нашего, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самодержца, отъ его ц. в—ва, к велеможной государынѣ Христинѣ, королевѣ свѣйской, к еѣ к—ну в—ву, его ц. в—ва великіе послы, околничей и намѣстникъ Алатор-

ской Григорей Гавриловичъ Пушкинъ с товарыщи, и по ц. в—ва указу, будучи они в отвѣтѣ с к—на в—ва думными людми, о тѣхъ кабалныхъ ефимкахъ говорили к—на в—ва думнымъ людемъ, чтобъ к—но в—во велѣла тому ц. в—ва полковнику Александру Краферту учинити указъ по той кабалѣ на своемъ к—ва в—ва думномъ граѳѣ на Яковѣ Пунтусовѣ, истинны 8500 ефимковъ да на тѣ ефимки свершки взяти и отдати имъ, великимъ посломъ, а у нихъ, великихъ пословъ, на тѣ ефимки крѣпостное писмо еѣ к—на в—ва думного графа Якова Пунтосова кабалу за его рукою взяти.

И ц. в—ва великимъ посломъ, околничему и намѣстнику Алаторскому Григорью Гавриловичю Пушкину с товарыщи, к—на в—ва думные люди говорили и отвѣтное писмо на то дали, что будто Якубъ Делегарди с Григорьемъ ѳанъ-деръ-Гейденомъ торговалъ для хозяина его Самойла Боувдевинса, и какъ де Самойло Боувдевинсъ в Свѣю пріѣхалъ и роздѣлывался с тѣмъ Якубомъ Делагардомъ, и все заплачено, и Боувдевинсъ рекся графу Якубу рукописаніе его отдать, и Григорей де ѳанъ-деръ-Гейденъ в томъ оманчиво учинилъ, то рукописаніе его не выдалъ и у себя оставилъ.

А в мирномъ договорѣ написано: ц. в—ва людемъ, которые долгъ имѣютъ за Свѣйскимъ королевствомъ при прежнихъ при свѣйскихъ королѣхъ и прямымъ уличеньемъ просити имѣютъ, и тѣмъ к ихъ правдѣ вспоможенымъ и заплаченымъ быти.

А та кабала ц. в—ва у полковника у Александра Краферта на графа Якубуса Делегарда в тѣхъ ефимкахъ прямая, за его рукою, и по той кабалѣ по мирному договору довелись на немъ граѳѣ Якубусѣ Делегардѣ тѣ ефимки взяти и отдати ц. в—ва полковнику Александру Краферту.

А что онъ, графъ Якубусъ, сказываетъ, что будто по той кабалѣ роздѣлался, а кабалы не вынялъ, и тѣмъ его рѣчамъ безъ писма вѣрить непристойно.

И королевино бъ в—во по той кабалѣ велѣла тѣ ефимки на графѣ Якубѣ Делегардѣ взяти и отдати государя нашего, его ц. в—ва, полковнику Александру Краферту.

Посломъ же великимъ, околничему Борису Ивановичю Пушкину с товарыщи, королевинымъ ближнимъ людемъ говорити:

Во 154 году, марта въ 24 день, билъ челомъ государю нашему, ц. и в. А. М., всеа Русіи самодержцу, его ц. в—ву, торговой человѣкъ Борашъ Якушко Корзинъ: купили де у брата его у родного, у Ивана Корзина, государыни вашей, еѣ к—на в—ва подданные свѣйскіе Юрьева-Ливонского Анскреинъ Яковлевъ сынъ да зять его Яганъ

Пепилма да сынъ его Ягупъ Ренпъ соболей на 4204 сеимка любскихъ, а в тѣхъ сеимкахъ дали на себя заемную кабалу за своими руками и за печатми, да в той же заемной кабалѣ написано: хто изъ нихъ будеть в лицахъ, на томъ денги и убытки и протори, а хто по той кабалѣ будетъ истецъ, тому тѣ сеимки и платить; и тотъ де Янъскрепнъ з зятемъ и с сыномъ своимъ заплатили по той кабалѣ брату ево Ивану 3604 сеимка, а не доплатили 600 сеимковъ, и тотъ де платежъ и недоплату на той кабалѣ подписали, а на подпискѣ у платежу его, Анскрепнова, рука, да сверхъ де тоѣ кабалы онъ же, Анскрепнъ, з зятемъ и с сыномъ своимъ в тѣхъ недоплатныхъ в 600 сеимкахъ и в убыткахъ и в проторяхъ дали роспись своею рукою, и по той де кабалѣ и по росписи тотъ Янскрепнъ з зятемъ своимъ и с сыномъ, тѣхъ недоплатныхъ сеимковъ и убытковъ и проторей ему, Якушку, не платятъ, и онъ де, Якушко, по той кабалѣ и по росписи тѣхъ недоплатныхъ 600 сеимковъ искалъ на нихъ, на Ягапѣ Пепилмѣ да на Ягупѣ Ренпѣ, государыни вашей, ее к—на в—ва, передъ руговивскими судьями, и на судѣ де тотъ Ягупъ Ренпъ в тѣхъ недоплатныхъ сеимкахъ заперся, и онъ, Якушко, сверхъ тоѣ кабалы и росписи слался на псковитина посадцкого человѣка на Өедора Емельянова да на гдовца на Калину Ортемьева в томъ, что напередъ того та кабала и роспись в тѣхъ недоплатныхъ сеимкахъ посылана была в Ругодивъ, и тотъ Ягапъ Ренпъ тѣмъ людемъ по той брата его кабалѣ и росписи в тѣхъ недоплатныхъ денгахъ винился и хотѣлъ имъ платить. И государыни вашей, ее к—на в—ва, ругодивскіе судьи тѣмъ ссылочнымъ людемъ повѣрили и с того судного дѣла дали ему, Якушку, листъ, что тѣхъ ссылочныхъ людей допросити по душамъ, и привести ему о томъ к нимъ, судьямъ, подлинное писмо, что онъ вправду по той кабалѣ ищетъ.

Да в прошломъ же во 155 году билъ челомъ в. государю ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самодержцу, его государева богомолья, Пречистые Богородицы Тихвина монастыря, крестьянинъ Өедка Ивановъ велеможные государыни Христины, королевы свѣйскіе, на подданыхъ на Овдѣя Симова Скрагу да на Анцу Салтана да на канецкого земляного воеводу на Енэера да на бурмиста на Якова Брюренгу да на лицепта: в прошломъ де во 154 году отпускалъ канецкой Овдѣй Симонъ Скрага спаралову шкуту с хлѣбомъ в Стеколну, и онъ де, Өедка, тому Симону Скрагѣ билъ челомъ, что онъ на ту шкуту с товаромъ его пустилъ изъ найму, и тотъ Симонъ ему сказалъ: будетъ купитъ у него тридцать бочекъ рыбы, и онъ на ту шкуту пуститъ его и безъ найму, и онъ де, Өедка, для торгового своего промыслу, чтобъ ему

отъ тоѣ шкуты не отбыть, рыбу у него, Симона, купилъ и денги за ту рыбу заплатилъ всѣ сполна. И какъ онъ на шкуту с товаромъ своимъ и с рыбою склался, и тотъ де Симонъ на той шкутѣ его не отпустилъ и держалъ его двѣ недѣли и послѣ того ему отказалъ, что ему тоѣ шкуты не отпускать в Стеколну, и сослалъ его с тоѣ шкуты долой; и онъ де, Ѳедка, отъ того Симонова задержанья в Канцахъ зимовалъ, и та рыба, которую онъ купилъ у Симона, изгнила, и товаръ его залежался, и в томъ учинилось ему отъ его, Симонова, задержанья убытку 300 еѳимковъ любскихъ. Да онъ же, Симонъ Скрага, купилъ у него, Ѳедки, в к—на в—ва казну тысечю триста тритцать аншъ суконъ сермяжныхъ за четыреста ефимковъ и за пять марковъ свѣйскихъ, а взять было ему, Ѳедкѣ, на томъ Симонѣ тѣ денги на срокъ на Рожество Христово во 154 году. И онъ де, Симонъ, тѣхъ денегъ ему на тотъ срокъ не заплатилъ, а уплатилъ де ему тѣхъ денегъ на Троицынъ день триста пятьдесятъ еѳимковъ и пять марковъ, а не додалъ де ему пятидесять ефимковъ свѣйскихъ, и в томъ ево, Симоновѣ, денежномъ задержанье и в безпромыслицѣ учинилось ему убытковъ пятьдесятъ ефимковъ любскихъ. И послѣ де тое Симоновы задержки, в осень, нанялъ онъ, Ѳедка, у канецкого торгового человѣка у Анцы Салтана шкуту до Стеколны; и какъ на ту шкуту товаръ свой склалъ и наемъ тому Анцу заплатилъ, и какъ на море выѣхали, и учинилась зима, и онъ, Ѳедка, воротился назадъ в Канцы и тотъ свой товаръ учалъ у того Анцы с тоѣ шкуты просити складти в анбаръ на зимовье; и онъ де, Анцъ, того товару его с тоѣ шкуты не отдалъ, а ево де, Ѳедку, билъ, и держалъ тотъ его товаръ на той шкутѣ двѣ недѣли, и отъ дождя та шкута прокапала, и товаръ его погнилъ, и в томъ его, Анцовѣ, насилствѣ учинилось ему убытковъ в томъ товарѣ 35 еѳимковъ любскихъ. И онъ де, Ѳедка, на того Анцу в томъ его насилствѣ и в бою своемъ и в увѣчьѣ билъ челомъ еварачу на ратушѣ, и суда де ему на того Анцу не дали, потому что онъ с ними сидитъ на ратушѣ в товарыщахъ. Да в томъ же де году онъ же, Ѳедка, билъ челомъ канецкому лиценду, чтобъ онъ велѣлъ ему ѣхать в Выборъ с невеликимъ товаромъ, и онъ, лицентъ, ево отпустилъ и проѣзжую ему далъ. И в Выборѣ купилъ онъ, Ѳедка, у волотцкого у торгового человѣка, Корѣлского уѣзду, сала да масла коровья 2 берковска 7 левншковъ 12 гривенокъ, и за то сало и ,а масло далъ онъ половину денегъ, а другую половину отослалъ к нему на Волокъ. И какъ тотъ торговой человѣкъ привезъ сало и масло в Канцы,—и канецкой земляной воевода Енвера да бурмистръ Яковъ Бпюренга с ратманы взяли на немъ пени 25 еѳимковъ свѣй-

скихъ напрасно, а онъ де, Ѳедка, с того сала и с масла и со всѣхъ своихъ товаровъ пошлины по указу платилъ в Канцахъ лиценту всѣ сполна. Да онъ же, Ѳедка, роздалъ крестьяномъ в Канцахъ в долгъ два берковска пенку, и на срокъ училъ онъ, Ѳедка, у тѣхъ крестьянъ за ту пенку денегъ просить, и они за тѣ деньги учали давать рыбою, и онъ де, Ѳедка, того Якова Блюренга да Анцъ Салтана про ту рыбу докладывалъ, чтобъ ему велѣли у тѣхъ крестьянъ за тѣ денги имать рыбою, и они велѣли рыбою имать. И какъ онъ, Ѳедка, у нихъ рыбою взялъ, и тотъ де Яковъ Блюренга да Епзера с товарыщи у него, Ѳедки, ту рыбу отняли своимъ насилствомъ, а тоѣ де рыбы было 4 берковска безъ левпшка, а цѣна той рыбы 225 сонмковъ свѣйскихъ, да на немъ же де, Ѳсткѣ, взяли пени 25 сонмковъ свѣйскихъ. Да онъ же де, Ѳедка, в Канцахъ билъ челомъ лиценту, чтобъ ему далъ в наемъ анбаръ, и онъ, лицентъ, хотѣлъ с него взять анбарщину неболшую. И какъ де онъ, Ѳедка, в анбарѣ склался и зимовалъ, и тотъ де лицентъ взялъ на немъ анбарщину не по указу, по пяти марковъ на недѣлю, а в Стеколнѣ де зимнею порою емлютъ анбарщины по два марка на недѣлю. И о томъ де онъ насилствѣ подавалъ челобитную ц. в—ва великимъ посломъ, околничему и намѣстнику Алаторскому Григорью Гавриловичю Пушкину с товарыщи, и ц. в—ва послы с тоѣ ево челобитной послали х к—ну в—ву списокъ, и еѣ к—но в—во противъ того ево челобитья велѣла ему дать свою к—на в—ва грамоту за своею печатью в Канцы к енералу. И в прошломъ де во 155 году, какъ онъ, Ѳедка, с тою к—на в—ва грамотою пріѣхалъ в Канцы к енералу. и енералъ де ему по той к—на в—ва грамотѣ с тѣми иноземцы сыску и росправы не учинилъ и велѣлъ на нихъ искати судомъ, а посадилъ в судъ земляного воеводу Епзера да Яковлева брата Брюренгина родного да тестя его, Яковлева, на которыхъ онъ, Ѳедка, бьетъ челомъ, а толмачить заставилъ ихъ, ратмановъ, (переводчика?) Анцу Трокусова, мимо к—ва в—ва переводчика, наровя имъ, и что де онъ, Ѳедка, в судѣ говорилъ, и то де сказывалъ тотъ толмачъ не противъ его, Ѳедкиныхъ, рѣчей, и онъ де, Ѳедка, имъ билъ челомъ, чтобъ толмачить велѣли ево, Ѳедкину, толмачю, и они де тому толмачю толмачить не велѣли и выслали ево вонъ и доправили де на немъ, Ѳедкѣ, пеню 25 сонмковъ свѣйскихъ, да сверхъ того ево же, Ѳедку, держали всю зиму и росправы в томъ дѣлѣ никакой не учинили. И онъ де, Ѳедка, живучи у нихъ всю зиму, торгового своего промыслу отбылъ и вконецъ погибъ. И в прошломъ же во 155 году, апрѣля въ 30 день, дана ему, Ѳедкѣ, ц. в—ва грамота х к—ну в—ву, чтобъ еѣ к—но в—во по посолскому договору и по

вѣчному мирному докончанью и утверженью велѣла послать свою к—на в—ва грамоту в Канцы и велѣла про такое насилство, что еѣ к—на в—ва подданные ему, Ѳедкѣ, учинили, сыскать всякими сыски вправду, и что взято у него, Ѳедки, пѣнныхъ денегъ и лишнихъ пошлинъ, велѣла ему, Ѳедкѣ, отдать назадъ, и убытки, которые ему отъ еѣ к—на в—ва отъ подданныхъ учинилисі, велѣла бъ на нихъ взяти и заплатить ему, Ѳедкѣ. И королевино де в—во велѣла свое повелѣнье послать в Канцы и про такое насилство сыскать всякими сыски вправду, и пѣнные денги и лишніе пошлины ему, Ѳедкѣ, отдать назадъ и убытки заплатить, и еѣ к—на в—ва грамота о томъ х канецкому воеводѣ послана, и по той де к—на в—ва грамотѣ канецкой воевода сыску и управы ему, Ѳедкѣ, не учинилъ, тѣхъ пѣнныхъ денегъ и лишнихъ пошлинъ назадъ ему, Ѳедкѣ, не отдали и убытковъ ему не заплатили.

А во 156 году, февраля въ 3 день, били челомъ в. госуд. ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., его в—ва отчины В. Новагорода гости Семенъ да Иванъ Стояновы: в прошломъ во 155 году посылали они ц. в—ва с соболиною рухлядью племянника своего Петрушку Микляева в свѣйскіе городы продавать тѣ государевы соболи: и какъ де онъ пріѣхалъ с тою соболиною рухлядью въ Иванъ-городъ, и в томъ Иване-городѣ продать было ему соболей некому. А кому де для торгового промыслу лучитда ѣхать за море водяным путемъ, и по указу де велеможные государыни, еѣ к—на в-ва, тѣмъ людемъ велѣно являтца и товары свои записывать у приказного лиценместера; и племянникъ де ихъ Петрушка въ Иване-городѣ у того лиценместера явился, что ему ѣхать за море в городъ в Любокъ, и тотъ лиценместеръ тоѣ ц. в—ва соболиную рухлядь досмотрѣлъ и пошлину с тоѣ рухляди по указу всю сполна взялъ и отпустилъ того ихъ племянника Петрушку с тою соболиною рухлядью за море. И какъ де племянникъ ихъ Петрушка ц. в—ва соболи продалъ за моремъ в Любкѣ и пріѣхалъ изъ-за моря в городъ в Колывань, и в томъ городѣ в таможнѣ явился, и что с нимъ было товару, и с того со всего товару пошлину у него в таможнѣ взяли всю сполна. И послѣ де того государыни ихъ, еѣ к—на в—ва, державецъ, губорнаторъ Ирикъ Стернъ велѣлъ того ихъ племянника со всѣмъ товаромъ задержать, не сыскавъ надъ нимъ никакіе вины, и хотѣлъ его в тюрму посадить и держалъ его в Колывани четыре недѣли. И какъ де пріѣхали изъ Стеколны в. государя нашего, его ц. в—ва, торговые люди, новгородцы и тѳинцы, и учали тому губорнаторю Ирику говорити о его неправдѣ, и губорнаторъ Ирикъ Стернъ велѣлъ племяннику ихъ Пет-

рушкѣ товаръ его отдать и взялъ по немъ, Петрушкѣ, крѣпкую поруку в 1150 ефимкахъ любскихъ, что ему к отвѣту передъ нимъ, губернаторемъ, стать в Колывани на срокъ нынѣшнего 156 году, марта въ 1 д. А ручался по нихъ ц. в—ва торговой иноземецъ Мартынъ Бихлинъ. И отъ того его, губернатора, насилства и задержанья, учинилось имъ в томъ товарѣ убытку 146 рублевъ 16 алтынъ 4 денги, да племяннику ихъ в харчахъ, и что́ дано толмачю, стало проторей 32 ефимка любскихъ. А на Москвѣ ц. в—ва думнымъ людемъ сказалъ торговой иноземецъ Мартынъ Бихлинъ: в прошломъ во 155 году былъ онъ, Мартынъ, в Свѣйской землѣ для торгового своего промыслу в Колывани; и в ту пору при немъ пріѣхалъ изъ Любка города в Колывань новгородецъ Петръ Микляевъ с товаромъ, и горододержавецъ, губернаторъ Ирикъ Стернъ, того Петра изъ Колывани не отпустилъ и хотѣлъ товаръ его взяти на королеву, невѣдомо за что; и новгородецъ Петръ билъ челомъ ему, Мартыну, о порукѣ, чтобъ онъ по немъ ручался, и изъ Колывани отпустили бъ его с товаромъ. И онъ, Мартынъ, по ево, Петрову, челобитью по немъ, Петрѣ, губернатору Ирику ручался в томъ, что ему, Петру, стать в Колывани на срокъ в прошломъ во 156 году в мартѣ мѣсядѣ, а будетъ не станетъ, и на немъ, порутчикѣ, взяти, что́ к—но в—во укажетъ.

И государыня бъ ихъ, еѣ к—но в—во, велѣла ц. в—ва торговымъ людемъ Якушку Корзину по крѣпости и по скаскѣ ссылочныхъ людей недоплатные 600 ефимковъ на своихъ к—на в—ва поддапныхъ, на Янѣ Скрепнѣ и на зятѣ его и на сынѣ, взяти и отдати ему, Якушку Корзину, а в убыткахъ дати ему судъ и управу учинить безволокитно. Также и Тихвина монастыря крестьянину Оседкѣ Иванову велѣла бъ еѣ к—но в—во указъ учинить и взятое отдать ему назадъ. А что новгородцкихъ гостей Семена да Ивана Стояновыхъ племянника Петрушку Микляева с товарыщи в Колывани еѣ к—на в—ва губернаторъ Ирикъ Стернъ держалъ многое время и хотѣлъ ево безъ вины в тюрму посадить и взялъ на немъ мимо всякой правды поручную запись въ 1150 ефимкахъ любскихъ, и про то велѣла бъ еѣ к—но в—во сыскать вправду, и в такомъ насилствѣ велѣла учинити указъ, и поручную запись, которая по немъ взята мимо дѣла, велѣла выдать.

А будетъ свѣйскіе королевы думные люди учнутъ говорити, что во Псковѣ напередъ сего кор. в—ва подданнымъ торговымъ людемъ подъ дворъ мѣсто указано в околномъ городѣ, а послѣ того указано иное мѣсто, на посадѣ, на другой сторонѣ Великой рѣки, и чтобъ великій государь, его ц. в—во, еѣ к—на в—ва подданнымъ торговымъ людемъ, которые во Псковѣ торгуютъ, прежнее мѣсто подъ

дворъ велѣлъ отвесть,—и посломъ великимъ королевинымъ думнымъ людемъ говорити: по указу блаженные памяти великого государя нашего, царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи самодержца, его ц. в—ва, в прошлыхъ годѣхъ поволено было государя ихъ, высокославные памяти велеможного Густава Адолѳа, короля свѣйского, его к. в—ва, подданнымъ торговымъ людемъ во Псковѣ торговати, и подъ дворъ имъ мѣсто велѣно было дати в Каменомъ в околномъ в болшомъ городѣ или на Завеличьѣ, близко гостина нѣмецкого двора, пустое порозжее мѣсто, гдѣ пригоже, для того что у великого государя нашего, у его ц. в—ва, с литовскимъ королемъ в то время была война, и во псковскіе мѣста и подъ Печерской монастырь и во Псковской уѣздъ, бліско города, приходили войною литовскіе люди, и для того указано было имъ гостинъ дворъ построить во Псковѣ в околномъ городѣ, для приходу литовскихъ людей. А в договорныхъ записяхъ, какъ учинено блаженные памяти у великого государя нашего, у его ц. в—ва, высокославные памяти с велеможнымъ государемъ ихъ, с его к. в—вомъ, докончанье, и того в договорныхъ записяхъ и в подтверженныхъ и в докончалныхъ грамотахъ, что имѣти свѣйскимъ людемъ дворъ во Псковѣ в Каменномъ городѣ, не написано, и прежъ того не бывалъ, а чего в договорныхъ записяхъ и в подтверженныхъ и в докончалныхъ грамотахъ не написано, тому и быть непригоже. А прежней свѣйской дворъ былъ во Псковѣ за Великою рѣкою, на Завеличьѣ, и нынѣ быть пригоже попрежнему. А нынѣ у великого государя нашего, у его ц. в—ва, с полскимъ и с литовскимъ королемъ учиненъ вѣчной миръ, также какъ и с к—нымъ в—вомъ, и в городѣ к—на в—ва торговымъ людемъ гостину двору быть не для чего, а указалъ великій государь нашъ, его ц. в—го, к—на в—ва торговымъ людемъ дать мѣсто на Завеличьѣ, бліско гостина нѣмецкого двора; а будетъ они похотятъ, ино есть в Псковѣ на Завеличьѣ и готовой купецкой старой нѣмецкой гостинъ дворъ, а на томъ дворѣ полаты, и ограда около двора крѣпкая, и на томъ дворѣ торговать мочно. А какъ в прошломъ во 142 и в 143 годѣхъ были блаженные памяти у вел. гос. нашего, ц. и в. к. Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи самодержца, у его ц. в—ва, велеможные государыни ихъ Христины, королевы свѣйскіе, еѣ к—на в—ва, послы Ѳилипъ Шейдингъ с товарыщи, и о псковскомъ дворѣ с ц. в—ва бояры в отвѣтѣ говорили, чтобъ ц. в—ву велѣть к—на в—ва купецкимъ людемъ дати дворъ в Каменномъ городѣ, и ц. в—ва бояре говорили имъ, что во Псковѣ дворъ нѣмецкой за рѣкою за Великою давно учиненъ с каменною полатою, а торговали на немъ прежъ того

литовскіе люди, пріѣзжая изъ Ливонскіе земли, и Ливонская земля за к—нымъ в—вомъ, и на томъ дворѣ, опричь свѣйскихъ людей, торговать некому; а будетъ на тотъ дворъ учнутъ пріѣзжать литовскіе люди, а свѣйскіе торговые люди с ними на тотъ дворъ вмѣстѣ пріѣзжати и торговати не похотятъ, и по ц. в—ва указу во Псковѣ возлѣ того двора подъ дворъ мѣсто порозжее к—на в—ва купецкимъ людемъ отвести велятъ. И к—на в—ва послы Филипъ Шейдингъ с товарыщи, будучи с ц. в—ва бояры в отвѣтѣ, говорили, что то добро, что стояти к—на в—ва людемъ на старомъ дворѣ, и тотъ старой купецкой дворъ добръ, и торговымъ свѣйскимъ людемъ на томъ купецкомъ дворѣ ставитца они велятъ, и чтобъ ц. в—во велѣлъ о томъ послать во Псковъ к воеводѣ свою государеву грамоту. И государева грамота о томъ во Псковъ послана. А в прошломъ во 156 году, какъ были у великого государя нашего, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самодержца, у его ц. в—ва, велеможные государыни ихъ, сѣ к—на в—ва, великіе послы Ирикъ Гулденъ Стернъ с товарыщи, и будучи ц. в—ва з бояры и з думными людми в отвѣтѣ, говорили о томъ же псковскомъ дворѣ, чтобъ ц. в—во позволилъ к—на в—ва подданымъ торговымъ людемъ для торгового своего промыслу дать дворъ в Каменномъ городѣ. И великій государь нашъ, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самодержецъ, его ц. в—во, велѣлъ к—на в—ва подданнымъ купецкимъ людемъ быти двору во Псковѣ за Великою рѣкою, на прежнемъ Нѣмецкомъ дворѣ, будетъ не похотятъ свѣйскіе купецкіе люди поставить подлѣ того двора. А иноко о томъ не будетъ, и в вѣчномъ докончаньѣ, что быти псковскому двору в Каменномъ городѣ, того не написано.

А будетъ королевины думные люди учнутъ говорити, что де го Псковѣ к—на в—ва подданныхъ торговыхъ людей, которымъ лучитца о чемъ побити челомъ, и для торгу, в городъ не пускаютъ, - и посломъ великимъ, околничему Борису Ивановичю с товарыщи, королевинымъ думнымъ людемъ говорити, что по указу в. государя нашего, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи сам., его ц. в—ва, велеможные государыни ихъ Христины, королевы свѣйскіе, сѣ к—на в—ва, подданныхъ торговыхъ людей для челобитья в городъ пускати велѣно, и о томъ его государская грамота во Псковъ его ц. в—ва околничему и воеводѣ к Микифору Сергѣевичю Собакину послана, а торговать к—на в—ва подданнымъ во Псковѣ, гдѣ напередъ сего торговали. И напередъ сего ц. в—ва к прежнимъ воеводамъ такіе жъ грамоты посыланы.

А будетъ королевины думные люди учнутъ говорить: вѣдомо де к—ну в—ву учинилось, что нѣсколкое время почали ц. в—ва в го-

родѣхъ, в Новѣгородѣ и во Псковѣ, великую и тяжелую пошлину имати сь сѣ к—на в—ва подданныхъ, и чтобъ сѣ к—на в—ва подданныхъ, которые в ц. в—ва землѣ торгуютъ, болшими пошлины не отягчали,- и посломъ великимъ говорити: у в. государя нашего, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи сам., у его ц. в—ва, в его государскихъ городѣхъ, в В. Новѣгородѣ и во Псковѣ и в ыныхъ мѣстѣхъ, велѣно имать со всякихъ товаровъ пошлины прямые по его государскому уложенью и по уставнымъ грамотамъ, какъ с рускихъ людей, такъ и с иноземцевъ, со всѣхъ ровно, а лишнихъ пошлинъ ни с ково имать не указано, а хто учнетъ что̀ дѣлать через его ц. в—ва повелѣнье, и тѣмъ людемъ быти отъ в. государя нашего в великой опалѣ, для того что та пошлина положена по его государеву указу на всѣхъ торговыхъ людей ровно; и впередъ быти по тому жъ.

А будетъ королевины думные люди учнутъ говорити: царского де в—ва в городѣхъ у приниманья товаровъ, а особенно у соли, болшой вѣсъ, а противъ того у отдачи товаровъ, которые Свѣяномъ продаютъ, малой вѣсъ, и чтобъ в. государь, его ц. в—во, велѣлъ о томъ учинить, какъ изстари было,—и посломъ говорити: по указу в. государя нашего, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., его ц. в-ва, на Москвѣ и в В. Новѣгородѣ и во Псковѣ и в ыныхъ городѣхъ учиненъ одинъ вѣсъ, и велѣно купити и продавати рускимъ и иноземцомъ в тотъ в одинъ вѣсъ, а розныхъ вѣсовъ, болшихъ и меншихъ, не указано; а хто через ц. в—ва повелѣнье что̀ учинитъ, и тому ц. в—во велитъ наказанье учинить. А о такомъ дѣлѣ к в. государю нашему, к его ц. в—ву, велеможная государыня ихъ, сѣ к—но в—во, не писывала, и жалобы о томъ к—на в—ва отъ подданныхъ торговыхъ людей ц. в—ва в городѣхъ воеводамъ нигдѣ не бывало. А какъ в прошломъ во 156 году были у в. государя нашего, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи сам., у его ц. в—ва, велеможные государыни ихъ Христины, королевы свѣйскіе, сѣ к—на в—ва, великіе послы Ирикъ Гулденстернъ с товарыщи, и будучи в отвѣтѣ ц. в—ва бояромъ и думнымъ людемъ о томъ говорили, и его ц. в—ва бояре и думные люди о томъ до в. государя нашего, до его ц. в—ва, доносили, и в. государь нашъ, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи сам., его ц. в—во, велѣлъ о томъ заказъ крѣпкой учинить и остерегать накрѣпко, чтобъ вѣсъ былъ прямой, одинъ.

А будетъ учнутъ королевины думные люди говорити, что жалуютца ругодивскіе и ивангородцкіе торговые люди: какъ они в Новгородъ или во Псковъ пріѣдутъ, и передъ ихъ дворомъ поставятъ сторожу и за ними по два человѣка стрѣлцовъ посылаютъ; а какъ

они харчю себѣ купятъ, и у нихъ де харчь сторожи отнимаютъ, и чтобъ впредь сторожемъ не быть, также какъ и в ихъ Свѣйской землѣ ц. в—ва у торговыхъ людей сторожей не ставятъ,—и посломъ великимъ говорити: по указу в. государя нашего, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., его ц. в—ва, в В. Новѣгородѣ и во Псковѣ у свѣйского двора у воротъ велѣно быть для всякого береженья десяти человѣкомъ стрѣлцомъ, чтобъ велеможные государыни ихъ Христины, королевы свѣйскіе, еѣ к—на в—ва, подданнымъ торговымъ людемъ ни отъ кого обидъ и насилства не было, велѣно имъ того смотрить и беречь накрѣпко. А то дѣло нестаточное, будто ц. в—ва сторожи у Свѣянъ харчь отнимаютъ, нѣхто про то сказывалъ на ссору; а толко бы хто такое дурно учинилъ, и о томъ было велем. государыни ихъ, еѣ к—на в—ва, подданнымъ довелося бити челомъ о сыску в тѣхъ городѣхъ в. государя нашего, его. ц. в—ва, воеводамъ, и имъ бы сыскъ и управа была тотчасъ.

А какъ в прошломъ во 156 году были у в. государя нашего, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., у его ц. в—ва, велем. госуд. ихъ Христины, королевы свѣйскіе, еѣ к—на в—ва, великие послы Црикъ Гулденъ Стернъ с товарыщи, и о томъ в отвѣтѣ ц. в—ва бояромъ и думнымъ людемъ говорили. И его ц. в—ва бояре и думные люди до в. государя нашего, до его ц. в—ва, доносили, и по ц. в—ва указу посланы его государевы грамоты в В. Новгородъ и во Псковъ к воеводамъ, а велѣно того оберегать, чтобъ Свѣяномъ дурна никакова и тѣсноты нихто ни в-чемъ не чинилъ.

А будетъ королевины жъ думные люди учнутъ говорити, что будто новгородцкой воевода не в которое время роспечаталъ к—на в—ва грамоты, которые о селитреной покупкѣ посыланы были къ еѣ к—на в—ва резиденту к Петру Крузбіорну, для того что де хотѣлъ вѣдать ц. в—ва о титлѣ, прямо ль на подписи написано,—и посломъ говорити, что о такомъ дѣлѣ, что будто в Новѣгородѣ ц. в—ва воевода государыни ихъ, еѣ к—на в—ва, грамоты роспечаталъ, в. государю нашему, его ц. в—ву, невѣдомо, потому что о такомъ дѣлѣ в. государю нашему, его ц. в—ву, велем. госуд. ихъ, еѣ к—на в—ва, резидентъ, которой жилъ на Москвѣ, Петръ Крузбіорнъ, не бивалъ челомъ, и жалоба никакова не бывала.

А будетъ свѣйскіе королевы думные люди учнутъ говорити, что рыбные ѣзы на к—на в—ва сторонѣ, на Вязенарвѣ, подалѣ поставлены были, выломаны; также писано к ц. в—ва воеводѣ, чтобъ онъ также велѣлъ учинить и переставить, которой ц. в—ва на землѣ, блиско к—на в—ва стороны, ѣзы переставилъ, и того де не учинено,

а присланы стрѣлцы и к—на в—ва рыбныхъ откупщиковъ били и сѣти грабили,—и посломъ великимъ говорити королевинымъ думнымъ людемъ, что про то дѣло в. государю нашему, его ц. в—ву, невѣдомо.

А какъ в прошломъ во 156 году были у в. государя нашего, у его ц. в—ва, велем. государыни ихъ, еѣ к—на в—ва, великіе послы Ирикъ Гулденъ Стернъ с товарыщи, и в отвѣтѣ о томъ ц. в—ва бояромъ и думнымъ людемъ говорили и на писмѣ дали, а в писмѣ своемъ о томъ имянно не написали, которой свѣйской державецъ и хто имянемъ и х кому имянемъ, ц. в—ва к воеводѣ, и в которой городъ писалъ про тѣ рыбные ловли, и хто имянемъ ц. в—ва люди рыбные ѣзы на свѣйскую сторону переставили; а толко бъ имянно про то дѣло к—на в—ва великіе послы в писмѣ своемъ написали, и в. государь нашъ, его ц. в—во, велѣлъ бы про то сыскать и по сыску свой ц в—ва указъ учинить, до чего то дѣло дойдетъ.

А будетъ свѣйскіе королевы думные люди учнутъ говорити, что жалуютца к—на в—ва подданные: какъ де они на прямомъ таможенномъ мѣстѣ пошлину свою заплатятъ и похотятъ ѣхать в ц. в—ва в ыные города для торгу, или иные свои дѣла исправлять, и в томъ де имъ воеводы отказываютъ,—и посломъ великимъ говорити: в вѣчномъ докончаньѣ ц. в—ва и к—на в—ва написано: ц. в—ва в Російскомъ государствѣ и к—на в ва в Свѣйскомъ королевствѣ обоихъ великихъ государей подданнымъ для торгового своего промыслу ѣздити черезъ земли Російского царствія и Свѣйского королевства и, заплатя пошлину в прямыхъ таможняхъ, торговати. И по тому вѣчному докончанью государя нашего, его ц. в—ва. указъ посланъ напередъ сего в В. Новгородъ и во Псковъ к бояромъ и воеводамъ, а велѣно будетъ: которые государыни ихъ, еѣ к—на в—ва, подданные, пріѣхавь в В. Новгородъ или в Псковъ, и похотятъ с товары своими ѣхать в ыные ц. в—ва городы, и ихъ пропускать велѣно безо всякого задержанья. А какъ в прошломъ во 156 году были у в. государя нашего, у его ц. в—ва, велем. государыни ихъ, еѣ к—на в—ва, великіе послы Ирикъ Гулденъ Стернъ с товарыщи, и будучи въ отвѣтѣ ц. в—ва бояромъ и думнымъ людемъ о томъ говорили, и его ц. в—ва бояре и думные люди до в. государя нашего, до его ц. в—ва, доносили, и в. государь нашъ, его ц. в—во, по тому жъ по прежнему своему государскому указу велем. государыни ихъ, еѣ к—на в—ва, подданныхъ торговыхъ людей со всякими товары, которые похотятъ изъ В Новагорода и изо Пскова ѣхать в ыные ц. в—ва городы, пропускать ихъ велѣлъ безо всякого задержанья. И о

томъ ево, государевы, грамоты в В. Новгородъ и во Псковъ посланы: будетъ к—на в—ва в городѣхъ державцы ц. в—ва торговымъ людемъ дадутъ поволность во всѣ городы ѣздить и задержанья нигдѣ ни кому не учинятъ, и ихъ к—на в—ва подданныхъ по тому жъ велѣно пропущать в ц. в—ва городы, хто куды похочетъ.

А будетъ королевины жъ думные люди учнутъ говорить: какъ де к—на в—ва подданные изъ которого города в ц. в—ва землю ѣхать похотятъ, и ихъ де задерживаютъ, покамѣста имъ проѣжжую дадутъ, а как они на рубежъ пріѣдутъ, и ихъ тамъ задерживаютъ для подарковъ,—и посломъ говорити: по указу в. государя нашего, его ц. в—ва, велѣно велем. государыни ихъ, еѣ к—на в—ва, подданнымъ торговымъ людемъ давать проѣзжіе грамоты, для того чтобъ имъ нигдѣ никакіе зацѣпки и задержанья не было, а безъ проѣзжихъ имъ ѣздить в ц. в—ва землѣ нелзѣ, для того что многіе воры учнутъ ѣздить в ц. в—ва сторону и называтца к—на в—ва подданными торговыми людми, а знать ихъ будетъ не по чему, а торговыхъ людей еѣ к—на в—ва безъ проѣзжихъ грамотъ по тому жъ знать будетъ не по чему, а что будто на рубежѣ еѣ к—на в—ва подданныхъ задерживаютъ, и о томъ в прошломъ во 156 году еѣ к—на в—ва великіе послы Ирикъ Гулденъ Стернъ с товарыщи, будучи в отвѣтѣ ц. в—ва з бояры и з думными людми, говорили, и его ц. в—ва бояре и думные люди до в. государя нашего, до его ц. в—ва, о томъ доносили, и в. государь нашъ, его ц. в—во, велѣлъ о томъ послать свои государевы грамоты в В. Новгородъ и во Псковъ к своимъ ц. в—ва воеводамъ, чтобъ на рубежѣ велем. государыни ихъ, еѣ к—на в—ва, подданныхъ торговыхъ людей пропущали безо всякого задержанья и береженье к нимъ держали; а будетъ хто в чемъ какую имъ обиду и утѣсненье учинитъ, и тѣмъ отъ в. государя нашего, его ц. в—ва, быть в жестокомъ наказаньѣ; и его, государевы, грамоты о томъ в В. Новгородъ и во Псковъ к воеводамъ посланы.

А будетъ королевины жъ думные люди учнутъ говорити, что в ц. в—ва городѣхъ с извощиковъ сверхъ головщины емлютъ пошлины за всякой возъ, которой они про свѣйскихъ торговыхъ людей возятъ, и та де тягость послѣ того ложитца на торговомъ же человѣкѣ,—и посломъ говорити: по указу в. государя нашего, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., его ц. в—ва, во всѣхъ городѣхъ таможники емлютъ с товаровъ со всякого воза указную пошлину изстари сверхъ головщины, а головщины емлютъ всего по алтыну с человѣка; а не вновь та пошлина положена; а тѣ торговые люди, которые извощиковъ подъ товаръ свой наймуютъ, тѣ пошлины, что емлютъ с ихъ товаровъ на извощиковъ, накладываютъ на товары свои.

А будетъ королевины думные люди учнутъ говорити: королевина де в—ва с подданныхъ с торговыхъ людей з готовыхъ денегъ емлютъ пошлину, а за еоимокъ даютъ имъ по 48 и по 47 и по 46 копѣекъ, а с тѣхъ де товаровъ, которые они купятъ, емлютъ с нихъ пошлину жъ,—и посломъ говорити: по указу в. государя нашего, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., его ц. в—ва во всѣхъ государскихъ городѣхъ с пріѣзжихъ с торговыхъ людей, хто в которой городъ пріѣдетъ, откуда ни есть, з денгами, емлютъ таможенную пошлину з денегъ изстари, потому что пріѣзжіе всякіе люди, явя в таможнѣ денги, и на тѣ денги покупаютъ товаръ; а будетъ которые торговые люди учнутъ привозити изъ-за рубежа свѣйского в ц. в—ва сторону в В. Новгородъ и во Псковъ еоимки любскіе и крыжовые, и тѣмъ людемъ по указу в. государя нашего, его ц. в—ва, дадутъ за всякой еоимокъ любской по полтинѣ, а за крыжовой за всякой же еоимокъ по штинатцати алтынъ. И о томъ ц. в—ва указъ в В. Новгородъ и во Псковъ к воеводамъ посланъ, велѣно имъ Свѣяномъ за еоимки по той цѣнѣ денги давать изъ ц. в—ва казны, а торговымъ людемъ на товары свои мѣнять и еоимки покупать у Свѣянъ по той же указной цѣнѣ, а таможенные пошлины с тѣхъ еоимковъ платить имъ противъ прежнего государева указу, какъ напередъ сего изстари платили, потому что они, взявъ денгами за еоимки, па тѣ руские денги товары покупаютъ.

А будетъ королевины думные люди учнутъ говорить: которымъ де ц. в—ва людемъ взяти долгу на свѣйскихъ торговыхъ людехъ, и у нихъ де отвѣту не выслушавъ, приставами ихъ берегутъ или батогами бьютъ, и чтобъ у тѣхъ выслушать, а не такъ надъ ними чинить,—и посломъ говорити: по указу в. государя нашего, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., его ц. в—ва, в его государскіе городы, в В. Новгородъ и во Псковъ и в иные, посланы его ц. в—ва воеводы, честные люди, а велѣно имъ всякіе росправные дѣла дѣлать по его ц. в—ва указу, а к иноземцомъ держать береженье болшое. А о томъ, что будто к—на в—ва у подданныхъ не розслушавъ дѣла, приставами ихъ берегутъ и батоги бьютъ, жалобы ни отъ кого напередъ сего не бывало. А какъ в прошломъ во 156 году были у в. государя нашего, его ц. в—ва, велем. государыни ихъ, еѣ к—на в—ва, великіе послы Прикъ Гулденъ Стернъ с товарыщи, и ц. в—ва з бояры и з думными людми в отвѣтѣ о томъ говорили, и ц. в—ва бояре и думные люди о томъ до в. государя нашего, до его ц. в—ва, доносили, и в. государь нашъ, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., его ц. в—во, велѣлъ о томъ послать свой государевъ указъ в В. Новгородъ и во Псковъ к сво-

имъ ц. в—ва воеводамъ, и того имъ велѣно остерегать, чтобъ иноземцомъ никакова дурна не было.

А будетъ королевины думные люди учнутъ говорити, что к—на в—ва подданнымъ на челобитныхъ ихъ, которые они подаютъ, не подписываютъ, но толко лише изустной отвѣтъ даютъ,—и посломъ говорити: какъ по указу в. государя нашего, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., его ц. в—ва, велѣно в его государскихъ городехъ, его ц. в—ва воеводамъ во всякихъ дѣлехъ росправа чинити, такъ они и дѣлаютъ, по его государскому указу; а во всякомъ государствѣ свои извычаи, и никому ни в которое государство указывать непригожь.

А будетъ королевины думные люди учнутъ говорити: королевина де в—ва подданныхъ не допускаютъ самихъ воеводѣ челобитные подавати, а хто у нихъ приметъ, и отъ тѣхъ они ожидаютъ,—и посломъ говорити: по указу в. государя нашего, его ц. в—ва, воеводамъ в Новѣгородѣ и во Псковѣ велем. государыни ихъ, еѣ к—на в—ва, подданнымъ росправы всякіе велѣно чинити безволокитно; а будетъ ц. в—ва воеводы в которомъ городѣ к—на в—ва подданнымъ управы какіе не учинятъ, и в. государь нашъ, его ц. в—во, велитъ про то сыскать, а по сыску свой ц. в—ва указъ учинитъ.

А будетъ королевины думные люди учнутъ говорити, что емлютъ анбарщину с тѣхъ товаровъ, которые к—на в—ва у подданныхъ торговыхъ людей и на свѣйскомъ дворѣ в Новѣгородѣ стоятъ, а тотъ дворъ коруны свѣйской проторми поставленъ,—и посломъ говорити: которые торговые рускіе люди и всякіе иноземцы пріѣзжаютъ в ц. в—ва землю с товары своими, в В. Новгородъ и во Псковъ и в иные в его ц. в—ва городы, и ставятца с товары своими на купецкихъ дворехъ, или гдѣ похотятъ стоять, а с тѣхъ ихъ со всѣхъ товаровъ и з денегъ анбарщину емлютъ по прежнему государеву указу, какъ с рускихъ, такъ и с иноземцовъ, гдѣ они ни стоятъ, а положена та пошлина изстари.

А будетъ к—на в—ва думные люди учнутъ говорити: в Новѣ де городѣ Семенъ да Иванъ Стояновы заказали к—на в—ва подданнымъ торговымъ людемъ ѣздити на Тесово с солью и з желѣзомъ и с хмѣлемъ и с иными товары, а велѣли имъ ѣздити в Новгородъ,—и посломъ великимъ говорити: в. государь нашъ, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., его ц. в—во, поволилъ поволной торговлѣ быть по вѣчному докончанью, и велем. государыни ихъ Христины, королевы свѣйскіе, еѣ к—на в—ва, подданнымъ волно и безъ помѣшки торговать, какъ они заплатятъ в таможняхъ прямые пошлины, в ц. в—ва городѣхъ, гдѣ хто похочетъ торговати.

А будетъ к—на в—ва думные люди учнутъ говорити, что ц. в—ва люди, которые при рубежахъ живутъ, безъ велѣнья на свѣйской землѣ нивы сѣкутъ и тѣмъ мѣшаютъ старые рубежные признаки,— и посломъ великимъ говорити: в. государю нашему, ц. и в. князю А. М., всеа Русіи самод., его ц. в—ву, про то, что будто его ц. в—ва люди, которые при рубежахъ живутъ, на свѣйской землѣ нивы сѣкутъ и тѣмъ мѣшаютъ старые рубежные признаки, невѣдомо, и писма к в. государю нашему, к его ц. в—ву, отъ велем. государыни ихъ, еѣ к—на в—ва, о томъ не бывало, в которыхъ порубежныхъ мѣстехъ и которыхъ ц. в—ва селъ или деревень пахатные крестьяне по рубежу нивы сѣкутъ и старые порубежные признаки портятъ. А в прошломъ во 156 году, какъ были у в. государя нашего, его ц. в—ва, велем. государыни ихъ, еѣ к—на в—ва, великіе послы Ирикъ Гулденъ Стернъ с товарыщи, и ц. в—ва з бояры и з думными людми в отвѣтѣ о томъ говорили, и ц. в—ва бояре и думные люди о томъ до в. государя нашего, до его ц. в—ва доносили, и в. государь нашъ, его ц. в—во велѣлъ о томъ послать свои государевы грамоты в В. Новгородъ и во Псковъ к своимъ ц. в—ва воеводамъ и велѣлъ про то на рубежѣ сыскать накрѣпко, а по сыску виноватому наказанье учинить.

А будетъ королевины думные люди учнутъ говорити: которые де к—на в—ва подданные в ц. в—ва землю посылаютъ грамотки, и которые к нимъ присылаютъ, и тѣ де грамотки ц. в—ва воеводы роспечатываютъ и подъ лавки мечютъ,—и посломъ великимъ говорити: про такое дѣло в. государю нашему, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., его ц. в—ву, невѣдомо, и челобитья о томъ ни отъ кого не бывало, и то дѣло несстаточное, а то знатно, что нѣхто то затѣялъ и имъ, к—на в—ва думнымъ людемъ, сказалъ на ссору.

А будетъ королевины жъ думные люди учнутъ говорити, что ц. в—ва людемъ не поволиваютъ за рубежъ продавать сѣмени и запасовъ, и посломъ великимъ говорити: в которыхъ прошлыхъ годѣхъ Богъ подалъ в Російскомъ государствѣ, в новгородцкихъ и во псковскихъ мѣстехъ, хлѣбъ родился, и по указу в. государя нашего, его ц. в—ва, в свѣйскую сторону продаванъ многой хлѣбъ, а впредь также, аже дастъ Богъ, в тѣхъ в новгородцкихъ и во псковскихъ мѣстехъ хлѣбъ родитца, и в. государь нашъ, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., его ц. в—во, поволитъ в Новѣгородѣ и во Псковѣ сѣмени и запасовъ продавать за рубежъ в свѣйскую сторону, сколко мочно.

А будетъ королевины думные люди учнутъ говорити, что к—на в—ва подданныхъ торговыхъ людей великими пошлинами отягчаютъ и

с соли пошлина высоко, черезъ мѣру, обложена, и которые в ц. в—ва землю соль возили, и для тѣхъ пошлинъ залежала, — и посломъ великимъ говорити: по указу в. государя нашего, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., его ц. в—ва, во всей его государевѣ землѣ с соли с продажи положена была пошлина на его ц. в—ва на всѣхъ торговыхъ людей, а не на однахъ иноземцовъ, а которые литовскіе люди и иные иноземцы похотѣли в ц. в—ва сторонѣ солью торговать, и они платили с соли ту жъ государеву указную пошлину, какъ платили и его ц. в—ва люди. А нынѣ в. государь нашъ, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., его ц. в—во, по своему государскому милосердію с соли прежнюю указную пошлину велѣлъ снять и велѣлъ по своему государеву указу с соли имать пошлину малую, и о томъ ево, государевы, грамоты во всѣ его ц. в—ва городы розосланы, что с его ц. в—ва торговыхъ людей и с иноземцовъ, которые учнутъ солью торговать, имать с нихъ попрежнему малую пошлину.

А будетъ учнутъ свѣйскіе королевы думные люди говорити, что де в Новѣгородѣ прямой подлинности в пошлинномъ платежѣ нѣтъ, а емлетъ пошлину таможенникъ, какъ ему любо, а какъ хто о томъ пожалуетца, и ему де дѣломъ не скажутъ, но в томъ ево на правежѣ поставятъ, и для того к—ва в—ва подданной по неволѣ заплатилъ с товару своего со ста по одиннатцати ефимковъ, — и посломъ говорити: по указу в. государя нашего, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., его ц. в—ва, в В. Новѣгородѣ и во всѣхъ его государскихъ городѣхъ в таможняхъ велѣно с пріѣзжихъ со всякихъ торговыхъ людей, с ихъ товаровъ имать таможенную пошлину прямую, по его государскому уложенью, а лишнихъ пошлинъ имать не велѣно, а хто будетъ мимо государевъ указъ что с ково возметъ, и тѣмъ быть отъ государя в жестокомъ наказаньѣ. А в которомъ городѣ какая ево государева пошлина по его ц. в—ва указу с товаровъ положена, по тому имъ и платить, всѣмъ ровно, какъ рускимъ, такъ и свѣйскимъ и иныхъ государствъ торговымъ людемъ. А какъ в прошломъ во 156 году были у в. государя нашего, у его ц. в—ва, велем. госуд. ихъ, еѣ к—па в—ва, великіе послы Ирикъ Гулденъ Стернъ с товарыщи, и ц. в—ва з бояры и з думными людми в отвѣтѣ о томъ говорили и на писмѣ дали, а имянно в писмѣ своемъ не написали: в которомъ году, и хто имянемъ таможникъ, и с ково имянемъ с свѣянина лишнюю пошлину взялъ. А толко бъ они, великіе послы, написали про то имянно, и царское бъ в—во велѣлъ про то сыскать и по сыску указъ учинить.

А будетъ королевины думные люди учнутъ говорити: 'царского де в—ва в Заонѣжскихъ погостахъ откупщики и цѣловалники к—ва

в—ва торговымъ людемъ Корѣлского уѣзду многіе неправды чинятъ. Какъ к—на в—ва торговые люди пріѣдутъ в Заонѣжской погостъ, и они де с нихъ в дву мѣстехъ вдвое пошлину с одних товаровъ емлють и часто ихъ бьютъ,—и посломъ великимъ говорити: по указу в. государя нашего, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., его ц. в—ва, велѣно с проѣзжихъ со всяких торговыхъ людей, с ихъ товаровъ, его государевы пошлины имать по его государеву указу в тѣхъ мѣстахъ, гдѣ хто товары свои продастъ и купитъ, а про то ц. в—ву невѣдомо, в которыхъ мѣстехъ, и хто имяны ц. в—ва откупщики и цѣловалники, и кого имянемъ государыни ихъ, к—на в—ва, подданныхъ торговыхъ людей, били и двойную пошлину с нихъ имали, и челобитья о томъ ни отъ кого не бывало, а будетъ на кого челобитье будетъ, и в. государь нашъ, его ц. в—во, велитъ про то сыскати и по сыску свой ц. в—ва указъ учинитъ, до чего то дѣло дойдетъ.

А будетъ королевины жъ думные люди учнутъ говорити: королевина де в—ва подданные фински крестьяне, которые живутъ в Корѣлскомъ уѣздѣ, изстари ловятъ рыбу подъ Людицею и подъ Корѣлскою в Ладожскомъ озерѣ и даютъ ц. в—ва людемъ жеребьевую рыбу, и ихъ де ладожскіе стрѣлцы и крестьяне утѣсняютъ, — и посломъ великимъ говорити: будетъ в ц. в—ва сторонѣ рыбу ловятъ откупаючи, или по какому уговору, и имъ ловить поволно. А будетъ сверхъ того какую тѣсноту хто кому учинитъ, и челобитье отъ кого в какой обидѣ на кого будетъ, и в. государь нашъ, его ц. в—во, велитъ послать свое государское повелѣнье и велитъ про то сыскать и своей ц. в—ва указъ учинитъ.

А будетъ к—на в—ва думные люди учнутъ говорити, что велем. государыня ихъ Христина, королева свѣйская, еѣ к—но в—во, писала к в. государю нашему, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., к его ц. в—ву, о новомъ резидентѣ о Карлѣ Померенинкѣ, чтобъ ц. в—во поволилъ ему для обоихъ государственныхъ и челобитчиковыхъ дѣлъ быть на Москвѣ, а прежнего еѣ к—на в—ва резидента Петра Крузбіорна отпустить в Свѣю, и в. государь нашъ, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., его ц. в—во, писалъ к велем. государынѣ ихъ Христинѣ, королевѣ свѣйской, к еѣ к—ну в—ву, что его ц. в—во изволилъ к—на в—ва новому резиденту Карлу Померенинку быть на Москвѣ на время; а напередъ де сего блаженные памяти в. государь нашъ, ц. и в. к. Михайло Ѳеодоровичь, всеа Русіи самод., его ц. в—во, поволилъ прежнему еѣ к—на в—ва резиденту Петру Крузбіорну быть на Москвѣ безсрочно, а не на время, а нынѣ де кабы в томъ нелюбье оказалось, что нынѣшнему резиденту велѣно быть

на время,—и посломъ великимъ говорити: в договорныхъ посолскихъ записяхъ и в вѣчномъ докончаньѣ про резидентовъ, что имъ жить на Москвѣ, не написано, а были напередъ сего резиденты на обѣ стороны для полскихъ и литовскихъ вѣстей, потому что в то время блаженные памяти у в. государя нашего, ц. и в. к. Михайла Ѳеодоровича, всеа Русіи самод., с полскимъ Владиславомъ королемъ была война, а нынѣ у в. государя нашего, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., его ц. в—ва, с полскимъ королемъ вѣчное докончанье и братцкая дружба и любовь и на недруговъ соединенiе крѣпкое, также и с иными окрестными государствы покои и тишина, и жити было резидентомъ на Москвѣ не для чего, толко в. государь нашъ, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., его ц. в—ьо, для дружбы и любви с велем. государынею вашею Христиною, королевою свѣйскою, с еѣ к—нымъ в—вомъ, по еѣ к—на в—ва прошенью новому резиденту Карлу Померенинку быти на Москвѣ изволилъ на время, потому что прежній еѣ к—на в—ва резидентъ Петръ Крузбіорнъ, живучи на Москвѣ продавалъ вино и иное питье и табакъ черезъ многіе ц. в—ва заповѣди, и тѣмъ многую смуту чинилъ, а в. государь нашъ, его ц. в—во, для велем. государыни вашей, еѣ к—на в—ва, сосѣдственной дружбы и любви на вынмку посылать к нему и безчестья никакова чинить ему не велѣлъ. Да онъ же, Петръ Крузбіорнъ, велѣлъ на Москвѣ ц. в—ва у людей изъ лавокъ имать на себя человѣку своему Ивашку Павлову всякой товаръ в цѣну, и что на него взялъ человѣкъ сво Ивашко, и за то за все денегъ не заплатилъ, а у иныхъ онъ, Петръ, самъ денги займовалъ, и тѣ денги инымъ платилъ на поѣздѣ, а с иными людми и не росплатяся поѣхалъ в Свѣю.

А нынѣшней к—на в—ва новой резидентъ Карло Померенинкъ живетъ на Москвѣ, а дѣла за нимъ болшого никакова нѣтъ, и впередъ отъ него никакова добра, опричь ссоры, ничего не чаять: пишетъ и приказываетъ к—на в—ва в порубежные городы к державцомъ многіе ссорные дѣла, и межъ обоими великими государи ссоры и нелюбье дѣлаютъ, и королевино бъ в—во тому новому резиденту Карлу Померенинку велѣла быть к себѣ, а на Москвѣ ему жити не для чего, а чаять отъ него впредь болшой ссоры.

А будетъ королевины ближніе люди учнутъ говорити, что в прошломъ во 156 году ц. в—ва подданные нѣкоторые, скопяся на Москвѣ, ихъ, свѣйской, даной дворъ, на которомъ стоялъ к—на в—ва резидентъ Карло Померенинкъ, сожгли и животы ево пограбили, а в вѣчномъ докончаньѣ, которое учинено в Столбовѣ во 125 году, напи-

сано: будетъ ц. в—ва подданные нѣкоторые скопятца и учинятъ еѣ к—на в—ва свѣйскимъ подданнымъ нѣкоторую шкоту, и ц. в—ву велѣть сыскать и наказанье имъ учинить и тѣ убытки заплатить, а тому де резиденту Карлу Померенинку учинилось убытку с 1600 рублевъ, и о томъ де ц. в—ву к—па в—ва онъ, резидентъ Карло Померенинкъ, билъ челомъ, чтобъ ц. в—во по Столбовскому вѣковѣчному мирному договору велѣлъ тѣ резидентовы убытки тѣмъ людемъ, которые к той шкотѣ причинны были, заплатить и свѣйской дворъ опять построить, и ему де, резиденту, в томъ никакова указу не учинено, и чтобъ ц. в—во велѣлъ то учинить по вѣчному мирному договору, тѣ убытки заплатить и свѣйской дворъ опять построить,—и посломъ великимъ королевинымъ думнымъ людемъ говорити: в посолскихъ договорныхъ записяхъ и в подтверженныхъ и в докончалныхъ грамотахъ написано: будетъ нѣкоторые Свѣйского государства подданные непослушные собрався ц. в—ва землямъ и подданнымъ нѣкоторую шкоту учнутъ чинити, и тогда свѣйскому королю велѣть на нихъ посылать и безо всякіе милости наказанье чинити и ц. в—ва подданнымъ тѣ всѣ убытки, которые имъ отъ того учинятца, по достойной цѣнѣ заплатити, также будетъ ц. в—ва подданные свѣйского короля землямъ и подданнымъ которую шкоту учинятъ, и тѣхъ по тому жъ обычаю, по ихъ винѣ, безъ милости наказать и всѣ уличные убытки заплатить.

И та статья написана, гдѣ лучитца насилство в земляхъ отъ непослушныхъ людей, которые непослушники собрався в которой сторонѣ и перешедъ в другую сторону, и того государства подданнымъ какую шкоту и убытки почииятъ, а о пожарѣ и о невѣдомомъ грабежѣ к тому дѣлу непристойно, и в докончаньѣ того имянно не написано. Также и того, чего и сыскать немочно, не написано жъ.

А в прошломъ во 156 году в Московскомъ государствѣ учинился пожаръ Божіею волею и погорѣли в тѣ поры многіе дворы и з животами, а свѣйской дворъ хто грабилъ ли, или нѣтъ, и того ц. в—ву невѣдомо, и королевина в—ва резидентъ Карло Померенинкъ в томъ грабежу ни на ково имянно не указывалъ, и незнаемаго вора сыскать было не по чему, и спрашивать того не на комъ, потому что (в то?) время на Москвѣ отъ огня было страхованье немалое, и были на Москвѣ многихъ государствъ иноземцы, и то к—на в—ва резиденту Карлу Померенинку в посолскомъ приказѣ сказано, и о такомъ дѣлѣ, надъ кѣмъ волею Божіею что учинитца, и поминать непригоже.

А будетъ Свѣйскіе королевы думные люди учнутъ говорити:

о Бугславовѣ долгу Розена, что ему взяти на Өедорѣ Харламовѣ с товарыщи;

или о Яганѣ Спенкусѣ с товарыщи, что де в прошломъ во 122 году псковскіе де казаки его розграбили, а грабежемъ взяли на 1800 рублевъ;

или о Мартынѣ Вейвицерѣ, или Розенстерна о наслѣдникахъ, что де имъ довелося взяти изъ ц. в—ва казны за желѣзные ядра 11,000 еѳимковъ;

или о Ягановѣ женѣ Меллера, что де во 142 году на Москвѣ в пожарное время на свѣйскомъ дворѣ ее розграбили;

или о Петрѣ Юлнусѣ Куетѣ, что будто былъ онъ на Москвѣ надъ пушечнымъ нарядомъ полковникомъ, а платежу де ему не дошло 10,000 еѳимковъ, и которой дворъ было ему данъ, и тотъ де дворъ послѣ ево смерти у дѣтей ево отнятъ назадъ, и за дворовое строеніе имъ не заплачено,—и посломъ великимъ говорити: какъ в прошломъ во 156 году были у в. государя нашего, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., его ц. в—ва, велем. государыни Христины, королевы свѣйскіе, еѣ к—на в—ва, великіе послы Ирикъ Гулденъ Стернъ с товарыщи, и будучи ц. в—ва з бояры и з думными людми в отвѣтѣ, о тѣхъ о всѣхъ статьяхъ говорили и на писмѣ дали, и ц. в—ва бояре и думные люди о томъ до в. государя нашего, до его ц. в—ва, доносили, и по указу в. государя нашего, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., его ц. в—ва, на тѣ на всѣ статьи имъ отвѣтъ учиненъ его ц. в—ва бояры и думными людми, отвѣтное писмо ц. в—ва бояръ и думныхъ людей на тѣ на всѣ статьи к—на в—ва великимъ посломъ Ирику Гулденъ Стерну с товарыщи дано, и тѣмъ всѣмъ статьямъ быти по тому отвѣту, а иноко о томъ не будетъ, и отказать имъ впрямь.

А о Бугславовѣ долгу Розена, что ему взяти на новгородцахъ на Өедорѣ Харламовѣ с товарыщи, говорити королевинымъ думнымъ людемъ противъ отвѣтного жъ писма, каково отвѣтное писмо о томъ долгу дано свѣйскимъ посломъ Ирику с товарыщи в прошломъ во 156 году, а с того отвѣтного писма дано имъ, великимъ посломъ, для вѣдома списокъ слово в слово.

А послѣ того говорити: какъ отъ в. государя нашего, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., отъ его ц. в—ва, велем. государыни ихъ Христины, королевы свѣйскіе, еѣ к—на в—ва, великіе послы Ирикъ Гулденъ Стернъ с товарыщи отпущены с Москвы к еѣ к—ну в—ву, и по указу в. государя нашего, его ц. в—ва, послана его, государева, грамота в В. Новгородъ ц. в—ва к воеводѣ и к діаку, а велѣно: какъ

к—на в—ва великіе послы Ирякъ Гулденъ Стернъ с товарыщи в В. Новгородъ пріѣдутъ, и к нимъ послать Ондрѣевы да Ѳедоровы Харламовыхъ и товарыща ихъ Богдана Тюлки заемные кабалы и всякіе крѣпости, что имъ взяти к—на в—ва на подданныхъ, и тѣ заемные кабалы к—на в—ва великимъ посломъ показать, для того что тѣ кабалы прямые, и чтобъ к—во в—во велѣла по тѣмъ кабаламъ своимъ к—на в—ва подданнымъ тѣ денги и с росты и с проторьми и с убытки заплатить Ѳедору Харламову и товарыщу ево Богдану Тюлкѣ, а с тѣхъ кабалъ сѣ к—на в—ва великимъ посломъ велѣно дать списки, а будетъ они, к—на в—ва вел. послы, изволятъ тѣ кабалы взять к себѣ, а Ѳедору Харламову и товарыщу ево Богдану по тѣмъ кабаламъ тѣ денги зачесть в Буславовъ долгъ Розена, и тѣ кабалы имъ, великимъ посломъ, велѣно отдать, а у нихъ в тѣхъ кабалахъ взяти отпись за ихъ руками, что они по тѣмъ кабаламъ денги Ѳедору Харламову и товарыщу ево Богдану Тюлкѣ зачли в Бугславовъ долгъ Розена, а за тѣмъ что доведетца на Ѳедорѣ Харламовѣ и на товарыщѣ ево, на Богданѣ Тюлкѣ, донять в Бугславовъ домъ Розену, и тѣ досталные денги на Ѳедорѣ Харламовѣ и на товарыщѣ его, на Богданѣ Тюлкѣ, велѣно в В. Новгородѣ правити безо всякіе пощады, чтобъ в томъ роздѣлка учинить вскорѣ. И того жъ году, декабря въ 28 день писали к в. государю нашему, ц. и в. кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самод., к его ц. в—ву, изъ В. Новагорода его ц. в—ва воевода князь Семенъ Урусовъ да діакъ Савинъ Завѣсинъ, что по ц. в—ва указу посылали они велем. государыни ихъ Христины, королевы свѣйскіе, еѣ к—на в—ва, к великимъ посломъ к Ирику Гулденъ Стерну с товарыщи, какъ они пришли в В. Новгородъ, свѣйского языку переводчика Михайла Сахарникова с росписью Онтрея да Ѳедора Харламовыхъ, что имъ взяти на свѣйскихъ людехъ, и тѣ к—на в—ва великіе послы, Ирикъ Гулденъ Стернъ с товарыщи, тоѣ росписи смотря, велѣли своему переводчику перевесть по свѣйски, а подлинную роспись отдали ему, Михайлу, назадъ, и говорили они Михайлу Сахарникову, что они по чюжимъ крѣпостямъ на своихъ Свѣянехъ не станутъ долговъ править и с своими людми для того остужатися, а чтобъ они, Ѳедоръ Харламовъ с товарыщи, послали в Свѣю по тѣмъ крѣпостямъ на Свѣянъ бити челомъ человѣка своево и з Буславомъ в его долгу роздѣлку чинить.

И в. государь нашъ, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., его ц. в—во, указалъ Ѳедору Харламову и товарыщу его Богдашку Тюлкѣ послать в Свѣю с тѣми кабалы, ково они похотятъ. И по его ц. в—ва указу с тѣми кабалами и со всякими крѣпостьми с нами, ц. в—ва

великими послы, пріѣхали Ѳедора Харламова и товарыща его Богдашка Тюлки люди. И они бъ, к—на в—ва думные люди, о томъ до велем. государыни своей Христины, кор. свѣйскіе, до еѣ к—на в—ва, донесли, чтобъ еѣ к—но в—во велѣла по тѣмъ кабаламъ и по всякимъ крѣпостямъ на тѣхъ своихъ подданныхъ, которые Ондрею Харламову и брату ево Ѳедору и товарыщу ихъ Богдану Тюлкѣ должны, тѣ денги доправити и отдать Ѳедору Харламову и товарыщу ево Богдану Тюлкѣ, а они, тѣ денги взявъ, заплатятъ в Бугславовъ долгъ Розена, или бъ еѣ к—но в—во велѣла по тѣмъ габаламъ и по всякимъ крѣпостямъ зачесть в Бугславовъ долгъ Розена; а которую кабалу Ондрея Харламова к—на в—ва на полевого маршалка на Эверта Горна въ 617 рублехъ отдалъ ц. в—ва агентъ Дмитрей Оранзбѣковъ к—на в—ва правителемъ и владѣтелемъ в ту пору, какъ онъ, Дмитрей, былъ в Свѣѣ, и королевнно бъ в—во по той кабалѣ велѣла зачесть в Бугславовъ долгъ Розена, или бъ ту кабалу велѣла отдать Ѳедоровымъ людемъ Харламова, и они по той кабалѣ на того Эверта Горна учнутъ бить челомъ к—ну в—ву.

А будетъ свѣйскіе королевы думные люди учнутъ говорити, что жалуетца к—на в—ва дворянинъ Индрикъ Блакенгагинъ: какъ де слуга ево Титко Кириловъ в прошломъ во 145 году, в генварѣ мѣсяцѣ, былъ на Москвѣ с товары, и тѣ де товары продавъ, а иные промѣнивъ, поѣхалъ с Москвы к городу Кашину, недалече отъ рубежа, и тутъ де наѣхали на него нѣкоторые люди Ондрей Сухоносовъ да стрѣлецъ Малафейко Олексѣевъ, которые с Москвы за нимъ гонялись, кашинского воеводы с слугою, и его поимали, вязали и товаръ у него отняли и х кашинскому воеводѣ отвезли, а ево в желѣзахъ к Москвѣ привезли, и в приказѣ де болшіе казны тотъ Титко роспрашиванъ, а живота ево взяли на 424 соимка, опричь лошадей и иного, что с нимъ было,—и посломъ великимъ, околничему Борису Ивановичю с товарыщи, говорити: какъ были у в. государя нашего, ц. и в. к. А. Мих., всеа Русіи самод., у его ц. в—ва, велем. государыни ихъ Христины, королевы свѣйскіе, еѣ к—на в—ва, великіе послы Ирикъ Гулденъ Стернъ с товарыщи, и ц. в—ва з бояры и з думными людми в отвѣтѣ о томъ говорили, и по ц. в—ва указу на то имъ отвѣтъ учиненъ ц. в—ва бояры и думными людми: какъ в прошломъ во 144 году ѳевраля въ 18 день извѣщалъ ц. в—ва приказнымъ людемъ тюремный сидѣлецъ Климко серебреникъ, которой присланъ во 140 году в воровскомъ денежномъ дѣлѣ изъ-за нѣмецкого рубежа, что дѣлалъ онъ, Климко, воровскіе денги в Корѣлѣ с корѣлениномъ с Титкомъ Кириловымъ, а соимки на то воровское денежное дѣло покупали у

заонѣжского крестьянина у Юшки Нехкоева на воровскіе денги своего дѣла, а тотъ Титко Кириловъ пріѣзжалъ к Москвѣ с товаромъ с Юшкою Нехкоевымъ, и с Москвы побѣжалъ в Корѣлу; и по ц. в—ва указу для того Титка посыланъ с Москвы в погоню приставъ Василей Сухоносовъ, и февраля жъ въ 27 день писалъ к в. государю нашему, к его ц. в—ву, к Москвѣ изъ Кашина воевода Яковъ Боклановской и прислалъ с приставомъ с Васильемъ Сухоносовымъ корелянина того, Титка Кирилова, да заонѣжанина Юшку Нехкоева, и тотъ Титко Кириловъ в томъ воровствѣ отданъ былъ держать до ц. в—ва указу приставу Павлику Михайлову. И во 141 году апрѣля въ 25 день тотъ Титко изъ-за пристава ушолъ за рубежъ, и приставъ Павликъ в томъ Титковѣ побѣгѣ пытанъ, и с пытки данъ на поруки в томъ, что ему того вора Титка сыскивать; и послѣ того отъ тое пытки приставъ Павликъ умеръ; а послѣ того ц. в—ва бояръ и думныхъ людей отвѣту билъ челомъ в. государю нашему, ц. и в. к. Ал. Мих., всеа Русіи самод., его ц. в—ву, велем. государыни ихъ Христины, королевы свѣйскіе, сѣ к—на в—ва, дворянинъ Индрикъ Блакенгагинъ, чтобъ в. государь нашъ, его ц. в—во, пожаловалъ, велѣлъ человѣку ево Титку дать очную ставку с Климкомъ серебреникомъ, которой в прошломъ во 143 году того Титка воровскими денгами поклепалъ и учинилъ ему убытки. И ц. в—ва бояре и думные люди о томъ до в. государя нашего, до его ц. в—ва, доносили и в. государь нашъ, его ц. в—во, велѣлъ Климка серебреника сыскати, а сыскавъ, дать ему с Титкомъ очную ставку. И по ц. в—ва указу Климко серебреникъ сысканъ, и на очной ставкѣ с Титкомъ сказалъ, что в прошломъ во 143 году в приказѣ ц. в—ва болшіе казны в приводѣ в денежномъ дѣлѣ онъ, Климко, былъ и с пытки на того Титка Кирилова в денежномъ воровскомъ дѣлѣ говорилъ, и по его оговору тотъ Титко поиманъ, и с нимъ, Климкомъ, очная ставка была' и на очной ставкѣ онъ, Климко, на того Титка то денежное воровство говорилъ же, и отданъ былъ тотъ Титко за пристава, а изъ-за пристава ушолъ; и нынѣ де онъ, Климко, в томъ передъ в. государемъ, ц. и в. кн. А. М., всеа Русіи самод., виноватъ, что говорилъ на того Титка денежное воровское дѣло напрасно поклепавъ по его, Титковѣ, недружбѣ: какъ де онъ, Климко, былъ за рубежемъ, в Соломенской волости, а тотъ де Титко в той волости былъ старостою, и ево, Климка, поклепавъ напрасно, связалъ и привелъ в Корѣлу городъ. А какъ де тотъ Титко былъ на Москвѣ в томъ денежномъ дѣлѣ по его, Климкову, оговору, и в ту пору с тѣмъ Титкомъ животы какіе были, или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ. А велемож. государыни ихъ,

еѣ к—на в—ва, дворянинъ Индрикъ Бланкенгагинъ сказалъ, что у того Титка было в ту пору живота ево на 424 ефимка, и ц. в—ва кашинской воевода тотъ ево животъ у того Титка отнялъ, а досталные де денги того жъ живота 24 рубли взялъ у того Титка приставъ Василей Сухоносовъ, которой с Москвы по него посыланъ. И ц. в—ва бояре и думные люди о томъ до в. государя нашего, до его ц. в—ва, доносили, и в. государь нашъ, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., его ц. в—во, указалъ на Климкѣ серебряникѣ, которой на того Титка говорилъ денежное воровское дѣло поклепавъ напрасно, за тотъ пропалой Титковъ животъ, за 424 ефимка, доправить 212 рублевъ и отдать Индрику Блакенгагину, для того что тѣ убытки учинились человѣку ево Титку отъ того Климка серебреника, отъ его ложного поклепу. И билъ челомъ в. государю нашему, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., его ц. в—ву, велем. государыни ихъ Христины, королевы свѣйскіе, еѣ к—на в—ва, дворянинъ Индрикъ Блакенгагинъ, что онъ ѣдетъ в Свѣю с еѣ к—на в—ва с великими послы вмѣстѣ, а оставить ему на Москвѣ для тѣхъ денегъ, покамѣста на Климкѣ доправятъ, неково, и чтобъ в. государь пожаловалъ его, Индрика, велѣлъ ему тѣ денги дати изъ своей ц. в—ва казны, чтобъ ему отъ еѣ к—на в—ва пословъ не отстать, ѣхати бъ с ними вмѣстѣ. И в. государь нашъ, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., его ц. в—во, для дружбы и любви с велем. государынею ихъ Христиною, королевою свѣйскою, с еѣ к—нымъ в—вомъ, велѣлъ еѣ к—на в—ва дворянину Индрику Бланкенгагину тѣ денги 212 рублевъ дати изъ своей ц. в—ва казны. И по ц. в—ва указу тѣ денги 212 руб. еѣ к—на в—ва дворянину Индрику Бланкенгагину изъ его ц. в—ва казны даны, и отпись в тѣхъ денгахъ у него, Индрика, за его рукою взята.

А будетъ королевины думные люди учнутъ говорити, что билъ челомъ к—ну в—ву еѣ к—на в—ва подданной Орапцъ Ѳалеръ: украли де у него двое лошадей и свели в Рускую землю, и одну де лошадь взялъ Григорьевъ прикащикъ Бутурлина, а другую лошадь укралъ Степановъ бѣглый крестьянинъ Аминева, Кирилко Даниловъ, а отецъ того Кирилка и братъ живутъ за Иваномъ Ододуровымъ, а тотъ де Кирилко живетъ в деревнѣ Волоку; и какъ де были у в. государя нашего, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., его ц. в—ва, велем. государыни ихъ Христины, королевы свѣйскіе, еѣ к—на в—ва, великіе послы Ирикъ Гулденъ Стернъ с товарыщи, и они де, великіе послы, ц. в—ва к бояромъ и к думнымъ людемъ присылали о томъ писмо, и ц. в—ва бояре и думные люди о томъ имъ отвѣтъ писменой учинили, что в. государь, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., его ц. в—во,

указалъ послать свои государевы грамоты и велѣлъ про то сыскать всякими сыски, а по сыску велѣлъ свой ц. в—ва указъ учинить, до чего то дѣло дойдетъ. И его ц. в—ва грамота в В. Новгородъ к воеводѣ послана, велѣно тѣ лошади сыскавъ отдать к—на в—ва подданному Ѳранцу Ѳалеру, и по той де ц. в—ва грамотѣ тѣ лошади не сысканы и ему, Ѳранцу, не отданы и по ся мѣста,—и посломъ великимъ говорити: по указу в. государя нашего, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., его ц. в—ва, послана ево государева грамота в В. Новгородъ к воеводѣ ко князю Семену Урусову да к діаку к Савину Завѣсину, а велѣно по челобитью велем. государыни ихъ Христины, корол. свѣйскіе, сѣ к—на в—ва, подданного Ѳранца Ѳалера про тѣ ево лошади сыскати всякими сыски накрѣпко, а сыскавъ, тѣ лошади отдать ему, Ѳранцу.

И в прошломъ во 156 году, генваря въ 4 д., писали к в. государю нашему, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., к его ц. в—ву, изъ В. Новагорода его ц. в—ва воевода князь Семенъ Урусовъ да діакъ Савинъ Завѣсинъ, что по ц. в—ва указу посылали они про тѣ лошади сыскивать в Григорьево помѣстье Бутурлина да в Иваново помѣстье Ододурова вотцкіе пятины дворянина Ѳедора Гурьева, и в сыску Ѳедору Гурьеву Григорья Бутурлина прикащикъ да крестьянъ пять человѣкъ да Ивана Ододурова крестьянъ пять же человѣкъ сказали, что у нихъ такихъ краденыхъ лошадей не бывало, а околные люди Ѳедору жъ Гурьеву в сыску сказали, два человѣка поповъ да крестьянъ розныхъ помѣщиковъ 12 человѣкъ крестьянъ, что они такихъ краденыхъ лошадей в помѣстьѣ Григорья Бутурлина и Ивана Ододурова и нигдѣ не видали и слухомъ про то не слыхали, а крестьяне Кирилко и отецъ ево Данилко за Иваномъ Ододуровымъ в деревнѣ на Волоку есть старинные, а воровства де за ними никакова не бывало.

И в. государь нашъ, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., его ц. в—во, указалъ на Григорьева прикащика Бутурлина и на Иванова крестьянина Ододурова, на Кирилка Данилова, на которыхъ в тѣхъ лошадяхъ невѣрка, велем. государыни ихъ Христины, корол. свѣйскіе, сѣ к—на в—ва, подданному Ѳранцу Ѳалеру в тѣхъ лошадяхъ дати судъ и вѣру, крестное цѣлованье, а безъ суда и безъ крестного цѣлованья того дѣла по обыскомъ вершить нелзѣ, потому что в сыску многіе обыскные люди сказали: такихъ лошадей в помѣстьяхъ Григорья Бутурлина и Ивана Ододурова и нигдѣ не видали и слухомъ про то не слыхали.

А будетъ свѣйскіе королевы думные люди о тѣхъ своихъ дѣлахъ,

что писаны в семъ наказѣ, говорити не учнутъ, и имъ, великимъ посломъ, околничему Борису Ивановичю с товарыщи, о тѣхъ ихъ дѣлахъ самимъ не всчинать.

А какъ свѣйскіе королевы думные люди учнутъ присылать к нимъ, великимъ посломъ, к околничему к Борису Ивановичю с товарыщи, отвѣтные писма на ихъ посолскіе рѣчи, о чемъ имъ, великимъ посломъ, велѣно по сему наказу говорити свѣйскіе королевы думнымъ людемъ, и в тѣхъ ихъ отвѣтныхъ писмахъ великимъ посломъ, околничему Борису Ивановичю с товарыщи, смотрити накрѣпко и остерегать с великимъ опасеньемъ, чтобъ в тѣхъ ихъ отвѣтныхъ писмахъ государскіе имянованья блаженные памяти государя царя и в. к. Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, и сына ево государева, великого государя царя и в. к. Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, писаны по ихъ государскому достоинству; также бы и свѣйского Густава Адолѳа короля и свѣйской королевы Христины имянованья писаны по ихъ достоинству, противъ того, какъ государскіе имянованья писаны в отвѣтномъ писмѣ государевыхъ бояръ и думныхъ людей, каково отвѣтное писмо дано свѣйскимъ посломъ Ирику Гулденъ Стерну с товарыщи на Москвѣ в прошломъ во 156 году, а с того отвѣтного писма данъ имъ, великимъ посломъ, околничему Борису Ивановичю с товарыщи, списокъ слово в слово. И имъ, великимъ посломъ, околничему Борису Ивановичю с товарыщи, того беречь накрѣпко и остерегать с великимъ опасеньемъ, чтобъ свѣйскіе королевы думныхъ людей в отвѣтныхъ писмахъ государское имянованье с умаленьемъ, а королевино бъ имянованье с повышеньемъ нигдѣ бъ не объявилось, а было бъ вездѣ написано по ихъ государскому достоинству и по вѣчному докончанью. А будетъ в которыхъ свѣйскіе королевы думныхъ людей в отвѣтныхъ писмахъ объявитца написано государское имянованье с умаленьемъ, а королевино имянованье с повышеньемъ,—и посломъ великимъ, околничему Борису Ивановичю с товарыщи, такихъ отвѣтныхъ писемъ не пріимать, а отсылать назадъ свѣйскіе королевы думнымъ людемъ и велѣть имъ в тѣхъ отвѣтныхъ писмахъ переправити и написати по государскому достоинству.

А будетъ королевины думные люди учнутъ говорити: вѣдомо имъ учинилось, что по указу ц. в—ва посланы в порубежные мѣста, в Заонѣжскіе погосты и в иные, полковники и драгунского и салдатцкого строю началные многіе люди для ученья ратныхъ людей, и в порубежныхъ мѣстехъ многихъ ратныхъ людей для того збираютъ и строятъ,—и посломъ великимъ говорити: по указу в. государя нашего,

ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., его ц. в—ва, в порубежныхъ городѣхъ служилыхъ людей, драгуновъ и салдатовъ, строятъ для обереганья отъ приходовъ общихъ непріятелей христіянскихъ, крымского царя и царевичевъ и Крымскихъ Татаръ.

И будетъ королевины думные люди учнутъ говорити, что напередъ сего, при предкахъ ц. в—ва и при отцѣ ево, государевѣ, блаженные памяти при в. государѣ ц. и в. к. Михайлѣ Федоровичѣ, всеа Русіи самод., при его ц. в—вѣ, в порубежныхъ мѣстехъ драгунского и салдацкого строю и такова збору ратныхъ многихъ людей не бывало, и имъ то сумнительно, что учинилось то вновь, кабы для причины к войнѣ и к нарушенью мирного вѣчного докончанья,—и посломъ великимъ говорити: в. государя нашего, его ц. в—ва, у отца, блаженные памяти у в. государя ц. и в. к. Михайла Федоровича, всеа Русіи самод., с велем. государемъ ихъ Густавомъ Адолѳомъ, королемъ свѣйскимъ, учинено вѣчное докончанье, и межъ ими, великими государи, дружба и любовь велася много лѣтъ; также ц. в—ва у отца, блаженные памяти у в. государя. и по его царского величества отшествіе к Богу с королевинымъ в—вомъ дружба и любовь была, а нынѣ сынъ ево, государевъ, в. государь нашъ, ц. и в к. А. М., всеа Русіи самод., его ц. в—во, з государынею ихъ, с велем. Христиною, королевою свѣйскою, с еѣ к—нымъ в—вомъ, вѣчное докончанье остерегаетъ и во всемъ исполняетъ и впередъ держать хочетъ крѣпко и нерушимо на вѣки. А служилыхъ людей драгунского и салдацкого строю по ц. в—ва указу строятъ и впередь строить будутъ не для ихъ, но для обереганья отъ приходу крымского царя и царевичей и крымскихъ воинскихъ людей. То имъ и самимъ вѣдомо, что в. государю нашему, его ц. в—ву, и всѣмъ великимъ государямъ христіянскимъ общіе непріятели бусурманы, и для того ц. в—во и велѣлъ ратныхъ людей строить во многихъ в порубежныхъ городѣхъ и учити драгунскому и салдацкому строю; и какъ они в кое время противъ непріятеля надобны будутъ, и ихъ изо всѣхъ порубежныхъ городовъ велѣно имать, и быть отъ крымскіе украйны по перемѣнамъ. А иные служилые люди устроены и на вѣчное житье; что в ыныхъ государствахъ ратныхъ людей и наймуютъ, а у ц. в—ва и своихъ ратныхъ людей много: какъ не строити и не учить? А имъ, к—на в—ва думнымъ людемъ, того в сумнѣнье себѣ ставить нечево для: и у самихъ у нихъ в свѣйскихъ городѣхъ всегда ратныхъ людей строятъ и учатъ драгунскому и салдацкому строю, да ц. в—ву о томъ никакова сумнѣнья и к нарушенію вѣчного докончанья опасенья нѣтъ, потому что в. государь нашъ, его ц. в—во, з государынею ихъ, с еѣ к—нымъ

в—вомъ вѣчное докончанье во всемъ держать хочетъ крѣпко и нерушимо на вѣки. А того у в. государя нашего, у его ц. в—ва, и в мысли нѣтъ, что з государынею ихъ, с еѣ к—нымъ в—вомъ, вѣчное докончанье нарушить или ссора какая учинить. А про то имъ и самимъ вѣдомо, что у в. государя нашего, у его ц. в—ва, с полскимъ королемъ вѣчное докончанье, и в. государь нашъ, его ц. в—во, то вѣчное докончанье держитъ крѣпко и нерушимо. И какъ нынѣшнего лѣта на Поляковъ отъ Черкасъ и отъ Татаръ война и разоренье учинилось, и в. государь нашъ, его ц. в—во, истинный христіянскій государь, в такіе ихъ упадки и в разоренье вѣчного докончанья нарушить не помыслилъ и послалъ в. государь нашъ, его ц. в—во, к паномъ радѣ коруны полскіе и великого княжства Литовского своего ц. в—ва посланника, также и запорожскихъ казаковъ к гетману к Богдану Хмельницкому и ко всему войску запорожскому гонца, чтобъ ихъ на обѣ стороны умирить и успокоить и кровопролитіе унять. И они бъ, к—на в—ва думные люди, о такомъ дѣлѣ к нарушенью вѣчного докончанья никакой причины и сумнѣнья никакова не держали.

И будетъ учнутъ королевины думные люди говорити: тѣ ц. в—ва посланникъ и гонецъ, которые посланы к паномъ радѣ коруны полскіе и великого княжства Литовского и запорожскихъ казаковъ к гетману к Богдану Хмельницкому и всему войску запорожскому, к Москвѣ пріѣхали ль и с чѣмъ пріѣхали?—и посломъ великимъ говорити: ц. в—ва посланникъ, которой посланъ к паномъ радѣ х корунымъ и к литовскимъ, при насъ к Москвѣ не бывалъ; а которой ц. в—ва гонецъ посыланъ былъ к гетману и ко всему войску запорожскому, и тотъ гонецъ передъ ихъ посолскимъ пріѣздомъ к Москвѣ пріѣхалъ, а с тѣмъ гонцомъ писалъ к в. государю нашему, к его ц. в—ву, гетманъ запорожской и все войско ихъ и бьютъ челомъ в. государю нашему, ц. и в. к. Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи самод., его ц. в—ву, чтобъ онъ, в. государь, былъ надъ ними государемъ, а они всѣ подъ его ц. в—ва высокою рукою быти хотятъ в вѣчномъ холопствѣ, и ему, в. государю, служить неотступно.

А что на то ц. в—ва изволенье будетъ, и имъ, великимъ посломъ, про то невѣдомо, потому что отпускъ имъ с Москвы лучился вскорѣ.

Посломъ же великимъ королевинымъ думнымъ людемъ говорити: в прошломъ во 154 году по указу в. государя нашего, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., его ц. в—ва с великими послы, с околничимъ с Григорьемъ Гавриловичемъ Пушкинымъ, посланъ в Свѣйское государство ц. в—ва переводчиковъ Ульфа Яковлева Виберха

сынъ Ондрей для наученья свѣйского и нѣмецкого и латынского языку и грамотѣ, и ц. в—ва великіе послы имъ, к—на в—ва думнымъ людемъ, о томъ переводчиковѣ сынѣ Ондреѣ говорили, чтобъ к—но в—во для в. государя нашего, его ц. в—ва, дружбы и любви велѣла тому переводчикову сыну Ондрею для наученья свѣйского и нѣмецкого и латынского языку и грамотѣ в Свѣѣ остатца и велѣла ему учинити всякое помогателство, что к тому ученью надобно, покамѣста онъ тѣмъ языкомъ и грамотамъ будетъ навыченъ. А какъ онъ тѣмъ языкомъ и грамотамъ изученъ будетъ, и еѣ бъ к—но в—во велѣла ево отпустить назадъ к великому государю нашему, к его ц. в—ву, а в. государь нашъ, его ц. в—во, по тому жъ еѣ к—на в—ва подданнымъ велитъ учинити, в которыхъ мѣрахъ будетъ возможно. И они, к—на в—ва думные люди, говорили, что с в. государемъ нашимъ, с его ц. в—вомъ, велем. государыня ваша, еѣ к—но в—во, по доброй дружбѣ и любви изволила того ц. в—ва переводчикова сына Ондрея Виберха приказать свѣйскому, цесарскому и латынскому языкомъ учить, а какъ ц. в—во изволитъ его назадъ взять, и ему ѣхать назадъ волно будетъ. И будетъ ц. в—ва переводчиковъ сынъ Ондрей Виберхъ в Свѣйскомъ государствѣ свѣйскому и нѣмецкому и латынскому языкомъ и грамотамъ выученъ, и королевино бъ в—во велѣла ево отпустить к ц. в—ву с ними, великими послы; а будетъ достаточно ещо тѣмъ языкомъ и грамотѣ не наученъ, и королевино бъ в—во для в. государя нашего, его ц. в—ва, дружбы и любви велѣла тому переводчикову сыну Ондрею для наученья тѣхъ языковъ и грамотѣ еще в Свѣйскомъ государствѣ побыть, и велѣла ему учинить всякое помогателство, что к тому ученью надобно, покамѣста онъ тѣмъ языкомъ и грамотамъ будетъ навыченъ; а какъ онъ тѣмъ грамотамъ и языкомъ изученъ будетъ, и еѣ бъ к—но в—во велѣла ево отпустить назадъ к в. государю нашему, к его ц. в—ву, а в. государь нашъ, его ц. в—во, по тому жъ еѣ к—на в—ва подданнымъ велитъ учинити, в которыхъ мѣрахъ будетъ возможно.

А будетъ вспросятъ королевины думные люди, или в которыхъ свѣйскихъ городѣхъ державцы и приказные люди, или приставы, хто у нихъ, пословъ, в приставехъ будетъ, о лѣтехъ и о возрастѣ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи,—и посломъ великимъ говорити: в. государь нашъ, ц. и в. к. Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, его ц. в—во, нынѣ в совершенномъ возрастѣ, 20 лѣтъ, а дородствомъ и разумомъ и красотою лица и милосердымъ правомъ и всѣми благими годностми всемогущій Богъ украсилъ его, великого государя нашего, его ц. в—во,

хваламъ достойного паче всѣхъ людей. И ко всѣмъ людемъ, к подданнымъ своимъ и к иноземцомъ, его ц. в—во милостивъ и щедръ, и наукамъ премудрымъ филосовскимъ многимъ и храброму ученію навыченъ, и к воинскому ратному рыцерскому строю хотѣнье держитъ болшое, по своему государскому чину и достоянію. А нынѣ Богъ подаровалъ ему, великому государю нашему, его ц. в—ву, сына, а нашего государя, благовѣрного царевича и великого князя Дмитрея Алексѣевича, и намъ и всѣмъ ц. в—ва подданнымъ радость и веселіе веліе.

А будетъ вспросятъ: какъ нынѣ великій государь ц. и в. к. А. М., всея Русіи самод., с полскимъ королемъ и с иными окрестными государи?—и посломъ великимъ, околничему Борису Ивановичю с товарыщи, говорити: то имъ и самимъ вѣдомо подлинно, что блаженныя памяти в. государя нашего, ц. и в. князя Михаила Федоровича, всея Русіи самод., у его ц. в—ва, с Владиславомъ, королемъ полскимъ и с литовскимъ, учинено вѣчное докончанье, и всѣ великіе государи, турской салтанъ, и кизылбашской шахъ Аббасъ, и дацкой, и француж-ской, и аглинской короли, и галанскіе статы и князь, с в. государемъ нашимъ, ц. и в. к. Михайломъ Өедоровичемъ, всеа Русіи самод., были в дружбѣ и в любви. А нынѣ сынъ єво, государевъ, в. государь нашъ, ц. и в. князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самод. и многихъ государствъ государь и облаадатель, его ц. в—во, по тому жъ со всѣми с тѣми государи в дружбѣ и любви и в ссылкѣ, и послы и посланники ссылаютца.

А с римскимъ прежнимъ Матьяшемъ цесаремъ блаженные памяти в. государь нашъ, ц. и в. к. Михайло Өедоровичъ, всеа Русіи самод., его ц. в—во, былъ в ссылкѣ и в братцкой любви; а послѣ того вѣдомо ц. в—ву учинилось, что Матьяша цесаря не стало, а на царствѣ єво учинился новой цесарь, и с тѣмъ новымъ цесаремъ ссылки с в. государемъ нашимъ, с его ц. в—вомъ, не бывало, для того что у ц. в—ва з государемъ ихъ, з Густавомъ Адолфомъ королемъ, с его к. в—вомъ, вѣчное докончанье.

А с папою римскимъ ц. в—ву напередъ сего ссылки не бывало, и нынѣ у в. государя нашего, у его ц. в—ва, с папою ссылки нѣтъ же.

А с крымскимъ Исламъ Гирѣемъ царемъ блаженные памяти в. государь нашъ, ц. и в. к. Михайло Өедоровичъ, всеа Русіи самод., по тому жъ былъ в ссылкѣ, и правду ему, в. государю нашему, его ц. в—ву, крымской Исламъ Гирѣй царь и Калга и Нурадынъ дали, на куранѣ шерть учинили, что было имъ с в. государемъ нашимъ, с его ц.

в—вомъ, быти в дружбѣ и лиха никакова не хотѣть и войною не посылать. И в прошломъ во 154 году крымской Исламъ Гирѣи царь, забывъ ту свою правду, и шерть и клятву преступивъ, государя нашего в украйные городы присылалъ братью свою, а с ними воинскихъ людей войною, и в. государь нашъ, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., его ц. в—во, на тѣхъ крымскихъ воинскихъ людей посылалъ своихъ ц. в—ва бояръ и воеводъ, князя Алексѣя Никитича Трубецкому (sic) с товарыщи, с ратными людми; и Божіею милостію, а великого государя нашего, его ц. в—ва, счастьемъ, крымскихъ воинскихъ людей побили и живыхъ поимали мурзъ и татаръ многихъ; и крымской Исламъ Гирѣй царь и Калга и Нурадынъ, видя в. государя нашего, его ц. в—ва, бояръ и воеводъ промыслъ и крѣпкостоятелство, с в. государемъ нашимъ, с его ц. в—вомъ, учинились в ссылкѣ, и правду ему, в. государю нашему, его ц. в—ву, царь и Калга и Нурадынъ дали, на куранѣ шерть учинили, что имъ с в. государемъ нашимъ, с его ц. в—вомъ, быти в дружбѣ и лиха никакова не хотѣть. И нынѣ в. государь нашъ, его ц. в—во, с крымскимъ царемъ попрежнему в дружбѣ и в ссылкѣ.

А будетъ учнутъ спрашивать про Болшіе Нагаи и про Казыевъ улусъ и про Горскихъ Черкасъ и про Кумыки и про иные земли, которые подъ государевою рукою, какъ оии, и послушны ль государю, и посломъ великимъ, околничему Борису Ивановичю с товарыщи, говорити: Болшіе Нагаи и Казыева улусу и Горскіе Черкасы и Кумыки в ц. в—ва волѣ и в послушаньѣ попрежнему, какъ и у отца єво, государева, блаженные памяти в. государя ц. и в. князя Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи самод., были во всемъ в его ц. в—ва волѣ и в послушаньѣ. А которые нагайскіе мурзы с своими улусы отъ Астарахани было откочевали, и лутчіе началные люди и многіе мурзы с своими улусными людми назадъ к Астарахани поворотились, и блаж. пам. в. государь нашъ, ц. и в. к. Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи самод., ихъ пожаловалъ, вины ихъ велѣлъ имъ отдать; а сынъ єво, государевъ, в. государь нашъ, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самод., его ц. в—во, по тому жъ ихъ хочетъ держать в своемъ милостивомъ жалованьѣ.

А Казыевъ улусъ кочуютъ подъ Теркомъ, во всемъ в ц. в—ва волѣ и в послушаньѣ по тому жъ, какъ и у отца его, государева, блаж. памяти у в. государя нашего, ц. и в. к. Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи самод., были послушны, во всей его ц. в—ва волѣ.

А будетъ спросятъ про Сибирь, какъ нынѣ Сибирское царство,— и посломъ великимъ, околничему Борису Ивановичю с товарыщи,

говорити: в Сибири устроены городы многіе и всякіе служилые и жилецкіе люди, и пожалованы государевымъ денежнымъ хлѣбнымъ жалованьемъ, и пашни устроены великіе, и живутъ служилые и жилецкіе люди в тишинѣ и в покоѣ, а ц. в—ву служатъ, и дань с нихъ в. государю нашему, его ц. в—ву, идетъ многая: соболи и лисицы и бѣлки и иная мяхкая рухлядь.

А будетъ спросятъ: вѣдомо имъ учинилось, что в прошломъ во 156 году в Московскомъ государствѣ учинились в людехъ мятежи и волнованье, и многіе домы боярскіе и дворянскіе грабили и людей побивали до смерти,—и посломъ великимъ говорити: было такъ, что в прошломъ во 156 году, в июнѣ мѣсяцѣ, самоволные немногіе люди взбунтовався позаплутали, и то немного, и послѣ того тѣ самоволные люди сысканы и по указу ц. в—ва кажнены смертью, и того жъ часу то воровство и унялось.

А будетъ учнутъ спрашивать о иныхъ о какихъ дѣлехъ, и имъ отвѣтъ держати смотря по дѣлу и говорити с болшимъ остерегателствомъ, чтобъ государеву имяни было к чести и к повышенью; а будетъ чего не вѣдаютъ, а хоти и вѣдаютъ, а учнутъ спрашивать о великихъ дѣлехъ, и имъ о томъ отговариватись, что имъ про то дѣло слышать не лучилось, а что̀ с ними поговорятъ, и имъ то себѣ записывать в статейной списокъ.

А ѣдучи имъ, великимъ посломъ, Свѣйскою землею и будучи в Свѣѣ и назадъ ѣдучи Свѣйскою жъ землею, провѣдывать тайнымъ обычаемъ подлинныхъ вѣстей, какъ нынѣ свѣйская королева Христина с турскимъ салтаномъ и с цесаремъ и с шпанскимъ и с винецейскимъ и с аглинскимъ и з датцкимъ и с недерлянскими и з галанскими статы и с ыными окрестными государи, с которыми в ссылкѣ и в миру, и с которыми не в миру. И будетъ свѣйская война, и хто кому силенъ, и чего межъ ими впредь чаять,—войны ль, или миру, и нынѣ есть ли межъ ими послы и посланники или гонцы, и отъ которыхъ государей были и о чемъ проходили и с чѣмъ отпущены, на чемъ положено с которыми государи, или в которые государства свѣйская королева пословъ своихъ и посланниковъ послала, и о чемъ послала,—о томъ всемъ и про всякіе вѣсти, которые годны Московскому государству, однолично провѣдывать подлинно, хотя отъ того что̀ и дать, а однолично бъ подлинныхъ вѣстей провѣдать, а чтобъ про то провѣдыванье Свѣяномъ было не знатно. Да что̀ какихъ вѣстей провѣдаютъ, и имъ то подлинно у себя записать в статейной списокъ.

А будетъ судомъ Божіимъ в Свѣйской землѣ в дорогѣ до посолства околничего Бориса Ивановича не станетъ, — и государево

дѣло у королевы дѣлать Ѳеопасью Прончищеву да діаку Алмазу Иванову.

А будетъ судомъ Божіимъ не станетъ Ѳеопасья Прончищева,— и діаку Алмазу государево дѣло дѣлать с тѣмъ, хто останетца, по сему жъ государеву наказу. И о всемъ великимъ посломъ, околничему Борису Ивановичю Пушкину [22]...

. . . .

...они не увидятъ, и имъ, великимъ посломъ, с еѣ к—на в—ва з думными людми ничего не говорити и не дѣлати, и промыслити тѣмъ одноличпо, чтобъ было с кѣмъ отписать о томъ к в. государю ц. и в. к. Алексѣю Михайловичу всеа Русіи наскоро, хотя отъ того что и дать, и ждати государева указу по той своей отпискѣ".

2. Изъ статейнаго списка пословъ.

(*Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Шведскій статейныи списокъ, № 27*).

..."Августа во 2 день приходили к посломъ приставы, полуполковникъ Яганъ Гулстверъ да Никулай Линдегринъ, да переводчикъ Яганъ Росслинъ и говорили: королевино де в—во прислала к нимъ, ц. в—ва великимъ посломъ, и велѣла говорить, чтобъ имъ, ц. в—ва великимъ посломъ, сего дни быти в отвѣтѣ, а с ними присланы подъ нихъ, ц. в—ва великихъ пословъ, кореты противъ прежнего, и они бъ, ц. в—ва великіе послы, в отвѣтъ ѣхали, а к. в—ва думные люди ихъ ожидаютъ.

И послы на королевинъ дворъ поѣхали в отвѣтъ в седьмые, а пріѣздъ ихъ на королевинъ дворъ былъ, и встрѣчники пословъ встрѣчали во всемъ противъ прежнего, какъ они были в отвѣтехъ напередъ сего.

А какъ послы вошли в полату, и середи полаты встрѣтили пословъ королевины думные люди, канцлѣръ Аксель Оксенстернъ да Матьясъ Сопъ да Ирикъ Гулденстернъ.

И послы с ними виталисъ и сѣли, а канцлѣръ и Матьясъ Сопъ и Ирикъ и секретари, которые встрѣчали, сѣли же по мѣстомъ.

---

[22] См. выше примѣч. 20.

И думные люди говорили: будучи они, ц. в—ва великіе послы, с ними, к—на в—ва думными людми, в отвѣтѣ іюля въ 31 д. о которыхъ дѣлехъ говорили,—и они, думные люди, к. в—ву о томъ объявили, а особно еѣ к. в—ву росказали о перебѣщикахъ, что они, ц. в—ва великіе послы, имъ, к. в—ва думнымъ людемъ, послѣ многихъ рѣчей, которые в то время говорили, объявили, чтобъ то дѣло о перебѣщикахъ на обѣ стороны пресѣчь и впредь утвердить тѣмъ обычаемъ: которые до сего времени в прошлыхъ годѣхъ перебѣжали с ц. в—ва стороны в к. в—ва сторону и с к. в—ва стороны в ц. в—ва сторону, и тѣхъ бы с обѣихъ сторонъ не спрашивать, а впредь бы перебѣщиковъ на обѣ стороны не принимать. И королевино де в—во о томъ думала и велѣла имъ, думнымъ своимъ людемъ, имъ, ц. в—ва великимъ посломъ, на тѣ ихъ рѣчи отвѣтъ учинить: какъ де высокославные памяти велем. государя ихъ, Густава Адолѳа короля, не стало, а во владѣнье вступила государыня ихъ, еѣ к. в—во, и к. в—во вѣчное докончанье, которое учинено со отцемъ в. государя вашего, его ц. в—ва, блаженные памяти с в. государемъ ц. и в. к. Михайломъ Ѳедоровичемъ, всеа Русіи самод., с его ц. в—вомъ, у еѣ к. в—ва отца, высокослав. пам. велем. государя Густава Адолѳа, короля свѣйского, его к. в—ва, учинено, по се время содержала и впредь держати хочетъ крѣпко и нерушимо, и всякіе дѣла по вѣчному докончанью исправляла и впредь исправляти хочетъ, и того вѣчного докончанья инако ни в какихъ статьяхъ николи не толковала; а какъ еѣ к. в—во отъ нихъ, думныхъ людей, услышала, что они, ц. в—ва великіе послы, о томъ болшомъ дѣлѣ, о перебѣщикахъ, толкуютъ в вѣчномъ докончаньѣ инако, не такъ, какъ быти довелетца,—и еѣ к. в—во о томъ добре дивуетца, что такіе новые рѣчи о перебѣщикахъ мимо вѣчного докончанья с ц. в—ва стороны объявляютца, и еѣ к. в—во о томъ не вѣдаетъ, што и дѣлать, и того не вѣдаетъ, какъ с в. государемъ, с его ц. в—вомъ, по вѣчному докончанью впредь дружбу и любовь содержати, и приказала имъ, думнымъ своимъ людемъ, говорити, что имъ, ц. в—ва великимъ посломъ, мочно о томъ самимъ помыслить, что то вѣчное докончанье в. государя вашего, его ц. в—ва, отца, бл. пам. в. государя ц. и в. к. Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи сам., его ц. в—ва, также и еѣ к. в—ва отца, высокосл. пам. велем. государя Густава Адолѳа, короля свѣйского, его к. в—ва, ихъ, обоихъ великихъ государей, душами, крестнымъ цѣлованьемъ закрѣплено, и то ль крѣпче, что обои великіе государи вѣчное докончанье душами своими закрѣпили, или то крѣпче, что нынѣ они, ц. в—ва великіе послы, с ними, думными людми,

о перебѣщикахъ хотятъ договоръ учинить и писмомъ укрѣпитца, мимо прежнее вѣчное докончанье. И толко де ихъ посолскому договору вѣрить, — и вѣчное докончанье в утверженье ставить уже не для чего, а то де вѣчное докончанье таково крѣпко утвержено, что крѣпче того нелзя быть: обои великіе государи передо всѣмъ народомъ душами своими закрѣпили, королевское де в—во в керки передо всѣмъ народомъ на святомъ евангиліи клятвою своею закрѣпилъ, а ц. в—во на Москвѣ, также передо всѣмъ народомъ, крестнымъ цѣлованьемъ утвердилъ. А какъ послѣ ихъ, обоихъ великихъ государей, в. государь вашъ, ц. и в. к. Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи сам., его ц. в—во, учинился Російскому царствію царемъ и великимъ княземъ, всеа Русіи самодержцемъ, и то вѣчное докончанье в. государь вашъ, его ц. в—во, с велем. государынею ихъ, с еѣ к. в—вомъ, подтвердили своими государскими подтверженными грамотами, что тому вѣчному докончанью во всемъ быти здержану крѣпку и нерушиму. И королевино де в—во с ними, ц. в—ва великими послы, о перебѣщикахъ мимо вѣчного докончанья имъ, думнымъ людемъ, договариватца не указала. А какъ были у ц. в—ва к. в—а послы Ирикъ Гулденстернъ с товарыщи, и ц. в—ва бояромъ и думнымъ людемъ в отвѣтѣ говорили, чтобъ перебѣщиковъ, которые перебѣжали в ц. в—ва сторону с к. в—ва стороны, отдати в к. в—ва сторону всѣхъ по вѣчному докончанью, а с к. в—ва стороны перебѣщиковъ, которые перебѣжали с ц. в—ва стороны, также сыскавъ отдадутъ в ц. в—ва сторону, и царского де в—ва бояре и думные люди к. в—ва великимъ посломъ о перебѣщикахъ отвѣтъ учинили не по вѣчному докончанью, и королевино де в—во, с ними, ц. в—ва великими послы, велѣла имъ, думнымъ людемъ, о перебѣщикахъ говорити по вѣчному докончанью, чтобъ на обѣ стороны прежнихъ перебѣщиковъ отдати и впредь отдавати всякихъ людей.

И послы говорили: блаж. пам. в. государь нашъ, ц. и в. к. М. О., всеа Русіи сам., его ц. в—во, высокосл. пам. с велем. государемъ вашимъ Густавомъ Адолѳомъ, кор. свѣйскимъ, с его к. в—вомъ, также и з государынею ихъ, с еѣ к—нымъ в—вомъ, вѣчное докончанье держалъ во всемъ крѣпко и непремѣнно; а какъ праведнымъ судомъ Божіимъ в. государя нашего, ц. и в. к. М. Ѳ., всеа Русіи сам., не стало,—оставя земное царство, отыде в вѣчное блаженство небеснаго царствія, а на великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія учинился сынъ ево государевъ, в. государь нашъ, ц. и в. к. А. М., всеа Русіи сам.,—и в. государь нашъ, ц. и в. к. А. М., в. Р. сам., его ц. в—во, с велем. госуд. ихъ Христиною, кор.

свѣйскою, с еѣ к. в—вомъ, то вѣчное докончанье держитъ и впредь держати хочетъ крѣпко и нерушимо, а они, ц. в—ва великіе послы, с ними, к. в—ва думными людми, будучи в отвѣтѣ іюля въ 31 числѣ, о перебѣщикахъ говорили не к нарушенью вѣчного докончанья, но к бессорному содержанью. А что они, к. в—ва думные люди, говорили, чтобъ отдавати перебѣщиковъ на обѣ стороны всякихъ людей,—и о перебѣщикахъ, чтобъ отдавати на обѣ стороны всякихъ людей, в вѣчномъ докончаньѣ не написано, а говорили они, ц. в—ва великіе послы, имъ, к. в—ва думнымъ людемъ, чтобъ о перебѣщикахъ договариватца на томъ: которые перебѣщики перебѣжали с ц. в—ва стороны в к. в—ва сторону, и которые перебѣжали в ц. в—ва сторону с к. в—ва стороны, и тѣмъ бы перебѣщикомъ в той сторонѣ и быть, потому что послѣ мирного договору перебѣщики на обѣ стороны переходили болши 30 лѣтъ, и в такіе лѣта многіе померли, а иные перебѣжали в Литву, а иные, бывъ в ц. в—ва сторонѣ, перешли назадъ в к. в—ва сторону. А в росписи к. в—ва великихъ пословъ, какову прислали в посолской приказъ, тѣ перебѣщики написаны. И такихъ перебѣщиковъ гдѣ сыскивать, и какъ такое дѣло исправити? Да и напередъ сего с ц. в—ва стороны перебѣщики, которые в сыску объявились, в к. в—ва сторону отдаваны причинные люди многіе, а с к—на в—ва стороны объявили ц. в—ва перебѣщиковъ 200 чел., а отдали толко одного человѣка да другово задержаново, а про иныхъ сказали, что будто збѣжали в Литву, а до иныхъ будто есть к. в—ва дѣло; и никово тѣхъ перебѣщиковъ не отдали, и в отдачѣ перебѣщиковъ учинилося неисправленье с к. в—ва стороны. И они, ц. в—ва великіе послы, имъ, к. в—ва думнымъ людемъ, говорили для того, что в вѣчномъ докончаньѣ про отдачу перебѣщиковъ всякихъ людей не написано, а написано, что отдавать перебѣщиковъ—воровъ и причинныхъ людей, а они, к. в—ва думные люди, говорили, чтобъ по той статьѣ прежнихъ перебѣщиковъ отдати и впредь отдавати всякихъ людей, и в томъ учинился межъ ими споръ, и они, ц. в—ва великіе послы, для того имъ, к. в—ва думнымъ, людемъ о договорѣ о перебѣщикахъ, и говорили, что тѣхъ перебѣщиковъ сыскати немочно, и толко о отдачѣ тѣхъ прежнихъ перебѣщиковъ не пресѣчь,—и в томъ межъ великими государи лише толко быть ссорѣ, а исправити того ни в которой сторонѣ немочно. А что они, думные люди, говорили: то ли крѣпче, что обои великіе государи вѣчное докончанье душами своими закрѣпили, или то крѣпче, что нынѣ они, ц. в—ва великіе послы, с ними, думными людми, о перебѣщикахъ хотятъ договоръ учинить и писмомъ

укрѣпитца,—и они, ц. в—ва великіе послы, с ними, к. в—ва думными людми, о перебѣщикахъ говорили, чтобъ договоръ учинить вѣчному докончанью к утверженью и обоимъ великимъ государемъ к дружбѣ и к любви и ихъ великимъ государствамъ к тишинѣ и к покою, чтобъ в отдачѣ перебѣщиковъ межъ в. государемъ, его ц. в—вомъ, и к—нымъ в—вомъ ссоры и нелюбья не было.

И думные люди говорили: вѣчное де докончанье закрѣплено государскими душами, крестнымъ цѣлованьемъ, и по се время содержано крѣпко и нерушимо с обѣихъ сторонъ, а инако о перебѣщикахъ с обѣ стороны не толковано, а учали де нынѣ вѣчное докончанье инако толковать с ц. в—ва стороны, и такое де перебѣщиковъ толкованье вѣчному докончанью нарушенье, а не содержанье, и толко де они, ц. в—ва великіе послы, и впредь такъ вѣчное докончанье толковать учнутъ, и тѣмъ де они толкованьемъ вѣчное докончанье нарушатъ.

И послы говорили, что они, ц. в—ва великіе послы, вѣчного докончанья ничѣмъ не рушатъ, и инако в вѣчномъ докончаньѣ о перебѣщикахъ не толкуютъ,—говорятъ и ссылаютца во всемъ на вѣчное докончанье, не такъ, какъ они, думные люди, говорятъ о перебѣщикахъ, чево в вѣчномъ докончаньѣ не написано. И о перебѣщикахъ о договорѣ они, ц. в—ва великіе послы (говорятъ?), какъ бы обоим великимъ государемъ к дружбѣ и к любви. А коли уже они, думные люди, к договору о перебѣщикахъ не приступятъ, и они, ц. в—ва великіе послы, имъ, к. в—ва думнымъ людемъ, говорятъ, чтобъ перебѣщиковъ по вѣчному докончанью нынѣ отдати и впредь отдавати на обѣ стороны воровъ и причинныхъ людей, которымъ перебѣщикомъ на обѣ стороны в росписяхъ написаны причины.

И думные люди говорили: коли де в вѣчномъ докончаньѣ, что обои великіе государи душами своими закрѣпили, о перебѣщикахъ передъ прежнимъ, какъ напередъ сего дѣлано, споръ ставитца, а ихъ посолскому договору и давно нельзя быть крѣпку,—какъ годъ другой пройдетъ, и тотъ ихъ посолской договоръ вѣчного докончанья переговаривать будетъ легче.

И послы говорили: будетъ они, к. в—ва думные люди, с ними, ц. в—ва великими послы, о перебѣщикахъ договоръ учинятъ и писмами утвердятъ, и тотъ договоръ с ц. в—ва стороны будетъ содержанъ, а нарушенья тому ихъ посолскому договору не будетъ, и вѣчному докончанью тотъ договоръ будетъ не противенъ. Да и много того бываетъ: которая статья в вѣчномъ докончаньѣ написана не до-

брѣ явно, и о такихъ статьяхъ исправленье бываетъ межъ великими государи послами.

И думные люди говорили, что де о перебѣщикахъ вновь договариватца не для чего: яснѣе того, какъ о перебѣщикахъ в вѣчномъ докончаньѣ написано, вновь инако писать не надобно. А что де они, ц. в—ва великіе послы, говорятъ, чтобъ к. в—ва перебѣщиковъ отставить в ц. в—ва сторонѣ, а ц. в—ва перебѣщиковъ оставить в к. в—ва сторонѣ, и царского де в—ва перебѣщиковъ в королевина в—ва сторонѣ оставливать нековo: какъ де они, думные люди, посмотрили в ихъ роспись перебѣщикомъ, какову они, ц. в—ва великіе послы, напередъ сего в отвѣтѣ оставили, и в той де росписи мало не всѣ написаны к. в—ва подданные, которые де с к. в—ва стороны перебѣгали в ц. в—ва сторону и, поживъ немного, перешли назадъ в к. в—ва сторону, и у васъ де в росписи и тѣ написаны царского жъ в—ва подданными.

И послы говорили: что они, к. в—ва думные люди, говорятъ: какъ в вѣчномъ докончаньѣ про перебѣщиковъ написано, и яснѣе того вновь инако о перебѣщикахъ писать не надобно, и они, ц. в—ва великіе послы, говорятъ, что в вѣчномъ докончаньѣ ясно написано про перебѣщиковъ,—про воровъ и про причинныхъ людей, которые причины ко всякому воровству, а про пашенныхъ крестьянъ, которые учнутъ переходить с одной стороны на другую, и что ихъ отдавати, того в вѣчномъ докончаньѣ нигдѣ не написано. А что они думные люди, говорятъ, что будто ихъ, ц. в—ва великихъ пословъ, в перебѣщицкой росписи написаны к. в—ва подданные,—и в той росписи к. в—ва подданного ни одного человѣка не написано, а написаны всѣ перебѣщики ц. в—ва стороны, хто имянемъ и откуды, и сколь давно збѣжали, и гдѣ нынѣ в к. в—ва сторонѣ живутъ. И то знатно, что они, к. в—ва думные люди, называютъ тѣхъ перебѣщиковъ, которые перебѣжали с ц. в—ва стороны в к. в—ва сторону, будто тѣ перебѣщики мало не всѣ к. в—ва стороны подданные, а перебѣгали в ц. в—ва сторону и, поживъ немногое время, будто перешли назадъ в к. в—ва сторону,—для того, чтобъ тѣхъ перебѣщиковъ в ц. в—ва сторону не отдать. А по ц. в—ва указу в роспись писаны перебѣщики вправду и по сыску, а не по челобитчиковымъ скаскамъ, прямые ц. в—ва подданные. А что они, к. в—ва думные люди, называютъ перебѣщиковъ, будто в росписи написаны мало не всѣ подданные к. в—ва, и про то имъ столь скоро отъ кого вѣдомо учинилось, хто на нихъ сторожилцы и знатцы?

И думные люди говорили: про то де имъ, думнымъ людемъ, вѣдомо подлинно, что с ц. в—ва стороны перебѣщиковъ в к. в—ва сторонѣ мало: какъ де имъ к чужимъ родимцомъ переходить? А с королевина де в—ва стороны, не толко что пашенные крестьяне,—и салдаты де изъ Ѳинские земли в ц. в—ва сторону всѣ вышли, чтобъ имъ отъ службы отбыть. Да и про де имъ вѣдомо: какъ они в ц. в—ва сторону вышли, и которые пригодились в службу, и тѣхъ де перекрестили и послали на службу в Казань и в Астарахань и на украиные городы противъ татаръ. И королевину де в—ву то добре досадно, что в ц. в—ва сторону безпрестанно перебѣщиковъ принимають: служба де у к. в—ва убываетъ, и государству дѣластца поруха и многіе убытки и землѣ опустѣніе. А перебѣщиковъ с ц. в—ва стороны назадъ в королевина в—ва сторону не отдаютъ, и чтобъ де с ц. в—ва стороны сыскавъ перебѣщиковъ отдати и с нихъ животы, что они с собою свезли, и убытки, которые отъ тѣхъ перебѣщиковъ починились, заплатити. А которые Ѳинцы и иные еѣ к. в—ва подданные одной нихъ, свѣйскіе, вѣры перебѣгали в ц. в—ва сторону, и в ц. в—ва сторонѣ архимариты и игумены, хотя ихъ укрѣпить за собою во крестьянехъ, перекрещивали ихъ в рускую вѣру. И тѣмъ бы де архимаритомъ и игуменомъ велѣлъ ц. в—во за то учинити наказанье. А впредь де бы учинити о томъ заказъ крѣпкой, чтобъ свѣйскихъ перебѣщиковъ не принимали, а которые нихъ, свѣйскіе, вѣры, и тѣхъ бы не перекрещивали, тѣмъ бы межъ великими государи ссоры и нелюбья не чинили.

И послы говорили: что они, к. в—ва думные люди, говорятъ, что будто в ц. в—ва сторону не толко что пашенные крестьяне, и салдаты де изъ Ѳинскіе земли всѣ вышли, и про то имъ, думнымъ людемъ, нѣхто сказывалъ неправду, хотя межъ ц. в—вомъ и к. в—вомъ учинить ссору. А какъ были у ц. в—ва на Москвѣ к. в—ва великіе послы Ирикъ Гульденстернъ с товарыщи и перебѣщикомъ прислали в посолской приказъ роспись, и в той росписи написано перебѣщиковъ салдатъ изъ Ѳинскіе земли и изъ иныхъ мѣстъ всего человѣкъ десять, и отъ десяти человѣкъ салдатъ службѣ умаленью и государству порухѣ и землѣ опустѣнію и многимъ убыткамъ быти не отъ ково; и имъ было, к. в—ва думнымъ людемъ, такіе непристойные и затѣйливые рѣчи говорить непригоже,—затѣвати и говорити такіе непристойные рѣчи, кабы к нарушенію вѣчного докончанья. А с ц. в—ва стороны в к. в—ва сторону послѣ мирного договору 125 году перебѣжали многіе тысячи людей и свезли многіе животы и починили великіе убытки, а иные кореляня и олончена, которые жили изстари в

ц. в—ва сторонѣ близко ихъ, свѣйского, рубежа, перебѣжали в к. в—ва сторону по подговору с к. в—ва стороны кореляиъ же, своихъ знакомцовъ и родимцовъ, а иные изъ тѣхъ перебѣщиковъ, переходя в ц. в—ва сторону, многіе воровства чинили, помѣщиковъ своихъ, за кѣмъ жили, разоряли, деревни жг(л)и и животы грабили, и о такихъ воровствахъ ц. в—ва изъ отчины, изъ В. Новагорода, его ц. в—ва бояре и воеводы в к. в—ва сторону порубежныхъ городовъ к державцомъ писали многижды, и такихъ воровъ-перебѣщиковъ в ц. в—ва сторону не отдали, и сыску и управы в томъ не учинили. А что́ они, думные люди говорятъ, что в ц. в—ва сторонѣ к. в—ва подданныхъ одной ихъ, свѣйскіе, вѣры перекрещиваютъ и посылаютъ на службы в Казань и в Астарахань и на украйну отъ татарскихъ приходовъ,—и про то имъ, думнымъ людемъ, нѣхто сказывалъ неправду жъ: в ц. в—ва сторонѣ неволею в православную христіянскую вѣру никово не крестятъ, а на архимаритовъ и игуменовъ в насильственномъ крещеніи к в. государю, к его ц. в—ву, челобитья ни отъ кого не бывало; а в ц. в—ва отчины, в Казань и в Астарахань и на украйну, ратныхъ людей посылать не для чего много: в Казани и в Астарахани и по украйнамъ ратныхъ людей и тутошнихъ жильцовъ (много?); да не токмо что туды ратныхъ людей посылати,—многижды то бываетъ, что изъ Казани и Астарахани ратныхъ людей посылаютъ и на иные ц. в—ва службы.

И думные люди говорили: хотя де салдаты и немногіе люди в росписи писаны, толко де изъ Ѳинскіе земли перебѣжали многіе люди, которые писались в салдаты, а салдатами не написаны потому, что они не бывали на службѣ.

И послы говорили: какъ имъ, думнымъ людямъ, такіе рѣчи говорить не в стыдъ? Сами они говорили, что будто изъ Ѳинскіе земли салдаты перебѣжали многіе люди, а какъ они, ц. в—ва великіе послы, имъ объявили, что в росписи написано салдатъ всего человѣкъ з десять, и они, думные люди, рѣчи свои перемѣнили и говорятъ, что будто изъ Ѳинскіе земли многіе люди перебѣжали, которые писались в солдаты. И такихъ было имъ непристойныхъ рѣчей затѣвать и говорить и (не?) годилось. А которые перебѣщики, причинные люди, перебѣгали в ц. в—ва сторону с к. в—ва стороны, и тѣ в ц. в—ва сторонѣ сысканы и в к. в—ва сторону отданы многіе люди, а с к. в—ва стороны ц. в—ва перебѣщиковъ объявили к отдачѣ 200 человѣкъ, а отдали толко перебѣщика одного человѣка да другова задержанова, и перебѣщиковъ в отдачѣ учинилось неисправленье с к. в—ва стороны.

И думные люди говорили: говорили де вы, ц. в—ва великіе послы, что будто с к. в—ва стороны объявили перебѣщиковъ 200 человѣкъ, а отдали перебѣщика одного человѣка да другово задержанова, и с к. в—ва стороны перебѣщики отданы по сыску; какъ де былъ в Капцахъ Ирикъ Гульденстернъ, и по к. в—ва указу ц. в—ва про перебѣщиковъ, которые перебѣжали в к. в—ва сторону, сыскивали, и которые в сыску объявились, что они ц. в—ва стороны перебѣщики, и тѣ в ц. в—ва сторону по правдѣ и отданы; а которые изъ нихъ объявились, что они подданные к. в—ва, и тѣ оставлены в к. в—ва сторонѣ. А к. в—ва перебѣщиковъ в ц. в—ва сторонѣ многіе тысячи живутъ в розныхъ мѣстехъ, а многіе люди перебѣщики живутъ в Агнесмѣ, подъ Олонцомъ, и про тѣхъ перебѣщиковъ вѣдомо имъ подлинно.

И послы говорили, что они в ц. в—ва сторонѣ урочища Агнесмы не знаютъ и ни отъ кого не слыхали, да и в росписи, какову на Москвѣ прислали в посолскій приказъ к. в—ва великіе послы Ирикъ Гулденстернъ с товарищи, такова урочища Агнесмы не написано, про то они, великіе послы, впервые слышатъ.

И думные люди говорили: в росписи де Агнесмы не написано, потому что имъ в то время про то вѣдомо не было, а какъ имъ учинилось вѣдомо, и они, думные люди, имъ, великимъ посломъ, о томъ и говорятъ. Агнесма де урочище—Вознесенской монастырь, отъ Олонца в пяти верстахъ.

И послы говорили: говорите де вы, к. в—ва думные люди, чтобъ по вѣчному докончанью отдавати перебѣщиковъ на обѣ стороны всякихъ людей, и в вѣчномъ докончаньѣ того, чтобъ перебѣщиковъ отдавать всякихъ людей, не написано, а написано в вѣчномъ докончаньѣ, чтобъ отдавати перебѣщиковъ—воровъ и причинныхъ людей. И какъ были у ц. в—ва на Москвѣ к. в—ва великіе послы Ирикъ Гулденстернъ с товарищи, и о перебѣщикахъ с ц. в—ва з бояры и думными людми в отвѣтѣ говорили и прислали перехожимъ людемъ в посолской приказъ роспись, и которые перебѣщики в росписи написаны, что они в ц. в—ва сторону с к. в—ва стороны перебѣжали ото убивства и от иного воровства и причинъ, и в. государь нашъ, его ц. в—во, велитъ тѣхъ воровъ и причинныхъ людей сыскивать всякими сыски накрѣпко; и будетъ которые в сыску объявятца, и его ц. в—во велитъ тѣхъ воровъ по вѣчному мирному договору отдать в к. в—ва сторону; также бы и ц. в—ва перебѣщиковъ, которые перебѣжали в свѣйскую сторону, учинявъ воровства и убивства и татьбу и грабежъ, и которые взяты в полонъ в воинское время в

Свѣйское государство, и которые послѣ мирного договору в выходные двѣ недѣли задержаны, и королевино об в—во велѣла тѣхъ перебѣщиковъ и полоненниковъ и задержаныхъ людей отдать в ц. в—ва сторону. А задержано в к. в—ва сторонѣ, которые писались в роспись и хотѣли перейтить в ц. в—ва сторону, ивангородецъ Ѳилка Лебедь с товарыщи, 351 человѣкъ, и у той росписи Ѳилки Лебедя и иныхъ ево товарищей приписаны руки.

И думные люди говорили, что они, ц. в—ва послы, в вѣчномъ докончаньѣ толкуютъ про перебѣщиковъ толко про воровъ и про причинныхъ людей, а не про всякихъ людей, и то они толкуютъ мимо вѣчного докончанья; в вѣчномъ докончаньѣ написано, что отдавати перебѣщиковъ, причинныхъ всякихъ людей, и перебѣщику де всякому то и причина, что онъ збѣжитъ и животы снесетъ. А что де они, ц. в—ва великіе послы, говорятъ, что нѣкоторые рускіе люди в выходные двѣ недѣли в свѣйской сторонѣ задержаны, а в ц. в—ва сторону не отпущены, а имянно, ивангородецъ Ѳилка Лебедь с товарыщи, и рускіе де люди в свѣйской сторонѣ никто не задержаны: по вѣчному докончанью в выходные 2 недѣли дана была имъ воля, которые похотѣли итти в ц. в—ва сторону, и тѣ и вышли, а которые похотѣли остатца в свѣйской сторонѣ, и тѣ оставлены. А хотя которые в ц. в—ва сторону и писались, а в выходные недѣли не вышли, и ихъ было в ц. в—ва сторону насилу выслать нельзя.

И послы говорили: какъ рускіе люди в ц. в—ва сторону писались и хотѣли выйтить в тѣ выходные недѣли, и к. в—ва державцы, вѣдая про нихъ, что они люди богатые, и для того в свѣйской сторонѣ ихъ задержали; а которые в роспись и не писались, а люди бѣдные и похотѣли итти в ц. в—ва сторону, и тѣмъ дана воля. А Ѳилка де Лебедь с товарыщи писалися в ц. в—ва (сторону при?) [23]) аглинского посла князя Ивана Мерика при человѣкѣ, при Самойлѣ Вуттаѣ, да при толмачѣ при Андреѣ Англерѣ, и руки к росписи прикладывали, что они хотятъ итти в ц. в—ва сторону, а писались они в роспись аглинского посла при человѣкѣ и при толмачѣ для того, что они люди прожиточные, и чтобъ ихъ для ихъ пожитковъ в свѣйской сторонѣ не задержали и отпустили ихъ со всѣмъ. Аглинского посла человѣкъ и толмачъ присыланы были для того нарочно, чтобъ

---

[23]) Въ архивномъ подлинникѣ здѣсь оставлено пустое мѣсто, вѣроятно, потому, что переписчикъ посольской книги не разобралъ въ подлинномъ статейномъ спискѣ пропущенныхъ словъ, каковыми, по нашему предположенію, должны быть поставленныя нами въ скобкахъ два слова.

про тѣхъ людей, которые похотѣли итти в ц. в—ва сторону, посломъ и посреднику, агливскому послу, было вѣдомо, и тѣмъ людемъ, которые писались в ц. в—ва сторону, аглинского посла человѣкъ и толмачъ тое роспись к посламъ привезли, и тѣ люди, которые в роспись писалися, иванегородецъ Филка Лебедь с товарыщи, в свѣйской сторонѣ задержаны, для того что они люди пожиточные, а отданъ изъ тѣхъ людей в ц. в—ва сторону во 144 году на Осиповой горкѣ толко одинъ человѣкъ.

И думные люди говорили: какъ были у ц. в—ва на Москвѣ к. в—ва великіе послы Филипъ Шейдингъ с товарыщи, и царского де в—ва бояре и думные люди к. в—ва великимъ посломъ говорили о задержаномъ толко объ одномъ человѣкѣ, о Филкѣ Лебедѣ, а о иныхъ задержаныхъ людехъ ни о комъ не говорили. А нынѣ они, ц. в—ва великіе послы, говорятъ о задержаныхъ о многихъ людехъ, невѣдомо почему.

И послы говорили: какъ были у ц. в—ва на Москвѣ к. в—ва великіе послы Филипъ Шейдингъ с товарыщи, и по ц. в—ва указу его ц. в—ва бояре и думные люди имъ, посломъ, говорили о полонениках да о задержаныхъ людехъ, о Филкѣ Лебедѣ с товарыщи, о всѣхъ, о которыхъ и они, ц. в—ва великіе послы, говорятъ; и послы Филипъ Шейдингъ с товарыщи говорили, что Филка Лебедь с товарыщи в ц. в—ва сторону не писывались и к росписи рукъ своихъ не прикладывали, а будетъ толко онъ, Филка с товарыщи, прямо в тѣ двѣ недѣли в ц. в—ва сторону писалися и руки к росписи прикладывали, и ево де, Филку с товарыщи, в ц. в—ва сторону отдадутъ. И какъ к. в—ва послы с Москвы отпущены, и в Новѣгородѣ имъ та роспись за Филкиною и за поповскими и за ихъ, задержаныхъ людей, руками казана, и к. в—ва послы Филипъ Шейдингъ с товарыщи сказали: коли у той росписи прямая Филкина и иныхъ задержаныхъ людей руки, и Филка Лебедь с товарыщи в ц. в—ва сторону отданы будутъ имянно. И в ц. в—ва сторону тѣ задержаные люди и по ся мѣста не отданы. А тѣ задержаные люди ц. в—ву били челомъ и челобитные присылали многіе, что ихъ в свѣйской сторонѣ держатъ неволею. И королевино бъ в—во полоняниковъ и задержаныхъ людей и перебѣщиковъ—причинныхъ людей велѣла бъ в ц. в—ва сторону отдать всѣхъ.

И думные люди говорили: хотя де будетъ Филка Лебедь и иные руские люди в ц. в—ва сторону и писались, а в выходные двѣ недѣли изъ свѣйской стороны в ц. в—ва сторону не вышли, и они стали свѣйскіе корупы. А королевина де в—ва великіе послы Филипъ

Шейдингъ с товарыщи такихъ рѣчей, что тѣхъ людей, Ѳилку Лебедя с товарыщи, по росписи за ихъ руками в ц. в—ва сторону отдати, не говаривали. А с Ѳилипомъ Шейдингомъ былъ в товарыщахъ Ирикъ Гунденстернъ, и нынѣ онъ здѣсь, и онъ отвѣтъ самъ за себя дастъ. И Ирикъ сказалъ то жъ, будто они такихъ рѣчей о Ѳилкѣ Лебедѣ с товарыщи не говаривали.

И послы говорили: только бы руские люди Ѳилка Лебедь с товарыщи в свѣйской сторонѣ задержаны не были, какъ было имъ, написався в роспись и приложа руки аглинского посла при человѣкѣ и толмачѣ, в ц. в—ва сторону не витить? Знатно то, что учинена надъ ними неволя, и той ихъ неволѣ в задержаньѣ роспись и руки Ѳилки Лебедя с товарыщи улика. А в вѣчномъ докончаньѣ написано: которые похотятъ в выходные двѣ недѣли итить в ц. в—ва сторону, и тѣмъ не изволенымъ и не угроженымъ быть. А Ѳилка Лебедь с товарыщи в ц. в—ва сторону итти хотѣли и в роспись имяна свои писали, а в свѣйской сторонѣ задержаны, и то явная неправда: коли уже имяна свои в роспись написали и руки приложили, задержати было ихъ по вѣчному окончанью не довелось; а то знатно, что ихъ застращали и учинили надъ ними неволю. И то было мочно по вѣчному докончанью исправить, и послѣ тѣхъ задержаныхъ людей по ихъ прежнему хотѣнью в ц. в—ва сторону отдати и неволею, и то с свѣйскіе стороны учинено мимо вѣчного докончанья: которые люди в ц. в—ва сторону итти хотѣли, и ихъ задержали и послѣ не отдали.

И думные люди говорили, чтобъ они, ц. в—ва великіе послы, имъ, к. в—ва думнымъ людемъ, объявили: будетъ ли у нихъ о перебѣщикахъ на вѣчное докончанье исправленье попрежнему, какъ напередъ сего бывало, чтобъ перебѣщиковъ на обѣ стороны отдати и впредь отдавати всякихъ людей.

И послы говорили, что они, ц. в—ва послы, с ними, к. в—ва думными людми, про перебѣщиковъ напередъ сего говорили и нынѣ говорятъ во всемъ по вѣчному докончанью. А что на обѣ стороны перебѣщиковъ отдати, и того ни с которой стороны исправити немочно, потому что послѣ мирного договору перебѣщики на обѣ стороны переходили болши 30 лѣтъ, и в такіе лѣта многіе померли, а иные перебѣжали в Литву, а иные, бывъ в ц. в—ва сторонѣ, перешли назадъ в к. в—ва сторону. И имъ бы, к. в—ва думнымъ людемъ, упорство свое отставити и к доброму дѣлу приступить,—прежнихъ перебѣщиковъ, которые с ц. в—ва стороны перебѣжали в к. в—ва сторону, а с к. в—ва стороны в ц. в—ва сторону, и тѣхъ бы на обѣ стороны не спрашивать, а договоритца бы на томъ, чтобы

впредь перебѣщиковъ на обѣ стороны не прінмати, и о томъ бы учинити во обоихъ государствахъ заказъ крѣпкой: будетъ хто перебѣщика на которую сторону приметъ, и тому учинить жестокое наказанье; а перебѣщиковъ, которые перейдутъ, отсылать назадъ, а которымъ лучитца с которой стороны итти на другую сторону торговымъ людемъ или пашеннымъ крестьяномъ для какого дѣла, и тѣмъ бы ходити на обѣ стороны с проѣзжими порубежныхъ городовъ воеводъ и державцовъ с листами; а в ближнихъ порубежныхъ мѣстахъ для сосѣдственного и управного дѣла пашеннымъ крестьяномъ сходитися с помѣщиковыми писмами; а которые безъ проѣзжихъ пойдутъ, и тѣхъ бы ни в которую сторону не пропускати, а отсылати ихъ назадъ; а порубежные ближніе люди учнутъ ходить безъ писма, и тѣхъ по тому жъ не отпускати и отсылати назадъ.

И думные люди говорили: что̀ имъ, думнымъ людемъ, отъ к. в—ва наказано, то они с ними, ц. в—ва великими послы, о перебѣщикахъ и говорили, а иного имъ о перебѣщикахъ говорить не указано. А что̀ отъ нихъ, ц. в—ва великихъ пословъ, слышели, и они о томъ к. в—ву извѣстятъ" (листы 399—427).

. . . .

..."И послы говорили [24]): будучи они, ц. в—ва великіе послы, у нихъ, к. в—ва думныхъ людей, в отвѣтѣ августа во 2-мъ числѣ, говорили с ними о перебѣщикахъ, и они, к. в—ва думные люди, канцлѣръ с товарыщи, имъ, ц. в—ва великимъ посломъ, сказали: что̀ они, думные люди, отъ нихъ, ц. в—ва великихъ пословъ, слышали, и они о томъ хотѣли извѣстить к. в—ву, а что̀ о томъ к. в—ва изволеніе будетъ, и они, думные люди, имъ, ц. в—ва великимъ посломъ, хотѣли о томъ объявить инымъ времянемъ. И они бъ, к. в—ва думные люди, нынѣ имъ, ц. в—ва великимъ посломъ, объявили, что̀ о томъ к. в—ва изволенье.

И думные люди говорили: будучи де в отвѣтѣ августа 2 д. говорили они, ц. в—ва великіе послы, с ними, к. в—ва думными людми, о перебѣщикахъ, чтобъ перебѣщикомъ отдачю по се время на обѣ стороны пресѣчь: которые перебѣщики с ц. в—ва стороны перебѣжали в к. в—ва сторону, и которые с к. в—ва стороны перебѣжали в ц. в—ва сторону, и тѣмъ бы перебѣщикомъ в томъ государствѣ и быть, гдѣ они нынѣ, а назадъ бы ихъ, откуда они перебѣжали, не отдати; а впередъ бы перебѣщиковъ на обѣ стороны не принимати; а

---

[24]) На совѣщаніи, происходившемъ 8 августа 1649 г.

которые перебѣгутъ, и тѣхъ на обѣ стороны отдавати. И они де, думные люди, ихъ, ц. в—ва великихъ пословъ, рѣчи, что они, великіе послы, имъ, думнымъ людемъ, говорили, к. в—ву росказывали, и королевино де в—во велѣла вамъ, ц. в—ва великимъ посломъ, говорить о томъ, чтобъ перебѣщиковъ на обѣ стороны отдавати по вѣчному докончанью всякихъ людей, какъ напередъ сего перебѣщики на обѣ стороны отдаваны, а что де перебѣщикомъ отдача по се время на обѣ стороны пресѣчь, и то де будетъ вѣчному докончанью нарушенье, а напередъ де сего послѣ вѣчного докончанья в. государя вашего, его ц. в—ва, отецъ, блаж. пам. в. госуд. ц. и в. к. М. Ѳ., всеа Русіи сам., его ц. в—во, также и к. в—ва отецъ, высокосл. пам. Густавъ Адолъ, кор. свѣйской, его к. в—во, вѣчной мирной договоръ во всемъ держали крѣпко и нерушимо и перебѣщиковъ на обѣ стороны отдавали всякихъ людей, а нынѣ к. в—во инако дѣлать того не изволила.

И послы говорили: говорили они, ц. в—ва великіе послы, имъ, к. в—ва думнымъ людемъ, чтобъ на обѣ стороны перебѣщикомъ отдача по се время пресѣчь, для того что послѣ мирного договору перебѣщики на обѣ стороны переходили болши 30 лѣтъ, и в такіе лѣта многіе померли, а иные перебѣжали в Литву, а иные отходятъ в далніе мѣста и имяна свои перекладываютъ, и сыскати ихъ не по чему, и того исправити, что отдать перебѣщиковъ на обѣ стороны, никоими мѣрами нелзя, толко лише в томъ межъ великими государи быти ссорѣ, и они, великіе послы, говорили о томъ, хотя того, чтобъ межъ великими государи дружба и любовь множилась и прибавлялась, а нелюбья межъ ими, великими государи, за такое дѣло, чего исправити немочно, не всчиналось. А только к. в—во того, что отдача перебѣщикомъ по се время пресѣчь, учинить не изволитъ, и в. госуд. нашъ, его ц. в—во, велитъ перебѣщиковъ отдавати в к. в—ва сторону по вѣчному докончанью—воровъ и причинныхъ людей, которые сыщутца, также и к. в—во велѣла бъ в ц. в—ва сторону отдавати перебѣщиковъ—воровъ и причинныхъ людей; а хто с которые стороны отъ какова воровства, или отъ какіе причины, збѣжалъ, и то писано в росписяхъ, какову роспись они, ц. в—ва великіе послы, имъ, к. в—ва думнымъ людемъ, отдали, и какову роспись, будучи у ц. в—ва на Москвѣ, к. в—ва великіе послы Ирикъ Гулденстернъ с товарыщи прислали в посолской приказъ.

И думные люди говорили: какъ де учинено межъ обоими великими государи вѣчное докончанье, и тому уже болши 30 лѣтъ, а

спору о томъ николи не бывало: отдавали де на обѣ стороны перебѣщиковъ всякихъ людей, учинился де споръ о перебѣщикахъ недавно.

И послы говорили: напередъ сего о перебѣщикахъ спору не бывало потому: каковы росписи перебѣщикомъ присыланы были на передъ сего в ц. в—ва сторону с к. в—ва стороны, и в тѣхъ росписяхъ *которые перебѣщики написаны были воры и причинные люди, и по росписямъ тѣ причинные люди, которые сысканы, с ц. в—ва стороны в к. в—ва сторону и отдаваны*. А споръ нынѣ чинитца с к. в—ва *стороны, потому* что мимо вѣчного докончанья перебѣщиковъ *просятъ всякихъ людей, которымъ* в ихъ росписяхъ и причинъ не *написано, и* чего в вѣчномъ докончаньѣ не написано и напередъ сего небывало, того и нынѣ дѣлать не годитца.

И думные люди говорили: какъ де былъ въ Ижерской землѣ генераломъ Ирикъ Гулденстернъ, и онъ де по к. в—ва указу ц. в—ва перебѣщиковъ, которые перебѣжали в к. в—ва сторону, сыскивалъ и в ц. в—ва сторону отсылалъ всякихъ людей, не однихъ воровъ и и причинныхъ людей.

И послы говорили: во 144-мъ году с ц. в—ва стороны в к. в—ва сторону отдано на Осиновой Горкѣ перебѣщиковъ 442 человѣка, а с к. в—ва стороны отдано в ц. в—ва сторону толко 24 человѣка. А послѣ того, в томъ же во 142 (sic) году, в ц. в—ва отчину, в В. Новгородъ, писали с к. в—ва стороны приказные люди, что ц. в—ва перебѣщиковъ в к. в—ва сторонѣ сыскано и отдано будетъ 200 человѣкъ, а с ц. в—ва стороны також бы перебѣщиковъ, которые в сыску объявятца, отдать в к. в—ва сторону. И в ц. в—ва сторонѣ перебѣщиковъ сыскано и в к. в—ва сторону отдано на корѣлскомъ рубежѣ 316 человѣкъ, а с к. в—ва стороны изъ тѣхъ 200 человѣкъ, которые по писму были сысканы, отдали толко одного человѣка, а про иныхъ сказали, что побѣжали в Литву, а до иныхъ будто есть к. в—во дѣло. И то ль сыскъ и отдача с к. в—ва стороны перебѣщиковъ была? Объявя 200 челов., а отдали толко одного человѣка. И в отдачѣ перебѣщиковъ с ц. в—ва стороны по вѣчному докончанью исправленье было: отдаваны перебѣщики — воры и причинные люди, которые сысканы, многіе, а с к. в—ва стороны в отдачѣ перебѣщиковъ дѣлалась многая неправда.

И думные люди говорили: в королевина де в—ва сторонѣ перебѣщики, которые сысканы, и тѣ в ц. в—ва сторону и отданы, а отдаваны перебѣщики всякіе люди с обѣихъ сторонъ семьями, з женами и з дѣтми, в которую сторону какъ они перебѣгали; и в семьѣ де всѣ ли они воры, и за всѣми ль за ними какіе причины? Иные

де отдаваны малые робята годы по три, по четыри, и за малыми робяты мочно ли быть какому воровству? А что они, великіе послы, говорили, что будто писали с к. в—ва стороны приказные люди в ц. в—ва отчину, в В. Новгородъ, что ц. в—ва перебѣщиковъ сыскано и к отдачѣ изготовлено 200 человѣкъ, и они бъ, великіе послы, то писмо, будеть у нихъ есть, имъ, думнымъ людемъ, показали.

И послы говорили, что с ц. в—ва стороны в к. в—ва сторону отдаваны перебѣщики по вѣчному докончанью, воры и причинные люди, а которые изъ воровъ и изъ причинныхъ людей перебѣгали семьями з женами и з дѣтми, и тѣ семьями и отдаваны, а которые причинные люди перебѣжали одинакіе, и тѣ одинакіе и отдаваны. А приказныхъ людей с к. в—ва стороны писма с ними, ц. в—ва великими послы, нѣтъ; а будеть они, думные люди, похотять тѣмъ писмомъ нынѣшней споръ розлять и учинить о перебѣщикахъ договоръ по вѣчному докончанью, что отдавати перебѣщиковъ на обѣ стороны воровъ и причинныхъ людей, и они, ц. в—ва великіе послы, пошлють к ц. в—ву для того писма гонца нарошно.

И думные люди говорили: хотя де будеть о томъ в В. Новгородъ и писали, только де послѣ того изъ тѣхъ перебѣщиковъ многіе померли, а иные збѣжали в Литву, а до иныхъ де дошло к. в—ва дѣло, и тѣ де люди в ц. в—ва сторону потому и не отданы. А блаженные де памяти в. госуд. ц. и в. к. М. Ѳ., в. Р. сам., его ц. в—во, писалъ к велем. госуд. ихъ Христинѣ, кор. свѣйской, к еѣ к. в—ву, в своей ц. в—ва грамотѣ, что его ц. в—ва повелѣнье послано во всѣ его ц. в—ва порубежные городы и мѣста: перебѣщиковъ, которые с к. в—ва стороны перебѣжали в ц. в—ва сторону, велѣно отдавати всякихъ людей.

И послы говорили: блаж. пам. в. госуд. нашъ, ц. и в. к. М. Ѳ., в. Р. сам., его ц. в—во, к велем. госуд. ихъ Христинѣ, кор. свѣйской, к еѣ к. в—ву, писалъ в своей ц. в—ва грамотѣ о перебѣщикахъ, что по его ц. в—ва указу перебѣщиковъ в к. в—ва сторону велѣно отдавати по вѣчному докончанью, а в вѣчномъ докончаньѣ написано, что отдавати перебѣщиковъ на обѣ стороны воровъ и причинныхъ людей; а что отдавати перебѣщиковъ мимо вѣчного докончанья—всякихъ людей, и того в ц. в—ва грамотѣ не написано. Да в той же ц. в—ва грамотѣ написано, чтобъ к. в—во по вѣчному докончанью задержанныхъ людей, которые в выходные двѣ недѣли хотѣли итить в ц. в—ва сторону и имяна свои в росписи написали, а в свѣйской сторонѣ задержаны неволею, да о полоненикахъ, которые взяты в полонъ в воинское время, а в Московское государство

не отпущены, и чтоб к. в—во тѣхъ полоняниковъ и задержаныхъ людей велѣла отдать в ц. в—ва сторону. И тѣ полоняники и задержаные люди и по ся мѣста в ц. в—ва сторону не отданы. Да и они, ц. в—ва великіе послы, будучи у нихъ, к. в—ва думныхъ людей, в отвѣтѣ напередъ сего, о тѣхъ полоненикахъ и о задержаныхъ людехъ говорили и нынѣ говорятъ то жъ, чтоб тѣхъ полоняниковъ и задержаныхъ людей к. в—во велѣла отдать в ц. в—ва сторону.

И думные люди говорили: которые де полоняники рускіе люди взяты были в воинское время в полонъ в Свѣйское государство, и тѣ в ц. в—ва сторону и отпущены, а которые по мирному договору в выходные двѣ недѣли похотѣли итти в ц. в—ва сторону, и тѣ в свѣйской сторонѣ свобожены и в ц. в—ва сторону отпущены, а которые похотѣли остатца в свѣйской сторонѣ, и тѣ в свѣйской сторонѣ и оставлены, а которые бы хотя и похотѣли итти в ц. в—ва сторону, а в выходные двѣ недѣли не вышли, и тѣхъ по мирному договору послѣ договорныхъ дву недѣль в ц. в—ва сторону отпустити не довелось.

И послы говорили: в вѣчномъ докончаньѣ, въ 8-й статьѣ, написано, что тѣхъ городовъ, которые отъ ц. в—ва свѣйской коронѣ поступленысь, всякихъ чиновъ людемъ, которые в выходные двѣ недѣли похотѣли итти в ц. в—ва сторону, волно итти з женами и з дѣтми и з домочадцы и со всѣми животы, а никому изъ нихъ противъ ихъ хотѣнья, что остатися, отъ его к. в—ва людей угроженымъ или изневоленымъ не быть, а еще к тому имъ приставовъ дати, которымъ ихъ волно и безъ опасенья со всѣми ихъ животы до ц. в—ва рубежа проводити, чтобъ имъ не ограбленымъ и не побитымъ быти. И многіе люди в ц. в—ва сторону в выходные двѣ недѣли итти хотѣли и в роспись имяна свои писали и руки прикладывали, а в ц. в—ва сторону не отпущены, задержаны в свѣйской сторонѣ неволею, а они, думные люди, говорятъ, что будто они не задержаны, и роспись, в которой ихъ имяна писаны за ихъ и за поповскими руками, ставятъ ни во что, и та ихъ роспись на то задержанье и улика. А в. государь нашъ, его ц. в—во, тѣхъ задержаныхъ людей к. в—ву не поступитца; чѣмъ же такое дѣло розняти? Толко лише в такихъ с к. в—ва стороны неправдахъ межъ великими государи быти ссорѣ и нелюбью,—и они, ц. в—ва великіе послы, говорятъ о перебѣщикахъ, чтоб отдача перебѣщикомъ по се время пресѣчь: которые перебѣщики перебѣжали в которую сторону, тѣмъ бы в той сторонѣ и быть, а впередъ бы перебѣщиковъ не принимать, для того чтоб в такихъ задавнѣлыхъ лѣтехъ в отдачѣ перебѣщиковъ межъ

великими государи ссоры не было, потому что исправити того ни в которой сторонѣ немочно. А будеть они, думные люди, к такому доброму дѣлу приступять и перебѣщиком отдачю по се время пресѣкуть, и они, великіе послы, чають того, что в. государь, его ц. в—во, для к. в—ва дружбы и любви задержаныхъ людей к. в—ву поступитца, а будеть они, к. в—ва думные люди, к доброму дѣлу не приступять, с ними, ц. в—ва великими послы, договору о томъ, что перебѣщиком отдача по се время пресѣчь, не учинять,—и в. государь, его ц. в—во, тѣхъ полоняников и задержаныхъ людей к. в—ву не поступитца, спрашивати ихъ учнеть.

И думные люди говорили: что они, ц. в—ва великіе послы, о перебѣщикахъ говорять, чтобъ на обѣ стороны перебѣщиком по се время отдача пресѣчь, потому что многіе померли, а иныхъ сыскати негдѣ, и исправити того не мочно, и они бъ, ц. в—ва великіе послы, сказали напередь, что перебѣщиковъ на обѣ стороны по вѣчному докончанью всякихъ людей отдавать доведетца, и будеть они скажуть, что по вѣчному докончанью перебѣщиковъ отдавати на обѣ стороны всякихъ людей, и они, думные люди, о томъ, которыхъ отдати, и которыхъ на обѣ стороны не спрашивать, договариватца учнуть.

И послы говорили: хотя бы перебѣщики на обѣ стороны отдавать всякіе люди и довелося, и в такіе задавнѣлые лѣта гдѣ ихъ сыскивать, не толко что за такіе многіе лѣта,—которые и в дву годѣхъ на обѣ стороны перебѣжали, ино и тѣхъ сыскать негдѣ. Царскому бъ в—ву то было и прибыльнѣе, чтобы перебѣщиковъ на обѣ стороны всѣхъ сыскавъ отдати, потому что ц. в—ва перебѣщиковъ в к. в—ва сторонѣ болши, толко никакъ того исправити в обѣихъ сторонахъ немочно; а хотя будеть в ц. в—ва сторонѣ перебѣщики немногіе люди и есть, и тѣ, свѣдавъ про отдачю, имяна свои перемѣнять и розбѣгутца и досталь в розные и далніе мѣста, и в отдачѣ перебѣщиковъ толко лише быть ссорѣ, а сыскати ихъ будеть немочно. Они, ц. в—ва великіе послы приступають к такому дѣлу, о чемъ имъ отъ ц. в—ва и не наказано, хотя впредь межъ обоими великими государи дружбы и любви, и говорять имъ, к в—ва думнымъ людемъ, о томъ: какъ бы то дѣло о перебѣщикахъ впредь утвердить, чтобъ межъ обоихъ государствъ было безсорно: тѣхъ бы перебѣщиковъ, которые нынѣ во обоихъ государствахъ, на обѣ стороны не спрашивать, а впередъ о перебѣщикахъ учинити заказъ крѣпкой, чтобъ на обѣ стороны перебѣщиковъ не принимати, а которые перебѣгуть, и тѣхъ бы отдавати на обѣ стороны всякихъ людей.

И думные люди говорили: до тѣхъ мѣстъ, покамѣста они. ц. в—ва великіе послы, имъ, к в—ва думнымъ людемъ, про то скажутъ, что по вѣчному докончанью перебѣщиковъ на обѣ стороны отдавати всякихъ людей, ничего о перебѣщикахъ говорити с ними не учнутъ.

И послы говорили: толко бы впредь на обѣ стороны перебѣщиковъ отдавати не всякихъ людей, и они бъ, великіе послы, о томъ с ними, думными людми, и не говорили.

И думные люди говорили: что́ отъ нихъ, ц. в—ва великихъ пословъ, они, думные люди, слышатъ, и они о томъ к. в—ву извѣстятъ а что́ о томъ к. в—ва изволенье будетъ, и они, думные люди, имъ, ц. в—ва великимъ посломъ, о томъ объявятъ инымъ временемъ.

И послы говорили: будучи они, ц. в—ва великіе послы, у нихъ, к. в—ва думныхъ людей, в первомъ и в иныхъ отвѣтѣхъ говорили о началномъ и главномъ дѣлѣ,—государя нашего, царя и в. князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, его ц. в—ва, о имянованьѣ, что в договорномъ писмѣ к. в—ва с цесаремъ, на которыхъ статьяхъ учиненъ межъ ими мирной договоръ, да в печатномъ пошлинномъ уложеньѣ государя нашего, его ц. в—ва, имянованье напечатано не по его государскому достоинству и не по вѣчному утверженью, с умаленьемъ, не остерегая его ц. в—ва Богомъ дарованные древніе высокіе чести,—великимъ княземъ безъ царского имянованья. И они, думные люди, говорили, что де в договорномъ писмѣ к. в—ва с цесаремъ в. государя нашего, его ц. в—ва, имянованья справити никакими мѣрами немочно, потому что тѣми договорными записями на обѣ стороны розмѣнилисъ, и послы розныхъ государствъ, которыхъ у тѣхъ договорныхъ записей приписаны руки, розъѣхались; а в печатномъ де пошлинномъ уложеньѣ, которые писма в Свѣйскомъ государствѣ, в Стеколнѣ и в иныхъ городѣхъ, сыщутца, в. государя нашего, его ц. в—ва, имянованье исправити и по его ц. в—ва достоинству напечатати мочно, и о томъ исправленіи ц. в—ва о имянованьѣ к. в—ва думные люди хотѣли к нимъ, ц. в—ва великимъ посломъ, прислати отвѣтное писмо. И в. государя нашего, его ц. в—ва, о имянованьѣ и по ся мѣста к. в—ва думные люди отвѣтного писма к нимъ, ц. в—ва великимъ посломъ, не присылывали, и в печатномъ пошлинномъ уложеньѣ в. государя нашего, его ц. в—ва, имянованье ни в одномъ писмѣ не справлено. И они бъ, думные люди, на прежніе свои рѣчи ц. в—ва о имянованьѣ прислали к нимъ, великимъ посломъ, отвѣтное писмо, а о пошлинномъ уложеньѣ печатныя писма велѣли собрати всѣ, и в тѣхъ писмахъ государя нашего, его ц. в—ва,

имянованье велѣли справити и напечатати по его государскому достоинству, чтобъ в томъ межъ великими государи ихъ государская дружба и любовь множилась.

И думные люди говорили, что де они о томъ к. в—ву извѣстятъ. А что де они, думные люди, будучи с ними, ц. в—ва великими послы, в отвѣтѣхъ напередъ сего ц. в—ва о имянованьѣ говорили, и на тѣ де свои рѣчи отвѣтное писмо они, думные люди, к нимъ, великимъ посломъ, пришлютъ, а замѣшкалося де отвѣтное писмо за тѣмъ, что у нихъ, великихъ пословъ, с ними, думными людми, были многіе рѣчи о перебѣщикахъ.

И послы говорили: толко де они, думные люди, в отвѣтномъ своемъ писмѣ напишутъ блаженные памяти в. государя нашего, ц. и в. князя Михайла Өедоровича, всеа Русіи самодержца, также какъ в первомъ отвѣтномъ писмѣ, которое к нимъ назадъ отослано,—к его царскому имянованью в началѣ блаженные памяти не напишутъ, и имъ, ц. в—ва вел. посломъ, такое ихъ отвѣтное писмо будетъ негодно, и отошлютъ к нимъ то отвѣтное писмо назадъ" (лл. 441—457).

. . . .

..."И канцлѣръ Аксель Оксенъстернъ говорилъ [25]): будучи де они, ц. в—ва великіе послы, к. в—ва у думныхъ людей, у товарыщей его, в отвѣтѣ августа въ 8 д., говорили о томъ дѣлѣ, о перебѣщикахъ, о которомъ напередъ сего споръ былъ многой, и онъ де, канцлѣръ, отъ товарыщей своихъ, которые в то время с ними, великими послы, в отвѣтѣ были, выразумѣлъ, что они, великіе послы, о той статьѣ, о перебѣщикахъ, объявили, что не для одной статьи хто перебѣжитъ, которые и для всякой статьи учнутъ перебѣгать, и тѣхъ отдавать всякихъ людей. И онъ, канцлѣръ с товарыщи по к. в—ва указу нынѣ с ними, ц. в—ва великими послы, еще сошлись, чтобъ договоритца, какъ о той статьѣ, о перебѣщикахъ, писмами укрѣпитца, чтобъ впредь перебѣщиковъ на обѣ стороны не приимати, и будетъ они, ц. в—ва великіе послы, изволятъ, и они бъ имъ, думнымъ людемъ, мысль свою объявили.

И послы канцлѣру говорили: что они, ц. в—ва великіе послы, к. в—ва з думными людми, с нимъ, канцлѣромъ, и с товарыщи его, будучи в прежнихъ отвѣтехъ о перебѣщикахъ говорили, то и в последнемъ отвѣтѣ августа въ 8 д. безъ него, канцлѣра, говорили,—

[25]) На совѣщаніи, происходившемъ 11 августа 1649 г.

чтобъ по се время перебѣщикомъ отдача пресѣчь; которые ц. в—ва перебѣщики в к. в—ва сторонѣ, и которые к. в—ва перебѣщики в ц. в—ва сторонѣ, и тѣмъ бы в той сторонѣ и быть, потому что перебѣщикомъ отдачи на обѣ стороны исправити никоими мѣрами немочно; а впредь бы не толко что воровъ и причинныхъ людей,—и всякихъ бы перебѣщиковъ на обѣ стороны не принимати, о томъ бы во обоихъ государствахъ учинити заказы крѣпкіе, чтобъ отнюдь никакихъ перебѣщиковъ на обѣ стороны нихто не принималъ, а хто приметъ, и тѣмъ чинить жестокое наказанье, а перебѣщиковъ отдавати назадъ. А иныхъ рѣчей о перебѣщикахъ с товарыщи ево в томъ отвѣтѣ не говаривали, и они, к. в—ва думные люди, о томъ хотѣли извѣстить к. в—ву, а что̀ на то к. в—ва изволенье будетъ, и они о томъ хотѣли имъ, ц. в—ва великимъ посломъ, объявить инымъ времянемъ. И они жъ, думные люди, имъ, великимъ посломъ, объявили: что̀ на то к. в—ва изволенье.

И думные люди говорили: королевина де в—ва изволенье они, думные люди, имъ, ц. в—ва великимъ посломъ, объявягъ, толко де то перва о томъ говорятъ, что в ихъ рѣчахъ двѣ статьи содержатца: первое де, что вѣчное докончанье напередъ сего инако николи не толковывано,—отдаваны перебѣщики по вѣчному докончанью всякіе люди; другая де статья, что они, ц. в—ва великіе послы, нынѣ в вѣчномъ докончаньѣ о перебѣщикахъ толковали иноко, мимо прежнего обычея, и чтобъ де то укрѣпить, чтобъ впредь о томъ никакова спору не было, прежнихъ перебѣщиковъ отдати всѣхъ и впредь отдавати всякихъ людей, какъ напередъ сего отдавано,—которые ц. в—ва перебѣщики есть в к. в—ва сторонѣ, и тѣхъ достойно отдати в ц. в—ва сторону, а которые к. в—ва перебѣщики есть в ц. в—ва сторонѣ, и тѣхъ бы с ц. в—ва стороны отдати в к. в—ва сторону; а царского де в—ва перебѣщики, хотя будетъ и перешли немногіе люди, и тѣ де всѣ живутъ в к. в—ва сторонѣ в порубежныхъ мѣстехъ, близко ц. в—ва стороны, а с королевина де в—ва стороны в ц. в—ва сторону перебѣжали многіе, многіе тысечи, и о томъ мочно довести, изъ которыхъ к. в—ва мѣстъ перебѣжали и за кѣмъ в ц. в—ва сторонѣ живутъ; королевину де в—ву отъ того починились шкоды великіе, а перебѣщиковъ с ц. в—ва стороны не отдаютъ. А что де они, ц. в—ва великіе послы, говорятъ, что перебѣщики, которые перебѣжали с к. в—ва стороны, многіе померли,—и хотя де будетъ которые и померли, и у нихъ осталися дѣти, ино бъ де дѣтей ихъ отдавать; а которые люди тѣхъ перебѣщиковъ за собою держали, и они де не повинны ль к. в—ву шкоды и убытки запла-

тить? А они де, думные люди, вѣдаючи говорятъ, что в новогородцкихъ и во псковскихъ мѣстехъ за митрополиты и за монастыри к. в—ва подданными земля наполнена; хотя бъ де к. в—ва в землю с ц. в—ва стороны войною впали, ино бъ де столко шкоды и убытковъ не учинили, и людемъ бы такова изрону не было. С королевина де в—ва стороны в ц. в—ва сторону о перебѣщикахъ писано безпрестанно, какъ тѣ перебѣщики перебѣгали и живы были, а однако ихъ с ц. в—ва стороны не отдавали, и королевину де в—ву еѣ к. в—ва дворяне и иные служилые люди о перебѣщикахъ напередъ сего били челомъ и нынѣ бьютъ челомъ безпрестани, и за тѣмъ челобитьемъ нынѣ живутъ в Стеколнѣ многіе люди, и чтобъ с ц. в—ва стороны перебѣщиковъ в к. в—ва сторону отдати всѣхъ.

И послы говорили: толко о отдачѣ прежнихъ перебѣщиковъ язатца, что ихъ отдати, и тому дѣлу конца никако не будетъ: какъ перебѣщики переходили, и тому болши 30 лѣтъ, а по тѣмъ ихъ, думныхъ людей, словамъ не совершить того дѣла и в 50 лѣтъ, не толко что имъ, и внучатомъ ихъ. Статочное ли то дѣло, что перебѣщиковъ в такіе задавнѣлые лѣта сыскавъ отдать? Ни с которые стороны того никоими мѣрами исправить будетъ немочно, потому что многіе померли, а иные збѣжали в Литву, а иные, бывъ в ц. в—ва сторонѣ, перешли назадъ в к. в—ва сторону, а иные в ихъ росписяхъ написаны, что гуляютъ в розни и живутъ в невѣдомыхъ мѣстехъ; и такихъ невѣдомыхъ людей и не в вѣдомыхъ мѣстехъ какъ сыскивать? Да в ихъ же росписи написано, что в ц. в—ва сторонѣ, на Чернецкомъ, перебѣщиковъ болши тысячи человѣкъ; а в ц. в—ва сторонѣ, в Новгороцкомъ уѣздѣ, есть Чернецкое, а в немъ дворовъ со сто, и то старинные, а природные тутошніе жилцы, — и такимъ перебѣщикомъ многимъ людемъ гдѣ в Чернецкомъ жить, и гдѣ тѣхъ перебѣщиковъ взять? И они, ц. в—ва великіе послы, для того и говорили, чтобъ межъ обоими великими государи в перебѣщикахъ ссоры и нелюбья впредь не было, а дружба бы и любовь межъ ими, великими государи, множилась и прибавлялась, и та бъ перебѣщицкая отдача по се время пресѣчь. А толко ц. в—ву спрашивать перебѣщиковъ на к. в—вѣ, а к. в—ву спрашивать перебѣщиковъ у ц. в—ва, и тому дѣлу и конца не будетъ, толко лише в томъ межъ великими государи быти ссорѣ, а исправити того никоими мѣрами немочно: самъ онъ, канцлѣръ, имъ, ц. в—ва великимъ посломъ, напередъ сего сказывалъ, что с ц. в—ва стороны перебѣжавъ перебѣщики жили за нимъ, канцлѣромъ, и поживъ немногое время и подговоря ево нашенныхъ людей, збѣжали, невѣдомо куды, и говорилъ онъ, канцлѣръ, чтобъ на

тѣхъ людехъ, за которыми перебѣщики пожили, убытки взяти, а за нимъ, канцлѣромъ, и за самимъ ц. в—ва перебѣщики жили, и по его слову доведетца и на немъ, канцлѣрѣ, убытки взяти, что онъ за собою перебѣщиковъ держалъ. А в ц. в—ва сторону с королевина в—ва стороны не толко что перебѣщиковъ не отдавали, и задержаныхъ людей, которые в выходные двѣ недѣли задержаны, по се время в ц. в—ва сторону не отдали, а задержано ихъ в свѣйской сторонѣ, иванегородцовъ и ямляпъ и иныхъ мѣстъ, 351 человѣкъ, и люди торговые и иныхъ чиновъ, полные и прожиточные; у многихъ было животовъ рублевъ тысячь по пяти и болши. И тѣ задержаные люди стоятъ десяти тысячь человѣкъ перебѣщиковъ; и они, ц. в—ва великіе послы, для сходства к доброму дѣлу чаютъ того, что ц. в—во и тѣхъ задержаныхъ людей к. в—ву поступитца, толко отдача прежнимъ перебѣщикомъ на обѣ стороны пресѣчена будетъ.

И думные люди говорили: не толко де что торговыхъ и пашенныхъ, и никакихъ людей, которые бы похотѣли итти в ц. в—ва сторону, в к. в—ва сторонѣ не задерживали; а что было высокосл. пам. велем. государю ихъ Густаву Адолѳу королю ссылать в ц. в—ва сторону неволею, и того де было учинити немочно; а что де они, ц. в—ва великіе послы, говорятъ, что задержано в к. в—ва сторонѣ тѣхъ людей, которые хотѣли итти в выходные двѣ недѣли в ц. в—ва сторону, иванегородцовъ и ямлянъ, 351 человѣкъ,—и в Иванѣ де городѣ и всѣхъ жилецкихъ людей человѣкъ с 300 человѣкъ не было.

И послы говорили, что тѣ задержаные люди не одново Иванягорода,—и иныхъ городовъ и мѣстъ. А в Иванѣ-городѣ жилецкихъ людей болши 500 чел. А какъ были у ц. в—ва на Москвѣ к. в—ва великіе послы Ѳилипъ Шейдингъ с товарыщи, и по ц. в—ва указу его ц. в—ва бояре и думные люди имъ, к. в—ва великимъ посломъ, о тѣхъ задержаныхъ людехъ говорили. А какъ они, великіе послы, с Москвы отпущены, и по ц. в—ва указу в В. Новѣгородѣ имъ, великимъ посломъ, тѣмъ задержанымъ людемъ роспись за ихъ руками казана, и послы сказали, что по той росписи к. в—во тѣхъ задержаныхъ людей отдати велитъ.

И думные люди говорили: королевина де в—ва великіе послы Ѳилипъ Шейдингъ с товарыщи такихъ рѣчей, что по той росписи тѣхъ задержаныхъ людей в ц. в—ва сторону к. в—во отдати велитъ, не говаривали: хотя де будетъ тѣ люди в ц. в—ва сторону итти и хотѣли и в роспись писались, а в выходные двѣ недѣли в ц в—ва сторону не вышли, и тѣхъ людей по вѣчному мирному договору в ц. в—ва сторону отдати не довелось.

И послы говорили, что тѣ люди в ц. в—ва сторону итти хотѣли и в роспись имяна свои писали, а в ц. в—ва сторону не вышли потому, что ихъ задержали, а тому ихъ задержанью роспись задержанныхъ людей за руками и улика, а задержали ихъ к. в—ва воеводы.

И думные люди говорили: которые де в то время королевского в—ва воеводы в тѣхъ городехъ были, и изъ де тѣхъ де воеводъ тѣхъ городовъ иные и нынѣ есть живы, и вы де ихъ в томъ задержаньѣ ничѣмъ не уличите; будучи де они в тѣхъ городѣхъ воеводы, дѣлали во всемъ по к. в—ва указу, а безъ королевского де в—ва указу и мимо вѣчного докончанья никакихъ людей, которые похотѣли итти в ц. в—ва сторону, не задерживали,—которые похотѣли итти в ц. в—ва сторону, тѣ и вышли, а которые остались в к. в—ва сторонѣ, и тѣхъ было насилу выслать не для чего.

И послы говорили: коли они, к. в—ва думные люди, задержаныхъ людей роспись за ихъ руками ставятъ ни во что, задержанью ихъ и неволѣ не в улику, какіе жъ отъ нихъ в перебѣщикахъ впредь чаять правды и вѣчному докончанью исправленья, коли уже и писменные улики ставятъ ни во что, а свои слова ставятъ в правду и хотятъ всякое дѣло дѣлати мимо вѣчного докончанья и всякіе правды, по своимъ словамъ? А тѣ задержаные люди объявили то, что они хотятъ итти в ц. в—ва сторону, и имяна свои в роспись писали и к той росписи руки прикладывали посредника, аглинского посла князь Ивана Ульянова, при посланномъ человѣкѣ (да) при переводчикѣ, которые для того присланы были нарочно, и тое роспись тому аглинского посла человѣку отдали, а аглинского посла человѣкъ тое роспись привезъ и отдалъ ц. в—ва посломъ. И противъ было такіе улики вѣчного докончанья нарушати и тѣхъ людей в к. в—ва сторонѣ держати и неправдою отговариватца имъ, думнымъ людемъ, не надобно; а помнить было имъ надобно вѣчное докончанье и говорити о тѣхъ дѣлехъ правдою.

И думные люди говорили: только бы де тѣ люди похотѣли итти в ц. в—ва сторону, и тѣ бъ де люди имяна свои в роспись писали и руки свои прикладывали не при одномъ аглинского посла при человѣкѣ,—надобно было имъ в роспись писатца и при к. в—ва воеводахъ, которые в то время в тѣхъ городехъ были, и к той бы де росписи довелось тѣхъ городовъ воеводамъ руки приложить, а какъ бы де у той росписи к. в—ва воеводъ руки были, и то бъ де было крѣпко и вѣрно.

И послы говорили: в вѣчномъ докончаньѣ того не написано, что тѣмъ людемъ, которые в выходные двѣ недѣли похотятъ итти в

ц. в—ва сторону, что имъ имяна свои в роспись писати с вѣдома к. в—ва воеводъ, и к тѣмъ росписямъ воеводамъ руки прикладывати, а написано в вѣчномъ докончаньѣ, что тѣмъ людемъ, которые похотятъ итти в ц. в—ва сторону, к. в—ва отъ подданныхъ не угроженнымъ и не изневоленнымъ быти, а писались тѣ люди в росписъ аглинского посла при человѣкѣ, что они идутъ в ц. в—ва сторону, для того, что они были люди пожиточные, и чтобъ ихъ в свѣйской сторонѣ для пожитковъ ихъ не задержали неволею.

И думные люди говорили: напередъ де сего с ц. в—ва стороны говорили о задержаномъ объ одномъ о Ѳилкѣ Лебедѣ, а нынѣ де они, ц. в—ва великіе послы, говорятъ о многихъ людехъ, а Ѳилкина де челобитья о томъ, что его задержали, в ц. в—ва сторону не отпустили, королевскому величеству и королевину в—ву николи не было.

И послы говорили: и напередъ сего с ц. в—ва стороны о тѣхъ о всѣхъ задержаныхъ людехъ говорено многижды, и отъ ц. в—ва х к. в—ву писано, а не объ одномъ Ѳилкѣ Лебедѣ. А то они, думные люди, говорятъ статочное ли дѣло, что было Ѳилкѣ Лебедю о томъ бить челомъ, чтобъ ево с к. в—ва стороны отпустили в ц. в—ва сторону,—смѣтъ ли подданному о томъ бить челомъ, чтобъ ево отпустить на житье в ыное государство? И толко бы онъ о томъ учалъ бить челомъ, и поставили бъ ему то в ызмѣну и учинили бъ ему за такое челобитье казнь.

И думные люди говорили: в свѣйской де сторонѣ по вѣчному мирному договору в выходные двѣ недѣли ннхто не задержанъ, дана была всѣмъ воля; естьли бы Ѳилка Лебедь с товарыщи в ц. в—ва сторону итти хотѣли, и они бы в то время и вышли. А что они, векіе послы, говорятъ, что будто Ѳилка Лебедь с товарыщи задержаны в к. в—ва сторонѣ неволею, и Ѳилка де Лебедь и иные ево товарыщи ѣздили в ц. в—ва сторону по своей волѣ, и ихъ было мочно в ц. в—ва сторонѣ задержать, а года де за два до своей смерти Ѳилка Лебедь в ц. в—ва сторону животы свои всѣ вывезъ и отдалъ в монастырь в Новѣгородѣ или во Псковѣ, а заставы де в свѣйской сторонѣ на рубежѣ николи не бывало.

И послы говорили: толко бы Ѳилка Лебедь с товарыщи в ц. в—ва сторону итти не хотѣли, и они бъ в роспись имянъ своихъ не писали и к росписи рукъ не прикладывали, а хотя будетъ Ѳилка Лебедь с товарыщи в ц. в—ва сторону и ѣздили, толко ц. в—во неволею задержати ихъ не велѣлъ, а ждалъ о томъ по вѣчному докончанью исправленья отъ к. в—ва. Да и статочное ли то дѣло, что было тѣхъ людей, Ѳилку Лебедя с товарыщи, задержать в ц. в—ва сто-

ронѣ неволею, а жены бъ ихъ и дѣти остались в к. в—ва сторонѣ? А что они, думные люди, говорятъ, что Ѳилка Лебедь в монастырь животы свои отдалъ, и Ѳилка Лебедь, хотя будетъ в монастырь что̀ и далъ, и то онъ далъ вкладомъ на милостыню.

И думные люди говорили: говорятъ де они, ц. в—ва великіе послы, что будто тѣ люди, Ѳилка Лебедь с товарыщи, задержаны в к. в—ва сторонѣ неволею,—и изъ тѣхъ де людей мочно передъ ними, великими послы, поставить и распросить, задержаны ль они, или нѣтъ.

И послы говорили: говорятъ они, к. в—ва думные люди, что изъ тѣхъ людей мочно поставить и роспросить, задержаны ль они, или нѣтъ,—и имъ, думнымъ людемъ, какъ то говорить и не в стыдъ?—будучи тѣмъ задержанымъ людемъ в свѣйской сторонѣ, смѣть ли такіе рѣчи говорить, что они задержаны неволею? Естьли бы ихъ роспросить в ц. в—ва сторонѣ, и они бъ сказали правду, что они задержаны неволею, а здѣсь ихъ ставить и роспрашивать не для чего; на то ихъ хотѣнье, что они в ц. в—ва сторону итти хотѣли, свидѣтельство—роспись за ихъ руками.

И думные люди говорили: хотя будетъ они и в роспись писались, а в ц. в—ва сторону итти не похотѣли, и выслать ихъ было неволею не довелось, да о томъ де спору держать много не для чего: по королевина де в—ва указу они, думные люди, с ними, ц. в—ва великими послы, сошлись говорить о болшомъ дѣлѣ, о перебѣщикахъ, с к. в—ва стороны в ц. в—ва сторону перебѣжали многіе тысячи, земли к. в—ва запустошили многіе и шкоды и убытки починили великіе; а с ц. в—ва стороны в. к. в—ва сторону тѣхъ перебѣщиковъ не отдаютъ.

И послы говорили, что они, ц. в—ва великіе послы, с ними, к. в—ва думными людми, нынѣ сошлись дѣлати доброго дѣла, чтобъ межъ обоихъ великихъ государей учинити дружба и любовь, а межъ ихъ обоихъ великихъ государствъ тишина и покой, чтобъ то дѣло о перебѣщикахъ совершить,—перебѣщикомъ, которые с ц. в—ва стороны перебѣжали в к. в—ва сторону, и тѣмъ бы, гдѣ они нынѣ, в той сторонѣ и быть, а впредь бы перебѣщиковъ не принимать, а которые перебѣгутъ, и тѣхъ отдавати назадъ.

И думные люди говорили: по вѣчному де докончанью то дѣло, что они, ц. в—ва великіе послы, говорятъ, что прежнихъ перебѣщиковъ на обѣ стороны не отдать, не состоитца, а доведетца прежнихъ перебѣщиковъ отдати и впередъ на обѣ стороны отдавать всякихъ людей.

И послы говорили: коли ужъ имъ, к. в—ва думнымъ людемъ, то ихъ, ц. в—ва великихъ пословъ, доброе сходство негодно,—и они, послы, учнутъ говорить по вѣчному докончанью, чтобъ отдавати на обѣ стороны перебѣщиковъ—воровъ и татей и всякихъ причинныхъ людей, а которые переходили на обѣ стороны пашенные крестьяне и непричинные люди, и тѣмъ в той сторонѣ и быть, гдѣ они нынѣ.

И думные люди говорили: не толко де что перебѣщики, которые в ц. в—ва сторону сами перебѣгаютъ, или которыхъ, приходя изъ-за рубежа, ц. в—ва подданные подговариваютъ и подзываютъ,—уже де и то с ц. в—ва стороны дѣлаетца, что торговые люди изъ Свѣйского государства вывозятъ с собою дѣвокъ и жонокъ: новгородецъ де торговой человѣкъ Ѳедоръ Киселниковъ былъ в Стеколнѣ для торгового промыслу, и какъ изъ Стеколны поѣхалъ на Русь, и онъ де свезъ с собою нѣмку дѣвку и привезъ в В. Новгородъ. И какъ де отъ ц. в—ва отпущены к. в—ва великіе послы, Ирикъ Гульденъстернъ с товарыщи, и пріѣхали в В. Новгородъ, и та де дѣвка в Новѣгородѣ к. в—ва великимъ посломъ била челомъ и подала челобитье, что ее свезъ торговой человѣкъ Ѳедоръ Киселниковъ обманомъ, и привезши де в Новгородъ, в рускую вѣру крестили ее неволею. И королевина де в—ва великіе послы, Ирикъ Гулденъстернъ с товарыщи, о той дѣвкѣ, чтобъ ее отдать в к. в—ва сторону, говорили приставомъ, и приставы де имъ в томъ отвѣту никакова не учинили.

И послы говорили: то они, к. в—ва думные люди, говорятъ дѣло нестаточное, что будто новгородецъ Ѳедоръ Киселниковъ свезъ изъ Стеколны дѣвку и в православную христіанскую вѣру крестилъ ее неволею. Какъ рускіе люди, бывъ в Стеколнѣ, поѣдутъ назадъ в ц. в—ва сторону, и у нихъ в Канцахъ всякіе товары пересматриваютъ, а желѣзо и перевѣшиваютъ,—ино не толко что человѣка провесть, и малово товару утаить немочно; развее будетъ тое дѣвку вывезъ на Русь ихъ же свѣянинъ. А что они говорятъ, что будто тое дѣвку крестили неволею, и того в Російскомъ государствѣ не ведетца, неволею в православную христіанскую вѣру никакихъ иновѣрцовъ не крестятъ; а хто поищетъ истинные православные христіанскіе вѣры и похочетъ хреститца, и тѣхъ не отсылаютъ,—по ихъ хотѣнью в православную христіанскую вѣру крестятъ. А про то имъ, думнымъ людемъ, и самимъ вѣдомо, что в. государю нашему, его ц. в—ву, служатъ розныхъ государствъ и розныхъ вѣръ многіе люди, а вневолю ихъ ц. в—во в православную христіанскую вѣру приводить не велитъ,—всякой живетъ в своей вѣрѣ.

И думные люди говорили: какъ к. в—во имъ, ц. в—ва великимъ посломъ, о перебѣщикахъ велѣла отвѣтъ учинить, и они, к. в—ва думные люди, имъ, ц. в—ва великимъ посломъ, о томъ объявили, а что они, великіе послы, говорятъ, чтобъ отдача перебѣщиковъ на обѣ стороны пресѣчь, и королевино де в—во перебѣщиковъ, которые в ц. в—ва сторонѣ, никако не отступитца, а которые ц. в—ва перебѣщики в к. в—ва сторонѣ сыщутца, и королевино де в—во тѣхъ перебѣщиковъ в ц. в—ва сторону отдати велитъ. А что де к. в—ву перебѣщиковъ толкихъ многихъ тысячъ отступитца, и то де дѣло нестаточное: не по два де и не по три человѣка с к. в—ва стороны перебѣщики перебѣгали, перебѣгали де по сту и по двѣстѣ и по тысячѣ человѣкъ. И впередъ бы де имъ, великимъ посломъ, о томъ, что перебѣщиковъ с ц. в—ва стороны в к. в—ва сторону не отдать, и говорить ненадобно. А будетъ у нихъ, ц. в—ва великихъ пословъ, отъ ц. в—ва о перебѣщикахъ указъ есть, что перебѣщиковъ по вѣчному мирному договору отдавати всякихъ людей, и они бъ, ц. в—ва великіе послы, имъ, к—ва думнымъ людемъ, про то объявили, а толко де отъ ц. в—ва имъ, великимъ посломъ, иного указу, опричь того, что они имъ, думнымъ людемъ, говорили, нѣтъ, и королевино де в—во имъ, ц. в—ва великимъ посломъ, вскорѣ велитъ отпускъ изготовить.

И послы говорили: что имъ отъ ц. в—ва наказано, то они имъ, к. в—ва думнымъ людемъ, объявили, да и сверхъ ц. в—ва наказу, перенявъ на себя, хотя чего и не довелось учинить, чтобъ межъ великихъ государей дружба и любовь множилась, и объявили имъ, думнымъ людемъ, о томъ, что прежнихъ перебѣщиковъ, которые перебѣгали на обѣ стороны не спрашивать, а впредь перебѣщиковъ никакихъ людей на обѣ стороны не приимати, а которые впредь учнутъ перебѣгать, и тѣхъ отдавати. А что они, к. в—ва думные люди, говорятъ, чтобъ прежнихъ перебѣщиковъ отдавати всѣхъ, и имъ, великимъ посломъ, о томъ отъ ц. в—ва о договорѣ не указано, а указано имъ отъ ц. в—ва говорить о перебѣщикахъ по вѣчному докончанью, чтобъ на обѣ стороны отдавати перебѣщиковъ—воровъ и причинныхъ людей, а пашеннымъ крестьяномъ учинити воля,—гдѣ хто похочетъ, тутъ и живетъ. А коли уже они, к. в—ва думные люди, по вѣчному докончанью о перебѣщикахъ договору с ними, ц. в—ва великими послы, учинити не хотятъ, и они бъ, думные люди, о томъ к. в—ву извѣстили, что они к ц. в—ву о перебѣщикахъ о указѣ пошлютъ наскоро гонца, и королевино бъ в—во велѣла гонцу ихъ дать подводы и провожатово, а они ц. в—ва указу ожидати учнутъ у к.

в—ва в Стеколнѣ; а что о томъ ц. в—ва указъ будетъ, и они, великіе послы, по тому с ними, к. в—ва думными людми, и дѣлати учнутъ. А безъ ц. в—ва указу о перебѣщикахъ мимо того, какъ говорили, договариватись имъ инако нелзѣ.

И думные люди говорили: какъ де были у ц. в—ва на Москвѣ к. в—ва великіе послы, Прикъ Гулденстернъ с товарыщи, и о которымъ дѣлехъ ц. в—ва з бояры и з думными людми не договорили, и по ц. в—ва указу его ц. в—ва бояре и думные люди имъ, к. в—ва великимъ посломъ, сказали, что для договору тѣхъ дѣлъ ц. в—во пришлетъ х к. в—ву своихъ ц. в—ва великихъ пословъ, и они, ц. в—ва великіе послы, для того х к. в—ву и присланы; и толко у нихъ, ц. в—ва великихъ пословъ, о перебѣщикахъ, опричь того, что они имъ, думнымъ людемъ, говорили, иного ц. в—ва указу нѣтъ, и имъ, великимъ посломъ, к ц. в—ву гонца посылати о томъ не для чего: коли с ними, великими послы, о томъ иново указу нѣтъ, и они, думные люди, чаютъ, что отъ ц. в—ва к нимъ, великимъ посломъ, и нынѣ указъ таковъ же будетъ. Да и напередъ де сего они о гонцѣ говорили жъ, и по к. в—ва указу имъ, великимъ посломъ, о гонцѣ отказано, что имъ гонца посылати о перебѣщикахъ не для чего,—толко лише в томъ чинитца мотчанье. А королевино де в—во инако, мимо вѣчного докончанья, о перебѣщикахъ дѣлати не учнетъ. Какъ напередъ сего было, что перебѣщики отдаваны на обѣ стороны всякіе люди, такъ бы и нынѣ быть по тому жъ, отдавати перебѣщиковъ на обѣ стороны всякихъ людей.

И послы говорили: какъ были у ц. в—ва на Москвѣ к. в—ва великіе послы, Ирикъ Гулденстернъ с товарыщи, и они с Москвы х к. в—ву посылали дву гонцовъ и о дѣлехъ, о чемъ имъ было надобно, х к. в—ву писали; а по ц. в—ву указу тѣмъ гонцомъ приставы и кормъ и подводы даваны; а такихъ отказовъ к. в—ва великимъ посломъ, чтобъ имъ тѣхъ гонцовъ не дожидатца, не было. А что они, к. в—ва думные люди, говорятъ, что к. в—во имъ, ц. в—ва великимъ посломъ, о томъ дѣлѣ, о перебѣщикахъ, к ц. в—ву писать и гонца посылать не изволила, и такое дѣло в. государю нашему, его ц. в—ву, отъ к. в—ва будетъ не в любовь. А толко они, к. в—ва думные люди, с ними, ц. в—ва великими послы, о томъ дѣлѣ, о перебѣщикахъ, нынѣ не договорятъ, и впредь о томъ с ц. в—вомъ к. в—ву послами ссылатцы жъ, и то дѣло к совершенью, какъ бы межъ обоихъ великихъ государей было безсорно, приводить же.

И думные люди говорили: будучи де у ц. в—ва на Москвѣ к. в—ва великіе послы, Прикъ Гулденъстернъ с товарыщи, гонцовъ х

к. в—ву посылали, толко того у ц. в—ва не просили, чтобъ имъ тѣхъ гонцовъ отъ к. в—ва дожидатца на Москвѣ. Какъ де ихъ, пословъ, по ц. в—ва указу велѣно с Москвы отпустить, такъ они и поѣхали; а тѣхъ гонцовъ, будучи у ц. в—ва на Москвѣ, не дожидались. Да и имъ де, ц. в—ва великимъ посломъ, будетъ надобно к ц. в—ву гонца послать о иныхъ какихъ дѣлехъ, и они бъ гонца посылали, а королевнино де в—во тому гонцу пристава и подводы дати велитъ; толко имъ, ц. в—ва великимъ посломъ, того гонца к. в—во в Стеколнѣ дожидатца не изволила, отпускъ имъ учинять вскорѣ.

И послы говорили: коли уже они, к. в—ва думные люди, с ними, ц. в—ва вел. послы, о перебѣщикахъ нынѣ договору не учинятъ, и они бъ о томъ к. в—ву извѣстили, чтобъ к. в—во поволила имъ к ц. в—ву о перебѣщикахъ гонца послати наскоро, чтобъ имъ, великимъ посломъ, с ними, думными людми, о перебѣщикахъ договоръ учинить, какъ бы впередъ межъ великими государи о перебѣщикахъ было безсорно.

И думные люди говорили, что имъ, великимъ посломъ, о гонцѣ и напередъ сего отказано по к. в—ва указу. А толко у нихъ о перебѣщикахъ иного указу нѣтъ, ино де нечево болши того и говорить,— извѣстятъ о томъ к. в—ву и имъ, великимъ посломъ, отвѣтъ учинятъ" (лл. 472—496).

. . . .

..."И думные люди говорили: какову де быти писмяному отвѣту ц. в—ва о имяннованьѣ, и они, думные люди, о томъ имъ, ц. в—ва великимъ посломъ, напередъ сего объявили. А что они, ц. в—ва великіе послы, говорили и на писмѣ дали о свѣянинѣ, которой, пріѣхавъ в ц. в—ва сторону с кор. в—ва стороны, и у церкви Божіи поругался, и тому де свѣянину, будетъ онъ такъ учинилъ, какъ они, ц. в—ва великіе послы, говорили и на писмѣ дали, будетъ наказанье; толко де они про то слышали, что того свѣянина за ту ево вину в ту пору ц. в—ва подданные били, и отъ того ихъ бою лежитъ до сѣхъ мѣстъ болевъ, да на удачу де онъ по се время и живъ ли.

И послы говорили: коли уже имъ, королевина в—ва думнымъ людемъ, про такое воровство вѣдомо, ино уже сыскивать про то не надобно, потому что про то дѣло и безъ сыску имъ, думнымъ людемъ, вѣдомо. А что они, к. в—ва думные люди, говорятъ, что будто за ту ево вину ц. в—ва подданные били, и того не бывало: ц. в—ва подданные ево за то воровство не бивали, нѣхто имъ про то сказывалъ неправду, укрывая ево воровство. И королевино бъ в—во

того вора свѣянина за такое его воровство и за богомерзкое дѣло велѣла казнити смертью, чтобъ впредь инымъ неповадно было такъ воровать и такое богомерзкое дѣло дѣлати.

И думные люди говорили, что де они, к. в—ва думные люди, имъ, ц. в—ва великимъ посломъ, про то дѣло говорили не такъ, что имъ про то дѣло подлинно вѣдомо, — толко де они про то не ото многихъ людей слышали, а надобно де про то дѣло сыскать подлинно, а безъ сыску де тому к. в—ва подданному чинити наказанья нельзя, а толко будетъ ево за ту вину ц. в—ва подданные били, и ему де вдругорядь наказанья не доведетца. А что они, ц. в—ва великіе послы, напередъ сего в отвѣтѣ говорили и на писмѣ дали о обидныхъ дѣлѣхъ, что с к. в—ва стороны ц. в—ва подданнымъ обиды почынились, и королевино де в—во пошлетъ в порубежные городы к державцомъ свое к. в—во повелѣнье и о тѣхъ дѣлѣхъ велитъ росправу учинить вскорѣ, а с ц. в—ва стороны по тому жъ бы в порубежныхъ городѣхъ воеводы к. в—ва подданнымъ росправу чинили.

И послы говорили: ц. в—ва подданные тому свѣянину за ево воровство и за богомерзкое дѣло ничего не учинили; учиня тотъ свѣянинъ такое злое и богомерзкое дѣло, съѣхалъ в к. в—ва сторону. А что они, думные люди, говорятъ, что по сыску к. в—во за такое дѣло велитъ ему (учинить?) [26]) наказанье, и наказанье бываетъ за малые вины, а за такое богомерзкое дѣло повиненъ онъ смерти, и королевино бъ в—во за такое дѣло велѣла ево казнити смертью, а сыскивать про то не для чево: уже имъ, к. в—ва думнымъ людемъ, про то ево воровство вѣдомо. А что они, к. в—ва думные люди, говорятъ, чтобъ к. в—ва подданнымъ в ц. в—ва сторонѣ в обидныхъ дѣлѣхъ росправу чинили, и в ц. в—ва сторонѣ к. в—ва подданнымъ ц. в—ва порубежныхъ городовъ воеводы во всякихъ дѣлѣхъ росправу чинятъ и впредь росправу учнутъ чинити безволокитно, до чего какое дѣло дойдетъ. А чтобъ они, к. в—ва думные люди, на тѣ дѣла, о которыхъ они, ц. в—ва великіе послы, имъ, к. в—ва думнымъ людемъ, говорили и на писмѣ дали, писменной отвѣтъ учинили, чтобъ имъ, ц. в—ва великимъ посломъ, было вѣдомо, что на тѣ дѣла к. в—ва указъ будетъ" (лл. 496—499).

. . . .

..."И того жъ дни [27]) приходило к посломъ секретарь Петръ

---

[26]) Въ подлинникѣ оставлено здѣсь пустое мѣсто.

[27]) 14 августа 1649 г.

Коетъ и переводчикъ Яганъ Роселинъ, и говорилъ секретарь: по королевина де в—ва указу прислали к нимъ, ц. в—ва великимъ посломъ, еѣ к. в—ва думные люди, канцлѣръ Аксель Оксенстернъ с товарыщи, и велѣли говорить: будучи де они, ц. в—ва великіе послы, в отвѣтѣ августа въ 8 д., изъяснили, что по вѣчному Столбовскому мирному договору доведетца перебѣщиковъ отдавать крестьянъ и иныхъ чиновъ людей, хоти кто беззаконство учинилъ, или не учинилъ, всѣхъ безъ выбору, за какіе причины ни буди. И августа въ 11 д., какъ они, ц. в—ва великіе послы, были в отвѣтѣ, и к. в—ва думные люди имъ говорили, чтоб всѣхъ перебѣщиковъ, которые в и. в—ва сторонѣ воздерживаютца, и тѣхъ бы перебѣщиковъ по мирному договору отдать, а за иныхъ, которые померли, также и за тѣ шкоды, которые к. в—ву и еѣ подданнымъ отъ тѣхъ перебѣщиковъ,—отъ задлянья и отъ оставленья службы и работы, учинены, пристойное издоволенье учинити; и они де, великіе послы, ни в которомъ дѣлѣ не хотѣли разумѣти, толко искали всякимъ обходомъ, чево в мирномъ договорѣ нѣтъ, и говорили, что нѣкоторые люди въ Иване-городѣ послѣ мирного договору отъ губернаторовъ или отъ державцовъ неволѣ задержаны. И думные люди к. в—ву о томъ росказывали, и королевино де в—во выразумѣла, что у нихъ, великихъ пословъ, сходителства о перебѣщикахъ по вѣчному докончанью нѣтъ; а будетъ де они, великіе послы, еще хотятъ впредь упрямитца тою же своею мыслью, особно, что мирной договоръ содержанъ будетъ, и тѣ перебѣщики, которые до нынѣшняго времяни перебѣжали, задержаны будутъ, и королевино де в—во видитъ, что имъ, посломъ, здѣся доле жить не для чего; и хоти было еѣ к. в—во велѣла с ними, великими послы, о иныхъ дѣлехъ говорить, толко по такому обычаю того нелзя учинити, покамѣста они того не хотятъ разумѣть, что к мирному договору пристойно. И еѣ к. в—во велитъ ихъ, ц. в—ва великихъ пословъ, отпустить, а сама станетъ о томъ, какъ здѣся все дѣялось, писати к ц. в—ву. А что де онъ, секретарь, имъ, ц. в—ва великимъ посломъ, [к. в—ва вел. посломъ] [28]) к. в—ва отъ думныхъ людей говорилъ, и будетъ что̀ пропамятовалъ, и тѣ де к. в—ва думныхъ людей рѣчи, что̀ они с нимъ приказывали, (у него есть?) на писмѣ, и подалъ посломъ писмо.

И послы, взявъ то писмо, секретарю говорили: что̀ онъ имъ, ц. в—ва великимъ посломъ, говорилъ, и то они выразумѣли; а что к.

---

[28]) Поставленныя въ скобкахъ слова попали въ подлинникъ, очевидно, вслѣдствіе описки.

в—ва думные люди к нимъ, ц. в—ва великимъ посломъ, с нимъ, секретаремъ, приказывали, что они, ц. в—ва великіе послы, будучи в отвѣтѣ августа въ 8 д., будто изъяснили, что по вѣчному Столбовскому мирному договору доведетца перебѣщиковъ отдавати крестьянъ и иныхъ чиновъ людей, хоти хто беззаконство учинилъ, или не учинилъ, всѣхъ безъ выбору, за какіе причины ни буди,—и они, ц. в—ва великіе послы, будучи к. в—ва у думныхъ людей в отвѣтѣ августа въ 8 д., говорили то жъ, что и в прежнихъ отвѣтехъ говорили думнымъ людемъ, канцлѣру с товарыщи,—чтобъ прежнимъ перебѣщикомъ отдача пресѣчь, гдѣ хто нынѣ живетъ, тѣмъ бы в той сторонѣ и быть, а впредь бы перебѣщиковъ па обѣ стороны всякихъ людей не принимати, а которые перейдутъ, и тѣхъ отдавати. А что в писмѣ, каково онъ, секретарь, имъ, великимъ посломъ, подалъ, написано, и они то писмо велятъ перевесть и выслушаютъ, и на то писмо они, ц. в—ва великіе послы, к. в—ва думнымъ людемъ отвѣтъ учинятъ.

И секретарь говорилъ: королевина де в—ва думные люди велѣли у нихъ, ц. в—ва великихъ пословъ, спросить, будутъ ли у нихъ, ц. в—ва великихъ пословъ, о перебѣщикахъ иные рѣчи, чтобъ перебѣщиковъ по вѣчному докончанью отдавати всякихъ людей, чтобъ они про то ему секретарю сказали, а онъ про то скажетъ к. в—ва думнымъ людемъ; а толко де у нихъ, ц. в—ва великихъ пословъ, о перебѣщикахъ иныхъ рѣчей не будетъ, и королевина де в—ва думные люди имъ, ц. в—ва великимъ посломъ, велѣли сказать, что имъ в отвѣтѣ с ними, к. в—ва думными людми, быти не для чего; по к. в—ва указу велѣно имъ, ц. в—ва великимъ посломъ, отпускъ изготовить.

И послы говорили: присланы они, ц. в—ва великіе послы, отъ в. государя, отъ его ц. в—ва, г государынѣ ихъ, к еѣ к. в—ву, о добрыхъ дѣлехъ, которые настоятъ имъ, великимъ государемъ, к дружбѣ и к любви и ко всякому добру; и по указу ц. в—ва они, великіе послы, с ними, к. в—ва думными людми, в отвѣтехъ о дѣлехъ говорили, а они, к. в—ва думные люди, к доброму дѣлу не приступили и сходства своего ни в чемъ не показали; а что к. в—во ихъ, ц. в—ва великихъ пословъ, хочетъ отпустить, не соверша дѣлъ, о которыхъ отъ ц. в—ва имъ, великимъ посломъ, наказано,—и в томъ еѣ к. в—ва воля; хоти бы к. в—во и принять ихъ не велѣла, и имъ было и в Стеколну насилу ѣхать немочно, и коли они, к. в—ва думные люди, доброво дѣла дѣлать не похотѣли и правдою к тому дѣлу не приступили и сходства своего не показали, и имъ, посломъ, насилу никакихъ дѣлъ с ними дѣлати нелзѣ. А впредь межъ великимъ

государемъ, его ц. в—вомъ, и к. в—вомъ иными послы о томъ дѣлѣ ссылатца жъ, и тѣ дѣла в совершенье приводити жъ; они, ц. в—ва великіе послы, отъ в. государя, отъ его ц. в—ва, х к. в—ву присланы и с ними в отвѣтѣ говорили совершити всѣ; а что ихъ, великихъ пословъ, к. в—ву, не соверша дѣлъ, отпустить, и то станетъ имъ не отпускъ,—высылка. А на то писмо, каково онъ, секретарь, имъ, посломъ, подалъ, к. в—ва думнымъ людемъ отвѣтъ учинятъ.

И секретарь говорилъ: что онъ отъ нихъ, великихъ пословъ, слышитъ, и то онъ думнымъ людемъ скажетъ.

Переводъ с свѣйского писма, что подалъ посломъ, околничему Борису Ивановичю Пушкину с товарыщи, секретарь Петръ Костъ в нынѣшнемъ во 157 году, августа въ 13 день.

Велеможнѣйшая и высокорожденная княгиня и государыня Христина, королева свѣйская, еѣ к. в—во, отъ своихъ уставленыхъ думныхъ и комисаровъ, которые с вами, того великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, его ц. в—ва, великими послы, в прошломъ числѣ, августа въ 11 д., в отвѣтѣ были, себѣ велѣла росказать и выразумѣла, что в ту пору говорено особно о семъ: хоти вамъ, великимъ посломъ, заперетца немочно в томъ в отвѣтѣ, которой былъ недавно передъ тѣмъ, августа въ 8 день,—одноличио изъяснили, что по мирному послѣднему уставленому мирному договору в Столбовѣ доведетца всѣхъ перебѣщиковъ отдавать, крестьянъ и иныхъ чиновъ людей, хоти они беззаконство учинили, или никакова беззаконства не учинили, всѣхъ безъ выбору, безъ различья, за какіе причины ни буди; и какъ прежъ помянутого договору подлинное сумнѣніе и мысль и немочно вправду инако растолковать, и вы однако в послѣднемъ отвѣтѣ, какъ о томъ лучилося говорить, чтобъ всѣхъ перебѣщиковъ, которые еще в животѣ в которомъ мѣстѣ ни буди вашего великого государя, его ц. в—ва, в землѣ воздерживаютца, по мирному договору отдать, а за иныхъ, которые померли, также за тѣ шкоды, которые еѣ к. в—ву и еѣ подданнымъ отъ тѣхъ перебѣщиковъ, отъ задлянья и отъ оставленные службы и работы, учинены, пристойное издоволенье учинити,—и вы великіе послы, ни в которомъ дѣлѣ не хотѣли разумѣть, толко искали вы всякимъ обходомъ, которымъ однако в мирномъ договорѣ основанья нѣтъ,—какъ в Иванѣгородцкомъ острогѣ, о которомъ вы говорите, что в тѣ двѣ недѣли послѣ мирного докончанья отъ губернаторовъ или отъ горододержавцовъ в то время по неволѣ задержаны были, и что имъ нелзѣ было перейти на другую сторону, и то никакъ праведнымъ основаньемъ николи уличити немочно, и что еще болши было, что

вы говорили, и изъ того её к. в—во доволно смѣтила, что у васъ никакова пристани нѣтъ к тому дѣлу, о перебѣщикахъ, доковчанье учинити, которое в мирномъ договорѣ ясно основано. А будетъ вы, великіе послы, еще хотите впредь тою же своею мыслью упрямитца, особно, что мирной договоръ не содержанъ будетъ, и тѣ, которые до нынѣшняго времени перебѣжали, противу договору её к. в—ву и её подданнымъ задержаны будутъ, и её к. в—во видитъ, что не для которова дѣла вамъ здѣся доле жить; и хоти её к. в—во хотѣла было о иныхъ дѣлехъ с вами велѣти говорить, и её к. в—ву по такому обычаю то неумѣть, покамѣста вы то не хотите разумѣти, что к мирному договору пристойно,—толко её к. в—во велитъ васъ отпустить, и сама станетъ писати к его ц. в—ву, какъ здѣсь все дѣлалось.

Августа въ 14 день посылали послы переводчика Матвѣя Елисѣева х канцлѣру, а велѣли ему говорить: вчерась, августа въ 13 д., присылали к нимъ, ц. в—ва великимъ посломъ, они, к. в—ва думные люди, секретаря Петра Коета говорити и писмо с нимп (sic) прислали. И что секретарь говорилъ, и в писмѣ ихъ написано, и то они выразумѣли, и на то писмо они, ц. в—ва великіе послы, имъ, к. в—ва думнымъ людемъ, отвѣтъ учинятъ и о иныхъ дѣлехъ учинятъ (sic—вм. учнутъ) с ними говорити, будучи в отвѣтѣ.

И переводчикъ Матвѣй Елисѣевъ, пришедъ к посломъ, сказалъ, что онъ у канцлѣра былъ на дворѣ, и что они, послы, ему приказывали, и то онъ канцлѣру говорилъ, и канцлѣръ де, выслушавъ у него рѣчи, говорилъ: что де ц. в—ва великіе послы говорятъ, что они на то писмо хотятъ отвѣтъ учинить, будучи в отвѣтѣ, и онъ о томъ к. в—ву извѣститъ, а толко де лучитца имъ быть в отвѣтѣ, а учнутъ они, послы, говорить тѣ же рѣчи, которые в послѣднемъ отвѣтѣ говорили, ино де не для чево имъ и сходитца: уже де и такъ девятью в отвѣтѣ были, а ничего не здѣлали; будетъ у ихъ, великихъ пословъ, есть иное какое дѣло, опричь тѣхъ дѣлъ, о которыхъ уже в отвѣтѣ говорено, и они бъ, послы, велѣли объявить; толко её к. в—во и они, её к. в—ва думные люди, видятъ, что отъ его ц. в-ва имъ, великимъ посломъ, болши того о томъ не наказано, и её к. в—во ихъ, великихъ пословъ, велитъ отпустить и отпускъ велѣла готовить своимъ секретаремъ, и за тѣмъ отпускомъ секретари сидятъ. И хоти онъ, канцлѣръ, с ними, великими послы, в отвѣтѣ и будутъ, да толко они зачнутъ говорить тѣ же рѣчи, о чемъ напередъ сего, в отвѣтехъ будучи, говорено,—и онъ вставъ изъ палаты выдетъ, а такихъ рѣчей слушать не станетъ, потому что и опричь ихъ посолскихъ дѣлъ есть иные многіе дѣла, и нестаточное дѣло, чтобъ её к. в—ву своихъ перебѣ-

щиковъ не спрашивать, и отнюдь тому дѣлу такъ не статца, чтобъ то пресѣчь, какъ они, великіе послы, будучи в отвѣтѣ, говорили А что они, в. послы, говорили, что никакъ с его ц. в—ва стороны воеводы и подданные здѣшніе стороны перебѣщиковъ не принимаютъ, и в томъ имъ никакъ вѣрить немочно, потому,—покамѣста они, послы, здѣсь, в Стеколнѣ, побыли, ино здѣшной стороны многіе люди перебѣжали; то ли дружба и любовь и сосѣдство? А коли ему сперва приказано было отъ еѣ к. в—ва у его ц. в ва великихъ пословъ дѣлъ слушати, и онъ, какъ спачала почалъ дѣлать, такъ ему хочетца и совершить, чтобъ ихъ, великихъ пословъ, отпустить честно, для того онъ в Стеколнѣ и мѣшкаетъ, а то бы онъ давно в свою деревню поѣхалъ покоитца, и желаетъ того, чтобъ ему имъ, великимъ посломъ, всякого добра получити по своему изможенью и видѣти, чтобъ межъ обоими великими государи и ихъ государствы дружба и любовь множилась, а не умалялась; толко по такимъ дѣламъ, какъ они, ц. в—ва великіе послы, мыслятъ, никакъ на томъ не здѣлатца. А какъ де были у ц. в—ва к. в—ва послы Ирикъ Гулденстернъ с товарыщи; и о перебѣщикахъ ц. в—ва бояромъ и думнымъ людемъ говорили, и бояре де и думные люди имъ, посломъ, сказали, что для договору о перебѣщикахъ отъ ц. в—ва присланы будутъ х к. в—ву послы, и они де, послы, х к. в—ву пріѣхавъ, говорили имъ, думнымъ людемъ, о иныхъ дѣлехъ, а о перебѣщикахъ и не помянули до тѣхъ мѣстъ, покамѣста они, думные люди, о перебѣщикахъ говорить учали, а довелося было имъ, посломъ, о томъ дѣлѣ, о перебѣщикахъ, говорити впачалѣ, а о иныхъ дѣлехъ говорити было послѣ.

Августа въ 15 день сказывалъ посломъ полковникъ Александръ Крафертъ: вчерась де, августа въ 14 д., поѣхала королева провожать матерь свою в городъ Никопинъ, которой городъ данъ матери еѣ на прокормленье по еѣ смерть. И королевѣ де, отъ еѣ двора идучи дорогою, били челомъ мызники изъ Лиолянские земли многіе люди с болшимъ шумомъ, а говорили: какъ де отецъ еѣ, Густавъ Адолоъ король взялъ подъ свѣйскую коруну Лиолянскую землю, и онъ де ихъ посадилъ на прежніе ихъ маетности и обѣщался имъ, что ему ото всѣхъ сторонъ ихъ оберегать и во всемъ за нихъ стоять, а нынѣ де они разорены, и крестьяне ихъ всѣ выбѣжали в рускую сторону, и имъ де в Лиолянской землѣ нынѣ жить стало немочно, и службы служить стало не с чево: крестьяне де до одново человѣка всѣ выбѣжали в Русь, а назадъ ихъ не выдаютъ; и они де нынѣ, пріѣхавъ в Стеколну, живутъ многое время и ей, королевѣ, о томъ бьютъ челомъ безпрестанно, а указу никакова имъ нѣтъ; и чтобъ она, коро-

лева, пожаловала ихъ, велѣла имъ в Свѣйскомъ государствѣ дать иные помѣстья, а тѣ ихъ пустые мѣста велѣла взять на себя, а имъ де в Лиолянской землѣ жить никако стало немочно. И королева де имъ сказала, что по еѣ указу думные люди ц. в—ва посломъ о перебѣщикахъ говорятъ безпрестанно, и послы де в вѣчномъ мирномъ договорѣ о перебѣщикахъ статью толкуютъ инако, не такъ, какъ напередъ сего бывало,—что перебѣщики отдаваны всякіе люди; а сама де королева, смотря на ихъ многое челобитье, прослезилась и сказала имъ: что же дѣлать, потерпите, а она, королева, и до своей смерти стояти за нихъ и оберегати ихъ учнетъ. И мызники де говорили, что они подъ свѣйскою коруною по своей волѣ, а не в полонъ взяты, а отецъ де еѣ, Густавъ Адолоъ король, имъ обѣщался и хотѣлъ ихъ во всемъ оберегати: а толко де она, королева, ихъ оберегати и за нихъ стояти не учнетъ, и имъ де искати будетъ иново государя, хто бъ ихъ оберегалъ и за нихъ стоялъ, или учнутъ сами собою промышлять; в Свѣѣ де такой бѣды иной ни хто не терпитъ, толко де они одни на такое разоренье выданы, и терпѣть де имъ такова разоренья никако немочно.

Августа въ 23 д. приходили к посломъ приставы Ягапъ Гульстверъ да Никулай Линдергрилъ да переводчикъ Ягапъ Росселинъ, и послы говорили королевинымъ думнымъ людемъ, чтобъ к. в—во поволила имъ о тѣхъ дѣлехъ, о которыхъ с ними, думными людми, споръ, послати к ц. в—ву гонца наскоро, и думные люди посломъ сказали: будетъ имъ, посломъ, посылать гонца о иныхъ дѣлехъ и того гонца в Стеколнѣ не ожидать, и они бъ гонца посылали, а приставъ и подводы ему будутъ готовы, и нынѣ они, ц. в—ва послы, посылаютъ к ц. в—ву гонца наскоро, и они бы, приставы, о томъ к. в—ву извѣстили, чтобъ к. в—во велѣла тому гонцу дать пристава и подводы, а у нихъ, ц. в—ва пословъ, гонецъ готовъ.

И приставы посломъ сказали, что они о томъ к. в—ву извѣстятъ, а что о томъ к. в—во укажетъ, и они имъ вѣдомо учинятъ.

И того жъ дни, пришедъ к посломъ, приставы сказали, что они тѣ ихъ посолскіе рѣчи к. в—ву извѣстили, и королевино де в—во гонца имъ к ц. в—ву послать поволила и пристава и подводи дать ему велѣла, и они бъ, ц. в—ва великіе послы, к ц. в—ву гонца посылали, а имъ, приставомъ, объявили, кого имянемъ гонца к ц. в—ву посылаютъ, и сколко с нимъ будетъ людей, и что ему подводъ надобно; а приставъ де и подводы ему готовы будутъ.

И послы приставомъ сказали: посылаютъ они к ц. в—ву гонца—дворянина Елисѣя Синявина, а сколко с нимъ будетъ людей, и что

ему подводъ надобно, и они, ц. в—ва послы, дадутъ имъ, приставомъ, завтра, августа въ 24 д., на писмѣ" (лл. 503—516).

. . . .

„И послы говорили: [29]) августа въ 13 д. присылали к намъ, ц. в—ва великимъ посломъ, к. в—ва думные люди, онъ, канцлѣръ, с товарыщи, секретаря Петра Коета говорити и писмо намъ онъ, Петръ, подалъ, и мы, ц. в—ва великіе послы, то писмо выразумѣли, а в писмѣ написано: какъ мы, ц. в—ва великіе послы, были безъ нево, канцлѣра, у его товарыщей, к. в—ва думныхъ людей, в отвѣтѣ августа въ 8 д., и будто изъяснили, что по вѣчному Столбовскому мирному договору доведетца перебѣщиковъ всѣхъ крестьянъ и иныхъ чиновъ людей, которые еще в животѣ, в которомъ мѣстѣ ни буди в ц. в—ва землѣ воздерживаютца, отдавать. И то на насъ написано неправда, что будто мы про перебѣщиковъ говорили, что доведетца по вѣчному докончанью перебѣщиковъ отдавать всѣхъ; мы такихъ рѣчей не говаривали, а говорили мы будучи в отвѣтѣ безъ него, канцлѣра, у товарыщей ево, к. в—ва у думныхъ людей, то жъ, что́ мы, великіе послы, говорили и ему, канцлѣру, с товарыщи в прежнихъ отвѣтехъ,—чтобъ прежнимъ перебѣщикомъ отдача по се время пресѣчь; гдѣ хто нынѣ живетъ, тѣмъ бы в той сторонѣ и быть, а впередъ бы перебѣщиковъ на обѣ стороны всякихъ людей не принимати, а которые перейдутъ, и тѣхъ отдавати назадъ. Да и нынѣ они, ц. в—ва великіе послы, говорятъ имъ, к. в—ва думнымъ людемъ, то жъ,—чтобъ перебѣщикомъ отдача пресѣчь. Да в томъ же вашемъ писмѣ написано: какъ в Иваногородцкомъ острогѣ задержаны многіе люди, которые хотѣли итить в ц. в—ва сторону, что в тѣ двѣ недѣли послѣ мирного докончанья отъ губернаторовъ или отъ горододержавцовъ в то время поневолѣ задержаны были, и что имъ нелзѣ было перейти на другую сторону, и то никакъ праведнымъ основаньемъ николи уличити будто немочно. И мы, ц. в—ва, великіе послы, говорили вамъ, к. в—ва думнымъ людемъ, и нынѣ говоримъ то жъ,— то ли не улика, что роспись за ихъ, задержанныхъ людей, руками? И та роспись в В. Новѣгородѣ к. в—ва великимъ посломъ казана, и что́ уже того крѣпчае, что тѣ люди, которые в ц. в—ва сторону итти хотѣли, и в роспись имяна свои писали и к росписи руки свои приложили; а задержали ихъ неволею, и в ц. в—ва сторону по се время не отпущены мимо вѣчного докончанья, и тому ихъ задержанью и неволѣ та роспись подлинное уличенье. Да в томъ же писмѣ на-

---

[29]) На совѣщаніи, происходившемъ 25 августа 1649 г.

писано, чтобъ за тѣхъ, которые перебѣщики в ц. в—ва сторонѣ померли и вскорѣ не отданы, пристойное издоволенье учинить, и мы, ц. в—ва великіе послы, вамъ, к. в—ва думнымъ людемъ, объявляемъ, что в томъ вашемъ писмѣ написано мимо вѣчного докончанья: в вѣчномъ докончаньѣ того, чтобъ за мертвыхъ перебѣщиковъ что платить, нигдѣ не написано; и того было вамъ и вчинать не для чего; толко за перебѣщиковъ убытки считать, и в. государю нашему, его ц. в—ву, за полоненниковъ и за задержаныхъ людей и за перебѣщиковъ послѣ мирного договору в неотдачѣ с к. в—ва стороны во многіе годы будетъ убытку и вдвое того, потому, которые в ц. в—ва сторону в выходные двѣ недѣли итти хотѣли и в роспись писались, а задержали ихъ в свѣйской сторонѣ и в ц. в-ва сторону не отпустили, люди были торговые и иныхъ чиновъ богатые, и доходы бъ с нихъ ц. в—ву были болшіе. А перебѣщиковъ в отдачѣ неисправленье тожъ с к. в—ва стороны: объявили 200 чел., а отдали толко одного человѣка, а про тѣхъ сказали, что будто збѣжали в литовскую сторону, а иные де померли, а до иныхъ к. в—ва дѣло; а с ц. в—ва стороны в к. в—ва сторону перебѣщики отдаваны многіе люди. А что такіе рѣчи на насъ затѣяны, что будто мы перебѣщикомъ отдачу изъяснили, что отдавати на обѣ стороны всѣхъ перебѣщиковъ, и они, думные люди, не толко что на насъ затѣяли,—и про вѣчное докончанье говорили затѣйные и непристойные рѣчи, что будто в вѣчномъ докончаньѣ есть в договорныхъ статьяхъ описка; а вѣчной мирной договоръ обои вел. государи душами своими закрѣпили, и по се время с обѣихъ сторонъ во всемъ здержанъ, и ни с которые стороны про вѣчной мирной договоръ такихъ ненадобныхъ рѣчей не бывало, и такіе непристойные слова говорити было имъ непригоже, а коли бы в вѣчномъ докончаньѣ какая была описка, и великіе бы государи, не справивъ тоѣ описки, вѣчного мирного договору душами своими не закрѣпляли.

И думные люди говорили, что де тѣ рѣчи о перебѣщикахъ отъ нихъ, ц. в—ва великихъ пословъ, они, думные люди, и напередъ сего слышели и к. в—ву росказывали, и к. в—во о томъ не помалу дивитца, какъ такое дѣло с ц. в—ва стороны дѣлаетца мимо вѣчного докончанья; посылала де к ц. в—ву к. в—во для того дѣла и иныхъ дѣлъ своихъ к. в—ва великихъ пословъ, Ирика Гулденстерна с товарыщи, и тѣ де к. в—ва великіе послы, будучи у ц. в—ва на Москвѣ, его ц. в—ва бояромъ и думнымъ людемъ о тѣхъ дѣлехъ говорили, и ц. в—ва бояре и думные люди на тѣ дѣла к. в—ва великимъ посломъ достойного отвѣту не учинили, а сказали, что для до-

говору тѣхъ дѣлъ присланы будутъ отъ ц. в—ва к к. в—ву великіе послы. И по королевина де в—ва указу, они, думные люди, имъ, ц. в—ва великимъ посломъ, будучи в отвѣтехъ говорили о перебѣщикахъ многижды, чтобъ то дѣло по вѣчному докончанью исполнити. Да они жъ де имъ, ц. в—ва великимъ посломъ, говорили о псковском дворѣ, чтобъ по вѣчному докончанью к. в—ва подданнымъ гостемъ дворъ данъ былъ во Псковѣ в Каменномъ городѣ. И они де, ц. в—ва великіе послы, имъ, к. в—ва думнымъ людемъ, о тѣхъ дѣлахъ достойного отвѣту и по се время не сказали, а по королевина де в—ва указу, говорити было имъ, думнымъ людемъ, с ними, ц. в—ва великими послы, и о иныхъ дѣлехъ, о которыхъ имъ отъ к. в—ва наказано; только до тѣхъ мѣстъ, покамѣста они, ц. в—ва великіе послы, о перебѣщикахъ и о псковскомъ дворѣ достойного отвѣту не скажутъ, о иныхъ дѣлехъ говорити имъ немочно. А что де на прежніе ихъ, великихъ пословъ, рѣчи, что они о перебѣщикахъ говорили, к. в—ва изволенье, и они де, думные люди, о томъ имъ, великимъ посломъ, напередъ сего объявляли и нынѣ говорятъ то жъ, что к. в—во мимо вѣчного докончанья дѣлати ничего не учнетъ и перебѣщиковъ своихъ, которые в ц. в—ва сторонѣ, не отступитца, чтобъ де ц. в—во по вѣчному мирному договору перебѣщиковъ, которые перебѣжали в его ц. в—ва сторону, велѣлъ отдать назадъ в сѣ к. в—ва сторону, а которые де в ц. в—ва сторонѣ перебѣщики в неотдачѣ во многіе лѣта померли, и за тѣхъ бы перебѣщиковъ ц. в—во велѣлъ учинить платежъ, а взять бы де тотъ платежъ на тѣхъ людехъ, за кѣмъ они жили; и впредь де тѣмъ людемъ перебѣщиковъ принимати и за собою держати будетъ неповадно; а которые де перебѣщики с ц. в—ва стороны перебѣжали в к. в—ва сторону, и будетъ которые перебѣщики в к. в—ва сторонѣ сыщутца, и королевино де в—во тѣхъ перебѣщиковъ в ц. в—ва сторону отдати велитъ. А что де они, послы, говорятъ о полоненикахъ, что будто полоненики, которые в воинское (время) взяты в Свѣю, а по мирному договору в ц. в—ва сторону не отпущены, да о задержаныхъ людехъ, что будто в к. в—ва сторонѣ задержаны в выходные двѣ недѣли многіе люди неволею, а в ц. в—ва сторону не отпущены,—и в свѣйской де сторонѣ по мирному договору в выходные двѣ недѣли нихто не задержанъ, дана была всѣмъ воля, которые похотѣли, тѣ и вышли, а которые в выходные двѣ недѣли изъ свѣйской стороны в ц. в—ва сторону не вышли, и нынѣ ихъ с к. в—ва стороны в ц. в—ва сторону отдати не доведетца, а полоняники де, которые с ц. в—ва стороны в воинское время взяты были в Свѣю, и тѣ по мирному договору в ц. в—ва сторону

отданы, а которые будеть полоненики в к. в—ва сторонѣ и нынѣ сыщутца, а похотять итти в ц. в—ва сторону, и тѣхъ отпустять. А чтобъ де они, ц. в—ва великіе послы, имъ, к. в—ва думнымъ людемъ, объявили, будеть ли с ц. в—ва стороны в к. в—ва сторону по вѣчному докончанью перебѣщикомъ отдача—всякимъ людемъ?

И послы говорили: какъ имъ, к. в—ва думнымъ людемъ, такіе рѣчи говорити и не в стыдъ? Статочное ли то дѣло, чтобъ всѣхъ перебѣщиковъ сыскать?—тому уже болши 30 лѣтъ, какъ на обѣ стороны перебѣщики переходили, а они нынѣ говорятъ, чтобъ всѣхъ перебѣщиковъ отдати. В к. в—ва сторонѣ учинилося неисправленье с самого вѣчного докончанья: первое то, что по мирному договору полоненниковъ, которые с ц. в—ва стороны взяты в полонъ в воинское время, в ц. в—ва сторону не отпустили многихъ людей; другое, что многихъ торговыхъ богатыхъ людей, которые было хотѣли итти в ц. в—ва сторону, по мирному договору в выходные двѣ недѣли не выпустили, а задержали ихъ в свѣйской сторонѣ неволею; а потомъ, с ц. в—ва стороны многіе перебѣщики со многими животы в к. в—ва сторону перебѣжали, а с к. в—ва стороны назадъ ихъ не выдали. И они, ц. в—ва великіе послы, имъ, думнымъ людемъ, говорили— дѣло о перебѣщикахъ совершить и к доброму концу привести, и чтобъ вперед поминовенно не было; которые ц. в—ва перебѣщики есть в к. в—ва сторонѣ, или к. в—ва перебѣщики есть в ц. в—ва сторонѣ, и тѣмъ бы во обоихъ сторонахъ и быть, гдѣ хто нынѣ живетъ, а впредь бы ни на которую сторону и всякихъ перебѣщиковъ не пріимати, а которые перейдутъ, тѣхъ отдавати. А толко прежнимъ перебѣщикомъ отдачи не пресѣчь, и то будетъ дѣло бесконечное: хотя в отдачѣ перебѣщиковъ и възязатца, а совершить того никоими мѣрами будеть немочно, толко лише в томъ межъ великими государи учинить ссору. Да и напередъ сего, в прошломъ во 141 году, с ц. в—ва стороны отдано перебѣщиковъ причинныхъ людей в к. в—ва сторону, которые в сыску объявилися, болши 1,000 человѣкъ, а с к. в—ва стороны в ц. в—ва сторону отдано толко человѣкъ з 200, а про иныхъ ц. в—ва перебѣщиковъ и вѣдомо учиня, что они в лицахъ и в ц. в—ва сторону отданы будутъ, а однако ихъ не отдали, и в отдачѣ перебѣщиковъ учинена помѣшка с к. в—ва стороны.

И думные люди говорили: что де они, ц. в—ва великіе послы, нынѣ говорятъ, и тѣ де ихъ рѣчи напередъ сего имъ вѣдомы. Противъ де ц. в—ва перебѣщика одново человѣка к. в—ва перебѣщиковъ в ц. в—ва сторонѣ есть 20 человѣкъ; а царского де в—ва перебѣщиковъ в к. в—ва сторонѣ, чаютъ они, думные люди, и всѣхъ

человѣкъ зъ 200 или с полъ 300; а которые де перебѣщики в росписи написаны, и тѣ де перебѣщики к. в—ва подданные, и поживъ в ц. в—ва сторонѣ, перебѣжали опять назадъ в к. в—ва сторону; а с к. в—ва стороны перебѣжали в ц. в—ва сторону многіе тысячи, а назадъ в к. в—ва сторону не отданы; а торговые де люди, которые в выходные двѣ недѣли хотѣли итти в ц. в—ва сторону, и тѣ и отпущены, а будетъ которые нынѣ сыщутца, и похотять итти в ц. в—ва сторону, и ихъ отпустятъ.

И послы говорили: сказываютъ они, думные люди, что будто ц. в—ва перебѣщиковъ в к. в—ва сторонѣ всего человѣкъ с полъ триста, и они, думные люди, какъ такіе рѣчи говорятъ, не боятся Бога? С ц. в—ва стороны в к. в—ва сторону перебѣжали многіе тысечи, и гдѣ живутъ, про то в росписи, какову они, послы, имъ, думнымъ людемъ, отдали, подлинно написано; и имъ было, думнымъ людемъ, надобно боятися Бога и говорити правду, чтобъ межъ обоихъ великихъ государей было к дружбѣ и любви; а толко они, думные люди, и впредь такіе неправдивые слова говорить учнутъ, и то знатно, что они не хотятъ видѣть межъ великими государи дружбы и любви и к доброму дѣлу сходства. А к. в—ва перебѣщики в ц. в—ва сторонѣ хотя будетъ и есть малые люди, и они живутъ в невѣдомыхъ мѣстехъ, и сыскати ихъ негдѣ. А что они, думные люди, говорятъ, что будто в к. в—ва сторонѣ нихто не задержанъ, и толко тому неволному задержанью тѣхъ задержаныхъ людей роспись за ихъ руками не улика, что̀ уже болши того и говорить? Они, думные люди, слова свои ставятъ правы, а они, ц. в—ва великіе послы, и писменые улики сказываютъ, ино и то невѣрно,—какъ же доброму сходству и быть? С одной стороны приступаютъ к доброму дѣлу правдою, а з другой отговариваютъ непристойными рѣчьми, и в томъ никакое доброе дѣло не можетъ совершитца, толко с одной стороны правды не будетъ.

И думные люди говорили: хотя де тѣ люди в ц. в—ва сторону итти и хотѣли, и имяна свои в роспись писали, толко опослѣ итти не похотѣли, и они не пошли, а неволею они не задерживаны; а толко бы они сами итти похотѣли, и они бъ в ц. в—ва сторону в то же время, или и послѣ, вышли: заставы де нигдѣ нѣтъ. Да что̀ де о томъ много и говорить,—толко лише время испущать; по королевина де в—ва указу говорятъ они, думные люди, о томъ, чтобъ они, великіе послы, объявили: с ц. в—ва стороны отдача перебѣщиковъ будетъ ли?

И послы говорили, что они, ц. в—ва великіе послы, того, что перебѣщиковъ не отдавать, не говорятъ, толко надобно договоритца

о томъ, какихъ перебѣщиковъ отдавать, да и про то бъ они, думные люди, сказали: в росписи, какову, будучи у ц. в—ва на Москвѣ, к. в—ва великіе послы, Ирикъ Гульденстернъ с товарыщи, прислали в посолской приказъ, и в той росписи перебѣщики всѣ ли правдою писаны?

И думные люди говорили: не толко де перебѣщиковъ, что в той росписи писаны, в концѣ де той росписи написано, что инымъ перебѣщикомъ изъ городовъ генералы и губернаторы росписей не присылывали, а будетъ тѣхъ перебѣщиковъ, которымъ росписей не прислано, не менши того. А послѣ де отпуску к ц. в—ву к. в—ва великихъ пословъ, Ирика Гульденъстерна с товарыщи, перебѣжали в ц. в—ва сторону перебѣщики многіе люди. А какъ де о отдачѣ перебѣщиковъ договорятца, и они де тѣмъ перебѣщикомъ росписи имъ, ц. в—ва великимъ посломъ, объявятъ; а в которыхъ мѣстехъ в ц. в—ва сторонѣ и за кѣмъ перебѣщики живутъ, и про то де учнутъ говорить тѣ люди, изъ-за которыхъ они бѣжали.

И послы говорили, что никакихъ росписей безъ ц. в—ва вѣдома имъ, великимъ посломъ, у нихъ, к. в—ва думныхъ людей, взяти не умѣть.

И думные люди говорили: с ц. в—ва стороны дѣлаетца мимо вѣчного докончанья, что перебѣщиковъ с ц. в—ва стороны в к. в—ва сторону не отдаютъ; а какъ де они, ц. в—ва великіе послы, приѣхали х к. в—ву в Стеколну, и послѣ ихъ посолского пріѣзду перебѣжали с к. в—ва стороны в ц. в—ва сторону перебѣщики многіе люди, и к. в—ва подданные, отъ которыхъ перебѣщики в ц. в—ва сторону бѣгаютъ, бьютъ челомъ ц. в—ва порубежныхъ городовъ воеводамъ безпрестанно, и царского де в—ва порубежныхъ городовъ воеводы челобитные ихъ толко лише ставятъ в посмѣхъ, а перебѣщиковъ не отдаютъ, и тѣ де подданные, отъ которыхъ перебѣщики перебѣжали, к. в—ву бьютъ челомъ безпрестанно, и королевино де в—во не вѣдаетъ, что уже и дѣлать.

И послы говорили, что и ц. в—ву о перебѣщикахъ челобитье многое, что перебѣщики, которые с ц. в—ва стороны в к. в—ва сторону, и изъ к. в—ва стороны приходятъ в ц. в—ва сторону, помѣщиковъ своихъ грабятъ и розбиваютъ и деревни жгутъ и всякое разоренье чинятъ, а к. в—ва стороны порубежныхъ городовъ державцы сыску и управы в томъ не учинятъ.

И думные люди говорили: такъ ли де дѣлаетца, или нѣтъ, и про то имъ невѣдомо, надобно де о томъ во обоихъ сторонахъ сыскъ

учинить, о томъ де дѣло будетъ на рубежѣ, только де они, думные люди, говорятъ о томъ, чтобъ то дѣло на мѣрѣ поставить.

И послы говорили: то они, думные люди, говорятъ правду, чтобъ то дѣло на мѣрѣ поставить, и они бъ про то объявили, какъ тому дѣлу о перебѣщикахъ быть?

И думные люди говорили, что де они о томъ имъ, ц. в—ва великимъ посломъ, по к. в—ва указу напередъ сего объявляли и нынѣ говорятъ то жъ,—чтобъ перебѣщиковъ по вѣчному докончанью отдати и впредь отдавати всякихъ людей; есть ли бы де в вѣчномъ докончаньѣ в отдачѣ о перебѣщикахъ написано было не о всякихъ людехъ, и они бъ де, думные люди, о всѣхъ перебѣщикахъ и не говорили; у королевина де в—ва з дацкимъ королемъ учинено: хто в свѣйскую сторону изъ Дацкіе земли перейдетъ, или с свѣйскіе стороны в Дацкую землю, и тѣхъ на обѣ стороны не спрашиваютъ, дана имъ воля.

И послы говорили: то де добро, что у к. в—ва з дацкимъ королемъ такъ учинено, и на обѣ стороны безссорно; а мочно де то и ц. в—ву с к. в—вомъ учинить, чтобъ на обѣ стороны дать воля.

И думные люди говорили: есть ли бы де у к. в—ва с ц. в—вомъ не было вѣчного докончанья, ино бъ де, можетъ быть, чтобы о томъ и договоръ былъ; только де нынѣ вѣчного докончанья нарушить нелзя; какъ в вѣчномъ докончаньѣ написано, такъ и быть.

И послы говорили: у ц. в—ва с полскимъ королемъ учиненъ вѣчной мирной договоръ, также какъ и с к. в—вомъ, а перебѣщикомъ на обѣ стороны дана воля: гдѣ хто хочетъ, тутъ и живетъ; а будетъ ц. в—во и к. в—во изволятъ о перебѣщикахъ договоръ учинить, и то на ихъ государской волѣ.

И думные люди говорили: королевино де в—во мимо вѣчного докончанья напередъ сего ничего не дѣлывала и впредь мимо вѣчного докончанья дѣлати ничего не учнетъ; и чего де учинити немочно, о томъ и говорить много нечего. Нарушенье де вѣчному докончанью с ц. в—ва стороны в дву статьяхъ: первое, что всякихъ людей перебѣщиковъ в к. в—ва сторону не отдавати; другое, что в Псковѣ в городѣ к. в—ва подданнымъ торговымъ людемъ подъ дворъ мѣста не дадутъ. И безъ тѣхъ де дву статей вѣчному докончанью содержану быти немочно. Будетъ у нихъ, ц. в—ва великихъ и полномочныхъ пословъ, о перебѣщикахъ и о псковскомъ дворѣ отъ ц. в—ва иного указу нѣтъ, и имъ де, думнымъ людемъ, болши того впредь съѣзжатца с ними, ц. в—ва великими послы, не для чего. И болши того думные люди говорити с послы о тѣхъ дѣлехъ не стали, а сказали: королевино де в—во велитъ ихъ, ц. в—ва великихъ пословъ, отпустить вскорѣ.

А в государевѣ царевѣ и в. к. Ал. Мих., всеа Русіи самодержца, грамотѣ за приписью думного дьяка Михайла Волошенинова, какова прислана к посломъ, к околничему к Борису Ивановичю Пушкину с товарыщи, во Псковъ в прошломъ во 157 году, апрѣля въ 1 д., с Софрономъ Кузминскимъ, написано: велѣно посломъ, будучи в Свѣѣ, провѣдывати всякими мѣрами подлинно,—будетъ у Свѣйскіе королевы с цесаремъ подлинно миръ учиненъ и мировыми договорными записми на обѣ стороны розмѣнилісь и ратные люди изъ цесаревы области выведены, и посломъ, околничему Борису Ивановичю с товарыщи, велѣно королевинымъ думнымъ людемъ говорити о государевыхъ дѣлехъ по болшому наказу, а говоря и стоявъ накрѣпко, послѣ того объявити по меншому писму, и велѣно государево дѣло дѣлать по государевымъ наказомъ и смотря по тамошнему дѣлу.

И по государеву цареву и в. к. Ал. Мих., всеа Русіи указу и по грамотѣ послы, околничей Борисъ Ивановичъ Пушкинъ с товарыщи, будучи в Стеколнѣ, провѣдывали всякими мѣрами накрѣпко. И по ихъ посолскому провѣдыванію, у свѣйскіе королевы с цесаремъ мирной договоръ учиненъ подлинно, и мировыми договорными записми розмѣнилісь в прошломъ во 157 году, в ноябрѣ, и ратныхъ людей с обѣихъ сторонъ роспускаютъ. А которые цесаревы городы Померскіе земли по мирному договору досталися отъ цесаря за свѣйскую коруну, и тѣ городы за свѣйскими людми; а которые свѣйскіе ратные люди в тѣхъ городѣхъ, и тѣмъ свѣйскимъ ратнымъ людемъ мѣсечные кормы даютъ, збирая с цесаревыхъ людей; а что по договору свѣяномъ взять на жалованье ратнымъ людемъ и за убытки на цесарѣ денегъ, и в тѣхъ денгахъ до росплаты цесаревы городы не очищены,—половина Праги и иныхъ болшихъ четыре города. Да Свѣяне жъ по договору стоятъ за курѳирстовъ, за старово за палсъграѳа, что в палсъ-граѳовой землѣ городъ Ѳранкинъ-Даленъ отъ шпанскихъ не очищенъ, и инымъ курѳирстомъ по договору мѣста ихъ земель не очищены, и Свѣяне хотятъ то все розделать и за тѣмъ ратныхъ людей всѣхъ не выводятъ; и в договорныхъ городѣхъ на ихъ сторону в отдачѣ с цесаревы стороны никакова спору нѣтъ, и городы всѣ по договору за ними, да и сверхъ того лишніе городы за собою до росплаты держатъ.

И послы, видя то, что у свѣйской королевы подлинно с цесаремъ миръ учиненъ и ниоткуды имъ, Свѣяномъ, никакова упадку нѣтъ, со многихъ сторонъ прибыли болшіе, а говорятъ о перебѣщикахъ болшимъ упорствомъ, и опасаяся отъ нихъ по ихъ упорнымъ рѣчамъ за перебѣщиковъ вѣчному докончанью нарушенья,—по мно-

гимъ споромъ и розговоромъ говорили королевинымъ думнымъ по государеву указу тайно, чтобъ межъ великими государи о перебѣщикахъ учинити договоръ, также какъ у в. государя нашего, у его ц. в—ва, учинено вѣчное докончанье с полскимъ королемъ, и какъ учинено вѣчное докончанье у государыни ихъ, у еѣ к. в—ва, з дацкимъ королемъ,—чтобъ на обѣ стороны учинити воля, гдѣ хто похочетъ, тутъ и живетъ, а будетъ хто и перейдетъ в которую сторону, и з другой бы стороны того не спрашивать, и жити имъ по волѣ, гдѣ хто похочетъ; и толко к. в—во на то изволитъ, и они, думные люди, о перебѣщикахъ на то с ними, послы, договорятца, и они, послы, и безъ ц. в—ва указу перепмутъ го на себя,—дастъ ц. в—во к. в—ву, чтобъ то учинить бессорно, на 50,000 рублевъ соболей, для того чтобъ между великимъ государемъ нашимъ, его ц. в—вомъ, и к. в—вомъ дружба и любовь множилась и прибавлялась, и вѣчное докончанье межъ ими, великими государи, здержано было безсорно, а людей бы в неволю, не по ихъ хотѣнью, не отдавать, дати бы имъ на обѣ стороны воля, и то бъ дѣло было Богу годно.

И думные люди говорили: вѣчное де докончанье с обѣихъ сторонъ великіе государи душами своими закрѣпили, и толко де что в вѣчномъ докончаньѣ переговаривать инако, и то де вѣчному докончанью будетъ нарушенье; а такое де великое дѣло переговаривать инако, ино де будетъ дѣлать новое вѣчное докончанье, и новое де вѣчное докончанье дѣлать имъ и переговаривать инако отъ какіе нужи? Ничѣмъ де они к тому не приневолены.

И послы говорили: вѣчному докончанью нарушенья отъ того ни в чемъ не будетъ, толко де учинятъ о перебѣщихахъ договоръ, что имъ дать воля, и в томъ межъ великими государи будетъ безсорная дружба и любовь, между ихъ великихъ государствъ тишина и покой, а толко перебѣщиковъ отдавать на обѣ стороны, и в томъ будутъ безпрестанные ссоры, а исправити того ни с которые стороны немочно. В росписи, какову прислали в посолской приказъ к. в—ва великіе послы, Ирикъ Гульденъстернъ с товарыщи, многіе перебѣщики писаны не по дѣлу.

И думные люди говорили: з дацкимъ де королемъ у к. в—ва о перебѣщикахъ договоръ учиненъ, дана имъ воля, для тово, что дацкіе и свѣйскіе люди одной вѣры, и языкъ одинъ, а с царскимъ де в—вомъ учинено вѣчное докончанье, и о перебѣщикахъ договоръ учиненъ, что ихъ не принимать, а которые перейдутъ, и тѣхъ отдавати, и то учинено для руских людей: в городѣхъ, которые поступленысь отъ ц. в—ва свѣйской корунѣ, многіе рускіе люди, а вѣры

с свѣйскими людми и языку не одного, и толко бы того в вѣчпомъ Столбовскомъ мирномъ договорѣ было не написано, что перебѣщиковъ, которые перейдутъ, отдавать назадъ, ино де и всѣ руские люди изъ отдаточныхъ городовъ для одной своей природы и языку и вѣры перешли в ц. в—ва сторону, в Російское государство; и для де того такъ и приговорено, и тѣмъ де приговоромъ в вѣчномъ докончаньѣ о перебѣщикахъ хотѣли то у нихъ перенять; и послѣ де вѣчного докончанья в ц. в—ва сторону с свѣйскіе стороны какъ учали переходить, и блаж. пам. в. государь ц. и в. к. М. Ѳ., всеа Русіи сам., по вѣчному докончапью перебѣщиковъ в свѣйскую сторону отдати велѣлъ, а чтобъ ихъ не принимати, о томъ велѣлъ заказъ учинить крѣпкой; и с свѣйскіе де стороны перебѣщики переходить было поунялись, переходило ихъ мало; а какъ де с ц. в—ва стороны перебѣщиковъ отдавать не учали, и выбѣжали де рускіе люди, которые живутъ блиско рубежа, многіе.

И послы говорили, чтобъ они, думные люди, ихъ посолскіе рѣчи извѣстили к. в—ву, и сами о томъ помыслили, чтобъ межъ великими государи в перебѣщикахъ ссора отставить, и дать бы перебѣщикомъ на обѣ стороны воля,—гдѣ хто захочетъ, тутъ и живетъ.

И думные люди говорили, что они к. в—ву извѣстятъ, и што на то к. в—ва изволенье будетъ, и они, думные люди, про то имъ объявятъ инымъ временемъ" (лл. 518—541).

. . . .

..."И они, (к—на) в—ва думные люди, имъ, посломъ, объявляють [10]), что и к. в—во с ц. в—вомъ также дружбу и любовь по вѣчному докончанью держитъ и впредь держать хочетъ, а что де о перебѣщикахъ они, к. в—ва думные люди, с ними, ц. в—ва вел. послы, многое время говорили, и о перебѣщикахъ надобно договорится с ними, думными людми, чтобы не противно вѣчному докончанью. А что они, ц. в—ва вел. послы, будучи у нихъ, думныхъ людей, в отвѣтѣ августа въ 25 день говорили о перебѣщикахъ, чтобъ по се время перебѣщикомъ отдача пресѣчь на обѣ стороны,—гдѣ хто нынѣ живетъ, тѣмъ бы в той сторонѣ и быть, и впредь бы перебѣщикомъ дать воля, гдѣ хто похочетъ, тамъ тотъ и живетъ, а с другіе стороны тѣхъ не спрашивать; и толко де они, думные люди, с ними, послы, договорятца, и они, послы, объявили имъ, что ц. в—во кор. в—ву дастъ на 50,000 рублевъ соболми, чтобъ в томъ

---

[10]) На совѣщаніи, происходившемъ 28 августа 1649 г.

учинити безсорно,—и они де, думные люди, к. в—ву про то росказывали, и королевино де в—во имъ, ц. в—ва вел. посломъ, велѣла сказать: какъ де то учинить, что отъ вѣчного докончапья отступить, что де перебѣщиковъ по вѣчному докончапью должно отдавати на обѣ стороны всѣхъ. а что де королевѣ отступитца отъ перебѣщиковъ, и то де дѣло нестаточное.

И послы говорили: в. государь нашъ, его ц. в—во, отъ вѣчного докончапья ни в чемъ не отступаетца и в дружбѣ и в любви с к. в—вомъ быти хочетъ. А о перебѣщикахъ они, послы, говорили, чтобъ отдача перебѣщикомъ пресѣчь и впредь дать воля, для того, чтобъ межъ великими государи дружба и любовь множилась и прибавлялась, а в перебѣщпкахъ бы между великими государи ссоры и нелюбья не было, а толко быти по ихъ слову, что перебѣщиковъ отдавати, и того будетъ ни с одной стороны исправити немочно, толко быти в томъ между великими государи ссорѣ. Да и потому имъ, думнымъ людемъ, знати мочно: какъ были у ц. в—ва к. в—ва вел. послы, Прикъ Гульденъстернъ с товарыщи, и перебѣщикомъ прислали в посолской приказъ роспись, и в той росписи перебѣщики писаны, которые перебѣжали до вѣчного докончанья, и которые бѣжали невѣдомо куды; и толко по такимъ росписямъ перебѣщиковъ спрашивать, и между великими государи, опричь ссоры, чему быть? Доведетца такая роспись за такіе неправды и вся отставить, и перебѣщики, хотя которые причинные люди и сыщутца, и за такую неправду отдати ихъ не доведетца, для того чтобъ впредь неповадно было в росписи неправдою перебѣщиковъ писать и тѣмъ между великими государи дѣлать ссора.

И думные люди говорили: в той де росписи перебѣщики писаны не всѣ, и половины ихъ не написано, и причинъ, и что снесли с собою, многимъ не писаны, человѣкъ пять—шесть хоти и не дѣломъ (писаны), и то де описанось, и тѣхъ де мочно отставить. А подлинно де вѣдомо, что с кор. в—ва стороны перебѣщиковъ перебѣжало в ц. в—ва сторону многіе тысячи, а с ц. в—ва стороны в к. в—ва сторонѣ хотя и есть перебѣщики, ино де немногіе люди. Многимъ де людемъ с ц. в—ва стороны бѣжати не отъ чего: у ц. г—ва Богъ даль тишина и покой, ни с которой стороны войны многіе лѣта не бывало, и отяхчевія де никакова в податехъ и в работѣ пашеннымъ людемъ быти не отчего; а вѣра де и языкъ одинъ, и бѣжать де имъ для чево? Бѣжитъ де всякой пашенной крестьянинъ отъ отохтячения (sic) податей и многіе работы туды, гдѣ ему было в податехъ и в работѣ лехче. И имъ де, посломъ, вѣдомо, что у к. в—ва зача-

лась война при отцѣ сѣ, Густавѣ Адолѳѣ королѣ, до смерти его за многіе лѣта, с великими государи—с цесаремъ римскимъ да с шпанскимъ королемъ, и многіе де ратные люди и бояре и урядники на той войнѣ побиты, да не токмо что бояре и урядники и ратные люди многіе,—и самъ де король на той войнѣ убитъ; и в тоѣ де войну в свѣйской корунѣ со всякихъ людей подати были, и отяхчены великою тягостью, и в Ѳинской де землѣ и въ Ижерѣ и в Корѣлѣ многіе люди неволею иманы в салдаты. И отъ такова де отяхченья какъ было не бѣжать? Бѣжали де в ц. в—ва сторону многіе рускіе люди для трехъ причинъ: первое—для вѣры, другое—для языку и своей природы, третье—отъ болшіе в податехъ тягости, а изъ Ижерскіе и изъ Ѳинскіе земли тожъ отъ болшого отяхченья в податехъ и отъ тово, что ихъ имали насилу в салдаты.

И послы говорили: слышали де они, послы, что свѣйскіе коруны ратные люди у цесаря поимали многіе городы и мѣста болшіе со многимъ богатствомъ, и отъ того многіе ратные люди обогатѣли и служили безъ жалованья, и на тоѣ де славу изъ Лівонскіе и изъ Ижерскіе (и) Ѳинскіе земли и изъ Корѣлы многіе в салдаты для добычи и сами волею своею шли, и отъ добычи было имъ бѣжати не отъ чего. Да напредъ сего в отвѣтѣ они, послы, имъ, думнымъ людемъ, говорили о рижскомъ дворѣ, что в Ригѣ дворъ рускимъ торговымъ людемъ поставленъ отъ Риги с версту, а в прежнихъ лѣтѣхъ в Ригѣ гостина двора не было, а ставились ц. в—ва торговые люди в Ригѣ у полатниковъ. И они, думные люди, канцлѣръ с товарыщи, в то время говорили: гдѣ де гостинъ дворъ в Ригѣ рускимъ людемъ здѣланъ, тутъ имъ и ставитца: Рига де взята и иные лівонскіе земли у полского короля послѣ Столбовскаго мирного договору, и тѣ де городы Столбовскому мирному договору ни в чемъ не послѣдуютъ. А в росписи перебѣщики писаны, которые бѣжали тѣхъ городовъ изъ уѣздовъ, и тѣхъ было перебѣщиковъ писать в роспись и просить с ц. в—ва стороны по ихъ слову, что тѣ городы взяты послѣ мирного договору и вѣчного докончанья, не довелося: в вѣчномъ докончаньѣ того,—которые городы прибудутъ за свѣйскую коруну послѣ мирного договору, и чтобъ тѣмъ городомъ во всемъ по тому жъ послѣдовать вѣчному докончанью, не написано, и чего в вѣчномъ докончаньѣ не написано, и того и вчинать ненадобно.

И думные люди говорили: говорилъ де онъ, канцлѣръ, про рижской гостинъ дворъ, потому что в вѣчномъ мирномъ договорѣ написано, что свѣйскіе послы в Столбовѣ ц. в—ва посломъ говорили, чтобъ свѣйскимъ торговымъ людемъ дану быти въ Ярославлѣ гостину

двору, и имъ де в томъ отказали; и они де и о рижскомъ гостинѣ дворѣ отказали имъ, для того что Рига взята послѣ вѣчного докончанья, и в вѣчномъ докончаньѣ ничего о рижскомъ гостинѣ дворѣ не написано. А перебѣщики де иное дѣло; в вѣчномъ докончаньѣ, въ 20-й статьѣ, о перебѣщикахъ написано: которые учнуть перебѣгать с одной стороны на другую, и какъ ихъ с той стороны попросятъ, с которой они перебѣжали, и ихъ отдати со всѣмъ де с тѣмъ, с чѣмъ они перебѣжали. И Ливонская земля—к. в—ва стороны. Да в вѣчномъ же докончаньѣ написано, что в. государю нашему, его ц. в—ву, и его наслѣдникомъ к Лифлянской землѣ никакова причитанья не имѣти и лифлянскою титлою не описыватца. И перебѣщиковъ Лифлянскіе земли по вѣчному докончанью доведетца отдавать.

И послы говорили: про Ливонскую землю, про тѣ городы, которые послѣ вѣчного докончанья взяты у полского короля, что тѣ городы вѣчному докончанью не послѣдуютъ, всчали про то они, думные люди, и имъ слово свое надобно памятовать.

И думные люди говорили: королевино де в—во велѣла с ними, послы, имъ, думнымъ людемъ, о перебѣщикахъ договоритца. Говорили они, послы, чтобъ перебѣщикомъ отдача на обѣ стороны пресѣчь и объявили за перебѣщиковъ за доходы и за убытки за всѣхъ, которые нынѣ живы, 50,000 рублевъ соболми; и королевино де в—во по тому быти не изволила, а чтобъ де учинить такъ: которые перебѣщики в ц. в—ва сторонѣ есть, и сыскать ихъ мочно, и тѣхъ бы де в к. в—ва сторону отдать, а которые перебѣщики с ц. в—ва стороны в к. в—ва сторонѣ есть, и к. в—во по тому жъ велитъ отдати. А что за мертвыхъ, и которые не сыщутца, и за тѣхъ бы де, за убытки и за доходы, с ними, послы, о денгахъ договариватца. А что они послы объявили, и того де к. в—ву не толко что за перебѣщиковъ, что ихъ не отдати, и за убытки мало, и почесть де того нечего: в перебѣщикахъ де убытки учинились неизреченные, невѣдомо, какъ и сказать.

И послы говорили: толко имъ, думнымъ людемъ, такіе непристойные рѣчи говорить, и имъ с ними, послы, доброво дѣла ужъ то не дѣлать и к сходству не приступать. Они, послы, на всякую мѣру приступаютъ, чтобъ межды великими государи бессорная дружба и любовь утвердить, а они говорятъ не дѣло: с ц. в—ва стороны перебѣщиковъ в к. в—ва сторонѣ многимъ болши, а в росписи писаны имянно, изъ которыхъ мѣстъ и в которые мѣста в к. в—ва сторону бѣжали и гдѣ нынѣ живутъ. Да не токмо что перебѣщики, и полоняники и руские торговые и иныхъ чиновъ богатые люди, которые хотѣли в выходные двѣ недѣли в ц. в—ва сторону итти, и ихъ в

свѣйской сторонѣ задержали, и по ся мѣста не отданы; и тѣхъ задержаныхъ 351 человѣкъ, а перебѣщиковъ судятъ они пожитками 10,000 человѣкъ,—и ц. в—ву убытковъ будетъ и вдвое болши того, и они, послы, говорятъ для того, чтобъ на обѣ стороны тѣ ссоры отставить и договоритца по истинной правдѣ, чтобъ на обѣ стороны было ровно.

И думные люди по многимъ споромъ и розговоромъ говорили, чтобъ договоритца, за сколко лѣтъ на обѣ стороны перебѣщиковъ отдать и по которой годъ не отдавать; какъ были у ц. в—ва великіе послы, Ѳилипъ Шейдингъ с товарыщи, и чтобъ отдача перебѣщикомъ по тотъ годъ пресѣчь, а дать бы за тѣхъ перебѣщиковъ и за убытки 500,000 рублевъ денгами, а не соболми, а соболи к. в—ву ненадобны; а которые перебѣщики послѣ Ѳилипова посолства Шейдинга перебѣжали на обѣ стороны, и тѣхъ бы отдавать.

И послы говорили: то дѣло говорятъ они, думные люди, несстаточное: послѣ Ѳилипова посолства Шейдинга которые перебѣщики сысканы, а по вѣчному докончанью отдати довелись, тѣ всѣ отданы, отдано перебѣщиковъ послѣ отпуску пословъ Ѳилипа Шейдинга болши 1000 человѣкъ, а с к. в—ва стороны отдано всего 224 человѣка, и по тотъ годъ в ц. в—ва сторонѣ перебѣщиковъ никого не осталось, и за то ц. в—ву королевѣ дать не за что.

И думные люди говорили: и до Ѳилипова де посолства Шейдинга многіе перебѣщики в ц. в—ва сторонѣ задержаны, да и роспись де тѣмъ перебѣщикомъ послы Ѳилипъ Шейдингъ на Москвѣ ц. в—ва бояромъ подали, ино бы де лѣтъ за десять или за восмь: многіе де перебѣщики живутъ в ц. в—ва сторонѣ в порубежныхъ мѣстѣхъ, и с к. в—ва стороны по мѣстомъ, гдѣ они живутъ, укажутъ; и что де тѣхъ перебѣщиковъ, которые живутъ порубежу, в вѣдомѣ к. в—ву отступитца, и то де дѣло несстаточное: в такомъ де безчестьѣ к. в—во быти не хочетъ, что де в вѣдомѣ своихъ подданныхъ отступитца, и молчати тому не учнетъ. Какъ де они, послы, х к. в—ву пріѣхали, и нынѣ де безпрестанно в ц. в—ва сторону по подговору перебѣщики бѣжатъ, а подговариваютъ де изъ-за рубежа руские люди, а говорятъ, что перебѣщикомъ с ц. в—ва стороны отдачи не будетъ.

И послы говорили: коли де они, думные люди, говорятъ, что перебѣщики и нынѣ безпрестани будто перебѣгаютъ, и к. в—ву такихъ вѣдомыхъ перебѣщиковъ никоими мѣрами отступитца нелзѣ, и они, послы, по послѣдней мѣрѣ имъ, думнымъ людемъ, объявятъ: которые перебѣщики в нынѣшнемъ во 157-мъ году, сентября съ 1-го

числа сентября жъ по 1-е число 158-го году, в обѣ стороны перебѣжали, и тѣхъ на обѣ стороны отдать, а которые перебѣжали до тѣхъ мѣстъ, и тѣхъ на обѣ стороны не принимать, а которые перейдутъ, и тѣхъ на обѣ стороны отдавать всякихъ людей, а они, послы, прибавягъ к прежнимъ 50,000 рублевъ 20,000 рублевъ.

И думные люди говорили: тѣ ихъ, ц. в—ва великихъ пословъ, о перебѣщикахъ рѣчи, что вы напередъ сего говорили и нынѣ говорите, вѣчному докончанью противны: будетъ имъ, думнымъ людемъ, стать говорить, чтобъ отдача пресѣчь, и то де будетъ с к. в—ва стороны вѣчному докончанью нарушенье. А что де они, ц. в—ва вел. послы, имъ, думнымъ людемъ, говорили, что того исправити никакъ немочно, и та де тягость и изнеможенье было неболшое, чтобъ перебѣщиковъ не принимати, а которые перебѣжали, и тѣхъ было воеводамъ отдавати назадъ и безъ болшихъ рѣчей; а впредь де то дѣло неболшое жъ и нетяжелое, что перебѣщиковъ не принимати, а которые перебѣжатъ, и тѣхъ отдавати назадъ.

И послы говорили: нынѣ де по ихъ, ц. в—ва вел. пословъ, с ними, думными людми, договору учинены будутъ на рубежѣ заставы крѣпкіе, и каковъ человѣкъ безъ писма объявитца, и тѣхъ ни в которую сторону не принимати, а отсылати ихъ назадъ.

И думные люди говорили: то де дѣло, можетъ быть, что и содержитца, толко де межъ великими государи дружба и любовь будетъ по вѣчному докончанью, ино де надобно и торговымъ людемъ межъ собою быти в дружбѣ, и куды они похотятъ, туды бъ ихъ и пускали, и чтобъ де иные статьи, о которыхъ они, думные люди, говорили, по вѣчному докончанью исправлены были" (лл. 543—554).

. . . .

..."И послы говорили: царского де в—ва воеводы перебѣщиковъ подзывать и подговаривать никакъ не велятъ, и какъ перебѣщики перебѣгають, про то они не вѣдаютъ; а что де думные люди говорятъ о псковскомъ дѣлѣ, будто к. в—ва подданнымъ обида учинена, и в томъ будто виноватъ воевода, и они, ц. в—ва вел. послы, имъ, думнымъ людемъ, сказываютъ, что в Псковѣ воевода человѣкъ честной и умной, ц. в—ва околничей, и безчестья онъ никакова к. в—ва подданнымъ учинити никакъ не велитъ, а хто будетъ такъ учинилъ, и про то по ц. в—ва указу велѣно сыскать и по сыску указъ учинить, и чають они, ц. в—ва вел. послы, что про то дѣло по ц. в—ва указу сыскивано, и указъ учиненъ.

И думные люди говорили: вѣдомо де имъ про то подлинно к. в—ва отъ подданныхъ, отъ торговыхъ людей, которые бываютъ в цар-

ского в—ва сторону во Псковѣ, что о томъ дѣлѣ тѣмъ людемъ, которые учинили к. в—ва подданымъ обиду, по се время наказанья не учинено. А что де вы, ц. в—ва вел. послы, говорите, что воеводы перебѣщиковъ подговаривать и подзывать не велятъ и про то не вѣдаютъ,—и хотя де будетъ воеводы про то и не вѣдаютъ, ино де помѣщики посылаютъ в к. в—ва сторону подзывать и подговаривать; а нынѣ де, какъ они, послы, пріѣхали в Стеколну, и перебѣщиковъ в ц. в—ва сторону подговариваютъ и принимаютъ болши и прежняго и ихъ обороняютъ, а то де они, думные люди, вѣдаютъ, что имъ, посломъ, про то невѣдомо.

И послы говорили: какъ де, Богъ дастъ, они, ц. в—ва вел. послы, с ними, думными людми, договоръ учинятъ, и тотъ де ихъ договоръ будетъ содержанъ крѣпко.

И думные люди говорили: с царского де в—ва стороны пріѣзжаютъ в к. в—ва сторону попы и к. в—ва подданыхъ крестятъ в рускую вѣру тайно, и то де с ц. в—ва стороны какая дружба? А какъ тѣ попы поѣдутъ назадъ в ц. в—ва сторону, и с собою де подговоря многихъ королевиныхъ подданыхъ, и в свою сторону вывозятъ, и митрополитъ де и игумены то имъ, попомъ, что они крестятъ королевиныхъ подданыхъ, в похвалу ставятъ. Да и недавно де пріѣзжалъ с ц. в—ва стороны в к. в—ва сторону попъ, и какъ поѣхалъ назадъ, и онъ подговорилъ и свезъ с собою королевиныхъ подданыхъ болши 50 человѣкъ.

И послы говорили: про то имъ, думнымъ людемъ, сказывалъ нѣхто на ссору; с ц. в—ва стороны попы для крещенья королевиныхъ подданыхъ не ѣзживали и перебѣщиковъ не подговаривали.

И думные люди говорили, что они впередъ такому дѣлу молчати не будутъ,—которой попъ пріѣдетъ и учнетъ крестить в рускую вѣру, и они его не отпустятъ, тутъ его на рубежѣ и повѣсятъ. И давъ посломъ думные люди руки, проводили пословъ до дверей, а встрѣчники провожали до тѣхъ мѣстъ, гдѣ встрѣчали, а приставы и переводчикъ проводили до двора" (лл. 556—558).

. . . .

„Августа въ 31 д. сказывалъ посломъ переводчикъ Иванъ Ѳанделденъ: слышелъ де онъ отъ полуполковника отъ Якова Демулина, что вчерась, августа въ 30 д., былъ у Якова Пунтусова пиръ, а на пиру у него были полковники, которые пріѣхали с службы изъ цесаревы земли, да мызники Лифляндскіе земли. И мызники де Якову говорили, что изъ ихъ помѣстій пашенные ихъ мужики всѣ выбѣжали в государеву сторону, жить де имъ стало нечѣмъ, и помѣстья ихъ стали

пусты. И Яковъ де имъ говорилъ: дивитца де онъ тому, что королева по ся мѣста такому дѣлу терпитъ. И мызники де говорили: они де королевѣ бьютъ челомъ безпрестанно, чтобъ она за нихъ вступилась, а указу де имъ никакова нѣтъ. И полковники де говорили: за что де такому разоренью терпѣть,—будетъ де королева велитъ имъ в Московское государство итти войною, и они де королевѣ три годы учнутъ служить безъ жалованья, а раздумывать де ей, королевѣ, незачѣмъ: с цесаремъ во всемъ помиреноея, и служилые люди в цесаревѣ землѣ отъ войны всѣ свобожены учинились. И Яковъ де говорилъ: служилыхъ де людей у королевы много и опричь чужеземцовъ, мочно и своимя людми война вести, которые нынѣ в цесаревѣ землѣ стали свобожены, а з государевы де стороны многая неправда, и вѣчному докончанью во многихъ статьяхъ чинитца нарушенье. И полковники де говорили: лише бы де королева для ратныхъ людей в цесареву землю послала, а люди де готовы, и они, полковники, на службу будутъ готовы жъ" (лл. 559—560).

. . . .

..."И думные люди говорили: [11]) съѣзжались де они, ц. в—ва вел. послы, с ними, к. в—ва думными людми, многижды, и говорили они, думные люди, в прежнихъ отвѣтехъ о болшомъ дѣлѣ, о перебѣщикахъ, и начаялась к. в—во отъ васъ, ц. в—ва вел. пословъ, достойного отвѣту, чтобъ пристойно было имъ, обоимъ великимъ государемъ, к дружбѣ и к любви; и они де, ц. в—ва вел. послы, которые рѣчи о перебѣщикахъ говорили, и тѣ рѣчи по вѣчному докончанью к дружбѣ и к любви непристойны, и того дѣлати, по ихъ прежнимъ рѣчамъ совершить, было немочно, развее де разойтитца было безъ дѣла. И нынѣ де сѣ к. в—во изволила имъ, думнымъ людемъ, с ними, ц. в—ва вел. послы, еще съѣхатца и тѣ всѣ дѣла, о которыхъ говорили, совершить. А напередь сего они, думные люди, и нынѣ тожъ, говорили о дву статьяхъ, и имъ бы, ц. в—ва великимъ посломъ, на тѣ статьи отвѣтъ учинить: первое дѣло, к. в—во с послами своими к ц. в—ву приказывала и в грамотахъ писала и искала того, чтобъ по вѣчному докончанью перебѣщики всѣ отданы были. А что они, вел. послы, говорили, и они, думные люди, тѣ рѣчи к. в—ву сказывали, что перебѣщики во многіе лѣта перебѣгали многіе и сыскати ихъ нелзѣ; и королевино дев—во с ц. в—вомъ рада дружбу и любовь содержать и вѣчной миръ укрѣпить, будетъ о перебѣщикахъ договоръ

---

[11]) На совѣщаніи, происходившемъ 3 сентября 1649 г.

и здѣлку добрую учинить; а которые дѣла учинились мимо вѣчного докончанья, а исправити того немочно, потому что перебѣщики какъ перебѣгать учали, тому 32 годы,—и королева де велѣла тѣ лѣта раздѣлить на 4 части, по 8 лѣтъ, и перебѣщиковъ бы отдать на обѣ стороны за 8 лѣтъ, а о тѣхъ 3-хъ доляхъ к. в—во велѣла имъ, думнымъ людемъ, с ними, вел. послы, договариватца. Королевина де в—ва земля запустѣла, люди всѣ выбѣжали и многіе убытки и шкоты починили, а ц. в—ва украинные мѣста оттого наполнились, и за тѣ убытки и шкоты к. в—во проситъ у ц. в—ва 500.000 рублевъ; а тотъ де платежъ будетъ не изъ ц. в—ва казны: взято де то будетъ на тѣхъ людехъ, за кѣмъ они живутъ, и хто ихъ принималъ; и межъ де государей тѣмъ утвердитца дружба и любовь, и ссоры всѣ отставлены будутъ. А про то де к. в—ву и имъ, думнымъ людемъ, вѣдомо, что де ц. в—ва мало не вся земля за патріархомъ и за митрополиты и за черницами и за попами, и перебѣщики де ихъ мало не всѣ за ними живутъ. А что о иныхъ дѣлѣхъ ц. в—ва великіе послы говорили, также и они, думные люди, говорили имъ, посломъ, о псковскомъ дворѣ,—и о тѣхъ де дѣлѣхъ мочно згода учинить.

И послы говорили: по такому великому запросу того дѣла никакъ дѣлать нелзѣ. Статочное ль то дѣло, что такихъ многихъ денегъ они, думные люди, просятъ? Ц. в—ву отъ перебѣщиковъ, которые перебѣжали в к. в—ва сторону, также учинились убытки многіе, и тѣ убытки ц. в—ву на комъ взять? А что они, думные люди, такихъ многихъ денегъ просять, и тому дѣлу никако не статца. А что они говорятъ, чтобъ перебѣщиковъ отдати за 8 лѣтъ, и того де никако жъ учинити нелзѣ, потому что с обѣ стороны того исправити немочно.

И думные люди говорили: какъ де имъ к. в—во о томъ указала говорить, такъ онѣ и говорятъ.

И послы говорили, что они, думные люди, с ними, послы, говорили и просили, чтобъ было дѣло мѣрное, которое бъ было с обѣ стороны к дружбѣ и к любви сходително. А ц. в—ву отъ перебѣщиковъ многіе убытки учинились: бѣгали с ц. в—ва стороны в к. в—ва сторону многіе лѣта, починя многіе воровства и разоренья, помѣщиковъ своихъ, ц. в—ва дворянъ и дѣтей боярскихъ, до смерти побивали и грабили и дворы пожигали и всякое разоренье чинили. Толко они, ц. в—ва вел. послы, оставя тѣ ссоры всѣ, приступаютъ к доброму дѣлу, а они, думные люди, и к такому доброму дѣлу не приступятъ и просятъ безмѣрного запросу, которому дѣлу статца немочно.

И думные люди говорили: что они, вел. послы, говорятъ про воровство перебѣщиковъ, и они де, думные люди, тому вѣрятъ, а они бъ, вел. послы, также имъ, думнымъ людемъ, вѣрили. А что де они, послы, говорятъ, что с ц. в—ва стороны в к. в—ва сторонѣ будто перебѣщики многіе люди, а к прямо де дѣлу мочно сказать, что немногіе люди объявятца, а королевина де в—ва перебѣщиковъ в ц. в—ва сторонѣ многіе тысячи.

И послы говорили: в росписи де, какову прислали на Москвѣ в посолской приказъ к. в—ва великіе послы, Ирикъ Гульденъстернъ с товарыщи, написано перебѣщиковъ многіе тысячи; толко в той росписи они, вел. послы, во многихъ мѣстѣхъ неправду ихъ уличили, что многіе тысячи написаны, повѣря ложнымъ сказкамъ, мимо дѣла, про которыхъ они сами не вѣдаютъ, гдѣ збѣжавъ живутъ; а иные написаны на литовскомъ рубежѣ.

И думные люди говорили: тѣхъ де перебѣщиковъ будетъ немного, которые написаны не дѣломъ; а то де мочно вѣдать, что к. в—ва земля запустѣла, люди всѣ выбѣжали; а гдѣ де они в ц. в—ва сторонѣ живутъ, и про то де вѣдаютъ порубежные люди, отъ ково тѣ перебѣщики збѣжали. Они де, ц. в—ва вел. послы, вѣрятъ челобитчикомъ, ц. в—ва подданнымъ, а они де, думные люди, вѣрятъ королевинымъ подданнымъ, отъ которыхъ перебѣщики перебѣгали; толко де какъ о перебѣщикахъ договорятца, и то явно будетъ, есть ли в королевинѣ сторонѣ перебѣщики, или нѣтъ, а о немногихъ де людехъ, которые в ихъ свѣйской росписи будетъ написаны и не дѣломъ, укорять нечѣмъ; перебѣгали де перебѣщики в ц. в—ва сторону не по одному человѣку, переходили де скопясь многими людми, и куды хто пошолъ, про тѣхъ имъ мочно вѣдать.

И послы говорили: в росписи де, какову подалъ на Москвѣ Ирикъ Гульденъстернъ с товарыщи, перебѣщиковъ написано в невѣдомыхъ мѣстѣхъ, и которые живутъ на литовскомъ рубежѣ, а иные гуляютъ в розни, тысячи с три,—и то какая правда, что и сами про тѣхъ перебѣщиковъ не вѣдаютъ, куды они збѣжали, а просятъ с ц. в—ва стороны мимо дѣла; стыдно было такихъ перебѣщиковъ и в роспись писать, а перебѣщики хотя будетъ в ц. в—ва сторону которые и переходили, и они с ц. в—ва стороны многіе в литовскую сторону перешли. А что они, думные люди, говорятъ, что явно будетъ, какъ они, ц. в—ва вел. послы, с ними о перебѣщикахъ договорятца, есть ли в к. в—ва сторонѣ перебѣщики, или нѣтъ, и они, ц. в—ва вел. послы, имъ, думнымъ людемъ, напередъ сего говорили и нынѣ говорятъ, что перебѣщиковъ с ц. в—ва стороны перебѣжало

в к. в—ва сторону многіе тысячи, и в росписи, какову роспись они, послы, имъ, думнымъ людемъ, подали, перебѣщики, откуды хто збѣжалъ, и в которомъ году, и гдѣ хто живетъ, написаны правдою, и убытки отъ тѣхъ перебѣщиковъ ц. в—ву учинились многіе. Также и ивапегородцы, которые в выходные двѣ недѣли хотѣли идти в ц. в—ва сторону, и они задержаны неволею и в ц. в—ва сторону не отпущены, и отъ того ц. в—ву шкода и убытки учинились многіе, потому что тѣ ивапегородцы люди были торговые и богатые, и в такіе бы лѣта дани и оброку ц. в—ву сошло с нихъ много. Да и полоняники де, которые взяты в воинское время в полонъ, в ц. в—ва сторону не отпущены, а задержаны в свѣйской сторонѣ неволею. Толко они, ц. в—ва вел. послы, то все отставили и приступаютъ к доброму дѣлу, и они бъ, к. в—ва думные люди, также приступили к доброму дѣлу, чтобъ межъ великихъ государей была дружба и любовь, а межъ ихъ государствъ покой и тишина. А то де дѣло статочное ль, что просить за такихъ малыхъ людей перебѣщиковъ 500.000 рублевъ? Толко они, думные люди, учнутъ такъ говорить, ино де никакъ того дѣла к концу не привесть.

И думные люди говорили: королевино де в—во поступаетца трехъ доль годовъ, также и убытковъ и доходовъ отступаетца, и за то за все проситъ 500.000 рублевъ. А королевину де в—ву отъ тѣхъ перебѣщиковъ шкода и убытки великіе учинились. А что де они, ц. в—ва вел. послы, говорили о задержаныхъ людехъ,—и в к. в—ва сторонѣ не задержанъ ни одинъ человѣкъ, и ни которымъ дѣломъ довести того немочно. А коли бъ де ихъ к. в—ва началные люди задержали, ино бъ де имъ мочно и послѣ в ц. в—ва сторону вытить, а они де сами в ц. в—ва сторону итти не похотѣли, потому что у нихъ въ Ивапѣгородѣ дворы и лавки, а у иныхъ и всякіе торговые промыслы и пашня, и они де для того и не пошли.

И послы говорили: что они, думные люди, просятъ толкихъ тысячъ рублевъ за перебѣщиковъ за малыхъ людей, и тому статися немочно. А царскому де в—ву отъ перебѣщиковъ также убытки и шкоды учинились многіе. А ивангородцы были люди богатые и торговые, а не пашенные крестьяне, и то ц. в—ву убытки болшіе, что ихъ в ц. в—ва сторону не отпустили.

И думные люди говорили: напередъ де сего отъ ц. в—ва писано х к. в—ву о перебѣщикахъ, будто есть ц. в—ва перебѣщики в к. в—ва сторонѣ, хотя задержать к. в—ва перебѣщиковъ в ц. в—ва сторонѣ, и перебѣщиковъ де напередъ сего не отдавали; а нынѣ они, вел. послы, в вѣчномъ доковчаньѣ и статью о перебѣщикахъ инако

толкуютъ, а в росписи де, какову они, ц. в—ва вел. послы, имъ, думнымъ людемъ, дали, число поставлено перебѣщикамъ многимъ людемъ; и которые де ц. в—ва перебѣщики перешли было в к. в—ва сторону, и тѣ де перебѣщики и назадъ в ц. в—ва сторону перешли, а в росписи они нынѣ написаны жъ.

И послы говорили, что де с ц. в—ва стороны переходили в к. в—ва сторону многіе люди, и в росписи, гдѣ хто живетъ и откуды збѣжалъ, написано имянно правдою, толко бъ имъ, к. в—ва думнымъ людемъ, то все отставить и приступить к доброму дѣлу.

И думные люди говорили, чтобъ имъ, ц. в—ва вел. посломъ, подумать, чтобъ было межъ великихъ государей к дружбѣ и к любви, а межъ ихъ государствъ к тишинѣ и к покою, а послѣ де мирного договору перебѣщики годъ отъ году болши переходили; в Корѣлѣ де, какъ поступилась подъ свѣйскую корупу, были многіе люди, а нынѣ де в Корѣлѣ стало пусто, людей никово нѣтъ, и тому де они, думные люди, покажутъ имъ, вел. посломъ, роспись, сколко напередъ сего было, и сколко нынѣ. А что де Ирикъ перебѣщикомъ отдалъ роспись, и в той де росписи перебѣщики писаны не всѣ, потому что изъ иныхъ городовъ губернаторы перебѣщикомъ росписей прислать в то время не успѣли, и в росписи де Ириковѣ про то написано. А с ц. в—ва стороны в к. в—ва сторонѣ перебѣщикомъ какимъ быть? Которые де хотя будетъ и есть в к. в—ва сторонѣ перебѣщики, и то де королевина же в—ва подданные, которые в прежнихъ лѣтѣхъ с к. в—ва стороны перебѣгали в ц. в—ва сторону и, поживъ немногое время и заворовавъ, перебѣжали назадъ на старые свои мѣста.

И послы говорили: в Ириковѣ де росписи написаны перебѣщики всѣ, иной росписи послѣ пословъ никакой быти не доведетца; послы были Ирикъ с товарыщи присланы к ц. в—ву к. в—ва с вѣрющею грамотою, а в вѣрющей грамотѣ написано, чтобъ имъ, посломъ, во всемъ вѣрить, и они де, послы, будучи у ц. в—ва на Москвѣ, прислали в посолской приказъ роспись, и что в той росписи написано, и они де, ц. в—ва вел. послы, по той росписи и говорятъ, а сверхъ той росписи и нынѣ росписямъ быти не доведетца.

И думные люди говорили: будетъ де они, вел. послы, о перебѣщикахъ с ними, думными людми, не договорятца, и королевино де в—во хочетъ того, чтобъ по вѣчному докончанью перебѣщики отданы были всѣ, а за мертвыхъ и прошлыхъ лѣтъ перебѣщицкіе доходы и убытки заплатить.

И послы говорили: надобно де к доброму дѣлу показать сходителство вправду, чтобъ межъ великими государи была дружба и лю-

бовь. Напередъ сего они, думные люди, говорили, что послѣ вѣчного докончанья в первыхъ лѣтѣхъ перебѣщики были малые люди, а за малыхъ людей они, думные люди, просятъ такого болшого запросу мимо правды, а надобно просить, чтобъ было дѣло мѣрное. А какъ де были на Москвѣ блаж. памяти у в. государя, у его ц. в—ва, свѣйскіе послы Ѳилипъ Шейдингъ с товарыщи, и подали на Москвѣ роспись, и по той ево, Ѳилиповѣ, росписи отдано перебѣщиковъ с ц. в—ва стороны, которые сысканы, в к. в—ва сторону болши 1,000 человѣкъ.

И думные люди говорили: что де то была за отдача? Перебѣщиковъ де в к. в—ва сторону отдали толко одних мужиковъ, а жонъ и дѣтей не отдали; да и мужиковъ де отдавали тѣхъ, которые старые и работы никакіе работать не смогутъ; и такіе де отдаваны наги и боси, и что̀ с собою снесли, и что̀ отъ нихъ убытку учинилось, и того ничего не отдано. И то в отдачѣ какая правда, что мужей з женами розводили? И они де, побывъ немного в к. в—ва сторонѣ, и назадъ в ц. в—ва сторону к женамъ своимъ и к дѣтемъ перешли.

И послы говорили: то де дѣло затѣйное; отдаваны де перебѣщики всѣ з женами и з дѣтми и з животами, хто с чѣмъ перешелъ; которые перешли и з женами и з дѣтми, тѣ з женами и з дѣтми и отдаваны. А которые бы перебѣщики отданы безъ жонъ и безъ дѣтей и безъ животовъ, и с к. в—ва стороны в ц. в—ва сторону о томъ довелося к воеводамъ писати, что перебѣщики отданы, а жонъ и дѣтей и животовъ с ними не отдано. И такова писма с к. в—ва стороны в ц. в—ва сторону не бывало.

И думные люди говорили: будетъ они, ц. в—ва вел. послы, о перебѣщикахъ с ними договорятца, что ц. в—во к. в—ву за перебѣщиковъ 500.000 рублевъ заплатитъ, и то добро, а будетъ не договорятца, и королевино де в—во своихъ подданныхъ не отступитца, стояти за нихъ учнетъ. А что̀ де к. в—во велѣла имъ, вел. посломъ, сказать, и они де, думные люди, имъ, вел. посломъ, то и объявили.

И послы говорили: говорятъ они, думные люди, что к. в—во с в. государемъ нашимъ, с его ц. в—вомъ, в дружбѣ и в любви быти хочетъ, а договариваютца они, думные люди, с ними, ц. в—ва вел. послы, о перебѣщикахъ и запросовъ просятъ мимо дѣла, болшихъ, недружнымъ дѣломъ, кабы к нарушенью вѣчного докончанья, и тому дѣлу никакъ статися немочно. А что они, думные люди, говорятъ, что к. в—во перебѣщиковъ не отступитца, и ц. в—во своихъ перебѣщиковъ и задержаныхъ людей и полоняниковъ не отступитца же, стояти за нихъ будетъ.

И думные люди говорили, чтобъ они, ц. в—ва вел. послы, приступили к доброму дѣлу, а они, думные люди, также уступаютъ, чтобъ отдати перебѣщиковъ на обѣ стороны, какъ к. в—во вступила во владѣнье, тому лѣтъ с пять; а королевино де в—во не хотѣла было мимо вѣчного докончанья перебѣщиковъ своихъ отступитца, а для де ц. в—ва дружбы и любви за такіе многіе лѣта перебѣщиковъ своихъ отступаетца, а проситъ де к. в—во перебѣщиковъ, какъ она во владѣнье вступила, до сего времени за 5 лѣтъ.

И послы говорили, чтобъ отдача перебѣщикомъ пресѣчь по Ирикого посолство; а которые перебѣжали послѣ Ирикова посолства и росписи, и тѣхъ бы отдать на обѣ стороны, и того будетъ за 2 года.

И думные люди говорили: толко бъ де перебѣщиковъ на обѣ стороны было ровно, ино бъ де имъ, думнымъ людемъ, с ними, ц. в—ва вел. послы, легко было дѣлать, а то де многіе к. в—ва перебѣщики в ц. в—ва сторонѣ, и убытки отъ нихъ почининлись многіе, а в королевина де в—ва сторонѣ перебѣщики немногіе, да и тѣ старые к. в—ва подданные, а перебѣгали в ц. в-ва сторону и опять пришли назадъ на свои мѣста.

И послы говорили: ц. в—ва стороны перебѣщиковъ в к. в—ва сторонѣ многіе тысячи, и отъ тѣхъ перебѣщиковъ также многіе убытки и шкоты ц. в—ву починились, и такъ будетъ люди противъ людей, а убытки противъ убытковъ. Да и сверхъ того они, ц. в—ва вел. послы, объявили имъ за тѣхъ перебѣщиковъ нѣсколько казны, и с ними, думными людми, они, послы, по тому своему слову дѣлати учнутъ, а надобно имъ, думнымъ людемъ, приступити к тому дѣлу правдою и по правдѣ то дѣло совершить.

И думные люди говорили: толко (то ли?) де к. в—ва к доброму дѣлу несходство, что велѣла имъ, вел. посломъ, объявить,—какъ еѣ к. в—во вступила во владѣнье, и тому пять лѣтъ, и еѣ де к. в—во по тотъ годъ отступаетца, а отдати бъ перебѣщиковъ за 5 лѣтъ; толко де они, думные люди, переимаютъ то на себя, хотя отъ к. в—ва то имъ и не указано,- поступятца они для доброво сходства еще годъ, чтобъ отдача учинити перебѣщикомъ с обѣ стороны за четыре года, а менши де осмой доли, 4-хъ лѣтъ, никакъ иноко дѣлать немочно.

И послы говорили, чтобъ перебѣщиковъ отдать на обѣ стороны, которые перешли за 2 года, послѣ Ирикова посолства и росписи, а они де, послы, желая межъ великими государи дружбы и любви, а межъ ихъ государствъ тишины и покою, объявили имъ, думнымъ людемъ, за перебѣщиковъ то, чего было и не довелось, и они бъ, дум-

ные люди, тѣ ихъ посолскіе рѣчи и ко всякому добру сходительство к. в—ву извѣстили.

И канцлѣръ говорилъ: ему де, канцлѣру, и самому хочетца то дѣло совершить, толко де менши осмой доли, что отдать перебѣщиковъ за 4 года, инако дѣлать никакъ немошно, и чтобъ тому дѣлу конецъ учинить, и не вѣдаютъ де они, думные люди, что болши того и дѣлать. Толко они о томъ к. в—ву извѣстятъ, а что о томъ к. в—ва изволенье будетъ, и они имъ, посломъ, объявятъ инымъ времянемъ.

...И того жъ дни посылали послы х канцлѣру переводчика Ивана Ѳандельдена да подьячего Василья Старого с почестью, а велѣли канцлѣру говорить, чтобъ онъ межъ великихъ государей дружбу и любовь безсорно утвердилъ и в отдачѣ бы перебѣщиковъ, в лѣтехъ и в запросѣ в денгахъ, сходство учинилъ.

И переводчикъ Иванъ Ѳанделденъ, пришедъ к посломъ, сказалъ, что онъ, Иванъ, канцлѣру, поднесши почесть, по ихъ приказу говорилъ, и канцлѣръ де, принявъ почесть, говорилъ ему, чтобъ онъ, Иванъ, ц. в—ва имъ, вел. посломъ, отъ нево, канцлѣра, сказалъ: о которыхъ дѣлѣхъ будучи они, ц. в—ва вел. послы, севодни в отвѣтѣ говорили, и онъ де, канцлѣръ, к. в—ву о томъ росказывалъ, и королевину де в—ву про то вѣдомо, а по ихъ де посолскому слову онъ, канцлѣръ, к. в—во учнетъ наговаривать, чтобъ королева в лѣтѣхъ и в запросныхъ денгахъ убавку и к доброму дѣлу сходство учинила, и частъ того, что к. в—во велитъ имъ, ц. в—ва вел. посломъ, быти в отвѣтѣ завтра" (лл. 562—578).

. . . .

..."И они [32]) де, думные люди, о томъ к. в—ву росказывали, и королевино де в—во о томъ помыслила, и хотя было чего учинить и не довелось, толко де к. в—во, хотячи быти с ц. в—вомъ в дружбѣ и в любви, тотъ годъ, которой межъ ими в спорѣ былъ, отставила, а велѣла имъ, ц. в—ва вел. посломъ, объявить, чтобъ с ц. в—ва стороны в еѣ к. в—ва сторону отдати перебѣщиковъ, которые перебѣжали за 3 годы, также де которые перебѣщики с ц. в—ва стороны перебѣжали в к. в—ва сторону, отдати за 3 жъ годы. И нынѣ бы они, ц. в—ва великіе послы, имъ, к. в—ва думнымъ людемъ, объявили, что о томъ ихъ посолская мысль.

И послы говорили: в годѣхъ де к. в—ва о перебѣщикахъ сходительство они, послы, слышали, и в годѣхъ де сходство близко, толко

---

[32]) Это говорилось на совѣщаніи, происходившемъ на слѣдующій день послѣ предыдущаго, 4 сентября 1649 г.

бъ они, думные люди, объявили, что о запросѣ к. в—ва изволенье, а тотъ де прежней запрось, что они, думные люди, имъ, посломъ, объявили, немѣрной, такова немѣрнова запросу и в умъ нелзя взять, не токмо что к договору приступить.

И думные люди говорили: королевино де в—во, видя то, что в перебѣщикахъ чинятца ссоры и нелюбье, а хотя с ц. в—вомъ к. в—во дружбу и любовь умножити, велѣла тѣмъ запросомъ, что они, думные люди, по сѣ к. в—ва указу имъ, ц. в—ва вел. посломъ, объявили, тѣ ссоры отставити и то дѣло о перебѣщикахъ совершити. А коли уже они, вел. послы, говорятъ, что то немѣрное дѣло, и нелзя тому быть, ино бъ де по вѣчному докончанью к. в—ва прежнихъ перебѣщиковъ с ц. в—ва стороны отдати всѣхъ, а за владѣнье и за мертвыхъ заплатить убытки доволные. А которые ц. в—ва перебѣщики есть в к. в—ва сторонѣ, и королевино де в—во тѣхъ перебѣщиковъ велитъ всѣхъ сыскати и отдати в ц. в—ва сторону и с убытками, а в убыткахъ счесться. А царского де в—ва перебѣщиковъ в к. в—ва сторонѣ немногіе люди, любо есть сто—другое, или нѣтъ.

И послы говорили: ц. в—ва перебѣщиковъ в к. в—ва сторонѣ многіе тысячи. А что они, думные люди, говорятъ, чтобъ платить за владѣнье и за мертвыхъ убытки доволные, и того в вѣчномъ докончаньѣ, что за мертвыхъ платить, не написано; а толко то учинить, что перебѣщиковъ всѣхъ на обѣ стороны в отдачѣ взятца, и перебѣщики, свѣдавъ про то, изъ обоихъ сторонъ побѣжать в Литву и в иные в далніе мѣста, и сыскать ихъ будетъ негдѣ,—толко лише в томъ быть ссорѣ, а исправити того ни в которой сторонѣ будетъ немочно.

И думные люди говорили: в королевина де в—ва сторонѣ ц. в—ва перебѣщиковъ сыскать мочно.

И послы говорили: можетъ де быть, что ц. в—ва перебѣщиковъ в к. в—ва сторонѣ сыскати мочно, толко де напередъ сего в отдачѣ перебѣщиковъ неисправленье было с к. в—ва стороны, а с ц. в—ва стороны отдаваны перебѣщики, которые сысканы, многіе люди, а нынѣ они, думные люди, про перебѣщиковъ говорятъ, что сыскати мочно, словомъ, а дѣломъ отъ нихъ николи того не будетъ, также какъ и напередъ сего не бывало; а с ц. в—ва стороны перебѣщики толко не отданы тѣ, которыхъ сыскати было немочно, потому что многіе перебѣгали в литовскую сторону, а иные померли.

И думные люди говорили: то де имъ мочно разумѣть, что в ц. в—ва сторонѣ перебѣщиковъ нелзя всѣхъ сыскать, и для де того по к. в—ва указу они, думные люди, с ними, ц. в—ва вел. послы, нынѣ такой договоръ и дѣлаютъ, чтобъ тоѣ ссору утишить, а впредь

бы во обоихъ государствахъ учинити такъ: в кое время перебѣщики с одной стороны на другую учнутъ перебѣгати, и ихъ бы в то время назадъ и отдавати, а не такъ бы, что попрежнему во многіе лѣта задерживати, а тѣмъ де людемъ, которые ихъ учнутъ принимати, чинити наказанье или смертная казнь.

И послы говорили: впредь о перебѣщикахъ во обоихъ государствахъ утвердити мочно, толко надобно нынѣ о томъ договоритца, какъ бы то дѣло о прежнихъ перебѣщикахъ совершить.

И думные люди говорили: толко бъ де в перебѣщикахъ на обѣ стороны была ровность, или бы хотя на которой сторонѣ перебѣщиковъ сто—другое было и лишке, и сходство бъ в томъ мочно было учинить вскорѣ; а то де в ц. в—ва сторону с к. в—ва стороны перебѣжали многіе тысячи, да не товмо де что перебѣщиковъ счетомъ молвить, и земля де к. в—ва вся стала пуста. А что де изъ Ѳинскіе земли и изъ иныхъ мѣстъ по подговору ц. в—ва людей переходили к. в—ва подданные в ц. в—ва сторону одноѣ, люторскіе ихъ вѣры, и тѣхъ де в ц. в—ва сторонѣ перекрещиваютъ, и имъ де то дѣло, что к. в—ва подданныхъ люторскіе ихъ вѣры сызнова перекрещиваютъ, какъ есть ножъ в сердце. И королевское де в—во в перебѣщикахъ с ц. в—ва стороны такую великую обиду и разоренье и по се время терпѣла, а нынѣ уже ихъ и вовсе ц. в—ву поступаетца, а проситъ перебѣщиковъ толко за три годы, да за прежнихъ перебѣщиковъ денгами 500.000 рублевъ. И они де, ц. в—ва вел. послы, о томъ договору и по се время не учинятъ и в прежней своей дачѣ ничего не прибавливаютъ, а прибавливать де имъ мочно: не изъ ц. в—ва казны тѣ денги будутъ, митрополитъ де новгородцкой тѣ денги да монастыри заплатятъ, которые к. в—ва перебѣщиками владѣютъ.

И послы говорили: какъ они, думные люди, такіе рѣчи говорятъ? Статочное ли то дѣло, что такой великой запросъ не по дѣлу просятъ? И помыслить на такое дѣло страшно. И такъ они, ц. в—ва вел. послы, такую великую казну обявили, да уже вчерась для столства к доброму дѣлу еще немалую прибавку обявили, а они, думные люди, ни на што не [illegible], и болши того имъ прибавливать не для чего. А что они говорятъ, что будто перебѣщики живутъ за митрополитомъ и за монастыри, и про то имъ вѣдать, [illegible] в росписи, какову роспись перебѣщикомъ, будучи у ц. в—ва на Москвѣ, к. в—ва вел. послы, Ерикъ Гулленстерна с товарищи, присылали в посолской приказъ: записано перебѣщиковъ за [illegible] с 1300 человѣкъ. И они де, ц. в—ва вел. послы, будучи отъ ц. в—ва к к. в—ву, проѣзжали про тѣ [illegible], и за [illegible] митро-

литомъ в Новгородцкомъ уѣздѣ Черпецкое есть, а всего в немъ дворовъ со сто, и то старинные жилцы, и такимъ многимъ людемъ перебѣщикомъ в Чернецкомъ гдѣ быть? И толко на митрополитѣ или на монастырехъ напрасно за перебѣщиковъ что̀ взяти, и за то отъ Бога гнѣву страшно,—ц. в—во тѣ денги, что̀ они, вел. послы, имъ, думнымъ людемъ, объявили, велитъ заплатить изъ своей ц. в—ва казны, а на монастырехъ имать напрасно не за что.

И думные люди говорили: можетъ де быть, что перебѣщики изъ Чернецково разбѣжались в разные мѣста; а какъ де нынѣшнему ц. в—ва псковскому воеводѣ к. в—ва подданные, изъ Лифлянскіе земли шляхтичи, о перебѣщикахъ учнутъ бити челомъ, и онъ де имъ отказываетъ такими словами: хотя бъ де они и сами в ц. в—ва сторону перешли, и ихъ бы де принялп. И то ль де по вѣчному мирному договору ц. в—ва воеводъ к. в—ва подданнымъ росправа?

И послы говорили, что нынѣ во Псковѣ воевода ц. в—ва думной человѣкъ, околничей Микиѳоръ Сергѣевичъ Сабакинъ, и такихъ рѣчей онъ к. в—ва подданнымъ говорити не учнетъ, про то имъ, думнымъ людемъ, нѣхто сказывалъ на ссору, и они бъ, думные люди, и впредь такимъ ссорнымъ рѣчемъ не вѣрили.

И думные люди говорили: тотъ же де ц. в—ва псковской воевода писалъ в к. в—ва сторону, в Юрьевъ Ливонской, к державцу о мужикѣ, которой в подгворѣ к. в—ва подданныхъ113 пойманъ и посаженъ в тюрму, негодные рѣчи, какіе было ему писать не довелися.

И послы говорили, чтобъ они, думные люди, ц. в—ва воеводы псковского показали имъ, посломъ, писмо,—какіе онъ негодные рѣчи писалъ; будетъ то писмо ц. в—ва воеводы, и они то писмо узнаютъ, отъ нево ль то писмо писано, или иной хто зблудилъ, то писмо воровски написалъ. А в Юрьевѣ де русскихъ людей много, хто похочетъ учинить ссору, и тотъ своруетъ.

И думные люди сказали, что они то писмо пріищутъ и имъ, ц. в—ва вел. посломъ, покажутъ. Да онъ же, псковской воевода, писалъ в Сыренескъ к державцу такіе непригожіе рѣчи, какъ есть к непріятелю или к подданному своему, что и помыслить нелзя.

И послы говорили: сказываютъ они, к. в—ва думные люди, что будто ц. в—ва околничей и воевода Микиѳоръ Сергѣевичъ Сабакинъ в к. в—ва сторону, в Юрьевъ Ливонской, да в Сыренескъ писалъ в листѣхъ своихъ непригожіе рѣчи, а подлинныхъ листовъ не объявятъ, а естьли бы поранѣе съѣхатца, и о томъ поговорить, и они бъ, ц. в—ва вел. послы, объявили имъ, думнымъ людемъ, многіе листы, каковы с к. в—ва стороны в ц. в—ва сторону, в Великій Новгородъ.

к его ц. в—ва бояромъ и воеводамъ, писали изъ порубежныхъ городовъ державцы, и в тѣхъ листѣхъ такіе непристойные рѣчи писаны, не токмо что к бояромъ, и к простымъ людемъ писать было такъ не годилось.

И думные люди говорили: королевино дѣ де в—во рада тому была, чтобъ со обоихъ сторонъ ц. в—ва и еѣ к. в—ва воеводамъ межъ себя ссылатися и на обѣ стороны писати любително и ровно, какъ к. в—ва воеводы иныхъ государствъ с воеводами ссылаютца; да не толко де что ц. в—ва воеводы к. в—ва порубежныхъ городовъ к державцомъ пишутъ нелюбително,—королевино де в—во к ц. в—ву в своихъ к. в—ва грамотахъ пишетъ в началѣ любително поздравленіе, потомъ желаетъ ему, великому государю, его ц. в—ву, отъ всемогущаго Бога многолѣтного здравія и на государствахъ ево счастливого пребыванія, а в совершенье грамотъ пишутъ, что предаетъ его ц. в—во в соблюденіе всемогущему Богу, а отъ ц. в—ва х к. в—ву в его ц. в—ва грамотахъ пишутъ не противъ того, какъ к. в—во к его ц. в—ву в грамотахъ своихъ пишетъ.

И послы говорили: в. государь нашъ, ц. и в. к. Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самод., его ц. в—во, в своихъ ц. в—ва грамотахъ к государынѣ ихъ, к еѣ к. в—ву, пишетъ во всемъ любително, также какъ и отецъ его, государевъ, блаж. пам. в. государь ц. и в. к. М. Ѳ., всеа Русія сам., его ц. в—во, в своихъ ц. в—ва грамотахъ к отцу государыни ихъ, к велем. государю Густаву Адолоу, королю свѣйскому, к его к. в—ву, писалъ, а мимо прежняго обычая в. государь нашъ, его ц. в—во, николи ко государынѣ ихъ, к еѣ к. в—ву, не писывалъ.

И думные люди говорили: они де, думные люди, про то имъ, ц. в—ва вел. посломъ, скажутъ, для чево такъ отъ ц. в—ва х к. в—ву в грамотахъ пишутъ,- мнѣнье де у васъ то, чтобъ ц. в—ва имянованье увысить, а к. в—ва имя унизить, и тому де николи не бывать, чтобъ ровные чести не писать, толко де о томъ много говорить не для чево; сошлися они для того, чтобъ то дѣло о перебѣщикахъ совершить, отъ чево чинятца многіе ссоры.

И послы говорили: о перебѣщикахъ договоръ на обѣ стороны, для того чтобъ между великими государи в томъ ссоры и нелюбья не было, тому они, послы, и давно ради, чтобъ то дѣло совершить, а для доброво сходства и тишины и покою прибавятъ они, вел. послы, к прежнему 70.000 рублевъ 10.000 рублевъ, и чтобъ на томъ они, думные люди, то дѣло совершили.

И думные люди говорили: такое де ихъ сходство далеко, на такихъ малыхъ денгахъ за многіе тысячи людей и за ихъ животы и за доходы нелзя быть здѣлкѣ; коли де они не хотятъ по ихъ рѣчамъ, что̀ они объявили, здѣлку учинить, и они де говорятъ о томъ, чтобъ по вѣчному докончанью отдавати перебѣщиковъ всякихъ людей, а противъ де ц. в—ва одново перебѣщика есть к. в—ва перебѣщиковъ в ц. в—ва сторонѣ по 100 человѣкъ.

И послы говорили: то они говорятъ дѣло не статочное, что к. в—ва перебѣщиковъ в ц. в—ва сторонѣ болши, они де, послы, говорятъ, что ц. в—ва перебѣщиковъ в к. в—ва сторонѣ болши, а откуды бѣжали и гдѣ живутъ, и про то имянно в росписи написано, какову роспись они, ц. в—ва вел. послы, имъ, к. в—ва думнымъ людемъ, отдали. А к. в—ва перебѣщики в росписи написаны многіе люди в невѣдомыхъ мѣстѣхъ, а иные на литовскомъ рубежѣ, и то знатно, что они писаны в роспись мимо всякіе правды.

И думные люди говорили: хотя де будетъ ц. в—ва перебѣщики и есть, и они живутъ близко рубежа, в Ижерской землѣ или в ыныхъ мѣстѣхъ близко к рубежу, да не вѣдаютъ де они, думные люди, какъ тому дѣлу и статца: дѣло у нихъ не сходитца, и далеко межъ ими рознь, невѣдомо, что̀ имъ к. в—ву сказать. А коли бъ де они, ц. в—ва вел. послы, сказали, что̀ годно к сходству, и они бъ де, думные люди, послали изъ своихъ товарыщей х к. в—ву о томъ извѣстить, что̀ о томъ к. в—ва указъ будетъ, и они бъ, думные люди, с ними, вел. послы, того дождались и по тому учали с ними о томъ дѣлѣ и говорить.

И послы говорили, что они, вел. послы, хотя межъ великими государи утвердить безсорную дружбу и любовь, объявили имъ к прежнему прибавку не малую, а они, думные люди, и тое прибавку ставятъ ни во что.

И думные люди говорили: того де имъ к. в—ву объявити нечего; по такому де сходству имъ, думнымъ людемъ, с ними, ц. в—ва вел. послы, розойтитца, и дѣла имъ никакова не дѣлать.

И послы говорили: то они, думные люди, какіе годные рѣчи говорятъ, что доброво дѣла дѣлать не хотятъ? А они, ц. в—ва вел. послы, желая межъ обоими великими государи дружбы и любви, а межъ ихъ великихъ государствъ тишины и покою, и сходителны вправду ко всякому добру.

И думные люди говорили: королевино де в—во своихъ подданныхъ поступаетца за такіе многіе лѣта, и то имъ, ц. в—ва вел. посломъ, знать мочно, что к. в—во хочетъ с ц. в—вомъ дружбу и любовь держати. А коли де они, ц. в—ва вел. послы, на томъ, что они,

думные люди, объявили, договору учинити не хотять, и они де, думные люди, учнуть говорить прежнее дѣло, чтобъ отдати пердбѣщиковъ по вѣчному докончанью на обѣ стороны всѣхъ.

И послы говорили: то бъ де дѣло, что на обѣ стороны отдати перебѣщиковъ, и ц. в—ву было угодно, толко никако того исправити немочно, взятца за то, чтобъ отдати всѣхъ, а исправити будетъ нелзѣ: которыхъ перебѣщиковъ с обѣихъ сторонъ учнутъ спрашивать, а сыскати иныхъ будетъ немочно, и про тѣхъ перебѣщиковъ учнутъ в той сторонѣ мнити, что ихъ утаили и отдати не хотятъ, и в томъ межды великими государи толко быти ссорѣ, а ихъ взять негдѣ.

И думные люди говорили: можетъ де быть, что всѣхъ перебѣщиковъ сыскать нелзѣ, толко они, думные люди, хотѣли то дѣло совершить нынѣшнимъ договоромъ.

И послы говорили: имъ де, ц. в—ва вел. посломъ, давно то годно, чтобъ то дѣло о перебѣщикахъ довершить и межъ великихъ государей учинити дружбу и любовь, а межъ государствы тишину, покой и всякое добро. И объявили послы думнымъ людемъ за перебѣщиковъ 100.000 рублевъ, чтобъ отдача прежнимъ перебѣщикомъ пресѣчь за 30 лѣтъ.

И думные люди говорили: они бъ де тому ради, чтобъ то дѣло о перебѣщикахъ совершить, толко де с тѣмъ не с чѣмъ х к. в—ву ходить, потому что еще в денгахъ несходство многое; вѣдаютъ они, думные люди, что к. в—во на то не произволитъ.

И послы говорили: то они, ц. в—ва вел. послы, объявили имъ, к. в—ва думнымъ людемъ, по послѣдней мѣрѣ, на чемъ тому дѣлу быти, и будетъ к. в—во хотя того и не изволитъ, а отъ нихъ, ц. в—ва вел. пословъ, болши того иныхъ рѣчей не будетъ.

И канцлѣръ с товарыщи говорили: мочно де было имъ, к. в—ва думнымъ людемъ, с ними, ц. в—ва вел. послы, о томъ и впредь съѣзжатца, а толко де будетъ они, ц. в—ва вел. послы, похотятъ подождать, и онъ де, канцлѣръ, о томъ пошлетъ своихъ товарыщевъ х к. в—ву доложить, что̀ о томъ к. в—ва указъ будетъ, и они, думные люди, имъ, вел. посломъ, объявятъ.

И послы говорили, что они к. в—ва указу ожидаютъ.

И канцлѣръ Аксель Оксенстернъ послалъ х королевѣ Ирика Гулденстерна да секретаря Ягана Монсена.

И Ирикъ Гульденстернъ да секретарь Яганъ Монсенъ, пришедъ отъ королевы, х канцлѣру говорили тайно.

И канцлѣръ говорилъ: королевино де в—во на которой статьѣ велѣла имъ, думнымъ людемъ, говорити, и отъ тоѣ статьи, вѣдая к.

в—во себѣ шкоды, отойтить и запросу убавить было не хотѣла, и мочно де было сѣ к. в—ву постояти и помыслити о осми лѣтѣхъ, также и о иныхъ збавочныхъ лѣтѣхъ, что изъ осми лѣтъ убавлено; толко де к. в—во не смотря на то, изволила дѣлать на двѣ статьи,— любо по первому, что по вѣчному докончанью отдавати перебѣщиковъ всѣхъ, или по нынѣшней мѣрѣ, какъ имъ, ц. в—ва вел. посломъ объявлено, и королевину де в—ву иноко было нелзѣ дѣлать, опричь тоѣ мѣры, какъ с вами, вел. послы, говорено. Да хотя к. в—во и не думала убавить, толко, оказуя к ц. в—ву свою дружбу, велѣла еще убавить изъ того запросу, изъ 500.000 рублевъ, 50.000 рублевъ, а иные бъ дѣла имъ, думнымъ людемъ, с ними, послы, совершить и постановить мочно инымъ времянемъ.

И послы говорили: они де, ц. в—ва вел. послы, объявили имъ, думнымъ людемъ самую послѣднюю мѣру, и болши де того у нихъ о томъ никакихъ рѣчей не будетъ; а отведчи послы канцлѣра отъ товарыщей его, говорили ему, чтобъ онъ великому государю, его ц. в—ву, послужилъ и к доброму дѣлу радѣнье свое показалъ, к. в—во наговорилъ, чтобъ многіе лишніе запросы отставити и учинити договоръ, какъ бы пристойно к дружбѣ и к любви.

И канцлѣръ посломъ сказалъ, что онъ ц. в—ву служити и о томъ дѣлѣ радѣти и королеву наговаривать учнетъ и о томъ имъ, ц. в—ва вел. посломъ, вѣдомо учинитъ" (лл. 581—598).

. . . .

..."И послы говорили, [1]), что они, ц. в—ва вел. послы, о перебѣщикахъ договаривалися правдою, за перебѣщиковъ объявили казну, что и помыслить было страшно. И коли уже они, думные люди, на *такое сходство не сошли и договору не учинили, и они бъ о томъ извѣстили к. в—ву, чтобъ к. в—во для договору о перебѣщикахъ послала к ц. в—ву своихъ к. в—ва пословъ, и тѣ к. в—ва послы, будучи у ц. в—ва на Москвѣ*, ц. в—ва з бояры и з думными людми о перебѣщикахъ договорятца, какъ имъ, обоимъ великимъ государемъ, к дружбѣ и любви, а добро дѣло сходное Богу любо. Да хотя имъ, вел. посломъ, отъ ц. в—ва о томъ не наказано, толко они для доброго сходства то на себя перенимаютъ,—к прежнему прибавятъ **15.000 рублевъ.**

И думные люди говорили: они де, ц. в—ва вел. послы, прибавливаютъ немного, не такъ, какъ к. в—во поступаетца, и такъ де

[1]) На томъ же совѣщаніи, происходившемъ 4 сентября 1649 г.

межды ими дѣло длитца, а сходство далече. А у него де, канцлѣра, многіе государственные дѣла, и ему де и опричь того дѣлать есть што, а у нихъ, ц. в—ва вел. пословъ, толко дѣло одно, и они де о своемъ дѣлѣ и мыслятъ, и они бы, послы, объявили имъ, думнымъ людемъ, добрую отповѣдь.

И послы говорили: объявили они, послы, имъ, думнымъ людемъ, такое доброе дѣлу к сходству (sic), перепявъ на себя безъ ц. в—ва указу.

И думные люди говорили: ц. в—ву убытку в тое дачу ничего не будетъ,—велитъ ц. в—во тѣ денги взять на тѣхъ людехъ, которые люди перебѣщиковъ принимали и за собою держали, а многіе де перебѣщики за новгородцкимъ митрополитомъ и за монастыри, да не болно де имъ будетъ и платить, потому что перебѣщики за ними живучи на нихъ работаютъ и подати имъ всякіе даютъ, и к. в—во, хотя то дѣло учинити в сходствѣ, велѣла еще третей годъ отставить, а отдавать бы перебѣщиковъ за 2 годы.

И послы говорили: что де к. в—во годъ убавила, и они, ц. в—ва в. послы, даютъ за тотъ годъ еще в прибавку 5.000 рублевъ и дадутъ 120.000 рублевъ, чтобъ то дѣло совершить нынѣ.

И думные люди говорили: на той де мѣрѣ, что они, ц. в—ва вел. послы, за перебѣщиковъ объявили, договору учинить немочно. А что они, послы, говорятъ, чтобъ к. в—во изволила к ц. в—ву послать своихъ пословъ, и про то де имъ давно отказано, что пословъ посылать не для чего. И давъ посломъ руки, проводили до дверей, а встрѣчники проводили до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встрѣчали, а приставы проводили пословъ до двора.

Септября въ 5-й день приходили к посломъ новгородцы Иванъ Карповъ да Максимъ Воскобойниковъ и иныхъ городовъ торговые люди. Напередъ де сего били челомъ имъ, посломъ, они, торговые люди, что объявили имъ пошлинныхъ дѣль приказные люди: по королевину указу велѣно с нихъ, руских торговыхъ людей, которые мѣди купили в Стеколнѣ, взяти пошлинъ противъ заморскихъ чужеземцовъ, которые пріѣзжаютъ на кораблѣхъ,—по 6 ефимковъ з берковца, и и чтобъ имъ, великимъ посломъ, будучи у королевиныхъ думныхъ людей в отвѣтѣ, о томъ поговорити, чтобъ такихъ тяжелыхъ новыхъ пошлинъ имати с нихъ не велѣла. И они де, ц. в—ва вел. послы, имъ сказали, что в отвѣтѣ королевинымъ думнымъ людемъ о томъ говорили, и они де, торговые люди, имъ, ц. в—ва вел. посломъ, пришли объявить и на ихъ заступленьѣ челомъ ударить: вчерась де, септября въ 4-й день, по ихъ заступленью королевины приказные люди о тѣхъ

пошлинахъ дали имъ королевину грамоту за ее королевиною рукою и за печатью, и подали посломъ грамоту.

И послы велѣли грамоту перевесть и тое грамоту переведчи отдали имъ, торговымъ людемъ. И в переводѣ з грамоты написано:

Мы, Христина, Божіею милостію свѣйская, готцкая и вендейская, изобранная королева и вотчинная княгиня, великая княгиня Финскіе земли, арцугиня эстляпская и корѣлская, государыня надъ Ижерскою землею. Чинимъ вѣдомо, что мы на нынѣшнее время рускимъ торговымъ людемъ, новгородцомъ и иныхъ городовъ людемъ, которые нынѣ здѣсь живутъ, поволили безпошлинно отсюда к Руси вывесть денежныхъ и венгерскихъ мѣдяныхъ досокъ, такожъ и литую сырую мѣдь, которую они здѣсь своимъ торговымъ промысломъ доступили, и мы для того приказываемъ нашимъ камериромъ болшіе морскіе таможни и всѣмъ инымъ, которымъ доведетца, чтобъ имъ по сему дѣлать и противъ сего никакова дурна или помѣшки не учинить. Писано в Стеколнѣ, сентября въ 3-й день, 1649-го году" (лл. 604—608).

. . . .

..."Имяновали [34]) вы о нѣкоторыхъ разбойниковъ, которыхъ на сей сторонѣ казнили, особно о сынѣ боярскомъ о Иванѣ Неѣловѣ, у котораго въ 1635 мъ году перво руки и ноги и голова отсѣчена была, а тулище то на полѣ лежало. И вамъ, великимъ посломъ, вѣдомо буди, что для сего дѣла прежъ сего гораздо сыскивано и провѣдывано, и сыскано, что помянутой Иванъ Неѣловъ вмѣстѣ с инымъ бояриномъ з Григорьемъ Гуметниковымъ черезъ рубежъ перешолъ в Великіи Саваби, и какъ онъ за день до того у ближняго сосѣда во дворѣ гулялъ, а туто на дворѣ былъ слуга, по имяни Васка Ивановъ, кой тутъ служилъ; а тому слугѣ по то время болши двадцати лѣтъ было,—какъ онъ еще ребенкомъ былъ и его Поляки в Выборскую область отвезли и тамъ его покинули. И у того тотъ Неѣловъ спросилъ: хочетъ ли онъ з женою своею с нимъ черезъ рубежъ итить, ему служить, а у него ему будетъ не толко что добрые дни, но и сверхъ того болши жалованья, нежели на здѣшней сторонѣ. И говорилъ такіе слова, что онъ тому слугѣ и язался и рекся, и то не для него толко, для жены его, потому что она ему дороже и лутчи его. И какъ тотъ Васка учалъ отвѣчать, что у него, Неѣлова, своя жена есть, и спросилъ у него: что де тебѣ с своею дѣлать, или дай де мнѣ опять противъ того, и тотъ помянутой Неѣловъ саблю свою вынялъ

---

[34]) Изъ отвѣтнаго письма, присланнаго къ посламъ шведскими думными людьми 6 сентября 1649 г.

и того Васку до половины головы порубилъ, и онъ тотчасъ упалъ и умеръ. И какъ его, Неѣлова, застали и его поймали, и того болшого грѣха непомнилъ, что онъ учинилъ и напрасно погубилъ, с которымъ прежъ сего николи никакіе позвати (не) бывало, нежели правда нѣкоторая И за то еѣ к. в—ва ругодивской губернаторъ ево, Неѣлова, по ево учиненному явному убойственному дѣлу, какъ повелося, к смерти приговорилъ и ему достойную казнь учинилъ, а не такимъ обычаемъ того Неѣлова, какъ вы в вашемъ писмѣ написали. казнили, и тѣ болшую неправду чинятъ, которые его ц. в—ву неправду доносятъ: и прежъ сего о томъ радѣтелно сыскивано, и сыскано, что у него, Неѣлова, также какъ у иного убойца, толко голова отсѣчена, а руки не отсѣчены, и тѣло его на рубежѣ не кинуто жъ было, положено было в гробу и похороненъ, и тамъ жена ево послѣ нѣсколько дней тѣло ево велѣла вынять и черезъ рубежъ повезла и съизнова хоронила. Мочно было и в ту пору того помянутого Неѣлова неподобное убойственное дѣло пощадить, толко еѣ к. в—во по Божьему грозному наказанію в своей землѣ и в государствѣ неповинной крови не хочетъ попустить, а особь того таково немилостиво пролито, и для того что еѣ к. в—во христіянская государыня, велѣла такъ учинить по тому же, что противу такова дѣла належитъ Свѣйского государства права и устава, и то взято изъ Божіяго наказанья и на томъ подлинно основанно. И какъ нынѣ о томъ Неѣловѣ имяновали, также и инымъ воромъ, русскимъ подданнымъ, на здѣшней сторонѣ за ихъ неподобныя дѣла казнь чинили, ровно также. А в вѣчномъ мирномъ договорѣ немного имянованно о самоволныхъ подданныхъ, которые в заговорѣ вмѣстѣ и ни в тѣхъ государскихъ земляхъ, подъ кѣмъ они живутъ, и другово государя подданнымъ какіе ни буди шкоды учинятъ, и которою мѣрою тѣмъ людемъ за то наказанье чинити; в томъ же помянутомъ мирномъ договорѣ не помянуто о томъ будетъ, хто единой человѣкъ изъ своего государя земли черезъ рубежъ на другую сторону в ѣздахъ убойство учинитъ толко, или иное неподобное дѣло, и сдѣлавъ такое дѣло, да поймаютъ, и ему послѣ прямово сыску и послѣ учиненного наказанья какъ в землѣ, гдѣ право и извычей належитъ, по достоинству терпѣти. Окромѣ того, мочно сказати, что во всѣхъ окрестныхъ королевствахъ и государствахъ обычной извычей,—какъ кого найдутъ и поимаютъ на воровствѣ, особо, хто учинилъ душегубство, или на татьбѣ поймаютъ, и тамъ ему и наказанье чинятъ, а судьямъ, передъ которыми такихъ воровъ поставятъ, дѣлати имъ надъ ними, какъ имъ начальству своему, а опричь того, какъ имъ передъ судомъ Божіимъ за то отвѣчати думаютъ. А толко бъ такіе

воры никакова наказанья не боялися, на которомъ воровствѣ кого застанутъ и поймаютъ, ино бы никому, особо на границахъ, отъ нихъ надежная воля была, и грѣха бы болши прибавливалось и копилось. А какъ хто ни буди увидитъ, что ему такое воровство безъ опасенья по своему доброму изволенью и безъ наказанья пробыть мочно, и на то глядя послѣ между обоими великими государи всякое дурно послѣдовало, толко надобно росправою, какъ по достоинству доведетца, остерегати. Потомъ вы даете знать, что въ 1645 мъ году еѣ к. в—ва подданной, по имяни Свенъ Персонъ Ѳонкелгоотъ, на ярманку к Моровской губѣ пріѣхалъ и тамъ тѣмъ людемъ, которые учели было в церквѣ вечерню пѣть, помѣшалъ и, окромѣ иные самовольствы, в сѣнехъ образъ св. Петра пополамъ розсѣкъ. И то еѣ к. в—ву по вышней мѣрѣ нелюбо, что такое дѣло отъ него, какъ еѣ к. в—во провѣдала, что то с пьянства учинилося, и хоти ему в ту пору платежъ дошолъ за то, какъ его били и безъ мало не до смерти дубинами прибили, и какъ есть мертвого человѣка с ярманского мѣста поведенъ былъ, однако еѣ к. в—го хочетъ приказать про то дѣло сыскать и по достоинству ему за то казнь учинить. А что аглинского торгового человѣка Ягана Катерова дѣла, о которомъ вы, великіе послы, объявили, что онъ подъ Новымъ Канцомъ былъ и его ц. в—ва подданнымъ, рускимъ торговымъ людемъ, которые сюды, к Стеколнѣ, ѣздятъ, хотѣлъ ихъ грабить,—и тотъ помянутой Катерихъ за два года сюды пріѣзжалъ и пристайно (sic) билъ челомъ, чтобъ наша велем. королева, еѣ к. в—во, его в свое подданство приняла; толко еѣ к. в—во, вѣдая того, что у него в Руской землѣ болшой искъ, и жаловался, и что ему тамо болшое насильство и неправды учинены, и к. в—во для тоѣ дружбы с его ц. в вомъ с тѣмъ помянутымъ Катеромъ никакова дѣла не хотѣла дѣлать. А послѣ того еѣ к. в - во провѣдала, что онъ, Катерикъ, в прошломъ году с кораблемъ на здѣшнее Варяжское море пришолъ и оказался на пути, гдѣ корабли ходятъ, подъ Новымъ Канцомъ, и для того, какъ онъ послѣ того оттуды сюды, в Стеколну, пришолъ, и еѣ к. в—во, слыша про такое безчинное дѣло, что про него говорили, что де грабежъ учинилъ, и его в тѣ же поры велѣла в тюрму посадить, а опослѣ с нѣкоторыми сыски сыскано было, что онъ в грабежѣ и в иномъ дѣлѣ ни в чемъ никакіе шкоты не учинилъ, и для того было его не за что казнить, и приказали, чтобъ онъ себя отъ такова дѣла берегъ, будетъ де ему то любо, чтобъ ему в такомъ дѣлѣ у еѣ к. в—ва по вышнои мѣрѣ в опалѣ и казнену не быть. А коли вы, великіе послы, о семъ дѣлѣ жалуетеся, гдѣ было в то мѣсто чаяти

хвалу доступить, что того помянутого Ягана Катера в его промыслу, в которомъ онъ обвиненъ, помѣшали и унели, а сверхъ того его ц. в—ва подданнымъ, новгородцомъ и изъ иныхъ мѣстъ, про него в Канцахъ сказывали, чтобъ они отъ него береглися,—и нашей велем. королевы, еѣ к. в—ва, мочно болши того причину имѣть жаловатися, что тотъ оранцуженинъ, Яковъ Русель, которой еѣ к. в—ву служилъ, воръ былъ и поѣхалъ к Руси, и тамъ онъ много зла противу еѣ к. в—ва и корунѣ свѣйской вымышлялъ, и ему не толко что то терпѣли, толко и с людми его ему честь получена была, а особа того, какъ еѣ к. в—ва великіе послы, господинъ Ѳилипъ Шейденгъ с товарыщи, въ 1634-мъ году к Москвѣ ѣдучи на дорогѣ былъ, и онъ писалъ ко князю Ивану Борисовичу Черкаскому и просилъ, чтобъ того Якова Роселя до ихъ, великихъ пословъ, пріѣзду и тамъ задержать, потому что тѣмъ посломъ наказано было по его допроснымъ рѣчамъ о томъ говорить; и его ц. в—ва люди, для того чтобъ его не выдать, тайно отъ того освободили, и онъ оттуды поѣхалъ в ыные земли и пріѣхалъ в Виницею, и тамъ онъ тѣмъ и похвалялся. И какъ вы иного винить хотите, что мимо вѣчного мирного договору учинено, и вамъ бы довелося прежъ опамятоватца, что у васъ учинилося, и такою мѣрою и разсудить, чтобъ в равномъ дѣлѣ вамъ невиноватымъ быть; толко какое дѣло ни буди здѣлаетца, и вы вступаетеся и жалобу творите, какъ вы о чемъ здумаете, также и то, гдѣ было чаяли на здѣшней сторонѣ, что добро здѣлано, и тѣмъ хвалу, а не повинность доступить" (лл. 629—635).

. . . .

„Сентября въ 10-й день сказывалъ посломъ полковникъ Александръ Краѳертъ: говорили де ему вчерась, сент. въ 9-й день, лиѳлянскіе мызники, зачѣмъ де ц. в—ва великіе послы з думными людми о перебѣщикахъ договору не учинятъ? Слышали де они, что имъ думные люди о перебѣщикахъ объявили, чтобъ отдать перебѣщиковъ, которые перешли до сего времяни за три годы, а прежнихъ де перебѣщиковъ всѣхъ отступилися, а просили у нихъ за прежнихъ перебѣщиковъ и за убытки 450.000 рублевъ, а то де они просили по прямой правдѣ, и они де, послы, договариватца на томъ с ними не учали, а давали толко 100.000 рублевъ, и на томъ де и стали, ничево не прибавливаютъ, и толко бъ де ц. в—ву про то было подлинно донесено, какіе имъ, лиѳлянцомъ, отъ перебѣщиковъ обиды и разоренья почининлись, и великіи бы государь вашъ, его ц. в—во, будет бы хотѣлъ с к. в—вомъ быти в дружбѣ и в любви, не велѣлъ бы и отъ такова запросу отступать; толко де имъ считать за

тѣхъ перебѣщиковъ всякіе доходы, и что за нихъ пашня запустѣла, ино де такіе в томъ убытки учинились,—у свѣйской коруны война была многіе лѣта с римскимъ кесаремъ не за свои обиды, за сродича Густаву королю, за палсъ-граоа хаилбелдерского, а нынѣшніе де обиды, которые имъ чинятца с ц. в—ва стороны, и тѣхъ обидъ вдесятеро болши. И толко де нынѣ ц. в—ва послы договору о перебѣщикахъ не учинятъ, и перебѣщиковъ с ц. в—ва стороны не отдадутъ, и за такое дѣло терпѣти не учнутъ, а какъ де взочнетца война, и к миру де за такіе досады свободить будетъ долго, а и посломъ де отъ ц. в—ва за такое дѣло похвалы не будетъ.

Того жъ дни пришедъ к посломъ переводчикъ Иванъ Ѳанделъденъ сказалъ: прислалъ де к нему, Ивану, канцлѣръ Аксель Окселстернъ подьячего своего, чтобъ онъ, Иванъ, к нему пришолъ, и онъ, Иванъ, о томъ ихъ, пословъ, пришолъ доложить“ (лл. 648—649).

. . . .

. . .И канцлѣръ говорилъ (переводчику), что онъ то писмо, которое отъ великихъ пословъ онъ, Иванъ, к нему принесъ, вычелъ, и что в томъ писмѣ написано, и онъ к. в—ву извѣстилъ, и ее к. в—во о томъ с нимъ говорила и отвѣтъ ему дала, что на всѣ тѣ статьи не умѣть отвѣту дать, потому что началная и головная статья, о перебѣщикахъ, не совершена; а толко бъ та статья совершена была, ино бы на всѣ статьи доволной отвѣтъ и вдоволность была; а покамѣста в томъ роздѣлки не будетъ, ино и комисаровъ на рубежъ не по што посылать, что рубежные мѣста осматривать, также и жалобы и ссорные дѣла межъ обоими великими государствы отъ подданныхъ сыскать и на ровной мѣрѣ поставить. А коли та статья о перебѣщикахъ—самое болшое и главное дѣло, и онъ, канцлѣръ, по свою старость свѣйской корунѣ близко сорока лѣтъ королевственнымъ канцлѣромъ служитъ, и в то время Богъ ему такую милость далъ, что онъ с Полскою землею и з Датцкою землею, а нынѣ с Римскимъ государствомъ, вездѣ в своей природной землѣ доброй миръ и союзъ учинилъ. А то бъ де ему, канцлѣру, радость была, чтобъ межъ ц. в—ва и к. в—ва и обѣихъ ихъ государей подданныхъ всѣ несоюзы и ссоры пресѣчь и к совершенью привесть и добрую, прямую и постоятелную дружбу и дружное сосѣдство имѣть, и чтобъ ему передъ концомъ живота такъ учинить, и то онъ желаетъ, чтобъ то дѣло к концу приведено было. Да канцлѣръ же ему, Ивану, говорилъ: будучи де онъ, канцлѣръ, у к. в—ва, послѣ многихъ рѣчей говорилъ о той головной статьѣ, о перебѣщикахъ, и напослѣдкахъ упросилъ, что она, королева, хочетъ его ц. в—ву великую подвижность получить во всѣхъ

добрыхъ дружбахъ, и чтобъ поддапнымъ обѣихъ государствъ в добромъ пребывать, и опа, королева, с четырехъ сотъ пятидесятъ тысячъ рублевъ, которые опа, королева, для еѣ поддапныхъ терпѣныхъ великихъ шкодъ просила, велѣла изъ того запросу убавить сто пятдесятъ тысячъ рублевъ и хочетъ трехъ сотъ тысячъ рублевъ; и какъ де имъ, великимъ посломъ, то любо будетъ, и опъ бы, Иванъ, пришолъ к нему, канцлѣру, завтра с утра и отъ его ц. в—ва великихъ пословъ ему отвѣтъ учинилъ.

И сентября въ 11-й день посылали послы х канцлѣру переводчика Ивана Фанделдепа говорить, чтобъ имъ, ц. в—ва вел. посломъ, быти у нихъ, думныхъ людей, того дни в отвѣтѣ" (лл. 650—652).

. . . .

...„Того жъ дни (11 сент.) сказывалъ посломъ москвитинъ Лука Шпилкинъ: сказывалъ де ему тихвинецъ Козма Шиповкинъ: вчерась де, сентября въ 10-й день, продалъ стеколнскому жилцу, сапожпику Якову, тихвинецъ Степанъ Давыдовъ кожи задубные, и у тово де Степана толмачъ—руской человѣкъ, тихвинецъ Павлинъ Семеновъ; и тому де Степанову толмачу говорилъ тотъ нѣмчинъ: какъ де ц. в—ва посломъ отпускъ будетъ? И опъ де, Павлинъ, ему говорилъ: слышалъ опъ, что посломъ отпускъ будетъ вскорѣ. И тотъ нѣмчинъ говорилъ: жаль де пословъ и васъ, рускихъ людей: всѣ де пословъ обманываютъ, отпуску де имъ вскорѣ не будетъ, хотятъ де ихъ держать до зимы, для того что де готовятца ратными людми, и нынѣ в Ливонской землѣ ратныхъ людей изготовлено тысячъ з двѣнадцать, а иныхъ де ратныхъ людей велѣно взять изъ цесаревы земли, и корабли де подъ ратныхъ людей изготовлены, и посылаютъ де вскорѣ, и нынѣшнею де зимою подлинно будетъ с Рускимъ государствомъ война. А что де с цесаремъ которые статьи мѣшали, и то все нынѣ довершено,—в иномъ есть для тово и поступку учинили. А которые рускіе люди отсюды отпущены, и тѣхъ де, чаетъ онъ, что задержатъ и за рубежъ ихъ не отпустятъ" (лл. 653—654).

. . . .

...„И думные люди говорили [35]): говорятъ де они, послы, что дѣломъ не медлятъ; и королевино де в—во, хотя того, чтобъ вѣчное докончанье содержано было, а нарушенья бъ и дурна отъ той статьи, отъ перебѣщиковъ, не учинилось, велѣла просить 300.000 рублевъ, чтобъ тѣмъ то дѣло в совершенье привесть, а за два года перебѣщиковъ отдати бы всѣхъ.

---

[35]) На совѣщаніи происходившемъ 11 сентября 1649 г.

И послы говорили: мочно де имъ, думнымъ людемъ, вѣдать, что ц. в—во тѣми перебѣщики не владѣетъ, и того ц. в—ву невѣдомо, гдѣ тѣ перебѣщики живутъ; толко государь нашъ, его ц. в—во, хотя дружбы и любви с к. в—вомъ, такую многую казну, что они, послы, имъ, думнымъ людемъ, объявили, 120.000 рублевъ, дати велитъ.

И думные люди, канцлѣръ с товарыщи, говорили: дѣло у нихъ в далномъ разстояніи; естьли бъ де межъ ими было дѣло в спорѣ о пяти или о десяти или о дватцати тысячахъ, и то бъ де дѣло было свое. А то де у нихъ, думныхъ людей, с ними, послы, договоръ еще далеко отъ сходства: они де, думные люди, ожидаютъ отъ нихъ, в. пословъ, послѣднихъ словъ, с чѣмъ имъ послать х к. в—ву.

И послы говорили: вамъ де, думнымъ людемъ, видитца, что они, послы, объявили мало, а они, послы, перенявъ на себя, сколко даютъ, а болши того имъ никако прибавити немочно.

И думные люди говорили: диво де имъ, думнымъ людемъ, что они, в. послы, говорятъ, что будто приступаютъ к доброму дѣлу, а даютъ мало, а вѣдь тѣ денги не изъ ц. в—ва казны заплачены будутъ, заплатятъ де то монастыри безо всякихъ словъ, за кѣмъ тѣ перебѣщики живутъ; толко де онъ, канцлѣръ, хотя с к. в—вомъ и прощался и хотѣлъ изъ Стеколны ѣхать, а толко будетъ отъ нихъ, ц. в—ва в. пословъ, схоцство, и онъ, канцлѣръ, х к. в—ву сходитъ, толко де онъ вѣдаетъ, что с тѣмъ х к. в—ву появитца не с чѣмъ, и отойти ему будетъ безъ дѣла.

И послы говорили, чтобъ онъ, канцлѣръ, х к. в—ву сходилъ и ихъ посолскіе сходственные рѣчи к. в—ву извѣстилъ, а они, ц. в—ва в. послы, приступаючи к доброму дѣлу прибавятъ еще к прежнимъ 10.000 рублевъ, и дастъ ц. в—во 130.000 рублевъ.

И думные люди, канцлѣръ с товарыщи, вставъ изъ своихъ мѣстъ, говорили межъ себя тайно. И говоря межъ себя, говорилъ канцлѣръ посломъ, что онъ хочетъ итти х к. в—ву, а они бъ, ц. в—ва в. послы, ему, канцлѣру, объявили, на которой статьѣ тому дѣлу быть, и на чомъ еѣ к. в—во утоварыватца, а на тѣмъ де тому не совершитца.

И послы говорили, что они, хотя межъ великихъ государей дружбы и любви, и такъ объявили имъ к прежнему 10.000 рублевъ, а болши того имъ никоими мѣрами дѣлати было договору с ними, думными людми, немочно, а для доброго сходства прибавятъ они и еще 10.000-же рублевъ.

И канцлѣръ говорилъ, чтобъ имъ, ц. в—ва в. посломъ, прибавить еще к тому 10.000 рублевъ, и такъ будетъ число ровное, 150.000 рублевъ, и онъ де с тѣмъ х к. в—ву пойдетъ.

И послы говорили, что они, желая межъ великихъ государей дружбы и любви, а межъ ихъ государствъ тишины и покою, для сходства к доброму дѣлу 10.000 рублевъ прибавятъ,—уже де в томъ ц. в—ва воля, что надъ ними учинить ни велитъ.

И канцлѣръ да секретарь Яганъ Монсенъ х королевѣ ходили. А пришедъ отъ королевы, говорилъ канцлѣръ: былъ де онъ с товарыщемъ своимъ, с секретаремъ с Яганомъ Монсеномъ, у к. в—ва, и сѣ к. в—ву ихъ посолскіе рѣчи, что оии давали, объявили. И королевино де в—во велѣла имъ, в. посломъ, сказать, что сѣ к. в—во, желая того, чтобъ межъ ихъ, великихъ государей, дружба и любовь множилась, велѣла изъ тѣхъ 300.000 рублевъ убавить 50.000 рублевъ, а перебѣщиковъ отдавать за два года.

И послы говорили: объявили они, думные люди, имъ, в. посломъ, к. в—ва изволенье, и то к доброму дѣлу и к сходству непристойно, и неизбытное то дѣло—такой запросъ ц. в—ву платить, а они, послы, объявили имъ послѣднюю мѣру безъ государева указу, перенявъ на себя.

И думные люди говорили: будетъ де имъ, ц. в—ва в. посломъ, то годно, и королевино де в—во поступитца одного году, а денги дать всѣ 300.000 рублевъ, или перебѣщиковъ отдать за 2 года, а денегъ дать 250.000 рублевъ. А то де имъ, думнымъ людемъ, вѣдомо, толко бъ де у нихъ, в. пословъ, ц. в—ва указу не было, и имъ было к такому дѣлу приступать мимо ц. в—ва указу нелзѣ. Также и имъ, к. в—ва думнымъ людемъ, безъ к. в—ва указу дѣлать ничего немочно; толко де сами они, в. послы, видятъ, что к. в—во приступаетъ к доброму дѣлу и радѣетъ.

И послы говорили: мимо того, что они объявили, дѣлать никакъ немочно.

И думные люди говорили: будетъ имъ, ц. в—ва в. посломъ, денгами платить тяжело кажетца, ино де мочно заплатить денгами 200.000 рублевъ, а за 100.000 рублевъ хлѣбомъ.

И послы говорили: будетъ они, думные люди, с ними, послы, договорятца, что перебѣщиковъ на обѣ стороны не отдавать по ихъ, ц. в—ва пословъ, посолство, ино де ц. в—во велитъ дать у Архангелского города за все 200.000 чети ржи, а имать бы хлѣбъ вѣсомъ, по пяти пудъ четверть, а взять бы хлѣбъ у города не в одинъ годъ.

И думные люди говорили: о хлѣбѣхъ имъ говорить и отвѣту дать нелзѣ, надобно де о томъ подумать.

И послы говорили: будетъ де они, думные люди, возмутъ 100 000 рублевъ денегъ да 50.000 чети хлѣба, и они с ними на томъ договоръ учинятъ. А они, послы, объявили имъ, думнымъ людемъ, послѣд-

нюю мѣру и правду свою и сходство показали. И споровся послы с думными людми многими рѣчми, объявили думнымъ людемъ послѣднюю мѣру—150.000 рублевъ денегъ да 10.000 чети хлѣба.

И думные люди говорили: что имъ, думнымъ людемъ, отъ к. в—ва наказано, то они имъ, в. посломъ, и объявили. Толко они, думные люди, пошлютъ х к. в—ву товарыщей своихъ, а что о томъ к. в—ва указъ будетъ, и они о томъ имъ, в. посломъ, объявятъ.

И послалъ канцлѣръ х королевѣ Ирика Гульденъстерна да секретаря Ягана Монсена, и какъ Прикъ и секретарь пошли х королевѣ, и канцлѣръ говорилъ: запорожскимъ черкасомъ з донскими казаки есть ли ссылка и межъ ими сходстго, и ц. в—ва повелѣнья донскіе казаки слушаютъ ли?

И послы говорили: времянемъ де донскіе казаки с черкасы в сходствѣ бываютъ, а ходятъ войною на турского и на крымского, а нынѣ де черкасы присылали к донскимъ казакамъ, чтобъ имъ на Поляковъ быть за одно, и донскіе казаки писали и о той черкаской присылкѣ о указѣ к ц. в—ву, и по ц. в—ва указу донскимъ казакомъ к черкасомъ ходить не велѣно, и донскіе казаки безъ ц. в—ва повелѣнья ни одинъ человѣкъ к черкасомъ не пошли"[36]) (лл.).

. . . .

..."И того жъ часу Прикъ Гульденстернъ да секретарь Яганъ Монсенъ, пришедъ отъ королевы, говорили канцлѣру тайно, и говоря с ними тайно, говорилъ канцлѣръ посломъ: королевино де в—во о тѣхъ дву стахъ думала, и они де, думные люди, к. в—во наговаривали, и по ихъ де, думныхъ людей, прошенью убавила королева изъ 250.000 рублевъ 50.000 рублевъ, а перебѣщиковъ велѣла просить за 2 года.

И послы говорили: они де, послы, объявили имъ, думнымъ людемъ, послѣднюю мѣру безъ ц. в-ва вѣдома и не вѣдаютъ, какъ ц. в—ву такое дѣло будетъ и объявить.

И думные люди говорили: королевино де в—во иноко того переговаривать не учнетъ, что они, думные люди, имъ, посломъ, объявили—денегъ 200.000 рублевъ, а хлѣбъ отставила, а перебѣщиковъ отдати на обѣ стороны за 2 года, и то де учинила к. в—во по прошенью его, канцлѣрову, для того что онъ ѣдетъ изъ Стеколны для своего нужного дѣла вскорѣ, которово ему дѣла никоими мѣрами отставить немочно.

---

[36]) Думные люди спрашивали потомъ еще о сношеніяхъ съ Польшею и Богданомъ Хмѣльницкимъ. Послы отвѣчали по наказу.

И послы говорили, чтобъ они, думные люди, к. в—ву извѣстили: они, ц. в—ва вел. послы, желая межъ великихъ государей дружбы и любви, приступая к доброму дѣлу, перемѣвъ на себя, прибавили много, а будеть к. в—во хлѣба взять не изволить, и они, послы, дадутъ и вмѣсто хлѣба 180.000 рублевъ денегъ, а перебѣщиковъ бы отдавать на обѣ стороны за одинъ годъ.

И думные люди говорили, что они тѣ ихъ посолскіе рѣчи к. в—ву извѣстятъ, и что о томъ к. в—ва изволенье будеть, о томъ они, думные люди, имъ, ц. в—ва вел. посломъ, объявятъ инымъ времянемъ. И давъ посломъ руки, проводили до дверей, а встрѣчники проводили пословъ до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встрѣчали, а приставы и переводчикъ проводили до двора" (л.л. 666—668).

. . . .

..."И того жъ дни (12 сент.) приходилъ к посломъ свѣйской переводчикъ Яганъ Роселинъ и говорилъ: что де они, послы, будучи в отвѣтѣ вчерась, сентября въ 11-й день, думнымъ людемъ объявили, и королевину де в—ву про то отъ сѣ думныхъ людей вѣдомо, а будутъ де к вамъ нынѣ к. в—ва думные секретари, Яганъ Монсенъ да Ларсъ Кантерстенъ, и что о томъ к. в—ва изволенье, и тѣ думные секретари имъ, ц. в—ва вел. посломъ, объявятъ. А канцлѣръ де изъ Стеколны нынѣ поѣхалъ провожать тѣло жены своей, отъ Стеколны 40 верстъ, в свое имѣнье, а быть де ему тамъ и до весны.

И послы сказали, что они думныхъ секретарей ожидати учнутъ.

И того жъ дни пріѣзжали к посломъ думные секретари Яганъ Монсенъ да Ларсъ Кантерстенъ.

И послы велѣли ихъ вышедъ изъ полаты в сѣнѣхъ встрѣтить дворяномъ, а сами послы встрѣтили секретарей середи полаты, и давъ послы секретаремъ руки, сѣли.

И секретари говорили: что де вы, ц. в—ва вел. послы, будучи в отвѣтѣ вчерась, сентября въ 11-й день, к. в—ва думнымъ людемъ, канцлѣру с товарыщи, за перебѣщиковъ объявили, и к. в—ву про то сказано, и что де о томъ к. в—ва изволенье, и они по еѣ к. в—ва указу имъ, ц. в—ва вел. посломъ, присланы объявить: королевино де в—во велѣла имъ, ц. в—ва вел. посломъ, объявить, что еѣ к. в—во для ц. в—ва дружбы и любви поступаегца за многіе лѣта перебѣщиковъ, а проситъ толко за два года перебѣщиковъ да 200.000 рублевъ денегъ, и они бъ, ц. в—ва вел. послы, имъ объявили, что о томъ ихъ посолская мысль, а болши де того к. в—во убавливать ничего не велѣла.

...И послы говорили, что у нихъ, опричь того, что̀ они, будучи в послѣднемъ отвѣтѣ, вчерась, сентября въ 11-й день, думнымъ людемъ, канцлѣру с товарыщи, объявили, иныхъ рѣчей не будетъ. Будетъ к. в—во изволитъ учинить договоръ на томъ, чтобы отдать перебѣщиковъ за одинъ годъ да 180.000 рублевъ денегъ, и они, послы, на томъ договоръ учинятъ и писмами утвердятъ, а иныхъ рѣчей и прибавки никакой отъ нихъ, пословъ, не будетъ.

И секретари говорили: что̀ де имъ к. в—во велѣла имъ, ц. в—ва посломъ, объявить, то они имъ объявили, а что̀ отъ нихъ, вел. пословъ, слышатъ, и они о томъ к. в—ву объявятъ.

И послы говорили: толко на томъ, какъ они, послы, объявили, к. в—во договоръ учинити велитъ, и будетъ к. в—во за тѣ денги изволитъ взять соболми, и ц. в—во велитъ к. в—ву соболми дать изъ своей ц. в—ва казны по той цѣнѣ, по которой в его ц. в—ва казнѣ соболи цѣнены, а у тѣхъ соболей будетъ к. в—ву многая прибыль.

И секретари говорили: про то де к. в—во и напередъ сего велѣла отказать, что соболи ненадобно, да и про хлѣбъ де к. в—во велѣла отказать, чтобъ в хлѣбномъ пріемѣ и в вѣсу ссоры не было.

И послы говорили: в соболяхъ спору не будетъ, велитъ ц. в—во дать соболей изъ своей ц. в—ва казны по той цѣнѣ, по которой в его ц. в—ва казнѣ цѣнены.

И секретари говорили, что они ихъ, ц. в—ва вел. пословъ, рѣчи к. в—ву извѣстятъ.

Сентября въ 14 день сказывалъ посломъ полковникъ Александръ Краосертъ: слышалъ де онъ отъ шкотцкого полковника, которой ему, Александру, другъ, что сентября въ 13-й день пріѣзжалъ х королевѣ Яковъ Пуптусовъ и говорилъ: диво де ему, Якову, что королева за перебѣщиковъ велѣла просить такихъ малыхъ денегъ; о перебѣщикѣ де дѣло болшое, мочно де за нихъ взять многіе денги. И королева де роскручинилась и с кручины в томъ день не кушала, для того что де с ц. в—вомъ по вѣчному докончанью в дружбѣ и в любви быти хочетъ, а Яковлевы де отговорные рѣчи стали нелюбы.

Сентября въ 16-й день послали послы к секретарю к Ягану Монсепу с переводчикомъ с Иваномъ Ѳанделденомъ в почесть два сорока соболей, а каковы цѣною, и то писано в росходныхъ книгахъ. А велѣли переводчику Ивану Ѳанделдену секретарю говорить, чтобъ онъ, секретарь, о томъ порадѣлъ и к. в—во наговаривалъ, чтобъ к. в—во велѣла учинити договоръ о перебѣщикахъ на томъ, что̀ они, послы, объявили,—180.000 рублевъ.

И переводчикъ Иванъ Ѳанделденъ, пришедъ к посломъ, сказалъ, что онъ почесть отъ нихъ, пословъ, секретарю отнесъ и по ихъ посолскому приказу говорилъ. И секретарь, принявъ у нихъ почесть, говорилъ, что о томъ к. в—ву говорити учнетъ и радѣть и промышлять станетъ, сколко сво мочи будетъ, толко де в томъ думные люди еѣ к. в—ву мѣшаютъ.

Сентября въ 18-й день посылали послы к секретарю Ягану Моисену переводчика Ивана Ѳанделдена, а велѣли ему говорить, чтобъ онъ, секретарь, о томъ радѣлъ и к. в—во наговаривалъ, чтобъ к. в—во велѣла с ними, послы, о перебѣщикахъ договоръ учинить на 180.000 рублевъ.

И переводчикъ Иванъ Адамовъ, пришодъ к посломъ, сказалъ, что онъ по ихъ посолскому приказу секретарю говорилъ, и секретарь приказалъ к нимъ, его ц. в—ва вел. посломъ: королевино де в—во, хотя быть с ц. в—вомъ в дружбѣ и в любви, велѣла изъ того запросу, изъ 200.000 рублевъ, убавить 10.000 рублевъ, а перебѣщиковъ отдать за два годы. И будетъ они, ц. в—ва вел. послы, на томъ договоръ учинятъ, и королевино де в—во велитъ имъ, вел. посломъ, быть у своихъ думнымъ людей завтра, сентября въ 19-й день, в отвѣтѣ, и имъ бы де, ц. в—ва вел. посломъ, пріѣхавъ в отвѣтъ, спору много не держать, учинить бы договоръ на 190.000 рублевъ. А толко де межъ ихъ, пословъ, с королевиными думными людми учинитца споръ, и королевина де в—ва ближніе люди тому будутъ ради, потому что де Яковъ Пунтосовъ и иные ближніе королевины люди безпрестанно королевѣ говорятъ, чтобъ на такихъ малыхъ денгахъ договору учинить не велѣла, а такихъ де малыхъ денегъ хотя бы договорились и перебѣщиковъ на обѣ стороны отдать, и намъ бы за ихъ животы и за убытки сверхъ тое перебѣжицкіе отдачи взять было мало. Да и многіе королевины ближніе люди того договору на такихъ денгахъ дѣлати не хотятъ. Толко де о томъ к. в—во радѣетъ, чтобъ то дѣло в совершенье привесть и с ц. в—вомъ быти в дружбѣ и в любви. И они бъ, ц. в—ва вел. послы, в отвѣтѣ спору многово не держали, учинили о томъ договоръ на 190.000 рублевъ, чтобъ хто изъ ближнихъ королевиныхъ людей того договору и доброво дѣла не испортилъ" (лл. 669—670 и 674—678).

. . . .

..„И думные люди говорили: [37]) вѣдомо де вамъ, ц. в—ва в. посломъ, какіе к. в—ву отъ перебѣщиковъ шкоты почипились, и

---

[37]) На совѣщаніи, происходившемъ 19 сентября 1649 г.

сколкихъ тысячъ перебѣщиковъ к. в—во ц. в—ву поступилась. Также и изъ запросныхъ денегъ к. в—во ц. в—ву поступилась многово, и такая де ц. в—ву отъ к. в—ва поступка, что и помыслить было на такую поступку немочно, что столко уступить, а велѣла было по послѣдней мѣрѣ к. в—во учинити договоръ на томъ, что отдати перебѣщиковъ за два года, да денегъ 200.000 рублевъ. И нынѣ де к. в—во, хотя с ц. в—вомъ быти в дружбѣ и в любви, велѣла к. в—во убавить еще 10.000 рублевъ, учинити договоръ по самой послѣдней мѣрѣ на 190.000 рублевъ, да перебѣщиковъ отдати за два годы, а для такова доброво сходства чаетца к. в—во, что еѣ подданнымъ торговымъ людемъ ц. в—во в своемъ государствѣ велить дати всякіе добрые поволности в торговыхъ промыслахъ.

И послы говорили: к. в—ва поступку они видятъ, а какъ то дѣло совершитца, и впредь в ц. в—ва сторонѣ к. в—ва подданнымъ в торговыхъ промыслѣхъ поволности будутъ во всемъ по вѣчному докончанью, а чтобъ тоѣ 10.000 рублевъ, которые межъ ими еще в спорѣ, раздѣлить надвое, а велѣла бы к. в—во взяти 185.000 рублевъ.

И думные люди говорили, что мимо того к. в—ва указу говорити и дѣлати они не учнутъ, и з докладомъ х королевѣ о томъ нихто не пойдетъ, и будетъ они, послы, на томъ договору не учинятъ и учнутъ говорить многіе рѣчи, и они, к. в—ва думные люди, учнутъ говорить прежніе рѣчи, также и про запросные денги станутъ говорить, что напередъ сего говорили.

И послы, по многимъ споромъ и разговоромъ, слыша отъ нихъ, думныхъ людей, упорные рѣчи и неподатство и чая отъ нихъ вѣчному докончанью нарушенья, потому что отписати ко государю имъ, посломъ, не дали, и опасаясь отъ нихъ такіе жъ неправды и безвѣстные войны, какъ учинили надъ датцкимъ королемъ,—безвѣстною войною землю повоевали и городы поимали за вѣчнымъ докончаньемъ,—розорвать того дѣла не посмѣли, к тому ихъ, думныхъ людей, слову приступили, что дать ц. в—ву 190.000 рублевъ, и на томъ з думными людми били по рукамъ, что тому быти здержану.

И говорили послы, чтобъ тотъ договоръ писмами утвердить, а чтобъ в обоихъ записяхъ писати ровно и по вѣчному докончанью, а каковѣ быти записи, и они, ц. в—ва в. послы, написавъ образцовое писмо, имъ, думнымъ людемъ, пришлютъ.

И думные люди говорили: то де добро, что записи написать ровно и по вѣчному докончанью. И они де, думные люди, свое об-

разцовое писмо к нимъ, ц. в—ва в. посломъ, пришлютъ же, а каково де образцовое писмо они, в. послы, к нимъ пришлютъ, и что де будетъ в томъ образцовомъ писмѣ пристойно, и они то в своей записи напишутъ.

И послы говорили: напередъ сего они, к. в—ва думные люди, имъ, ц. в—ва в. посломъ, в отвѣтѣ говорили о перебѣщикахъ и хотѣли дати роспись тѣмъ перебѣщикомъ, про которыхъ в росписи, какову роспись, будучи у ц. в—ва на Москвѣ, к. в—ва великіе послы, Ирикъ Гульденъстернъ с товарыщи, прислали в посолской приказъ, написано. что изъ порубежныхъ городовъ отъ губернаторовъ инымъ перебѣщикомъ росписей не прислано, и имъ было, посломъ, не договоряся о перебѣщикахъ, в то время росписей перебѣщикомъ имати не довелось. И нынѣ они, ц. в—ва в. послы, с ними, к. в—ва думными людми, в перебѣщикахъ договоръ учинили, и они бъ, к. в—ва думные люди, перебѣщикомъ, которые в прошлыхъ годѣхъ по 156-й перебѣжали в ц. в—ва сторону с к. в—ва стороны, а в прежней росписи к. в—ва пословъ, Ирика Гулденстерна с товарыщи, не написаны, дали роспись.

И думные люди говорили: напередъ сего они, думные люди, про роспись перебѣщикомъ прошлыхъ лѣтъ, которые в росписи к. в—ва в. пословъ, Ирика Гулденстерна с товарыщи, не написаны, говорили для того, что к. в—ву о перебѣщикахъ многіе люди были челобитчики и росписи перебѣщикомъ изо многихъ лѣтъ привозили, толко у нихъ росписей не прiимали, потому напередъ сего перебѣщикомъ росписи по к. в—ва указу прiимали в городѣхъ губернаторы и горододержавцы и посылали тѣ росписи в ц. в—ва сторону в порубежные городы к воеводамъ. И толко бы они, думные люди, с ними, ц. в—ва в. послы, о перебѣщикахъ договорились попрежнему, какъ было послѣ вѣчного докончанья,—многіе лѣта на обѣ стороны перебѣщики отдаваны всякіе люди,—и перебѣщикомъ бы росписи присланы были попрежнему в ц. в—ва в порубежные городы отъ губернаторовъ к воеводамъ или на то уставленымъ с обѣихъ сторонъ к присланнымъ комисаромъ. А что они, думные люди, говорили имъ, ц. в—ва в. посломъ, чтобъ они, в. послы, тѣмъ прежнимъ перебѣщикомъ роспись у нихъ взяли, то они говорили напередъ сего для того,—хотя отъ нихъ, пословъ, про отдачу перебѣщиковъ подлинно вѣдать, а нынѣ росписи перебѣщикомъ прежнимъ и тѣмъ, которые будетъ перебѣжали в ц. в—ва сторону послѣ Ирикова посолства, давати не для чего, потому что по нынѣшнему с ними, послы, в перебѣщикахъ договору присланымъ быти на рубежъ для сыску пере-

бѣщиковъ с обѣихъ сторонъ комисаромъ, добрымъ и честнымъ людемъ и росписи у челобитчиковъ пріимати на рубежѣ тѣмъ комисаромъ и по тѣмъ росписямъ сыскивать перебѣщиковъ вправду; и будетъ у челобитчики с отвѣтчикомъ в перебѣщикѣ, в лѣтѣхъ или в животѣ, учинитца споръ, и в томъ указывать вѣра, и по сему договору с к. в—ва стороны такъ будетъ и учинено. Такъ бы и с ц. в—ва стороны по тому же было учинено. А нынѣ имъ, думнымъ людемъ, с ними, ц. в—ва в. послы, договоритца о томъ, в кое время казнѣ и гдѣ платежу быть.

И послы говорили: кого к. в—во к ц. в—ву пришлетъ с своею к. в—ва вѣрющею грамотою, тому у ц. в—ва на Москвѣ и денги заплачены будутъ.

И думные люди говорили, чтобы ц. в—во велѣлъ тоѣ казну прислать в Стеколну, а к. в—во велитъ в тѣхъ денгахъ дать отпись за своею рукою. А что кого для тѣхъ денегъ прислать, а одному де человѣку в такихъ денгахъ повѣрить нелзѣ, и страхъ того, чтобъ на дорогѣ какова дурна не учинилось.

И послы говорили: то де дѣло нестаточное, что ц. в—ву прислать тѣ денги в Стеколну; королевино бъ в—во прислала для тѣхъ денегъ к ц. в—ву, кого еѣ к. в—во изволитъ, а дорогою страшитца нечего: ц. в—во в своемъ государствѣ велитъ проводить и до рубежа ратнымъ людемъ, колкимъ человѣкомъ пригоже.

И думные люди говорили: у ц. в—ва на Москвѣ торгуютъ Галанскіе земли торговые люди компанѣею, и чтобъ ц. в—во изволилъ тѣ денги перевесть на галанскую компанѣею, а Галанцы де заплатятъ к. в—ву в Амстрадамѣ или привезутъ суды, в Стеколну.

И послы говорили: будетъ к. в—во на Галанцовъ торговыхъ людей пришлетъ вѣрющую грамоту, что тѣ денги дати Галанцамъ торговымъ людемъ, и ц. в—во Галанцамъ торговымъ людемъ по вѣрющей к. в—ва грамотѣ дати велитъ, а у нихъ в тѣхъ денгахъ велитъ взять отпись. А чѣмъ тѣ денги платить Галанцомъ, а у к. в—ва на Москвѣ, живетъ еѣ к. в—ва резидентъ Карлъ Померениикъ, и будетъ к. в—во нарочно для денегъ послати не изволитъ, и еѣ бъ к. в—во послала к ц. в—ву свою к. в—ва вѣрющую грамоту, чтобъ тѣ денги велѣла принять резиденту Карлу Померенику.

И думные люди говорили: резиденту де в такихъ во многихъ денгахъ повѣрить нелзѣ: напередъ сего прежней резидентъ Петръ Крузбіорнъ взялъ изъ ц. в—ва казны на к. в—во взаймы селитры, и за тоѣ селитру посланы были к нему отъ к. в—ва денги, и онъ тѣ денги издержалъ, а в ц. в—ва казну не заплатилъ, толко де лише в

томъ учинилъ ссору. А се де и то во страхъ, что тѣ денги резиденту дадутъ, а послѣ того и розграбятъ тѣмъ обычаемъ, какъ напередъ сего, в прошломъ во 142-мъ году, прежнего свѣйского резидента Яганову жену Меллера розграбили, а платежу за тотъ грабежъ не учинили.

И послы говорили, что прежнего резидента Ягановы жены Меллера двора нихто не грабливалъ, и в грабежѣ ни на ково она не указала, а какъ она с Москвы отпущена, и дано ей на дорогу ц. в—ва жалованья по еѣ челобитью 200 рублевъ. А что они, думные люди, говорятъ, что в такихъ денгахъ к. в—во резиденту не повѣритъ, ино для чего жъ резидентовъ у ц. в—ва на Москвѣ и держать и вѣрющую грамоту присылать, коли они ни в чемъ не вѣрны, толко лише они дѣлаютъ ссору, а доброво дѣла отъ нихъ ничево нѣтъ.

И думные люди говорили: доведетца де тѣ денги ц. в—ву прислать х к. в—ву в Стеколну, чтобъ тѣ денги дошли до к. в—ва.

И послы говорили: тому дѣлу статца немочно, чтобы денги прислать в Стеколну; велитъ ц. в—во тѣ денги дати на Москвѣ тому, на ково к. в—ва вѣрющая грамота прислана будетъ, а сверхъ тово ц. в—во велитъ подъ тѣ денги дати подводы и провожатыхъ, а безъ к. в—ва вѣрющей грамоты тѣхъ денегъ никому дати немочно.

И думные люди говорили: тому де нелзѣ быти, чтобы тѣ денги у ц. в—ва приняти на Москвѣ, а се де в томъ будетъ и убыточно, а нынѣ в Стеколнѣ есть многіе Галанцы торговые люди, и они бъ с ними договорилися, чтобъ тѣ Галанцы в к. в—ва казну поставили любскіе ѳемки.

И послы говорили: Галанцовъ они здѣсь не знаютъ, и договариватца имъ з Галанцами не для чего. А что они говорятъ про любскіе ѳемки, и у нихъ в договорѣ про ѳемки и помину не было; велитъ тѣ денги ц. в—во заплатить на Москвѣ, тому, ково к. в—во по тѣ денги пришлетъ, рускими денгами.

И думные люди говорили: чтобъ де тѣ денги ц. в—во велѣлъ заплатить любскими ѳемками, а в рускихъ де денгахъ к. в—ву што дѣлать? А у царского де в—ва любскихъ ѳемковъ много,—возятъ ѳемки торговые иноземцы изъ Галанскіе земли и изъ иныхъ земель.

И послы говорили: о томъ договорѣ были у нихъ съѣзды многіе, а про ѳемки помину николи не бывало, всегда они, ц. в—ва в. послы, и они, к. в—ва думные люди, говорили про рускіе про рубли, а про ѳемки николи помину не бывало; а изъ Галанскіе земли торговые люди ѳемковъ не возятъ, возятъ розные всякіе товары и мѣ-

няютъ с ц. в—ва с торговыми людми на товары жъ, а ѳѳимковъ хотя что невеликое и привезутъ, и малымъ дѣломъ такое великое число ѳѳимковъ не собрать будетъ лѣтъ в пять. Да чего в договорѣ не было, для чего такіе непристойные рѣчи и вчинать.

И думные люди говорили: говорили де они, думные люди, с ними, ц. в—ва с послы, в прежнихъ отвѣтѣхъ, чтобы платежъ былъ деньгами, и денги де у нихъ имянуютца во всѣхъ окрестныхъ государствахъ ѳѳимки, то де вездѣ безспорные денги ходечіе. А что рускими денгами платежу быть, они такихъ рѣчей николи не говаривали.

И послы говорили, что они, думные люди, всегда говорили про рубли, а про ѳѳимки у нихъ николи и помину не бывало, и ѳѳимковъ рублями николи не называютъ. Да много о томъ и говорить нечего: ѳѳимковъ в Російскомъ государствѣ не дѣлаютъ, и у ц. в—ва в казнѣ ѳѳимковъ нѣтъ, и чего в которомъ государствѣ не повелось, какъ в томъ взятца, а руские денги имати мочно, потому что дѣланы изъ чистого серебра, не такъ, какъ у нихъ, в Свѣѣ, мѣдными шкилевыми денгами торгуютъ; и тѣ рускіе денги у к. в—ва в Стеколнѣ и в Ригѣ вскорѣ рускимъ торговымъ людемъ изойдутъ" (лл. 681—693).

. . . .

. . . „И думные люди говорили: королевину де в—ву не торговать стать, что соболми или хлѣбомъ имать; хочетъ к. в—во того, чтобъ ц. в—во велѣлъ дать любскими ѳѳимками: к. в—ву, взявъ ѳѳимки, роздать заслуженого урядникомъ и ратнымъ людемъ, которые будутъ изъ цесарскіе земли, а рускими де денгами заслуженого не возмутъ.

И послы говорили, что у нихъ, пословъ, иныхъ рѣчей мимо договору не будетъ: договорилися они, послы, что за перебѣщиковъ и за убытки дать денгами, и ц. в—во по ихъ договору рускими денгами дати и велитъ, а ѳѳимковъ у ц. в—ва в казнѣ нѣтъ.

И думные люди, Бенктъ Шкутъ да секретарь Яганъ Моисенъ, ходили х королевѣ.

И пришедъ отъ королевы, Бенктъ Шкутъ и Яганъ Моисенъ посломъ говорили: которые де рѣчи межъ ихъ, пословъ, и ихъ, думныхъ людей были, и они де про то к. в—ву росказывали, и королевино де в—во на нихъ, думныхъ людей, гораздо гнѣвастца, что они, не договоряся имянно о денгахъ, дѣло скоро совершили и по рукамъ били, а надобно де было напередъ договоритца, какими денгами и в кое время, и гдѣ денги взять. И велѣла де к. в—во имъ, ц. в—ва в. посломъ, говорить, чтобъ они, в. послы, о томъ подумали, что ее к. в—во ц. в—ву поступилася многово, и чтобъ они, ц. в—ва в. по-

слы, учинили такъ же, какъ и к. в—во сходство свое показала, перебѣщиковъ многихъ тысячъ людей, также и убытковъ многихъ тысячъ уступила, чтобъ для того дать ефимками в Стеколнѣ или в Галанской землѣ, а о томъ де к. в—во не помалу дивитца, что они, ц. в—ва в. послы, на такіе рѣчи наступили и говорятъ, что ц. в—во велитъ дать рускими денгами, а в руских денгахъ еѣ к. в—ву что дѣлать?

И послы говорили: и в томъ воля к. в—ва, а у нихъ, пословъ, иныхъ рѣчей не будетъ" (лл. 696—698).

. . . .

. . . „И думные люди говорили: рускіе де денги дѣлаютъ изъ ефимковъ; и какъ де денги дѣлаютъ изъ ефимковъ, такъ мочно и ефимки изъ денегъ передѣлать.

И послы говорили: в Московскомъ государствѣ ефимковъ николи не дѣлывали и нынѣ дѣлати не учнутъ, а будетъ к. в—во изъ рускихъ денегъ изволитъ дѣлать в Стеколнѣ ефимки, и в томъ еѣ к. в—ва воля.

И думные люди говорили: про то де имъ вѣдомо, что рускими денгами противъ ефимковъ не придетъ, рускіе де денги ефимковъ легче, и денги живутъ всякіе.

И послы говорили: какъ изъ ефимковъ рускіе денги передѣлываютъ, и изъ ефимковъ много руды выходитъ, и в денгахъ оставаетца серебро самое чистое; а будетъ к. в—ву то будетъ годно, чтобы денги принять не на Москвѣ, и ц. в—во велитъ тѣ денги прислати в Великій Новгородъ или во Псковъ, и кому к. в—во тѣ денги принять изволитъ и на ково вѣрющую грамоту пришлетъ, тому тѣ денги и дадутъ.

. . . А будетъ рускихъ денегъ к. в—во взять не изволитъ, и в томъ еѣ к. в—ва воля, а у нихъ, пословъ, иныхъ рѣчей не будетъ; чтобъ к. в—во велѣла ихъ отпустить к ц. в—ву, потому ужъ настала осень, и морской путь минуетца" (лл. 699—703).

. . . .

. . . „И того жъ дни (22 сент.) послали послы х королевину думному человѣку, к Бенкту Шкуту, с переводчикомъ с Иваномъ Өандельденомъ в почесть три сорока соболей, а каковы цѣною, и то писано в росходныхъ книгахъ, а велѣли ему, Бенкту, говорить: будучи они, ц. в—ва в. послы, у нихъ, думныхъ людей, в отвѣтѣ, о перебѣщикахъ договорилися и по рукамъ били, а по се время писмомъ того договору они, думные люди, не довершатъ, а говорятъ мимо своего договору, на чемъ договорились, чтобъ дати договореное число денегъ ефимками, чего у нихъ пословъ с ними, думными людми, и в поминѣ не бы-

вало, и онъ бы, к. в—ва думной человѣкъ Бенктъ Шкутъ, к. в—ву о томъ извѣстилъ, чтобъ к. в—во велѣла своимъ думнымъ людемъ по ихъ посолскому с ними, думными людми, договору то дѣло доврешить, утвердитца писмомъ.

И переводчикъ Иванъ Өандельденъ, пришодъ к посломъ, сказалъ, что думной человѣкъ Бенктъ Шкутъ, приnявъ отъ нихъ, пословъ, почесть и выслушавъ ево, Ивановы, рѣчи, сказалъ, что онъ тѣмъ дѣломъ промышлять и радѣть и к. в—во и товарыщей своихъ, думныхъ людей, наговаривать учнетъ, толко де ему того дѣла никоими мѣрами вскорѣ учинити немочно, потому что к. в—во и товарыщи ево, думные люди, о томъ мыслятъ, что взявъ имъ рускіе денги, невѣдомо, что с ними дѣлать, гдѣ ихъ дѣвать" (лл. 724 - 726).

. . . .

„Сентября въ 25 й день говорили послы приставу, полуполковнику Ягану Гулстверу, чтобъ онъ к. в—ву извѣстилъ, чтобъ к. в—во велѣла ихъ, ц. в—ва пословъ, отпустить к ц. в—ву, а они, в. послы, живутъ в Стеколнѣ многое время, а дѣла с ними никакова думные люди не дѣлаютъ, а о чемъ и договорятца, а опослѣ инако переговариваютъ.

И того жъ дни приходилъ к посломъ приставъ Яганъ Гулстверъ и говорилъ: королевину де в—ву ихъ посолскіе рѣчи сказывалъ, и королевино де в—во велѣла имъ, ц. в—ва в. посломъ сказать: что̀ еѣ к. в—ва изволенье, и о томъ приказано думному секретарю Ягану Монсену.

И послы послали к секретарю к Ягану Монсену переводчика Ивана Адамова, а велѣли ему говорить, чтобъ онъ, секретарь, объявилъ, что̀ к. в—ва указъ.

И секретарь Яганъ приказалъ к посломъ с переводчикомъ с Иваномъ Адамовымъ: королевино де в—во велѣла имъ, ц. в—ва в. посломъ, сказать, что еѣ к. в—во изволила взять 120.000 рублевъ денегъ да 70.000 золотыхъ. А будетъ тѣмъ присланнымъ людемъ, которые по тѣ денги присланы будутъ, понадобятца какіе товары изъ ц. в—ва казны, и имъ бы тѣ товары, которые имъ надобны, изъ ц. в—ва казны по цѣнѣ даны были, а будетъ имъ изъ ц. в—ва казны товары не понадобятца, и имъ бы поволено было на сторонѣ на тѣ денги товары купити.

И послы послали к секретарю к Ягану Монсену переводчика Ивана Адамова, а велѣли ему говорить, что изъ ц. в—ва казны 120.000 рублевъ да 70.000 золотыхъ даны будутъ, и в писмѣ они, ц. в—ва в. послы, про то напишутъ. А будетъ к. в—ва присланымъ

комисаромъ понадобятца изъ ц. в—ва казны какіе товары, а такіе товары в то время в ц. в—ва казнѣ будутъ, и великій государь нашъ, его ц. в—во, велитъ дать по цѣнѣ и товарами, за сколко тысячъ рублевъ годно будетъ. А что онъ, секретарь, по к. в—ва указу к нимъ, ц. в—ва в. посломъ, приказывалъ, чтобъ тѣмъ присланымъ комисаромъ поволено (было) на тѣ денги покупать товары на сторонѣ, и о томъ написано в вѣчномъ докончаньѣ,—заплатя пошлину в прямыхъ таможняхъ, товары покупать и торговать велѣно безъ запрещенья" (лл. 735—737).

. . . .

..."В отвѣтахъ [38]) сходство чинили особно о томъ, что дѣялося за нѣсколко лѣтъ, в чемъ споръ былъ, о задержанныхъ и назадъ неотдаванныхъ перебѣщикахъ, чтобъ в томъ розделку учинить. И того дѣла болшая доля за такою причиною стояла, потому что с его ц. в—ва стороны двадесятая статья послѣдняго учиненного Столбовского мирного договору такимъ обычаемъ толковано было, что будто ни которово иново, окромѣ тѣхъ, которые за измѣну, душегубство, за татбу и за иные вины с одное и з другіе стороны перебѣгутъ, и тѣхъ отдавать, и противъ того с еѣ к. в—ва стороны уличили, что не толко тѣхъ воровъ, но также и иныхъ, которые черезъ рубежъ с одное и з другіе стороны перебѣгутъ, за какіе причины ни буди, всѣхъ безо всякіе розни по той статьѣ доведетца опять назадъ отдать. И того ради для соединенства и дружбы между обѣихъ великихъ государей, еѣ к. в—ва и его ц. в—ва, и ихъ подданныхъ, чтобъ та дружба гораздо лутче и постояннѣе содержана была, и мы, вышепомянутой еѣ к. в—ва уставленные государственные думные и комисары, с его ц. в—ва великими полномочными послы в той прежъ помянутой двадесятой статьѣ в мирномъ договорѣ на такую мѣру договорились, что та прямая подшва прежъ сего николи о томъ инымъ обычаемъ не толковано, и то нынѣ, также и в предбудущее время, инако не разумлѣвать и не толковано будетъ, толко что тѣхъ людей, которые черезъ рубежъ перебѣгутъ с одное на другую сторону, крестьяня и всякіе люди воръ или не воръ, или за какіе иные причины перебѣжали, и тѣхъ всѣхъ безъ всякого розличенья доведетца с тѣмъ, что с собою что свезъ, назадъ отдать на тое сторону, с которые они перебѣжали" (лл. 742—743).

. . . .

---

[38]) Изъ проекта договорной записи („образцоваго писма"), присланнаго шведскими думными людьми на разсмотрѣніе къ посламъ 25 сентября 1649 г.

..."И секретарь [39]) говорилъ: какъ де то дѣло велося, и отчего учинилося было ссоры, и то де для чево в договорной записи писать? Нигдѣ де тово не ведетца, что бы ссорные дѣла в записи писать. Да и прежъ де сего, какъ учинено вѣчное докончанье, и в договорныхъ де записехъ прежнихъ ссоръ, отчево учинилися, не написано, а написано толко, на которыхъ статьяхъ учиненъ мирной договоръ.

И послы говорили, что в ихъ образцовомъ писмѣ ссоръ никакихъ не писано, а тѣми рѣчми, что онъ говоритъ про ссоры, что будто в ихъ писмѣ прежніе ссоры написаны, и тѣмъ онъ обличаетъ думныхъ людей писмо, потому что в ихъ писмѣ написано, что будто с к. в—ва стороны в перебѣщикахъ уличили, и то они сами в писмѣ своемъ написали близко того, что на ссору: уличенья никакова не бывало, и уличать было не в чемъ. Говорили они, ц. в—ва в. послы, во всемъ по вѣчному докончанью.

И секретарь говорилъ: тѣмъ де с к. в—ва стороны уличили, что напередъ того с ц. в—ва стороны также отдавали перебѣщиковъ всякихъ людей, а не одныхъ воровъ и причинныхъ людей, толко де и то в ихъ писмѣ написано по ихъ свѣйскому языку не такъ, что *уличено*, толко лише, что в томъ *доведено*.

И послы говорили: уличенья и доведенья с к. в—ва стороны никаково не бывало; толко межъ ими на обѣ стороны были слова, а канцлѣръ, будучи в отвѣтѣ, имъ, ц. в—ва в. посломъ, говорилъ: которые де межъ ими были досадные слова, а нынѣ чинитца межъ ими договоръ и доброе сходство, и чтобъ де тѣхъ досадныхъ словъ впредь не помнить и не памятовать, не толко что в договорной записи писать.

И секретарь говорилъ: будетъ де имъ, ц. в—ва в. посломъ, к. в—ва думныхъ людей в писмѣ одно то слово досадно, ино де то мочно перемѣнить.

И послы говорили, что в думныхъ людей писмѣ то слово—уличенье—написано будто что к недружбѣ, а что в отвѣтѣ говорено и на чемъ договоренось, и того в томъ писмѣ не написано.

И секретарь говорилъ: королевино де в—во отъ того писма, каково к нимъ, ц. в—ва в. посломъ, по еѣ к. в—ва указу думные люди прислали, не отступитъ и того, чтобъ кому еѣ к. в—ву указывать, не хочетъ, а что де имъ, ц. в—ва в. посломъ, в томъ писмѣ

---

[39]) Петръ Костъ, приходившій къ посламъ отъ думныхъ людей 3 октября 1649 г.

покажетца противно, или что к тому надобно прибавить, и они бъ, ц. в—ва в. послы, про то ему, секретарю, сказали, а онъ про то скажетъ к. в—ва думнымъ людемъ.

И послы говорили, что они к. в—ву ни в чемъ не указываютъ, а которыхъ статей в писмѣ думныхъ людей нѣтъ, и они тѣ статьи напишутъ и думнымъ людемъ пришлютъ с своимъ переводчикомъ, и чтобъ думные люди тѣ статьи в своемъ писмѣ велѣли написать, для того чтобъ тотъ ихъ договоръ в обоихъ писмахъ былъ написанъ явно, и чтобъ впредь о томъ никакова спору не было" (лл. 765—768).

. . . .

..."И думные люди говорили [1]): королевино де в—во, слыша про то, что они, ц. в—ва в. послы, о совершеньѣ дѣла к нимъ, думнымъ людемъ, присылаютъ, и поминая себѣ то, что ихъ, ц. в—ва в. пословъ, в Стекольнѣ долгое житье, а нынѣ настало время осеннее, а ихъ, в. пословъ, путь далней, и для того к. в—во велѣла имъ, думнымъ людемъ, с ними, ц. в—ва в. послы, быти в отвѣтѣ, чтобъ то болшое дѣло довершить, и чтобъ с еѣ к. в—ва стороны имъ, ц. в—ва в. посломъ, мотчанья не было.

И послы говорили, что они о совершеньѣ того дѣла к нимъ, думнымъ людемъ, посылали многижды, и то дѣло в мотчаньѣ и в проволокѣ отъ нихъ, думныхъ людей, потому что они, к. в—ва думные люди, присылаютъ образцовые писма мимо договору, а они, ц. в—ва в. послы, на чемъ с ними, к. в—ва думными людми, договорилися, по тому и в писмѣ своемъ написали, а мимо договору в писмѣ ихъ ничего не написано" (лл. 792—793).

. . . .

..."И послы говорили: то дѣло не статочное, что денги приимать на Москвѣ, а писмо отдать на рубежѣ. И много о томъ говорить нечево: будетъ к. в—во писмо, каково они дадутъ в денгахъ, пришлетъ к ц. в—ву к Москвѣ, и ц. в—во тѣ денги изъ своей ц. в—ва казны дати велитъ, а на рубежъ ц. в—во казны безъ того писма послати не велитъ.

И думные люди говорили, чтобъ де ц. в—во велѣлъ учинить такъ: какъ к. в—во к ц. в—ву комисара своего пришлетъ, и царское бы в—во поволилъ тому комисару тѣ денги счесть и запечатать, а отдавать бы ему не велѣлъ, а прислалъ бы ц. в—во тѣ денги на рубежъ с своими ц. в—ва проважатыми и велѣлъ отдать к. в—ва присланымъ на рубежѣ, а то писмо взяти на рубежѣ жъ.

---

[1]) На совѣщаніи, происходившемъ 10 октября 1649 г.

И послы говорили: о томъ было имъ, думнымъ людемъ, стыдно и говорять—тѣми дѣлы кабы нито невѣрка, что писмо отдати на рубежѣ; велитъ ц. в—во тѣ денги дати и писмо взяти на Москвѣ и проводить велитъ тѣ денги до рубежа своимъ ц. в—ва ратнымъ людемъ со всякимъ береженьемъ, и опасатца имъ нечево.

И думные люди говорили: послать де то писмо к в—ву с комисаромъ к ц. в—ву к Москвѣ,—и притчею де ц. в—ва в землѣ ѣдучи дорогою, надъ тѣмъ комисаромъ что учинитца отъ розбою или отъ грабежу или отъ пожару, или тому посланнику учинитца смерть, или то писмо пропадетъ, или какъ онъ у ц. в—ва на Москвѣ тѣ денги приметъ, а опослѣ того у него тѣ денги розграбятъ, или в пожаръ розиесутъ, или иная какая незгода, или дорогою ѣдучи что учинитца, и то какъ будетъ исполнено?

И послы говорили: ково к ц. в—ву к. в—во пошлетъ, и того примутъ на рубежѣ и по прежнему обычаю велятъ его проводить, и ни отъ какова дурна опасатца не для чего. А какъ онъ на Москвѣ изъ ц. в—ва казны денги приметъ, и тѣ денги ц. в—во велитъ проводить до рубежа, и та казна будетъ в ц. в—ва землѣ на ц. в—ва береженьѣ, и опасатца в томъ нечево; а будетъ случитца смерть, и у него останутца товарыщи.

И думные люди говорили: они де на себя в томъ дадутъ имъ, вел. посломъ, писмо,—какъ тѣ денги ц. в—во на рубежъ пришлетъ, и то писмо к. в—ва присланымъ, которые будутъ на рубежѣ присланы, велитъ отдати.

И послы говорили, что они того безъ ц. в—ва вѣдома в писмо написать не смѣютъ, что ц. в—ву прислать тѣ денги на рубежъ и писмо взять на рубежѣ на пустомъ мѣстѣ, а будетъ к. в—ву надобно, и королевино бъ в—во прислала своего комисара с вѣрющею грамотою и с тѣмъ писмомъ в ц. в—ва отчины, в Великій Новгородъ или во Псковъ, а ц. в—во велитъ тѣ золотые и денги прислати в Великій Новгородъ или во Псковъ и велитъ тѣ денги к. в—ва присланному отдати и писмо у него взяти в В. Новѣгородѣ или во Псковѣ.

И думные люди говорили: напередъ де сего, будучи в отвѣтѣ, говорили они, ц. в—ва вел. послы, имъ, к. в—ва думнымъ людемъ, чтобы про тотъ договоръ и про денги в одномъ писмѣ написать.

И послы говорили, что они про то имъ, думнымъ людемъ, чтобъ на обѣ стороны быти по одному писму, говорили, толко они того похотѣли, чтобъ в денгахъ написати особое писмо.

И думные люди говорили: какъ де в одномъ писмѣ написать, какъ денги изъ ц. в—ва казны заплачены будутъ, и тѣхъ договорныхъ

записей на обѣ стороны нельзя выдать, потому что в тѣхъ записяхъ будетъ укрѣпленье в перебѣщикахъ.

И послы говорили, что договорные записи межъ ими будутъ вѣчно, а про денги в ихъ посолской записи написано будетъ тѣмъ обычаемъ, что за лишнихъ перебѣщиковъ, которыхъ ц. в—ву к. в—во поступилась, и за животы и за убытки дати ц. в—ву к. в—ву 70.000 золотыхъ да 120.000 рублевъ рускими денгами, а ково к ц. в—ву к. в—во по тѣ денги пошлетъ, и к. в—ву велѣти тѣхъ людей написати имяны в вѣрющую грамоту, и тоѣ вѣрющую грамоту прислати с ними к ц. в—ву к Москвѣ, да и то в вѣрющей грамотѣ написати, чтобы ц. в—у по той к. в—ва вѣрющей грамотѣ тѣмъ людемъ в тѣхъ денгахъ повѣрить. А какъ они изъ ц. в—ва казны тѣ денги примутъ, и имъ бы в тѣхъ денгахъ дати отпись, что они по к. в—ва вѣрющей грамотѣ изъ ц. в—ва казны тѣ денги взяли, а имъ, к. в—ва думнымъ людемъ, в своей договорной записи написати противъ того же, какъ в ихъ, ц. в—ва вел. пословъ, договорной записи будетъ написано, и по тому то дѣло будетъ исполнено, и ц. в—во тѣ денги к. в—ва присланнымъ изъ своей ц. в—ва казны дати велитъ и велитъ тѣ денги проводити своимъ ц. в—ва ратнымъ людемъ до рубежа" (лл. 796—801).

. . . .

..."И послы говорили: в вѣчномъ докончаньѣ про то написано имянно, что толко отдавати однихъ перебѣщиковъ, а что за нихъ денежному платежу быть или убытки заплатить, того не написано, и чего в вѣчномъ докончаньѣ не написано, тому впредь быти не доведетца. Да много о томъ и говорить ненадобно. Договорилися они, ц. в—ва вел. послы, с ними, к. в—ва думными людми, на томъ, что за прежнихъ перебѣщиковъ и за ихъ животы и за убытки, *которые* в ц. в—ва сторону перебѣжали с к. в—ва *стороны*, ц. в—ву *по ихъ* договору велѣть дать денги, а за два года *отдати перебѣщиковъ на* обѣ стороны, которыхъ сыскати мочно; а что за мертвыхъ, *или которые* сошли в Литву, платежу быть, и того у *нихъ в договорѣ не* было. Да и в ихъ, думныхъ людей, образцовомъ писмѣ, каково они первое образцовое писмо прислали к нимъ, ц. в—ва вел. посломъ, чтобы за мертвыхъ, или которыхъ сыскать будетъ немочно, платежу быть, не написано; то они, думные люди, вчинаютъ новое дѣло, ужъ то не хотя по тому договору того дѣла в совершенье учинить.

И думные люди говорили: то де писмо образцовое, послано к нимъ, вел. посломъ, на образецъ, а записи де еще не совершены, и которое дѣло в томъ образцовомъ писмѣ не написано, и то надобно написать, а они де, вел. послы, прислали к нимъ, думнымъ людемъ,

также образцовое писмо, и будетъ имъ что надобно, а доведетца написать, и то бъ они написали.

И послы говорили: в ихъ образцовомъ писмѣ, каково к нимъ, думнымъ людемъ, прислали, сверхъ договору лишняго ничего не написано, а прибавливать они не станутъ, каково к нимъ образцовое писмо прислали, такову писму и быть, и они бъ, думные люди, в своей договорной записи написали по тому жъ, какъ в ихъ посолскомъ образцовомъ писмѣ о томъ написано, а толко сверхъ договору какіе статьи вымышлять и за тѣмъ то дѣло держать, и тому, хто такіе вымышленые затѣйные статьи вымышляетъ, отъ Бога не пробудетъ, а тому дѣлу отъ такихъ вымышленыхъ статей в совершеньѣ николи не быть. Будетъ они, думные люди, такіе статьи учнутъ впредь вымышляти, чего в договорѣ не было, и они, ц. в—ва вел. послы, болши того о томъ дѣлѣ говорити и дѣлати не будутъ, и чтобъ ихъ к. в—во велѣла отпустить к ц. в—ву, а они, послы, будутъ довольны и тѣми двѣмя писмами, которые они к нимъ, вел. посломъ, прислали: тѣми писмами непостоянство ихъ и неправда явна будетъ.

И думные люди говорили: по такимъ те рѣчамъ, что они, ц. в—ва вел. послы, говорятъ, что тѣмъ людемъ, за кѣмъ перебѣщики жили и живучи за ними померли, или они, свѣдавъ про отдачу, отъ себя ихъ отошлютъ, а за то на нихъ платежу не имати, ино де тѣхъ дву годовъ перебѣщиковъ знатно, что с ц. в—ва стороны ни одного человѣка в отдачѣ не будетъ, потому что всякіе люди, за кѣмъ они жили в перебѣщикахъ, учнутъ запиратца, а взятку на нихъ не будетъ

И послы говорили: дивуютца они, ц. в—ва в. послы, тому, что они, думные люди, в маломъ дѣлѣ споръ ставятъ; тѣхъ дву годовъ про перебѣщиковъ еще сыску с росписей с обѣихъ сторонъ отъ воеводъ и приказныхъ людей не бывало, и есть ли в обоихъ сторонахъ тѣхъ дву годовъ перебѣщики, или нѣтъ, того еще и невѣдомо, и на обѣ стороны тѣ перебѣщики не спрашиваны, - а говорятъ они про тѣхъ перебѣщиковъ многіе рѣчи, чего в вѣчномъ докончаньѣ не написано и у нихъ в договорѣ не бывало.

И думные люди говорили: потому де тѣхъ дву годовъ перебѣщики на обѣ сторонѣ и не прошены, что прежнихъ лѣтъ с ц. в—ва стороны в к. в—ва сторону не отдавали.

И послы говорили: за прежнихъ перебѣщиковъ, которые до тѣхъ дву годовъ на обѣ стороны перебѣгали, учиненъ договоръ, а тѣхъ дву годовъ перебѣщики есть ли, или нѣтъ, и про тѣхъ будетъ сыскъ, и которыхъ сыщутъ, тѣхъ на обѣ стороны отдавати и учнутъ. А какъ они, ц. в—ва в. послы, ѣхали х к. в—ву, и ц. в—ву порубежныхъ

городовъ дворяне и дѣти боярскіе многие били челомъ, что изъ-за нихъ не в давномъ времени перебѣжали в к. в—ва сторону перебѣщики, только они у нихъ челобитенъ и росписей не принимали, для того,— па какові мѣрѣ, будучи у к. в—ва, они, в. послы, о перебѣщикахъ договоръ учинятъ" (лл. 806—810).

. . . .

...„И думные люди говорили: в вѣчномъ докончаньѣ и того не написано, что за перебѣщиковъ наказанье чинити.

И послы говорили: хотя в вѣчномъ докончаньѣ того и не написано, что за перебѣщиковъ чинити наказанье, только для того имъ чинити наказанье, чтобъ они перебѣщиковъ к себѣ не принимали и вѣчного докончанья не нарушали и в томъ ссоры не чинили.

И думные люди говорили: которые де ц. в—ва порубежныхъ городовъ воеводы про перебѣщиковъ сыскивать не учнутъ, и тѣмъ воеводамъ какое наказанье будетъ?

И послы говорили: то на ц. в—ва волѣ, какое наказанье воеводамъ велитъ чинить по своему государскому разсмотрѣнью, а имъ в договорную запись того написать не умѣть.

И думные люди говорили: добро бъ де такъ было, чтобъ воеводамъ за ихъ неправды и напередъ сего чинено было наказанье, ино бъ де перебѣщиковъ давно нихто не смѣлъ принимать; а что̀ де впредь воеводамъ за то, будетъ они про перебѣщиковъ сыскивати не учнутъ или сыскавъ не отдадутъ, чинить наказанье, и они де, боясь того, станутъ остерегать, чтобъ перебѣщиковъ на обѣ стороны не принимать.

Да думные жъ люди говорили: к. в—во велѣла еще имъ, ц. в—ва в. посломъ, о нѣкоторомъ дѣлѣ поговорить: какъ де к. в—ва комисаръ изъ ц. в—ва казны денги приметъ, чтобъ ц. в—во поволилъ ему на тѣ денги покупать золотые и ефимки и всякіе товары безо всякіе помѣшки.

И послы говорили: золотыхъ и ефимковъ в Московскомъ государствѣ покупать не у кого, того и в запись писать нечего, и в прежнихъ отвѣтѣхъ о томъ имъ впрямь отказано; а что имъ товары покупати на Москвѣ у торговыхъ людей, и ц. в—во поволитъ имъ товары покупати по вѣчному докончанью, какъ о томъ написано в вѣчномъ докончаньѣ (лл. 814—816).

. . . .

„Да думные жъ люди говорили: королевино де в—во еще о нѣкоторыхъ о иныхъ дѣлѣхъ и о псковскомъ дворѣ велѣла имъ, думнымъ людемъ, с ними, ц. в—ва в. послы, поговорить.

И послы говорили: покамѣста они то договореное перебѣщитцкое дѣло не совершатъ и записми не розмѣнятца, о иныхъ ни о какихъ дѣлѣхъ говорити не учнутъ. А говорити было имъ, ц. в—ва в. посломъ, также о многихъ дѣлехъ, толко стало за тѣмъ, что они, думные люди, посямѣста в томъ перебѣщитцкомъ дѣлѣ в договорныхъ записяхъ ума своего на мѣрѣ не поставятъ.

Да послы жъ думнымъ людемъ напомянули о полковниковѣ о Александровѣ дѣлѣ Краверта да объ Оѳонасьевѣ дѣлѣ Нестерова.

И думные люди говорили: еще де государственные дѣла не совершены, а тѣ де дѣла не государственные, мочно объ нихъ и попоровить, толко де и о полковниковѣ дѣлѣ к. в—ва указъ будетъ, а Оѳонасьево де дѣло Нестерова перенесено х к. в—ву и стояло за тѣмъ, что к. в—ва в Стеколнѣ не было, а нынѣ к. в—во в Стеколну пріѣхала, и указъ о томъ дѣлѣ будетъ.

Да думные жъ люди говорили: которые де обидные дѣла подали вы, ц. в—ва в. послы, на писмѣ, и королевина де в—ва подданымъ с ц. в—ва стороны также многіе обиды починены, толко де к. в—во велѣла имъ, ц. в—ва в. посломъ, и о тѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ говорить, чтоб и тѣ обидные дѣла также на обѣ стороны по се время пресѣчь, чтобъ впредь о томъ спору не было.

И послы говорили: о обидныхъ дѣлѣхъ напередъ сего договоренося, что про тѣ обидные дѣла сыскивати на рубежѣ комисаромъ, которые высланы будутъ на рубежи для сыску и исправленья земляныхъ дѣлъ, а пресѣчь тѣхъ обидныхъ дѣлъ немочно, потому что ц. в—ва подданымъ с к. в—ва стороны починились обиды многіе.

И думные люди говорили: коли де вамъ, ц. в—ва в. посломъ, то негодно, что обидные дѣла на обѣ стороны пресѣчь, и королевино де в—во межевымъ комисаромъ про тѣ обидные дѣла сыскивать прикажетъ.

И послы говорили, чтобъ межевымъ судьямъ сыскивати про обидные дѣла про тѣ, которые в порубежныхъ мѣстѣхъ починились, а которые обиды ц. в—ва подданымъ к. в—ва в городѣхъ отъ ково починились, и про тѣ обиды в тѣхъ городѣхъ сыскъ и росправу учинить.

И думные люди говорили: в сколко де мѣстъ и на которые мѣста комисары надобны?

И послы говорили: напередъ сего они, ц. в—ва в. послы, договорились, что выслати с обѣ стороны комисаровъ в три мѣста: в первое мѣсто—на спорную Псковского уѣзду Печерского монастыря землю Нового Городка з землею; в другое мѣсто на корѣлской рубежъ; в третье мѣсто—Новгородцкого уѣзду с Ижерскою землею; а чтобъ с

обѣ стороны высланнымъ быти межевымъ судьямъ за вѣрющими грамотами и за крестнымъ цѣлованьемъ и исправляти бъ имъ рубежи по крѣпостямъ и по писцовымъ книгамъ, а виноватымъ, которые рубежи испортили, на рубежѣ учинить наказанье жестокое безъ пощады" (лл. 817—820).

. . . .

..."И думные люди говорили: [41]) сходилися де они, думные люди, с ними, ц. в—ва в. послы, в отвѣтѣ многожды, и былъ межъ ими споръ о перебѣщикахъ, и о томъ дѣлѣ, о перебѣщикахъ, они, думные люди, с ними, ц. в—ва в. послы, договорились, и чаютъ они, думные люди, что межъ великихъ государей дружба и любовь содержана будетъ свыше прежнего; и имъ бы, ц. в—ва в. посломъ, о тѣхъ дѣлѣхъ, о которыхъ они, к. в—ва думные люди, прислали к нимъ, ц. в—ва в. посломъ, писмо, отвѣтъ учинити пристойной и в совершенье привести, а тѣ всѣ статьи [42]) пристойны к вѣчному докончанью, и послѣ того то дѣло, о чемъ договореноси, довершить, писмами розмѣнитца.

И послы говорили: слава всемогущему Богу, что то великое дѣло в совершенье привелъ, и о томъ они, послы, похвалу Богу воздаютъ, что то учинилося межъ велик. государей к дружбѣ и к любви, а межъ ихъ великихъ государствъ к тишинѣ и к покою и ко всякому добру. А что они, думные люди, говорятъ о дѣлѣхъ, о которыхъ они, думные люди, прислали к нимъ, ц. в—ва в. посломъ, писмо, и тѣ дѣла малые, а надобно имъ, в. посломъ, с ними, думными людми, совершить болшое дѣло, к договорнымъ писмамъ руки свои приписати и печати приложити и тѣми писмами розмѣнитися.

И думные люди говорили: в томъ де будетъ мѣшканье неболшое, что договорное писмо руками приписать и печати приложити. Они де, думные люди, ожидаютъ о тѣхъ дѣлѣхъ, о которыхъ к нимъ, в. посломъ, писмо послано, отвѣту отъ нихъ, ц. в—ва в. пословъ.

И послы говорили: будучи они, ц. в—ва в. послы, у нихъ, думныхъ людей, в отвѣтѣ, подали обидной списокъ, которые обиды починились ц. в—ва подданнымъ к. в—ва отъ подданныхъ, и живутъ

---

[41]) На совѣщаніи, происходившемъ 19 октября 1649 г.

[42]) Шведскіе думные люди разумѣютъ здѣсь два письма, присланныя ими къ посламъ 11 и 17 октября. Въ нихъ, кромѣ повторенія просьбы о шведскомъ торговомъ дворѣ во Псковѣ, излагались разныя жалобы шведскихъ купцовъ на стѣсненія, учиняемыя имъ въ Россіи, и другія претензіи, большею частью предусмотрѣнныя въ царскомъ наказѣ посламъ (см. выше, стр. 130—141 и 144).

они, ц. в—ва в. послы, в Стеколнѣ многое время, а отвѣту на тѣ дѣла имъ не учинено

И думные люди говорили: о которыхъ де обидныхъ дѣлѣхъ они, ц. в-ва в. послы, будучи у нихъ, думныхъ людей, в отвѣтѣ, говорили и на писмѣ дали, и на тѣ де на многіе статьи отвѣтъ учиненъ, а на которые статьи отвѣту не учинено, и на тѣ статьи отвѣтъ учиненъ будетъ на писмѣ. А они де, думные люди, во многихъ отвѣтѣхъ имъ, ц. в—ва в. посломъ, говорили о псковскомъ дворѣ, чтобъ двору дану быти во Псковѣ в каменномъ в околномъ городѣ, а однако они отвѣту у нихъ, в. пословъ, не могутъ достать.

И послы говорили: о псковскомъ дворѣ они, ц. в—ва в. послы, напередъ сего говорили и нынѣ говорятъ то жъ, что во Псковѣ данъ дворъ, также какъ и в Стеколнѣ, и в вѣчномъ докончаньѣ того, что дану быти двору во Псковѣ в каменномъ городѣ, не написано. А что они, думные люди, прислали к нимъ, ц. в-ва в. посломъ, писмо и просятъ отвѣту на прежніе дѣла, о которыхъ дѣлѣхъ, будучи у ц. в—ва на Москвѣ, к. в—ва в. послы, Ирикъ Гулденстернъ с товарыщи, говорили ц. в—ва бояромъ и думнымъ людемъ и на тѣ дѣла по ц. в—ва указу его ц. в—ва бояре и думные люди отвѣтъ учинили и в отвѣтномъ своемъ писмѣ написали, и другому отвѣту на тѣ дѣла быти непригоже. А что в томъ же ихъ, думныхъ людей, писмѣ написано про еѳимки [43]), и по ц. в—ва указу велѣно во Псковѣ за еѳимки денги давати по прежней цѣнѣ,—за любскіе по 50 коп. и за крыжовые по 48 копѣекъ, и про тотъ ц. в—ва указъ имъ, к. в—ва в. посломъ, сказано и в отвѣтномъ писмѣ бояръ и думныхъ людей написано, и по тому ц. в-ва указу во Псковѣ к. в—ва подданнымъ торговымъ людемъ за еѳимки и денги даютъ.

И думные люди говорили: они де, думные люди, про еѳимки говорятъ и в писмѣ своемъ написали для того, что послѣ отпуску к. в—ва в. пословъ с Москвы во Псковѣ к. в ва подданныхъ в пошлинахъ, в руских денгахъ, на правежѣ били, и еѳимковъ за пошлины не взяли. А про псковской дворъ говорятъ они, думные люди, для того, что напередъ сего данъ былъ дворъ во Псковѣ в околномъ городѣ, а нынѣ данъ за Великою рѣкою, и хотя де малая позгода с которые стороны учинитца, и к. в—ва подданные будутъ за городомъ, а прежнего де агента Ягана Меллера дворъ и на Мо-

---

[43]) Про еѳимки было написано, что шведскимъ купцамъ за любскій еѳимокъ даютъ въ Россіи только по 48, 47 и 46 копѣекъ и, кромѣ того, берутъ еще при этомъ пошлину.

скв̂ розграбили, и воры были пойманы, однако имъ ничего не учинено.

И послы говорили: говорятъ они, думные люди, будто во Псковѣ к. в—ва подданныхъ на правежѣ били, и они, ц. в—ва в. послы, имъ, думнымъ людемъ, напередъ сего говорили и нынѣ то жъ говорятъ, что по указу в. государя нашего, его ц в—ва, велѣно про то дѣло сыскати, а хто такъ учинилъ, и тому учинить наказанье. И чаютъ они, послы, что про то дѣло сыскано, и росправа учинена. А что они, думные люди, говорятъ, что будто прежнего агента дворъ на Москвѣ розграбили, и того николи не бывало, и напередъ сего они, послы, имъ, думнымъ людемъ, о томъ сказывали, что то затѣяно неправдою" (лл. 852—857).

. . . .

..."И думные люди говорили: в Стеколнѣ гостинъ дворъ построенъ к. в—ва казною, для де того в Стеколнѣ и пошлина положена такова, а в Новѣгородѣ свѣйской гостинъ дворъ строенъ королевина жъ в—ва казною, и анбарщины с свѣйскихъ торговыхъ людей имати было не довелось.

И послы говорили, чтобъ к. в—во велѣла отвести в Стеколнѣ рускимъ торговымъ людемъ подъ дворъ мѣсто, и они, рускіе торговые люди, гостинъ дворъ построятъ сами и анбарщину учнутъ платить по тому жъ, по чему свѣйскіе торговые люди платятъ в В. Новѣгородѣ,—по два алтына на недѣлю.

И думные люди говорили: руской гостинъ дворъ в Стеколнѣ построенъ, и другово гостина рускова двора строити не для чего, а какъ изстари анбарщину имали, такъ и нынѣ емлютъ.

И послы говорили: ц. в—во велитъ за новгородцкой свѣйской гостинъ дворъ дать денги изъ своей ц. в—ва казны, а анбарщину с свѣйскихъ людей велитъ имать противъ того жъ—по четыре гривны на недѣлю" (лл. 867—868).

. . . .

..."И думные люди, говоря о дѣлѣхъ много и по многимъ споромъ, к договорному своему писму руки приписали и печати приложили, а послы также договорное писмо руками своими приписали и печати приложили и тѣми договорными писмами з думными людми розмѣнились.

И розмѣнясь писмами, думные люди говорили: которые кабалные долговые дѣла к. в—ва подданныхъ на ц. в—ва подданныхъ, и по тѣмъ бы кабаламъ росправа была, а королевино де в—во ц. в—ва подданнымъ всякую росправу чинити велитъ.

И послы говорили: ц. в—во по вѣчному докончанью и по прямому уличенью к. в—ва подданнымъ росправу на своихъ ц. в—ва подданныхъ давати велитъ, а ц. в—ва полковнику Александру Краеерту да Ѳеонасью Нестерову по кабаламъ никакіе росправы не учинено.

И думные люди говорили, что они, думные люди, про тѣ дѣла слышали и вѣдаютъ, и управа будетъ" (лл. 870—871).

. . . .

..."А нынѣшней к. в—ва новой резидентъ, Карло Померенникъ, живетъ на Москвѣ, а дѣла за нимъ болшово никакова нѣтъ, и впредь отъ него не чаять, пишетъ и приказываетъ к. в—ва в порубежные городы к державцомъ многіе ссорные дѣла и межъ обоими в. государи ссоры и нелюбья дѣлаетъ, и королевино бъ в—во тому резиденту Карлу Померенинку велѣла быть к себѣ. А что вы, к. в—ва думные люди, говорите о Яковѣ Демулинѣ, чтобъ ему быть у ц. в—ва на Москвѣ в резидентахъ на Карлово мѣсто Померенинка, и новому резиденту быти на Москвѣ не для чево, потому- толко отъ нихъ межъ в. государи чинятца ссоры, а дѣла за ними никакова нѣтъ.

И думные люди говорили: королевина де в—ва резидентъ живетъ на Москвѣ для того,—коли лучитца к. в—ву о какихъ дѣлѣхъ писати к ц. в—ву, и королевино де в—во гонцовъ с тѣми грамотами не посылаетъ, а пишетъ о тѣхъ дѣлѣхъ и грамоты, которые писаны к ц. в—ву, посылаетъ к резиденту, и резидентъ де, будучи на Москвѣ, дѣлаетъ тѣ дѣла, которые было дѣлать посланникомъ и гонцомъ, а будетъ де к. в—ва резидентъ, будучи у ц. в—ва на Москвѣ, какое дурно учинитъ, а ц. в—во о томъ х к. в—ву отпишетъ, и к. в—во велитъ резиденту своему наказанье учинить.

И послы говорили: в вѣчномъ докончаньѣ про резидентовъ не написано, и чего в вѣчномъ докончаньѣ не написано, тому впредь быть не доведетца.

И думные люди говорили: у королевина де в—ва в ц. в—ва сторонѣ по вѣчному докончанью дворы устроены, и королевину де в—ву волно своихъ подданныхъ на своихъ дворѣхъ держать. На што жъ было к. в—ву и дворы строить, коли подданныхъ своихъ на тѣхъ дворѣхъ не держать? А королевина де в—ва резидентъ живетъ на Москвѣ по ц. в—ва с к. в—вомъ дружбѣ и любви.

И послы говорили: королевина де в—ва подданнымъ в ц. в—ва сторону на свои дворы пріѣзжати по вѣчному докончанью волно, толко бы не резидентомъ, а отъ резидентовъ чинятца многіе ссоры,

и королевино бъ в—во велѣла прежнему резиденту быть к себѣ, а новому резиденту на Москвѣ дѣлати нечего жъ.

И думные люди говорили: королевино де в—во о резидентѣ учнетъ писати к ц. в—ву" (лл. 878—881).

. . . .

..."И секретарь [44]) говорилъ: в отвѣтномъ де писмѣ ц. в—ва бояръ и думныхъ людей написанъ отецъ ево пушечнымъ мастеромъ, а не полковникомъ, и то де мочно знать изъ писма, что онъ полковникъ, а не мастеръ; хотя де нашимъ языкомъ полковникомъ не написанъ, а написанъ мастеромъ, толко онъ пушекъ не дѣлалъ. И показывалъ посломъ секретарь грамоту за государевою болшою отворчатою печатью и говорилъ: тотъ де полномочной листъ данъ отъ ц. в—ва полковнику Александру Десли, а в томъ листу написано: ково онъ, Александръ, к ц. в—ву приговоритъ, а по чему ему корму на Москвѣ давать, и тому Александрову договору у ц. в—ва здержану быть, и по тому полномочному писму Александръ приговорилъ отца ево в службу к ц. в—ву, а служить было ему надъ пушечнымъ нарядомъ полковникомъ, и кормъ ему давати противъ полковника. И какъ онъ пріѣхалъ к Москвѣ, и ему учали давать корму мало, не противъ Александрова язанья.

И послы говорили: грамота ц. в—ва дана Александру Лесли, и той было грамотѣ у Александра и быть, и того нигдѣ не повелось, что чужою правдою правитца; а будетъ у него есть Александрово договорное писмо, и отцу ево было по тому писму в то время на Александра и бить челомъ. А Александру было правитца тѣмъ полномочнымъ писмомъ.

И секретарь говорилъ: отецъ де ево в ту пору на Олександра ц. в—ву билъ челомъ, да управы не дали, а у него де, Петра, и нынѣ Александрово договорное писмо, каково далъ отцу ево, и онъ то писмо покажетъ, да и челобитная де черная отца ево на нево, Александра, нынѣ у него, Петра, есть же.

---

[44]) Секретарь Петръ Коетъ присланъ былъ къ посламъ 20 октября главнымъ образомъ для переговоровъ по поводу пререканій, возникшихъ изъ-за словъ „блаженныя памяти", которыхъ послы не хотѣли допускать въ титулѣ Густава Адольфа. Петръ Коетъ былъ сынъ того Юліуса (Юлиуса) Коета, о претензіи котораго къ Московскому правительству, заявленной шведскимъ посольствомъ въ Москвѣ въ 1647 г., упоминается выше, въ наказѣ посламъ (см. стр. 144).

И послы говорили: нынѣ писму ево, Александрову, вѣрить нечему, потому что Александръ жилъ в Стеколнѣ многіе лѣта, какъ пріѣхалъ изъ своей земли бѣденъ, и за малые денги онъ хотя десять такихъ писемъ напишетъ; а в которую пору ему вѣрили, в ту пору было и бить челомъ; а корму отцу ево было много, а за ево дѣло довелось было на отцѣ ево тотъ кормъ доправить: многіе пушки его литья, какъ отвѣдывали, на первой стрѣлбѣ разорвало. А нынѣ у ц. в—ва пушечной мастеръ Өалкъ емлетъ ц. в—ва жалованья по 15 рублевъ на мѣсяцъ, а пушки льетъ лутче отца ево, а отецъ ево ничему не умѣлъ.

И секретарь говорилъ: отецъ де ево вылилъ 104 пушки, а немногіе отъ нихъ испорчены.

И послы говорили: изъ тѣхъ пушекъ всего 32 пушки отстоялось, а тѣ всѣ отъ первые стрѣлбы не устояли, и для того отецъ его и отъ дѣла в тѣ поры отставленъ.

Да спрашивали послы секретаря: ц. в—во отца ево вневолю держалъ ли? Первое де было ему корму по 25 рублевъ на мѣсяцъ, а послѣ давано по 50 рублевъ, да ему жъ прибавлено к прежнему по 50-жъ рублевъ, и давано по 100 рублевъ.

И секретарь говорилъ: отцу ево живучи на Москвѣ и впроѣздѣ стало 10.000 еөимковъ; какъ де онъ ѣхалъ к Москвѣ, и подъ нимъ и подъ животами его было 120 подводъ, а какъ де они, дѣти ево, назадъ поѣхали, и у нихъ животовъ никакихъ ничего не осталось.

И послы говорили, что они за Александра отвѣчать не станутъ: а коли бъ де ему не по договору кормъ даванъ, и ему было на Москвѣ не жить и корму не имать, ѣхать назадъ; а то отцу ево тотъ кормъ любъ былъ, и по жену онъ посылалъ, и в ц. в—ва грамотѣ написано х к. в—ву, что пріѣхалъ служить пушечной мастеръ, а не полковникъ, и билъ челомъ великому государю, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ отписать х королю, чтобъ к. в—во велѣлъ жену ево и дѣтей отпустить к Москвѣ.

И секретарь говорилъ: Александръ де говорилъ отцу ево и писмо далъ: какъ жена отца ево, а ево, Петрова, мать с ними, дѣтми, к Москвѣ пріѣдетъ, а по договору ево, Александрову, полново жалованья давати ему не учнутъ, и отцу ево взять на немъ, Александрѣ, 70.000 еөимковъ любскихъ.

И послы говорили: хотя будетъ Александръ какіе писма отцу ево и давалъ, и тому вѣрить нечему. Толко бы прямые были Александровы писма, и отцу было ево в тѣ поры для чего на Александрѣ по такимъ писмамъ не искати? А что онъ нынѣ у себя такіе писма ска-

зываетъ, и то ужъ то Александръ далъ ему такіе писма с нимъ по стачкѣ послѣ того, хотя тѣмъ быти корыстенъ.

И секретарь говорилъ: какая де прибыль его ц. в—ву, что ихъ в бѣдности видѣть?

И послы говорили: толко бъ Александръ прямо такъ уговаривался, и онъ бы, Петръ, тѣ денги на Олександрѣ взялъ здѣсь, в Стеколнѣ, а то знатно, что тѣ писма плутовскіе, и такимъ писмамъ вѣрить нечему.

И секретарь подалъ отцову челобитную, а в челобитной написано, что государь сво милостиво пожаловалъ мѣсячнымъ кормомъ, и тѣмъ ему с челядью прокормитца нечѣмъ, и государь бы сво пожаловалъ, велѣлъ корму прибавить. Да в той же челобитной написано: объявляетъ онъ, государю, что они с Александромъ договорились и писмомъ укрѣпились: сколко они будучи в службѣ наживутъ, и то дѣлить имъ пополамъ.

И послы говорили: то стало стачка воровская, что дѣлитца государевымъ жалованьемъ, а вылыгать имъ то государево жалованье другъ на друга сопча; и по такому ихъ дѣлу—пріѣзжали к ц. в—ву не служить, толко воровски государево жалованье вылыгать. А то какая отца сво служба, что было Александру хвалить и за то имать половину животовъ? И то знатно, что онъ ничему не умѣлъ.

И секретарь говорилъ: билъ де онъ челомъ в тѣ поры королевѣ, чтобъ ему помогала у ц. в—ва на Александра, а изъ своей де земли Александро пріѣхалъ бѣденъ, и взять на немъ нечего.

И послы говорили: мочно де было на Александрѣ взять в тѣ поры, какъ Александръ с Москвы ѣхалъ.

И секретарь говорилъ: какъ де Александръ ѣхалъ с Москвы, и в тѣ поры отецъ ихъ умеръ, а онъ, Петръ, былъ в Галанской землѣ, а братъ сво былъ в Нѣмецкой землѣ. Да подалъ секретарь посломъ черную другую челобитную отца своего, а в челобитной написано: учинилъ онъ государю прибыли 36 пудъ мѣди, что пушки лилъ умѣючи, да в той же челобитной написано, какимъ онъ розным мастерствамъ умѣетъ.

И послы говорили: отецъ сво самъ писался в челобитныхъ пушечнымъ мастеромъ; да много писано в челобитныхъ мастерства, а ничево отецъ сво не дѣлывалъ, имал жалованье даромъ.

И секретарь говорилъ: коли бъ де отецъ сво былъ к. в—ву не надобенъ, и королевское бъ в—во отпустилъ его к ц. в—ву служить вовсе, а не на время.

И послы говорили: хотя бъ де отецъ его на другой день похотѣлъ ѣхать назадъ, и ево бъ отпустили и вневолю не задерживали" (лл. 909—915).

. . . .

..."Да секретарь же Петръ Костъ посломъ говорилъ: говорили де они, ц. в—ва вел. послы, о исправленіи ц. в—ва имянованья в печатныхъ в пошлинныхъ книгахъ, и королевино де в—во в тѣхъ печатныхъ пошлинныхъ книгахъ ц. в—ва имянованье исправить велѣла, и по к. в—ва указу в печатныхъ пошлинныхъ книгахъ ц. в—ва имянованье справлено, какъ годно. А с ц. в—ва стороны в печатной книгѣ Кирила Іерусалимскаго напечатано на ихъ люторскую вѣру злая во многихъ мѣстѣхъ укоризна, а печатана та книга по ц. в—ва указу. И книгу приносили; и книга Кирила Іерусалимскаго, и в которыхъ мѣстѣхъ написаны они, лютори и калвины, еретиками и собаками и богоотступниками, посломъ указывали и говорили, что такое дѣло к. в—ву и вѣрѣ ихъ в болшую укоризну. И толко де в тѣхъ книгахъ на ихъ вѣру и на нихъ тѣ укоризны не будутъ справлены, и за такое де дѣло терпѣти немочно. И имъ бы, ц. в—ва вел. посломъ, о томъ до ц. в—ва донести, чтобъ великій государь, его ц. в—во, для дружбы и любви с к. в—вомъ велѣлъ в тѣхъ печатныхъ книгахъ такіе укоризны на вѣру ихъ исправить и впредъ бы на вѣру ихъ укоризни и ихъ лаять и псами называть не велѣлъ.

И указывали посломъ в той книгѣ, гдѣ напечатано: напечатана ся книга по повелѣнью в. государя, его ц. в—ва, на еретиковъ и богоотступниковъ, на жидовъ, на римлянъ, на люторовъ, на калвиновъ.

И послы говорили: тоѣ де книгу писалъ архіепископъ Іерусалимскій Кирилъ, а печатаютъ де книги рускимъ языкомъ в Кіевѣ и в иныхъ мѣстѣхъ; авось де будетъ та книга печатана в Кіевѣ или в иныхъ мѣстѣхъ нарочно, для ссоры, а они, послы, на Москвѣ такіе книги не видали" (лл. 918—920).

. . . .

..."Октября въ 25-й день приходили к посломъ приставы, полуполковникъ Яганъ Гулсиеръ да Микулай Линденгринъ, да переводчикъ Яганъ Роселинъ и говорили: государыня де ихъ, к. в—во, воздаючи честь великому государю ц. и в. к. Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи самодержцу, прислала к нимъ, ц. в—ва вел. посломъ, своего к. в—ва жалованья с ними, приставы.

Околничему Борису Ивановичю: чепь золота с парсуною, вѣсомъ въ 2 фунта 57 золотниковъ; 3 кубка, вѣсу во всѣхъ...[45]); лохань да

рукомойникъ, вѣсу... [45]); обьярь серебрена, по ней травы золоты; сукно червчато.

Афонасью Осиповичю: чепь золота с парсуною жъ, вѣсомъ 2 фунта 24 золотника; 2 кубка, вѣсомъ...; обьярь, сукно червчато.

Діаку Алмазу: чепь золота с парсуною жъ, вѣсомъ фунтъ 82 золотника; 2 кубка, вѣсомъ 7 фунтовъ; обьярь, по серебряной землѣ травы шолковы; сукно червчато.

Дворяномъ:

Столнику Ивану Прончищеву 3 кубка; дворяномъ пяти человѣкомъ по кубку; полковнику Александру Краферту кубокъ; переводчикомъ—Ивану Фанделдену кубокъ великъ, Матвѣю Елисѣеву 2 кубка невелики; подьячимъ 5 человѣкомъ по кубку; 3 человѣкомъ попомъ да переводчиковымъ, Иванову сыну Адамова да Матвѣеву брату Елисѣева, да цѣловалнику по кубку по невеликому; да посолскимъ людемъ всѣмъ 600 ефимковъ свѣйскихъ, по 10 алтынъ по 4 денги ефимокъ.

И послы, принявъ дары, говорили, что они, ц. в—ва послы, на к. в—ва жалованьѣ челомъ бьютъ, а какъ увидятъ еѣ к. в—ва очи, и они и сами учнутъ бить челомъ“ (лл. 953—955).

. . . .

. .„И послы говорили [46]), что они, ц. в—ва вел. послы, у к. в—ва быть готовы. И урядясь послы по посолскому обычаю, сѣли в одной коретѣ, да с послы жъ в коретѣ сѣли генералъ-майоръ Отто Сперлинъ да дворовой судья Карлъ Вреде, в другой да в третей коретѣ—дворяне да приставы да полковникъ Александръ Краферть да переводчики; в четвертой коретѣ—подьячіе. А какъ послы х королевѣ на дворъ ѣхали, и у двора в воротѣхъ и на королевинѣ дворѣ стояли полковники и подполковники и иные урядники с протазаны и с алебарды и салдаты, и салдаты с мушкеты и с копьи.

А пріѣхавъ послы на королевинъ дворъ, вышли изъ коретъ на рундукъ у нижняго крылца и шли лѣстницею, а передъ послы шли генералъ-майоръ да дворовой судья и приставы; а какъ послы взошли на верхнее крылцо, и на лѣстницѣ встрѣтили пословъ отъ королевы думные люди Матьясъ Сонъ да Кнутъ Посе и говорили: велем. и

---

[45]) Пропуски въ подлинникѣ.

[46]) Лицамъ, явившимся звать ихъ на прощальную аудіенцію къ королевѣ 25 октября 1649 г.

высокорожд. княгиня и государыня Христина, к. св., сѣ к. в—во, воздаючи честь великому государю ц. и в. к. А. М. в., Р. самод., его ц. в—ву, велѣла имъ, думнымъ людемъ, ихъ, ц. в—ва в. пословъ, встрѣтить и в полату, гдѣ ихъ, ц. в—ва в. пословъ, сѣ к. в—во ожидаетъ, и проводить.

И послы встрѣчникомъ говорили: что королевино в—во, почитая в. государя ц. и в. к. А. М., в. Р. сам., его ц. в—во, велѣла его ц. в—ва ихъ, в. пословъ, встрѣтить, и они, ц. в—ва великіе послы, на томъ сѣ к. в—ва жалованьѣ челомъ бьютъ. И витався со встрѣчники пошли х королевѣ в полату, а встрѣчники,—Матьясъ Сонъ и Кнутъ Посее, и генералъ, и дворовой судья, и приставы, шли передъ послы.

А какъ вошли х королевѣ в полату, и околничей Борисъ Ивановичъ говорилъ: Божіею милостію великого государя ц. и в. к. А. М., в. Р. самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его ц. в—ва, мы, послы, вамъ, вел. и высокорожд. княгинѣ и государынѣ Христинѣ, Божіею милостію королевѣ свѣйской и иныхъ, что ваше к. в—во, воздаючи честь в. государю нашему, ц. и в. к. А. М., в. Р. самодержцу, его ц. в—ву, прислала к намъ с столомъ своихъ думныхъ людей, и с тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста вашимъ к. в—ва жалованьемъ были во всемъ покойны, а нынѣ ваше к. в—во присылала к намъ с своимъ к. в—ва жалованьемъ, з дары,—и мы на томъ вашемъ к. в—ва жалованьѣ челомъ бьемъ. И поклонилися.

И думной человѣкъ Бентъ Шкутъ говорилъ: велем. и высорожд. княгиня и государыня Христина, Божіею милостію королева свѣйск., сѣ к. в—во, Божіею милостію в. госуд. ц. и в. к. А. М., в. Р. самод., его ц. в—ва, у великихъ и полномочныхъ пословъ о здоровьѣ спрашиваетъ.

И послы на королевиномъ жалованьѣ, что ихъ спросила о здоровьѣ, били челомъ.

А послѣ того Бентъ Шкутъ говорилъ: велем. и высокорожд. княгиня и государыня Христина, Бож. мил. в. госуд. ц. и в. к. А. М., в. Р. сам., его ц. в—ва, вамъ, великимъ и полномочнымъ посломъ, велѣла говорить: присланы отъ в. государя, отъ его ц. в—ва, к велем. государынѣ ихъ, к сѣ к. в—ву, вы, послы, о нѣкоторыхъ общихъ великихъ дѣлѣхъ, которые межъ ихъ, обоихъ великихъ государей, по се время были в несовершеньѣ, и королевино де в—во о тѣхъ дѣлѣхъ велѣла с вами, ц. в—ва великими и полномочными послы, говорити своимъ к. в—ва великимъ и полномочнымъ комисаромъ. И вы де, ц. в—ва вел. и полномочные послы, к. в—ва с вел. и пол-

помочными комисары в отвѣтѣхъ говорили, и началное дѣло совершили,—о перебѣщикахъ договоръ учинили и договорными записми розмѣнились. И велеможная де государыня ихъ, еѣ к. в—во, вѣчное докончанье держала и впредь то вѣчное докончанье и нынѣшней ь перебѣщикахъ договоръ держати и справляти хочетъ во всемъ по тому, какъ в вѣчномъ докончаньѣ и в нынѣшнемъ договорѣ о перебѣщикахъ написано. Также бы и отъ в. государя вашего, отъ его ц. ц—ва, то вѣчное докончанье и нынѣшней о перебѣщикахъ договоръ былъ здержанъ. А что де к. в—ва великіе и полномочные комисары говорили вамъ, ц. в—ва великимъ и полномочнымъ посломъ, о тѣхъ дѣлѣхъ, на которые дѣла еѣ к. в—ва на Москвѣ великимъ посломъ, Ирику Гулденстерну с товарыщи, ц. в—ва бояре и думные люди пристойного отвѣту не учинили, и чтобъ тѣ дѣла вамъ, ц. в—ва великимъ и полномочнымъ посломъ, также доверщити, и вы, ц. в—ва в. послы, на тѣ дѣла отвѣтъ учинили противъ того, какъ и в отвѣтномъ писмѣ ц. в—ва бояръ и думныхъ людей написано. И королевино де в-во часть того, что вамъ, ц. в—ва в. посломъ, о тѣхъ дѣлѣхъ отъ ц. в—ва полные мочи не дано; толко де в томъ к. в—во на ц. в—во надѣетца, что и тѣ дѣла впредь, какъ годно к дружбѣ и к любви, отъ ц. в—ва довершены будутъ. А нынѣ де к. в—во васъ, ц. в—ва великихъ и полномочныхъ пословъ, отпускаетъ к его ц. в—ву и желаетъ того, чтобъ вамъ в. государя, его ц. в—ва, пресвѣтлые очи видѣть во многолѣтномъ здравіи.

И послы королевѣ говорили: прислана отъ в. государя нашего, отъ его. ц. в—ва, к вашему к. в—ву с полковникомъ с Олександромъ Краѳертомъ его ц. в—ва грамота, чтобъ ваше к. в—во велѣла тому полковнику Александру по выданной кабалѣ на думномъ граѳѣ на Яковѣ Делегарди денги взять и ему, полковнику, отдати. И ваше к. в—во тоѣ ц. в—ва грамоту у полковника приняла, а вашего к. в—ва указу по той кабалѣ з граѳомъ Яковомъ Делегардіемъ ему и по ся мѣста не учинено, и чтобъ ваше к. в—во велѣла тому полковнику по его прямой кабалѣ на думномъ граѳѣ на Яковѣ тѣ денги взяти и отдати ему, полковнику.

И к. в—во призывала к себѣ Бенктъ Шкута и говорила ему тихо.

А послѣ того Бенктъ Шкутъ говорилъ посломъ: королевино де в—во велѣла вамъ, ц. в—ва великимъ и полномочнымъ посломъ, говорить, что общіе великіе государственные дѣла в совершенье приведены, а которые еще и не доверщены, и к. в—во на ц. в—во надежна, что впредь отъ его ц. в—ва и тѣ дѣла в совершеньѣ будутъ.

А о полковниковѣ Александровѣ дѣлѣ Краоерта сѣ к. в—ва указъ будетъ.

И послы у к. в—ва у руки были, а послѣ того поставили посломъ скамью, покрыта отласомъ золотнымъ.

И говорилъ Бенктъ Шкутъ посломъ: королевино де в—во велѣла вамъ, ц. в—ва посломъ, сѣсть.

И послы сѣли.

И Бенктъ Шкутъ говорилъ: королевино де в—ва жалуетъ ц. в—ва дворянъ и всѣхъ государевыхъ людей к рукѣ.

И дворяне и полковники и переводчики и подьячіе у королевы у руки были.

А послѣ того королева взяла грамоту у секретаря у Игана Монсена и позвала к себѣ пословъ.

И послы х королевѣ подошли к мѣсту, и королева вставъ говорила: присыланы вы отъ ц. в—ва к нашему к. в—ву в великихъ и полномочныхъ послѣхъ для общихъ нашихъ государскихъ дѣлъ, и нынѣ наше к. в—во отпускаетъ васъ, великихъ пословъ, к великому государю, к его ц. в—ву, и приказываетъ с вами к великому государю, к его ц. в—ву, любителное поздравленіе. Да с вами жъ к его ц. в—ву посылаемъ нашу к. в—ва любителную грамоту, и какъ вы будете у великого государя, у его ц. в—ва, и вы ц. в—ву наше любителное поздравленіе извѣстите. И стоя королева поклонилася.

И околничей Борисъ Ивановичъ, принявъ у королевы грамоту, отдалъ діаку Алмазу Иванову.

А послѣ того Бенктъ Шкутъ говорилъ: королевино де в—во, почитая в. государя вашего, ц. и в. к. А. М., в. Р. самод., посылаетъ к вамъ, ц. в—ва в. и полном. посломъ, с своимъ к. в—ва столомъ; и вамъ бы, ц. в—ва в. и полном. посломъ, ѣхати к себѣ на подворье.

И послы, челомъ ударя королевѣ, изъ полаты пошли, и дьякъ Алмазъ Ивановъ отдалъ грамоту подьячему Василью Старово, а встрѣчники, думные люди Матьясъ Сонъ и Кнутъ Иоссе, провожали пословъ до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встрѣчали, а генералъ-маеръ и дворовой судья и приставы проводили пословъ до двора.

И были послы у королевы на отпускѣ в той же полатѣ, гдѣ были на посолствѣ, а к. в—во сидѣла в прежнихъ креслахъ, и нарядъ былъ на королевѣ, какъ были послы у королевы на пріѣздѣ" (лл. 956—965).

. . . .

..."И какъ послы за столъ пошли, и в тѣ поры поднесли к посломъ рукомойникъ да лахань серебряные золочены да полотенцо, а воду давали и полотенцо подносили приставы. И послы, умывъ руки, сѣли за столъ, а на столѣ ставили мясныхъ и рыбныхъ ѣствъ в двѣ перемѣны на штидесятъ блюдахъ и мисахъ серебряныхъ, а в третьей перемѣнѣ поставили овощей и сахаровъ разныхъ ряженыхъ на тритцати на пяти блюдѣхъ.

А какъ послы за столъ сѣли, и губернаторъ готланской Густавъ Банпръ вставъ хотѣлъ пить чашу про королевино здоровье, и послы, околничей Борисъ Ивановичъ Пушкинъ с товарыщи, губернатору Густаву говорили: пригоже имъ пить чашу великого государя ц. и в. кн. А. М., в. Р. самодержца, его ц. в—ва, многолѣтного здоровья, а к. в—ва здоровья чаша пить послѣ, чтобъ в томъ межъ великимъ государемъ, его ц. в—вомъ, и к. в—вомъ дружба и любовь множилась.

И взявъ послы по кубку романеи, говорили: пьемъ мы чашу великого государя ц. и в. к. А. М., в. Р. самод., и многихъ государствъ государя и облаадателя, его ц. в—ва, многолѣтного здоровья; дай Господи, великій государь нашъ, ц. и в. к. А. М., в. Р. самод., на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія здоровъ былъ на многіе лѣта, и чтобъ межъ его ц. в—вомъ и к. в—вомъ ихъ государская дружба и любовь множилась и прибавлялась и содержана была на вѣки неподвижно.

И губернаторомъ и государевымъ дворяномъ и королевинымъ дворяномъ и приставомъ и всѣмъ государевымъ людемъ чаши подносили, и губернатори и дворяне и приставы и всѣ государевы люди про государево царево и в. кн. А. М., в. Р. самод., многолѣтное здоровье чаши пили.

А послѣ того пили чашу послы и губернатори и дворяне и всѣ государевы люди про королевино зворовье.

Да отъ королевы жъ присланы к столу игрецы с музыкою да трубачи и литаврщики с литаврами" (лл. 966—968).

. . . .

..."Да того жъ дни (27 октября) приходили к посломъ приставы, полуполковникъ Яганъ Гульстверъ да Никулай Линдегрипъ, да переводчикъ Яганъ Роселинъ и говорили: королевино де в—во велѣла имъ, ц. в—ва в. посломъ, сказать, что отпускъ имъ, ц. в—ва в. посломъ, изъ Стеколны будетъ октября въ 29-й день, а в дорогу у нихъ приставы будутъ адъютантъ-генералъ Михайло Строберхъ да Юрьи Лаувъ, а карабль, на чомъ имъ, ц. в—ва в. посломъ, ѣхати

34

в Ригу, готовъ и к пристанищу, къ ихъ посолскому двору, подведенъ, и запасы в дорогу на карабль изготовлены" (лл. 973—974).

. . . .

..."И послы изъ полаты пошли и сѣли в одной коретѣ, а с послы в коретѣ сѣли горододержавецъ Фалконъ Берхъ да дворовой судья Карлъ Вреде да переводчикъ Яганъ Роселинъ. В другой и в третьей коретѣ дворяне да приставы, Яганъ Гульстверъ да Микулай Линдегринъ, да полковникъ Александръ Краоертъ, да переводчики; в четвертой—подьячіе; и поѣхали х карабелной пристани, а королевины дворяне шли передъ посолскою коретою пѣши. А отъ посолского двора до карабелные пристани улицами по обѣ стороны стояли полковники и полуполковники и ротмистры и майоры и иные началные люди з знамены и с протазаны и с алебарды, а салдаты и посацкіе люди с копьи и с мушкеты. А какъ пріѣхали к пристани, и на мосту послани ковры турскіе. И послы вышли изъ коретъ на мостъ и витався с провожатыми, с королевиными ближними людми, с горододержавцомъ с Фалкомъ Бурхомъ с товарыщи, пошли на галеру, а галеры были приготовлены тѣ же, в которыхъ пословъ принимали. А какъ послы взошли на галеру, и в тѣ поры з города, гдѣ королевинъ дворъ, отъ королевиныхъ хоромъ учали стрѣлять, и изъ иныхъ мѣстъ з города и с караблей у пристани изъ пушекъ, а салдаты и посацкіе и всякіе жилецкіе люди, которые были на стойкѣ, —изъ мушкетовъ; и провожали пословъ в галерѣ до карабля приставы, полуполковникъ Яганъ Гульстверъ да Микулай Линдегринъ, да переводчикъ Яганъ Роселинъ, да изъ королевиныхъ дворянъ, которые у пословъ передъ кореты всегда ходили, три человѣка.

И послы, взошедъ на карабль, учинили приставомъ и переводчику почесть, дали по сороку да по парѣ соболей человѣку, да королевинымъ дворяномъ дали всѣмъ вопче три пары соболей.

И приставы и переводчикъ и королевины дворяне на почести посламъ били челомъ. И того жъ часу пріѣхалъ на карабль секретарь Петръ Костъ и говорилъ посломъ: прислали де к нимъ, ц. в—ва вел. и полном. посломъ, к. в—ва думные люди с нимъ, секретаремъ, о нѣкоторыхъ дѣлехъ писмо, и имъ бы, ц. в—ва в. посломъ, то писмо взяти, а что де в томъ писмѣ написано, и они бъ то писмо велѣли перевесть, и выразумѣютъ. И подалъ посломъ писмо.

И послы, взявъ писмо, велѣли переводчикомъ перевесть, и переводчики сказали, что на караблѣ того писма перевесть немочно, а переведутъ то писмо в Ригѣ.

А изъ проливъ вышли на морѣ октября въ 30-й день.

А с моря к Двинскому устью, подъ городокъ подъ Шанцы, пришли ноября въ 5-й день.

Изъ устья к Ригѣ итти было караблемъ немочно, потому что Двина стала, и послы выгрузились изъ карабля в мелкихъ стругахъ на берегъ ноября въ 6-й день" (лл. 975—978)

. . . .

..."А на рубежъ, подъ Новой Городокъ, пришли ноября въ 23-й день, и на рубежѣ учинили послы приставомъ, майору Олоѳу Янсопу и Юрью Лауву и переводчику почесть, дали по сороку соболей человѣку, и приставы па почести посломъ били челомъ.

И послы, на рубежѣ перекладчи рухлядь на печерскіе подводы, пришли в Печерской монастырь того жъ дни, ноября въ 23-й день.

Да послы жъ, будучи в Стеколнѣ, говорили новгородцу, торговому человѣку Максиму Воскобойникову: слышали они, послы, что привозятъ в Стеколну вѣстовые печатные писма изо многихъ мѣстъ во всякой недѣлѣ по четвергамъ, и онъ бы, Максимъ, государю послужилъ, вѣстовые печатные писма недѣлные, какіе может добыть, покупалъ. А что какихъ вѣстовыхъ печатныхъ писемъ купитъ, и на сколко цѣною, и за то ему денги послы давати велятъ. И что какихъ вѣстовыхъ печатныхъ писемъ Максимъ купилъ, и с тѣхъ писемъ о вѣстяхъ переважено на перечень и тѣ переводы особо в столпу" (лл. 986—987).

III.

1620—1630 гг. Изъ актовъ, касающихся сыска и выдачи перебѣжчиковъ.

1. Отписка въ Москву новгородскихъ воеводъ, 1620 г.

(*Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Шведскія дѣла 1620 г., № 1*).

Государю царю и вел. кн. Михайлу Федоровичю всеа Русіи холопи твои Данилко Мезетцкой, Михалка Милославской, Микиорко Спиридоновъ челомъ бьютъ. Февраля, государь, въ 18-й день прислалъ к намъ, холопемъ твоимъ, твой государевъ богомолецъ Макарей, митрополитъ Новгородскій и Великолуцкій, что пришолъ к нему изъ-за рубежа, изъ Корелского уѣзда, Сердоболского погоста, крестьянинъ Гордюшка Ивановъ, а бьетъ де челомъ тебѣ, государю царю и великому князю Михайлу Федоровичу всеа Русіи, чтобъ ты, государь, пожаловалъ ихъ, велѣлъ ему и инымъ крестьяномъ изъ-за рубежа притти на свое государево имя на свою государеву сторону, а пришолъ де онъ тайно, а послали де, государь, ево с тѣмъ Сердоболского погоста крестьяне, всѣ лутчіе люди. И мы, государь, холопи твои, посовѣтовавъ с твоимъ государевымъ богомолцомъ, с Макаріемъ митрополитомъ, отказали тому крестьянину Гордюшѣ, чтобъ они нынѣ на твою государеву сторону изъ-за рубежа не ходили, жили тамъ до времени, (чтобъ) тѣмъ межъ тебя, государя, и свѣйского короля мирному посолскому договору и межевалному дѣлу и гдовской отдачѣ поруха не учинилась. И онъ бы шолъ в Корелской уѣздъ к своимъ товарищемъ и наше слово имъ сказалъ, чтобъ они жили до времени. И которые, будетъ, государь, крестьяне впередъ учнутъ изъ-за рубежа выходити в Новгородъ или приказывать к намъ, что они хотятъ витти на твою

государеву сторону, вели, государь, намъ, холопемъ своимъ, о томъ свой государевъ указъ учинити, что имъ отказывати.

На оборотѣ:

Отписать: по дѣломъ такъ отказали, и впередъ пріимати не велѣть, чтобъ тѣмъ межевого дѣла и гдовской отдачи не помѣшать.

2. Царская грамота въ Новгородѣ, 1629 г., 15 марта.

(*Тамъ же*).

Отъ царя и вел. кн. Михайла Федоровича всеа Русіи в нашу отчину в Великій Новгородъ бояриму нашему и воеводѣ, князю Данилу Ивановичю Мезецкому, да діакамъ нашимъ Михайлу Милославскому да Микифору Спиридоньеву: писали есте к намъ, что приходилъ к богомолцу нашему, Макарью митрополиту, изъ-за рубежа, ис Корелского уѣзду, Сердоболского погоста, крестьянинъ Гордюшка Ивановъ и билъ намъ челомъ, чтобъ намъ пожаловати, велѣти ему и инымъ крестьяномъ изъ-за рубежа притти на наше имя в нашу сторону, а послали де ево с тѣмъ Сердоболского погоста крестьяне, всѣ лутчіе люди. И вы, совѣтовавъ з богомольцомъ нашимъ, с Макарьемъ митрополитомъ, тому крестьянину Гордюшкѣ отказали, чтобъ они нынѣ на нашу сторону изъ-за рубежа не ходили, жили тамъ до времени, чтобъ тѣмъ межъ насъ и свѣйского короля мирному посолскому договору и межевалному дѣлу и гдовской отдачѣ поруха не учинилась; и которые будетъ крестьяне впередъ учнутъ изъ-за рубежа выходити в Новгородъ или приказывать к вамъ, что они хотятъ вытти на нашу сторону, и о томъ бы намъ велѣти свой указъ учинить. И вы то учинили дѣломъ добре, что Сердоболского погоста крестьяномъ о выходѣ нынѣ до времени в нашу сторону отказали. И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ и впередъ зарубежныхъ мѣстъ крестьяномъ, которые будетъ впередъ учнутъ изъ-за рубежа выходити в Новгородъ или приказывать к вамъ, что они хотятъ вытти на нашу сторону, по тому жъ отказывали, чтобъ они до тѣхъ мѣстъ, покамѣста наше межевалное дѣло минетца, и Гдовъ в нашу сторону отдадутъ, изъ-за рубежа в нашу сторону не выходили, и тѣмъ бы межъ насъ ссоры и нелюб(ь)я не дѣлали, а приказывали бъ есте имъ о томъ тайно. Писа(нъ) на Москвѣ, лѣта 7128-го, марта въ 15 день.

3. Царская грамота къ королю Густаву Адольфу 1622 г., 20 іюля.

(Моск. Гл. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Шведскія дѣла 1622 г., № 2).

Бога в Троицѣ славимаго милостію мы, в. г. ц. и в. кн. Михайло Федоровичь, всеа Русіи самодержецъ, (*полный титулъ*)... велеможнѣйшему и высокороженному кн. и гос. Густаву Адолфу (*полный титулъ*)... По договорнымъ записямъ нашего ц. в—ва и вашего кор. велеможства великихъ пословъ договореноси и укрѣплено, что было вашимъ людемъ изъ нашіе ц. в—ва отчины изъ Великого Новагорода и из иныхъ городовъ, которые по достоинству отъ васъ отданы в нашу ц. в—ва сторону ноября съ 20-го числа 125 году, какъ межъ нашихъ и вашихъ великихъ пословъ договоръ сстался, никакого наряду и колоколовъ в вашу к. в—ва сторону не вывозити; и ваши люди послѣ того лагожского договору вывезли изъ Новагорода и изъ иныхъ городовъ наряду 6 пищалей да 62 колокола болшихъ и середнихъ, и не того числа отдано назадъ в нашу сторону толко 14 колоколовъ малыхъ, а 48 колоколовъ и наряду пти пищалей и по се время в нашу сторону не отдавывали, и посолской договоръ в томъ не исполненъ. А послѣ того в прошломъ во 126-мъ году иванегоротцкой державецъ Индрикъ Ириковъ нашіе отчины Великого Новагорода торгового человѣка Ондрѣя Истомина сына Демидова отдавалъ за пристава не по дѣлу и взялъ у него двѣ лисицы черны по цѣнѣ в семдесятъ рублевъ; да за приставомъ сидя, учинилось ему убытка 25 рублевъ... а в......же де время сторговалъ у него маршалокъ Карло Карловъ 21 лисицы черныхъ, а за тѣ лисицы по цѣнѣ дати было ему денегъ 160 рублевъ, и тѣ ден денги велѣлъ ему, Ондрѣю, взяти в Заретцкомъ острожкѣ у человѣка своево у Романа Дюкирева; и какъ ден онъ, Ондрѣй, пріѣхалъ в Заретцкой острожекъ, и Романъ ден Дюкиревъ держалъ ево в острожкѣ долгое время и далъ ему за тѣ лисицы всего 110 рублевъ, а 50 рублевъ ему не додалъ и отпись у него взялъ силно, угражывая ему убійствомъ. Да во 127-мъ году тотъ же маршалокъ Карло Карловъ велѣлъ взяти на Иванѣ-городѣ торговому человѣку Тимохѣ Хахину у новгоротца у торгового человѣка у Ивана Брутцкого товару—лну на 100 на 20 рублевъ, бутто в ево, Тимохинъ, долгъ, безо всякіе правды, а сказалъ ему, что онъ тотъ та(аръ) емлетъ по нѣкоторымъ давнымъ кабаламъ, которые кабалы Тимоха сказалъ у себя на новгородцовъ, а не на нево, на Ивана; чего прежъ сего николи не бывало, что невинныхъ винными чинить

безъ правды; а Иванъ Врутцкой не заимщикъ и никакого долгу Тимохина на себѣ не им(ѣетъ), и о томъ есмя прежъ сего к вашему к—ну велеможству в грамотахъ нашихъ писали и изъ Великого Новагорода бояринъ нашъ и воевода и намѣстникъ Суздалской князь Данило Ивановичъ Мезетцкой в Ругодивъ к воеводамъ и к державцомъ писалъ неодинова, и с вашей стороны управы в томъ и по ся мѣста не учинено, и взятое, которое взято безъ правды, не отдано. Да к нашему жъ ц. в—ву пишутъ изъ нашіе отчины изъ Великого Новагорода бояринъ нашъ и воевода и намѣстникъ Суздалской князь Данило Ивановичъ Мезетцкой с товарыщи. что с вашіе стороны дѣлаетца многое противно мирному договору: которые перебѣщики с нашіе стороны изъ Великого Новагорода и изъ Ноугородцкого уѣзду в нашу сторону перебѣжали и обиды и насилства нашимъ людемъ почивили многіе, и на тѣхъ людей с вашіе стороны управы в тѣхъ дѣлахъ не учинено; а на которыхъ де на нашихъ людей пишутъ к нимъ изъ городовъ изъ Ругодива и изъ Корелы воеводы и державцы ваши, и они, бояре наши и воеводы, на нашихъ людей вашимъ людемъ управу даютъ и воромъ наказанье, а инымъ и казнь чинятъ, смотря по дѣлу, исполняючи то, чтобъ посолской договоръ и наше государское утверженье во всемъ было цѣло и нерушимо. Да к нимъ же де в Великіи Новгородъ ругодивской державецъ Индрикъ Ѳлеминъ пишетъ не пригожу, з грозами, чего в нынѣшнее в перемирное время межъ насъ и нашихъ государствъ быти непригожъ, а с нашіе царского в—ва стороны никакихъ обидъ и задоровъ вашимъ людемъ не дѣлаетца, и перебѣщик(овъ) с вашіе стороны прінимать есмя не велѣли никоторыми дѣлы, а будетъ которые перебѣжали, и тѣхъ велѣли есмя сыскать и, ссылаяся с вашими воеводами и горододержавцы, указали есмя в томъ во всемъ на обѣ стороны росправу чинить вправду, и впередъ есмя про выходцовъ и про перебѣщиковъ, которые похотятъ переходить с вашіе стороны, велѣли во всемъ в Новгородцкомъ и во Псковском и в Старорускомъ уѣздехъ и в Ладогѣ и в Сумерской волости заказъ учинить крѣпкой подъ крѣпкою заповѣдью, чтобъ однолично никакихъ выходцовъ и перебѣщиковъ, которые учнутъ выходить в нашу сторону с вашіе стороны, не прінимали и никакихъ обидныхъ дѣлъ вашимъ порубежнымъ людемъ не дѣлали и тѣмъ бы межъ нашего царского в—ва и вашего королевского в—ва и межъ нашихъ государствъ и земель мирного договору и нашего государского утверженья не нарушали и ссоры и нелюбья никоторого не чин(или). А вашему(бъ) королевскому велемож(ству) по тому жъ с вашіе стороны вывезеной нарядъ и колокола, ко-

торые вывезены послѣ посолского договору, сыскавъ велѣть отослать в нашу царского в—ва отчину в Великій Новгородъ, и убытки, которые учинены нашимъ новгородскимъ люд(емъ) Ондрѣю Демидову и Ивану Врутцкому, велѣли заплатити, и в городы, которые за вами, в Орѣшекъ и в Корелу и в Ругодивъ и в Ивань-городъ, и в иные порубежные городы и мѣста к воеводамъ и к державцомъ вашимъ свое повелѣнье велѣли послать, чтобъ они перебѣщиковъ, о которыхъ к нимъ писали изъ нашіе отчины изъ Великого Новагорода нашего царского в—ва бояринъ и воевода и намѣстникъ Суздалской князь Данило Ивановичъ Мезетцкой, велѣли сыскавъ отдати и в обидныхъ во всякихъ дѣлехъ росправу учинили безволокитно, и впередъ бы перебѣщиковъ, которые учнутъ бѣгати с нашіе стороны в вашу сторону, ваши приказные люди по тому жъ пріимать и обидъ никакихъ нашимъ людемъ, которые живутъ в порубежныхъ мѣстехъ, чинить не велѣли и во всякихъ обидныхъ дѣлехъ и в задорехъ чинили праведн(ой) сыскъ и росправу и в листѣхъ бы своихъ о дѣлехъ писали по достоинству, какъ годно быти в мирное время, чтобъ в томъ межъ насъ, великого государя, и вашего королевского в—ва и межъ нашихъ государствъ и земель нашему государскому утверженью и мирному постановенью никоторого нарушенья не было. Писанъ в государствія нашего дворѣ в царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія миру 7130, мѣсяца іюля 20 дня.

---

4. Царская грамота въ Новгородъ, 1624 г., 17 іюня.

(Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., Шведскія дѣла 1624 г.)

Отъ ц. и вел. кн. Михайла Өедоровича всеа Русіи в нашу отчину в Великій Новъгородъ боярину нашему и воеводѣ, князю Григорью Петровичю Ромодановскому, да дьякомъ нашимъ Өедору Опраксину да Добрынѣ Семенову: в нынѣшнемъ во 132-мъ году, іюня в 8 день, писали есте к намъ, что вы по нашему указу на съѣздъ с нѣмецкими людми для перебѣщиковъ выбрали дворянъ шесть человѣкъ, а на которыхъ имъ мѣстехъ и на урочищахъ на рубежѣ с свѣйскими дворяны съѣхатца, и того вамъ имянно не указано, и росписей межевыхъ у васъ в Новѣгородѣ нѣтъ, а переводчиковъ, кого послать, в Новѣгородѣ всего два человѣка: Еремѣй Еремѣевъ, и тотъ умѣетъ нѣмецкой языкъ и грамоту, а другой Андрѣй Петровъ, и тотъ умѣетъ

по-свѣйски говорить и грамоту свѣйскую знаетъ, а на руской языкъ свѣйской грамоты перевести и по-руски розсказати безъ толмача не умѣетъ, и в Новѣгородѣ безъ одново переводчика, безъ Еремѣя, быть нельзя, а Ондрѣя Петрова толко изъ Новагорода на съѣздъ послати в одно мѣсто, и ему безъ иново толмача быть нелзя, потому что онъ свѣйсково писма на руской языкъ самъ перевести и розсказати не умѣетъ, а в два мѣста переводчиковъ и толмачей послати нѣкого: служилыхъ и торговыхъ нѣмецъ в Новѣгородѣ ни одново человѣка нѣтъ; а подъячихъ, кому быти з дворяны на съѣздехъ, трехъ человѣкъ, ково бъ с такое дѣло стало, выбрать не ис ково, толко в Розрядномъ Столѣ да в Болшомъ Приходѣ да в Дворцовомъ приказѣ подъячихъ по одному человѣку, и тѣ дѣлаютъ смѣтные списки, да ихъ же в приходѣ и в росходѣ считаютъ за пять лѣтъ, и подъячихъ на съѣздъ послать нелзя, а которые у нихъ товарыщи, молодые подьячіе, и тѣ не научны, и с такое наше дѣло ихъ не станетъ: да нам в 15 день прислалъ к тебѣ, боярину нашему, орѣховской державецъ Нилсъ Асопъ листъ, а в томъ листу своемъ писалъ к тебѣ о перебѣщикахъ, которые съ ихъ стороны перебѣжали в нашу сторону, а о тѣхъ перебѣщикехъ, которые перебѣжали с нашіе стороны в ихъ сторону, писалъ к тебѣ: колко онъ ихъ могъ сыскати, и онъ тебѣ, боярину нашему, объ нихъ вѣдомо учинилъ напередъ тово, а впередъ де онъ перебѣщикомъ своимъ у васъ росписи просити и тѣмъ перебѣщикомъ, которые перебѣжали с нашіе стороны к нимъ, прислать к вамъ не хочетъ, а какъ де будетъ съѣздное время, и онъ перебѣщиковъ нашихъ хочетъ на съѣздѣ поставити и в нашу сторону отдати хочетъ, и объявилъ тебѣ в томъ листу своемъ дворянъ имяна, которымъ для розмѣны перебѣщиковъ на съѣздѣ быти съ ихъ людми, а тово тебѣ, боярину нашему, в писмѣ своемъ не объявилъ, сколко с тѣми дворяны на съѣздѣ какихъ людей числомъ будетъ. И ты, бояринъ нашъ, с тово орѣховского державца листу переводъ прислалъ к намъ, а к нему противъ того послалъ свой листъ. И что ты, бояринъ нашъ, противъ того орѣховского державца листа от себя к нему писалъ, и намъ то вѣдомо: и будетъ впередъ орѣховской державецъ или иныхъ свѣйскихъ городовъ державцы учнутъ к тебѣ, боярину нашему, писать о дворянскомъ съѣздѣ, чтобъ для розмѣны перебѣщиковъ и для росправы всякихъ обидныхъ дѣлъ дворяномъ съѣхатца в трехъ мѣстехъ, а перебѣщиковъ, которые с нашіе стороны к нимъ перебѣжали и у нихъ сысканы, в нашу сторону высылати и достал ныхъ перебѣщиковъ по прежнимъ вашимъ росписямъ сыскивать не учнутъ и к вамъ тѣмъ перебѣщикомъ росписей не пришлютъ, а у

васъ своимъ перебѣщикомъ росписей просить не учнутъ или до нашего указу дворянъ своихъ на рубежъ вышлютъ не обослався да учнутъ о съѣздѣ писать с рубежа, или будетъ свѣйскіе дворяне не похотятъ быти съѣзду в трехъ мѣстехъ, и кому з дворяны на съѣздѣхъ в трехъ мѣстехъ быти подьячимъ и переводчикомъ, и о межахъ, в которыхъ мѣстехъ на рубежѣ дворяномъ съѣзжатца, и о томъ бы о всемъ велѣти вамъ нашъ указъ учинити. И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, а орѣховской будетъ или ругодивской и корельской державцы учнутъ к тебѣ, боярину нашему, ко князю Григорью Петровичю, писати о дворянскихъ съѣздехъ, чтобы для перебѣщиковъ съѣхатца и перебѣщиками розмѣнитца, и ты бъ, бояринъ нашъ, отъ себя писалъ к нимъ, что ты (о росписи) перебѣщикомъ, которые с нашіе стороны перебѣжали на ихъ сторону, к нимъ писалъ и неодинова, и они к тебѣ росписи тому не прислали, а пишутъ о своихъ перебѣщикахъ, и ты про то послалъ сыскивати во весь Новгородцкой уѣздъ, а то имъ самимъ вѣдомо, что Новгородцкой уѣздъ розъѣздъ великой, и вскорѣ тово сыскати немочно, а про которыхъ сыщутъ, и ты, бояринъ нашъ, о томъ ему впередъ объявишь подлинно, а не сыскавъ про то подлинно, дворяномъ на съѣздъ ѣхати будетъ не для чево, а по нашему царскому повелѣнью во всемъ Новгородцкомъ и во Псковскомъ уѣздехъ по всему рубежу заказы учинены крѣпкіе, перебѣщиковъ съ ихъ стороны никакихъ людей прінимати не велѣно никоторыми дѣлы, а хто будетъ своровалъ, кого приналъ, и тому будетъ наказанье жестокое, о томъ имъ самимъ впредъ будетъ вѣдомо, и перебѣщиковъ, которыхъ сыщутъ, в ихъ сторону высылати учнутъ, гдѣ кого сыщутъ, хоти и безъ съѣзду, и впередъ прінимати не велятъ, а они бъ по тому жъ нашихъ людей к себѣ не прінимали, а которые придутъ, и тѣхъ бы отсылали назадъ, а будетъ не похотятъ рускихъ людей, которые перебѣжали с нашіе стороны в ихъ сторону, отдати или выслати, а своихъ по тому жъ имати, потому какъ орѣшковской державецъ писалъ в своемъ листу, что онъ о томъ впередъ писати не будетъ, и ты, бояринъ нашъ, и по тому учинить велишь и тѣхъ перебѣщиковъ, которые перебѣжали с нашіе стороны к нимъ, просити не будешь, а будетъ надобно съѣхатца дворяномъ для перебѣщиковъ или о иныхъ о росправныхъ дѣлехъ, и ты того не отговариваешь и съѣхатца дворяномъ съ ихъ дворяны велишь, лише остерегаешь тово, чтобъ съѣхатца и розъѣхатца не безъ дѣла, чтобъ межъ государствъ ссоры не было; да вѣдомо тебѣ, боярину нашему, подлинно, что тѣмъ рускимъ людемъ, которые в ихъ сторонѣ, в отдаточныхъ городѣхъ, черщомъ и

попомъ и мірскимъ людемъ, в православной христіанской вѣрѣ утѣсненье, и Божіихъ церквей имъ строити и вновь ставить не волно, и многіе церкви заперты и запустѣли, и службы в нихъ нѣтъ, а попомъ и черицомъ в Новгородъ к богомолцу нашему, к Новгородцкому митрополиту, для благословенья и поставленья ѣздить не велятъ и отъ вѣры рускихъ людей отводятъ в свою вѣру и тѣснятъ всякими мѣрами, а в Иванегородцкой и в Орѣшковской и в Ямской и в Копорской уѣзды привели они нѣмецъ изъ-за моря и деревни у рускихъ людей отняли и отдали нѣмцомъ, а рускихъ людей выбили вонъ, и многіе рускіе люди пошли от нихъ в Литву и в Ифлянскую землю, и то дѣлаетца мимо посолской договоръ и утверженье, а в посолскомъ договорѣ написано имянно: которые рускіе люди, попы и черицы и мірскіе люди, поступленыся в свѣйскую сторону с отдаточными городы, и тѣмъ в свѣйской сторонѣ быти в своей вѣрѣ по тому жъ, какъ они были при прежнихъ государехъ, блаженные памяти при дѣдѣ нашемъ, при великомъ госуд. ц. и вел. кн. Иванѣ Васильевичѣ, всеа Русіи самодержцѣ, и при дядѣ нашемъ, при вел. гос. ц. и в. кн. Өедорѣ Ивановичѣ, всеа Русіи самодержцѣ, а при тѣхъ великихъ государехъ были они в православной хрестьянской в руской вѣрѣ, а нынѣ де имъ в томъ во всемъ тѣснота, и в Новъ-городъ ихъ к митрополиту не пускаютъ, и тѣ люди отъ гоненья бѣгаютъ в Литву и в Ифлянскую землю; а какъ были у нашего ц. в—ва на Москвѣ государя ихъ Густава Адолфа короля послы, Густавъ Стенбукъ с товарыщи, и они о томъ у насъ просили, чтобъ изъ ихъ отдаточныхъ городовъ черицомъ и попомъ в Новъ-городъ к митрополиту для благословенья и поставленья поволити пріѣзжати попрежнему, чтобъ всѣмъ рускимъ людемъ, которые в ихъ сторонѣ, быть в своей вѣрѣ непремѣнно; и какъ пріѣхалъ к Москвѣ отецъ нашъ, великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, и онъ, государь, свое государское святителское повелѣнье в Новъ-городъ к митрополиту послалъ, попомъ и черицомъ съ ихъ стороны в Новгородъ пріѣзжати поволилъ и безчестья имъ и укоризны никакіе чинить не велѣлъ, и изъ Новагорода бояринъ и воевода нашъ, князь Данило Ивановичъ Мезетцкой, о томъ к нимъ писалъ; и они нынѣ поповъ и черицовъ в Новгородъ к митрополиту для благословенья и поставленья не отпускаютъ и вѣрѣ чинятъ тѣсноту, и рускіе люди, видя отъ нихъ тѣсноту, бѣгаютъ, и то дѣлаетца мимо посолской договоръ; толко ты, бояринъ нашъ, и на то не смотря, по нашему царскому повелѣнью, перебѣщиковъ велѣли(ъ) сыскивати по всѣхъ мѣстехъ, и гдѣ кого сыщутъ, и тѣхъ велѣли(ъ) высылать к нимъ за рубежъ, а

тѣмъ людемъ, у кого сыщутъ, велѣли(ъ) чинить наказанье, о томъ имъ самимъ вѣдомо будетъ впередъ; а которые будетъ люди бѣгаютъ в Литву и в Лифляндскую землю, а оттолѣ будетъ учнутъ выходити в Новгородцкой и Псковской уѣзды, и тебѣ тѣхъ высылати и отдавати не годитца, потому что они учнутъ выходити изъ Литовскіе земли, а не отъ нихъ, а изъ Литовскіе земли выходцы и руские люди выходятъ в нашу землю поволно, и назадъ ихъ не отдаютъ. Да одноличпо бъ есте велѣли во всѣхъ мѣстехъ перебѣщиковъ сыскивать неоплошно и высылать ихъ велѣли назадъ с рубежа, хто отколѣ пришелъ, хотя и невдругъ, чтобъ ихъ не отдачею отдати, для того чтобъ ихъ за то в нѣмцахъ не казнили, а толко отдавати отдачею, и имъ быти кажненымъ; а тѣмъ людемъ, хто ихъ прінималъ мимо нашего повелѣнья, велѣли бъ есте чинити наказанье жестокое: бити по рубежу кнутомъ нещадно, чтобъ то в нѣмецкихъ городѣхъ отозвалося, что ихъ прінимали порубежные люди безъ нашего повелѣнья; и впередъ бы есте никово прінимати не велѣли, а хто учнетъ прінимать, и тѣмъ отъ насъ быть кажненымъ смертью. А в Сумерскую волость и в Тесово и по инымъ порубежнымъ мѣстамъ послали бъ есте нарочно, а велѣли про перебѣщиковъ сыскивати накрѣпко, а хто ихъ прінималъ, и тѣмъ чинить наказанье нещадно, и впередъ прінимать не велѣли, чтобъ за то межъ государствъ ссоры не было. А будетъ которые перебѣщики, руские люди, выбѣгли изъ Литовскіе или изъ Лифляндскіе земли, хотя и в отдаточныхъ городѣхъ были, и вы бъ тѣхъ писати велѣли на роспись особно и высылать ихъ и отдавати в нѣмцы не велѣли, а отказывати объ нихъ, что они вышли изъ Литовскіе земли, а не отъ нихъ, и толко бъ они нынѣ были в Литовской землѣ, и они бъ у нихъ не были жъ, а сколко гдѣ перебѣщиковъ сыщутъ и назадъ отошлютъ, и сколко останетца в нашей землѣ, и сколко нашихъ людей перебѣщиковъ в Свѣйской землѣ и сколко тѣхъ людей, которые вышли изъ Лифляндскіе или Литовскіе земли, и вы бъ тому подлинную роспись прислали к намъ тотчасъ, вы, діаки, за своими руками. А переводчика и толмача и подъячихъ в прибавку указали есмя послать к вамъ вскорѣ. А вамъ бы в то время ссылатца обсылкою, а самимъ о съѣздѣ не задирать, а отказомъ бы о съѣздѣ впрямь не отказывати жъ, для того чтобъ того не поставили нѣмцы в нарушенье миру, а проволачивати бъ ссылкою, смотря по мѣрѣ, а будетъ безъ съѣзду никоими мѣрами быть нелзе, ино бъ съѣхатца в одномъ мѣстѣ, гдѣ пригоже, или, по самой по конечной мѣрѣ, в дву мѣстехъ. И про отдачю перебѣщиковъ объявляли бы есте, смотря по ихъ росписямъ, будетъ они учнутъ о томъ писать з докукою, и почасте за то

нелюбья или задору,—по тому бъ смотря и дѣлати, а самимъ бы о съѣздехъ не задирати. А будетъ орѣховской и корелской и ругодивской державцы дворянскими съѣзды во всѣ три мѣста учнутъ с своей стороны спѣшити и о съѣздныхъ срокахъ, какъ имъ с нашими дворяны съѣзжатца, к тебѣ, боярину нашему, писати учнутъ и имена тѣмъ дворяномъ, которымъ быти на съѣздехъ, и число людемъ, колко какихъ людей с ними на которомъ съѣздѣ будетъ, пришлютъ, а перебѣщиковъ, нашихъ людей, которые к нимъ перебѣжали и у нихъ сысканы, в нашу сторону не вышлютъ, и досталныхъ перебѣщиковъ, нашихъ людей, по вашимъ росписямъ сыскивати и к вамъ тѣмъ перебѣщикомъ росписей напередъ съѣздовъ присылати не учнутъ, и ты бъ, бояринъ нашъ, писалъ к нимъ по прежнимъ нашимъ указомъ, чтобъ они напередъ дворянскихъ съѣздовъ прислали к вамъ перебѣщикомъ, нашимъ людемъ, которые у нихъ сысканы и на розмѣну высланы будутъ, имянные росписи, а ты противъ того также ихъ перебѣщикомъ, которые у тебя сысканы и на розмѣну высланы будутъ, имянные росписи к нимъ пошлешь; а какъ перебѣщитцкими имянными росписми на обѣ стороны межъ себя сошлетеся и перебѣщиковъ с обѣ стороны, которые будутъ в сыску, на обѣ стороны изготовите, и тогды и дворянъ на съѣзды с обѣ стороны, в которые мѣста пригожъ, по приговору вышлеть, и тѣмъ дворяномъ и съѣзднымъ людемъ, которые с ними будутъ, ни которые мѣшкоты на съѣздехъ не будетъ; а толко напередъ дворянскихъ съѣздовъ перебѣщитцкими имянными росписми на обѣ стороны не сослатца и перебѣщиковъ на обѣ стороны на розмѣну не изготовить, — и дворяномъ, съѣхався на съѣздехъ, за тѣмъ будеть мѣшкота; а мочно в такихъ дѣлехъ съѣхатца и объ обидныхъ о всякихъ дѣлехъ росправа учинити мочно и в одномъ мѣстѣ, в которомъ пригожъ, потому что тѣ всѣ съѣздные мѣста, о которыхъ они, ругодивской и орѣшковской и корелской державцы, писали, межъ себя стоять неподалеку, а съѣзжатца в трехъ мѣстехъ в такихъ невеликихъ дѣлехъ не для чего: лише будетъ волокита людемъ и истома с обѣ стороны, потому что перебѣщики, которые перебѣжали с нашие сторны въ ихъ сторону, а нынѣ они у нихъ сысканы в одной государя ихъ сторонѣ, и тѣхъ перебѣщиковъ всѣхъ мочно сведчи в одно мѣсто и прислати з дворяны своими и ими розмѣнитись в одномъ в которомъ ни буди мѣстѣ, а ты, бояринъ нашъ, с своей стороны также перебѣщиковъ ихъ, которые у тебя по ихъ росписямъ впередъ в сыску объявятца, выслати велишь на розмѣну, также в одно мѣсто, а иныхъ сыскивая и до съѣзду велѣль ты, бояринъ нашъ, высылати к нимъ за рубежъ. Да одноличпо бы вамъ

напередъ перебѣщитцихъ имяныхъ росписей дворянскими съѣзды не спѣшити и о всемъ дѣлати смотря по мѣрѣ. Да будеть свѣйскихъ городовъ державцы изъ Ругодива и изъ Орѣшка и изъ Корелы напередъ съѣздовъ перебѣщикомъ, нашимъ людемъ, которые у нихъ сысканы и которые впередъ в сыску будутъ, имяные росписи учнуть к вамъ присылати прямо, а не обманомъ, и о съѣздномъ мѣстѣ объ одномъ, или по нужѣ хотя и о дву, и о срокѣ, на которой срокъ дворяномъ с обѣ стороны на съѣзжіе мѣста съѣхатца, отпишутъ, и съѣзднымъ дворяномъ, кому быти с ихъ свѣйские стороны на съѣздехъ, имяна пришлютъ напередъ, и ты бъ, бояринъ нашъ, по прежнему и по сему нашему указу, примѣряся к ихъ ссылочнымъ листомъ и к росписямъ, будетъ они прямо перебѣщиковъ, нашихъ людей, по росписямъ сыскивать учнуть и росписи к тебѣ пришлютъ и на рубежъ на съѣзжіе мѣста з дворяны своими вышлютъ,—по тому жъ ихъ перебѣщиковъ, которые у васъ в сыску есть, роспись, опричь дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые будетъ отъ нихъ переѣхали на нашу сторону, и съѣзжимъ дворяномъ велѣлъ написати имяна в одно или по нужѣ и в два мѣста, а по самой по конечной мѣрѣ, толко будетъ ругодивской и орѣшковской и корелской державцы упрямятца о всѣхъ трехъ съѣздныхъ мѣстехъ, а похотятъ того, чтобъ съѣзжатца дворяномъ врознь, и вы бъ и во всѣ в три мѣста дворянъ и подъячихъ послали толкихъ же человѣкъ, колко с свѣйской стороны будеть, смотря по ихъ ссылкѣ, и о чемъ имъ съѣхався говорити, велѣли дворяномъ и подъячимъ в наказы написати, примѣряся к дѣлу и к сеи нашей грамотѣ, и о съѣздныхъ мѣстехъ отписали имянно. А в которыхъ мѣстехъ съѣзднымъ нашимъ дворяномъ с свѣйскими дворяны по ссылкѣ свѣйскихъ городовъ державцовъ на съѣздехъ съѣхатца, и мы для вѣдома порубежныхъ мѣстъ, в которыхъ мѣстехъ межъ Ноугородцкого и Ладожского и Гдовского уѣздовъ и Сумерскіе волости с Орѣшковскимъ, с Копорскимъ, с Ямскимъ, с Иваногородцкимъ и с Корелскимъ уѣздомъ межи, послали к вамъ с межевыхъ дворянскихъ записей списки с посылочнымъ подъячимъ с Сенкою Тростинымъ. А какъ у васъ с свѣйскими державцы наше дѣло учнетъ дѣлатца, обсылкою ли перебѣщиковъ учнете высылати, или на съѣзды пошлете, и кого именемъ, дворянъ и подъячихъ, и сколко с ними пошлете служилыхъ людей и кого именемъ и колкихъ человѣкъ перебѣщиковъ велите выслать напередъ и на съѣздѣ отдати и кого с ихъ стороны возмете, и вы бъ о томъ к намъ отписали, а отписки и росписи велѣли отдавати в посолскомъ приказѣ діякомъ нашимъ, думному Ивану Грамотину да Савѣ Романчюкову. А напередъ бы есте х корелскому и к орѣшковскому и к

ругодивскому державцомъ перебѣщиковъ ихъ, которые в нашей стороне у васъ в сыску будутъ, и которыхъ имъ отдати будетъ мочно, на съѣздехъ имянныхъ росписей и дворянскихъ имянъ и с ними служилыхъ людей, которымъ быти на съѣздехъ, и самѣхъ дворянъ на съѣзды, не выждавъ отъ нихъ, здачею не отдавали, а велѣли отсылать с рубежа, а у нихъ просили перебѣщикомъ, нашимъ людемъ, имянныхъ росписей и дворянскихъ имянъ напередъ, и с ними ссылались и о съѣздныхъ срокехъ с ними приговаривали, смотря по ихъ писму. А будетъ есть в сыску в нашей сторонѣ попы или черицы, которые перебѣжали отъ нихъ, и вы бъ о томъ имянно к намъ отписали, сколко тѣхъ людей, и сколь давно хто вышелъ, и хто ихъ прімалъ, и за кѣмъ нынѣ живутъ, а в порубежныхъ бы мѣстехъ однолично перебѣщиковъ нихто не держалъ никоторыми мѣрами, а хто учнетъ прімать и держати в порубежныхъ мѣстехъ, и тѣмъ быти кажненымъ смертью. Да вѣдомо намъ учинилось, которые свѣйскіе перебѣщики, всякихъ чиновъ люди, перебѣгаютъ с свѣйскіе стороны, и тѣ де живутъ укрываяся на нашей сторонѣ в порубежныхъ мѣстехъ, в Тесовѣ и в Сомерской волости и в иныхъ мѣстехъ, за всякими людми, а наши порубежные люди ихъ у себя держатъ и ихъ укрываютъ, и свѣйскіе державцы про нихъ пишутъ к вамъ беспрестанно, и то дѣлаетца невѣдомо какими обычеи, мимо нашего указу, а по нашему указу велѣно вамъ того смотрить накрѣпко и о перебѣщикахъ заказъ учинить крѣпкой, и прімать не велѣно, а хто пріиметъ, и тому велѣно чинить наказанье, и вы по ся мѣста наказанья в томъ никому не чинили, а порубежные люди воруютъ, межъ государствъ чинятъ ссору. И вы бъ впередъ однолично перебѣщиковъ в нашу сторону с свѣйскіе стороны отнюдъ прімати не велѣли и заказъ о томъ по рубежу всякимъ людемъ учинили подъ смертною казнью по прежнему нашему указу и по грамотамъ, каковы наши грамоты посыланы к вамъ о томъ напередъ сего. А которые будетъ порубежные наши люди послѣ прежнего и нынѣшнего нашего указу учнутъ с свѣйскіе стороны перебѣщиковъ припимати и у себя ихъ держати тайно, и вы бъ тѣхъ перебѣщиковъ велѣли высылать назадъ и до съѣздовъ, а тѣхъ людей, которые послѣ вашего заказу с свѣйскіе стороны перебѣщиковъ в нашу сторону принимали и у себя держали в порубежныхъ мѣстехъ, велѣли, водя по самому рубежу, бити кнутьемъ нещадно и вииныхъ не щадити, чтобъ тотъ заказъ в свѣйскихъ городехъ былъ вѣдомъ, и впередъ бы в томъ межъ государствъ ссоры и посолскому договору нарушенья не было.

Писанъ на Москвѣ, лѣта 7132-го, іюня въ 17 день.

5. Статейный списокъ Агиша Уварова о размѣнѣ перебѣжчиковъ, 1625 г.

(Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., Шведск. дѣла 1625 г., № 1).

Лѣта 7133-го, февраля въ 7 день, по наказу боярина и воеводы, князя Григорья Петровича Ромодановского, да діака Федора Опраксина пріѣзжалъ на рубежъ межъ Ладоги и Орѣшка, на рѣку на Лавую, Агишъ Уваровъ для розмѣны перебѣщиковъ, а изъ Орѣшка присланъ на рубежъ каптинъ Ласъ Урбансонъ с товарыщи. И какъ съѣхалися на рубежѣ, и каптинъ учалъ былъ королевское титло напередъ говорити, и Агишъ шапку положилъ на голову, и нѣмецкой толмачъ учалъ Агишу говорити: „для де ты чево шапку положилъ на голову противъ королевскіе титлы?“ И Агишъ молылъ: „николи тово не бывало, что напередъ царского величества титлъ государя вашего титла говорити, да и нынѣ язъ тово не хочю слышети“. И учалъ по наказу государево титло говорити, а проговоря титло, говорилъ, что посланъ я отъ боярина и воеводы Великого Новагорода и намѣстника Брянского, отъ князя Григорья Петровича Ромодановского, на рубежъ для розмѣны перебѣщиковъ, для того: писалъ в Великій Новъ-городъ царского величества к боярину и воеводѣ Великого Новагорода и к намѣстнику Брянскому, ко князю Григорью Петровичю Ромодановскому, города Орѣшка державецъ, что онъ перебѣщиковъ, царского в—ва людей, которыхъ сыскалъ в своей сторонѣ, в ц. в—ва сторону отдаетъ, и тѣмъ перебѣщикомъ прислалъ роспись, и онъ бы, каптинъ, по той росписи перебѣщиковъ в ц. в—ва сторону отдалъ, а которые ихъ перебѣщики в ц. в—ва сторонѣ в сыску обьявилися, и тѣ присланы на рубежъ.

И каптинъ Ласъ учалъ отдавати перебѣщиковъ по росписи, а з государевы стороны учалъ просити своихъ перебѣщиковъ столко же человѣкъ, человѣкъ противъ человѣка.

И Агишъ говорилъ ему противъ наказу, что с вел. государя нашего, царя и вел. кн. Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, его ц. в—ва, стороны напередъ сего многіе ихъ перебѣщики, которые в сыску обьявилися, в ихъ сторону высланы, а онѣ с своей стороны перебѣщиковъ, ц. в—ва людей, выслали немногихъ, а у себя держатъ многихъ, и онѣ бъ нынѣ перебѣщиковъ, ц. в—ва людей, которыхъ имяна в росписи своей обьявилъ орѣшковской державецъ, в царск. в—ва сторону отдали всѣхъ, а досталныхъ бы по росписямъ,

каковы к нимъ изъ Великого Нова-города посыланы, сыскивали и в ц. в—а сторону высылали, а своихъ перебѣщиковъ, которые в ц. в—ва сторонѣ сысканы и на рубежъ нынѣ приведены, в свою сторону взяли, а будетъ которые иные перебѣщики ихъ в ц. в—ва сторонѣ впередъ объявятца, и тѣхъ по тому же к нимъ за рубежъ учнуть высылати, а в ц. в—ва сторонѣ держати ихъ не будутъ.

И капитанъ говорилъ, что де многіе ихъ перебѣщики живутъ в государевѣ сторонѣ, в Ноугородскомъ и в Ладожскомъ уѣздѣ, и учалъ сказывати имянно, гдѣ хто живетъ, а к нимъ де ихъ не высылаютъ.

И противу того Агишъ говорилъ ему: велѣно мнѣ приняти с вашіе стороны перебѣщиковъ, ц. в—ва людей, которыхъ объявилъ в росписи своей орѣшковской державецъ, а в вашу сторону велѣно высылати вашихъ перебѣщиковъ, которые в сыску объявилися и на рубежъ приведены, а об иныхъ перебѣщикехъ говорити мнѣ не приказано. И ихъ бы горододержавцы писали о томъ в Великій Новъгородъ к боярину и воеводѣ Великого Нова-города и к намѣстнику Брянскому, ко князю Григорью Петровичю Ромодановскому, и онъ противъ ихъ писма о томъ имъ и отвѣтъ учинитъ.

И туто жъ стоя, толмачь Анцъ молылъ: нашего де короля зовутъ долгорукимъ, потому что де у него руки долги и далеко достанетъ.

И противу того Агишъ говорилъ: у меня в наказѣ государя вашего короля написаны всѣ полные титлы, а тово, что онъ долгорукой король, в титлахъ не описано, и у в. государя нашего, ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, его ц. в—ва, вѣчное мирное постановленіе учинено з Густавомъ Адолфомъ, королемъ свѣйскимъ, а не з долгорукимъ королемъ, а долгорукой король намъ не страшенъ. И толко вы присланы отъ долгоруково короля, а не отъ свѣйского Густава Адолфа, и я с вами съѣзжатца и ни о чемъ говорити не хочю, а будетъ вы называете государя своего, свѣйского короля, долгорукимъ мимо его королевскихъ прямыхъ титлъ, чево напередъ сего николи не бывало, и тѣмъ прозвищомъ государя своего безчестите, и вамъ то отъ него не пробудетъ.

И тутъ же, на съѣздѣ, говорилъ нѣмчинъ Ондрюшка Даниловъ про государя ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи непригожее слово: вашъ де государь не владѣетъ ничѣмъ, а владѣютъ де у него черницы и князи и бояря.

И Агишъ Уваровъ, принявся за саблю, говорилъ ему: какъ ты, дѣтина страдникъ, про великого государя нашего, ц. и в. кн. Ми

хайла Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, такое непригожее слово говоришь, а онъ, великій государь нашъ, ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, своими великими и преславными и иными многими государствы владѣетъ милостію Божіею самъ, и всѣ ему, великому государю, послушны, и его государьское повелѣнье князи и бояря и всякихъ чиновъ люди вездѣ со страхомъ исполняютъ, и толко вашъ государь король про то свѣдаетъ, и онъ тебя, страдника, за такое непригожее слово велитъ на рубежѣ повѣсить.

А выговоря то, говорилъ каптену Ласу: по твоему ли велѣнью тотъ нѣмчинъ про великого государя нашего, царя и вел. кн. Михайла Ѳедоровича, всеа Русія самодержца, про его ц. в—во, такое непригожее слово говоритъ? И каптинъ противъ того ничего не выговорилъ. И с тово съѣзду розъѣхалися: Агишъ сталъ в государевѣ сторонѣ, в деревни в Василковѣ, а каптинъ сталъ в своей сторонѣ, на погостѣ у Троицы. И послалъ онъ, каптинъ, отъ себя к орѣховскому державцу гонца для докладу, какъ прикажетъ перебѣщики розмѣниватца.

И февраля въ 8 день ввечеру присылалъ к Агишу Уварову по приказу орѣшковского державца каптинъ Ласъ с вѣстью, чтобъ съѣхатца для розмѣны перебѣщиковъ февраля в 9-мъ числѣ изъ утра.

И февраля в 9 день на рубежи, на рѣкѣ на Лавуѣ, Агишъ Уваровъ с каптиномъ съѣхалися, перебѣщиками, коихъ с обѣ стороны на рубежъ привели, розмѣнилися, а розмѣняся перебѣщиками, (с) съѣзду розъѣхалися.

---

6. Царская грамота въ Кольскій острогъ, 1628 г., 18 іюля.

(Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., Шведск. дѣла 1628 г., № 1.)

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи в Колской острогъ воеводѣ нашему Григорію Клементьевичю Зловидову. В нынѣшнемъ во 136-мъ году писали к намъ ис Колского острогу воевода Иванъ Давыдовъ да подъячей Ермола Кашинъ, что оевраля 7 день писали к нимъ Колского уѣзду Керецкіе волости крестьяня: пришли де к нимъ изъ-за рубежа Колского уѣзду 4 человѣка свѣйскихъ порубежныхъ нѣмецъ, а сказали, что они братья родные, а вышли де они из своей земли годы з два и жили в Колскомъ уѣздѣ, на Тонозерѣ, у крестьянъ, а нынѣ хотятъ крестится. И они приказали

ихъ кормить и беречь Керетцкіе жъ волости крестьяномъ до нашего указу. И то они учинили мимо нашего указу, не дѣломъ: сами они вѣдаютъ, что межъ насъ и свѣйского короля мирной договоръ и вѣчное докончанье, и о перебѣщикахъ договореноси имянно, что с обѣ стороны перебѣщиковъ не прімать, а которые перебѣжатъ, и тѣхъ отдавати назадъ со всѣмъ...., а они свѣйскихъ нѣмет. ....велѣли крестьяномъ.... .у тѣ(хъ) нѣ..... [47]) в нашей землѣ два года, а они того ничего не (ос)терегали, да еще к тому велѣли ихъ беречь и кор(мить) тутъ же, блиско свѣйского рубежа, и то они учинили противно мирному договору, надобно было имъ того остерегать, а они сами здуровали, задоры чинили. И за тое ихъ плутню указали есмя на нихъ взять прогоновъ за три подводы от Москвы до Колского острогу и назадъ до Москвы 18 рублевъ, а на топозерскихъ мужикахъ велѣли есмя взять на насъ пени с выти по рублю за то, что они тѣхъ нѣмецъ приняли и держали ихъ у себя в волости два года, а тѣхъ нѣмецъ указали есмя ис Керетцкіе волости выслати за рубежъ тотчасъ. И какъ к тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ послалъ в Керетцкую волость, кого пригожъ, а велѣлъ тѣхъ свѣйскихъ нѣмецъ ис Керетцкіе волости выслати за рубежъ тотчасъ, а велѣли имъ сказать, что по посолскому договору на обѣ стороны перебѣщиковъ прімать не велѣно, и они бъ шли за рубежъ, куды хотятъ, а в нашей бы землѣ нигдѣ не жили. Да и впередъ бы еси в Колѣ и в Колскомъ уѣздѣ, во всѣхъ в порубежныхъ мѣстехъ, учинилъ заказъ крѣпкой, чтобъ свѣйскихъ перебѣщиковъ в нашу сторону однолично не прімали и у себя не держали; а на подъячемъ на Ермолѣ Кашинѣ велѣлъ бы еси доправити.... половину, девять рублевъ; а на топозерскихъ мужикахъ велѣлъ доправить на насъ пени с выти по рублю, сказавъ имъ вину противъ сеѣ нашіе грамоты, а доправя прогонныя и пенныя денги, прислалъ бы еси к намъ к Москвѣ, и о томъ отписалъ, которого числа тѣхъ нѣмецъ за рубежъ вышлешь, а отписку велѣлъ отдати в посолскомъ приказѣ діакомъ нашимъ, думному Ефиму Телепневу да Максиму Матюшкину; а на Иванѣ Давыдовѣ велѣли есмя доправити прогонныхъ денегъ другую половину, девять рублевъ, на Москвѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7136-го, іюля въ 18 день.

---

[47]) Въ мѣстахъ, обозначенныхъ точками, подлинникъ поврежденъ.

7. Отбойная память при сыскѣ перебѣжчиковъ, 1628 г., 13 августа.

(Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д, Шведскія дѣла 1628 г. № 1).

Лѣта 7136, августа въ 13 день, по государеву цареву и в. кн. Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу и по наказу боярина и воеводы князя Ивана Ивановича Одоевского да діяковъ Григорья Волкова да Рахманина Болдырева подъячей Богданъ Воломской взялъ с собою в понятие Селецкого погоста священника Никиту Дементіева да Гимолскіе выставки священника.... Иванова да Семчозерскаго погоста дiячка Коземку Романова да цѣловальника Иванка Давыдова да Падавскаго погоста цѣловалниковъ Скуратка Никифорова да Третьячка Юрьева да Селецкого погоста цѣловалника Гаврилка Іевлева да Гимолскіе выставки цѣловалника Исачка Микулина да Ругозерского погоста цѣловалниковъ, старосту Іевка Яковлева да Первушу Климентьева сына Доркова, и с тѣми священники и с понятыми людми пріѣхалъ в Лопской в Реболской погостъ, в Лендерскую волость, и Лендерскіе, староста, перебѣщикъ Еремѣйко Ѳедоровъ Кореляниnъ, да волостные люди: Ондрюшко Солоевъ, Ѳилимонко Петровъ, Давыдко Резановъ, Тихонко Паллуевъ, Кирилка Назарьевъ, Иванко Легжуевъ, да тое жъ Лендерскіе четверти староста Овдокимко Игнатьевъ даево старощенья Власко нѣмчинъ с сыномъ и всѣ крестьяне Лендерскіе четверти пришли на станъ к подъячему с копьи и з бердыши и с топоры и с ослопы, и подъячей наказъ имъ челъ передъ священники и передъ понятыми людми, и по росписи, что подалъ Гимолскіе выставки, Вонгорскіе волости, крестьянинъ Ѳедка Ѳилиповъ, перебѣщиковъ у нихъ спрашивалъ, и тѣ крестьяне Лендерскіе четверти государева указу и наказу не послушали и подъячево безчестили и лаяли с наказомъ, и отъ ково де вы ѣздите, и с тѣмъ и перебѣщика Еремѣйка и иныхъ перебѣщовъ (sic) изъ рукъ выбили, а говорили: мы де новгородцкого боярина и діяковъ и его посланниковъ и наказовъ ни в чемъ не слушаемъ, потому что нашъ погостъ московского присуду, а не новгородцкого, а приходитъ к намъ данщикъ Соловецкого монастыря Сумскіе волости крестьянинъ Рудачко Ѳоиковъ, и тотъ насъ во всемъ вѣдаетъ, а перебѣщикъ у насъ Еремѣйко Кореляниnъ живетъ по государевѣ грамотѣ, и тотъ Еремѣйко нынѣ в нашей волостке поставленъ старостою, и иные перебѣщики, коихъ спрашиваешь, в нашей волосткѣ всѣ есть, и тѣ перебѣщики у данщика у явки были и поручные записи в жи(вѣ) данщику по себѣ дали и живутъ

в нашей волосткѣ по его, данщикову, велѣнью; а тебѣ мы Еремѣйка Ѳедорова и иныхъ перебѣщиковъ роспрашивать и на погостъ весть и на поруки давать не дадимъ, и сами на погостъ слушать наказовъ не ѣдемъ, а грамоты тебѣ государевы не покажемъ и списка з грамоты не дадимъ,—прислана государева грамота к данщику, а ты отъ насъ изъ волости поѣдь, покамѣстъ не убитъ и не ограбленъ. А отбойную память писалъ Семчозерского погоста діячокъ Коземка Романовъ Лыкоевъ.

На оборотѣ написано: К сей отбойной памяти Спасского Селецкого погоста попъ Никита и в понятыхъ мѣсто руку приложилъ.

К сей отбойной памяти Гимолскія выставки..... попъ Изотище Ивановъ и в понятыхъ людей мисто руку приложилъ.

---

8. Отбойная память при сыскѣ перебѣжчиковъ, 1628 г., 15 августа.

(*Тамъ же*).

Лѣта 7186-го, августа въ 15 день, подъячей Богданъ Воломской с понятыми людми, священники Селецкого погоста, с Никитою Дементіемымъ да Гимолскіе выставки Изотикомъ Ивановымъ да с цѣловалники, Селецкого жъ погоста с Гаврилкомъ Іевлевымъ да Семчозерского погоста с Иванкомъ Давыдовымъ да Паданского погоста Скураткомъ Никифоровымъ да Гимолскіе выставки Исачкомъ Микулинымъ да Ругозерского погоста с старостою с Шевкомъ Яковлевымъ да с Первушою Доркогымъ, пріѣхавъ в Реболской погостъ, и передъ понятыми людми Реболского погоста старостѣ и волостнымъ людемъ о перебѣщитцкомъ сыску наказъ челъ, и староста Иванко Негодяевъ и волостные люди Нечяйко да Копанко да Гришка Первушины дѣти, Савастьянко Климентьевъ, Днитрейко Власьевъ, Трифонко Онисимовъ Медвѣдевъ, Ѳеофилко Ивановъ, Ѳедотко Яковлевъ и всѣ крестьяне Реболского погоста государева указу и наказу не послушали и перебѣковъ у себя не сказали и обыску о перебѣщикахъ не дали и подъячево лаяли и безчестили и с полѣньемъ на подъячево приходили и противъ ночи вонъ ис погоста выслали, а говорили: тебѣ де в нашъ погостъ для перебѣщиковъ ѣхать не велѣно, а ты к намъ ѣдешь своей волею, а наказъ писанъ,—и тебѣ писать вольно, потому что у васъ в рукахъ дѣетца, а наши челобитчики, которые ходятъ к Москвѣ, и на Москвѣ имъ государевы бояре и діяки говорятъ: какъ де в вашъ

в Реболской погостъ изъ Новагорода бояринъ пришлетъ посланниковъ новогородцкихъ для какова дѣла ни буди, и вы ихъ ни в чемъ не слушайте и ихъ бейте и грабте, а виноваты де не будете, потому что вашъ погостъ московского присуду, а не новгородцкого; а тебѣ у насъ, подъячему, подводы, да поѣд(ь), куды хочешь, а у насъ в погостѣ не стой, а станешь в нашемъ погостѣ стоять, и тебѣ быть биту и ограблену.

До того жъ Реболского погоста Ровкулскіе волости староста и всѣ крестьяне государевыхъ наказовъ не слушали и обысковъ и подводъ и кормовъ не дали, а ходили с копьи и с самострѣлы, и изъ волости выслали пѣшихъ, и подъячево лаяли и безчестили и с наказы и с тѣмъ, отъ ково де ты ѣздишь. А отбойную память писалъ Семчозерского погоста діячокъ Коземка Романовъ Лыкоевъ.

На оборотѣ написано:

К сей отбойной памети черной попъ..... Реболского погоста руку приложилъ.

К сей отбойной памяти Спасского Селецкого погоста попъ Никита Дементіевъ руку приложилъ и в понятыхъ людей м(ѣсто).

К сей отбойной памети Гимолской выставки Пречистынской попъ Ивотище Ивановъ и в понятыхъ людей мисто руку приложилъ.

---

9. Отбойная память при сыскѣ перебѣжчиковъ, 1628 г., 18 августа.

(Тамъ же).

136 году, августа въ 18 день, по государеву цареву и в. кн. Михаила Федоровича всеа Русіи указу и по наказу боярина и воеводы князя Ивана Ивановича Одоевского да дьяковъ Григорья Волкова да Рахманина Болдырева подьячей Богданъ Воломской с понятыми людми, священникомъ Селецкого погоста с Никитою Дементіевымъ да с цѣловалники, Селецкого жъ погоста з Гаврилкомъ Іевлевымъ да Семчозерского погоста с Иваномъ Давыдовымъ да Падавского погоста Скураткомъ Никифоровымъ да Ругозерского погоста с старостою с Иев(комъ) Яковлевымъ да с Первутою Климентьевымъ сыномъ Дорковымъ, пріѣхалъ в Кимановзерскую волость и заѣхалъ у крестьянина у Гаврилка Давыдова перебѣщиковъ, кореляиъ дву человѣкъ, Исачк(у) да Петрушку Сидоровыхъ, и тое волости староста Якушко Карповъ да тожестные люди Іевко Илиинъ да Гаврилка Давыдовъ

и всѣ крестьяне Кимашозерскіе волости у подьячего передъ понятыми тѣхъ перебѣщиковъ выбыли и на поруки дагать ихъ не дали и государева указу и наказу не слушали и подьячево лаяли и с наказомъ и приходили на него с копьи и с самострѣлы и с топоры в два наконы и подводъ и кормовъ не дали и изъ волости выбыли, а сказали: мы де присуду московского, а не нагородцкого, и новгородцкихъ наказовъ и васъ, посланниковъ, ни в чемъ не слушаемъ, а которые у насъ в волости есть перебѣщики, латыши и руские люди, и тѣхъ принималъ и порядилъ на деревни данщикъ Рудакъ Ониковъ. А отбойную память писалъ семчозерской діачокъ Коземка Романовъ.

На оборотѣ написано:

К сей отбойной памяти Спасского Селецкого погоста попъ Никита Деменгіевъ сынъ и в понятыхъ людей мѣсто (руку) приложилъ.

---

10. Отписка новгородскихъ воеводъ въ Москву, 1630 г.

(Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., Шведск. дѣла 1630 г., № 1).

Государю царю и в. кн. Михайлу Федоровичю всеа Русіи холопи твои Митка Пожарской, Мосѣйко Глѣбовъ, Гришка Волковъ, Рахманинко Болдыревъ челомъ бьютъ. В твоихъ государевыхъ царевыхъ и в. князя Михайла Федоровича всеа Русіи во многихъ грамотахъ ис посолского приказу писано в Великій Новгородъ к прежнимъ бояромъ и воеводомъ и к дьякомъ, да и к намъ, холопемъ твоимъ, велѣно в Великомъ Новѣгородѣ и во всемъ Новгородцкомъ уѣздѣ и в пригородехъ и в Заонежскихъ и в Лопскихъ погостѣхъ и в Сомерской волости и во всѣхъ порубежныхъ мѣстехъ заказы крѣпкіе учинити с великимъ запрещеньемъ подъ смертною казнью, чтобъ однолично в твою государеву сторону из-за рубежа с свѣйские стороны перебѣщиковъ, руских и нѣметцкихъ людей, нигдѣ никто не пріимали никоими дѣлы, а хто учнетъ перебѣгати, и тѣхъ велѣно отсылати назадъ за рубежъ, откуды хто прибѣжитъ, а в твою государеву сторону пропущати ихъ не велѣно. А хто послѣ заказу учнетъ перебѣщиковъ пріимати, и тѣхъ людей и ихъ воровство велѣно, водя по рубежу, бити кнутьемъ нещадно, чтобъ про то за рубежомъ отозвалось, и чтобъ в томъ меже тебя, государя царя и в. кн. Михайла Федоровича.......... и свѣйского короля и

меж.......... илось, и по тѣмъ, государь, по твоимъ государе-в(ымъ) (грамотамъ в) (Ве)ликомъ Новѣгородѣ и во всемъ Новгородцкомъ (уѣздѣ) и в пригородехъ и в Сомерской волости и во всѣхъ порубежныхъ мѣстехъ о перебѣщикехъ заказы учинены крѣпкіе противъ твоего государева указу, а хто, государь, послѣ заказу в твою государеву сторону перебѣщиковъ прімалъ, и тѣмъ людемъ чинено наказанье,—биты на рубежѣ кнутьемъ нещадно. И перебѣщиковъ, государь, которые в твою государеву сторону в Новгородцкой уѣздъ приходятъ, а в сыску объявятца, и тѣхъ, государь, в твою государеву сторону не прімаютъ, а отсылаютъ ихъ назадъ, и в порубежныхъ, государь, мѣстехъ отъ Сумерскіе волости и до Тесова и до Тиготцкого погоста и до рѣки до Лавуи и до Ладоского озера и подлѣ Ладоского озера и до Волховского и до Свирского устья по всѣмъ деревнямъ и по болшимъ и по лѣшимъ дорогамъ и по малымъ стежкамъ и по рѣкамъ от Ивана-города и от Ямы и от Копорья и от Орѣшка и тѣхъ городовъ от уѣздовъ у насъ, холопей твоихъ, поставлены заставы крѣпкіе для перебѣщиковъ, да и для того, что по отпискамъ с тѣхъ заставъ от головъ в Иванѣ-городѣ и в Копорскомъ и в Орѣшковскомъ уѣздѣ объявилось на люди моровое повѣтрее, а в Заонежскіе, государь, погосты к приказнымъ противъ твоихъ государевыхъ грамотъ о перебѣщицкомъ заказѣ из Новагорода писано многижда, чтобъ они одноличпо перебѣщиковъ из-за рубежа ни в которыхъ погостехъ никому прімати не велѣли, а хто прибѣжитъ, и тѣхъ бы велѣли назадъ отсылати и заказы бъ о томъ чинили крѣпкіе во всѣхъ погостехъ противъ твоего государева указу. И в Олонетцкой, государь, погостъ и в иные погосты, в которыхъ по твоему государеву указу велѣно быти Ивану Лутохину из Корѣлского и из Орѣшковского уѣзду многіе перебѣщики бѣгаютъ, потому что тѣ погосты сошлися с свѣйскимъ рубежомъ, а старосты и волостные люди ихъ к себѣ прімаютъ, а Иванъ Лутохинъ нашихъ, холопей твоихъ, отписокъ не слушаетъ, перебѣщиковъ в погостехъ не сыскиваетъ. Да в нынѣшнемъ, государь, въ 138-мъ году, іюня въ 18 день, писалъ к намъ, холопемъ твоимъ, з заставы с Волховского устья Петръ Оболнянинова: проѣхало де, государь, до его, Петрова, пріѣзду Ладоскимъ озеромъ в.......... бежскихъ перебѣщиковъ три семьи .... овами де ихъ и з женами и з дѣтми.......... (п)роѣхали к Тихвинѣ, да онъ же де, Петръ, слыш(алъ), что многіе перебѣщики и проѣзжіе люди из Корѣлского и из Орѣшковского уѣзда проѣзжаютъ через Олонетцкой погостъ к Бѣлу-озеру и к Тихвинѣ, а заставъ де, государь, на Олонцѣ нѣтъ. И мы, холопи твои, писали

в Заонежскіе погосты к Ивану Лутохину, чтобъ онъ в Олонетцкомъ и в иныхъ погостехъ, в которыхъ ему по твоему государеву указу велѣно быть, от свѣйского рубежа по всѣмъ деревнямъ и по болшимъ дорогамъ и по малымъ стежкамъ для морового повѣтрея и для перебѣщиковъ учинилъ заставы крѣпкіе и того бъ велѣлъ беречи накрѣпко, чтобъ одполично в твою государеву сторону ис Корѣлского уѣзда и из моровыхъ мѣстъ, из Орѣшковского уѣзда, перебѣщиковъ никакихъ людей не пропущали никоими дѣлы, чтобъ от тѣхъ людей в твою государеву сторону моровое повѣтрее не нанеслося, и чтобъ для перебѣщиковъ межъ тебя, государя, и свѣйского короля ссора не учинилась.

IV.

1650 г. Изъ актовъ, касающихся мятежей во Псковѣ и Новгородѣ.

---

1. Дѣло о посылкѣ въ Швецію въ гонцахъ подъячаго Василія Стараго съ извѣщеніемъ о псковскомъ бунтѣ, апрѣль—августъ 1650 г.

(*Моск. Гл. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Шведск. дѣла 1650 г., № 4*).

„Лѣта 7158, апрѣля въ 5 день, по государеву цареву и в. к. А. М. всеа Русіи указу, память подъячему Василью Старого. Ѣхати ему з государевою царевою и в. к. А. М. всеа Русіи грамотою к свѣйской королевѣ Христинѣ, а объ отпускѣ ево государева жъ грамота в В. Новгородъ к околничему и воеводѣ, ко князю Өедору Ондреевичю Хилкову, да к дьяку к Василью Софонову послана, а велѣно его отпустить за рубежъ в Свѣю“.

(Царская грамота къ королевѣ Христинѣ, 5 апрѣля 1650 г.).

....„Прислали к нашему ц. в—ву ваше королевино в—во комисара своего Ягана Деродесса с своею к—на в—ва вѣрющею грамотою. И мы, великій государь, наше ц. в—во, велѣли вашего к—на в—ва комисара Ягана Деродесса с товарыщи приняти и велѣли имъ у насъ, вел. государя, быти и наши ц. в—ва очи видѣти вскорѣ и грамоту вашу к—на в—ва велѣли приняти и перевесть и выслушали любительно.

А в грамотѣ вашей к нашему ц. в—ву ваше к—но в—во писала, что нашего ц. в—ва великіе и полномочные послы, околничей и намѣстникъ Брянской Борисъ Ивановичъ Пушкинъ с товарыщи,

какъ они в прошломъ году у вашего к—на в—ва были в отвѣтехъ с вашими к—на в—ва великими и полномочными комисары, обѣихъ сторонъ перебѣщиковъ и о иныхъ дѣлехъ, договорились с нашіе ц. в—ва стороны вашему к—ну в—ву 190,000 дати, какъ о томъ межъ нашими ц. в—ва великими и полномочными послы и вашего к—на в—ва великими и полномочными комисары с обѣ стороны о томъ договорено и записьми укрѣплено; и для того к нашему ц. в—ву ваше к—но в—во показателя того писанія вашего к—на в—ва, комисара своего Ягана Деродеса, послали, что ему по приказу вашего к—ва в—ва тѣ сто девяносто тысячъ рублевъ приняти и послѣ того по прінманью в тѣхъ денгахъ достойные отписи давати, и намъ бы, великому государю, нашему ц. в—ву, велѣти тому комисару дополна вѣрить, и тѣ деньги, сколко онъ похочетъ, на Новгородокъ в Ліѳлянскую землю самъ с собою повесть, или с иными послати, также будетъ про ваше к—на в—ва надобье изъ тѣхъ денегъ на сколконибудь товаровъ купити, и ему бъ по уставленному договору тотъ товаръ велѣти вести нашего ц. в—ва на подводахъ, до вашего к—на в—ва Нового Городка допровадить.

И мы, великій государь, по договору нашего ц. в—ва великихъ и полномочныхъ пословъ, околничего и намѣстника Брянского Бориса Ивановича Пушкина с товарыщи, какъ у нихъ о томъ договоренось вашего к—на в—ва с великими и полномочными комисары с обѣ стороны, и по вашей к—на в—ва грамотѣ комисару Ягану Деродесу велѣли отдать безъ задержанья. Да в вашей же к—на в—ва грамотѣ написано, чтобъ намъ, вел. государю, нашему ц. в—ву, дружбу учинити, велѣти про ваше к—но в—во 30,000 чети ржи или болши в Новгородцкомъ и во Псковскомъ уѣздехъ по цѣнѣ, гдѣ лутче добыть мочно, и оттоле вашего к—на в—ва в удѣлы, в Ліѳлянскую да в Ижерскую земли, вести безпошлинно, а ваше к—но в—во то в пріятность будете почитати и нашему ц. в—ву противъ того всякое сосѣдцкое доброе изволеніе и дружбу воздавати готовы. И по нашему ц. в—ва повелѣнью в разныхъ мѣсяцехъ и числѣхъ в то договорное число изъ нашіе ц. в—ва казны вашего к—на в—ва комисаръ Яганъ Деродесъ 120,000 рублевъ денегъ да 50.000 рублевъ золотыхъ (взялъ), и изъ того числа отпустилъ онъ, Яганъ Деродесъ, вашего жъ к—на в—ва с подданнымъ с Логиномъ Нумменсомъ во Псковъ денегъ 20,000 рублевъ, а за денежною казною с нимъ, Логиномъ, с Москвы до Пскова приставъ и провожатые посланы, чтобъ ему та денежная казна в дорогѣ до Пскова довести здорово. Да по нашему ц. в—ва указу, а по вашему к—на в—ва письму и про-

шенью, велѣно ему жъ, Ягану, дати в цѣну во Псковѣ изъ нашихъ дворцовыхъ житницъ хлѣба 10,000 чети ржи по той цѣнѣ, какъ учнутъ во Псковѣ хлѣбъ в торгу купить, потому что в Новгородцкомъ и во Псковскомъ уѣздехъ нынѣшняго лѣта былъ хлѣбу недородъ, по вашему к—на в—ва писму и прошенью такова великого числа хлѣба в Новгородцкомъ и во Псковскомъ уѣздехъ и около тѣхъ уѣздовъ нашему ц. в—ву поволити купить невозможно. И марта въ 14 день писали к намъ, вел. государю изо Пскова нашего ц. в—ва околничей и воевода Никифоръ Сергѣевичъ Собакинъ да дьякъ Иванъ Дмитреевъ: какъ де Логинъ Пумменсъ во Псковъ пріѣхалъ, и псковичи, посадцкіе и всякихъ чиновъ худые людишки, воры и мятежники, взволновався по воровскому умышленью завели воровской заводъ и собрався гилемъ били в колокола всполошнымъ обычаемъ и того вашего к—на в—ва подданного Логина Пумменса во Псковѣ задержали и денежную казну, которая к вашему к—ну в—ву с нимъ послана, поставили с нимъ же, Логиномъ, на дворѣ самоволствомъ и воеводы нашего не послушали. И мы, вел. государь, наше ц. в—во, исполняя к вашему к—ну в—ву нашу государскую дружбу и любовь, послали во Псковъ нашего ц. в—ва околничего, князя Ѳедора Ѳедоровича Волконского, да дьяка Герасима Дохтурова, а велѣли имъ про тотъ воровской заводъ псковичъ, посадцкихъ и всякихъ чиновъ людей, сыскати, какими обычаи тотъ мятежъ и воровской заводъ во Псковѣ и отъ кого учинился, а по сыску мы, вел. государь, наше ц. в—во, пущихъ воровъ и заводчиковъ, которые тотъ мятежъ и воровской заводъ учинили, за такое ихъ великое дурно и за его, Логиново, безчестье, велѣли казнить смертью, а инымъ учинить наказанье, и вашего к—на в—ва подданного Логина Пумменса и с казною велѣли изо Пскова отпустить и проводить по договору. А какъ по нашему ц. в—ва указу то сыскное дѣло во Псковѣ совершитца, и тѣмъ ворамъ и заводчикомъ казнь и наказаніе учинять и вашего к—на в—ва подданного Логина Пумменса с казною изо Пскова отпустять,—и мы, великій государь, и комисара вашего Ягана Деродеса с досталными денгами к вашему к—ну в—ву велимъ отпустить безъ задержанья. А с сею нашего ц. в—ва грамотою послали есмя к вашему к—ну в—ву гонца нашего Василья Старого, и вашему бъ к—ну в—ву велѣти его к нашему ц. в—ву отпустить безъ задержанья.

Писанъ в государствія нашего дворѣ, в царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7158-го, мѣсяца апрѣля 5 дня“.

(Отписка подъячаго Василія Стараго въ Москву изъ Ніеншанца).

„Государю царю и в. к. А. М. всея Русіи холопъ твой, подьячей Васька Старого, челомъ бьетъ. По твоему государеву ц. и в. к. А. М. всея Русіи указу посланъ я, холопъ твой, в гонцехъ с твоею государевою грамотою к свѣйской королевѣ Христинѣ, а какъ меня, холопа твоего, изъ В. Новагорода околничей и воевода князь Ѳедоръ Андреевичъ Хилковъ да дьякъ Василей Софоновъ отпустятъ, и мнѣ, холопу твоему, велѣно провѣдывать про свѣйскую королеву, и что у ней нынѣ дѣластца, и с кѣмъ война или мирное постановенье, а провѣдавъ, про то отписати к тебѣ, государю, изъ первого порубежного города. И мая, государь, въ 3 день, какъ меня, холопа твоего, приставъ Юнасъ Олденгриnъ принялъ на рубежѣ, и я, холопъ твой, ѣдучи дорогою у пристава спрашивалъ в розговорехъ про королеву, гдѣ нынѣ королева, и изъ которыхъ государствъ у еѣ, королевы, послы или посланники, и о какихъ дѣлѣхъ присланы, и нѣтъ ли у нее, королевы, с кѣмъ войны. И приставъ мнѣ, холопу твоему, сказывалъ, что королева нынѣ в Стеколнѣ, аословъ де, государь, и посланниковъ ни изъ которыхъ государствъ нѣтъ, и войны де у королевы ни с кѣмъ нѣтъ же, со всѣми окрестными государи она, королева, в дружбѣ: велась де у королевы война многое время с цесаремъ, а нынѣ де у королевы и с цесаремъ по мирному договору роздѣлка учинена,—Прагу и иные цесаревы городы королева цесарю отдала, и ратные люди изъ цесаревой земли всѣ выведены, а цесарь де королевѣ Померскою землею поступился и по договору денежную казну далъ королевѣ всю сполна, также и с куроирсты со всѣми цесарь по договору роздѣлался жъ. А ратные, государь, свѣйские наемные люди, которые были в войнѣ противъ цесаря, еще не роспущены, а переведены изъ цесаревыхъ городовъ, изъ Праги и изъ иныхъ мѣстъ, в Померскую землю и в Ригу и в Ѳинскую землю и в иные мѣста, и кормъ тѣмъ ратнымъ людемъ даютъ королевинъ, а не роспущены де, государь, тѣ ратные люди для того, что присылалъ х королевѣ многожды аглинской королевичъ Карлусъ и бьетъ челомъ королевѣ о помощи на аглинскихъ парламентовъ, и вѣсти де х королевѣ приходятъ изъ розныхъ государствъ, что тому аглинскому королевичу хотятъ помогать на парламентовъ многіе короли и галанские статы, и для де того королева ратныхъ людей роспустить не велѣла, что хочетъ помогать аглинскому королевичу, а се де -что учинитца на съѣздѣ с польскими послы, а съѣздъ де, государь, польскимъ посломъ с свѣйскими послы будетъ в Любокѣ в нынѣшнемъ во 158 году, в маѣ мѣ-

сяцѣ, а в послѣхъ де, сказываютъ, отъ королевы будетъ Ирикъ Гулденстернъ и иные думные люди, а польскіе де, государь, послы хто будутъ, про то еще невѣдомо, только де про то онъ вѣдаетъ подлинно, что отъ королевы посломъ наказано будетъ стоять о томъ, чтобы Рига с Лифлянскою землею утвердить вѣчно в свѣйскую коруну, да чтобы королю польскому в титлѣ впредь свѣйскимъ не писатца, а безъ тѣхъ де, государь, статей вѣчной мирной договоръ у королевы с польскимъ королемъ не станетца. Да приставъ же, государь, мнѣ, холопу твоему, сказывалъ, что де нынѣшняго лѣта, в іюнѣ или в іюлѣ мѣсяцѣ, у королевы будетъ коронованье, и грамоты де отъ королевы во всѣ свѣйскіе городы розосланы, чтобы изо всѣхъ городовъ генералы и губернаторы и иные начальные люди ѣхали к ей, королевину, коруновапью в Стеколну, и канецкой генералъ, отпустя меня, холопа твоего, х королевѣ, хочетъ ѣхать вскорѣ в Стеколну жъ. Да приставъ же спрашивалъ меня, холопа твоего: какъ я посланъ отъ тебя, государя, с Москвы, и в то время в Московскомъ государствѣ не было ль смуты, а у нихъ де в Свѣйской землѣ прошла вѣсть, что будто в Московскомъ государствѣ учинилась межъ людей смута, какъ и прежъ того было, и королевина де комисара Ягана Дефодеса и агента Карла Померенинка и людей ихъ на Москвѣ побили и животы ихъ розграбили. И я, холопъ твой, приставу говорилъ, что милостію Божіею и твоимъ государскимъ счастьемъ в Московскомъ государствѣ все здорово, и смуты никакіе не бывало, и королевинъ комисаръ и резидентъ на Москвѣ здоровы и при твоей государской милости живутъ во всемъ покойны и твоимъ государскимъ жалованьемъ пожалованы,—кормы имъ идутъ большіе, а нужи имъ никакіе ни в чемъ нѣтъ, а какъ в недѣлю цвѣтную тобѣ, великому государю, было шествіе за вербою, и королевинъ комисаръ в тотъ день видѣлъ твои государевы очи и твоимъ государевымъ жалованьемъ в тотъ день пожалованъ, в стола мѣсто кормомъ и питьемъ. А какъ я, холопъ твой, посланъ отъ тебя, государя, х королевѣ, и по твоему государеву указу отпущенъ со мною в Свѣю комисара Ягана Дефодеса человѣкъ, иноземецъ Мелхерко, и с тѣмъ Мелхерком писалъ комисаръ ко государынѣ ихъ королевѣ, что онъ при твоей государской милости на Москвѣ здоровъ и во всемъ твоимъ государскимъ жалованьемъ покоенъ, нужи ему никакіе ни в чемъ нѣтъ. И приставъ мнѣ, холопу твоему, сказалъ, что онъ комисарова человѣка видѣлъ в Орѣшкѣ, и какъ онъ былъ у орѣшковского воеводы, и онъ де про твою государскую милость и жалованье х комисару орѣшковскому воеводѣ росказывалъ, и орѣшковской де воевода

о твоемъ государскомъ многолѣтномъ здоровьѣ и о твоей государской милости радовался. И я, холопъ твой, пристава спрашивалъ, отъ ково онъ такіе рѣчи, что будто в Московскомъ государствѣ учинилась смута, слышалъ, и приставъ мнѣ, холопу твоему, сказалъ, что онъ про смутное время слышалъ отъ капецкого генерала, а хто де генералу про то сказывалъ, и ему де того невѣдомо.

Мая, государь, въ 7 день приходили ко мнѣ, холопу твоему, в Капцахъ приставъ Юнасъ Олденгрипъ да капецкой торговой человѣкъ Иванъ Павловъ и говорили: прислалъ де ихъ ко мнѣ генералъ Карлъ Мернеръ и велѣлъ о нѣкоторомъ дѣлѣ говорить мнѣ, холопу твоему, одному, а толмачу бъ де, Нечаю Дрябину, в то время вытить, и я, холопъ твой, толмачу Нечаю вытить велѣлъ, и какъ толмачъ вышелъ, и приставъ мнѣ, холопу твоему, говорилъ: прислалъ де ихъ ко мнѣ генералъ для того: посланъ де отъ тебя, великого государя, со мною, холопомъ твоимъ, х королевѣ толмачъ Нечай Дрябинъ, а тотъ де толмачъ в прежнихъ лѣтехъ былъ королевинъ подданной, ихъ свѣйскіе вѣры, а родомъ онъ Лполянскіе земли, а крестился онъ в православную вѣру христіянскую недавно, и генералъ де велѣлъ про то мнѣ, холопу твоему, сказать, что онъ того толмача со мною в Стеколну отпустить не хочетъ, а хочетъ ево до королевина указу держать в Капцахъ, а в Стеколну де хочетъ отпустить толко одного меня, холопа твоего, с людишками, для того что де такому человѣку, которой ихъ свѣйскую вѣру перемѣнитъ, передъ королевою быть немочно. И я, холопъ твой, пристава спрашивалъ, хто генералу такіе ссорные напрасные рѣчи сказывалъ, и приставъ мнѣ, холопу твоему, сказалъ, что онъ про то, хто генералу такіе рѣчи сказывалъ, не вѣдаетъ. И я, холопъ твой, говорилъ, что генералу такіе рѣчи про толмача Нечая Дрябина, что будто онъ былъ королевинъ подданной и одное ихъ свѣйскіе вѣры, нѣхто сказывалъ на ссору: толмачъ Нечай Дрябинъ природной твой государевъ холопъ, отецъ ево и дѣдъ служили прежнимъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ російскимъ и отцу твоему государеву, блаженные памяти вел. государю ц. и в. к. Михаилу Оедоровичу всеа Русіи, и были природные Московского государства люди, а в иныхъ государствахъ родители ево не бывали и никому не служивали, и онъ, Нечай, в ихъ свѣйской вѣрѣ николи не бывалъ,—крещенъ в православную христіанскую вѣру во младенчествѣ в Московскомъ государствѣ. И приставъ мнѣ, холопу твоему, говорилъ, что де ево, Нечая, по парсунѣ и по языку знать мочно, что онъ иноземецъ, а не природной Московского государства. И я, холопъ твой, приставу говорилъ, что природа у него прямая Москов-

ского государства, а в молодыхъ лѣтехъ взятъ былъ онъ в полонъ в Литву в воинское время, какъ была война в прежнихъ лѣтехъ у Московского государства с Полскою землею, а изъ Литвы былъ онъ в Галанской землѣ и в иныхъ государствахъ, и будучи в тѣхъ государствахъ, научился нѣмецкому языку, и научася, выѣхалъ в Московское государство на твое государево имя с твоими государевыми послы, з Григорьемъ Олябьевымъ да з дьякомъ з Григорьемъ Ларіоновымъ, изъ Галанскіе земли, и служитъ тебѣ, великому государю, попрежнему, какъ отецъ ево и дѣдъ и иные ево родители служили прежнимъ великимъ государемъ и отцу твоему государеву, блаженные памяти великому государю ц. и в. к. Михаилу Θеодоровичу всеа Русіи, и посыланъ онъ, Нечай, на твои государевы многіе службы с твоими государевыми послы и с посланники в Галанскую и в Свѣйскую и в Датцкую землю, и они бъ про то генералу росказали, что онъ, Нечай, королевинъ подданной и одноѣ ихъ свѣйскіе вѣры николи не бывалъ; а толко генералъ ево, Нечая, со мною, холопомъ твоимъ, не отпуститъ, и мнѣ, холопу твоему, безъ него, Нечая, ѣхать х королевѣ немочно, потому что онъ х королевѣ посланъ со мною, холопомъ твоимъ, по твоему государеву указу, и безъ нево мнѣ быть немочно. И приставъ мнѣ, холопу твоему, сказалъ, что онъ про то генералу роскажетъ, а генералъ де велѣлъ было ево отъ меня, холопа твоего, и отвесть. И того жъ часу пришедъ ко мнѣ холопу твоему, приставъ да канецкой торговой человѣкъ Иванъ Павловъ, сказали, что они мои, холопа твоего, рѣчи про толмача Нечая Дрябина генералу росказывали, и генералъ де мнѣ, холопу твоему, в томъ повѣрилъ и отводить отъ меня толмача не велѣлъ, а о томъ де гораздо дивитца, что ему такіе рѣчи про толмача Нечая сказывали, и не однижды, а хто государь генералу такіе рѣчи сказывалъ, про то мнѣ, холопу твоему, не сказали. Того жъ, государь, дни пришедъ ко мнѣ, холопу твоему, канецкой толмачъ Матвѣй Эриковъ, сказывалъ тайно: какъ де пріѣзжалъ в Канцы новгородцкой стрѣлецъ Ортюшка Нечаевъ с листомъ околничего и воеводы, князя Θедора Ондрѣевича Хилкова, объ моемъ, холопа твоего, пріемѣ, и онъ де, ѣдучи дорогою, в Орѣшкѣ росказывалъ многимъ людемъ, что в твоей государевѣ землѣ во многихъ городѣхъ и мѣстехъ собраны твои государевы ратные многіе люди, а походъ де тѣмъ людемъ на Свѣйскую землю, и тѣ де стрѣлецкіе рѣчи сказаны в Орѣшкѣ воеводѣ, а воевода писалъ о томъ в Канцы к генералу, а какъ де тотъ Ортюшка пріѣхалъ с листомъ в Канцы, и генералъ де велѣлъ того Ортюшку взять на дворъ ему, толмачу, и напоя пьяново, того Ор-

тюшку роспросить, в которыхъ твоихъ государевыхъ городѣхъ и сколко ратныхъ людей собрано, и хто у нихъ твоихъ государевыхъ воеводъ, а прислалъ де, государь, к нему, толмачу, для роспросу того Ортюшки капетцкого переводчика Матвѣя Дубинского, и тотъ де переводчикъ и онъ, толмачъ, напоя пьяново. ево, Орѳюшку, спрашивали, и онъ де про твоихъ государевыхъ ратныхъ людей сказывалъ про многихъ, толко де онъ, толмачъ, мнѣ, холопу твоему, наизусть сказать не упомнитъ, а есть де тому чорная записка у переводчика, а бѣлая записка с тоѣ списана и отдана генералу, и онъ де того переводчика с тою чорною запискою ко мнѣ, холопу твоему, приведетъ.

И мая, государь, въ 7 день приходили ко мнѣ, холопу твоему, канецкой переводчикъ Матвѣй Дубинской да толмачъ Матвѣй Эриковъ и показывали чорную записку, что имъ в Канцахъ сказывалъ стрѣлецъ Артюшка Печаевъ, а в запискѣ, государь, ихъ написано: посланъ де отъ тебя, государя, с Москвы твой государевъ бояринъ князь Яковъ Куденетовичъ Черкаской, а с нимъ ратныхъ людей сорокъ тысячъ человѣкъ, а пришолъ де близко к Новугороду, отъ Новагорода за 70 верстъ. Да в В. Новѣгородѣ с твоимъ государевымъ бояриномъ, со княземъ Иваномъ Никитичемъ Хованскимъ, ратныхъ людей 12 тысячъ, да на Олонцѣ собрано сорокъ тысячъ, и изъ того де числа 16 тысячъ послано на корѣльской рубежь, да в Старой Русѣ прибрано 6,000 да в Ладогѣ 1,000 человѣкъ, а всѣ де тѣ люди изготовлены к свѣйскому рубежу. И генералъ де, слыша такіе рѣчи, не хотѣлъ было меня, холопа твоего, принять, и какъ де пріѣхалъ в Канцы комисаровъ человѣкъ Мелхерка, и генералъ де призвалъ ево к себѣ тотчасъ и про ратныхъ людей ево роспрашивалъ, и комисаровъ де человѣкъ генералу сказывалъ, что ты, государь, с королевою в дружбѣ и комисара еѣ жалуешь своимъ государевымъ жалованьемъ, и войны с твоей государевы стороны не будетъ, и ратныхъ людей нигдѣ в зборѣ нѣтъ, опричь Новагорода, а в Новѣ, государь, городѣ съѣздъ твоимъ государевымъ ратнымъ людемъ, тутошнимъ же новгородцомъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, для берреганья твоего государева боярина князя Ивана Никитича Хованского, а бояринъ де князь Иванъ Никитичъ присланъ отъ тебя, государя, в Новгородъ для сыску воровскихъ людей и мятежниковъ, которые в Новѣгородѣ учинили смуту. И генералъ де, государь, услыша отъ комисарова человѣка такіе рѣчи, стрѣлецкой скаскѣ не повѣрилъ, послалъ на рубежъ и велѣлъ меня, холопа твоего, принять тотчасъ. И я, холопъ твой, говорилъ, что ты, государь, вѣчной мирной договоръ с госуда

рынею ихъ с королевою держить крѣпко и нерушимо, и с твоей государевы стороны вѣчному мирному договору нарушенья николи не будетъ, а будетъ стрѣлецъ такіе непристойные рѣчи говорилъ, и тому стрѣльцу по твоему государеву указу будеть жестокое наказанье. И переводчикъ и толмачъ мнѣ, холопу твоему, сказали, что они тѣ мои, холопа твоего, рѣчи генералу скажутъ. Того жъ, государь, дни приходилъ ко мнѣ, холопу твоему, комисаровъ человѣкъ Мелхерка и сказывалъ: какъ де онъ пріѣхалъ к Канцы, и генералъ де велѣлъ ево передъ собою поставить тотчасъ и про твоихъ государевыхъ ратныхъ людей ево роспрашивалъ, в которыхъ городѣхъ и сколько твоихъ государевыхъ ратныхъ людей собрано, и онъ де ему сказалъ, что твоихъ государевыхъ ратныхъ людей нигдѣ в зборѣ нѣтъ. И генералъ де ему сказывалъ, что де новгородцкой стрѣлецъ Ортюшка Нечаевъ, которой пріѣзжалъ к нему, генералу, с листомъ околничего и воеводы князя Өедора Ондрѣевича Хилкова, сказывалъ в розныхъ мѣстехъ многихъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей, и онъ де, Мелхерка, ему, генералу, сказывалъ вдругорядь, что твоихъ государевыхъ ратныхъ людей в зборѣ нигдѣ нѣтъ, и стрѣлецкой бы де скаскѣ онъ, генералъ, не вѣрилъ. А назавтрее де, государь, того былъ у генерала датцкой посланникъ, которой былъ у тебя, государя, на Москвѣ и про то, какое ему безчестье и увѣчье в Новѣгородѣ отъ воровскихъ людей учинено, генералу росказывалъ, а опослѣ де того онъ, посланникъ, твоею государскою милостью хвалился, и про то, какую ему честь твой государевъ бояринъ князь Иванъ Никитичъ Хованской в Новѣгородѣ оздалъ и по твоему государеву указу учинилъ оборонь, росказывалъ, и генералъ де тому, что ты, государь, в В. Новгородъ прислалъ своего государева боярина и велѣлъ воровъ и мятежниковъ смирить, ибрадовался жъ, и дацкому де посланнику генералъ сказалъ, что онъ про то к государынѣ своей х королевѣ в Стеколну отпишетъ нарочно в гонца пошлетъ тотчасъ, что ты, государь, для сыску и управы прислалъ в В. Новгородъ своего государева боярина, а онъ де, Мелхерка, при датцкомъ посланникѣ у генерала былъ же и тѣ ихъ рѣчи слышалъ".

(Изъ статейнаго списка Василія Стараго).

....„И того жъ часу приходилъ к Василью отъ выборсково воеводы вахмистеръ и говорилъ: прислалъ де ево к нему, Василью, выборской воевода и велѣлъ говорить: присылалъ де онъ к воеводѣ говорити о нѣкоторыхъ дѣлехъ толмача, и воевода де высылалъ к тот-

мачю ево, вахместера, и толмачъ де ему ничего не сказалъ, а воевода к себѣ ево, толмача, пустить не велѣлъ для того, что де во многихъ городѣхъ во государевѣ сторонѣ воеводы до себя Свѣянъ не допускаютъ, а се де онъ, воевода, лежитъ боленъ, и онъ бы, Василей, ему, вахместеру, сказалъ, о какихъ дѣлехъ онъ к выборскому воеводѣ толмача посылалъ, а онъ де про то скажетъ воеводѣ, а что воевода противъ того к нему прикажетъ, и онъ ему вѣдомо учинитъ тотчасъ".

. . . .

....."И королева вставъ приказывала ко государю поздравленье стоя, а говорила по-свѣйски.

А какъ королева рѣчь изговорила, и переводчикъ Яганъ Роселинъ говорилъ: королевино де величество приказываетъ с нимъ, Васильемъ, к царскому величеству любителное поздравленіе, а говоритъ такъ:

Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, наше королевина величества любителное поздравленіе.

А какъ переводчикъ рѣчь изговорилъ, и королевѣ поднесъ думной секретарь Яганъ Моисенъ грамоту, и королева, взявъ у секретаря грамоту, говорила стоя:

Великому государю, его царскому величеству, наша королевина величества любителная грамота.

И подала Василью грамоту".

. . . .

....."Июля въ 6 день приходилъ к Василью переводчикъ Яганъ Роселинъ и говорилъ: королевино де в—во велѣла ево, Василья, изъ Стеколны отпустить к ц. в—ву незадерживъ, толко де по се время вѣтру не было, а нынѣ де приходилъ с буерки лютманъ и говорилъ, что вѣтръ настаиваетъ добрай, и ему бъ, Василью, на буерку итти.

И Василей говорилъ, что онъ ѣхать готовъ и на буерку идетъ.

И переводчикъ говорилъ, чтобъ ему, Василью, на буерку итти послѣ обѣда, а до обѣда ему отпустити ево немочно, а послѣ де обѣда по к—на в—ва указу пришлютъ по нево корету и проводятъ ево до буерка в коретѣ.

Да переводчикъ же сказывалъ, что де сего дни у королевы начнется соймъ, а на соймѣ будетъ королева и думные люди и духовного чину началной арцыбискупъ, которой живетъ в прежнемъ свѣйскомъ столномъ городѣ в Упсалѣ, и всѣ бискупы и пасторы, и изъ городовъ отъ шляхтъ и отъ посадцкихъ и отъ уѣздныхъ и отъ пашенныхъ людей со всякого города и изо всякого чину по два человѣка, и обьявятъ на соймѣ государственные дѣла всѣмъ вслухъ.

А выборные де люди будутъ тѣхъ земель и городовъ отъ посадовъ и отъ уѣздовъ, которые искони вѣчно в свѣйской коруне, а отъ новоприбылыхъ земель и городовъ, отъ посадовъ и отъ уѣздовъ, выборныхъ людей на соймѣ не бываетъ, и государственные думы никакіе вѣдать имъ не даютъ.

А изъ которыхъ де городовъ и уѣздовъ на соимъ присланы будутъ будутъ выборные люди, и на тѣхъ людеи присылаютъ изъ тѣхъ городовъ шляхта и посадцкіе и уѣздные люди вѣрныя писма за своими руками впредь для укрѣпленья, и чтò они, будучи на соимѣ, договорятъ, и то все будетъ отъ тѣхъ городовъ здержано и исполнено.

И Василей Ягану говорилъ, мочно ли ему то учинить, чтобы ему, Василью, на томъ соймѣ быть втаи, и Яганъ говорилъ: буде онъ похочетъ, и онъ ему то учинитъ, толко де надобно итти поранѣе, до тѣхъ мѣстъ, покамѣста в полату не сошлися соемные люди, а в то время, какъ уже сойдутца, иныхъ никакихъ людеи не пустятъ.

И Василей с переводчикомъ пошолъ, и пришли на королевинъ дворъ в болшую полату, в которои бываютъ у королевы государевы и иныхъ государствъ послы и посланники, и взошли на рундукъ, противъ королевина мѣста, а зделанъ тотъ рундукъ надъ дверми тоѣ полаты гораздо высоко.

А послѣ того почели сходитца в полату духовного чину и тутошние стеколнскіе и изъ городовъ посадцкіе и уѣздные выборные люди.

И какъ в зборную полату сошлися всѣ, и в то время изъ зборные полаты послали к шляхетцкимъ всѣхъ городовъ к выборнымъ людемъ, чтобъ они шли в городъ и били челомъ королевѣ, чтобъ королева изволила итти в думу, а они, духовного чину и всѣ выборные люди, еѣ, королевы, ожидаютъ, а шляхетцкіе выборные люди в то время, какъ по нихъ изъ зборные полаты послали, были в зборѣ на своемъ на то уставленномъ шляхетцкомъ дворѣ.

И послѣ того вскорѣ пришли на королевинъ дворъ шляхта выборные люди, и не ходя в зборную полату, пошли к королевѣ, а передъ ними играли на маленькихъ свирѣлкахъ, а думные люди в то время были у королевы, а королева была в своихъ покоевыхъ полатахъ.

И послѣ того королева изъ своихъ полатъ вышла на дворецъ и шла дворцомъ, а передъ королевою шли шляхта выборные люди, а за выборными людми шли думные люди, а за королевою шли княжны и думныхъ людей дочери, и в то время, какъ королева изъ своихъ полатъ вышла и дворцомъ шла, игры никакой не было.

И Василей переводчика спрашивалъ: для чего королева идетъ в зборную полату дворцомъ, а не переходами.

И переводчикъ сказалъ: мочно де было королевѣ переходами или полатами изъ своихъ покоевыхъ полатъ в зборную полату притти, толко по извыклому прежнему обычаю королева всегда ходитъ изъ своихъ полатъ в зборную полату дворцомъ, для того что напередъ того прежніе короли в зборную полату в думу хаживали тою жъ дорогою".

. . . .

....."И какъ канцлѣръ рѣчь изговорилъ и на свое мѣсто сѣлъ, и послѣ того Бентъ Шкутъ чолъ передъ королевою писмо всѣмъ людемъ вслухъ.

А в писмѣ чолъ, что к—ва в—ва отецъ, велеможной государь Густавъ Адолѳъ, король свѣйской, также и сѣ к—по в—во с великимъ государемъ с цесаремъ римскимъ держали за его цесарскую неправду войну многое время, какъ о томъ всѣмъ вамъ, Свѣйского королевства подданнымъ, вѣдомо в прошлыхъ годѣхъ на прежнихъ соймехъ, а опосле того тѣ всѣ ссоры и война с цесаремъ замирена вѣчнымъ покоемъ".

. . . .

....."Да и про то ц. в—во [47]) в своей грамотѣ х к—ну в—ву писалъ же, что его ц. в—во послалъ во Псковъ своихъ государевыхъ ближнихъ людеи и велѣлъ про тотъ воровской заводъ учинить смертную казнь, а инымъ жестокое наказанье, и с царскимъ де в—вомъ к—но в—во в дружбѣ и в любви по прежнему мирному договору и вѣчному доконченью, а ссорныхъ бы никакихъ рѣчей впредь никто не говорилъ".

. . . .

....."Да переводчикъ же Яганъ Роселинъ, идучи дорогою, говорилъ, что де к—но в—во нынѣ на соймѣ учинила новое дѣло, чего напередъ того на прежнихъ соимѣхъ не бывало, что про ц. в—ва имянованье, какъ сѣ к—по в—во с нимъ, великимъ государемъ, в дружбѣ и в любви пребываетъ, велѣла говорить преже полского короля имяни, и какъ де про то полскому королю будетъ вѣдомо, и ему де то будетъ нелюбително, и начастца де онъ, какъ будетъ в Любкѣ посолской съѣздъ, и про то де полскіе послы свѣйскимъ посломъ будутъ выговаривать, толко де к—но в—во то учинила для ц. в—ва дружбы и любви, и впредь де уже на соймѣхъ будетъ по тому жъ.

И Василеи переводчику говорилъ: великій государь, его ц. в—во, с к—нымъ в—вомъ в дружбѣ и в любви по вѣчному доконченью, и

---

[47]) Говорилось в той же прочитанной Бенктомъ Шютте (Шкутомъ) тронной рѣчи на шведскомъ риксдагѣ (сеймѣ).

впредь ихъ государевой дружбѣ и любви нарушенья не будетъ. А что к—но в—во великому государю, его ц. в—ву, воздала честь по ево государскому достоинству, и ц. в—во к—ву в—ву велитъ воздавать по тому жъ, какъ сѣ к—но в—во воздаетъ честь его царскому величеству".

. . . .

....."Изъ Новагорода пошли іюля въ 26 день, к Москвѣ пришли августа въ 5 день.

А какъ Василей былъ в Стеколнѣ, и что какихъ вѣстей при немъ в Стеколну в вѣстовыхъ курантахъ приходило, и онъ тѣ вѣстовые куранты покупалъ и привезъ ко государю к Москвѣ".

. . . .

....."Какъ Васка Старого пріѣхалъ з государевой стороны в свѣйскую сторону в Капцы, и что новгородцкой стрѣлецъ Артюшка Нечаевъ в Капцахъ сказывалъ, что будто в государевѣ сторонѣ во многихъ мѣстехъ збираютъ ратныхъ людей, и про то сказывали переводчикъ Матвѣй Дубинской да толмачъ Матвѣй Эриковъ, что будто тѣ ратные люди идутъ на свѣйскую сторону, про то де имъ тотъ же стрѣлецъ сказывалъ, и Васка говорилъ, что государь с королевою в дружбѣ и в любви по вѣчному докончанью, и войны с ево государевы стороны не будетъ, и ратныхъ людей нигдѣ в зборѣ нѣтъ,—про то подлинно писалъ ко государю к Москвѣ в вѣстовой отпискѣ.

И толмачъ и переводчикъ говорили: и королева де с государемъ также в дружбѣ и в любви, а нынѣ де у королевы ратные люди изъ цесаревой земли живутъ в Свѣѣ в розныхъ мѣстехъ, и будетъ государю понадобятца ратные люди, и они де начаютца, что государю королева за ратныхъ людей не постоитъ. И Васка имъ говорилъ: будетъ государю что у королевы понадобитца, и государь о томъ х королевѣ отпишетъ, а ратныхъ людей у государя много во всей ево государевѣ отчинѣ".

—

(Изъ грамоты королевы Христины къ царю Алексѣю Михайловичу).

....."И наше к—но в—во для того к вашему ц. в—ву надежду имѣемъ, что ваше ц. в—во такимъ своимъ подданнымъ—мятежникомъ за ихъ злые дѣла по своему званію велѣли накрѣпко наказанье учинить, и того Логина и иныхъ нашего к—на в—ва подданныхъ, которые в то мятежное время шкоты и убытки учинены, велѣли то заплатить и отдать, а его самово с людми и з животы опять поставить на нашей к—на в—ва землѣ безо всякіе шкоты".

2. Изъ сыскного дѣла о бунтѣ во Псковѣ.

(*Моск. Главн. Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ, Приказныя дѣла 1650 г., № 24*).

(Изъ распросныхъ рѣчей толмача Фанемина).

...„А на Москвѣ посолского приказу толмачъ Самойло Ѳанеминъ в роспросѣ сказалъ: пріѣхалъ онъ во Псковъ в сырную недѣлю и государеву грамоту околничему Никиѳору Сергѣевичу Собакину отдалъ, а изо Пскова отпущенъ ко государю с отпискою ѳевраля въ 27-мъ числѣ, в четвергъ на первой недѣлѣ поста. А какъ де онъ былъ во Псковѣ, и при немъ в среду первые недѣли поста приходили на дворъ к околничему к Никиѳору Сергѣевичу Собакину псковичи, посацкіе и всякихъ чиновъ многіе люди, и били челомъ словесно: сперва де присланъ государевъ указъ во Псковъ изъ приказу болшіе казны, а велѣно хлѣбъ покупати на государя и изъ уѣзду де с хлѣбомъ ѣздить не учали, и имъ, псковичамъ, хлѣба купить стало негдѣ. А нынѣ де присланъ государевъ указъ, а велѣно по прошенью свѣйской королевы давати хлѣбъ поддапному еѣ изъ государевыхъ житницъ, и имъ де впередъ надѣятца не на что, и в томъ де воленъ Богъ да государь, станемъ де всѣ у житницъ сами, хотя де велитъ государь всѣхъ ихъ перевѣшать, а в Свѣйскую землю хлѣба изъ государевыхъ житницъ имъ не давывать, потому что и самимъ имъ будетъ с голоду померети. А отъ околничего ходили о томъ же бити челомъ к архіепископу".

—

(Отписка псковского воеводы Собакина въ Москву съ извѣщеніемъ о бунтѣ).

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи холопи твои, Никиѳорко Сабакинъ, Иванко Степановъ, челомъ бьютъ. Нынѣшняго, государь, 158-го году, ѳевраля въ 28-й день, ѣхалъ отъ тебя, государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, с Москвы Свѣйскіе земли нѣмчинъ Логинъ Нумменсъ, а с нимъ своей государевы денежные казны двадцать тысячь, которая казна по договору твоихъ государевыхъ великихъ пословъ, околничево Бориса Ивановича Пушкина с товарыщи, дана на Москвѣ свѣйсkіе королевы комисару Ивану, а с нимъ, Логиномъ, посланъ в приставехъ псковитинъ Маркъ Тимашовъ, и дана ему твоя государева проѣзжая грамота. И какъ, государь, с тою денежною казною приставъ Марко и

нѣмчинъ Логинъ будутъ на Великой рѣкѣ противъ Власьевскихъ воротъ, и послыша, государь, то псковичи,—посацкіе люди, и стрѣлцы, и казаки, и пушкари, и воротники, и всякіе жилецкіе черные люди, которые живутъ в городѣ и за городомъ в слободахъ и на посадехъ, опроче псковичь лутчихъ посадцкихъ и прожиточныхъ людей,—по приходцкимъ церквамъ в городѣ и за городомъ велѣли бити в колокола и учали говорить, что свѣйской королевѣ велѣно дать изъ твоихъ государевыхъ житницъ хлѣба десять тысячъ чети ржи, и что велѣно на тебя, государь, псковскому гостю Федору Омельянову купить ржи двѣ тысячи чети, и которая казна в Свѣю послана с нѣмчиномъ Логиномъ, дватцать тысячъ, не по твоему государеву указу, такой де твоей государевы болшой казны и хлѣба свѣйской королевѣ дать не за что. И собрався, государь, с пищалми и с топорками и с палки, пришодъ на Великую рѣку, пѣмчина Логина и пристава Марка Тимашова и провожатыхъ остановили и казну и нѣмчина взяли в городъ и казну, государь, поставили передъ съѣзжею избою, а нѣмчина Логина привели передъ всегородную избу и спрашивали с пристрастомъ накрѣпко и грамотъ и всякихъ писемъ обыскивали и платье с него сымали и спрашивали, хто тоѣ твою государеву денежную казну в Свѣю х королевѣ послалъ, и хлѣба десять тысячъ изо Пскова велѣно отпустить и гостю Федору Омельянову на тебя, государя, велѣно хлѣбъ покупать по чьему умыслу, чтобъ онъ сказалъ правду, а будеть не скажеть, и ему отъ нихъ быти пытану. И мы, холопи твои, и дьякъ Иванъ Дмитреевъ и псковичи дворяне и дѣти боярскіе и головы стрѣлецкіе и сотники, видя такое болшое смятеніе и смуту, ходили к твоему государеву богомолцу, преосвященному архіепископу Макарію Псковскому и Изборскому, и про то смятеніе сказали. И твой государевъ богомолецъ, Макарей архіепископъ, велѣлъ изъ соборные церкви взяти образъ Пресвятые Живоначалные Троицы и выходилъ с образомъ, а мы, холопи твои, с нимъ же, архіепископомъ, и з дворяны и з дѣтми боярскими на площадь выходили и псковичамъ, посацкимъ и всякихъ чиновъ людемъ, говорили, чтобъ они отъ такова злого начинанья престали и скопъ и заговоръ, помня твое государево царево и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи крестное цѣлованье, оставили и надъ нѣмчиномъ дурна никакова не учинили и тѣмъ бы межъ тобою, великимъ государемъ, твоимъ царскимъ величествомъ, и свѣйской королевы Христины ссоры не учинили. А денежная казна свѣйской королевѣ за нѣмецкихъ перебѣщиковъ, и что хлѣба дать велѣно десять тысячъ по твоему государеву указу и у пристава у Марка Тимашова о томъ есть твоя государева проѣзжая грамота за

твоею государевою печатью и за приписью твоего государева дьяка Алмаза Иванова, и тоѣ твою государеву проѣзжую грамоту взявъ у Марка Тимашова, на весь міръ мы, холопи твои, велѣли вычести при архіепископѣ Макаріѣ и при дворянехъ и дѣтехъ боярскихъ, и мірскіе, государь, люди учали кричать: та де твоя государева проѣзжая грамота со псковитиномъ с Маркомъ Тимашовымъ послана безъ имянного твоего государева указу, наровя Нѣмцамъ, а они де твоей государевы казны в Свѣйскую землю изо Пскова не отпустятъ, а у нѣмчина Логина спрашивали о той твоей государевѣ казнѣ х королевѣ и твоей государевы грамоты и архіепископа и насъ холопей твоихъ не послушали и грозили мнѣ, холопу твоему Никифору, убивствомъ. И архіепископъ Макарей, видя ихъ непослушаніе, пошолъ в соборную церковь, а мы, холопи твои, с нимъ же, архіепископомъ. И того жъ, государь, часу приходъ к архіепископу и к намъ, холопемъ твоимъ, сотники стрѣлецкіе, сказывали, что псковичи, всякихъ чиновъ люди, взволновався гостя Өедора Омельянова животы ево на дворѣ розграбили и Федора ищутъ, хотятъ убити до смерти, и многіе, государь, изъ тѣхъ воровъ люди опився у Федора Омельянова на дворѣ на улицахъ померли, а жену Федорову да племянника взяли во всегородную избу и отдали за пристава, а твою государеву денежную казну да нѣмчина Логина товаръ, бочки с соболми, поставили в городѣ, Спятогорского монастыря на подворьѣ, и запечатали поповскіе соборные избы печатью и поставили сторожей, всякихъ чиновъ людей, а нѣмчина Логина велѣли держать за приставомъ тутъ же, на Спятогорскомъ подворьѣ. И того жъ, государь, часу приходили к соборной церкви к архіепископу Макарію земскіе избы староста Ивашко Федоровъ с товарыщи и архіепископу говорилъ, чтобъ архіепископъ у меня, холопа твоего Никифорка, городовые ключи взялъ к себѣ, и архіепископъ имъ отказалъ. И я, холопъ твой Никифорко, старостѣ Ивашку Федорову говорилъ, чтобъ онъ всякихъ чиновъ людямъ сказалъ, какую они на меня холопа твоего к тебѣ, государю, измѣну вѣдаютъ, и за что городовые ключи у меня взять. И того жъ, государь, часу приходъ к архіепископу на дворъ тотъ же староста Ивашко Федоровъ да посадцкіе люди Ивашко Шмара да Прохорко мясникъ и архіепископу и мнѣ холопу твоему говорили, что имъ до городовыхъ ключей дѣла нѣтъ и на меня, холопа твоего, измѣны и вины никакіе не вѣдаютъ. И марта, государь, въ 1-й день Макарей архіепископъ велѣлъ у Пресвятыя Живоначалныя Троицы учинити всоборнѣ молебное пѣніе и посадцкихъ лутчихъ людей и тѣхъ, которые дурно и гиль завели, и стрѣлцовъ и всякихъ чиновъ людей велѣлъ призвать к себѣ

в соборную церковь и молебствовалъ и имъ говорилъ всякими мѣрами, чтобъ они, помня твое государево царево и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русія крестное цѣлованье, отъ такого дурна отстали и нѣмчина бъ Логина с твоею государевою казною и с ево рухлядью отпустили вцѣлѣ, а дѣла (имъ до него) никакова нѣтъ. И посадцкіе, государь, люди и стрѣлцы и казаки и всякіе черные люди, опричѣ посадцкихъ лутчихъ людей, архіепископу и намъ, холопемъ твоимъ, сказали, что имъ, собрався всѣмъ на площадь, нѣмчина Логина роспрашивать вдругорядь и честь нѣмецкіе посылные грамотки, которые у него, Логина, взяли. А какъ де они нѣмчина роспросятъ и грамотки вычтутъ, и у нихъ де в тѣ поры и совѣтъ будетъ. И того жъ, государь, дни, в пятомъ часу, тѣ жъ посадцкіе и служилые и всякихъ чиновъ черные люди велѣли бить на городѣ в сполошной колоколъ, а нѣмчина Логина вывели на площадь и поставили ево середи площади на вымостехъ высоко и роспрашивали накрѣпко с болшимъ пристрастіемъ. А переводчику, государь, Екиму Ѳептурову велѣли передъ собою тѣ нѣмецкіе грамотки честь и переводить. А роспрося, государь, нѣмчина Логина и вычетъ грамотки, отвели ево на Святогорское подворье за пристава попрежнему, а по се, государь, число к тебѣ, государю, о томъ намъ, холопемъ твоимъ, писать и гонца послать было немочно: по воротамъ, государь, в городѣ и за городомъ стояли всякихъ чиновъ люди скопяся толпами, а что у нихъ вперецъ о нѣмчинѣ Логинѣ какой совѣтъ будетъ, того не вѣдомо, а какой, государь, у нихъ совѣтъ будетъ впредь, и к тебѣ, государю царю и в. кн. А. М. всеа Русіи, мы, холопи твои, отпишемъ тотчасъ. А сю, государь, отписку послали мы, холопи твои, тайно, чтобъ изъ тѣхъ людей, которые тотъ гиль завели и смуту учинили, нихто не вѣдалъ".

(Показаніе гонца Молвянинова).

„А на Москвѣ псковской гонецъ, пусторжевецъ Иванъ Молвяниновъ, в роспросѣ сказалъ: какъ де во Псковѣ чинилось смятенье, и в то де время во Псковѣ были дворяня немногіе люди: Иванъ Чиркинъ, Иванъ Окуневъ, Богданъ Дамаскинъ, Пащокины, Михайло да Богданъ Бѣшенцовы, Степанъ Перепечинъ и иные, а имянни ихъ не упомнитъ, всего было человѣкъ з двадцать; и онъ, Иванъ, былъ и со архіепископомъ и с околничимъ на площади выходилъ и мятежниковъ розговаривали, чтобъ они отъ такова злого дѣла престали, и тѣ воры не послушали. И какъ тѣ мятежники нѣмчина выводили на

площадь и его роспрашивали, и онъ де, Окуневъ, приносилъ к нимъ отъ околничего и воеводы отъ Никифора Сергѣевича проѣзжую грамоту и говорилъ имъ, что та казна прислана с нѣмчиномъ по государеву указу, а не ложно, и они де ево, Ивана, бранили и велѣли его с площади отбить прочь.

А какъ в тѣ дни отъ тѣхъ матежниковъ гилеванье и крикъ былъ, и в тѣ де поры на площади и по улицамъ всякихъ чиновъ люди ходили толпами и говорили: государева де грамота о хлѣбной покупкѣ прислана к Θедору Омельянову, что велѣно вѣдать одному безъ государева вѣдома. Также де и казна прислана и королевѣ хлѣбъ велѣно дати безъ государева жъ вѣдома. А то де в толпахъ и говорятъ: какъ де околничей Борисъ Ивановичъ Пушкинъ шолъ в Свѣю в послѣхъ, и отъ него де слухъ былъ по всей Украинѣ, что у Нѣмцевъ городы государевы взять, Ивань-городъ с пригороды. А нынѣ де такую великую денежную казну и хлѣбъ отдаютъ Нѣмцомъ, а невѣдомо за што.

А отъ кого де у нихъ такой воровской заводъ и смятенье учинилось, и хто на то с ними умышлялъ, про то онъ не вѣдаетъ. А старые де псковскіе стрѣлцы в томъ заводѣ есть ли, и про то де вѣдать не по чему жъ, потому какъ сойдутца с ними, дворяны, тѣ старые стрѣлцы и посадцкіе лутчіе люди на одинѣ, и имъ сказываютъ, что де они с тѣми гилевщиками не совѣтуютъ, а какъ де в смятеніе тѣ матежники сойдутца гилемъ, и тѣ де старые стрѣлцы и лутчіе посадцкіе люди стоятъ в особныхъ толпахъ, а рѣчи с ними какіе говорятъ ли, и того было розсмотрѣть и слышать ему не мочно.

А онъ де, Иванъ, в дорогѣ будучи измѣшкалъ, потому что изо Пскова выѣхалъ тайно и болшою дорогою поѣхать было нелзѣ, а ѣхалъ онъ на Порховъ.

А сперва де тѣ воры гилевщики хотѣли межъ себя кресть цѣловать на томъ, естьли де отъ государя будетъ присылка к нимъ во Псковъ для наказанья и смертныя казни, и имъ никого не отдать и другъ друга не выдать. А послѣ де тово учали межъ себя говорить, что они государю кресть цѣловали на томъ, что ему, государю, не измѣнить и никакова заводу не заводить, а толко де имъ нынѣ кресть цѣловать вдругорядь межъ себя, и то де будетъ государеву крестному цѣлованью противно, и то де отставили.

А то онъ передъ поѣздомъ слышалъ, что тѣ гилевщики и сами нынѣ не ради, что такую великую бѣду завели, да не вѣдаютъ, какъ ко государю вина своя принести. А какъ онъ поѣхалъ в понедѣлникъ въ городу с утра рано, и во Псковѣ де учали бить в сполошной колоколъ".

(Показаніе гостя Ѳедора Емельянова).

„158-го году, марта въ 15-й день, в приказѣ государевы болшіе казны, псковской гость Ѳедоръ Емельяновъ сказалъ: ѳевраля де въ 13-мъ числѣ прислано во Псковъ государевы казны десять тысячъ рублевъ на хлѣбную покупку, а пять тысячъ рублевъ на покупку соболей, с москвитиномъ суконной сотни с Яковомъ Чюваевымъ. И ѳевраля въ 16-й день прислана государева грамота со псковскимъ сотникомъ с Ѳедоромъ с Княжнинымъ, а велѣно купить хлѣба двѣ тысячи четв по болшой цѣнѣ, по тритцати по шти алтынъ по четыре денги, а во всю зиму покупали по той цѣнѣ и болши. И онъ де, Ѳедоръ, купилъ у дворянъ: у Ивана Чиркина шесть сотъ четв, а сказывалъ онъ, Иванъ, что будетъ и с тысечю четв, а цѣною купилъ по тритцати по шти алтынъ, да у Ивана Нащокина з братомъ шесть сотъ четв, а сказывали, что будетъ и болши того, да у Парамона у Турова двѣнатцать четв по тритцати по шти жъ алтынъ четь. И почалъ онъ, Ѳедоръ, рожь мѣрить у Ивана у Чиркина и отмѣрилъ двѣсти пятьдесять шесть четв. И в тѣ поры псковичи посацкіе и всякихъ чиновъ люди учали про хлѣбную покупку на нево, Ѳедора, гиль заводить; и послѣ того пришла государева грамота к околничему к Микиѳору Сергѣевичю Сабакину и к дворцовому дьяку, а велѣно свийскому нѣмчину Логину Лаврентьеву отмѣрить изъ государевыхъ житницъ десять тысячъ четв ржи и возить тотъ хлѣбъ и сыпать в онбары за Великою рѣкою, кои бъ онбары были близко нѣмецкому двору, и околничей де Микиѳоръ Сергѣевичъ велѣлъ онбары очистить и хлѣбъ цѣловалникомъ возить. И ѳевраля въ 27-й день псковичи, посацкіе и всякихъ чиновъ многіе люди, пришли с болшимъ шумомъ к архіепископу Макарью, и онъ де, архіепискупъ, послалъ к околничему к Микиѳору Сергѣевичю, чтобъ онъ пріѣхалъ к нему, и околничей де тотчасъ к архіепискупу пріѣхалъ, и тѣ де псковичи, посацкіе и всякихъ чиновъ многіе люди, к архіепископу вошли в келью и в сѣни, на крылцо и на дворъ, и учали околничему говорить, чтобъ онъ хлѣба изъ города не возилъ и Нѣмцамъ не отдавалъ. И околничей де имъ сказалъ: я де васъ не слушаю, а слушаю государева указу и хлѣбъ де возить велю. И псковичи де противъ того сказали: кто станетъ хлѣбъ возить, а заводъ де тотъ о хлѣбѣ Нѣмцомъ Ѳедора Емельянова. И тотъ весь день и ночь всю учали ходить гилемъ толпами, человѣкъ по дватцати и по тритцати и по пятидесяти и болши, с ружьемъ и говорили: пойдемъ де на дворъ к Ѳедору Омельянову и его убьемъ и розграбимъ. И ѳевраля жъ де въ 28-й день ихъ же

гилю пришло человѣкъ с пять и велѣли ему, Ѳедору, з женою бѣжать: идутъ де тебя грабить и хотять убить до смерти. И онъ де, Ѳедоръ, изъ двора своего побѣжалъ и прибѣжалъ на монастырское на Климентовское подворье и увалился межъ житницъ и лежалъ онъ до полночи. И пришелъ к нему посацкой человѣкъ Тимошка Згибенковъ и взялъ ево, Ѳедора, к себѣ на дворъ, и какъ учали благовѣстить к заутрени, и онъ, Ѳедоръ, ево, Тимошку, послалъ к архіепископу, чтобы онъ, архіепископъ, пожаловалъ, прислалъ по нево, Ѳедора, кому онъ вѣритъ, и архіепископъ прислалъ по нево сына боярскова Михайла Турова с лошадью, и взялъ ево подъ полстью и привезъ к архиепископу в келью, а дворъ ево, Ѳедоровъ, и животъ разорили и розграбили ко конца, а живота ево взяли денегъ и жемчугу з двѣстѣ рублевъ, а что во дворѣ жъ было много всякого живота и мелкого всякова товару и платья, и того не упомнитъ, а государева де казна вся цѣла, а взяли толко на девяносто рублевъ сопмковъ, а в погребѣ де с питьемъ бочки разсѣкали и опились человѣкъ з десять и людей ево перебили и переграбили до нага, да тѣ жъ де грабельщики хотѣли зажечь дворъ ево, Ѳедоровъ, для того чтобъ грабить весь городъ, и которые люди живутъ по близку ево, Ѳедора, своими дворами, и тѣ люди зажечь не дали для своихъ дворовъ, а жену ево, Ѳедорову, взяли в земскую избу, и сидѣла скована два дни, и хотѣли ее пытать, а спрашивали про него, Ѳедора. И какъ де пришли государевы богомолные грамоты о государынѣ цесаревнѣ и великой княжнѣ Евдокеѣ Алексѣевнѣ, и архіепископъ де выпечаловалъ у нихъ жену ево, Ѳедорову, отдать протопопу, и в тое пору которые добрые люди жену ево протопопу отдали, а послѣ того посацкіе и всякіе люди ходили гилемъ и били в колокола, а в заводѣ былъ площадной дьячокъ Томилко Слѣпой и иные завотчики, а знаетъ де ихъ многихъ архіепископъ и земскіе старосты и стрѣлецкіе пятидесятники, а казаки де имъ отказали и к ихъ воровству не пристали. А былъ онъ, Ѳедоръ, у архіепископа в кельѣ четыре дни, и велѣлъ архіепископъ Макарей сыну боярскому Михайлу Турову вывесть ево, Ѳедора, и ночевали они с нимъ, Михайломъ, ото Пскова отъѣхавъ сорокъ верстъ, в деревнѣ Лугишинѣ, у крестьянина у Пашки, и ночевавъ поѣхалъ онъ, Ѳедоръ, к Никандровѣ пустыни, а сынъ боярской поѣхалъ в архіепископову вотчину, в Сладковичи, и какъ де онъ, Ѳедоръ, отъѣхалъ отъ той деревни, гдѣ ночевали, верстъ з десять с мужикомъ с Пашкою, и той же деревни мужики, четыре человѣка, ево, Ѳедора, нагнали и взяли и повезли назадъ, а называли измѣнникомъ, и отвезли версты з двѣ, и сынъ боярской Михайло Туровъ заблудился и

попалъ к нему навстрѣчу и у тѣхъ мужиковъ ево, Ѳедора, отнялъ, и поѣхали в Никандрову пустыню, и ихъ де нагнали иныхъ деревень крестьяня человѣкъ з десять, и они отъ нихъ отбились и доѣхали до Никандровы пустыни, а изъ Никандровы пустыни (довезъ его) онъ, Михайло, до Норамона Турова, и Норамонъ де ему далъ лошадь и человѣка до Новагорода, а изъ Новагорода околничей далъ ему двѣ подводы, и на тѣхъ подводахъ ѣхалъ онъ до Москвы. Да февраля жъ де въ 28-й день пріѣхалъ во Псковъ свиской нѣмчинъ Логинъ Лаврентьевъ для государева хлѣбного пріему, а сказывалъ с собою казны тысячъ з дватцать да соболей бочку, и ево переняли на Великой рѣкѣ и привели к пролуби и хотѣли посадить в воду, и иные де розговаривали, чтобъ ево в воду не посадить, и отвели ево с казною на Снетогорской дворъ и положили казну в полату и приставили беречь пятьдесятъ человѣкъ стрѣлцовъ. А марта де въ 1-й день выводили того нѣмчина на площадь и поставили три тщана сряду и на одинъ тщанъ поставили ево, нѣмчина, и спрашивали: у кого де ты ту казну взялъ и хлѣба де тебѣ почему велѣно приметь? И нѣмчинъ де сказалъ: прималъ де онъ казну у свиского комисара, а комисару де по государеву указу казну отдавали на Москвѣ в посолскомъ приказѣ, а хлѣбъ де указано отдавать по государеву указу околничему Микиѳору Сергѣевичю. И опять того нѣмчина отдали на Снетогорской же дворъ; а ему де, Ѳедору, про то сказывалъ архіепископовъ сынъ боярской Михайло Туровъ".

(Царская грамота ко псковичамъ).

„Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи въ нашу отчину во Псковъ головамъ и сотникамъ стрѣлецкимъ и стрѣлцомъ и всегороднымъ старостамъ и посадцкимъ и всякимъ служилымъ и жилетцкимъ людемъ. В прошломъ во 125 мъ году отецъ нашъ, блаженныя памяти великіи государь, царь и вел. кн. Михаило Федоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, з Густавомъ Адолфомъ, королемъ свѣйскимъ, учинили вѣчное докончанье и своими государскими душами, крестнымъ цѣлованьемъ утвердили, а по вѣчному докончанью перебѣщиковъ отдавать на обѣ стороны. И с свѣйские стороны на нашу сторону перебѣжали многіе люди и живутъ в нашей сторонѣ за властьми и за монастыри и за помѣщики и вотчинники, а с нашие стороны в свѣйскую сторону перебѣжали немногіе причинные люди отъ воровства, и свѣйской Густавъ Адолфъ король, а послѣ ево дочь ево, свѣйская жъ королева Христина, писали ко отцу нашему, бла

женные памяти к в. государю к его ц. в-ву, и к намъ, в. государю, с послы и с посланники и з гонцы многажды, что отъ тѣхъ перебѣщиковъ ему, Густаву Адолфу королю, а послѣ королевѣ Христинѣ и ихъ подданнымъ починилисъ многіе шкоды и убытки, и чтобъ тѣхъ перебѣщиковъ всѣхъ сыскавъ велѣти отдати с нашіе стороны в свѣйскую сторону, и просили себѣ и подданнымъ своимъ многихъ убытковъ, и для того с свѣйскіе стороны хотѣли вѣчное докончанье розорвать и войну начать. И мы, в. государь, не хотя того вѣчного докончанья и отца нашего, блаженные памяти в. государя, крестного цѣлованья нарушить и чтобъ межъ нами, в. государемъ, и свѣйскою королевою и обоими великими государствы вѣчной покой и постоянство содержанъ былъ, в прошломъ во 157 мъ году посылали к свѣйской королевѣ нашихъ великихъ пословъ, околничего Бориса Ивановича Пушкина с товарыщи, и тѣ наши послы с королевиными думными людми договоръ учинили и вѣчное докончанье подкрѣпили, что перебѣщикамъ, которые перебѣжали в нашу сторону с свѣйскіе стороны с вѣчного докончанья со 125-го году по 126-й годъ, в тритцать в одинъ годъ, быти в нашей сторонѣ навѣки, а за тѣхъ перебѣщиковъ, которые нынѣ в нашей сторонѣ и за убытки, для избавы тѣхъ крестьянскихъ душъ, чтобъ в безвѣріи вѣчно не были, приговорили дати свѣйской королевѣ изъ нашіе казны сто девяносто тысячъ рублевъ денегъ и золотыхъ отдать посланникомъ еѣ. И в нынѣшнемъ во 157-мъ году по нашему указу, а по королевинѣ вѣрющей грамотѣ то договорное число денегъ и золотыхъ изъ нашіе казны на Москвѣ посланникомъ еѣ Ягану Деродесу с товарыщи отдано, и изъ того числа отпущено с Москвы во Псковъ с товарыщемъ ево, с свѣяниномъ с Логиномъ Нуменсомъ, дватцать тысячъ рублевъ денегъ; да свѣйская жъ королева Христина писала к намъ с посланникомъ своимъ с Яганомъ Деродесомъ с товарыщи со многимъ прошеніемъ, чтобы намъ, великому государю, нашему царскому величеству, изволити для сосѣдцкіе добрые дружбы про еѣ надобе закупити в Новгородцкомъ и в Псковскомъ уѣздехъ по цѣнѣ десять тысячъ четі ржи и болши. И по тому королевину письму и прошенью указали есмя во Псковѣ изъ нашихъ дворцовыхъ житницъ хлѣба продать свѣйской королевѣ десять тысячъ четі ржи, а вывести ту рожь за городъ и всыпати за городомъ пріискавъ житницы. . . ., да свѣянину Логину Нуменсу, для того чтобъ ему в городъ к нашимъ житницамъ не приходить и городовыхъ крѣпостей не розсматривать. И наши грамоты о томъ во Псковъ к околничему и воеводѣ к Микифору Сергѣевичю Собакину да к діаку к Ивану Дмитреевў и к Ивану Степановў посланы. И ны-

нѣ то вѣдомо намъ учинилось: какъ услыша тотъ нашъ указъ псковичи градцкіе земскіе старосты и посадцкіе всякихъ чиновъ люди приходили к богомолцу нашему, ко псковскому архіепископу Макарію, и говорили: по нашему де указу велѣно дати свѣйской королевѣ в цѣну десять тысячъ чети ржи, да на насъ же велѣно во Псковѣ купити гостю Ѳедору Омельянову двѣ тысячи чети ржи, и для тоѣ хлѣбные покупки с хлѣбомъ на торгъ для продажи пріѣзжать не (велѣно). и имъ хлѣба купить негдѣ. И богомолецъ нашъ, архіепископъ Макарей, при околничемъ нашемъ и воеводѣ при Никиорѣ Сергѣевичѣ Собакинѣ и при дьякѣхъ говорилъ и нашъ указъ имъ о хлѣбѣ сказывалъ, и они говорили, что о томъ они пошлютъ к намъ челобитчиковъ. А какъ околничей и діакъ вышли изъ архиепискупля двора к соборной церкви и передъ соборною церковью говорили имъ посадцкіе люди и розныхъ приказовъ стрѣлцы многіе невѣжествомъ с болшимъ шумомъ, что они того нашего хлѣба изъ дворцовыхъ житницъ изъ Кремля города вѣсти (везти) не дадутъ и за городъ не пропустятъ. А на завтрее того какъ пріѣхалъ с нашею денежною казною ко Пскову свѣянинъ Логинъ Нуменсъ и будутъ на Великой рѣкѣ противъ Власьевскихъ воротъ, и послыша то, псковичи посадцкіе люди и стрѣлцы и казаки и пушкари и воротники и всякіе жилетцкіе люди, которые живутъ в городѣ и за городомъ и в слободахъ на посадѣхъ, опричь псковичъ лутчихъ посадцкихъ и прожиточныхъ людей, по приходцкимъ церквамъ в городѣ и за городомъ велѣли бить в колокола и собрався с пищалми и с топорками и с палки, пришодъ на Великую рѣку, нѣмчина Логина и пристава Марка Тимашова и провожатыхъ остановили и казну, которая дана за перебѣщиковъ, и нѣмчина Логина взяли и привели его передъ всегороднyю избу и грамотки ихъ нѣметцкіе и писма всякіе у него взяли и чли и платье с него снимали и безчестили и хотѣли пытать и отвели того нѣмчина Логина и нашу казну запечатавъ отвезли на Святогорское подворье и приставили сторожей многихъ людей и тѣмъ своимъ воровскимъ заводомъ межъ насъ, в. государя, и свѣйскіе королевы учинили великую ссору, а во градѣ учинили великой мятежъ межусобье, по улицамъ с ружьемъ ходили и лутчихъ людей хотѣли побивать и домы грабить и псковского гостя Ѳедора Емельянова хотѣли убить до смерти и дворъ и животы ево розграбили, а у него была наша денежная многая казна на свимки и на золотые, и иныхъ псковичъ посацкихъ лутчихъ людей хотѣли побить же и богомолца нашего, Макарія архіепискупа, и околничего нашего и воеводы не послушали, отъ такого злого воровства не унялись и ихъ безчестили, а мы,

головы и сотники и стрѣлцы многіе и посадцкіе и всякихъ чиновъ люди, которые, помня наше государское крестное цѣлованье и прежніе свои службы и радѣнье, к тому ихъ воровскому заводу не пристали и тѣхъ воровъ уговаривали, чтобъ они отъ такова злого дѣла отстали, и ото всякого дурна ихъ унимали, и то вы учинили добро, и мы, в. государь, за то васъ милостиво похваляемъ, и впередъ ваша служба и радѣнье у насъ, в. государя, в забвеньѣ не будетъ. А про тотъ воровской заводъ и межусобье послали есмя с Москвы во Псковъ сыскати околничего нашего, князя Өедора Өедоровича Волконского, да дьяка Гарасима Дохтурова, какими обычаи и отъ ково тотъ мятежъ и воровской заводъ во Псковѣ учинился, чтоб про то сыскать подлинно. И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, а околничей нашъ, князь Өедоръ Өедоровичь Волконской, и дьякъ[1] Гарасимъ Дохтуровъ для того сыску во Псковъ пріѣдутъ, и вы бъ, помня наше крестное цѣлованье, намъ, великому государю, служили и в сыску про тѣхъ воровъ и мятежниковъ сказывали правду, ни по комъ не покрывая, чтоб про то сыскать подлинно, какими обычаи тотъ мятежъ и воровской заводъ во Псковѣ и отъ ково учинился, и чтобъ правые по своей правдѣ отъ виноватыхъ были отмѣнны, а воры и заводчики и мятежники были бъ сысканы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7158-го, марта въ 17-й день".

(Показаніе посланнаго съ отписками въ Москву стрѣлецкаго сотника Копылова).

„158-го году, марта въ 18-й день, прислалъ ко государю с отписками изо Пскова сотникъ стрѣлецкой Михайло Копыловъ, а в роспросѣ сказалъ: послалъ де его ко государю с отписки околничей Никифоръ Сергѣевичъ Собакинъ на другой недѣлѣ великого поста в четвергъ, марта въ 7-мъ числѣ, и во Псковѣ де нынѣ попы и посадцкіе люди и стрѣльцы, которые к гилевщикомъ приставали, ходятъ в земскую избу, а на площадь не збираютца, потому что у многихъ межъ себя пошла рознь, а в земскую де избу ходятъ и збираютца для того, что хотятъ послати ко государю челобитчиковъ, а о какомъ дѣлѣ, и про то де онъ подлинно не вѣдаетъ, потому что тѣ зборные люди ихъ и близко себя не пропущаютъ. А слышалъ де онъ, что челобитная у нихъ написана, а отпуску челобитчикомъ при немъ еще не было, а чаять что будутъ челобитчики к Москвѣ к Благовѣщеньеву дни.

А Өедора де Омельянова сыскивали, а хотѣли его убить и к архіепископу на дворъ гилемъ приходили и спрашивали объ немъ,

Ѳедорѣ, з большимъ с прещеньемъ и у околничего у Никифора Сергѣевича тожъ спрашивали з большимъ шумомъ.

А лутчихъ де псковичь, посадцкихъ людей Ивана Устинова да Смолку Михайла Русинова и иныхъ, всего 7 человѣкъ, хотѣли пытать а говорили: тѣ де 7 человѣкъ заговорщики с Ѳедоромъ Омельяновымъ, а земской де староста Сенька Менщиковъ в тотъ гиль отъ воровъ ухоронился к архіепископу, и они де хотѣли дворъ его розграбить, да они жъ де хотѣли дворы розграбить у 4-хъ поповъ да у псковскихъ дворянъ Ивана Чихина, Ивановыхъ дѣтей Пащокина, Григорьевыхъ дѣтей Бѣшенцова.

Да какъ де онъ, Михайло, поѣхалъ изо Пскова, и у заводчиковъ де молва, что другу за друга стоять, а будеть де и отъ государя присылка будеть, велятъ кого взять, и имъ не датца.

А нѣмчинъ де Логинъ и государева казна на Святогорскомъ подворьѣ, а сторожа поставлена у заводчиковъ, поставлены стрѣльцы и посадцкіе люди, а на дворъ де никого не припустятъ, а говорятъ де то, что имъ безъ государева указу казны не отпустить.

А заводчики де тому воровству подьячей Томилко Слѣпои да стрѣльцы старого приказу Пронка Коза да нового приказу, Мухою зовутъ, а изъ посадцкихъ людей: калашникъ Личко с товарыщи да лысковецъ боярина Бориса Ивановича Морозова крестьянинъ, что пожилъ в бѣгахъ во Псковѣ, в посадѣ, Степанко портной мастеръ, да нового приказу стрѣльцы: Демидко Воиновъ с товарыщи, мало не всѣ 300 человѣкъ, а изъ старыхъ де изъ обѣихъ приказовъ стрѣльцы к тому воровству пристали только человѣкъ з 20.

А псковскіе де помѣщики, дворяне и дѣти боярскіе и пусторжевцы и головы стрѣлецкіе и казачеи и сотники стрѣлецкіе жъ и старыхъ приказовъ стрѣльцы, опричь тѣхъ 20 человѣкъ, и казаки к тому воровству нихто не пристали.

А про Ѳедора де Омельянова во Псковѣ провѣдали, что онъ ушолъ к Москвѣ.

А только бъ де діакъ Давыдъ Дерябинъ в понедѣльникъ до свѣта изо Пскова не уѣхалъ, и имъ де было его взять и посадить в тюрму. А говорили: присланъ де онъ провѣдывать нарочно, пропустятъ ли они нѣмчина з деньгами за рубежъ.

А отъ околничего де Никифора Сергѣевича про то отписокъ с нимъ ко государю нѣтъ, для того что тѣ гилевщики отъ него во всѣмъ таятца.

А про голову де стрѣлецкаго про Степана Челѣева тѣ воры говорятъ: тотъ де присланъ ухо.

А онъ де, Михайло, в тотъ гиль учалъ розговаривать, и его де за то били и платье ободрали".

—

(Показанія прибывшихъ въ Москву изо Пскова посланцевъ отъ мятежниковъ съ челобитными и подарками).

„158-го, марта въ 21-й день, по государеву цареву п в. кн. Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, роспрашиваны в посолскомъ приказѣ псковичи, посадцкіе люди Прохорко мясникъ да Сысойко Григорьевъ порознь, для чего они к Москвѣ пріѣхали, и хто ихъ и для какихъ дѣлъ послалъ и отписка с ними изо Пскова отъ околничего и воеводы объ ихъ отпускѣ есть ли.

И Прохорко мясникъ в роспросѣ сказалъ: послали де ево ко государю к Москвѣ в челобитчикахъ псковскіе попы и казаки и стрѣльцы и посадцкіе лутчіе и середніе люди, а с нимъ послали три челобитные за руками всякихъ чиновъ людей запечатавъ, а о какихъ дѣлехъ тѣ челобитные писаны, того онъ, Прохорко, не вѣдаетъ, а мірскіе люди ему про то не сказали.

Да с нимъ де, Прохоркомъ, вмѣстѣ послали к государю к Москвѣ посадцкіе люди псковитина жъ, посадцкого человѣка Сысойка Григорьева, а с нимъ послали мірскихъ денегъ сто рублевъ, а велѣли ему на тѣ деньги купя что пригоже, поднести въ дарѣхъ государю и государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Евдокѣе Олексѣевнѣ. Да какъ пожалуетъ государь, велитъ тому Сысойку видѣть свои государскіе очи и дары у него принять, и ему де, Прохорку, псковичи посадцкіе люди велѣли в то жъ время тѣ три заручные челобитные поднести государю.

Да с нимъ же, Прохоркомъ, посланъ былъ ко государю в челобитчикахъ отъ стрѣлцовъ псковской стрѣлецъ Яшко сапожникъ, и того де стрѣлца в Великомъ Новгородѣ околничей и воевода князь Ѳедоръ Ондрѣевичъ Хилковъ вкинулъ в тюрьму, а к Москвѣ с ними не отпустилъ невѣдомо для чего.

А отписку де с нимъ, с Прохоркомъ, и с Сысойкомъ околничей и воевода Микифоръ Сергѣевичъ Сабакинъ посылалъ, и товарыщъ де ево, Прохорко, Сысойко, тоѣ отписки не взялъ, боясь отъ мірскихъ посадцкихъ людей. А поѣхали они изо Пскова марта въ 9-й день, тому нынѣ 13 день.

И Прохорко допрашиванъ, какими обычеи и для чего и по чьему заводу и умышленью у нихъ во Псковѣ мятежъ и воровской заводъ учинился, и хто имяны в томъ воровствѣ и мятежѣ и какіе люди объявились, чтобъ онъ, Прохорко, то сказалъ вправду.

И Прохорко сказалъ: смятенье де во Псковѣ учинилось во всякихъ чинѣхъ, опричь дворянъ и дѣтей боярскихъ и посадцкихъ лут-

чихъ людей для того: какъ де по государеву указу велѣно свѣйской королевѣ дать изъ его государевыхъ псковскихъ житницъ хлѣба 10.000 чети, и за тотъ де хлѣбъ учала быть в людяхъ молва болшая, чтобъ того хлѣба в Свѣю не давать, а заводчикъ де той ссорѣ площадной подьяческой староста Томилко Васильевъ Слѣпой, да к нему пристали стрѣлцы и пушкари и затинщики и посадцкіе молотчіе и худые люди.

А имянно: стрѣлцы -Коза, а имяни ему не вѣдаетъ, да Микитка Сорокоумъ, да посадцкой человѣкъ Микитка Леванисовъ мясникъ, да два брата родные Ивашки Макаровы дѣти серебряники и иные многіе люди, человѣкъ с 50 и болши, а имяны де ихъ вѣдаютъ и записаны стрѣлецкіе и казачьи у головъ, а посадцкихъ людей у старостъ. При нихъ де во Псковѣ смятеніе престало и утихло.

Прохорко жъ роспрашиванъ, что по государеву указу отпущенъ былъ с Москвы з государевою проѣзжею грамотою и с провожатыми свѣйской королевы подданный комисаровъ товарыщъ Логинъ, а с нимъ послана государева денежная казна за перебѣщики, и они государева указу не послушали, того нѣмчина обезчестили и многое надъ нимъ зло и поруганье чинили и тѣмъ они своимъ воровствомъ учинили межъ государемъ и свѣйскою королевою ссору; и они, псковичи, по чьему злому умышленью такое злое дѣло учинили, чтобъ онъ про то сказалъ правду.

И Прохорко сказалъ: тотъ де мятежъ и ссору учинили площадной староста Томилко Слѣпой с товарыщи своими, с такими жъ ворщиками, худыми людми, а они де, посадцкіе лутчіе люди, к тому воровскому заводу не приставали и, боясь отъ тѣхъ воровъ смертного убивства, и сами себѣ мѣста искали. А нынѣ де тотъ нѣмчинъ Логинъ и государева денежная казна поставлена на Снетогорскомъ подворьѣ, а дурна надъ нимъ, Логиномъ, нынѣ никакова не дѣлаетца, потому какъ де послѣ мятежу выбрали выборные люди изо всякого чину лутчихъ людей человѣка по два и по три, чтобъ послать к государю с челобитными челобитчиковъ и велѣли тѣмъ выборнымъ людемъ сидѣть у челобитенъ, которые челобитные присланы нынѣ к государю с нимъ, Прохоркомъ, и тѣ де выборные люди учали мелкихъ людей уговаривать, чтобъ они отъ всякого дурна отстали, и тѣ де всѣ люди, которые были в воровствѣ, нынѣ отъ всякого дурна отстали и учали жить смирно, и по ихъ де изо Пскова поѣздъ, марта по 8-е число, во Псковѣ во всякихъ людехъ смирно, а мятежей отнюдь никакихъ нѣтъ, а отъ которыхъ де людей учинились мятежи, и по тѣхъ де посадцкихъ людехъ взяты поручные записи.

Да Прохорко жъ роспрашиванъ: вынята у нихъ грамотки, и тѣ грамотки отъ кого и для чего с ними посланы.

И Прохорко сказалъ: послалъ де с нимъ грамотки к Москвѣ к кадашевцамъ к Ѳилипу Савельеву да к Ивану Артемьеву по дружбе Григорей Климовъ, для того что посланъ изо Пскова отъ мірскихъ людей его, Григорьевъ, сынъ Сысойко, а с нимъ послано мірскихъ денегъ сто рублевъ, а велѣно ему на тѣ денги купить, что пригоже, и поднесть в дарѣхъ государю и государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Евдокеѣ Алексѣевнѣ отъ псковичъ отъ посацкихъ людей, а будетъ у него, Сысойка, тѣхъ денегъ, ста рублевъ, будетъ мало, и ему велѣно в прибавку о денгахъ говорить имъ, Ѳилипу Савельеву и Ивану Артемьеву, а иные де совѣтные грамотки послали с нимъ изо Пскова дѣти боярскіе ко племяни своему, а х кому имянемъ, и то де писано в грамоткахъ.

Да Прохорко жъ роспрашиванъ: в тѣхъ же его писмахъ взято у него воровское смутное писмо, и онъ бы, Прохорко, сказалъ, какое то писмо и хто его и х кому и для какихъ мѣръ послалъ.

И Прохорко сказалъ: какъ де послали его к государю к Москвѣ в челобитчикахъ земскіе старосты Симанко Меншиковъ с товарыщи с челобитными, и на отпускѣ де староста Симанко Меншиковъ далъ ему, Прохорку, письмо, а говорилъ: будетъ де государь укажетъ его, Прохорка, роспросить, отъ чего во Псковѣ смута учинилась и отъ кого имянемъ, и то де все написано в томъ писмѣ, а писалъ де то и во всемъ заводчикъ площадной староста Томилко Слѣпой, и потому де онъ то письмо и везъ с собою.

Да Прохорко жъ допрашиванъ: вынята у него книжица и зернометные кости, а в той книжицѣ писано гаданье, и онъ бы, Прохорко, сказалъ, для чего такую воровскую гадателную книгу и зернометные кости с собою везъ, его ли она, или хто с нимъ ее послалъ и для чего и х кому и для какихъ мѣръ она послана.

И Прохорко сказалъ: какъ де послали его ко государю к Москвѣ изо Пскова с челобитными в челобитчикахъ, и на поѣздѣ де племянникъ его, посацкой человѣкъ Ѳедка Константиновъ, далъ ему тое книжицу и зернометные кости, а говорилъ: будетъ де ему в дорогѣ будетъ в чемъ скучно, и онъ бы тѣми костьми роскинулъ и книжицу почолъ, и онъ де, Прохорко, в дорогѣ той книги не читалъ и гаданья де онъ никакого не знаетъ, а взялъ тое книжицу у племянника своего, такожъ и племянникъ его далъ ему тое книжицу спроста, и в той де в книгѣ воленъ Богъ да государь.

А посадцкой же человѣкъ Сысойко Григорьевъ роспрашиванъ, для чего они к Москвѣ и отъ кого присланы и отпуски с ними изо Пскова отъ околничего и воеводы есть ли.

И Сысойко Григорьевъ сказалъ: выбрали де было псковичи посадцкіе люди ѣхати к Москвѣ з дары к государю и к государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Евдокеѣ Алексѣевнѣ отца его, Сысойкова, Григорья, и отецъ де ево заболѣлъ, и посадцкіе де люди послали ево, Сысойка, а с нимъ послали на покупку тѣхъ даровъ мірскихъ денегъ 100 рублевъ, а будетъ у его тѣхъ денегъ будетъ мало, и ему велѣно в прибавку о денгахъ говорить кадашевцамъ Өилипу Савельеву да Ивапу Артемьеву, а грамотки де с нимъ, Сысойкомъ, земскіе старосты к нимъ, Өилипу и к Ивапу, о томъ послали и выборъ с нимъ мірской о томъ дѣлѣ посланъ же.

Да съ нимъ же де посланъ ото псковичъ ото всякихъ чиновъ людей с челобитными челобитчикъ, посадцкой же человѣкъ Прохорко мясникъ, а в посылку де в челобитчики наилъ ево, Прохорка, в свое мѣсто посацкой же человѣкъ Степашко Шепелинъ, и челобитные де мірскіе заручные и иные всякіе письма посланы с нимъ, Прохоркомъ, а ему де, Сысойку, до челобитчиковыхъ ни до какихъ дѣлъ дѣла нѣтъ, и отъ міру ему, опричь того что поднесть дары, иного ничего не приказано.

Сысойко жъ допрашиванъ: какими мѣрами во Псковѣ учинилось смятенье и воровской заводъ, и отъ кого тотъ мятежъ учинился.

И Сысойко сказалъ, что про тотъ мятежъ, отъ кого онъ учинился, и ни про что не вѣдаетъ, потому что его в то время во Псковѣ не было, а былъ на откупныхъ своихъ рыбныхъ ловляхъ, на рѣкѣ на Наровѣ, а то де онъ слышалъ, что послѣ мятежу выбраны изо всякихъ чиновъ по два человѣка и у челобитенъ тѣ выборные люди сидѣли, и послѣ того учало быть во Псковѣ смирно, и по ихъ де изо Пскова поѣздъ, марта по 8-е число, во Псковѣ никаково дурна нѣтъ, все смирно".

—

(Отписка въ Москву Ѳ. Волконскаго).

„Государю царю и в. кн. Алексѣю Михайловичу всеа Русіи холопи твои, Федка Волконской да Гараска Дохтуровъ, челомъ бьютъ. В нынѣшнемъ, государь, во 158 году, марта въ 23 день, в часъ ночи, встрѣтился съ нами, холопи твоими, на стану, на яму Зимнихъ Горъ, за сто за сорокъ верстъ до Новагорода, к тебѣ, ко государю, изо Пскова гонецъ с отпискою за твоею государевою псковскою печатью отъ околничего и воеводы отъ Микиөора Сергѣевича Сабакина да отъ дьяка отъ Ивана Степанова пушкарь Костка Волынской, и мы, холопи твои, тоѣ отписку роспечатали и вычли для вѣдома, и в той,

государь, отпискѣ запечатана псковичъ всякихъ чиновъ людей заручная челобитная песклеепа, и я, холопъ твой Ѳедка, тоѣ отписку запечатавъ своею печатью, отпустилъ с тѣмъ же гонцомъ с Косткою к тебѣ, ко государю, того жъ часу, а гонца Костку мы, холопи твои, роспрашивали, унялося ли во Псковѣ мятежное время, и гонецъ Костка сказалъ намъ, холопемъ твоимъ: марта въ 17 день, на праздникъ твоего государева ангела, ходилъ де твой государевъ богомолецъ, архіепископъ Макарій, к празднику служить обѣдню у Спаса в Надолбинѣ монастырѣ, и какъ де архіепископъ, отслужа обѣдню, будутъ в городовыхъ Рыбницкихъ воротехъ, и в то де время посадцкіе и всякихъ чиновъ люди почали бить в колоколъ и архіепископа взяли міромъ и просили у нево приказного человѣка Михайла Турова, а онъ де, Михайло, вывезъ изъ города Ѳедора Омельянова, и архіепископъ отъ нихъ отговаривался, а сказалъ, что Михайло отъ нево збѣжалъ. И міромъ де архіепископа водили по площади и посадили па чепь в богодѣлню, и сидѣлъ де архіепископъ на чепи с часъ и просилъ сроку марта до 19-го числа, что ему тово приказнова человѣка сыскавъ отдать имъ. А отпущенъ де онъ, Костка, изо Пскова марта въ 19-й день; а у нихъ де, у псковичъ, по вся дни бьютъ в колокола, и круги и совѣты, а какъ онъ изъ города поѣхалъ, и в то время учали в колокола жъ бить. А что послѣ его дѣлалось, того онъ не вѣдаетъ. А в Новъ де городъ прислали на совѣтъ псковичи семи человѣкъ, а новгородцы нынѣшняго числа о томъ совѣтуютъ, какъ имъ впредь быть со псковичи".

(Приписано въ приказѣ): „А новгородцкіе отписки о томъ пушкарѣ в новгородцкомъ сыскномъ столпу".

(На оборотѣ написано): „158, марта въ 20-й день, со псковскимъ пушкаремъ с Косткою Болыпскимъ".

(Отписка въ Москву смѣненнаго псковского воеводы Собакина).

„Государю царю и в. кн. Алексѣю Михайловичу всеа Русіи холопъ твой Никиforко Собакинъ челомъ бьетъ. По твоему государеву цареву и в. кн. А. М. всеа Русіи указу велѣно быти на твоей государевѣ службѣ во Псковѣ на мое, холопа твоего, мѣсто твоему государеву околничему и воеводѣ князю Василью Петровичу Львову, и твои государевы дѣла у меня, холопа твоего, велѣно принять, а мнѣ, холопу твоему, изо Пскова велѣно ѣхать к тебѣ, государю, к Москвѣ. И твой государевъ околничей и воевода князь Василей Петровичь на

твою государеву службу во Псковъ пріѣхалъ марта въ 25 и день и твою государеву печать псковского государства и городовые ключи и по городу нарядъ и денежную и пороховую казну и четвертной дворцовой в житницахъ хлѣбъ и запасы и всякіе твои государевы дѣла у меня, холопа твоего, принялъ и росписался. И по твоему государеву указу я, холопъ твой, изо Пскова хотѣлъ ѣхать к тебѣ, государю, к Москвѣ, и ко мнѣ, холопу твоему, приходили псковичи посадцкіе люди и стрѣлцы и казаки и пушкари и всякіе жилецкіе люди и говорили: послали де они к тебѣ, ко государю, к Москвѣ изо Пскова з дары и с ихъ градцкими заручными псковичь посадцкихъ людей Сысоя Григорьева да Прокоөья Мясника да стрѣлецкого челобитчика Юшка Щербакова, и какъ де тѣ ихъ посадцкіе люди з дары и стрѣлецъ будутъ в Великомъ Новѣгородѣ, и ихъ де в Новѣгородѣ твой государевъ околничей князь Федоръ Ондрѣевичь Хилковъ тѣхъ челобитчиковъ взявъ ихъ с подворья и перековавъ послалъ за приставы, а стрѣлецкого, государь, челобитчика держалъ де у себя подъ приказомъ в холодномъ подклѣтьѣ, и про нихъ де долгое время вѣсти имъ нѣтъ, и что имъ противъ ихъ челобитья твой государевъ указъ учиненъ, того невѣдомо, и они де до тѣхъ мѣстъ, покамѣста челобитчики с Москвы во Псковъ будутъ и до тѣхъ мѣстъ меня, холопа твоего, изо Пскова к тебѣ, государю, к Москвѣ не отпустятъ".

(На оборотѣ написано): „158, апрѣля въ 8-й день со псковскимъ сотникомъ стрѣлецкимъ с Михайломъ Мисюревымъ".

—

(Отписка въ Москву псковского архіепископа Макарія по поводу бунта).

„Благовѣрному и христолюбивому великому государю царю и в. кн. Алексѣю Михаиловичу всеа Русіи самодержцу, богомолецъ твой, государевъ, Макаріи, архіепископъ псковской, о твоемъ государевѣ царскомъ величествѣ многолѣтномъ здравіи и о спасеніи Бога молю и челомъ бью. Нынѣшняго, государь, 158 года, февраля въ 27-й день, пришли ко мнѣ, богомолцу твоему, на дворъ псковичи всякихъ чиновъ люди болши трехъ сотъ человѣкъ, и изъ нихъ лутчіе люди человѣкъ с пятдесятъ взошли на сѣни, и я, богомолецъ твой, к нимъ вышолъ, и онѣ мнѣ учали говорить: присланы де твои государевы двѣ грамоты, и в одной указано твоему государеву околничему и воеводѣ Никифору Сергѣевичу Сабакину выдать изъ житницъ твоего государева дворцового хлѣба свѣйскимъ Нѣмцамъ десять тысячь, и в другой грамотѣ указано псковскому гостю Өедору Емелянову на

тѣхъ свѣйскихъ Нѣмецъ купить двѣ тысячи чети хлѣба. И нынѣ де тотъ Федоръ Емельяновъ намъ, градцкимъ людемъ, на ряду хлѣба купить четверика никому не дастъ; и мы де отъ того стали гладни. Да опи жъ мнѣ, богомолцу твоему, говорили, чтобъ мнѣ за нихъ бить челомъ твоему государеву околничему и воеводѣ Никифору Сергѣевичу Сабакину, чтобъ онъ Нѣмцамъ не вскорѣ хлѣбъ отдавалъ, доколѣ к тебѣ, государю, они, псковичи, будутъ бить челомъ. И я, богомолецъ твой государевъ, к нему, Никифору, посылалъ приказного своего и к дьякомъ призвать ихъ к себѣ, и они, государь, ко мнѣ вскорѣ пріѣхали и велѣли они призвать в келью лутчихъ людей человѣкъ з пятцеть, и я, богомолецъ твой, по ихъ, мірскихъ людей, слову твоему государеву околничему и діакомъ о срокѣ билъ челомъ, покуду к тебѣ, государю, тѣхъ псковичъ челобитье будетъ. И твой государевъ околничей Никифоръ Собакинъ о срокѣ имъ, псковичамъ, отказалъ да имъ же говорилъ с кручиною, что они, псковичи, ко мнѣ, богомолцу твоему, на дворъ пришли многими и называлъ ихъ клик[у]нами. и изъ нихъ одинъ человѣкъ учалъ твоего государева околничево укорять: „ты де, Никифоръ Сергѣевичь, пущаешь Нѣмецъ в городъ на пиръ к Федору Омельянову“. И околничей Никифоръ говорилъ имъ: „в томъ де я не запруся; я де Нѣмецъ велѣлъ пустить к Федору Омельянову для того что Федоръ боленъ и изъ двора не выходитъ, а у него де, Федора, на государя у Нѣмецъ заторговано золотыхъ много“. И в то время учала межъ ихъ быть вывреха болшая, и околничей, кликнувъ подьячего, велѣлъ писать тѣхъ людей имена, и они, псковичи, побѣжали изъ кельи вонъ, и на дворѣ учалъ быть шумъ болшой и околничей и дьяки пошли в соборную церковь молитися, а гражане з двора всѣ за ними пошли, и передъ соборною церковью шумъ былъ болшой. И наутрее, государь, въ 28-й день гражане всякихъ чиновъ люди собралися в земской избѣ, и того жъ, государь, дни, в ту жъ годину, пріѣхали с твоею государевою денежною казною, а приставъ за казною псковитинъ сынъ боярской да стрѣлци новгородцкіе, и не ѣздя они с казною в городъ, объѣхали около города, и какъ будутъ на Великой рѣкѣ, у Власьевскихъ воротъ, противъ площади, и вышедъ изо Пскова стрѣлцы и посадцкіе люди мелкіе тое твою государеву казну взяли в городъ и поставили у съѣзжей избы. А гражане, государь, всѣ собралися к земской избѣ многолюдно горазно, и учалъ быть у нихъ мятежъ великой, и послали земскихъ старостъ к Федору Омельянову по твою государеву грамоту о той хлѣбной покупкѣ, и тое твою государеву грамоту отдала имъ ево, Федорова, жена, а в то время Федоръ скрылся. А

чтобъ не скрылся, и ему быти бъ убиту. И тое твою государеву грамоту чли при всемъ народѣ, и в грамотѣ, государь, в концѣ написано к Федору Омельянову: „а сего бъ нашего указу нихто у васъ не вѣдалъ, и о томъ, государь, учала быть крамола в народѣ болшая, и рѣчи межъ ихъ были таковы: то де грамота тайная к Федору прислана, а государю про то невѣдомо. И я, богомолецъ твой, слыша то и подвявъ изъ соборные церкви образъ Живоначальныя Троицы с палоя, с околничимъ и з дьяки ходили к нимъ, гражаномъ, пѣши уговаривать и ихъ, государь, уговорить не могли, и та крамола была у нихъ того дни и до ночи. И я, богомолецъ твой, с околничимъ и з дьяки были у соборной церкви, и отъ мірскихъ людей с сонмища к намъ приходили земскіе старосты и предъ церковью, государь, при мнѣ, богомолцѣ твоемъ, у околничего просили ключей городовыхъ и отдати мнѣ, и я, богомолецъ твой, отказалъ тѣмъ, что ключей принимати не хочу. А твой государевъ околничей посылалъ к нимъ, гражаномъ, дворянина спрашивать вины своей, за что они велятъ ключи у нево взять, и о томъ в народѣ на ево, околничего, вины не сказали и ключей не взяли. И марта, государь, въ 1-й день, в пятокъ, к той же земской избѣ гражане всѣ собрались, и я, богомолецъ твой, призвавъ чорныхъ властей и всѣхъ градцкихъ священниковъ, пѣли молебны передъ соборною церковью и к земской избѣ посылали по всѣхъ гражанъ звать к молебну, и они, государь, не ослушались, всѣ пришли. И послѣ, государь, молебновъ я, богомолецъ твой, чолъ на весь міръ запись, по которой тебѣ, государю, крестъ цѣловали, и они всѣ до одного человѣка сказали, что тебѣ, государю, в крестномъ цѣлованьѣ крѣпки и помремъ за государя своево, а крамолы, государь, и шуму у нихъ не могли уговорить. А в ту, государь, годину былъ у молебна Дмитрей Петровичь Волынскій, что присланъ во Псковъ для сыску о перебѣщикахъ. И того жъ, государь, дни послѣ молебновъ гражане на площади нѣмчина Логинка роспрашивали з болшими страхи, грозя ему пытками, гдѣ онъ казну денежную взялъ и хто ему тое казну отдавалъ, и в то время у него грамотки нѣмецкія обрали, и тое, государь, у нихъ шатости и шуму было до вечерни. И марта, государь, во 2-й день, в суботу по утру, у нихъ, у гражанъ, собранья не было, и передъ вечернею они позвонили в сполошной колоколъ и собравшися на площади приговоръ межъ собою учинили, чтобъ учинить имъ крестное цѣлованье и добрыхъ бы людей к крестному цѣлованью приневолить, чтобъ имъ с ними вмѣстѣ стояти другъ за друга за одинъ человѣкъ; нѣчто де будетъ по государеву указу сыскъ о томъ, сказать бы то всѣмъ городомъ, что общимъ со-

вѣтомъ такъ учинили; и то, государь, умыслили плутишка, которымъ хотѣлось добрыхъ людей домы грабить. И я, богомолецъ твой, слыша про то, в понедѣльникъ, поутру, собралъ к себѣ чорныхъ властей и священниковъ и дьяконовъ градцкихъ всѣхъ и приказалъ имъ говорить в народѣ с клятвами, чтобъ отнюдь крестному цѣлованью не быть таковымъ недобрымъ совѣтомъ, хотя бъ отъ нихъ и до крови пострадать. И того, государь, часа былъ у меня, твоего государева богомолца, твой государевъ посланникъ, которой с твоими государевыми богомолными грамотами пріѣзжалъ к намъ о твоей государевѣ новорожденной дщери, о благовѣрной и благородной царевнѣ и великой княжнѣ Евдокеѣ Алексѣевнѣ. И священники, государь, ходили к нимъ по домамъ и в сонмище ихъ, и посылали, государь, в концы города по добрыхъ людей, которые укрывалися; и приговорили, государь, сходитися на совѣтъ с чиномъ немногимъ людемъ, и умысля, государь, приговорили бить челомъ тебѣ, государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, всѣмъ городомъ всякихъ чиновъ людемъ. И добрые, государь, люди писались с ними в челобитьѣ, боясь отъ нихъ грабежу и убійства, и чтобъ унялася крамола и мятежъ, и челобитчики, государь, отъ города к тебѣ, государю, отпущены марта въ 9-й день. И Божіею милостію и твоими государевыми к Богу молитвами марта съ 4-го числа учало во градѣ быти тихо. И марта жъ, государь, въ 8-й день сказали мнѣ, богомолцу твоему: привезъ нѣмчинъ подо Псковъ на нѣмецкой дворъ твоихъ государевыхъ тысяча золотыхъ, что взята была у твоего государева гостя у Ѳедора Омельянова память на нѣмчина в тѣхъ золотыхъ, и я, богомолецъ твой, тое память сыскавъ посылалъ к твоему государеву околничему и воеводѣ Никифору Сергѣевичу Сабакину, и онъ тое память послалъ к градцкимъ цѣловалникамъ, а по той памяти на нѣмчинѣ золотые взяты и нынѣ у меня, богомолца твоего, а я, богомолецъ твой, государевъ, о твоемъ государевѣ царскомъ величествѣ и о многолѣтномъ здравіи Бога молю и падъ на землю тебѣ, великому государю, челомъ бью".

—

(Отписка въ Москву князя И. Хованскаго).

„Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи холопи твои Ивашко Хованской, Микиѳорко Мещерской, Анисимко Троѳимовъ челомъ бьютъ. Апрѣля, государь, въ 6-й день стрѣтился с нами, холопи твоими, ноугородецъ Богданъ Арцыбушевъ, а сказалъ: посыланъ де онъ былъ изъ приказу большіе казны с твоими

государевыми грамотами во Псковъ к гостю к Өедору Омельянову и поспѣлъ с Москвы во Псковъ въ 6-й день, а какъ де пріѣхалъ ко Пскову, и ево де, Богдана, взяли на караулъ всякихъ чиновъ люди в земскую избу и твою государеву грамоту роспечатавъ чли на площади, а вычетчи де твою государеву грамоту сказали, что онъ ѣдетъ не с Москвы, и в шестой день с Москвы во Псковъ поспѣть было не умѣть, и отдали ево за пристава, а изъ-за пристава вкинули в тюрму, а называли ево околничего князя Өедора Ондрѣевича Хилкова человѣкомъ. И марта де въ 28-й день пришедъ в городъ к околничему и воеводѣ ко князю Василью Петровичу Львову всякихъ чиновъ люди и просили пороху и свинцу, и околничей де ихъ спросилъ: для чево имъ надобенъ порохъ и свинецъ, и не слышеть ли изъ-за рубежа какихъ людей, и они ему сказали, что боятца приходу московскихъ людей. И околничей де имъ говорилъ: какъ вамъ противъ тебя, великого государя, стоять, развѣ де ево, князя Василья Петровича, убивъ взять печать и ключи. И всякихъ де чиновъ люди, собрався с ружьемъ и пришедъ в городъ, хотѣли околничего князь Василья Петровича изъ пищали убить, и околничей де имъ говорилъ: убить де имъ ево не за что, а будетъ имать порохъ и свинецъ, и онѣ де емлите силно. И всякихъ де чиновъ люди изъ твоей государеви казны порохъ и свинецъ взяли силно. Да при немъ же де, Богданѣ, пріѣхалъ во Псковъ марта въ 30-й день твой государевъ околничей Өедоръ Өедоровичь Волконской, и поставили ево гостя на Өедоровѣ дворѣ Омельянова, и закричали де всякихъ чиновъ люди, что сталъ околничей князь Өедоръ Өедоровичь на измѣнничьѣ дворѣ, и взявъ казаковъ, которые с нимъ посланы были изъ Великого Новагорода, перевели на иные дворы. И того жъ дни околничей Өедоръ Өедоровичь пошелъ в соборную апостолскую церковь молебствовать, и какъ будетъ в Домонтовѣ стѣнѣ, и тутъ де закричали всякихъ чиновъ люди, что убить ево каменьемъ. И околничей де князь Өедоръ Өедоровичь, услыша такія рѣчи, ушолъ в соборную церковь, и в соборной де церкви взявъ ево всякихъ чиновъ люди били и голову у него пробили, и вынетчи изъ соборные церкви поставили на тчанъ на селитряной, наказъ и твои государевы грамоты взяли в земскую избу, а ево де, околничего, отведчи на дворъ, поставили у двора караулъ. И мы, холопи твои, роспрося ево и рѣчи записавъ, послали к тебѣ, государю“.

—

(Показаніе гонца Арцыбашева въ Москвѣ о псковскихъ событіяхъ).

„158 года, апрѣля въ 11 день, пріѣхалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи к Москвѣ изо Пскова в приказъ государевы болшіе казны новгородецъ Богданъ Арцыбашевъ, а в посолскомъ приказѣ в роспросѣ сказалъ:

В нынѣшнемъ де во 158 году, марта въ 10 день, отпущенъ онъ с Москвы з государевыми грамоты в Новгородъ и во Псковъ изъ приказу государевы болшіе казны о томъ, чтобъ впередъ в тѣхъ городѣхъ хлѣба на государя не закупали, и во Псковъ де онъ пріѣхалъ марта въ 17 день и пріѣхавъ сталъ на ямскомъ дворѣ и спросилъ, гдѣ Ѳедоровъ дворъ, и ямщики де сказали, что Ѳедоръ Емельяновъ изо Пскова збѣжалъ невѣдомо куда. И онъ де, Богданъ, говорилъ имъ, чтобъ они указали ему дворъ околничего Никиѳора Сергѣевича Собакина, и ямщикъ де пошолъ с нимъ околничего двора указывать, и на встрѣчу де ему попалось всякихъ людей человѣкъ с 500 с топорами и взяли его в земскую избу, а к околничему на дворъ не пустили и поставили его передъ земскою избою, и изъ земской де избы вышедъ староста пятиконецкой Сепка Мепшиковъ и спрашивалъ его: какова де ты чину человѣкъ и с чѣмъ с Москвы пріѣхалъ. И онъ де, Богданъ, сказался царского величества жилецъ, а пріѣхалъ з государевою грамотою к гостю к Ѳедору Емельянову да к товарыщу ево к Якову Чюваеву, и они де просили у него государевы грамоты, и онъ имъ государевы грамоты не отдалъ, а говорилъ, чтобъ они велѣли поставить Ѳедора Омельянова да Якова Чюваева, и онъ тоѣ грамоту отдастъ имъ, потому что прислана государева грамота к нимъ, а не к вамъ; и міромъ де закричали, велѣли у него государеву грамоту отнять силно. И тоѣ государеву грамоту у него отняли и посылныя грамотки,—одна отъ околничего отъ князя Ѳедора Ондрѣевича к архіепископу о здоровьѣ, а другая отъ Семена Стоянова к нѣмчину к любченину о золотыхъ, третья отъ Семена жъ к Ѳедоровѣ женѣ Омельянова о здоровьѣ,—у него отняли жъ, и взявъ государеву грамоту, велѣли сыскать Якова Чювасва, а безъ него не роспечатывали. А какъ Якова Чюваева сыскали, и Яковъ де тоѣ государеву грамоту роспечатывалъ. А государеву де печать у тоѣ грамоты роспечатывалъ в Великомъ Новѣгородѣ околничей князь Ѳедоръ Ондрѣевичъ Хилковъ для вѣдома. И мірскіе люди тоѣ государеву грамоту у Якова Чюваева взяли и прочитали ее на площади многижды, и посылные грамоты вычитали жъ, а вычетчи тоѣ государеву грамо-

ту, псковичи мірскіе люди сказали: то де грамота воровская изъ Новагорода, а не государева, дьячьи де руки у тоѣ государевы грамоты нѣтъ, и печать воровская жъ, а не государева, а государевы де грамоты бываютъ за дьячьими руками и за подьяческими справками, и печати государевы бываютъ красныя.

А какъ де архіепископъ и околничей на государевъ ангелъ ѣхали отъ праздника Алексѣя человѣка Божія, и в тѣ поры архіепископа и околничего на дорогѣ переняли мірскіе люди и вычитали имъ тоѣ государеву грамоту и посылные грамоты и спрашивали у околничего у Никифора Сергѣевича: ведетца ли такъ, посылаютъ ли государевы грамоты безъ дьячьи руки и безъ подьяческіе справки, и в иныхъ городѣхъ государевы грамоты роспечатываютъ ли. И околничей де Никифоръ Сергѣевичь сказалъ: которая де государева грамота на одномъ столбцѣ, и у тѣхъ государевыхъ грамотъ дьячья имяни не бываетъ, а бываетъ на тѣхъ грамотахъ дьячья подпись. А многіе де государевы грамоты, которые посланы к нему, околничему к Никифору Сергѣевичу, роспечатывалъ в Новѣгородѣ околничей князь Өедоръ Ондрѣевичь для вѣдома.

А архіепископу де говорили в тѣ поры мірскіе люди: для чего списываешься с новгородцкимъ околничимъ, по твоему де писму и нашихъ челобитчиковъ оковавъ к Москвѣ послали, а иного челобитчика подъ приказъ подкинулъ. И архіепискупъ де сказалъ: писалъ де онъ к околничему в Новгородъ о здоровьѣ для того: какъ онъ с Москвы ѣхалъ, и околничеи его кормилъ и поилъ, а объ нихъ ни о чемъ онъ к околничему не писывалъ. И мірскіе люди просили у архіепископа сына его да сына боярского Михайла Турова и в то время хотѣли с него сняти клобукъ и манатью и хотѣли его в богадѣлню посадить на чѣпь. И архіепискупъ де упросилъ у нихъ сроку. А его де, Богдана, мірскіе люди называли холопомъ боярина Бориса Ивановича да околничего князя Өедора Ондрѣевича Хилкова и отдали его за пристава пушкарю Микиөорку Иванову, а велѣли на него и на руки положить желѣза и на шею чѣпь и прибить к стѣнѣ, а ѣсть велѣли давать черезъ день по полуденежной сайкѣ.

И марта въ 19 день изъ-за пристава имали его в земскую избу и спрашивали его, с какими онъ отписками к Москвѣ ѣздилъ изъ Великого Новагорода, и много ль с нимъ было отписокъ и о чемъ тѣ отписки. И онъ имъ сказалъ, что было с нимъ изъ Новагорода к Москвѣ двѣ отписки, одна в посольской приказъ, а другая в помѣстной приказъ, а о чемъ тѣ отписки писаны, того онъ не вѣдаетъ. Да его жъ спрашивали про новгородцкого стрѣлца, гдѣ ты дѣлъ

стрѣлца новгородцкого, которой с тобою посланъ былъ ко государю. И онъ, Богданъ, сказалъ, что онъ далъ того стрѣлца в посолской приказъ. И они де спрашивали его: при немъ того стрѣлца роспрашивали ль, или не роспрашивали. И онъ сказалъ, что при немъ того стрѣлца не роспрашивали. И его де опять отдали держать тому жъ приставу и велѣли держать с великимъ береженьемъ, а караулщиковъ у него было приставлено по два человѣка стрѣлцовъ да по посацкому человѣку.

И марта въ 21 день имали его, Богдана, опять в земскую избу и роспрашивали, впрямь ли онъ боярина Бориса Ивановича холопъ, или околничего князя Өедора Ондрѣевича. И онъ де сказалъ имъ, что онъ в холопѣхъ не бывалъ, а холопъ онъ государевъ. И они де спрашивали его, впрямь ли та грамота прислана с нимъ с Москвы отъ государя или изъ Великого Новагорода воровская. И онъ сказалъ, что та грамота послана с нимъ с Москвы отъ государя изъ приказу болшіе казны отъ боярина отъ Ильи Даниловича Милославского. И того жъ де дни хотѣли его в томъ пытать.

А нѣмчина Логина приводили на пытку того жъ числа и розоболокали, и висѣлъ де онъ на пыткѣ с полчаса, и сказывают, что онъ руками не владѣетъ. Да переводчика псковского розоболокали жъ и пытать его хотѣли жъ и вкинули в тюрму, а изъ тюрмы выпустили его на поруки.

А послѣ де того, марта въ 28 день, взяли его, Богдана, изъ-за пристава в земскую избу и посадили в тюрму, а за приставомъ сидѣлъ 11 дней, а в тюрмѣ сидѣлъ скованъ же и на чепи 4 дни.

И марта жъ въ 28 день приходили всякихъ чиновъ люди к околничему ко князю Василью Петровичу и просили у него пороху и свинцу. И околничей у нихъ спросилъ: на што вамъ порохъ и свинецъ, али что изъ-за рубежа слышать? Будетъ де что изъ-за рубежа слышать, и мы пошлемъ провѣдывать. И они де сказали, что изъ-за рубежа не слыхать ничего, боимся де московского рубежа; слышали де мы, что идутъ с Москвы к намъ во Псковъ многіе служилые люди. И околничей де князь Василей Петровичь говорилъ: али вамъ з государемъ дратца; пороху де и свинцу вамъ не дамъ, развѣ де ужъ задавивъ вамъ меня и снять печать и ключи казенные. И они де закричали міромъ: с ружьемъ, с ружьемъ! И пришодчи с ружьемъ, осадили его в съѣзжей избѣ и в окна по немъ изъ пищалей примѣривались и хотѣли его убить. И околничей де князь Василей Петровичь, снявъ с стѣны Спасовъ образъ, говорилъ: православные християне, какова вы измѣнника меня нашли государю? Вотъ де вамъ

на то Спасовъ образъ, что язъ не измѣнникъ государю, а имать де вамъ порохъ и свинецъ, и вы де емлите сило, а я де вамъ не дамъ. И они де порохъ и свинецъ взяли.

И марта въ 30-й день пріѣхалъ во Псковъ околничей князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Волконской, и провели де его псковичи на Федоровъ дворъ Омельянова. А какъ де его на тотъ дворъ провели, и кричали псковичи всякихъ чиновъ люди: измѣнникъ де сталъ на измѣнничьѣ жъ дворѣ. А казаковъ новгородцкихъ повели за Псковье на тѣ дворы, гдѣ имъ преже того отведены, а околничей де князь Ѳедоръ Ѳедоровичь поѣхалъ в соборъ молитца, и какъ будетъ у Домонтовы стѣны, и закричали всякихъ чиновъ люди: убейте де его каменьемъ, измѣнникъ де то. И онъ де, услыша такіе рѣчи, поскакалъ на лошади к соборной церкви и пріѣхавъ побѣжалъ в соборную церковь и сталъ прикладыватца у образовъ. И псковичи де пришли в соборную церковь и взяли его, околничего, за бороду и за волосы и повели изъ церкви вонъ, и в то время ударилъ его обушкомъ в голову до крови стрѣлецъ Прошка Коза, и били кирпичьемъ, покамѣста вели до дощановъ, и поставили его на дощанъ и взяли у него государевы грамоты и наказъ и прочитали на дощанахъ многижда, и хотѣли его пытать того жъ числа послѣ обѣда и отговорили до вторника, апрѣля до 2-го числа. А перевели его с Федорова двора на прежней дворъ, на Запсковье, что сперва былъ отведенъ. а казаковъ новгородцкихъ мірскіе люди хотѣли отпустить в Новгородъ. А онъ де, Богданъ, тѣ рѣчи слышалъ за приставомъ и в тюрмѣ у разныхъ людей, а имянъ ихъ не вѣдаетъ. А его де, Богдана, изъ тюрьмы выпустили въ 31-й день и отпустили к Москвѣ, а подводы де далъ ему околничей князь Василей Петровичъ Львовъ.

И в то де время слышалъ онъ, Богданъ, в земской избѣ у дворянъ и у дѣтей боярскихъ и у всякихъ чиновъ людей, что они выбираютъ челобитчиковъ ко государю к Москвѣ изъ дворянъ и изъ дѣтей боярскихъ и изо всякихъ чиновъ по человѣку, и челобитные чорные у нихъ написаны: одна челобитная на Ѳедора Омельянова, что с Нѣмцы зпастца, а другая челобитная о казнѣ и о нѣмчинѣ, что они казну приняли за городомъ и сказываютъ, что будто та не государева казна, а только бъ де та казна была государева, и она бъ шла в городъ, а не по загородью, и то де стала воровская казна, а не государева.

Челобитная жъ де у нихъ о челобитчикахъ, которые псковскіе челобитчики присланы к Москвѣ изъ Великого Новагорода.

А про то де онъ слышалъ в розговорѣхъ отъ мірскихъ людей: будеть де только что сдѣлается надъ ихъ челобитчики на Москвѣ, то де здѣсь и околничему Никифору Сергѣевичу не быть живу.

Да онъ же, Богданъ, слышалъ в народѣ в молвѣ, что и дьякъ, которой пріѣхалъ нынѣ с околничимъ со княземъ Өедоромъ Өедоровичемъ, роспрашивант же, вирямь ли они посланы отъ государя. И діакъ де в роспросѣ сказалъ, что позвали его ко государю вверхъ к рукѣ изъ приказу скорымъ дѣломъ, а для какова дѣла его посылаютъ, и про то онъ не вѣдалъ; и выѣхавъ де с Москвы, сказывалъ ему околничей князь Өедоръ Өедоровичь, что де они посланы во Псковъ. А наказъ де и грамоты были у околничего у князя Өедора Өедоровича.

Патріарша боярина Василья Өедоровича Янова человѣкъ Семка Акинфіевъ сынъ Томиловъ в роспросѣ сказалъ: провожалъ де онъ во Псковъ околничего князя Василья Петровича Львова, и при немъ де во Псковѣ на пятой недѣлѣ великого поста в среду, марта въ 27-й день, того дни, какъ его околничей князь Василей Петровичь отпускалъ к Москвѣ, приходили стрѣлцы к съѣзжей избѣ и просили у околничего у князя Василья Петровича зелья и свинцу, и околничей де князь Василей Петровичь говорилъ имъ: будетъ де прежніе воеводы на пріѣздѣ стрѣлцомъ зелье и свинецъ давали, и онъ де о томъ велитъ справитца; а нынѣ де зелья и свинцу давать не для чего, потому что ни с кѣмъ войны нѣтъ. И стрѣльцы де сказали ему, что де идутъ Нѣмцы подъ Великій Новгородъ и подо Псковъ, и для того имъ зелье и свинецъ надобно. И окольничей де завтрея упросилъ у нихъ сроку. И тѣ рѣчи онъ, Сенка, слышалъ отъ околничего отъ князя Василья Петровича, и того жъ дни изо Пскова и поѣхалъ. А назавтра де того обогналъ его изо Пскова гонецъ к Москвѣ и сказывалъ ему, что де того дни во Псковѣ стрѣлцы к околничему ко князю Василью Петровичу о зельѣ и о свинцѣ приходили со многимъ шумомъ, и околничей де зелье и свинецъ имъ далъ. А про ключи де городовые и про печать ничего онъ, Сенка, не вѣдаетъ и больши того про иное ни про что ни отъ кого не слыхалъ и ни с кѣмъ такихъ рѣчей не говаривалъ".

(Царская грамота ко псковичамъ въ отвѣтъ на ихъ челобитныя).

„Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи в нашу отчину во Псковъ всегородным земскимъ старостамъ и посадцкимъ людемъ и стрѣльцомъ и казакомъ и пушкаремъ и затинщикомъ и всякимъ жилецкимъ людемъ. Прислали есте к намъ в чело-

битчикахъ о своихъ мірскихъ дѣлехъ посацкого человѣка Прохорка Мясника, а в челобитныхъ вашихъ написано.... (*излагается далѣе содержаніе челобитныхъ*).

А цѣловали вы намъ святый и животворящій крестъ Господень на томъ, что вамъ намъ, великому государю, служить и прямить и добра хотѣть безо всякія хитрости и никакова лиха не мыслити, а гдѣ увѣдаете или услышите в какихъ людехъ какой скопъ и заговоръ или иной какой злой умыслъ, и вамъ с тѣми людми бится, и будетъ мочь сяжетъ, и ихъ переимавъ привести, а будетъ за которыми мѣрами тѣхъ людей поймать не мочно, и вамъ про тотъ скопъ и заговоръ сказати намъ, великому государю, или нашимъ боярамъ или ближнимъ людемъ или в городѣхъ воеводамъ и приказнымъ людемъ, а самимъ вамъ ни к какой измѣнѣ и к воровству ни к какому и ни к какой воровской прелести не приставать. Также самоволствомъ и скопомъ и заговоромъ ни на кого не приходить и никого не грабить и не побивать. Да и в нашемъ государскомъ указѣ и в особномъ уложеньѣ, которое усоборовано всего Московского государства всякихъ чиновъ с выборными людми, написано: хто нашего Московского государства всякихъ чиновъ люди свѣдаютъ или услышатъ на наше царское величество в какихъ людехъ скопъ и заговоръ или иной какой злой умыслъ, и имъ про то извѣщати намъ, великому государю, или нашимъ царьского величества боярамъ и ближнимъ людемъ или в городѣхъ воеводамъ и приказнымъ людемъ. А будетъ хто свѣдавъ или услыша на наше царьское величество в какихъ людехъ скопъ и заговоръ или иной какой злой умыслъ, а намъ, великому государю, и нашимъ боярамъ и ближнимъ людемъ и в городѣхъ воеводамъ и приказнымъ людемъ про то не извѣститъ, а намъ, великому государю, про то будетъ вѣдомо, что онъ про такое дѣло вѣдалъ, а не извѣстилъ, и сыщется про то допряма, и его за то казнити смертью безо всякіе пощады. Также самоволствомъ, скопомъ и заговоромъ к нашему царьскому величеству и на нашихъ бояръ и околничихъ и на думныхъ и на ближнихъ людей и в городѣхъ и в полкѣхъ на воеводъ и на приказныхъ людей и ни на кого никому не приходити и никого не грабити и не побивати. А хто учнетъ к нашему царскому величеству или на нашихъ бояръ и околничихъ и думныхъ и ближнихъ людей и в городѣхъ и в полкѣхъ на воеводъ и на приказныхъ людей или на кого нибуди приходити скопомъ и заговоромъ и учнутъ кого грабити или побивати, и тѣхъ людей, хто такъ учинитъ, за то по тому жъ казнити смертью безо всякіе пощады. И посямѣста тотъ нашъ государской указъ и соборное уложенье стоитъ крѣпко, нитѣмъ не

нарушено. А учинилося тому нашему государскому указу и соборному уложенью нарушенье во Псковѣ отъ воровъ не отъ болшихъ людей, которые воровской заводъ завели, а вы, псковичи, отъ такова воровского дѣла ихъ не уняли и ихъ не перенмали. А в томъ воровскомъ заводѣ было изо всякихъ чиновъ людей худые людишка, воры и бражники, и забывъ Божіи страхъ и наше государское крестное цѣлованье и соборное уложенье, какъ на такое дѣло смѣли дерзнуть и во градѣ мятежъ учинить, и у свѣянина у Логина Нумменса казну отняли и его били и безчестили и говорили, будто они взяли его для того, что рѣчи свои порознилъ, и тѣмъ межъ нами, великимъ государемъ, и свѣйскою королевою великую ссору учинили, чего было не токмо что дѣлать, и помыслить страшно, и говорили злыя непристойныя рѣчи, что такой нашей казны и хлѣба свѣйской королевѣ дати не за что. И мы, великій государь, Божіею помощію вѣдаемъ, какъ намъ государство наше оберегать и править; а... (вѣчное) докончанье учинилъ отецъ нашъ, блаженные памяти великій государь царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ всеа Русіи, с Густавомъ, королемъ свѣйскимъ, унявъ межъ государствъ всякіе ссоры и христіянское кровопролитіе утолилъ, хотя привести в вѣчной покой и в тишину, и для того онъ, великій государь, то вѣчное докончанье своею государскою душею, крестнымъ цѣлованьемъ, закрѣпилъ, что тому всему содержану и нерушиму быти на вѣки неподвижно, и перебѣщиковъ на обѣ стороны не примать, а которые учнутъ перебѣгать, и тѣхъ отдавать. И с свѣйскіе стороны в нашу сторону перебѣжали многіе люди и живутъ в нашей сторонѣ за властми и за монастыри и за дворяны и за дѣтми боярскими, за помѣщики и за вотчинники, и всякихъ чиновъ за людми с 50,000 душъ. И свѣйской Густавъ Адолфъ король, а послѣ его дочь его, свѣйская жъ королева Христина, писали к отцу нашему, блаженные памяти к великому государю, к его царскому величеству, и к намъ, великому государю, с послы и с посланники и з гонцы многижда, что отъ тѣхъ перебѣщиковъ имъ и ихъ подданнымъ починились многіе шкоды и убытки, и чтобъ тѣхъ перебѣщиковъ всѣхъ сыскавъ велѣти отдати с нашіе стороны в свѣйскую сторону, и просили себѣ и подданнымъ своимъ многихъ убытковъ; и для того с свѣйскіе стороны хотѣли вѣчное докончанье розорвать и войну вчать, а довелось тѣхъ перебѣщиковъ, православныхъ христіанъ, в свѣйскую сторону отдать, в люторскую вѣру, с пятдесятъ тысячъ душъ; и мы, великій государь, не хотя того вѣчного докончанья нарушить, и чтобъ межъ нами, великимъ государемъ, и свѣйскою королевою и обоими великими государствы вѣчной

покой и тишина была, в прошломъ во 157-мъ году послали к свѣйской королевѣ Христинѣ нашихъ царского величества великихъ пословъ, околничего Бориса Ивановича Пушкина с товарыщи, а велѣли то вѣчное доканчанье с свѣйскою королевою подкрѣпить и за тѣхъ свѣйскихъ перебѣщиковъ, за 50,000 душъ, которые, перебѣжавъ в тритцать в одинъ годъ с свѣйскіе стороны, живутъ в нашей сторонѣ, для избавы тѣхъ христіянскихъ душъ, чтобъ они в люторской вѣрѣ не были, велѣли изъ нашіе казны дать денги. И по нашему царского величества указу тѣ наши великіе послы приговорили с королевиными ближними людьми за тѣхъ перебѣщиковъ дати сто девяносто тысячъ рублевъ и заплатить изъ нашея казны. И по нашему указу в то договорное число отпущено с Москвы свѣйскіе королевы с посланнымъ с Логиномъ дватцать тысячъ рублевъ, и наши грамоты о томъ были посланы, и вамъ было его роспрашивать и казны у него отнимать и его бити и безчестить не довелось, потому что онъ отпущенъ отъ насъ с Москвы, и денежная казна на Москвѣ ему дана по нашему государеву указу и повелѣнью и по вѣчному подтверженью за свѣйскихъ перебѣщиковъ. А что по нашему указу велѣно было гостю Өедору Омельянову во Псковѣ купити на нашъ обиходъ хлѣба двѣ тысячи четі, и в то число сторгованъ былъ хлѣбъ у дворянъ у четырехъ человѣкъ, и денги не плачены, а в торгу на хлѣбной площадкѣ хлѣба ничего не куплено и впередъ покупать не велѣно, и отъ того вамъ, градцкимъ людемъ, в хлѣбѣ никакого оскудѣнья и голоду быти было неколи, и за то было вамъ во градѣ мятежи дѣлать не для чего. А хотя бы вамъ в хлѣбѣ и прямое оскудѣнье было, и о томъ было вамъ бити челомъ намъ, великому государю, и мы бъ указали к вамъ во Псковъ привезти хлѣба изъ иныхъ городовъ; а изъ нашихъ житницъ во Псковѣ хлѣба десять тысячъ четі велѣно свѣйской королевѣ по еѣ прошенью продать и отпустить с подданымъ еѣ с Логиномъ по нашему государскому указу и повелѣнью. И тотъ вашъ воровской заводъ и мятежъ, что вы во Псковѣ учинили и свѣянина Логина Нумепса били и безчестили, и за рубежомъ подлинно вѣдомъ. И руголивской державецъ во Псковъ к околничему и воеводѣ к Микиөору Сергѣевичу писалъ объ немъ, Логинѣ, что ему во Псковѣ безчестье и с казною задержанье учинено, и то де здѣлано к нарушенью вѣчного подтверженья. А про то намъ, великому государю, извѣстно подлинно, что изо Псковского уѣзду всякихъ чиновъ люди Свѣяномъ хлѣбъ продавали издавна безъ нашего указу, и отъ того у васъ голоду николи не бывало; и какъ вы для своихъ пожитковъ сами хлѣбъ продавали и полнились безъ нашего указу,

и в тѣ поры за то у васъ никаково мятежу не было. А какъ мы, великій государь, свѣйской королевы за еѣ многимъ прошеньемъ изволили хлѣба продати малое число изъ нашихъ житницъ, а не изъ вашего градцкого покупного хлѣба, и на нашъ обиходъ велѣли хлѣба купити самое малое число, и воры и за то мятежъ учинили и нашему указу противны учинились, а вы ихъ не перенмали. А что у васъ во Псковѣ воры и мятежники своимъ воровскимъ заводомъ учинили молву в людехъ, будто свѣйскіе Нѣмцы хотятъ итти войною подъ Новгородъ и подо Псковъ, и то не статочное дѣло, потому что межъ нами, великимъ государемъ, и свѣйскою королевою вѣчное докончанье, а нынѣ то вѣчное докончанье наши великіе послы, околничей Борисъ Ивановичь Пушкинъ с товарищи, и до конца совершенно подкрѣпили и о перебѣщикахъ, о чемъ была ссора, во всемъ полной договоръ учинили, и с свѣйской стороны нарушенья вѣчному докончанью не будетъ. А такую ссору вмѣшили воры, худые люди, которые не помнятъ нашего государского крестного цѣлованья, для своего воровского заводу и грабежу, и вамъ было такихъ воровскихъ рѣчей не токмо говорить, и мыслить непристойно, и такихъ воровскихъ заводовъ и мятежей заводить и непристойныхъ рѣчей говорить не годилось. А которые воры такое зло учинили и воровскіе непристойные рѣчи говорили, и вамъ было, всякихъ чиновъ людемъ, помня наше государское крестное цѣлованье, тѣхъ всѣхъ воровъ и заводчиковъ перенмать тотчасъ до пріѣзду околничего нашего князя Ѳедора Ѳедоровича Волконскаго, заранѣе. А что присланы к намъ изо Пскова посадцкіе люди два человѣка, Прохорко мясникъ да Сысойко Григорьевъ, и тѣ псковичи на Москвѣ в роспросѣ сказали: посланы де они изо Пскова—Прохорко в челобитчикахъ, а с нимъ ваши три челобитные заручные, опричь дворянъ и дѣтей боярскихъ. А Сысойко Григорьевъ посланъ к намъ, великому государю, и к нашей государской благородной дщери Евдокеѣ Алексѣевнѣ з дары, и тотъ Сысойко отпущенъ назадъ во Псковъ, а Прохорко мясникъ оставленъ на Москвѣ. А Сысойку Григорьеву хотя было нашихъ царскихъ очей видѣть и не довелось, толко мы, великій государь, по нашему царскому милостивому осмотрѣнію, велѣли ему наши царскіе очи видѣть и отпустили его к вамъ во Псковъ. А даровъ у него, Сысойка, приняти не довелось, потому что вы, псковичи всякихъ чиновъ люди, в тѣхъ своихъ заручныхъ челобитныхъ вины своей к намъ не принесли, а пишете оправданье о денгахъ и о хлѣбѣ, чтобъ не давать свѣйской королевѣ, затѣвая своимъ воровствомъ и противясь нашему государскому указу и вѣчному докончанью и подтвержденью. Да с тѣмъ

же вашимъ мірскимъ челобитчикомъ Прохоркомъ послано изо Пскова воровское писмо, писано ко всякому воровскому заводу. А какъ вы, псковичи, передъ нами, великимъ государемъ, в винахъ своихъ исправитеся и тѣхъ воровъ сыщите и околничему нашему Өедору Өедоровичу Волконскому отдадите, и в то время наша государская милость к вамъ будетъ.

Да марта въ 27-й день писалъ к намъ околничей нашъ и воевода Никифоръ Сергѣевичь Сабакинъ и прислалъ подъ отписбою челобитную за руками васъ же, псковичъ, всякихъ чиновъ людей, а в челобитной вашей написано о прежнихъ посылщикахъ, о Сысойкѣ да о Прохоркѣ мясникѣ да о стрѣлцѣ Юшкѣ, что ихъ в Новѣгородѣ околничей нашъ и воевода князь Өедоръ Ондрѣевичь задержалъ и велѣлъ ихъ обыскивать, а стрѣлца Юшку велѣлъ посадить в съѣзжую избу, а Сысойка и Прохорка будто велѣлъ сослать невѣдомо куды. И околничей нашъ князь Өедоръ Ондрѣевичь челобитчиковъ вашихъ прислалъ к намъ к Москвѣ, а никуды ихъ не ссылывалъ, а стрѣлца Юшку велѣлъ посадить в тюрму, для того что онъ в Новѣгородѣ говорилъ воровскіе смутные рѣчи, и слыша отъ него воровскіе рѣчи, такіе жъ воры в Новѣгородѣ для своей воровскіе корысти учинили мятежъ и грабежъ, дворы грабили, а вы о такомъ ворѣ в челобитной своей пишете и в Новгородъ для того стрѣльца изо Пскова нарочно присылали пушкаря, и по вашей присылкѣ того стрѣлца в Новѣгородѣ у околничего такіе жъ воры, какъ и вы, новгородцы посадцкіе худые людишки, взяли насилствомъ и отпустили его с вашими псковскими посылщики во Псковъ. И какъ к вамъ ся наша грамата придетъ, и вы бъ, всякихъ чиновъ люди, к намъ, великому государю, вины свои принесли и тѣхъ воровъ и мятежниковъ, которые во Псковѣ учинили воровской заводъ, одноличло всѣхъ отдали околничему нашему князю Өедору Өедоровичу Волконскому и за то бъ есте нашіе государскіе опалы на себя не наводили. А какъ вы передъ нами, великимъ государемъ, в винахъ своихъ исправитесь и тѣхъ воровъ сыщете и околничему нашему князю Өедору Өедоровичу Волконскому отдадите, и в то время и наша государская милость к вамъ будетъ по нашему государскому разсмотрѣнью. А околничего нашего Микиөора Сергѣевича Собакина отпустили бъ есте к намъ к Москвѣ безо всякого задержанья. Писанъ на Москвѣ лѣта 7158-го, апрѣля въ 17 день.

За приписью думного діака Михаила Волошенинова. Послана з Богданомъ Ушаковымъ, а ему велѣно в дорогѣ отдати псковскому челобитчику Сысойку Григорьеву".

—

(Показанія ѣздившихъ во Псковъ изъ Москвы двухъ слугъ, Герасима Дмитріева и Григорья Дементьева).

„158 года, апрѣля въ 23 день, голова стрѣлецкой Артемонъ Матвѣевъ привелъ с собою к Москвѣ в посольской приказъ 4-хъ человѣкъ, а в томъ числѣ 3 человѣка Семена Стрѣшнева, да Малого Михайлова человѣка Румянцова, а взялъ де ихъ по тверской дорогѣ.

И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу околничеи Василеи Васильевичь Бутурлинъ да думной діакъ Михайло Волошенинновъ тѣхъ приводныхъ людей роспрашивали порознь, сколь давно и с кѣмъ они во Псковъ и для какова дѣла ѣздили и колко во Псковѣ были, и при нихъ ли во Псковѣ воровской заводъ и мятежъ учинился и отчего, и хто в томъ воровствѣ заводчики, и околничей князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Волконской при нихъ ли во Псковъ пріѣхалъ, и не было ль ему ото Пскова какова безчестья, и для чего они околничего Никифора Сергѣевича Собакина изо Пскова не отпустять, и околничего князя Василья Петровича Львова слушають ли, и с иными городы ссылка у нихъ есть ли, а будетъ есть, и о чемъ ссылаютца, и в Сумерскую волость изо Пскова посылка была ль?

И приводные люди сказали: пріѣхали де они изо Пскова в понедѣльникъ на страстной недѣлѣ, а в роспросѣ сказали порознь:

Михайловъ Малой Румянцова Гараска Дмитреевъ сказалъ: былъ де онъ во Псковѣ с объѣжжымъ з головою Михайломъ Румянцовымъ, и воровской заводъ и мятежъ во Псковѣ учинился оттого, чтобъ хлѣба в Нѣмцы не давать. А какъ де учинилась вѣсть, что нѣмчинъ Логинъ ѣдетъ по хлѣбъ, и псковичи де, стрѣлцы и казаки и посадцкіе всякіе жилецкіе люди, собрались тотчасъ гилемъ и сперва розграбили Ѳедоровъ дворъ Омельянова и его сыскивали, а хотѣли убить, и земскои де прежнеи староста Семенъ Меншиковъ учалъ имъ говорить: православные де христіяне, топерво убьете одного Ѳедора, а послѣ де государь велить за одного 10-ти перевѣшать. И они де всѣ кинулися за нимъ и ухватя вкинули его в тюрму, а дворъ и животы его розграбили.

А гилевали де в тѣ поры и нынѣ гилюють все худые люди, ярыжники кабацкіе и бражники, воришка: подьячей Томилко Слѣпой да стрѣлецъ Коза и иные такіе жъ, а именъ ихъ не упомнитъ

А которые де добрые люди не хотятъ к тому ихъ воровскому заводу пристать, учнутъ ихъ розговаривать, что они затѣяли недобро

и они де и слова выговорить имъ не дадутъ и хотять ихъ побивать.

А какъ де пріѣхалъ во Псковъ околничей князь Ѳедоръ Ѳедоровичь в похвалную суботу, и ему де отвели дворъ Ѳедора Омельянова, и приходили ему того двора отводить земскіе старосты, и околничей де князь Ѳедоръ Ѳедоровичь, възѣхавъ на Ѳедоровъ дворъ, учалъ говорить земскимъ старостамъ, что ему на томъ Ѳедоровѣ дворѣ стоять непригоже, и они бъ ему отвели другой дворъ.

И старосты де ходили к мірскимъ людемъ и о томъ говорили, что околничей на томъ дворѣ стоять не хочетъ и чтобъ ему отвести иной дворъ. И мірскіе де люди закричали всѣ: коли Ѳедоръ на томъ дворѣ стоять не хочетъ, и они бъ его взяли в земскую избу, и они де у него услышатъ, с чѣмъ онъ к нимъ пріѣхалъ.

И околничей де князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ в земскую избу не поѣхалъ, а поѣхалъ к соборной церкви к обѣдни, и мірскіе де люди гилемъ пришли в соборную церковь и обѣдни дослушать ему не дали, а взяли его ко всегородней избѣ на площадь самоволствомъ и поставили его на тчанъ и спрашивали, чтобъ сказалъ, с чѣмъ онъ во Псковъ присланъ. И околничей де говорилъ имъ: с чѣмъ онъ присланъ, то станетъ и дѣлать. А наказъ и государевы грамоты у него мірскіе люди насилствомъ отняли и велѣли честь во весь міръ своему дьяку, у какъ де дочли до того, что воровъ велѣно казнить, а инымъ наказанье учинить, и писаны воры по имяномъ, и тѣ де воры закричали: государь прислалъ казнить насъ, а мы де здѣсь скорѣе казнимъ того, который присланъ насъ казнить. И кинувся де многими людми на околничего с топорками и с ницалми хотѣли его убить и топоркомъ его обранили по головѣ и окровавили. И выборные люди убить имъ его не дали.

И гилевщики де послали в тѣ жъ поры по околничего по Никифора Сергѣевича Собакина, а велѣли его привести тутъ же и взявъ поставили его на тчанѣ жъ и порывались его убить, а говорили, что они де его изо Пскова не отпустятъ, для того что онъ писалъ ко государю, что во Псковѣ хлѣбъ дешевъ, и хотѣлъ ихъ безъ хлѣба поморить, и онъ де с ними буди на дешевомъ хлѣбѣ.

А околничего де князя Ѳедора Ѳедоровича велѣли проводить отъ всегородной избы на посадцкой на Гришкинъ дворъ Черноусова и приставили к нему 20 человѣкъ караулщиковъ.

А околничего де Никифора Сергѣевича проводили на Степановъ дворъ Елагина, и в тѣ де поры изъ гилевщиковъ многіе люди говорили, чтобъ его посадить в тюрьму, а иные говорили, чтобъ отослать его на Печерское подворье, и изъ тѣхъ же де гилевщиковъ сказали:

непочто де в тюрму сажать, и то ему тюрма жъ, что з двора съѣзжать не дадутъ.

А послѣ де того имали земскіе люди дьяка Гарасима Дохтурова и хотѣли ево роспрашивать, и в тѣ де поры пріѣхали изъ Новагорода псковскіе казаки, которые отъ нихъ изо Пскова для вѣстей посыланы, и сказали, что околничей князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ в дорогѣ жогъ невѣдомо какіе писма. А в Великомъ де Новѣгородѣ нынѣ тожъ учинился мятежь и гилеванье. И гилевщики де пуще того закричали всѣмъ міромъ, а говорили: не одни мы то учинили, и новгородцы такъ же здѣлали, и топерво де в томъ дѣлѣ два городы. И учали бить в колокола и околничего князя Ѳедора Ѳедоровича того жъ часу з двора взяли на площадь вдругорядь и роспрашивали, какіе писма онъ в дорогѣ жогъ.

И околничей де сказалъ, что онъ ѣдучи изъ Новагорода писалъ ко государю отписку о томъ, что нынѣ дѣластца в Новѣгородѣ, а черную отписку на стану сжогъ, для того что ему не надобна. А имъ, псковичамъ, до того дѣло не пристало жъ.

И они де послѣ того роспрашивали о томъ дьяка Гарасима Дохтурова, и Гарасимъ де сказалъ имъ тѣ жъ рѣчи, и они де спрашивали дьяка со многимъ пристрастьемъ, чтобъ сказалъ, нѣтъ ли у нихъ иныхъ какихъ писемъ или грамотокъ. И Гарасимъ де сказалъ, была де у околничего невѣдомо какая грамотка, и онъ ее выкинулъ, а болши де того ни про какіе писма онъ не вѣдаетъ.

И послѣ де того околничего и діака велѣли держать за приставы на розныхъ дворѣхъ.

А к околничему де ко князю Василью Петровичу Львову мірскіе жъ люди с старостою жъ приходили гилемъ и просили у него ключей. Да они жъ де просили у него, околничего, зелья, а сказали: надобно де имъ зелье для опасенья отъ Нѣмецъ. И околничей де о зельѣ имъ отказывалъ, а говорилъ, что вѣстей никакихъ нѣтъ, и зелья давать имъ не для чего. И они де ходили в зелейную казну насилствомъ и зелье имали сами. А околничего де князя Василья Петровича в съѣзжей избѣ хотѣли убить, а в которое время и за что убить его хотѣли, того онъ не вѣдаетъ.

А печать де нынѣ у околничего у князя Василья Петровича, а мірскіе люди печати у него просили ль, или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ. И в земскую избу околничей князь Василей Петровичъ к мірскимъ людемъ не ѣзживалъ, а ѣздитъ и сидитъ в съѣзжей избѣ з дьякомъ вмѣстѣ. А дворяне де во Псковѣ нихто к нему не бывалъ, а

которые де во Псковѣ были, и тѣ отъ гилеванья мірскихъ людей розбѣжались.

А нѣмчина де Логина с пріѣзду, и какъ онъ былъ у нихъ у земской избы, спустя с недѣлю, мірскіе люди гилемъ водили в застѣнокъ и на пытку подымали, и висѣлъ у нихъ с полчаса, а спрашивали его о томъ, слышали де они, что Нѣмцы будутъ на великъ день подъ Новгородъ, а на Троицынъ день подо Псковъ, и онъ бы сказалъ имъ про то подлинно. И нѣмчинъ де говорилъ, что онъ про то ничего не вѣдаетъ, и они де велѣли тутъ же переводчику вычитать нѣметцкіе грамотки, и переводчикъ де грамотки имъ вычиталъ, и они де на него кричали, а говорили, что де онъ не то чтетъ, и хотѣли было его за то пытать, и земскіе де старосты и мірскіе люди, которые поневолѣ с ними тутъ же были, на тѣхъ гилевщиковъ кричали, а говорили, что они то учинили не дѣломъ, и гилевщики ихъ лаяли, а говорили: дѣлайте де то, что намъ надобно. И того де нѣмчина отослали опять на Святогорское подворье.

А околничему де князю Ѳедору Ѳедоровичу псковичи подъ сыскъ не дались, а говорили, что де у нихъ воровъ никого нѣтъ и подъ сыскъ имъ не датца. А написали де государю челобитную о хлѣбѣ, а складывали де и писали тоѣ челобитную у земскіе избы недѣли з 2 и руки прикладывали всѣмъ городомъ, и хотятъ посылать ко государю к Москвѣ челобитчиковъ вскорѣ. А хто у нихъ будутъ челобитчики и колко человѣкъ, про то онъ не вѣдаетъ.

Да они жъ де выбирали в челобитчики Ивана Чиркина, а онъ де с воли ихъ того не снималъ, а его ль пришлютъ, или иного кого, того онъ не вѣдаетъ.

А ссылка де у нихъ была с новгородцы, а с ыными городы ссылка у нихъ есть ли и в Сумерскую волость посылали ль, того онъ не вѣдаетъ.

А по воротамъ де караульщиковъ передъ прежнимъ у нихъ прибыло, и ставятъ де тѣ караулы мірскіе люди, и стрѣльцы имъ послушны.

А головъ де стрѣльцы не слушаютъ, да голову жъ де стрѣлетцкого Бориса Бухвостова стрѣльцы всѣхъ приказовъ били, и нынѣ де онъ, Борисъ, лежитъ боленъ, а за что били, того де онъ не вѣдаетъ.

А про околничего про Никифора Сергѣевича говорятъ мірскіе люди: изо Пскова отпустить его не хотятъ за тѣмъ, какъ с Москвы отпустятъ ихъ челобитчиковъ з добрымъ дѣломъ, в тѣ де поры и они его, околничего, изо Пскова отпустятъ.

Да Гараска жъ допрашиванъ: какъ в гиль ушибли околничего князя Θедора Θедоровича, и мірскіе люди тѣхъ людей сыскали ль, хто его обухомъ ушибъ, и что имъ за то учинили, и кого имянемъ во Псковѣ подьячего грабили, и грабелщикомъ наказанье чинили ль, и стрѣлцы такіе рѣчи, будто государь ихъ не жалуетъ, а прибираетъ солдатовъ, говорили ль.

И Гараска сказалъ: про стрѣлецкіе рѣчи онъ не слыхалъ, а про то вѣдаетъ: хто де зашибъ обухомъ околничего князя Θедора Θедоровича, и мірскіе люди того человѣка сыскивали и сыскать не могли.

А для грабежу на дворъ приходили с съѣзжей избы к подьячему к Ивану Григорьевичу, а подьячей де Иванъ в тѣ поры ушолъ изъ горницы в окно и розбился. А взяли де у него грабежомъ 2 чарки медяные; и послѣ де того, спустя дни с три, по его, Иванову, челобитью поимали грабелщиковъ 2-хъ человѣкъ кабацкихъ ярыжекъ и за то учинили имъ наказанье, били кнутомъ в проводку, одново отъ земской избы до тюрмы, а другово отъ земской же избы за Петровскіе ворота.

А Семеновъ человѣкъ Стрѣшнева сказался конюхъ Гришка Дементьевъ. Послалъ де его с Москвы Семенъ Стрѣшневъ провожать до Пскова околничего князя Василья Петровича Львова, а изо Пскова велѣлъ ему ѣхати с околничимъ с Никиѳоромъ Сергѣевичемъ Собакинымъ. Да с нимъ же де отпустилъ провожать околничего жъ князя Василья Петровича онъ, Семенъ, людей своихъ, конюха Θедку Еремѣева да хлѣбника Оску Еремѣева, и были де они во Псковѣ двѣ недѣли.

А околничей де князь Θедоръ Θедоровичъ пріѣхалъ во Псковъ в похвалную суботу, и дворъ ему отведенъ былъ на Запсковьѣ, и околничей де пріѣхавъ сталъ на Θедоровѣ дворѣ Омельянова, а своимъ ли изволомъ на томъ дворѣ сталъ, или по отводу мірскихъ людей, того онъ не вѣдаетъ. А какъ де онъ, Θедка, з Гришкою ходили в земскую избу бить челомъ объ отпускѣ, и в тѣ поры в земской избѣ сидѣли старосты и выборные люди да дворяне Ондрей Окуневъ и иные, а имянъ имъ не вѣдаетъ. И в тѣ де поры какъ чли челобитную, говорилъ ему, Θедкѣ, товарыщъ его Гришка: слушай де, что боярина помнилютъ Микиту Ивановича. Да они жъ де вспоминали гусаровъ и райтаровъ. А к чему про боярина Никиту Ивановича и про гусаровъ и про райтаровъ вспоминали, про то де онъ не вѣдаетъ, потому что отъ гилевщиковъ изъ двора сходить не смѣли".

(Отписка въ Москву новгородскаго воеводы князя Ѳ. Хилкова).

„Государю царю и в. к. Алексѣю Михайловичу всеа Русіи холопи твои Ѳедка Хилковъ, Васка Сооноповъ челомъ бьютъ. В нынѣшнемъ, государь, во 158-мъ году, апрѣля въ 28-й день, писалъ ко мнѣ, холопу твоему Федкѣ, изъ-за рубежа изъ Канецъ енаралъ Карлъ Мернеръ в листу своемъ, чтобъ мнѣ к нему отписати, для чево во Псковѣ денежная казна у свѣянина у Логина взята, и за что ево били и грабили и держатъ нынѣ за приставомъ и чинятъ напротивъ нынѣшняго мирного договору. И для того прислалъ изъ Канецъ нарочно гонца, нѣмчина Бертелка Шулга. И мы, холопи твои, того ево, енараловъ, подлинной листъ послали к тебѣ, государю царю и в. к. Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, к Москвѣ с сею отпискою с пушкаремъ с Климкомъ Ивановымъ. А противъ, государь, того листа я, холопъ твой Ѳедка, к свѣйскому гонцу посылалъ отъ себя говорити рѣчью, что путь нынѣ вешней, розлились воды, изо Пскова и во Псковъ ѣздаковъ мало, розвѣдать про то не кѣмъ, зачѣмъ казна и нѣмчинъ задержанъ, и во Псковъ о томъ пошлю нарочно и к околничему и воеводѣ ко князю Василью Петровичу Львову и к дьяку к Ивану Степанову отпишу, для чево такое дурно учинилось, а до тѣхъ мѣстъ к енаралу подлинно не розвѣдавъ отписать и нынѣ гонца отпустити не с чѣмъ. А посылалъ я, холопъ твой Ѳедка, к тому гонцу отговариватца, для того чтобъ тѣмъ его в Новѣгородѣ удержать, что безъ твоего государева указу к енералу отписать не вѣдаю что. А корму, государь, тому гонцу велѣли давати на день по десяти денегъ, и для того послали к тебѣ, государю царю и в. к. Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, к Москвѣ нарочно гонца, и о томъ, государь царь и в. к. Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, какъ намъ, холопемъ своимъ, укажешь".

На оборотѣ написано: „послати государеву грамоту в Новгородъ к боярину ко князю Юрью Петровичу Буйносову-Ростовскому [40]) а велѣть х канетцкому енералу противъ ево писма о Логинѣ отписать примѣрясь к грамотѣ, какова послана отъ государя з гонцомъ с Васильемъ Старово к свѣйской королевѣ".

—

[40]) Царская грамота (отъ 9 мая 7155 г.) послана была, однако, не Буйносову, имя котораго попало въ эту помѣту, повидимому, по ошибкѣ, а князю Хилкову, бывшему новгородскимъ воеводой еще нѣкоторое время и послѣ отсылки грамоты.

(Вторая челобитная псковичей царю).

„Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи бьютъ челомъ изъ твоеи государевы отчины, изо Пскова, твои государевы богомольцы и богомолицы: Рождества Пресвятыя Богородицы Святогорского монастыря архимаритъ Васьянище да боголѣпного Преображенія Спасова Мирожского монастыря игуменъ Ѳеодосище, треи Святители Елизарова монастыря игуменъ Еуѳимище, Иванна Богослова Крыпецкого монастыря игуменъ Пахнотище, Гремячево монастыря игуменъ Кирилище, Николского Песецкого монастыря игуменъ Іосифище, Климентовского монастыря игуменъ Перфильище, Великопустынского монастыря игуменъ Сергѣище, Николского Кожина монастыря игуменъ Корнильище и всѣхъ псковскихъ мужскихъ монастырей игумены и черные священницы и строители з братіею да псковскихъ же дѣвичьихъ монастырей игуменьи с сестрами да соборного храму Живоначальные Троицы протопопъ Аѳонасьище да протодьяконъ Иванище з братьею да псковскихъ посадцкихъ соборныхъ и несоборныхъ и твоихъ государевыхъ ружныхъ храмовъ священницы и дьяконы да холопи твои, псковскіе и пусторжевцы и невляне, дворяне и дѣти боярскіе, да псковскіе помѣстные и верстаные и кормовые казаки да псковскіе стрѣлецкіе пятидесятники и десятники и всѣ рядовые стрѣлцы треи приказовъ да псковскіе пушкари и затинщики и воротники и казенные земскіе старосты Гаврилко Демидовъ, Сенка Ортемьевъ и всѣ псковичи посадцкіе тяглые и всякихъ чиновъ жилецкіе людишка города Пскова всѣмъ народомъ. В нынѣшнемъ во 158-мъ году, в оевралѣ мѣсяцы, присланы во Псковъ твои государевы царя и в. к. А. М. всеа Русія грамоты к твоему государеву околничему к Никифору Сергѣевичу Сабакину да к дьякамъ Ивану Дмитрееву да Ивану Степанову, а по тѣмъ твоимъ государевымъ грамотамъ велѣно во Псковѣ изъ твоихъ государевыхъ дворцовыхъ житницъ хлѣба отмѣрить десять тысячь четвертей ржи и отмѣря тое рожъ велѣно вывезть за городъ за Великую рѣку и всыпать в житницы, да псковскому гостю Ѳедору Омельянову указано купить во Псковѣ двѣ тысячи четвертей ржи, и тотъ твой государевъ отмѣрной изъ крему изъ твоихъ государевыхъ дворцовыхъ житницъ и купной хлѣбъ, двѣнатцать тысячь четвертей ржи, велѣно изо Пскова отдать Свѣйской земли Нѣмцомъ. А которая твоя государева грамота к Ѳедору Емельянову прислана, по которой указанъ ему купить во Псковѣ хлѣбъ, и в той твоей государевѣ грамотѣ написано, велѣно ему, Ѳедору, та

твоя государева грамота держати у собя за печатью втай, чтобъ в городѣ во Псковѣ в міру всякихъ чиновъ жилецкіе люди про тое твою государеву грамоту не вѣдали. Да у той же твоей государевы грамоты дьячей приписи и подьячево справы нѣтъ. И слыша, государь, мы, твои государевы богомолцы и холопи и сироты твои всего города Пскова, к соборной церкви Живоначальные Троицы и ко псковскимъ чудотворцомъ благовѣрнымъ княземъ Всеволоду, Домонту и Александру Невскому молились со слезами и милости у нихъ просили и били челомъ о заступленіи твоему богомолцу, архіепископу псковскому и изборскому, чтобь онъ во градѣ Псковѣ твоему государеву околничему и воеводѣ Никифору Сергѣевичу Сабакину побилъ челомъ за нашу бѣдность, чтобъ онъ, околничей, того твоего государева посопного и купного хлѣба изо Пскова до твоего государева указу Свѣйскіе земли Нѣмцамъ не отдалъ, доколева будетъ отъ насъ к тебѣ, государю, челобитье. Да мы жъ, всякихъ чиновъ люди, в тѣ жъ поры извѣщали тому жъ твоему государеву богомолцу Макарію архіепископу: какъ, государь, в прошломъ во 157 году поѣхали с Москвы твои государевы послы, околничей Борисъ Ивановичь Пушкинъ с товарищи, в Свѣйскую землю, и с тѣми жъ, государь, послы с Москвы посланъ былъ нѣмчинъ Александръ полковникъ, и о тѣ поры, государь, во Псковѣ тотъ нѣмчинъ Александръ по городовой стѣнѣ ходилъ и около всего города Пскова наряду и боевъ и слуховъ и всякой городовой крѣпости высматривалъ и нарядъ мѣрилъ, длину и ширину, и писалъ и около, государь, города щупами землю щупалъ, а невѣдомо для чево; и с тѣми послы тотъ нѣмчинъ Александръ и в Стеколно ѣздилъ. А какъ, государь, послы и посланницы нѣмецкіе ходятъ на Псковѣ, и с нѣмецкого гостиного двора ѣздятъ с тѣми послы торговые Нѣмцы в городъ и изъ города выѣзжаютъ, да с нѣмецкого жъ, государь, двора торговые Нѣмцы во Псковъ к твоимъ государевымъ околничимъ и воеводамъ на подворье с лошадми пріѣзжаютъ и в хоромы ходятъ, а о чемъ они, государь, с ними совѣтуютъ, и мы, государь, того не вѣдаемъ. Да в нынѣшнемъ, государь, во 158 году на масленой недѣлѣ с нѣмецкого жъ двора торговые Нѣмцы да твой государевъ измѣнникъ Ондрюшка Докучаевъ иванегородець были во Псковѣ Өедора Омельянова на подворьѣ и пировали они у него днемъ и ночью не по одинъ наконъ, а о чемъ, онъ, Өедоръ, с тѣми Нѣмцами совѣтовалъ, и того, государь, намъ и всему граду невѣдомо жъ. И противъ того нашего мірского челобитья твой государевъ богомолець Макарій, архіепископъ псковской и изборской, позвалъ к себѣ твоего государева околничего и воеводу Никифора

Сергѣевича Сабакина, и какъ, государь, будетъ твой государевъ околничей и воевода передъ соборнымъ храмомъ Пресвятые Троицы, и мы всѣмъ градомъ какъ учали ему о томъ твоемъ государевѣ хлѣбѣ со слезами бить челомъ, чтобъ онъ изъ города того кремского твоего государева и купного хлѣба свѣйскимъ Нѣмцамъ не выдавали, и твой государевъ околничей и воевода Никифоръ Сергѣевичъ Сабакинъ вышедъ к соборной церкви на папертную ступень и учалъ намъ, богомолцамъ и холопемъ и сиротамъ твоимъ, всему міру, угрожать: хлѣбъ де я противъ твоей государевы грамоты отдамъ Нѣмцамъ, а не вамъ, псковичамъ: вы, де псковичи, изберите лутчихъ людей, ково изъ васъ повѣсить. И угрожаючи онъ отъ соборной церкви Пресвятые Троицы и пошолъ к твоему государеву богомолцу, Макарію архіепископу, на дворъ, и в келью пришедъ к твоему государеву богомолцу и учалъ онъ, околничей, всему міру угрожать ссылкою, и мы, государь, всякихъ чиновъ люди, всѣмъ народомъ при твоемъ государевѣ богомолцѣ, Макаріѣ архіепископѣ, тожъ со слезами околничему били челомъ и плакались, чтобъ онъ, околничей, того твоего государева посопного и купного хлѣба Свѣйскіе земли Нѣмцамъ изо Пскова до твоего государева указу не выдавалъ, доколѣ наше градцкое челобитье к тебѣ, государю, на Москвѣ будетъ, и твой государевъ околничей и воевода Никифоръ Сергѣевичъ Сабакинъ намъ же, всякихъ чиновъ людемъ, всему народу отказалъ: мнѣ де дѣлать по грамотѣ, а не по вашему мірскому челобитью, рожь де мнѣ Нѣмцамъ отдавать. И о тѣ поры, государь, у твоего государева богомолца, Макарія архіепископа, в кельѣ тотъ околничей насъ изо всего народу изо всякихъ чиновъ людей переписать велѣлъ выборомъ немногихъ людей насъ, сиротъ твоихъ, земскихъ старостишокъ Сенку Менщикова, Ивашка Подрѣза и посадцкихъ людей: . . . вку серебряника, Костку банщика, Ѳедку красилника, Прохорка мясника, Ивашка сѣделника, Павелка шапочника, да площадныхъ подъячихъ старостишку Томилку Слѣпово да богомолца твоего государева, Ивана Милостивого попа Овсѣя, да холопей твоихъ, стрѣлцовъ: Прошку Козу да Сорокоумка да Копыткова с товарыщи, и тѣ, государь, переписные имена ихъ послалъ к тебѣ, государю царю и в. к. А. М. всеа Русіи, к Москвѣ, а тѣ, государь, люди били челомъ и со слезами плакались не одни, и мы, богомолцы и холопи и сироты твои, всякихъ чиновъ города Пскова жилецкіе люди, всѣмъ народомъ вопче всѣ за одно, а о воровскомъ, государь, ни о какомъ заводѣ ни у ково совѣту не было и нынѣ нѣтъ же. И к тебѣ, государю, на насъ к Москвѣ писалъ твой государевъ околничей и воевода Никифоръ Сергѣевичъ Сабакинъ ложно

затѣйною статьею, будто мы, богомолцы и холопи и сироты твои, на нихъ приходили з болшимъ шумомъ собрався гилемъ, и будто твоего государева богомолца Макарія, архіепископа псковского и изборского, и ево, околничево, и дьяковъ бранили и безчестили, а мы, государь, богомолцы и холопи и сироты твои, всѣмъ градомъ всякихъ чиновъ жилецкіе люди бьемъ челомъ тебѣ, государю, о своей бѣдности всѣмъ народомъ за одно, памятуя твое, государь, крестное цѣлованье, и радѣя тебѣ, праведному государю, во всемъ всѣмъ градомъ и не хотя тебѣ, государю, ни в чемъ в Литву и в Нѣмцы измѣнить, потому что в прошломъ, государь, во 157 году Божіимъ посѣщеніемъ грѣхъ ради нашихъ в твоей государевѣ отчинѣ во Псковѣ и во Псковскомъ уѣздѣ и в пригородѣхъ и в засадѣхъ стала хлѣбная скудость и дороговь болшая; покупали, государь, всякой хлѣбъ дорогою цѣною, ржи московскую четверть по сороку алтынъ з гривною и по сороку по осми алтынъ, а жито и гречу четверть по двацати по одному алтыну по двѣ денги до того твоего государева указу, а недостаточные, государь, людишки голодомъ помираютъ. А какъ, государь, нынѣ твой государевъ указъ пришолъ во Псковъ, что отмѣрить во Псковѣ изъ твоего государева дворцового посопного хлѣба десять тысячь четвертей ржи, да купить двѣ тысячи четвертей и отдать изо Пскова жъ иноземцамъ, Свѣйскіе земли Нѣмцамъ, и нынѣ, государь, и досталь стала у насъ хлѣбная скудость и ни единого осмака дорогою цѣною на торгу и нигдѣ купить не добудемъ, и мы, твои государевы богомолцы и холопи и сироты твои, всякихъ чиновъ жилецкіе людишка города Пскова, и до остатку голодомъ помираемъ, и многіе, государь, православные христіяне по деревнямъ ѣдятъ оловину и сосну и ужовину, и отъ того твоя государева отчина городъ Псковъ ставится и до остатка пустъ, а какъ тотъ твой государевъ дворцовой посопной хлѣбъ изъ твоихъ государевыхъ дворцовыхъ житницъ и в отдачу Свѣйскіе земли Нѣмцамъ выдетъ, и во Псковѣ, государь, в твоихъ государевыхъ житницахъ запасного хлѣба ржи останется немного. А нынѣ, государь, всякихъ чиновъ люди всего города Пскова во Псковѣ на торгу или... скажутъ: покупаемъ хлѣбъ дорогою болшою цѣною. А иные, государь, мало... жные людишка изо Пскова отъ тое хлѣбные скудости отъ глада бредутъ розно; и отъ того, государь, у насъ и досталь во всемъ народѣ учинилась мірская молва и смятеніе и болши того, и мы, государь, богомолцы и холопи твои и сироты, всякихъ чиновъ люди, по совѣту жъ приходили всѣмъ народомъ, а не одни тѣ люди, которыхъ имены писаны в твоемъ государевѣ сыскномъ наказѣ у твоего государева околничего у князя Өедора Өе-

доровича Волконскаго, к твоему государеву богомолцу к Макарію, архіепископу псковскому и изборскому, и к околничему и воеводѣ к Никифору Сергѣевичу Сабакину приходили для того челобитья, и никто имъ безъ насъ никакихъ грубныхъ рѣчей не говаривали и ихъ не бранивали и ни в чемъ не безчестили и о томъ, государь, хлѣбѣ всѣмъ народомъ совѣтовали и писали ото (всего) народу челобитную к тебѣ, государю, к Москвѣ. И февраля, государь, въ 28 день к тое челобитной всѣмъ народомъ сошлись слушать, и в то жъ, государь, великое смятенье и молву ѣхалъ с Москвы Свѣйской земли нѣмецъ Логинко Лаврентьевъ, и какъ онъ пріѣхалъ к городу к Петровскимъ воротамъ, и караулщики, государь, з города, увидя его, Логинка, учали Логинку говорить, чтобъ, государь, онъ постоялъ у города, доколева объ ево, нѣмчиновѣ, пріѣздѣ извѣстятъ в городѣ твоему государеву околничему и воеводѣ Никифору Сергѣевичу Сабакину да дьяку Ивану Степанову. И Свѣйскіе земли нѣмчинъ тѣхъ караулщиковъ не послушалъ и поѣхалъ помимо города и многіе твои государевы караулы и ворота проѣхалъ наскорѣ, и какъ, государь, будетъ тотъ нѣмчинъ Логинко на Великой рѣкѣ противъ Власьевскихъ воротъ, и о тѣ поры, государь, мы, весь народъ, всякихъ чиновъ жилецкіе люди, всѣмъ городомъ вышедъ к нему, Логинку, и у него спрашивали: с чѣмъ онъ, Логинко, ѣдетъ с Москвы? И о тѣ поры тотъ нѣмчинъ Логинко сказалъ: ѣду де я с соболми и с ыными товары. И послѣ, государь, того (другую) онъ рѣчь говорилъ: везу де я денги своеи братьи торговыхъ Нѣмецъ: а третью рѣчь сказалъ: есть де со мною твоя государева казна. И послѣ, государь, того онъ же, Логинко, говорилъ: далъ де намъ тое твою государеву денежную казну на Москвѣ твой государевъ бояринъ Борисъ Ивановичь Морозовъ безъ твоего государева вѣдома, и с Москвы де его отпустилъ с тою казною в шестомъ часу ночи. И о тѣ поры спросилъ тотъ нѣмчинъ Логинко псковского гостя Өедора Емельянова и говорилъ: какъ де мы в Свѣйскую землю твою государеву денежную казну и хлѣбъ вывеземъ, и мы де, свѣйскіе Нѣмцы, будемъ подо Псковомъ. Да онъ же, Логинко, всему народу сказывалъ, что де наша королева с своими подданными у себя Нѣмецъ войско збираетъ и иныхъ земель Нѣмецъ же в помочь... наймуетъ, а иные де и понаняты есть, и взявъ де ей, королевы, твоя государева казна, и отдать наемнымъ Нѣмцамъ, а Нѣмцы де, у ней взявъ хлѣбъ и денги, пойдутъ войною подъ твои государевы вотчинные городы, подъ Великій Новгородъ и подо Псковъ и подъ иные городы, а то де все твои государевы послы Борисъ Ивановичь Пушкинъ с товарыщи свѣйскіе королевы при..ва..и...

и такую твою государеву болшую казну, денги и хлѣбъ отдали и перебѣщиковъ на собя, что подъ твои государевы городы напять Нѣмецъ иныхъ земель для войны. И услыша, государь, мы всѣмъ градомъ того нѣмчина такіе розные рѣчи, что онъ, Логинко, говорилъ, и мы, государь, богомолцы и холопи твои и сироты, весь народъ, города Пскова всякихъ чиновъ жилецкіе люди, спросили у него, Логинка, твоей государевы грамоты, почему онъ, Логинко, с Москвы с тою твоею государевою казною отпущенъ, и онъ, Логинко, у собя твоей государевы грамоты не сказалъ. И мы, государь, всѣмъ народомъ, доложась твоего государева околничего и воеводы Никифора Сергѣевича Сабакина, того нѣмчина Логинка и твою государеву казну, помня твое государево крестное цѣлованье, взяли во Псковъ и тое твою государеву казну во Псковѣ у твоеи государевы съѣзжеи избы поставили, аево, Логинка, у земской избы. И будучи, государь, во Псковѣ нѣмчинъ Логинко просилъ к себѣ гостя Өедора Емельянова. онъ де, Өедоръ, всю тайную вѣдаетъ, и какъ де будетъ Өедоръ Емельяновъ в лицехъ, и я де вамъ все скажу. Не одинъ де Өедоръ, есть де шесть человѣкъ с нимъ, Өедоромъ, вмѣстѣ. И онъ, Өедоръ, о тѣ поры схоронился и к тому нѣмчину на очную ставку не пошолъ, и по ся, государь, мѣста мы, богомолцы и холопи твои и сироты, про него, Өедора, не вѣдаемъ. Да онъ же, Логинко, говорилъ во весь народъ намъ, богомолцамъ и холопемъ твоимъ и сиротамъ, всякихъ чиновъ жилецкимъ людемъ: за мною де будетъ с Москвы болшая казна, девяносто тысячъ, а за нею будутъ болшіе люди. Да есть де со мною грамотки, а в тѣхъ грамоткахъ вамъ де есть... всего годны двѣ грамотки. И тотъ Логинко нѣмчинъ, что было у него с нимъ грамотокъ, всему народу самъ своими руками отдалъ, и мы, государь, тѣ ево грамотки туто жъ поставили с твоею государевою казною, а что, государь, есть в денежной и соболиной казнѣ, за его нѣмчиновою печатью, и мы, государь, того не осматривали и мы, государь всѣмъ народомъ того нѣмчина Логина не обыскивали и платье с него не снимывали и его не безчестили. И мы, государь, всякихъ чиновъ люди, всѣмъ народомъ ходили докладыватца к твоему государеву богомолцу Макарію, архіепископу псковскому и изборскому, и к твоему государеву околничему и воеводѣ Никифору Сергѣевичу Сабакину да к дьяку к Ивану Степанову, чтобъ они указали, гдѣ та твоя государева казна и того нѣмчина Логинка поставить, и твои государевъ богомолецъ Макарій архіепископъ и твой государевъ околничей и воевода Никифоръ Сергѣевичъ Сабакинъ да дьякъ Иванъ Степановъ прислали отъ себя голову стрѣлецкаго Бориса Бухвостова

да земскіе избы старосту Ивана Подрѣза да псковитина жъ, посадцкого человѣка Ивана Шмару к намъ, всему народу, и тое твою государеву казну и нѣмчина указали они поставить на Снягогорскомъ подгорьѣ, и мы, государь, всѣмъ народомъ тоѣ твою государеву казну и нѣмчина Логинка по ихъ приказу поставили на томъ Снятогорскомъ подворьѣ в полату, за ево, нѣмчиновою, печастью и караулъ к той твоей государевѣ казнѣ и к нѣмчину поставили, чтобъ надъ тою твоею государевою казною нихто бъ никакого дурна не учинилъ до твоего государева указу. И отъ того, государь, всего учинилась у насъ во градѣ во всемъ народѣ молва великая. А писалъ к тебѣ, государю, к Москвѣ твои государевъ околничеи и воевода Никифоръ Сергѣевичъ Сабакинъ на насъ, на всякихъ жилецкихъ людей, града Пскова о городовыхъ ключахъ, и мы, государь, у него городовыхъ ключеи не имывали. И марта, государь, въ 1 день тотъ же нѣмчинъ Логинко говорилъ на другой день иные рѣчи: давалъ де денги намъ на Москвѣ твои государевъ думной дьякъ Михаило Волошениновъ, и с твоего ли государева вѣдома, или безъ твоего государева вѣдома, того де я не вѣдаю, а иные, государь, рѣчи тотъ нѣмчинъ Логинко говорилъ не противъ прежнихъ своихъ рѣчей, и в прежнихъ своихъ рѣчахъ онъ, Логинко, во всемъ заперся, да онъ же, Логинко, говорилъ: велѣно де мнѣ во градѣ Псковѣ овесъ, сѣно и солому смѣчать, а брату моему около города тожъ велѣно ѣздячи всякихъ чиновъ жилецкихъ людей смѣчать же и писать, а для, государь, чево было имъ тѣ лошадиные кормы велѣно смѣчать, и того онъ, Логинко, не сказалъ. Да какъ твой государевъ богомолецъ Макарій, архіепископъ псковскій и изборскій, у Пресвятыя Живоначалные Троицы пѣлъ соборный молебенъ, и на то, государь, молебное моленіе мы, твои государевы богомолцы и холопи твои и сироты, сошлись к Живоначалной Троицѣ за тебя, праведного государя царя и в. к. А. М всеа Русіи, и за все православное христіянство Бога молить, а послѣ, государь, того молебного пѣнія твой государевъ богомолецъ Макарій архіепископъ началъ во весь народъ запись честь, по которой, государь, записи мы тебѣ, праведному государю, крестъ цѣловали, и прочетъ тое запись, говорилъ намъ, всему народу: попомните де государево крестное цѣлованье, того нѣмчина Логинка изо Пскова з государевою казною пустите и хлѣбъ изъ государевыхъ житницъ изъ крему отдайте в Нѣмецкую землю. Да онъ же, богомолецъ твой государевъ Макарии, говорилъ: поцѣлуйте, православные христіяне, всѣмъ народомъ крестъ, чтобъ вамъ Ѳедора Емельянова не убить, язъ де вамъ Ѳедора объявлю. А мы, государь, богомолцы и холопи

твои и сироты, того Өедора спрашивали для твоего государева земского великого дѣла, а убить его не совѣщевались. И того Өедора твои государевъ богомолецъ Макарій архіепископъ держалъ у себя и утаивалъ в кельѣ и изъ города его выпроводилъ с своимъ архіепископскимъ сыномъ боярскимъ с Михаиломъ Туровымъ. А что, государь, о томъ Өедорѣ Омельяновѣ писалъ к тебѣ ко государю к Москвѣ твой государевъ околничей и воевода и дьякъ, будто ся мы всѣмъ народомъ ево, Өедора, хотѣли убить до смерти и дворъ его розграбили, и мы, государь, богомолцы и холопи твои и сироты, всякихъ чиновъ жилецкіе люди города Пскова, всѣмъ народомъ ево, Өедора Емельянова, и с масленыхъ заговенъ нигдѣ не видали, и нынѣ, государь, про него, Өедора, и по се число не вѣдаемъ и убить ево до смерти не хотѣли и дворъ ево не грабливали. И жена, государь, ево, Өедорова, сказку дала за отца своего духовного рукою для подлинного вѣдома, что твоя государева денежная казна, которая к нему, Өедору Емельянову, прислана на хлѣбную и на ефимочную покупку, и ево, государь, Өедоровъ животъ весь цѣлъ, а гдѣ, государь, стоитъ та твоя государева казна и ево Өедоровъ животъ, и то, государь, все написано в ево, Өедоровѣ, женѣ в сказкѣ подлинно. Да в той же, государь, скаски написано, что ѣздили к Өедору Омельянову на маслепой недѣлѣ Нѣмцы в городъ на подворьѣ по два дни, и то де ѣздили с вѣдома твоего государева околничево и воеводы Никиөора Сергѣевича Сабакина; а тотъ Өедоръ Омельяновъ прежъ, государь, сего былъ за свое воровство пытанъ, и по твоему государеву указу, какъ былъ у твоего государева соляного пошлинного сбору, и о тѣ поры онъ с площаднымъ подьячимъ с Өилипкомъ Шемшаковымъ твои государевы соляные пошлины збиралъ вдвое и втрое и впятеро с пуда и с полупуда и с четвертинокъ, не противъ твоего государева указу, и пенные, государь, деньги на тебя, государя, онъ, Өедоръ, правилъ на всякихъ чинѣхъ людехъ болшіе, и тѣмъ, государь, весь міръ своимъ затѣйнымъ воровствомъ они продали. Да онъ же, Өедоръ, затѣйнымъ же своимъ злымъ умысломъ для своей бездѣлной корысти и своего соляного торгу твои государевъ гонтарь сдѣлалъ скупо, не противъ твоихъ государевыхъ таможенныхъ гирь, в десяти пудахъ московскихъ двадцати гривенокъ нѣтъ, а в пятинадцати пудахъ тоже. Да онъ же, Өедоръ, будучи во Псковѣ, безпрестанно на околничьихъ и на воеводцкихъ и на дьячьихъ дворѣхъ пируетъ и на насъ, богомолцовъ и холопей и сиротъ твоихъ, наноситъ. И по тѣмъ, государь, ево, Өедоровымъ, наносвымъ статьямъ отъ тѣхъ твоихъ государевыхъ околничихъ и воеводъ многіе изъ насъ поиспроданы. Да на

него, государь, Ѳедора Емельянова, площадной подьячей Ѳилипко Шемпаковъ у пытки говорилъ: ѣздилъ де тотъ Ѳедоръ Омельяновъ на нѣмецкой дворъ к Нѣмцамъ, и ему де, Ѳедору, говорили Нѣмцы о хлѣбѣ, чтобъ онъ, Ѳедоръ, промышлялъ вскорѣ, и во всемъ де онъ, Ѳедоръ, радѣетъ имъ, Нѣмцамъ, а нашу, государь, православную христіянскую вѣру похуляетъ и тѣмъ онъ, Ѳедоръ, твое государево крестное цѣлованье нарушилъ. Да онъ же, Ѳилипко, говорилъ: сказывалъ де ему тотъ Ѳедоръ Омельяновъ, какъ де ему прислана первая твоя государева грамота о хлѣбѣ, и к нему де, Ѳедору, с Москвы боголюбцы пишутъ, а имянъ де онъ, Ѳедоръ, ему, Ѳилипку, хто к нему про что пишетъ, не сказалъ. И противъ того, государь, писма писалъ онъ, Ѳедоръ, в Великій Новгородъ к Семену Стоянову; да ему жъ де, Ѳилипку, онъ, Ѳедоръ, сказалъ: велѣно де ему, Ѳедору, купить на тебя, государя, во Псковѣ и Псковскомъ уѣздѣ хлѣба на десять тысячъ рублевъ, и ему де, Ѳилипку, онъ, Ѳедоръ, сказавъ про то заказалъ и в міръ сказывать не велѣлъ. А во всемъ, государь, у него, Ѳедора, дума с Семеномъ Стояновымъ и норовятъ де всѣ вмѣстѣ в Нѣмцы; а племянникъ де Семена Стоянова Ивашко Коломской поѣхалъ за нѣмецкой рубежъ в Ригу для вѣстей, а товару де повезъ с собою для прилики. Да онъ же, Ѳилипко, сказалъ намъ про Ѳедора Омельянова: похваляетъ де онъ, Ѳедоръ, ихъ, нѣмецкую, вѣру лутчи, а не нашу христіянскую. Да Ѳедоръ же пишетъ обо всемъ, что в твоемъ государствѣ ни дѣлаетца, к нѣмчину в Ругодивъ, к Арману Ѳеромѣеву, о всякихъ вѣстовыхъ о московскихъ и о псковскихъ вѣстехъ, а пишутъ другъ к другу братствомъ, и гостинцы, государь, онъ, Ѳедоръ, посылаетъ к нему, Арману, а Арманъ к нему, Ѳедору, присылаетъ, а пишетъ де онъ, Ѳедоръ, к нему, Арману, грамотки своею рукою. Да намъ же, государь, богомолцемъ и холопемъ твоимъ и сиротамъ, в земской избѣ сказалъ псковской переводчикъ Еѳимъ: какъ де онъ былъ с Нѣмцы у того жъ Ѳедора Омельянова на подворьѣ в городѣ, и о тѣ поры Нѣмцы ему, Ѳедору, говорили: не будетъ ли де намъ какова дурна, что мы к тебѣ пріѣхали в городъ, потому что де Нѣмцы прежъ сего в городъ не ѣзживали. И онъ де, Ѳедоръ, противъ нѣмецкихъ рѣчей сказалъ: не боитеся ничево, меня де, Ѳедора, самого всѣмъ городомъ боятца и не здѣлаютъ де всѣмъ городомъ безъ меня ничево. А противъ твоево государева крестного цѣлованья намъ, православнымъ христіянамъ, с иноземцы, с Литвою и с Нѣмцы, братитца и ихъ бусурманской латынской вѣры похвалять не велѣно, и то проклято святыми отцы, всѣмъ вселенскимъ соборомъ. И мы, государь, вся-

выхъ чиновъ жилецкіе люди города Пскова отъ его, Өедорова, воровского... умыслу в конецъ погибли и многіе домишокъ своихъ поотбыли и испроданы отъ его, Өедоровыхъ, многихъ наносныхъ статей отъ твоихъ государевыхъ околничихъ и воеводъ. Да в нынѣшнемъ же, государь, во 158 году, марта въ 1 день, пригналъ отъ тебя, государя царя и в. кн. А. М. всеа Русіи, присланникъ с твоими государевыми богомолными грамотами к твоему государеву околничему и воеводѣ к Никифору Сергѣевичу Сабакину да к дьяку Ивану Степанову, и по тѣмъ твоимъ государевымъ грамотамъ велѣно во Псковѣ о твоей государевѣ всемірной радости за тебя, праведного государя, всѣмъ намъ, православнымъ христіанамъ, Бога молити, что подаровалъ Господь Богъ тебѣ, праведному государю, дщерь, а нашу государыню царевну и великую княжну Евдокею Алексѣевну. И послѣ, государь, того мы, сироты твои государевы, псковичи тяглые людишка, выбравъ межъ собою псковитина посадцкого человѣка Сысоика Григорьева сына Солодовникова, послали к тебѣ, государю, к Москвѣ з дары к твоей государевѣ дщери, а к нашей государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Евдокеѣ Алексѣевнѣ для того твоего государева скорого дѣла, а с нимъ, государь, были посланы к тебѣ государю в дарѣхъ на обиходъ денги; да с нимъ же, государь, посланы к тебѣ, государю, к Москвѣ градцкіе выборные ото всякихъ чиновъ жилецкихъ людей челобитчики: псковитинъ посадцкой торговой человѣкъ Прохорко мясникъ да псковской стрѣлецъ Неемѣянова приказу Логвинова Юшка Щербаковъ, а с тѣми, государь, челобитчики послали мы, всякихъ чиновъ жилецкіе люди, о своихъ великихъ нуждахъ и о бѣдности к тебѣ жъ, государю, три градцкихъ заручныхъ челобитныхъ отъ всякихъ чиновъ жилецкихъ людей: челобитная о твоемъ государевѣ дворцовомъ и купномъ хлѣбѣ, чтобъ ты, праведной надежа государь, свой милостивой указъ учинилъ, того своего государева дворцового и покупного хлѣба изъ своей государевой отчины, изо Пскова, отдавать Свѣйскіе земли Нѣмцамъ не велѣлъ; а другая челобитная на псковитина на гостя на Өедора Омельянова; а третья челобитная о казнѣ и о нѣмчинѣ. И в нынѣшнемъ же, государь, во 158 году, марта въ 17 день, вѣдомо, государь, намъ учинилось во Псковѣ, всякихъ чиновъ жилецкимъ людемъ, что челобитчиковъ вашихъ Сысойка Григорьева да Прохорка мясника да стрѣлца Юшку Щербакова в Великомъ Новѣгородѣ твой государевъ околничей и воевода князь Өедоръ Андреевичъ Хилковъ переняль и перенявъ ихъ велѣлъ обыскати передъ собою. И они, челобитчики, сказали: есть де с нами к тебѣ, государю, градцкіе заручные челобитны и иные писменные

дѣла, а иныхъ де у насъ никакихъ воровскихъ тайныхъ дѣлъ нѣтъ. И тотъ твои государевъ околничеи тѣмъ нашимъ градцкимъ челобитчикомъ сказки не повѣрилъ и хотѣлъ ихъ безъ твоего государева указа пытать и послалъ к нимъ на подворье своихъ людей обыскивать, и пришедъ, государь, того околничего люди на подворье обыскивать, и у тѣхъ, государь, у нашихъ градцкихъ челобитчиковъ коробью розломали, и что, государь, у насъ послано было к тебѣ, государю, в ларѣхъ на обиходъ денегъ градцкихъ, и тѣ, государь, наши градцкіе деньги и заручные челобитные и иные писмяные крѣпости взяли к тому твоему государеву околничему и воеводѣ, и тотъ твой государевъ околничеи и воевода учинилъ твоему государеву скорому дѣлу спону и мѣшкоту великую, а насъ, сиротъ твоихъ, всякихъ чиновъ жилецкихъ людей, вводитъ к тебѣ, государю, в великую пеню, чтобъ, государь, мы, сироты твои и всякихъ чиновъ жилецкіе людишка города Пскова, в томъ в напрасно и до остатка в конецъ не погибли бъ. И тѣхъ нашихъ челобитчиковъ Сысойка Солодовника, Прохорка мясника твой государевъ околничей и воевода сковавъ сослалъ изъ Новагорода невѣдомо кудѣ, а того стрѣлца Юшку Щербакова в Великомъ Новѣгородѣ посадилъ подъ приказъ в подполье. Да марта, государь, въ 21 день пріѣхалъ изъ Великого Новагорода Святогорскаго монастыря служка Осипко Аксенимовъ, и пріѣхавъ во Псковъ, намъ, богомолцамъ и холопемъ и сиротамъ твоимъ, всему народу, сказалъ: слышалъ де онъ, Осипко, будучи в Великомъ Новѣгородѣ, какъ твоя государева денежная и хлѣбная казна с Москвы будетъ, и они де, свѣискіе Нѣмцы, будутъ твою государеву отчину Великого Новагорода имать на Христовъ день, а в Новѣ де городѣ указано на тотъ день богатымъ людемъ вина курить и пива варить и меды ставить безъявочно, а маломочныхъ де, государь, людей велѣно поить изъ твоей государевы казны до пьяна, чтобъ были всѣ пьяны для того нѣмецкого приходу. А Псковъ де имать на Троицынъ день. А тѣ де, государь, рѣчи говорили Нѣмцы, которые переняты в Великомъ Новѣгородѣ. А та, государь, сво, Осипкова, сказка за сво, Осипка, рукою. И услыша, государь, отъ него, Осипка, такіе рѣчи, и у насъ, государь, во Псковѣ во всемъ народѣ учинился мятежъ и молва и туга великая и плачъ, потому что городъ Псковъ сталъ близко литовского и нѣмецкого рубежовъ. Да марта, государь, въ 22 день псковской помѣщикъ Богданъ Александровъ сынъ Тимашовъ сказалъ намъ же, всякихъ чиновъ людемъ, во Псковѣ во всемъ народѣ: былъ де онъ в Великомъ Новѣгородѣ для своего собинного дѣла и будучи в Великомъ Новѣгородѣ молыно говорятъ в народѣ,

что Нѣмцы будутъ подъ твою государеву отчину подо Псковъ на Христовъ день, а подъ Новгородъ на Николинъ день. Да марта жъ, государь, в 26 день пришедъ во Псковъ в земской избѣ Ноугородцкого уѣзду, Шелонской пятины, с монастыря Пречистыя Богородицы Новыхъ Печоръ, с Посолотины, крестьянинъ Ортемко Ивановъ, сказалъ всякихъ чиновъ людемъ, всему народу: былъ де онъ, Ортюшко, в В. Новѣгородѣ марта въ 15 день и будучи онъ, Артемко, в В. Новѣгородѣ, слышалъ ноугородцкого дворцового приказу отъ подьячего отъ Микиты Макарова; онъ де, подьячей, говорилъ народу: Богъ де обли... виноватого: далъ де Григорей сынъ Аминевъ за своею рукою сказки, какъ пройдетъ твоя государева казна в Свѣйскую землю, и Нѣмцы де будутъ на Христовъ день подъ Новгородъ и подо Псковъ, а к тому, государь, времени велѣно было богатымъ людемъ и всѣмъ православнымъ христіянамъ вино курить и пива варить, а тѣмъ де, государь, было Нѣмцамъ итти на пьяныхъ людей. А будетъ де онѣ не поспѣютъ подо Псковъ на Христовъ день, и имъ де, государь, было быть подо Псковъ на Троицынъ день, также на пьяныхъ. Да у него жъ, государь, у нѣмчина, в сказкѣ написано: какъ де будутъ Нѣмцы подо Псковъ, изъ Москвы де было быть твоему государеву боярину Борису Ивановичу Морозову на выручку, а ему де было Псковъ здать Нѣмцамъ безъ бою. Да того жъ, государь, пии псковской помѣщикъ Никула Сергѣевъ сынъ Перетруновъ сказалъ во Псковѣ намъ, всякихъ чиновъ людемъ, всему народу: пріѣхалъ де онъ с Москвы в В. Новгородъ марта въ 15 день с нѣмчиномъ, Дацкой земли с посланникомъ, а напередъ де, государь, его пріѣхалъ с Москвы Сергѣи Путимцовъ в В. Новгородъ, а с нимъ де, Сергѣемъ, пріѣхалъ нѣмчинъ риженинъ, а имени его онъ, Никула, не вѣдаетъ, и грамоту де у того нѣмчина сыскали, что де велѣно ему покупать хлѣбъ в твоей государевѣ отчинѣ дорогою цѣною и тотъ хлѣбъ провадить к Архангелскому городу, а оттолева за рубежъ. Да тому жъ, государь, нѣмчину велѣно покупать около Новагорода овесъ и сѣно и солому и всякой обиходъ да за рубежъ провадить. Да того жъ де нѣмчина человѣкъ в народѣ сказывалъ: какъ де твоя государева казна придетъ с Москвы, и Нѣмцамъ было на тѣ денги наймовать людей, а итти де было подъ В. Новгородъ и подо Псковъ на Христовъ день или на Николинъ день и кончее подъ Троицынъ день, а про то де, государь, про все онъ, Никула, будучи в В. Новѣгородѣ слышалъ во всемъ народѣ; а тотъ де человѣкъ нѣмчиновъ просится у міру крестится. Да онъ же де, Никула, слышалъ в Новѣгородѣ, что идетъ де с Москвы твои государевъ околничей

Тимоѳей Бутурлинъ да голова стрѣлецкой Алекс..... с стрѣльцами своего приказу во Псковъ для сыску, а для какова, государь, сыску, того не вѣдомо. Да онъ же, Микула, слышалъ в В. Новѣгородѣ отъ народа, что де тебѣ, праведному государю, походъ в В. Новгородъ. А тѣ, государь, ево сказки за руками. И мы, государь, всякихъ чиновъ люди, о томъ Господа Бога милости просимъ всѣмъ народомъ, чтобъ, государь, велѣлъ намъ Господъ Богъ видѣти тебя, праведного государя царя и в. к. А. М. всеа Русіи, в твоей государевѣ отчинѣ во Псковѣ у Живоначалные и Нераздѣлимые Троицы и у великихъ чудотворцовъ, благовѣрныхъ князей Всеволода и Домонта, и ты бъ, праведная надежа, великій государь царь и в. к. А. М. всеа Русіи, самъ свою государеву отчину городъ Псковъ досмотрѣлъ и нашу бѣдность и всякіе наши обиды свѣдалъ. И услыша, государь, мы такіе рѣчи, каковы они намъ, богомолцемъ и холопемъ и сиротамъ твоимъ, за руками дали, и у насъ, государь, во Псковѣ во всемъ народѣ до остатка учинился мятежъ и туга великая и молва, и боячися, государь, мы отъ тѣхъ нѣмецкихъ людей ночного приходу скрадомъ, потому что твой государевъ городъ Псковъ сталъ близко нѣмецкого и литовского рубежовъ, и приходили, государь всѣмъ народомъ к твоему государеву околничему и воеводѣ ко князю Василью Петровичу Львову и били челомъ, чтобъ онъ велѣлъ выдать изъ твоей государевой казны пороху и свинцу всякимъ служилымъ людемъ города Пскова, и твой государевъ околничей и воевода князь Василей Петровичъ Львовъ намъ, всему народу, нялся изъ твоей государевы казны пороху и свинцу выдать, и по ево, государь, слову всякихъ чиновъ люди для твоей государевы казны пороху и свинцу назатрее того дни пришли, и тотъ околничей всему народу в томъ во всемъ отказалъ, пороху, государь, и свинцу не далъ. И о тѣ поры, государь, мы, богомолцы и холопи твои и сироты, всего города Пскова всякихъ чиновъ жилецкіе люди, весь народъ, услыша отъ него, околничево, такіе рѣчи и боясь, государь, отъ тѣхъ свѣйскихъ Нѣмецъ денные и ночные искрады, потому что прежъ, государь, сего тѣ свѣйскіе Нѣмцы своимъ воровскимъ умысломъ многіе твои государевы городы изгономъ и скрадкою поимали и твоихъ государевыхъ людей в тѣхъ городѣхъ, побили, и мы, государь, богомольцы и холопи твои и сироты, всѣмъ народомъ, всякихъ чиновъ жилецкіе люди, у того окольничего твои государевы городовые ключи взяли для оберeганья твоей государевѣ отчинѣ городу Пскову и своихъ головъ, православного христіянства. А какъ, государь, прежъ сего блаженные памяти при прежнихъ великихъ государехъ царехъ былъ Ивангородъ к Яма и Копорье и

Корѣла и Орѣшокъ за ними, государи, и в тѣхъ, государь, городѣхъ тѣмъ свѣйскимъ Нѣмцамъ указано было изъ Иваньгорода продать твоего государева дворцового посопного хлѣба тысячъ з двадцать четвертей и болши, да сверхъ того поволено было имъ же, свѣйскимъ Нѣмцамъ, покупать всякой хлѣбъ в Иваньгородѣ и в Иваногородцкомъ уѣздѣ и в Корѣлѣ и в Ямѣ и в Копорьѣ и в Орѣшкѣ и тѣхъ городовъ в уѣздѣхъ. И о тѣ поры тѣ Нѣмцы в тѣхъ городѣхъ всякой хлѣбъ весь безъ остатка выкупали и выкупя, государь, хлѣбъ тое Свѣйские земли Нѣмцы весь безъ остатка, вѣдая тотъ свой злой умыслъ и оманъ, собрався войскомъ пришли подъ Иваньгородъ и подъ иные городы, подъ Яму и подъ Копорье и подъ Корѣлу и подъ Орѣшокъ, и в тѣхъ городѣхъ твоихъ государевыхъ людей голодомъ выморили, и тѣ твои государевы городы и казну тѣ свѣйскіе Нѣмцы войскомъ взяли и нынѣ, государь, тѣми твоими государевыми городы и казною и людми владѣютъ. Да в прошлыхъ же, государь, годѣхъ былъ подъ твоею государевою отчиною подо Псковомъ Свѣйской же земли король с своею силою на осадѣ и стоялъ подо Псковомъ осадомъ двѣнатцать недѣль, и о тѣ поры, государь, во Псковѣ в твоихъ государевыхъ житницахъ в кремлѣ твоего государева дворцового посопного хлѣба не было, и служилымъ и всякимъ жилецкимъ людемъ города Пскова давать было нечего, и многіе, государь, о тѣ поры отъ тое хлѣбные скудости гладомъ помирали, а купили, государь, о тѣ поры во Псковѣ московскую четверть ржи в три рубли с полтиною и болши; а которые, государь, недостаточные люди всякихъ чиновъ за недостаточествомъ хлѣба мы, православное христіянство, души свои скверпили и кобылятину ѣли и иную всякую скверность, и отъ того, государь, многіе люди гладомъ и до остатка померли, а нынѣ, государь, мы, всякихъ чиновъ люди города Пскова, всѣмъ народомъ отъ тѣхъ Свѣйскіе земли Нѣмецъ боимся такова жъ ихъ воровского умыслу и оману, потому что твоя государева отчина городъ Псковъ стоитъ близко нѣмецкого и литовского рубежовъ, а тѣ, государь, Нѣмцы изстари оманщики и своимъ затѣечнымъ воровскимъ умысломъ и оманомъ прежъ сего твои государевы многіе городы и казну поимали и донынѣ владѣютъ. А прежъ, государь, сего блаженные памяти прадѣда твоего государева, великого государя царя и в. кн. Ивана Васильевича всеа Русіи указу за три годы до короля литовского болшого осаду с Москвы изъ замосковныхъ городовъ и изъ В. Новгорода рожь и всякой хлѣбъ, муку и сухари и толокно и крупы и свиные полти и соль и всякой съѣдобной запасъ в твою государеву отчину во градъ Псковъ в твои государевы житницы в кремль привозили, и с тѣмъ, государь,

со всякимъ запасомъ стояло во Псковѣ в кремлѣ девятсотъ житницъ, а тот, государь, всякой запасъ роздаванъ былъ служилымъ всякимъ жилецкимъ людемъ, которые были в осаду и послѣ осады во Псковѣ. А какъ, государь, в нынѣшнемъ во 156-мъ году, в декабрѣ, твои государевы послы, околничей Борисъ Ивановичъ Пушкинъ с товарыщи, пришли изъ Свѣйскіе нѣмецкіе земли во Псковъ, и отъ тѣхъ, государь, пословъ во Псковѣ в народѣ слово пронеслось, что онѣ упосховали твоимъ государевымъ счастіемъ и умоленіемъ,—королева де твои гoдаревы городы, казну и людей тебѣ, праведному государю, все отдастъ и перебѣщиковъ, которые изъ свѣйского рубежа перебѣжавъ живутъ в твоей государевѣ сторонѣ в Руси, а что денежные и хлѣбные твоей государевы казны отдачи за нѣмецкой рубежъ, и про то, государь, ничево не сказывали. И нынѣ, государь, тѣ ихъ посолскіе слова намъ, богомолцемъ и холопемъ и сиротамъ твоимъ, всякимъ жилецкимъ людемъ во Псковѣ, всему народу, учинилисъ лживы, потому что нынѣ твою государеву денежную и хлѣбную казну и перебѣщиковъ отдаютъ за рубежъ Свѣйскіе земли Нѣмцамъ, и твоими государевыми городами онѣ владѣютъ. Да aпрѣля, государь, въ 9-й день псковитинъ посадцкой человѣкъ Никитка Іевлевъ в земской избѣ всякихъ чиновъ выборнымъ людемъ, всему народу, сказалъ: былъ де онъ, Никитка, за нѣмецкимъ рубежомъ в Свѣйской землѣ в Иванѣгородѣ для торгу и слышалъ де онъ отъ иванегородцевъ отъ торговыхъ людей, пишутъ де в Свѣйской землѣ листы, а на тѣхъ де листахъ пишутъ: стоитъ де ихъ Свѣйской земли королева с мечемъ, а ты де, нашъ праведная надежа, Всеросійского государства царь и в. к. А. М. всеа Русіи, написанъ на томъ же листу ниже ихъ свѣйскіе королевы, а она де, королева, свыше стоитъ надъ тобою, праведнымъ государемъ ц. и в. к. А. М. всеа Русіи, с мечемъ. И тѣ, государь его, Микиткины, рѣчи за его, Микиткиною, рукою. Да апрѣля, государь, въ 4-й день псковской стрѣлецъ Степанова приказу Челѣева Максимко Ѳирсовъ в земской избѣ всякихъ чиновъ выборнымъ людемъ, всему народу, сказалъ: бы де онъ, Максимко, в той же Свѣйской земли за рубежомъ для торгу и видѣлъ де онъ, Максимко, в нѣмецкомъ Новомъ Городкѣ у городовыхъ воротъ, гдѣ караулъ стоитъ, прибитъ де листъ великой, а на томъ, государь, листу написано: сидитъ де и Свѣйской земли королева вверху с мечемъ, а внизу де ты, наша надежа праведный государь ц. и в. к. А. М. всеа Русіи, наклонясь стоиши. Да тотъ же, государь, Максимко сказалъ: былъ де онъ в великой постъ для торговли за литовскимъ рубежомъ на Себежѣ, и литовскіе люди ему, Максимку, говорили: кабы де изъ твоего Російского государства

изъ Рускіе земли прошла твоя государева денежная и хлѣбная казна в Свѣйскую землю Нѣмцамъ, и намъ де было, литовскимъ людемъ, на Свѣйскую землю на Нѣмецъ подъ Ригу воевать не итти, а итти де было в твою государеву отчину на Рускую землю воевать. И тѣ, государь, его, Максимковы, рѣчи за рукою. И мы, государь, всякихъ чиновъ жилецкіе люди города Пскова, всѣмъ народомъ слыша про твое государево царское величество, что онѣ, Свѣйской земли Нѣмцы, твоему царскому величеству имени поругаютца и пишутъ на листѣ своимъ воровскимъ умысломъ, и мы, государь, памятуя твое государево крестное цѣлованье и за твое царское величество и позоръ всѣ готовы умереть, и за такіе, государь, ихъ нѣмецкіе великіе грубости и тое твоей государевы денежные и хлѣбные казны не пропустили, что имъ дати такіе большие твоей государевы казны денегъ и хлѣба и перебѣщиковъ не за что, потому что онѣ, свѣйскіе Нѣмцы, твоему государеву царскому величеству имени поругаютца и всякими своими воровскими лихими умыслы и обманомъ на твое государево Російское государство собрався и нанявъ людей воевать похваляютца, и мы, государь, всякихъ чиновъ люди города Пскова, всѣмъ народомъ стали за то всѣ в одномъ совѣтѣ за святые Божіи церкви и за тобя, праведного государя царя и в. к. А. М. всеа Русіи, памятуя твое государево крестное цѣлованье и свои христіанскія души, и не хотя тебѣ, праведному государю, ни в чемъ никакіе измѣны учинить, чтобъ твоей государевѣ отчинѣ городу Пскову и с пригороды и в тѣхъ твоихъ государевыхъ городѣхъ и уѣздѣхъ святымъ Божіимъ церквамъ отъ тѣхъ Свѣйской земли Нѣмецъ в разореніи не быть, а намъ бы, государи, богомольцемъ и холопемъ твоимъ и сиротамъ, всякихъ чиновъ жилецкимъ людемъ тѣхъ твоихъ государевыхъ городовъ, всему народу, отъ тѣхъ же Нѣмецъ в поруганіи и побитымъ не быть, потому, государь, что тѣ Свѣйской земли Нѣмцы изстари обманщики и многіе твои государевы городы и казну тайнымъ же воровскимъ умысломъ и обманомъ поимали и донынѣ, государи, владѣютъ, а иные, государь, многіе городы и уѣзды загономъ воевали и подъ твою государеву отчину подо Псковъ с войскомъ по многіе годы приходили, — и мы, государь, всякихъ чиновъ люди, отъ тѣхъ Нѣмецъ, будучи в твоей государевѣ отчинѣ во Псковѣ, многіе осады и поруганіе и гладъ терпѣли, и нѣчто, государь, нынѣ та свѣйская королева воздвигнетъ на тобя, праведного государя, какову брань и пойдетъ подъ твои государевы городы с нѣмецкими людми воевать на твою государеву землю, на насъ, православныхъ христіянъ, за твою государеву денежную и хлѣбную казну и за городы и за перебѣщиковъ, и мы, госу-

дарь, противъ ей, королевы, и свѣйскихъ наемныхъ Нѣмецъ за тобя, праведного государя, рады стоять и за святыя Божіи церкви и за твое государево крестное цѣлованье и за православную христіянскую вѣру померетъ вси единодушно, помня твое государево крестное цѣлованье и свои христіянскіе души, что изъ прежнихъ, государь, вѣковъ свѣйскіе и иныхъ земель Нѣмцы приходили подъ твою государеву державу подо Псковъ и подо псковскіе пригороды и в засады и подъ мечь плѣнили и жгли и мучили христіянскіе души. А противъ тѣхъ, государь, Нѣмецъ наши псковскіе чудотворцы, благовѣрные князи Александръ Невскій, а во иноцѣхъ Алексѣй, а к нему, государь, приходили с молепіемъ в помощь благовѣрный князь Всеволодъ, нареченный во святомъ крещеніи Гавріилъ, да благовѣрный князь Домонтъ, нарѣченный во святомъ крещеніи Тимоѳей, и прежніе, государь псковскіе посадники со всякими жилецкими людми и с уѣздными крестьяны бились и противъ, государь, тѣхъ Нѣмецъ стояли, и многіе, государь, побоища около города Пскова в засадѣхъ и в пригородцкихъ уѣздѣхъ нынѣ знать, гдѣ тѣ побіенные почиваютъ. И послѣ, государь, тѣхъ побоищъ, какъ подо Псковъ были литовскіе короли с литовскими и с свѣйскими и иныхъ многихъ ордъ с нѣмецкими людми, и противъ, тѣхъ, государь, королей и литовскихъ и нѣмецкихъ людей многихъ ордъ стояли мы, псковичи всякихъ чиновъ жилецкіе люди, дворяне и дѣти боярскіе и казаки и стрѣлцы и пушкари и всякихъ чиновъ жилецкіе служилые люди, и во многихъ, государь, осадѣхъ сидѣли. И послѣ, государь, тѣхъ осадовъ, какъ приходилъ подъ Псковъ Свѣйскіе земли король со многою силою, с нѣмецкими с наемными и иныхъ земель с Нѣмцы, на осадъ, и противъ того, государь, свѣйского короля и нѣмецкихъ людей в осадѣ сидячи во Псковѣ и в пригородѣхъ мы, псковичи, всякихъ чиновъ служилые люди, на выласкѣхъ и на приступѣхъ бились и мужественно кровь свою проливали и многіе, государь, в тотъ псковской осадъ мы, псковичи, служилые чины, отъ свѣйского короля и отъ Нѣмецъ побиты и поранены, а иные, государь, многіе в плѣнъ посведены и тамо нужною смертью поскончались. И послѣ, государь, того псковского осаду на другой годъ пришедъ тѣ жъ нѣмецкіе люди подъ градъ Псковъ и поставили на устьѣ Великіе рѣки в десяти верстахъ ото Пскова городъ и хотѣли своимъ затѣйнымъ умысломъ градъ Псковъ осадя вдругъ и достать насъ, осадныхъ псковичь, служилыхъ людей, побить и гладомъ выморить и городъ взять. Да подъ тѣмъ, государь, городкомъ мы жъ, псковичи, служилые чины, противъ тѣхъ Нѣмецъ бились и тотъ, государь, городъ у нѣмецкихъ людей взяли и подъ тѣмъ, государь, городкомъ

и во Псковѣ в осадѣхъ и по пригородомъ дѣды и отцы и братья наша многіе побиты. И послѣ, государь, тое городковые службы приходили литовскіе люди во псковскіе засады войною, и о тѣ поры, государь, мы жъ, псковичи, служилые люди, тѣхъ литовскихъ людей во Клюдицахъ побили жъ, и послѣ, государь, того в смоленскую службу мы жъ, псковичи, холопи твои, служилые люди, многижда за литовской рубежъ войною подъ Себежъ и подъ Свѣю и подъ Друю и подъ Лужу и подъ Резицу ходили и многихъ литовскихъ людей побили и городъ Себежъ и Друйской и Свѣйской острожки взяли и литовскихъ многихъ людей побили, и на тѣхъ, государь, на всѣхъ службахъ многіе мы, холопи твои, побиты, а иные, государь, отъ ранъ померли, а которые, государь, изъ насъ досталные служилые люди отъ ранъ поожили, и тѣ государь, и донынѣ тебѣ, великому государю, служатъ и во всемъ прямятъ, помня твое государево крестное цѣлованье. А прежъ, государь, сего блаженные памяти прадѣду твоему, великому государю ц. и в. к. Ивану Васильевичу всеа Русіи, служили ему, государю, мы же, руские люди, дворяне и дѣти боярскіе и казаки и стрѣлцы, а Литва, государь, и Нѣмцы, райтары и солдаты, у него, праведного государя, не служивали. и самъ онъ, государь, подъ многіе государства и городы войною ходилъ и государства и городыималъ с рускими людми, а не с иноземцы, а ихъ, государь, жаловалъ своимъ государевымъ царскимъ полнымъ жалованьемъ безъ убавки. А бояре, государь, и околничіе и воеводы и дьяки посуловъ с того твоего государева жалованья с насъ, холопей твоихъ, не имывали и выдавали изъ твоей государевы казны безпроволочно, и при отцѣ твоемъ государевѣ, блаженные памяти при великомъ государѣ ц. и в. к. М. Ѳ. всеа Русіи, тѣмъ же ратнымъ людемъ давано твое царское жалованье безъ убавки жъ и безъ посуловъ, а нынѣ, государь, твое государево царское жалованье у стрѣлцовъ и у казаковъ и у пушкарей и у воротниковъ и у казенныхъ кузнецовъ и у плотниковъ и у сторожей и у всякихъ служилыхъ людей по половинѣ отняго, а инымъ, государь, не даеца ничево, а которымъ, государь, намъ, холопемъ твоимъ, твое царьское жалованье, денежное и хлѣбное, досталное даетца по твоимъ государевымъ жаловалнымъ грамотамъ по меньшой цѣнѣ, почему хлѣбъ купятъ у насъ, в городѣ,—твои государевы околничіе и воеводы и дьяки то твое царское денежное и хлѣбное жалованье дають намъ, холопемъ твоимъ, не противъ твоихъ государевыхъ жаловалныхъ грамотъ, за хлѣбъ деньгами в уколъ, и отъ того твоего государева жалованья с насъ, холопей твоихъ, с казаковъ и стрѣлцовъ и пушкарей и с воротниковъ и с казенныхъ плотниковъ и с кузнецовъ и с сторожей, опричь пригородовъ, емлютъ онѣ, околничіе и

воеводы и дьяки, посуловъ в году рублевъ по пятсотъ и болши. А какъ, государь, во Псковъ твои жалогалныя грамоты придутъ, и твои государевы околничіе и воеводы и дьяки на твои государевы указные сроки того твоего государева денежного и хлѣбного жалованья намъ, холопемъ твоимъ, изъ твоеи государевы казны не выдаютъ, а даютъ государь, то твое царское жалованье оии, норовя кабацкимъ откупщикомъ, подъ праздники, чтобъ то твое государево денежное и хлѣбное жалованье сложилось у нихъ, кабацкихъ откупщиковъ, на кабакѣхъ, а отъ того, государь, онѣ, околничіе и воеводы и дьяки, смлютъ себѣ болшіе поминки. И мы, государь, холопи твои, дожидаючись заслуженого твоего государева жалованья и за сроки помираемъ голодною смертію. А которые, государь, изъ насъ, холопей твои, заслужа твое государево жалованье денежное и хлѣбное умрутъ, и тѣмъ, государь, умершимъ того твоего заслуженого государева жалованья изъ твоей государевы казны по расчету не выдаютъ, чѣмъ ихъ помянуть. И отъ тѣхъ, государь, недодачъ твоего государева жалованья и отъ посуловъ мы, холопи твои, ратные люди города Пскова, в конецъ погибаемъ, и впередъ твоей государевы службы отъ бѣдности многіе поотбыли, изъ города порозбрелись по многимъ странамъ; и о томъ, государь, недостаточномъ твоемъ государевѣ жалованьѣ мы, холопи твои, учнемъ со слезами тебѣ, государю, бити челомъ, а во Псковѣ твоимъ государевымъ околничимъ и воеводамъ и дьякамъ о томъ плакатца, что онѣ твое государево царьское жалованье с уколомъ выдаютъ, не противъ твоихъ государевыхъ жаловалныхъ грамотъ, и тѣ твоя государевы околничіе и воеводы и дьяки тѣмъ намъ, холопемъ твоимъ, отказываютъ: жаловалной де мы грамоты не слушаемъ, смлите де то, что мы вамъ указываемъ, будетъ де и того не возмете, и мы де и того вамъ изъ твоей государевы казны не дадимъ, а бейте де челомъ о недодачѣ тебѣ, государю, на Москвѣ, добры де жаловалные грамоты, да мы вамъ не дадимъ, потому что де исходитъ твоя говударева казна на Москвѣ Нѣмцамъ. Да и тѣмъ, государь, онѣ, околничіе и воеводы и дьяки, намъ, холопемъ твоимъ, угрожаютъ: будетъ де начнете о томъ объ недостаточномъ твоемъ государевѣ жалованьѣ на Москвѣ тебѣ, государю, бить челомъ, и вамъ де есть на Москвѣ образецъ Сибирь, также какъ ваша братья, служилые люди, с Москвы посыланы в сибирскіе городы и межъ горъ в пропастехъ поустроены. И о томъ, государь, о недостаточномъ твоемъ государевѣ царьскомъ жалованьѣ тебѣ, государю, на Москвѣ и по ся мѣста мы, холопи твои, не смѣли бити челомъ: боимся, государь, такихъ же ссылокъ, какъ, государь, природные твои государевы люди москвичи и служилые разныхъ чиновъ

с Москвы в тѣ ссылки порозосланы, и многіе христіянскіе души помучены и палицами побиты, а иные в воду потоплены. Да и о томъ, государь, онѣ жъ, околничіе и воеводы и дьяки, намъ сказываютъ: идеть де твое государево болшое жалованье на Москвѣ Нѣмцамъ, а вы де, природные, служите государю с травы и с воды и с кнута. А нынѣ есть де к намъ о томъ твой государевъ указъ, что ратныхъ людей в казаки и в стрѣлцы и в пушкари и во всякіе твои государевы служилые чины на мертвые и на выбылые мѣста вновь не ставить, а безъ служилыхъ, государь, людей и впредь твоей государевѣ отчинѣ городу Пскову и пригородомъ быти не мочно, что твоя, государь, вотчина городъ Псковъ сталъ на дву рубежахъ, на литовскомъ и на нѣмецкомъ; не токмо, государь, что ихъ, служилыхъ людей, умалить, надобно, государь, вновь прибавить. Да в твоей же государевѣ отчинѣ во Псковѣ было до болшого псковского пожару твоихъ государевыхъ богомолей, ружныхъ храмовъ, тритцать каменныхъ и деревянныхъ, а тѣ, государь, храмы были строены изъ твоей государевы казны, и служба, государь, и молебное пѣніе в тѣхъ храмахъ было безпрестанно, и твои, государь, ружные деньги твоимъ государевымъ попамъ и дьякамъ и всѣмъ церковнымъ причетникамъ, которые за тебя, праведного государя, и за міръ Бога молять, а блаженные памяти государей царей и великихъ князей и княгинь и чады ихъ и здателей поминають, изъ твоей государевы казны даваны были прежъ сего болшіе оклады сполна, безъ убавки, и изъ тѣхъ государевыхъ ружныхъ денегъ, с твоего государева жалованья, твои государевы околничіе и воеводы и дьяки у нихъ себѣ посуловъ не имали, а нынѣ, государь, тѣхъ твоихъ государевыхъ богомолей, ружныхъ храмовъ, всего во Псковѣ осталось четырнатцать, и тѣ, государь, безъ архіепископля и воеводцкого призрѣнья валятся розно, что церковнымъ, государь, причетникамъ твое царьское жалованье дають нынѣ вполы, и с того твои государевы околничіе и воеводы и дьяки емлють болшіе скупы и поминки, а тѣхъ твоихъ государевыхъ храмовъ не строять. Да мы жъ, государь, сироты твои, псковичи тяглые людишки, по всѣ годы с себя городомъ твоихъ государевыхъ околничихъ и воеводъ и дьячіе дворы строимъ и в тѣ дворы столы и в окна стекла и бочки и кадки и ушаты и ведра и сита и рѣшота и всякой мелкой запасъ покупаемъ. И какъ, государь, подъ тѣхъ твоихъ околничихъ и воеводъ и дьяковъ пріѣзжають новые твои государевы околничіе и воеводы и дьяки к намъ во Псковъ на перемѣну, и старые, государь, околничіе и воеводы и дьяки тѣхъ нашихъ градцкихъ купленыхъ запасовъ, что мы имъ городомъ покупаючи дасмъ, новымъ твоимъ госуда-

ревымъ околничимъ и воеводамъ и дьякамъ не отдаютъ и изъ города с собою к Москвѣ свозятъ, а иные запасы у насъ во Псковѣ всякихъ чиновъ людемъ продаютъ. а люди, государь, ихъ в хоромѣхъ у дверей петли и чепи и пробои и у заличокъ плащи и у оконъ скобы и тяги волочатъ и обрасцы у печей ломаютъ и пустошатъ. И мы, государь, вновь построиновачи с собя тѣ воеводцкіе и дьячіе дворы и отъ всякіе купные рухляди и в конецъ погибли. Да у насъ же, сиротъ твоихъ, будучи во Псковѣ на воеводствѣ твой государевъ околничей и воевода Никифоръ Сергѣевичъ Собакинъ имал в рядѣхъ изъ лавокъ всякіе товары и ремесленныхъ людей на себя заставливалъ кореты и всякіе работы работать насилствомъ, а за тѣ, государь, наши товары и работы денегъ онъ, околничей и воевода, не давалъ, и дѣти, государь, его, околничево, Василей и Григорей, многихъ вдовъ и мужнихъ женъ и дочерей перенимаючи по улицамъ и на рѣкахъ по портомойнямъ з дворовыми своими людми насилствомъ же позорили. Да с Москвы, государь, всякихъ чиновъ люди привозятъ на насъ, богомолцовъ и холопей твоихъ и сиротъ, и на всякихъ чиновъ жилецкихъ людей, во Псковъ твои государевы зазывные грамоты и по тѣмъ твоимъ государевымъ зазывнымъ грамотамъ многихъ людей изъ насъ затѣйными своими поклепными статьями продаютъ. А блаженные, государь, памяти твоего государева отца, великого государя ц. и в. к. Михайла Θедоровича всеа Русіи, жалованная грамота прислана во Псковъ, что зазывныхъ грамотъ на насъ всякихъ чиновъ людемъ во всякихъ искѣхъ давати не велѣно, а указано, государь, кому до кого будетъ какое дѣло, и тѣмъ, государь, людемъ велѣно искать всякихъ дѣлъ во Псковѣ передъ твоимъ государевымъ околничимъ и и воеводами и дьякомъ правду, опричь татиного и розбойного дѣла с поличнымъ. А нынѣ, государь, тотъ отца твоего государева указъ и грамота нарушена, и всякихъ чиновъ (люди) затѣйными статьями поклепно привозятъ во всякихъ искѣхъ твои государевы грамоты и тѣмъ, государь, насъ, богомолцовъ и холопей твоихъ и сиротъ, и всякихъ чиновъ жилецкихъ людей города Пскова продаютъ и впредь, государь, намъ отъ тѣхъ зазывныхъ грамотъ и затѣйныхъ продажъ прожити невозможно. Да в твою жъ, государь, отчину во Псковъ присылаютъ к намъ некрещеныхъ переводчиковъ, а в твоей государевѣ отчинѣ городъ Псковъ с пригороды и уѣзды сталъ на литовскомъ и на нѣмецкомъ рубежѣхъ; и будучи, государь, у насъ, тѣ некрещеные переводчики изо Пскова ходятъ на нѣмецкой гостинъ дворъ и у Нѣмецъ крестятъ дѣти и с своими женами и з дѣтми с Нѣмцы пируютъ и сами безпрестанно по комо . . . ходятъ и о всякихъ твоихъ госуда-

ревыхъ вѣстовыхъ дѣлахъ, что ни дѣется в твоемъ государевѣ Російскомъ государствѣ, розказываютъ и за рубежь пишутъ и совѣтъ держатъ. Да какъ, государь, в прошломъ во 132-мъ году былъ с Москвы в твоей государевѣ отчинѣ во Псковѣ твой государевъ писецъ Иванъ Вельяминовъ с товарыщи и писалъ Псковъ и псковскіе засады и пригороды и уѣзды, и о тѣ поры, государь, насъ, сиротъ твоихъ, тяглыхъ людишокъ, в сошное писмо написалъ в твои государевы во всякіе платежи в семи доляхъ, а во Псковскомъ, государь, уѣздѣ, в засадѣхъ и в пригородѣхъ, твоихъ государевыхъ дворцовыхъ и монастырскихъ и церковныхъ и помѣщицкихъ крестьянъ написалъ в сошное жъ писмо для твоихъ государевыхъ всякихъ платежовъ передъ нами, сироты твоими, псковичи посадцкими людишками, в восмой доли, и мы, государь, сироты твои, посадцкіе тяглые людишка, и дворцовые и монастырьскіе и церковные и помѣщицкіе крестьяне платимъ всякіе твои государевы подати по той писцовѣ книгѣ и донынѣ. А какъ, государь, в прошломъ во 154-мъ году по твоему государеву указу были во Псковѣ и во Псковскомъ уѣздѣ в засадѣхъ дозорщики Петръ Григорьевичъ Очинъ-Плещеевъ, а во псковскихъ пригородѣхъ Богданъ Карповъ, и тѣ дозорщики во Псковѣ насъ, сиротъ твоихъ, псковичъ посадцкихъ тяглыхъ людишокъ, и нашихъ дѣтишекъ и во псковскихъ засадѣхъ и в пригородѣхъ твоихъ государевыхъ дворцовыхъ и монастырьскихъ и церковныхъ и помѣщицкихъ крестьянъ и ихъ дѣтей писали в твои государевы дозорные книги, и тѣхъ дозорщиковъ по сыску и по писму дозорныхъ книгъ во псковскихъ засадѣхъ и в пригородѣхъ и в твоихъ государевыхъ дворцовыхъ и монастырскихъ и церковныхъ и помѣщицкихъ отчинахъ и в помѣстьяхъ в жилѣ крестьянъ передъ нами, сироты твоими, посадцкими людишками, вдесятеро и болши; и у нихъ в засадѣхъ и в пригородѣхъ нынѣ многіе крестьяне иного селятца и многіе изъ прожиточныхъ людей, и в людехъ передъ нами полность болшая, а у насъ, сиротъ твоихъ, во Псковѣ в посадѣ, которые полутчіе и середніе людишка были при писцѣ Иванѣ Вельяминовѣ, и тѣ многіе померли, а иные, будучи в твоихъ государевыхъ великихъ службахъ и платячи твои государевы всякіе подати передъ ними в семеро с пуста, одолжали неоплатными великими долги. И мы, сироты твои, людишка.... по писцовымъ книгамъ с сошного писма и до остатку в конецъ погибли; а у нихъ, государь, во псковскихъ засадѣхъ и в пригородѣхъ, в твоихъ государевыхъ дворцовыхъ селахъ и монастырскихъ и в церковныхъ и в помѣстныхъ вотчинахъ крестьяне многіе противъ сошного писма в твоихъ государевыхъ во всякихъ податяхъ передъ нами, сироты твоими, псковичи посадцкими людишками,

и передъ своими уѣздными крестьяны живутъ в избыльѣ. Милосердый государь царь и в. к. Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, пожалуй насъ, нищихъ своихъ государевыхъ богомолцовъ и богомолицъ и холопей своихъ и сиротъ и всякихъ чиновъ жилецкихъ людей всего города Пскова и засады и пригороды, для Пресвятые Живоначалные Троицы и псковскихъ чудотворцовъ, благовѣрныхъ князей Всеволода и Домонта, нареченныхъ во святѣмъ крещеніи Гавріила и Тимоѳея, и Александра Невского и для своего государева царьского многолѣтного здравія, не вели, государь, насъ, богомолцовъ и богомолицъ и холопей и сиротъ своихъ, поморить голодомъ и изъ своей государевы отчины изо Пскова изъ крему, изъ житницъ, своего государева дворцового и купного хлѣба и денежные и хлѣбные казны и перебѣщиковъ Свѣйской земли Нѣмцамъ отдавать, потому что тѣ, государь, Свѣйскіе земли Нѣмцы твоему царьскому величеству имени наругаючись в своей Свѣйской земли пишутъ на листѣхъ ниже своей земли королевы и похваляютца, собрався войскомъ и нанявъ людей, на твою государеву казну, которая к нимъ пройдетъ, итти воевать твоей государевы отчины и насъ, богомолцовъ и сиротъ твоихъ, православныхъ христіянъ, подъ мечъ плѣнить и городы поимать своимъ воровскимъ злымъ умысломъ и оманомъ противъ прежнего своего злого умыслу и оману; чтобъ, государь, впредь твоему государеву царьскому величеству отъ тѣхъ свѣйскихъ Нѣмецъ и отъ иныхъ многихъ ордъ никакого поносу и укоризны и поруганья и твоей государевѣ отчинѣ утѣсненья не было, чтобъ тотъ ихъ злой воровской нѣмецкій умыслъ былъ в плачъ, а не в радость, и чтобъ, государь, и впредь твое царьское величество было надъ всѣми орды страшно, а твоимъ бы, государь, недоброхотомъ и измѣнникомъ за ихъ измѣнничей совѣтъ былъ непріятенъ. И не вели, государь, нѣмецкимъ людемъ в твоей государевѣ отчинѣ передъ нами, природными холопи твоими, у тобя, праведного государя, пожалованнымъ быти, и не вели, государь, в твоей государевѣ отчинѣ во Псковѣ служилыхъ людей умаливать, а вели, государь, впредь в служилые во всякіе чины в умершіе и выбылые мѣста вновь ставить и стрѣлцовъ третей приказъ дополнить и попрежнему пятьсотъ казаковъ устроить; и не вели, государь, изо Пскова ратныхъ всякихъ чиновъ людей имати на свои государевы береговые службы к себѣ, государю, к Москвѣ и в замосковные городы, потому что твоя государева отчина городъ Псковъ с пригороды и с уѣзды сталъ близко литовского и нѣмецкого рубежовъ, и безъ ратныхъ, государь, людей городу Пскову и пригородомъ и уѣздомъ николи жъ быть не мочно. И вели, государь, впредь тѣмъ ратнымъ людемъ давать свое государево годовое

денежное жалованье и хлѣбной кормъ попрежнему полные оклады безъ убавки, и с того своего государева царьского жалованья не вели, государь, у ратныхъ людей впредь твоимъ государевымъ околничимъ и воеводамъ и дьяком и подьячимъ у денежные и у хлѣбные казны у роздачи посуловъ и поминковъ имать. И вели, государь, впредь ратнымъ людемъ свое государево денежное и хлѣбное жалованье из своеи государевы казны выдавать на указные сроки сполна, а не порогя кабацкимъ откупщикомъ; и не вели, государь насъ, богомолцовъ и холопеи твоихъ и сиротъ, впредь своимъ государевымъ околничимъ и воеводамъ и дьякомъ посулами и всякими своими затѣиными статьями продавать и безденежно на себя в рядѣхъ изъ лавокъ всякихъ товаровъ насилствомъ имать и на себя всякіе работы работать и градцкихъ дворовъ пустошить и всякихъ градцкихъ купныхъ запасовъ с собою к Москвѣ свозить, а иныхъ продавать, и вдовамъ бѣднымъ и патимъ женишкамъ и дочеришкамъ позореным бить. И не вели, государь, впредь нѣмецкихъ пословъ и посланцовъ черезъ городъ Псковъ к тебѣ, государю, к Москвѣ пропущать и в городъ ни для какихъ дѣлъ и к твоимъ государевымъ околничимъ и воеводамъ и дьякомъ на дворы с лошадми пріѣзжать и с твоими государевыми . . . . . . за нѣмецкой рубежъ ѣздить, и впредь у насъ во Псковѣ некрещеннымъ переводчикомъ у своихъ государевыхъ всякихъ дѣлъ быть; и не вели, государь, впередъ никакимъ людемъ с Москвы к намъ в твою государеву отчину во Псковъ твоихъ государевыхъ зазывныхъ грамотъ привозить, опричь татбы и разбоя с поличнымъ; и не вели, государь, о тѣхъ зазывныхъ грамотахъ прежней блаженной памяти отца своего государева, великого государя ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, указъ и грамоты нарушить и впредь такихъ зазывныхъ грамотъ для мірскихъ продажъ и заводныхъ ссылокъ к намъ во Псковъ впредь отпущать, а вели, государь, всѣмъ, кому до ково будетъ дѣло, бити челомъ тебѣ, государю, во Псковѣ; и противъ, государь, всякого челобитья вели, государь, впредь твоимъ околничимъ и воеводамъ и дьякомъ во Псковѣ во всемъ насъ противъ твоего государева указу и крестного цѣлованья судити и во всякихъ дѣлѣхъ росправы чинить з земскими старосты и с выборными людми по правдѣ, а не по мздѣ и не по посуломъ. И не вели, государь, изъ насъ изо всякихъ чиновъ людей с своей государевы отчины изо Пскова заводными статьями имать, а что до ково дойдетъ какое твое государево дѣло и вина, и тѣмъ, государь, людемъ вели, государь, свой государевъ указъ учинить во Псковѣ, а не на Москвѣ, до чево доведетца, чтобъ, государь, намъ также в продажахъ и в сибирскихъ городѣхъ по пропа-

стемъ в ссылкѣхъ помученымъ и палицами побитымъ и в водѣ потопленымъ не быть, какъ всякіе чины с Москвы, христіянскіе души, посыланы; и вели, государь, всѣ наши градцкіе всякіе обиды призрить, и вели, государь, впредь намъ, сиротамъ твоимъ, тяглымъ людемъ, всякіе твои государевы подати платить по нынѣшнимъ дозорнымъ книгамъ Петра Очина-Плещеева да Богдана Карпова, а не противъ писцовые книги, чтоб, государь, в тѣхъ твоихъ государевыхъ во всякихъ податехъ никто в избылѣ не былъ, а намъ бы, сиротамъ твоимъ, посадцкимъ людемъ, противъ ихъ платячи всемѣре, в конецъ не погибнуть и розно не розбрестись; и вели, государь, во Псковѣ свои государевы богомольи, ружные храмы, строить попрежнему; и вели, государь, церковнымъ причетникомъ, попомъ и дьякономъ и дьячкомъ и пономаремъ, которые за тебя, праведного государя, и за міръ Бога молятъ, попрежнему свое государево денежное и хлѣбное жалованье, полные оклады, изъ своей государевы казны выдавать безъ воеводцкихъ и дьячихъ поминковъ; и не вели, государь, своего государева окольничево и воеводы Никифора Сергѣевича Собакина ложнымъ отпискамъ повѣрить, что онъ, сосвѣтовався с твоимъ государевымъ богомолцомъ Макаріемъ, архіепископомъ псковскимъ и изборскимъ, а с твоимъ государевымъ недоброхотомъ, а с мірскимъ губителемъ Өедкою Омельяновымъ, на насъ писалъ, на весь градъ, и по тому, государь, ложному и затѣйному писму не вели, государь, насъ своему государеву окольничему князю Өедору Өедоровичу Волконскому да дьяку Гарасиму Дохтурову казнить и вѣшать и всякими розными пытки жечь и мучить, а вели, государь, по твоему государеву царьскому милосердому разсмотрѣнью противъ нашего градцкого всемірного челобитья о всѣхъ статьяхъ учинити твой государевъ праведной указъ, а будетъ ты, праведная надежа, государь царь и в. к. А. М. всеа Русіи, сему нашему всемірному градцкому челобитью не повѣришь, и ты, праведная надежа, благочестивый государь ц. и в. к. А. М. всеа Русіи, на милость предложи и для того подлинного дѣла и сыску пришли, государь, к намъ в свою государеву отчину во Псковъ своего великого боярина Никиту Ивановича Романова, которой тебѣ, праведному государю, о всемъ радѣетъ и о земли болитъ, а того псковитина Өедку Омельянова вели, государь, к намъ, в свою государеву отчину во Псковъ, сыскавъ прислати к его, Өедорову, совѣтнику, к площадному подьячему к Филипку Шемшакову на очную ставку для исправы твоего государева великого земского дѣла, что онъ, Филипко, нынѣ его, Өедку, в его измѣнномъ воровствѣ доводитъ, а с твоимъ государевымъ окольничимъ и воеводою с Никифоромъ Сергѣевичемъ Сабакинымъ да

с дьякомъ с Иваномъ Дмитреевымъ в нашихъ мірскихъ продажахъ и обидахъ, во всемъ вели, государь, учинити с ними свой государевъ указъ, и веля, праведная надежа, государь царь и в. к. А. М. всеа Русіи, сю нашу челобитную передъ собою сначалу и до конца всю вычесть, чтобъ тебѣ, великому государю ц. и в. к. А. М. всеа Русіи, се наше челобитье было вѣдомо. Царь государь, смилуйся пожалуй."

—

(Показаніе прибывшаго въ Москву вмѣстѣ съ челобитчиками псковского помѣщика Воронцова-Вельяминова).

„158-го года, мая въ 12-й день, указалъ государь царь и в. к. А. М. всеа Русіи псковскихъ челобитчиковъ поставить предъ собою, государемъ, и ихъ роспросить; и псковскіе челобитчики, стрѣлецъ Ѳедка Коновалъ с товарищи, подали государю челобитную да скаску, какову они дали во Псковѣ околничему князю Ѳедору Ѳедоровичю Волконскому.

А псковской помѣщикъ Григорей Ивановъ сынъ Воронцовъ-Вельяминовъ сказалъ: посланъ де онъ к нему, государю, отъ своей братьи, отъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, бити челомъ о своей страдничьей винѣ, что к челобитной руки приложили в неволю, потому что мірскіе люди захватили ихъ врозпь поневелику.

А противъ де челобитной, какова послана ко государю о хлѣбѣ и о казнѣ и на околничего на Никифора Сергѣевича Собакина и на дѣтей его и на Ѳедора Омельянова и объ иныхъ статьяхъ, ни о чемъ государю они не челобитчики, а пущіе де воры и заводчики во Псковѣ и всякой воровской заводъ и мятежъ учинили: площадной подьячей Томилко Слѣпой да стрѣльцы: Пронька Коза, Ивашко Копытовъ, Микитка Сорокоумовъ, Ондрюшка Косатынъ з братомъ с Васкою, Ивашко Колчанъ, Сенка Жегара.

Посадцкіе люди: Добрынка банщикъ, Прохорко мясникъ, Пашко шапошникъ.

Ивана Милостивого попъ Евсевѣй да попъ Яковъ Заплева.

А нынѣ у нихъ сидятъ во всегородной избѣ: старосты Гаврилко Демидовъ да Михалко Мошнинцынъ, стрѣлетцкіе пятидесятники: Неволька Сидоровъ, Порамошко Лукьяновъ, Ѳедка Спырка; казаки: Ивашко Сахарной, Ивашко Хворой; Троицкой протопопъ Ѳеопасей, прозвище Друганъ, да ключарь Деописей; толко тѣ протопопъ и ключарь сидятъ поневолѣ и к воровскимъ словамъ не приставаютъ. Да тутъ же сидитъ Георгіевской з Болота попъ Яковъ, и тотъ ко ихъ ко всякому заводу и умыслу приставаетъ и думаетъ с ними вмѣстѣ.

Да в земской же избѣ сидять посадцкіе люди: Михайло Русиновъ, Иванъ Устиновъ, Анкидинъ Гдовленинъ, Алексѣй Балакенинъ, Яковъ Серебреникъ, Иванъ Мясковъ и иные многіе посадцкіе люди; толко де они к ихъ воровству не приставаютъ, а сидятъ молча.

А весь де заводъ и воровской умыслъ отъ старосты отъ Гаврилки Демидова и отъ тѣхъ, которые имяны писаны выше сего, и отъ стрѣлцовъ и отъ посадцкихъ мелкихъ людей; а добрые нихто к нимъ не приставаютъ, а сидятъ поневолѣ.

А какъ де пріѣхалъ во Псковъ для сыску околничей князь Өедоръ Өедоровичь Волконской, и староста де Гаврилко поставилъ его на Өедоровѣ дворѣ Омельянова, и с того двора опять свели и поставили на Запсковьѣ на иномъ дворѣ.

И какъ де околничей князь Өедоръ Өедоровичъ поѣхалъ к Живоначалной Троицѣ, и в тѣ поры всѣ мірскіе люди учали бить в сполошной колоколъ и собрались с ружьемъ и с пищалми и с топорами и с копьи и с рогатины и его, околничего, в церкви Живоначальные Троицы били, а сперва ударилъ его плитою стрѣлецъ Сенка Жегара, а другой ударилъ обушкомъ попа Якова Заплевы сынъ, и иные многіе били, а имянъ ихъ не вѣдаетъ, а вѣдаютъ де имяна ихъ тѣ люди, которые напередъ учали бить; и взяли его, околничего, земскіе старосты Гаврилко Демидовъ со многими людми и стрѣльцы и всякіе люди и взвели на чіпъ и наказъ у него и государевы всякіе грамоты, что с нимъ были, всѣ отняли и діяка Герасима Дохтурова роспрашивали во всегородной избѣ, с государева ли вѣдома они отпущены, или ихъ отпустили бояре безъ государева вѣдома. И діакъ де Герасимъ Дохтуровъ имъ сказалъ: отпущены де мы з государева вѣдома и у государя у руки были, а для какова де мы сыску отпущены, и того де я не вѣдалъ до самого Черкизова, потому что сказано ему, Герасиму, наканунѣ ихъ поѣздки, а какъ де пріѣхалъ в Черкизово, и околничей де князь Өедоръ Өедоровичъ показалъ ему наказъ, и я де с тѣхъ мѣстъ и вѣдать учалъ, для какова дѣла посланы. И околничего де князя Өедора Өедоровича и діака Герасима поставили по рознымъ дворамъ и приставили к нимъ караулъ, для того чтобъ отъ архіепископа и отъ околничихъ и дворяне и дѣти боярскіе и никакіе добрые люди к нимъ не приходили. А видѣлись де они одинова, какъ всѣмъ городомъ принесли к нимъ сказку и писали ко государю отписку; а нынѣ опять розведены розно, и никого к нимъ не припускаютъ.

А какъ де мірскіе люди, староста Гаврилко Демидовъ с товарыщи, приходили в съѣзжую избу [к окольничему и воеводѣ ко князю

Василью Петровичу Львову и просили у него зелья и свинцу, и околничей де имъ отказалъ: противъ кого де давать имъ зелье и свинецъ; у великого де государя с Литовскимъ и с Нѣмецкимъ государствы мирно; я де вамъ не дамъ ни зелья, ни свинцу, развѣ де вамъ затавя меня взять. И стрѣлецъ де Протка Коза в съѣзжей избѣ говорилъ: и тѣ де намъ Нѣмцы, кои с Москвы будутъ по наши головы. И велѣли бить в колоколъ и собрались великимъ шумомъ и пришли к съѣзжей избѣ и околничего хотѣли убить и его бранили всякими позорными словами. А стрѣлецъ де Ивашко Колчинъ хотѣлъ его, околничего, срубить топоромъ, и околничей де князь Василей Петровичъ зелье давать имъ велѣлъ, посылалъ для того голову казачья и головъ же стрѣлетцкихъ да городового приказщика Микиѳора Копылова. И имали де они зелья по ѳунту да свинцу по ѳунту жъ. И его, околничего князь Василья Петровича, взявъ приводили во всегородную избу и говорили ему з болшимъ шумомъ и с угрозы и называли его измѣнникомъ и говорили: огдай де ключи городовые, ты де государю во всемъ измѣняешь. И околничей де сказалъ имъ, что ключи у него дома. И они де, мірскіе люди, пошли за нимъ шумомъ на дворъ и ключи у него взяли.

А какъ де посылали по столника по Микиѳора Пацокина, и они де имали наказную память невоцею жъ, приходили болшимъ шумомъ и угражывали ему убивствомъ.

А ѣздили де по него, Микиѳора, дворяне и дѣти боярскіе:......
... Степанъ Бухвостовъ, Лука Банковъ, Иванъ Нашивъ, Яковъ Загряской, Илья да Богданъ Неоцеры да два Иваны Шишкины, Самойло Рубцовъ, да архіепископли дѣти боярскіе: Степанъ Тавлемидовъ да Макаръ Сѣверовъ, да єщо 3 человѣка, а имянъ ихъ не вѣдаетъ, да с монастырей слугъ монастырскихъ человѣка по 2, а с иныхъ по 3, да казаковъ 10 человѣкъ да стрѣлцовъ 200 человѣкъ, а с ними сотникъ Семенъ Красносдѣловъ. И взявъ его на Дубровнѣ, привели во Псковъ и его роспрашивали в земской избѣ, для какова онъ дѣла с Москвы посланъ. И Микиѳоръ де сказалъ: посланъ онъ для того, что велѣно ему Шелонскіе пятины дворянъ собрать и отвесть к боярину ко князю Ивану Никитичу Хованскому на Волдай или в Новгородъ, будетъ бояринъ в Новѣгородѣ.

Да онѣ жъ де его спрашивали: отъ государя ли онъ посланъ, или отъ бояръ. И онъ де сказалъ, что посланъ онъ отъ государя по его государеву имянному приказу. И держали де его на Печерскомъ подворьѣ 3 дни за приставомъ и его отпустили с ними, челобитчики, вмѣстѣ, и Микиѳоръ де в Великомъ Новѣгородѣ.

А околничего Никифора Сергѣевича Собакина и сына его Василья имали на тчанъ дважды, ходили по него з болшимъ шумомъ стрѣлецъ Пронка Коза и с нимъ многіе люди с пищалми и с топорами и обрапили его и безчестили и хотѣли убить: для де чего ты на насъ ко государю писалъ.

А у околничего у князя Василья Петровича Львова и у околничего у Никифора Сергѣевича Собакина дѣтей ихъ взяли сплно, приходили к нимъ болшимъ шумомъ: будетъ де не пошлете с нашими челобитчики к Москвѣ дѣтей своихъ, и мы де у васъ возмемъ ихъ и не в честь, а васъ побьемъ. Да будетъ де они жъ, дѣти ваши, челобитные гдѣ по городамъ покажутъ и скажутъ, что у челобитчиковъ челобитные, а не у нихъ, и будетъ де государь что велитъ учинить на Москвѣ надъ нашими челобитчики, и мы де васъ самихъ побьемъ до смерти.

А у околничего де у князя Федора Федоровича племянника его, князь Федора, взяли того дни, которого дни имъ ѣхать, а говорили: будетъ де не пошлешь, и мы де тебя повѣсимъ на Рпгинѣ горѣ, и такъ де ты отъ насъ страсть видѣлъ. И околничей де племянника своего с ними послалъ.

А изъ челобитчиковъ, которые присланы ко государю, а во Псковѣ к тому воровскому заводу не гораздо приставали: Микифорко Спякинъ да Тимошка Разуваевъ.

А Федка Коновалъ с товарыщи да Ивашко Колчинъ, Ортюшка Ивановъ,—тѣ в томъ воровствѣ заводчики жъ и во всегородной избѣ сидѣли и на то с мірскими людми умышляли и совѣтовали".

—

(Царская грамота ко псковичамъ по поводу второй ихъ челобитной).

„Отъ царя и в. к. Алексѣя Михайловича всеа Русіи во Псковъ всегороднымъ земскимъ старостамъ и стрѣлцомъ и казакомъ и посадцкимъ и всякимъ жилецкимъ людемъ. В нынѣшнемъ во 158-мъ году, мая во 12-й день, прислали есте к намъ, великому государю, о о своихъ дѣлѣхъ челобитчиковъ изо всякихъ чиновъ людей, Федку Коновала да Ивашка Колчина с товарыщи, семи человѣкъ. И хотя было за то, что вы нашему указу учинились непослушны и воровъ и заводчиковъ не отдали, и тѣмъ вашимъ челобитчикомъ нашихъ царскихъ очей видѣти не довелось, и мы, великій государь, тѣмъ вашимъ челобитчикомъ велѣли наши царскіе очи видѣть. И тѣ ваши челобитчики били намъ челомъ, о которыхъ де дѣлѣхъ к намъ челобитчиковъ

вашихъ посылаете, и тѣхъ де вашихъ челобитчиковъ будто в городѣхъ задерживаютъ и к Москвѣ ихъ не допущаютъ и челобитныхъ вашихъ до насъ, великого государя, не доносятъ. И мы, великій государь, у тѣхъ вашихъ челобитчиковъ челобитную вашу велѣли приняти и велѣли ихъ отпустить к вамъ во Псковъ, а челобитную вашу выслушали и на тѣ на всѣ ваши дѣла противъ вашего челобитья во всѣхъ статьяхъ велѣли нашъ государской указъ подписати и челобитчиковъ вашихъ с Москвы во Псковъ отпустить. И по нашему указу тѣ ваши челобитчики с Москвы во Псковъ отпущены, и противъ вашего челобитья нашъ указъ посланъ к вамъ с тѣми жъ челобитчики подъ сею нашею грамотою. Писанъ на Москвѣ лѣта 7158-го, мая въ 19-й день".

(Изъ царскаго отвѣта на вторую челобитную псковичей).

... „И то в челобитной вашей написано ложно, укрывая воровъ и заводчиковъ, а тотъ воровской заводъ завели и во градѣ мятежъ учинили изъ васъ немногіе люди, воры и заводчики: Томилко Слѣпой, Прошка Коза, Ивашко Копыто, Микитка Сорокоумъ, Ондрюшка Савостьяновъ з братомъ своимъ Васкою, Ивашко Колчинъ, Сенка Жагра, Добрынко банщикъ, Прохорко мясникъ, Пашка шапочникъ. А хлѣбъ свѣйской королевѣ указано дать во Псковѣ изъ нашихъ житницъ десять тысячь чети по нашему указу и по еѣ королевину прошенью в цѣну, за денги. А гостю нашему Өедору Омельянову по нашему указу велѣно было во Псковѣ купити хлѣба на нашъ обиходъ 2,000 чети, для того чтобъ на Нѣмецъ в хлѣбѣ цѣны прибавить, и того для ему и нашу грамоту велѣли тайно держать, чтобъ они не свѣдали. И в то число сторговано хлѣба у дворянъ у четырехъ человѣкъ, и денги не плочены; а в торгу на хлѣбной площадкѣ хлѣба ничего не куплено и впередъ покупать не велѣно, и отъ того вамъ, градцкимъ людемъ, в хлѣбѣ никакого оскудѣнья и голоду быть было не отъ чего. А хотя бы вамъ в хлѣбѣ и прямое оскудѣнье было, и о томъ было вамъ бити челомъ намъ, великому государю, и мы бъ указали к вамъ во Псковъ привезти и изъ иныхъ городовъ. А про то намъ, великому государю, извѣстно подлинно, что изо Псковского уѣзду всякихъ чиновъ люди Свѣяномъ хлѣбъ продавали издавна безъ нашего указу, и отъ того у васъ голоду николи не бывало, и какъ вы для своихъ пожитковъ сами хлѣбъ продавали и полнились безъ нашего указу, и в тѣ поры за то у васъ никакова мятежу не бывало.

А какъ мы, великій государь, свѣйской королевѣ за еѣ многимъ прошеньемъ изволили хлѣба продать малое число изъ нашихъ житницъ, а не изъ вашего градцкого покупного хлѣба купити самое малое число, и воры для воровства и грабежу мятежъ учинили и нашему указу противны учинились, и за то было мятежу быть не для чего.

... И то дѣло не статочное, потому что межъ насъ, великимъ государемъ, и свѣйскою королевою вѣчное докончанье, и вмѣняютъ вамъ такую ссору немногіе изъ васъ, худые людишка, не помня нашего государева крестного цѣлованья, для воровского заводу и грабежу, а мы, великій государь, Божіею помощію вѣдаемъ, какъ намъ, великому государю, свое государство оберегать и править.

... И полковникъ Александръ Краоертъ у насъ, великого государя, в вѣчномъ холопствѣ и служитъ вѣрно и подалъ намъ чертежъ, какіе во Псковѣ крѣпости и бой учинить в городѣ и около города. А с нашими послы онъ, Олександръ, отпущенъ былъ для своихъ долговъ, что̀ ему довелось взяти на Свѣянѣхъ по кабаламъ.

...И богомолецъ нашъ Макарій архіепископъ о томъ вамъ говорилъ по дѣлу, запись вамъ чтена для того, чтобъ вы помнили наше крестное цѣлованье. А Ѳедору Омельянову отъ смертного убойства какъ было не бѣжать, и нынѣ онъ у насъ на Москвѣ.

—

(По поводу жалобъ на Ѳедора Емельянова):

...И то в челобитной написали воры и заводчики, и намъ, великому государю, указывать не довелось; холопи наши и сироты намъ, великимъ государемъ, николи не указывали, и вамъ бы на него, Ѳедора, бить челомъ до нынѣшняго смятенья, и по тому бъ вашему челобитью вамъ и нашъ указъ былъ, а не самимъ управливатца.

—

(По поводу жалобъ на ссылку первыхъ челобитчиковъ):

...И тѣ ваши челобитчики, Прохорко мясникъ и Сысойко Григорьевъ, присланы к намъ, великому государю, к Москвѣ и денги привезли с собою, и хотя было тому Сысойку нашихъ царского величества очей видѣть и не довелось, толко мы, великій государь, по своему государскому милостивому осмотрѣнью велѣли ему наши царскіе очи видѣть и велѣли его отпустить к вамъ во Псковъ, а даровъ у него, Сысойка, приняти не довелось, потому что вы, псковичи всякихъ чиновъ люди, в тѣхъ своихъ заручныхъ челобитныхъ вины сво-

сй к намъ, великому государю, не принесли и воровъ и заводчиковъ не отдали, и писали оправданье не дѣломъ.

И по нашему указу тотъ Сысойко отпущенъ к вамъ во Псковъ, и наша грамота с нимъ послана, и денги ему отданы, а Прохорко мясникъ оставленъ на Москвѣ, для того что у него вынято воровское писмо и богомерзкіе волшебные книги.

—

(По поводу высказаннаго въ челобитной опасенія относительно внезапнаго нашествія Шведовъ):

....И такіе рѣчи затѣяли тѣ жъ воры и мятежники, избывая своего воровства, а нѣмчину никакому риженину наше грамоты о хлѣбной покупкѣ и о конскихъ кормѣхъ не давывано, и челобитья к намъ, великому государю, о хлѣбной покупкѣ и о конскихъ кормѣхъ никакова нѣмчина риженина не бывало, и гдѣ такая грамота; а то явное дѣло, что замышляютъ воры и мятежники, Томилко Слѣпой с товарищи. А солома к чему годна, что ее за рубежъ покупать, и вамъ было и самимъ то мочно знать, что соломы за рубежъ покупать не для чего; купить возъ в два алтына, а провозу дать рубль, и то явное воровство тѣхъ заводчиковъ.

В челобитной же вашей написано, будто в Свѣйской землѣ пишутъ листы по городамъ, а на тѣхъ листѣхъ насъ, великого государя, пишутъ непристойнымъ дѣломъ з безчестьемъ, и у городовыхъ воротъ тѣ листы прибиваютъ.

И вамъ бы тѣхъ людей, которые такіе смутные и непристойные рѣчи сказывали, довелось приводить к околничему и воеводѣ и к дьяку, а они бъ, роспрося ихъ и розвѣдавъ про то подлинно, писали к намъ, великому государю, а вамъ было в челобитной своей такихъ непристойныхъ затѣйныхъ воровскихъ рѣчей писать не довелось.

....В челобитной же вашей написано прежнихъ псковичъ ратныхъ людей службы и осадныя сидѣнья в приходъ подо Псковъ свѣйского короля. И которые служилые и всякихъ чиновъ люди прежъ сего, помня наше крестное цѣлованье, предкомъ нашимъ, великимъ государемъ, служили и за ихъ, великихъ государей, головы складывали, и тѣ ихъ государскимъ многимъ жалованьемъ были пожалованы и служба ихъ не забытна и памятна была во вѣки, а дурна отъ нихъ такова и воровского заводу не бывало, что нынѣ у васъ во Псковѣ отъ воровъ и отъ заводчиковъ учинилось.

—

(По поводу жалобъ на иноземныя войска):

....И то затѣваютъ тѣ воры и заводчики Томилко Слѣпой с товарыщи воровски. А предкамъ нашимъ, великимъ государемъ, прадѣду нашему, государю царю и в. к. Ивану Васильевичу всеа Русіи, и государю царю и в. к. Оедору Ивановичу всеа Русіи, и отцу нашему, блаженные памяти государю ц. и в. к. Михаилу Өедоровичу всеа Русіи, служили цари и царевичи и король Арцымагнусъ и многіе иноземцы розныхъ государствъ, и король Ацыкагнусъ и городы лифлянскіе многіе поималъ. А то намъ, великому государю, вѣдомо, что ту челобитную писалъ и складывалъ воръ и составщикъ Томилко Слѣпой.

....И вамъ наше жалованье даютъ по нашему указу, а о посулахъ было вамъ бить челомъ, не заводя мятежу, в то время хто что с кого взялъ, и по вашему бъ челобитью о томъ сыскъ и указъ былъ.

—

(По поводу указанія челобитной на ссылку изъ Москвы въ Сибирь служилыхъ людей):

....Такіе воровскіе рѣчи написаны воровствомъ по заводу вора и заводчика Томилки Слѣпова с товарыщи, а того ничего не бывало. А затѣваютъ про то воры, избывая вины своей, а воромъ, еретикомъ и измѣнникомъ и татемъ и разбойникомъ и винопродавцомъ и табатчикомъ смертная казнь и ссылка бываетъ, а в воду не сажаютъ и палками не побиваютъ и в пропасти никуды не посылаютъ.

....И имъ, попомъ, даютъ наше жалованье по нашему указу противъ того, какъ даютъ на Москвѣ и в иныхъ городѣхъ, а вамъ было, попомъ, нынѣ о томъ бить челомъ не довелось, и дѣтей своихъ духовныхъ отъ воровства унимать [60]).

....И о зазывныхъ грамотахъ нашъ указъ в нынѣшнемъ в Соборномъ Уложеньѣ написанъ подлинно, и мимо Соборного Уложенья дѣлати ничего не велѣно.

....А хто имянемъ переводчики и в которомъ году Нѣмцамъ вѣсти розсказывали и за рубежъ писали, и того в челобитной вашей имянно не написано, а толко бы такъ переводчики дѣлали, и вамъ

---

[60]) Далѣе, по поводу жалобъ на насильства воеводы Собакина въ царскомъ отвѣтѣ говорилось, что псковичамъ нужно быть бить о томъ челомъ до мятежа, тогда и былъ бы сыскъ и указъ; когда вины принесутъ и заводчиковъ выдадутъ, тогда будетъ объ этомъ сыскъ и указъ.

было довелось про такихъ переводчиковъ сказывати окольничему и воеводѣ, а ему было про такое дѣло сыскавъ писати к намъ, и по нашему бъ указу переводчикамъ за такое воровство наказанье или смертная казнь учинена бъ была. А крещеныхъ нѣмецкихъ переводчиковъ и на Москвѣ нѣтъ ни одного человѣка.

....И послѣ писцовъ Ивана Вельяминова дозорщиковъ во Псковѣ не бывало. А Петръ Очинъ былъ переписчикъ, а не дозорщикъ, а бить челомъ было о томъ не в нынѣшнее время, а какъ вины свои принесете, и вамъ нашъ указъ будетъ по разсмотрѣнью.

....И то в челобитной вашей на боярина нашего на Бориса Ивановича написано по затѣйному воровскому заводу воровъ и заводчиковъ, на смуту, а прадѣдъ и дѣдъ и отецъ его предкамъ нашимъ, великимъ государемъ, служили вѣрно, а в измѣнѣ николи нигдѣ не бывали, также и отцу нашему, блаженные памяти великому государю ц. и в. к. Михаилу Θедоровичу всеа Русіи, дядя его, бояринъ нашъ Василей Петровичъ Морозовъ, служилъ и в приходъ свѣйского короля во Псковъ в осадѣ сидѣлъ и отъ короля Псковъ отсидѣлъ. Также и онъ, бояринъ нашъ Борисъ Ивановичъ, отцу нашему, блаженные памяти великому государю ц. и в. к. Михаилу Θедоровичу всеа Русіи, служилъ вѣрно жъ, и блаженные памяти отецъ нашъ, великій государь царь и великій князь Михаилъ Θедоровичъ всеа Русіи, видя его, боярина нашего Бориса Ивановича, вѣрную службу, приказалъ ему у насъ, великого государя, быти в дядькахъ и наше государевое здоровье положилъ на немъ. И онъ, бояринъ нашъ, будучи у насъ, великого государя, в дядькахъ, отставя домъ свой и пріятелей, былъ у насъ безотступно и намъ служилъ и нашего государского здоровья остерегалъ накрѣпко, да и посямѣста намъ служитъ вѣрно и о нашихъ земскихъ дѣлахъ радѣетъ, и такіе непристойные рѣчи про него, боярина нашего Бориса Ивановича, тѣ воры затѣяли ложно.

В челобитной же написано, чтобъ намъ, великому государю, для того подлинного дѣла и сыску прислати к вамъ во Псковъ боярина нашего Никиту Ивановича Романова, который намъ, великому государю, о всемъ радѣетъ и о землѣ болитъ.

И то вы написали по воровскому заводу и умышленью воровъ Томилка Слѣпово с товарыщи, а намъ, великому государю, онъ, бояринъ нашъ, холопъ и служитъ намъ, великому государю, с своею братьею з бояры единомышленно и в думѣ и в приговорѣхъ нашихъ государскихъ и в земскихъ дѣлахъ с своею братьею бояры вмѣстѣ, а недоброхота намъ, великому государю, изъ нихъ, бояръ нашихъ, никого нѣтъ, а для своихъ дѣлъ мы, великій государь, посылаемъ бо-

яръ нашихъ, кого изволимт, а вамъ о томъ бити челомъ с указомъ не довелось.

Да вы жъ, псковичи, прислали к Москвѣ псковитина казака Мокѣйка Карпова к боярину нашему к Микитѣ Ивановичу Романову тайнымъ обычаемъ, а велѣли ему итти проселочными дорогами, а с нимъ к боярину прислали грамоту да челобитную. И бояринъ нашъ Микита Ивановичъ, видя ваше воровство, того казака Мокѣйка к намъ привелъ и грамоту и челобитную принесъ. А велѣли вы тому казаку, идучи дорогою и на Москвѣ, говорить смутные рѣчи, будто вашихъ градцкихъ челобитчиковъ к намъ не допускаютъ и челобитенъ к намъ не доносятъ.

И тотъ казакъ Мокѣйко по вашему приказу в дорогѣ и на Москвѣ говорилъ многіе смутные рѣчи.

И то вы дѣлаете воровствомъ, забывъ наше государское крестное цѣлованье, а слушаете воровъ и заводчиковъ, Томилка Слѣпова с товарыщи, и посылаете челобитные мимо насъ, на смуту, тайнымъ обычаемъ.

А которые ваши челобитчики прежъ сего к намъ пріѣзжали, и у тѣхъ челобитные взяты и слушаны, и по нашему указу с Москвы они отпущены, и по тѣмъ челобитнымъ нашъ указъ посланъ, чтобъ вы вины свои принесли и воровъ и заводчиковъ отдали.

—

(По поводу просьбы объ участіи въ судѣ вмѣстѣ съ воеводами земскихъ старостъ и выборныхъ людей):

....И то написано по затѣйному воровскому заводу заводчиковъ, Томилки Слѣпово с товарыщи, и с указомъ к намъ, великому государю, не токмо что бить челомъ, и мыслить было о томъ не довелось; и того при предкахъ нашихъ, великихъ государѣхъ царѣхъ, николи не бывало, что мужикамъ з бояры и с околничими и воеводы у росправныхъ дѣлъ быть, и впередъ того не будетъ; а бояромъ и околничимъ и воеводамъ нашимъ велѣно росправу чинити вправду по нашему государскому указу и по Соборному Уложенью.

И во всѣхъ статьяхъ в челобитной вашей писано по заводу воровъ и заводчиковъ, Томилки Слѣпово с товарыщи, с оправданьемъ и указы. И вамъ было не токмо что такъ бить челомъ, и помыслить не довелось; и вамъ бы, памятуя наше крестное цѣлованье, к намъ, великому государю, вины свои принести и отъ такого воровского заводу отстать и воровъ и заводчиковъ, Томилка Слѣпова, Пронку Козу,

Ивашка Копыта, Микитку Сорокоума, Олдрюшку Савостьянова з братомъ с Васкою, Ивашка Колчина, Сенку Жагру, Добрынку банщика, Пашку шапочника отдати тотчасъ. А какъ вы вины свои к намъ, великому государю, принесете, и мы, великій государь, васъ пожалуемъ, вины ваши велимъ вамъ отдати. А будетъ вы вины своей к намъ не принесете и отъ такого злого воровства не отстанете и воровъ и заводчиковъ не отдадите, и мы, великій государь, за то ваше злое воровство и измѣну болши того терпѣти и ни о чемъ посылати к вамъ не будемъ, а посылаемъ для того во Псковъ болшихъ нашихъ бояръ и воеводъ, князя Александра Никитича Трубецкого да князя Михаила Петровича Проиского с товарыщи, со многими ратными людми и с нарядомъ. И вамъ бы однолично, не дожидаясь на себя нашіе государскіе болшіе опалы и разоренья, вины свои к намъ принести и воровъ и заводчиковъ, Томилка Слѣпово с товарыщи, отдать бояриму нашему и воеводамъ князю Ивану Никитичу Хованскому с товарыщи".

Приказная запись на черновой грамотѣ: „Такова государева грамота за приписью думного дьяка Михайла Волошенинова дана при государѣ псковскимъ челобитчикамъ в селѣ Покровскомъ за глухою печатью".

—

(Отписка князя И. Хованскаго въ Москву о военныхъ дѣйствіяхъ противъ псковскихъ мятежниковъ).

„Государю царю и в. к. А. М. всеа Русіи холопи твои Ивашко Хованской, Микиѳорко Мещерской, Акимко Трофимовъ челомъ бьютъ. Писали мы, холопи твои, к тебѣ, государю, прежъ сего, что сказывали намъ, холопемъ твоимъ, псковичи и невляне, дворяне и дѣти боярскіе, что пришедъ намъ ко Пскову и стать мнѣ, холопу твоему Ивашку, з болшимъ полкомъ на Снѣтной горѣ в монастырѣ, а мнѣ, холопу твоему Микиѳорку, с полкомъ стоять в Любятинскомъ монастырѣ. И маія, государь, въ 28 день, устроя артаулы и сотни и полкъ, пошли мы, холопи твои, ко Пскову, а послали передъ собою артаулъ, а послѣ артаулу сотни с пѣхотою, а за сотнями пошли мы, холопи твои, с полкомъ, а какъ будемъ у Любятинского монастыря, и у того монастыря поставили мы, холопи твои, голову стрѣлецкого, а велѣли ему у монастыря ограды подкрѣпить, а в томъ монастырѣ стояти было товарыщу моему, князю Микиѳору, для того чтобъ намъ, холопемъ твоимъ, у псковичъ отнять дороги, чтобъ онѣ не заняли московскіе, староруские и великолуцкіе дороги, а артаулъ и сотни и насъ, холопей тво-

ихъ, с полкомъ велѣли мы весть псковитину сыну боярскому Гаврилу Харламову мимо Пскова на Снѣтную гору отъ городовые стѣны подалѣ, не токмо пищалная стрѣлба, и пушечная бъ не доходила, для того чтобъ мнѣ, холопу твоему Ивашку, стать на Снѣтной дорогѣ и застать отъ нихъ нѣмецкой рубежъ и рыбная ловля и проходъ и выходъ в городъ и изъ города Великою рѣкою и заступить ото Гдова, потому гдовцы, всякихъ чиновъ люди, тебѣ, государю, измѣнили, сложились со псковичи за одно. И какъ мы пошли на Снѣтную гору, и какъ будемъ мы, холопи твои, противъ Пскова, и псковичи, государь, учали з города стрѣлять изъ болшого снаряду, и многіе пѣшіе и конные люди вышли изъ города вонъ и стрѣляли изъ мелкова ружья по сотнямъ и по полку и по насъ, холопемъ твоимъ, и мы, холопи твои, в сотняхъ и в полку заказали, чтобъ они с ними не бились, и какъ Псковъ городъ прошли ертаулы и сотни и мы, холопи твои, с полкомъ, и оставлены были сотни отъ Любятинского монастыря по дорогѣ к Снѣтной горѣ для обереганья кошей, чтобъ вышедъ изо Пскова не учинили какова дурна надъ кошами. И псковичи, государь, изготовя снарядъ болшой, по сотнямъ стрѣляли, и у зубчанина у Микиты Иванова сына Озерова лѣвую ногу оторвало ядромъ. Да в Любятинскомъ монастырѣ застрѣлили изъ пушки боярского человѣка до смерти, и псковскіе пѣшіе люди завалились в воду и дожидались кошей. А то мѣсто учинилось межу сотенъ в долу, и первые телѣженка шли мои, холопа твоего Ивашка, и подхватя шесть телѣгъ, которые телѣженка были с рухлядишкомъ, з денжонками и с платьишкомъ и с судишками, что ни было со мною, холопомъ твоимъ, рухлядишка, и то все взяли. А что на мнѣ, холопѣ твоемъ, было платьишка, и то осталось, да мои жъ, холопа твоего Микифорка, три телѣженка с рухлядью жъ, что было, со всѣмъ взяли же, а передъ нашими телѣжанками шла телѣга с розрядными дѣлами, и у той телѣги для обереганья приставлено было дватцать человѣкъ московскихъ стрѣлцовъ, и какъ псковичи пѣшіе люди на телѣги напали и телѣжонка наши взяли, и тѣ стрѣлцы стали за розрядную телѣгу, чтобъ имъ не дать, и в тоѣ пору взяли, государь, во Псковъ пяти человѣкъ московскихъ стрѣлцовъ, и увидѣли сотни и скочили на нихъ, чтобъ телѣгъ с розрядомъ и с кошомъ не дать и ихъ отъ телѣгъ отбили. И на томъ бою ранили изъ пищали пусторжевца Семена Өедорова сына Бородина, да подъ тремя человѣки лошади ранили, а с ныхъ, государь, телѣгъ тѣ псковскіе воры схватили немногую дворянскую рухлядь; и опричѣ тоѣ сотни, которая поставлена для береженья, голова с сотнею князь Богданъ Елецкой, скочили изъ сотенъ дворяне и дѣти боярскіе, отъ кошей воровъ от-

были. И пришли мы, холопи твои, с ратными людми и с конями, что у ково было, на Снѣтную гору. А за Великою рѣкою поставить намъ неково: пѣшихъ людей с нами, холопи твоими, новгородцкихъ стрѣлцовъ и казаковъ, всего пятсотъ человѣкъ, и осадить Пскова и дороги отнять нечѣмъ; толко стать с твоими государевыми ратными людми в трехъ мѣстѣхъ, и в тѣхъ трехъ мѣстѣхъ будетъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей со мною, холопомъ твоимъ Ивашкомъ, розныхъ городовъ з девять сотъ человѣкъ конныхъ и пѣшихъ, да с товарищемъ моимъ Микифоромъ Мещерскимъ с четыреста с шестьдесятъ человѣкъ. А новгородцы разныхъ пятинъ осталися за бѣдностью в Новѣгородѣ, а иные у твоихъ государевыхъ дѣлъ, и объявилися в нѣтѣхъ с пятсотъ человѣкъ. Да со мною жъ, холопомъ твоимъ, новгородцкихъ стрѣлцовъ Гарасимова приказу Верегина двѣсти человѣкъ да казаковъ с полтораста человѣкъ. Да в другомъ приказѣ Захарьева приказу Бельяшева стрѣлцовъ со сто с восмьдесятъ человѣкъ. И со мною, холопомъ твоимъ Ивашкомъ, будетъ ратныхъ людей с тысячу з двѣсти человѣкъ. А в Любятинскомъ монастырѣ будетъ с семьсотъ человѣкъ, а промежъ Любятинского монастыря и Снѣтной горы верстъ з десять, в которыхъ мѣстѣхъ бережемъ, а не заступили, и некому заступить; отъ Николы Чудотворца Любятинского монастыря до Великой рѣки и за Великую рѣку до Снѣтной горы верстъ с одиннатцать, в которыхъ мѣстѣхъ осадить Псковъ. Да изъ моево жъ, холопа твоего, полку послано на заставу промежъ Снѣтной горы и Любятинского монастыря для проходу изо Пскова и для проходу жъ ко мнѣ, холопу твоему, с Москвы четыреста человѣкъ. А наряду и пороху и свинцу с нами, холопи твоими, нѣтъ и ратныхъ людей мало. А которые, государь, выходятъ изо Пскова выходцы, а иныхъ емлютъ подъ городомъ, и тѣ люди сказываютъ, что твоихъ государевыхъ грамотъ, которые присланы с челобитчиками, не слушаютъ и челобитчиковъ пытаютъ и сидѣть хотятъ накрѣпко, и на сотни и на насъ, холопей твоихъ, приходятъ пѣшіе и конные с нарядомъ, а у насъ, холопей твоихъ, и ни у ратныхъ людей запасовъ никакихъ нѣтъ. А что в роспросѣ выходцы намъ, холопемъ твоимъ, сказывали, и тѣ ихъ роспросные рѣчи за моею, холопа твоего, Анисимковою рукою послали к тебѣ, ко государю, к Москвѣ. А по дорогамъ, государь, учинилось Псковского уѣзду шишей много, на дорогахъ ратныхъ людей запасы отнимаютъ, а людей ихъ побиваютъ. А со Снѣтной горы я, холопъ твой Ивашко, с ратными людьми сойти безъ твоего государева указу не смѣю, потому что порховцы, всякихъ чиновъ люди, сложилися со псковскими вмѣстѣ, тебѣ, государю, измѣняютъ, и стою, государь, на

Снѣтной горѣ на силу. Ратные люди тебѣ, государю, бьютъ челомъ, а мнѣ, холопу твоему, докучаютъ, что запасовъ нѣтъ, и купить и добыть негдѣ верстъ по дватцати и по тритцати, а вылазки, государь, гдѣ мы, холопы твои, стоимъ, на твои государевы ратные люди частые, а уѣздные люди со псковичи за одно воруютъ; по дорогамъ стоятъ и имаютъ и во Псковъ отводятъ, а хлѣбъ свой всякой по лѣсамъ похоронили, а ратнымъ людемъ ни которыми обычаи кормовъ добыть не мочно; учинился голодъ великій, и будетъ придутъ на насъ, холопей твоихъ, и на твоихъ государевыхъ ратныхъ людей псковичи со нарядомъ на Снѣтную гору, и что учинитца надъ твоими государевыми ратными людми, и на насъ бы, холопей твоихъ, твоей государевой опалы не было. А есть ли увѣдаемъ, что пойдутъ з большимъ нарядомъ всѣми людьми к Снѣтной горѣ, и намъ, холопемъ твоимъ, с ратными людьми ни которыми дѣлы стоять не мочно, и болши пяти денъ на Снѣтной горѣ для конскихъ кормовъ стоять не мочно жъ, сонтить будетъ в монастырь к Пантелеймону Святому, а другому полку к Любятинскому монастырю, и отъ тѣхъ мѣстъ можно промыслъ учинить тожъ, что и с Снѣтной горы. А иное я, холопъ твой Ивашко, приказалъ з гонцомъ з Гарасимкомъ Шишковымъ, и послалъ я, холопъ твой Ивашко, с нимъ, Гарасимкомъ, к тебѣ, государю, отписку особою своею рукою".

(Показанія псковскихъ выходцевъ въ станѣ князя Хованскаго о событіяхъ во Псковѣ).

„Маія въ 29-й день взятъ у городовой стѣны Снѣтогорского монастыря крестьянинъ Сенка Петровъ и приведенъ на Снѣтную гору и роспрашиванъ, а в роспросѣ сказалъ: вышелъ де онъ изо Пскова вечеръ, и псковичи, всякихъ чиновъ люди, говорятъ межъ себя, что хотѣли мы идти на вылазку за Великую рѣку и битца с ратными людьми; что челобитчики пріѣхали с Москвы, и тѣхъ челобитчиковъ одного человѣка, стрѣлца Өедку Коновала, пытали за то, что привезъ де грамоту не отъ государя, а которую государеву грамоту привезли челобитчики, и тоѣ грамоты не чли, а хотѣли вычесть нынѣ, маія в 29-й день, а что вчерась выходили на вылазку и взяли обиходы в городъ, и то выходили стрѣльцы и казаки.

Того жъ числа ржевитина Семеновъ крестьянинъ Ярышкина Васка Юрьевъ сказалъ: вышелъ де онъ изо Пскова ночью, а то онъ вѣдаетъ, что челобитчики Өедку Коновала пытали, а которая государ-

рева грамота привезена, и тоѣ грамоту не вычитали, а хотѣли вычитать нынѣ во весь міръ. А что взяти телѣги, тѣ телѣги розграбили. А псковичи межъ себя говорили, что пришедъ изъ-за Великой рѣки с снарядомъ изъ Св̃тогорского монастыря боярина князя Ивана Никитича Хованского с ратными людми збитъ хотѣли, а ни коими дѣлы здатца не хотятъ никому и стоятъ другъ за друга за одно, а которая есть животина в городѣ, и тоѣ животину хотятъ побить, а которые взяты стрѣлцы, и тѣхъ стрѣлцовъ посадили в тюрму, а дворянъ держатъ в полатѣ.

Того жъ числа вышелъ изо Пскова Богдановъ человѣкъ Пащокина Васка Ивановъ, сказалъ: былъ де онъ во Псковѣ, а вышелъ в городъ в тое пору, какъ шелъ бояринъ князь Иванъ Никитичъ Хованской с ратными людми, и какъ онъ былъ во Псковѣ, и во всякомъ де воровскомъ заводѣ всегородной староста Гаврилко Демидовъ да Прокоосейко Коза, онѣ изъ пушекъ велѣли стрѣлять и на вылазку выходить. А которая государева грамота прислана с Москвы с челобитчиками, и тоѣ грамоты по ево походъ не вычитали, а что сказывали челобитчики ихъ во весь міръ государево милостивое слово, что с ними приказано было словесно говорить, и онѣ тѣмъ словамъ не повѣрили, а сказали, что говорятъ по наученью измѣнниковъ, и посадили ихъ в тюрму, а дворяне, которые присланы с отпискою отъ боярина отъ князь Ивана Никитича Хованского, сидятъ в полатѣ за карауломъ, а которые телѣги взяли, и тѣ всѣ розграбили и животы рознесли по себѣ, а боярина князя Ивана Никитича Хованского с ратными людми и иново никово в городъ не пустили и укрѣпились межъ собою, что другъ за друга стоять, и хто ни придетъ ко Пскову, и в городъ пропустить не хотятъ, а порохъ и свинецъ емлютъ изъ казны сами силно.

Того жъ числа привелъ новоторжецъ Кузма Михайловъ сынъ мужика, а сказалъ: взялъ де онъ того мужика подо Псковымъ, идетъ изъ города, и онъ ево взявъ привелъ к запискѣ.

А приводной человѣкъ сказался: Власкомъ зовутъ, Демидовъ, государевы ямскіе слободы крестьянинъ: былъ де онъ во Псковѣ, а изо Пскова вышелъ и пошелъ в деревню к себѣ. А псковскіе стрѣлцы и [illegible] и посадскіе люди говорятъ, что боярина князя Ивана Никитича Хованского с ратными людми в городъ пустить не хотять, а челобитчиковъ, которые пришли с Москвы, пытали за то, что стакались с измѣнники; а государевы грамоты по его походъ, какъ онъ вышелъ изъ города, не прочитали, а дворянъ, которые пріѣхали во Псковъ отъ боярина, и тѣхъ людей держатъ в полатѣ за караулы, а

стрѣлцовъ держатъ за приставы жъ, а которые кошевые телѣги взяли, и тѣ телѣги розграбили, а к Снѣтной горѣ стрѣльцы с снарядомъ притти хотятъ, чтобъ боярина князь Ивана Никитича Хованского с ратными людми изъ Снѣтогорского монастыря выбить“.

—

(Отписка князя И. Хованскаго въ Москву о военныхъ дѣйствіяхъ противъ псковскихъ мятежниковъ).

„Государю царю и в. к. Алексѣю Михайловичу всеа Русіи холопи твои Ивашко Хованской, Микиѳорко Мещерской, Анисимко Троѳимовъ челомъ бьютъ. По твоему государеву цареву и в. к. А. М. всея Русіи указу, какъ пришли мы, холопи твои, подо Псковъ, и стали мы, холопи твои, с твоими государевыми ратными людми на Снѣтной горѣ в монастырѣ, для того что вдовцы, всякихъ чиновъ люди, отъ тебя, государя, отложились, а сложились со псковичи за одно и хлѣбъ изо Вдова хотѣли было Великою рѣкою перевезть и люди пройти; и милостію Божіею и твоимъ государскимъ счастьемъ ото Пскова водяной путь Великою рѣкою во Вдовъ и в Нѣмцы и во Псковской уѣздъ, дороги и рыбную ловлю и животинный выгонъ, у псковичъ отнятъ; да в Любятинскомъ монастырѣ на московской дорогѣ поставилъ я, холопъ твой Ивашко, своего полку четыре сотни да товарыща моего князя Микиѳорова полку двѣ сотни, а промежъ Снѣтные горы и Любятинского монастыря противъ Варламовскихъ да Петровскихъ воротъ поставленъ острогъ, а в острогѣ поставленъ стрѣлецкій голова Захарей Вильяшевъ с новгородцкими стрѣльцами, да по двѣ сотни дворянъ и дѣтей боярскихъ стоятъ по перемѣнамъ, и заступили, государь, мы, холопи твои, бѣлскую и заклинскую и мелетовскую и деменицкую и прутцкую и кривовитцкую засады, а проѣзду, государь, в тѣ засады изо Пскова и изъ уѣздовъ во Псковъ никакимъ людемъ нѣтъ, и кормовъ не привозятъ и скотины не прогоняютъ, отъ тѣхъ ото всѣхъ мѣстъ засажено крѣпко. А у псковичъ, государь, изъ города живой плаучей мостъ за Великую рѣку, и которые есть за Великою рѣкою засады, и тѣхъ засадъ заступить не кѣмъ, людей мало, а бродовъ, государь, черезъ Великою рѣку нѣтъ, вода болшая, и я, холопъ твой, с ратными людьми почели подъ Снѣтною горою черезъ Великую рѣку дѣлать мостъ, чтобъ у псковичь и за Великою рѣкою засады и дороги заступить. И псковичи, государь, провѣдавъ про мостъ, приходятъ пѣшіе многіе люди ежедневно и стрѣляютъ по габаримъ, мосту навести не дадутъ, видя то, что пѣхоты у насъ мало; и видя, государь, псковичи, что имъ учинилось утѣсненіе,

проходъ и выходъ и животинной выгонъ и рыбная ловля и во Вдовъ и в Нѣмцы дороги застали, высылають на вылазку почасту пѣшихъ и конныхъ многихъ людей з бои и приходятъ к сотнямъ и к полкамъ и с пищалей стрѣляютъ и бьютца. И маія, государь, въ 31-й день пришедъ изъ-за Великой рѣки к Снѣтной горѣ многіе пѣшіе люди з знамены и на насъ, холопей твоихъ, и на полкъ стрѣляли и острогъ, который былъ здѣланъ за Великою рѣкою для укрѣпленья Снѣтной горы, и деревни многіе выжгли и на томъ бою ранили московского стрѣлца Савку Дмитреева, а у нихъ, псковичъ, с Снѣтной горы убили шти человѣкъ, а иныхъ ранили. Да того жъ числа вышли изъ Варламовскихъ воротъ многіе пѣшіе жъ и конные люди к острожку на сотни, которые сотни поставлены промежъ Снѣтной горы и Любятинского монастыря, и начали к острожку приступать, а с сотнями битца, и я, холопъ твой Ивашко, послалъ сотенъ на помочь и самъ с полкомъ поспѣшилъ, и Божіею милостію и твоимъ государевымъ счастьемъ сотни отняли и псковичъ отъ острожку отбили и в городъ вбили, и на томъ бою убили псковичъ четырехъ человѣкъ до смерти, а иныхъ многихъ ранили, а моего, холопа твоего, полку убили в сотнѣ у головы у князя Дмитрея Путятина торопчанина Семена Нащокина и поругающиеся намъ, холопемъ твоимъ, подрѣзали все брюхо и закрывъ очи пересѣкли грудь надвое и животное все наругаючись волочили, какъ и звѣрь не дѣлаетъ. И видя ихъ надругателство, и скочили многіе люди, тѣло у нихъ отбили и взяли. Да на томъ же бою лошадь застрѣлили. Да с того жъ, государь, бою переѣхали ко мнѣ, холопу твоему Ивашку, в полкъ изо Пскова псковскихъ стрѣлцовъ сотникъ стрѣлецкой Дмитрей Даниловъ сынъ Алексѣевъ да псковитинъ Василей Гарасимовъ сынъ Венеграсовъ, и я, холопъ твой, роспрося ихъ тѣ роспросные рѣчи и ихъ, Дмитрея и Василья, послалъ к тебѣ, государю, к Москвѣ. А которые, государь, были подлѣ города Пскова деревни по той дорогѣ, по которой мы, холопи твои, пришли на Снѣтную гору, и в тѣхъ деревняхъ безпрестани сидѣли воры, псковскіе стрѣлцы, и проѣхать было с Снѣтные горы никоими дѣлы к острожку и на заставу, которая застава поставлена по московской дорогѣ, нелзя, твоихъ государевыхъ ратныхъ людей побивали и имали. И я, холопъ твой, многижды на бояхъ и послѣ боевъ посылалъ дворянъ, людей добрыхъ и разумныхъ, к нимъ, ко псковичемъ, говорить, чтобъ они, помня твое государево крестное цѣлованье, отъ всякого дурна отстали, вины к тебѣ, великому государю, принесли и с твоими государевыми ратными людми не бились, потому люди мы Божіи да твои, великого государя. И псковичи, государь, приказываютъ ко мнѣ,

холопу твоему, с тѣми дворяны, которые посланы подъ городъ, говорить многіе грубные слова, к тебѣ, государю, и написать невозможно, и всѣхъ твоихъ государевыхъ бояръ и думныхъ людей называютъ измѣнниками, а меня, холопа твоего, скверными лаями лаютъ и называютъ измѣнникомъ же и обманщикомъ, что будто я, холопъ твой, Великій Новгородъ обманомъ взялъ, и хотятъ тѣло мое в котлѣ варить да ѣсть, и приказываютъ ко мнѣ, холопу твоему, велятъ ото Пскова отойти, а мы де и безъ тебя ко государю вины свои принесемъ. И вылазки, государь, и бои ежеденные. А у дворянъ, государь, и у дѣтей боярскихъ запасовъ мало и у полныхъ людей, а дѣти боярскіе, государь, мелкіе и казаки и стрѣльцы и в постные дни ѣдятъ мясо; а которые, государь, выходцы выходятъ изо Пскова, а иныхъ имаютъ подъ городомъ и приводятъ ко мнѣ, холопу твоему, и тѣ люди сказываютъ, что псковичи хотятъ в городѣ сидѣть и сѣли на смерть. И что у насъ, холопей твоихъ, учнетъ впредь дѣлатца, и о томъ к тебѣ, государю, отпишемъ, а хто выходцовъ изо Пскова вышелъ, и ково подъ городомъ взяли, и ково на бою убили и ранили, и тому послали к тебѣ, государю, роспись".

—

(Показанія четырехъ псковскихъ мятежниковъ, захваченныхъ и приведенныхъ ко князю И. Хованскому).

..."И бояринъ князь Иванъ Никитичъ Хованской велѣлъ стрѣлца Ивашка Оптинина да Исачка Карпова, Сенку Демидова, Минку Борисова вести к пыткѣ и у пытки роспрашивалъ и велѣлъ пытать накрѣпко: псковичи, всякихъ чиновъ люди, по чьему умышленью городъ заперли и в городѣ сидятъ, и долго ль имъ сидѣть, и отъ ково помочи ожидаютъ, с Москвы хто к нимъ о чемъ не писывалъ ли, и они, псковичи, к Москвѣ и в иные городы к какимъ нибуди людемъ не писывали ль и не ждутъ ли отколѣ людей себѣ на помочь, к литовскому королю о людехъ и в Нѣмцы писали ль и государевы отчины Пскова здать кому и онѣ, псковичи, заложитца за ково не хотять ли, и к Снѣтной горѣ с снарядомъ коли учнуть приступать, и хто имяны в томъ во всякомъ воровскомъ заводѣ воровъ и заводчиковъ.

И стрѣлецъ Ивашко Оптининъ да Исачко Карповъ да Сенка Демидовъ, Минка Борисовъ в роспросѣ и с пытки сказали: псковичи, всякихъ чиновъ люди, в городѣ сѣли, а по чьему умышленью сѣли и с Москвы хто к нимъ писалъ ли, или они к Москвѣ х кому и в иные городы для какова воровского умышленья писали и людей к себѣ в помочь ожидаютъ ли, и к литовскому королю о людехъ писали ль, или

нѣтъ, того они не вѣдаютъ и не слыхали, а к Снѣтной горѣ приступать с снарядомъ хотятъ, а во всякомъ воровскомъ заводѣ староста Гаврилка Демидовъ, Митка Мошницынъ да стрѣлецъ Прокоѳейко Коза да Васка Копытко; и по дорогамъ ихъ, Ивашка и Исачка, для воровства послалъ староста Гаврилко.

Да Исачко жъ Карповъ в роспросѣ жъ и с пытки сказалъ: слышалъ де онъ отъ стрѣлцовъ, что хотѣли к литовскому королю посылать для людей, чтобъ прислалъ на помочь, толко не послали, про то онъ впрямъ вѣдаетъ.

И тѣ люди, которые приведены на Снѣтную гору к боярину ко князю Ивану Никитичу Хованскому, и которые были сами, посажены в Снѣтогорскомъ монастырѣ в полату до государева указу".

—

(Челобитная жителей города Опочки царю о защитѣ противъ псковскихъ мятежниковъ).

„Царю государю и в. к. А. М. всеа Русіи бьютъ челомъ твоего государева далного порубежного города Опочки нищіе богомолцы твои, попы и дьяконы, и холопи твои, стрѣлцы и казаки, пушкари и воротники, и сироты твои, посадцкіе людишка. В нынѣшнемъ, государь, во 158-мъ году били мы челомъ тебѣ, государю, опочане всякихъ чиновъ люди, чтобы ты, государь, пожаловалъ насъ, опочанъ, всякихъ чиновъ людей, для псковскіе смуты и мятежу во Псковѣ насъ ни в чемъ вѣдать не велѣлъ, чтобы намъ отъ тое псковскіе смуты и мятежу внапраснѣ многими людми в конецъ не погинуть, а которые, государь, били на Опочкѣ воры и смуту заводили со псковскими ворами и смутчиками совѣтуя, опоченинъ Гришка Логиновъ з братьею, и тѣ, государь в нашемъ челобитьѣ были воры описаны. И ты, милостивый и благочестивый государь царь и в. к. А. М. всеа Русіи, насъ, опочанъ всякихъ чиновъ людей, пожаловалъ, не велѣлъ насъ во Псковѣ ни в чемъ вѣдать, и о томъ к намъ на Опочку твоя государева грамота изъ посолского приказу прислана. А тотъ Гришка Логиновъ з братомъ своимъ Лазаркомъ, не дождавъ твоего государева указу, с Опочки збѣжалъ во Псковъ и во псковской во всегородной избѣ извѣщалъ изъ насъ, опочанъ, на семи человѣкъ, быдтося изъ насъ челобитную к тебѣ, государю, заводили и били челомъ немногіе люди ото псковскіе смуты, два священника да казакъ Ларка Костровъ да посацкой человѣкъ Степашко Лапинъ да воротникъ Ѳетка Осиповъ и иные немногіе быттося люди. А в насъ, государь, во всякихъ чиновъ люди, опрочѣ

его, вора, Гришки Логинова з братьею, ни в чемь мы неподвижны, и стоимъ мы всѣ, памятуя твое государево крестное цѣлованье, и ко псковской смутѣ и мятежу не приставаемъ. А псковичи, государь, видя то, что мы ни в чемъ с ними не совѣтуемъ и к смутѣ и мятежу ихъ не приставаемъ, и онѣ хотятъ по насъ на Опочку изо Пскова посылать посылки болшими людми и хотятъ насъ разорить безъ остатку и втай на Опочку по насъ хотятъ посылать воровъ и перенмать в насъ на Опочкѣ лутшихъ людей и перенмавъ свести во Псковъ к напрасной смерти, и мы, нищіе твои государевы богомолцы и холопи и сироты твои, всякихъ чиновъ люди, всѣ головами своими стоимъ по дорогамъ на караулѣхъ днемъ и ночью оберегаяся ото псковскихъ воровъ и отъ мятежниковъ. А на Опочкѣ, государь, в городѣ толке воеводцкой дворъ, а мы, нищіе твои государевы богомолцы и холопи и сироты твои, всѣхъ чиновъ люди, живемъ на посадѣ, а острогъ, государь, былъ около посаду, и тотъ острогъ в прошломъ во 156-мъ году Божіимъ посѣщеніемъ выгорѣлъ безъ остатку, и намъ, государь, отъ такихъ воровъ укрытца негдѣ. Да в нынѣшнемъ же, государь, во 158-мъ году по выбору псковичь посадцкихъ людей присланы на Опочку в таможню и на кабакъ вѣрные головы Макешко Юрьевъ да с нимъ в товарыщахъ вѣдаиой воръ Ивашко Салтановъ; и какъ, государь, во Псковѣ смута и мятежъ учинилась, и ево, Ивашковъ, сынъ Марко да племянникъ ево, Ивашковъ, псковской стрѣлецъ Лаврешко Демеховъ пріѣзжали на Опочку изо Пскова к нему, Ивашку, для смуты и мятежу. И какъ на нихъ мы учали извѣщать тебѣ, государю, на Опочкѣ в приказѣ, и они, воры Марко да Лаврешко, услыша нашъ извѣтъ на себя, и с Опочки збѣгли во Псковъ, и тотъ воръ Ивашко Салтановъ пишетъ во Псковъ к сыну своему и племяннику на насъ, опочанъ, смутные грамотки. И сынъ его Марко и племянникъ Лаврешко извѣщали во Псковѣ во всегородной избѣ на опочанъ, которые по обѣщанью ходили в тѣ поры молитца Пречистой Богородицѣ, и тѣхъ опочанъ по ихъ извѣту, посадцкого человѣка Терешку Кирилова да стрѣлца Өилку Спирога, роспрося во всегородной избѣ, посадили во Псковѣ в тюрму. Милосердый государь царь и в. к. А. М всеа Русіи, пожалуй насъ, нищихъ своихъ государевыхъ богомолцовъ и холопей и сиротъ своихъ, всѣхъ чиновъ людей, вели, государь, намъ о тѣхъ ворахъ и смутчикѣхъ твой государевъ указъ учинить; а тѣхъ опочанъ, которые во Псковѣ в тюрмѣ сидятъ, и ихъ изъ тюрмы освободить, и чтобы намъ отъ тѣхъ воровъ и отъ ихъ воровскихъ извѣтовъ в конецъ не разоритца. Царь государь, смилуйся пожалуй".

—

(Отписка въ Москву князя И. Хованскаго о военныхъ дѣйствіяхъ противъ псковскихъ мятежниковъ).

„Государю царю п. в. к. А. М. всеа Русіи холопи твои Ивашко Хованской, Микифорко Мещерской, Аксимко Трофимовъ челомъ бьютъ. Іюня, государь, въ 18-й день приходили изъ-за Великой рѣки к Снѣтной горѣ псковичи, всякихъ чиновъ многіе пѣшіе и конные люди, и стрѣляли изъ-за Великой рѣки по полку и по пастѣ холопехъ твоихъ, изъ волконѣекъ и изъ пищалей, чтобъ меня, холопа твоего Ивашка, с твоими государевыми ратными людми изъ обоза с Снѣтной горы збить. Да и тое жъ, государь, пору вышли изъ Варламовскихъ и изъ Ильинскихъ и изъ Петровскихъ воротъ многіе жъ пѣшіе и конные люди псковичи, дворяне и дѣти боярскіе, и ихъ люди, которые сидятъ со псковичи заодно, и стрѣльцы и казаки и посадцкіе люди и монастырскіе слушки на острожки, что поставленъ острожекъ у московские дороги, и в томъ острожку шесть головъ с сотнями, разныхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе, а в другомъ острожку стрѣлецкой голова Захарей Вильяшевъ с новгородцкими стрѣлцы, и учали к острожкамъ приступать, а отъ города пришли многіе люди на дорогу, которая дорога лежитъ отъ Снѣтной горы к острожкамъ, чтобъ острожки взять, а мнѣ было, холопу твоему Ивашку, с товарищемъ и с твоими государевыми ратными людми острожкамъ помочи не учинить. И я, холопъ твой Ивашко, оставя в монастырѣ на Снѣтной горѣ в обозѣ дворянъ, которымъ приказано в обозѣ, и голову и сотниковъ стрѣлетцкихъ с стрѣлцами, пошелъ с товарищемъ своимъ и с твоими государевыми ратными людми к острожкамъ на помочь; и Божіею милостію и твоимъ государскимъ счастьемъ, которые псковскіе воры заступили отъ Снѣтной горы к острожкамъ дороги, и я, холопъ твой Ивашко, с твоими государевыми ратными людми тѣхъ воровъ побили и побивали ихъ до самыхъ городовыхъ воротъ, что не успѣли и городовыхъ воротъ затворить, и мало в городъ твои государевы ратные люди не въѣхали, что учинилась з города изъ башенъ и изъ подошевныхъ боевъ стрѣлба изъ болшого наряду. И я, холопъ твой Ивашко, велѣлъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей отъ городовые стѣны отвесть, и Божіею милостіею и твоимъ государскимъ счастьемъ взяли в языцѣхъ многихъ воровъ в живыхъ, и отъ ранъ многіе люди померли, а только осталось в живыхъ дватцать шесть человѣкъ. А в тѣхъ языцѣхъ взяты три человѣка заводчиковъ, которые во Псковѣ всякой воровской заводъ чинили с старостою с Гаврилкомъ Демидовымъ: стрѣлецкой десятникъ Полонеинитцкого приказу Ѳедка Ондрѣевъ да

Рогалева приказу стрѣлецъ Тимошка Олоеровъ да посадцкой человѣкъ Өедка Ивановъ сынъ Торочешниковъ. Да на томъ же б ю убили до смерти псковского архіепископа Макарія приказново его человѣка Мишку Шорина да Гаврилкова товарыща посадцкого человѣка Микиөорка, прозвище Ворона, а всякихъ чиновъ людей, стрѣлцовъ и казаковъ и монастырскихъ служекъ и пахатныхъ мужиковъ и посадцкихъ людей убили человѣкъ с триста, а многіе ранены. Да на томъ же, государь, бою отбили у нихъ твои государевы каменные двѣ затинные пищали и многое ружье. И я, холопъ твой Ивашко, с товарыщемъ и с твоими государевыми ратными людми с того бою отошли на Снѣтную гору далъ Богъ здорово, и стоя на Снѣтной горѣ и прося у Бога милости и работая, я, холопъ твой Ивашко, тебѣ, государю, надъ ними, ворами, промышляемъ всячески, а изо псковскихъ пригородовъ служитъ тебѣ, государю, одинъ Опочекъ, и я, холопъ твой, на Опочекъ послалъ голову с сотнею, а велѣлъ с Опочка быти к себѣ в полкъ ратнымъ людемъ и запасы и зелье и свинецъ привезть. А с тою службою послалъ я, холопъ твой Ивашко, к тебѣ, государю, стряпчево князь Григорья княжъ Дмитреева сына Путятина, а что впредь учнетца дѣлать, и о томъ к тебѣ, государю, отпишу. Да того жъ, государь, числа языковъ, которые взяты на бояхъ и которыхъ мочно было пытать, пытаны, а иныхъ за болшими ранами пытать было не мочно; и тѣ языки роспрашиваны, а что языцы в роспросѣ и с пытокъ говорили, и хто имяны языковъ на бою взялъ, и какіе люди взяты, и тому роспись и роспросные и пыточные рѣчи послали к тебѣ, государю, к Москвѣ подъ сею отпискою“.

V.

1648—1651 гг. Изъ русскихъ актовъ, касающихся пребыванія въ Москвѣ шведскаго резидента Карла Поммеренинга.

I. Двѣ царскія грамоты о Поммеренингѣ къ королевѣ Христинѣ.

(*Шведскій Государственный Архивъ въ Стокгольмѣ, отдѣлъ „Muskovitica“*).

(Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королевѣ Христинѣ отъ 2- ноября 1648 г.)

Бога в Троицы славимого милостію мы, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всея Русіи Самодержецъ, владимерскій, московскій, новгородцкій, царь казанскій, царь астараханскій, царь сибирскій, государь псковскій и великій князь тверскій, югорскій, пермскій, вятцкій, болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, резанскій, ростовскій, ярославскій, бѣлозерскій, удорскій, обдорскій, кондинскій и всеа сѣверныя страны повелитель, и государь Иверскіе земли карталинскихъ и грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли черкаскихъ и горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государь и облаадатель, велеможной и высокорожденной княгинѣ и государынѣ Христинѣ, Божіею милостію королевѣ свѣйской, готцкой, венденской, великой княгинѣ Финскіе земли, арцухинѣ эстлянской и корѣлской и в Ижорѣ, нашего царского величества любителное поздравленіе. Прислали к нашему царскому величеству ваше королевино величество резидента своего Карла Померенинка с своею королевина величества грамотою. И мы, великій государь, наше царское величество, велѣли тому резиденту видѣти наши царского величества очи. И грамоту вашу королевина величества велѣли у него принять и перевести и выслушали любително. И в грамотѣ вашего королевина величества написано, что ваше к—по

в—во в прошлыхъ годѣхъ держали своего к—на в—ва дворянина шляхетного и добророжденного Петра Крузбіорна на Москвѣ в резидентахъ. И нынѣ ваше к—но в—во велѣли ему отселя назадъ быть, а въ его мѣсто быти бъ вашего к—на в—ва вѣрному, честному и ученому магистеру Карлу Померенинку, и которые дѣла отъ вашего к—на в—ва к нему будут, а чтобъ ему поволить наши ц. в—ва очи видѣть, или бы иногда наши ц. в—ва думные люди выслушали его рѣчи, и о томъ бы по достоинству отвѣтъ чинить, чтобъ для тѣхъ неболшихъ дѣлъ не ссылатца великими послы. А прежнего вашего к—на в—ва резидента Петра Крузбіорна велѣть отпустить к себѣ со всякимъ помогательствомъ, чтобъ ему со всею своею сем(ь)ею, что у него есть, через наши ц. в—ва земли к рубежу ѣхать; а ваше к—но в—во всегда будетъ готова и подвижна противъ того в томъ, что нашему ц. в—ву годно и к сосѣдственному и доброму хотѣнію и изволенію пристоитъ, воздавать. И мы, великій государь, наше ц. в—во, для вашіе к—на в—ва сосѣдственной дружбы и любви вашему к—на в—ва резиденту Карлу Померенинку для вашихъ к—на в—ва дѣлъ быть на Москвѣ на время велѣли и дать ему велѣли свѣйской дворъ, на которомъ стоялъ прежней вашъ к—на в—ва резидентъ Петръ Крузбіорнъ. А прежнего резидента Петра Крузбіорна наше ц. в—во велѣли отпустит(ь) к вашему к—ну в—ву со всею его семьею и со всѣми его животы, давъ ему наше государское жалованье, от Москвы до рубежа подводы, какъ ему мочно подынятца. А то мы, великій государь, наше ц. в—во, вашему к—ну в—ву об(ъ)явлемъ, что прошломъ во 147 году, в февралѣ мѣсяцѣ, по указу отца нашего, блаженные памяти великого государя, царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русіи Самодержца, его ц. в—ва, для вашей к—на в—ва сосѣдственной дружбы и любви дано ему, Петру Крузбіорну, изъ нашей ц. в—ва казны в займы три тысячи пудъ селитры, а заплатить было ему та селитра на срокъ ко 148 году, в февралѣ мѣсяцѣ; и в то число во 150 году уплатилъ онъ, Петръ, тоѣ селитры в нашу ц. в—ва казну только сто шездесятъ одинъ пудъ три гривенки и шездесятъ четыре золотника; да онъ же, Петръ, во 152 году по вашей к—на в—ва вѣрющеи грамотѣ взялъ изъ нашіе ц. в—ва казны тысячю рублевъ денегъ, а заплатить было ему тѣ денги во 153 году; и тотъ Петръ селитры и денегъ и по се время не заплатилъ. Да и во многихъ статьяхъ жилъ онъ, Петръ, небережно, смуту многу учинилъ противно нашему ц. в—ва указу, а что онъ, Петръ, дѣлалъ негораздо, и о тѣхъ его недобрыхъ дѣлѣхъ наши ц. в—ва бояре и думные люди вашимъ к—на в—ва великимъ посламъ, будучи в отвѣтѣ, говорили и на письмѣ дали, и вашему к—ну в—ву

прежняго вашего резидента Петра Крузбіорна всѣ его недобрые дѣла вѣдомы будутъ по тому отвѣтному писму. А мы, великій государь, наше ц. в—во, для дружбы и любви с вашимъ к—нымъ в—вомъ за его недоброе дѣло ничево ему учинить не велѣли. И вашему бъ к—ну в—ву велѣть ту заемную недоплатную селитру и деньги в нашу ц. в—ва казну изъ своей к—на в—ва казны заплатить вскорѣ. А нынѣшнему резиденту Карлу Помереннику велѣть приказать жить смирно, и черезъ нашего ц. в—ва заповѣди ничѣмъ бы заповѣднымъ, виномъ и табакомъ и инымъ, не торговалъ и смуты никакой ни в чемъ не чинилъ. Писанъ в государствія нашего дворѣ, в царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7156, мѣсяца ноября 28 дня.

—

(Грамота царя Алексѣя Михайловича къ королевѣ Христинѣ отъ 17 сентября 1651 года.)

В прошломъ во 159 году, августа въ 27 день, писали к намъ, великому государю, к нашему ц. в—ву, ваше к—во в—во в грамотѣ своей о вашемъ к—на в—ва резидентѣ о Карлѣ Померенникѣ, чтобъ намъ, великому государю, нашему ц. в—ву, тому вашему к—на в—ва бывшему резиденту велѣти ѣхать к вамъ в Свѣю, а сколь скоро изготовится; и нашему бъ ц. в—ву приказати его, резидента, съ его людьми и с рухлядью и со всѣмъ, что у него есть, черезъ наши ц. в—ва великіе земли и государства до вашего к—на в—ва рубежа приводить со всякимъ помогательствомъ, а ваше к—во в—во всегда рады и готовы будете подавати в томъ, что нашему ц. в—ву противъ годно и к сосѣдственной доброй дружбѣ пристоитъ. И мы, великій государь, наше ц. в—во, вашему к—на в—ва резиденту Карлу Померенику на отпускѣ велѣли видѣти наши ц. в—ва очи и велѣли его отпустити с людьми его и со всѣми животы вцѣлѣ со всякимъ помогательствомъ. И вашъ к—на в—ва резидентъ послѣ отпуску ѣздилъ безвременно ночью в гости во многіе мѣста и напився пьянъ чинилъ многіе задоры, а ему было, остерегая вашей к—на в—ва чести, такъ дѣлать не довелось. И в нынѣшнемъ во 160 (1650—51) году, мы великій государь, наше ц. в—во, были в объѣздѣ, а безъ насъ, великого государя, Москва была приказана нашимъ ц. в—ва боярамъ, князю Алексѣю Никитичу Трубецкому с товарищи. И сентября въ 3 день учинился на Москвѣ ночнымъ временемъ пожаръ, и по нашему ц. в—ва указу для унятія и береженья ѣхали на тотъ пожаръ наши ц. в—ва бояре, князь Алексѣй Никитичъ Трубецкои с товарищи; и вашъ к—на в—ва резидентъ в то время скакалъ изъ гостей пьянъ, выпявъ шпагу наголо, и фонарь, которой

передъ бояриномъ несли, разбилъ и боярина князя Алексѣя Никитича Трубецкого хотѣлъ поколоть, и которые за нимъ, бояриномъ нашимъ княземъ Алексѣемъ Никитичемъ, шли стрѣльцы, и изъ нихъ трехъ человѣкъ посѣкъ, два человѣка одва и живы будутъ; и посѣкши проскакалъ и шпагу изъ рукъ выронилъ; да на тотъ же пожаръ ѣхалъ ближній нашъ ц. в—ва бояринъ Илья Даниловичъ Милославской, а за нимъ шли стрѣльцы, и онъ его, резидента, велѣлъ головѣ стрѣлецкому проводить на дворъ, а безчестья ему никакого учинить не велѣлъ; а люди его, резидентовы, также воровали и с нашими ц. в—ва людьми учали драться и хотѣли сѣчь, и тѣ его люди, три человѣка, взяты были в стрѣлецкой приказъ, и та шпага имъ показана, и они сказали, что шпага резидентова, и сѣкъ де тою шпагою резидентъ. Да послѣ того онъ же, резидентъ Карлъ Померенинкъ, прислалъ в стрѣлецкой приказъ письмо свое, и в томъ письмѣ его написано отца нашего, блаженныя памяти великого государя, царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русіи Самодержца, его царского величества, имянованье не по вѣчному докончанью, просто Михаиломъ Федоровичемъ, а то начальное и главное дѣло, что обоихъ нашихъ великихъ государствъ подданнымъ отца нашего, блаженныя памяти великого государя, царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русіи Самодержца, его ц. в—ва, также и нашіе ц. в—ва и вашіе к—на в—ва чести остерегать и во всякихъ письмахъ описывать по вѣчному докончанью. Да и напередъ сего, передъ отпускомъ нашихъ ц. в—ва великихъ и полномочныхъ пословъ, околничего и намѣстника Брянского Бориса Ивановича Пушкина с товарищи, тотъ вашъ к—на в—ва резидентъ Карлъ Померенинкъ в наши к—на в—ва порубежные городы к державцамъ писалъ и приказывалъ многіе ссорные дѣла и межъ нами, великими государи, чинилъ ссоры и нелюбье, и о тѣхъ его ссорахъ, будучи в Свѣѣ, наши ц. в—ва великіе послы вашимъ к—на в—ва думнымъ людемъ говорили, и тому вашему к—на в—ва резиденту за тѣ ссоры ничего не учинено. И за такое его многое воровство и отпустить было не довелось, и мы, великій государь, наше ц. в—во, для вашіе к—на в—ва дружбы тому вашего к—на в—ва резиденту за такое воровство нынѣ ничего учинити не велѣли, а велѣли его отпустить к вашему к—ну в—ву, и вашему бъ к—ну в—ву исполняя с нами, великимъ государемъ, дружбу и любовь и остерегая вѣчное докончанье, тому вашему резиденту Карлу Померенинку за такое его воровство учинити жестокое наказанье, чтобъ впредь на то смотря инымъ такъ дѣлать и межъ нами, обоими великими государи, ссоры и нелюбья чинить было неповадно. Писанъ в государствія нашего дворѣ, в цар-

ствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7160, мѣсяца сентября 17-го дня.

2. Извлеченія изъ приказныхъ дѣлъ о бытности Поммеренинга въ Москвѣ.

(*Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Шведскія дѣла 1648 г., № 2*).

Государю царю и в. кн. Алексѣю Михайловичу всея Русіи бьетъ челомъ свейскіе королевина величества резидентъ Карлъ Померениковъ. Въ 156 году, генваря въ 30 день, писали ко мнѣ к—на в—ва торговые люди изо Пскова и мнѣ вѣдомо учинятт, что бивали они челомъ ц. в—ва воеводѣ во Псковѣ, чтобъ онъ, воевода, по вѣковѣчному мирному договору спустилъ имъ во Псковѣ в Каменемъ городѣ ходить торговать, и какъ иною какую дѣла лучица справливать; а онъ, воевода, скажетъ, что онъ про то не вѣдаетъ. Такожъ жаляца све(й)скіе торговые люди, что у нихъ берутъ ефимки дешего, а не по полтинѣ, какъ государь царь и в. кн. Алексѣй Михайловичь всея Русіи указалъ, и то све(й)скимъ торговымъ людемъ не малой убытокъ; такоже бьють челомъ свейскіе королевина величества торговые люди, чтобы имъ вольно было покупать в царскомъ величествѣ вотчины, в Новгородскомъ и Псковскомъ уѣздѣ, у бояръ рожь, жито и овесъ и безъ задержанія вывезти за рубежъ в свейскіе королевина величества сторонѣ (sic).

---

156 года, мая въ 23 день, билъ челомъ государю царю и в. кн. Алексѣю Михайловичу всея Русіи свейской резидентъ Карло Померениковъ словесно: послалъ де онъ с московскимъ ямщикомъ с Ивашкомъ Осиповымъ грамотки в Свею, и тѣ де грамотки в Великомъ Новѣгородѣ окольничей и воевода князь Өедоръ Ондреевичь Хилковъ да дьякъ Савинъ Зайсинъ у того ямщика взяли и ихъ роспечатали и держали тѣ грамотки невѣдомо зачѣмъ, и то де вѣчному докончанью супротивно, и чтобъ вел. государь по вѣчному докончанью велѣлъ, которые грамотки впредь учнеть онъ в Свею посылать, или изъ Свеи учнутъ к нему присылать с кѣмъ-нибудь, изъ Великого Новагорода пропущать безо всякаго задержанья, а в Великомъ Новѣгородѣ тѣхъ грамотокъ имать бы у нихъ не велѣть.

И дьяки, думной Назарей Чистого да Алмазъ Ивановъ, велѣли московского ямщика Ивашка Осипова сыскавъ про то роспросить подлинно.

И ямщикъ Ивашка Осиповъ сыскан и в посольскомъ приказѣ допрашиванъ, а в роспросѣ сказалъ: принесъ к нему грамотку на подворье свейского резидента Карла Померенинка человѣкъ, имени ему не вѣдаетъ, и онъ, Ивашко, ту грамотку с ыными нѣмецкими грамотками послалъ в Великій Новгородъ з братомъ своимъ двуроднымъ, с ямщикомъ же с Куземкою Дмитріевымъ, а кому Куземка ту грамотку в Великомъ Новѣгородѣ отдалъ, про то онъ не вѣдаетъ, а вѣдаетъ де про то братъ его Куземка, и брата своего Куземку поставилъ в посольскомъ приказѣ.

И тотъ Куземка про то допрашиванъ, а сказалъ: грамотку свейского резидента с нимъ, Куземкою, братъ его Ивашко Осиповъ в Новгородъ послалъ, а велѣлъ отдать переводчику Михайлу Сахарникову, и ту де резидентову грамотку с ыными нѣмецкими грамотками взяли у него в Новѣгородѣ окольничей и воевода князь Федоръ Ондреевичъ Хилковъ да дьякъ Савинъ Завѣсинъ.

И дьяки, думной Назарей Чистого да Алмазъ Ивановъ, велѣли послать государеву цареву и в-го кн. Алексѣя Михайловича всея Русіи грамоту в Великій Новгородъ к окольничему и воеводѣ ко князю Өедору Ондреевичу Хилкову да к діаку Савину Завѣсину, чтобъ они допросили переводчика Михайла Сахарникова,—тѣ нѣмецкіе грамотки, которые взявъ они у ямщика Куземки отдали тому Михайлу, кому онъ, Михайло, ихъ роздалъ и свейского резидента грамотку кому отдалъ; а впредь свейского резидента грамотокъ одноличио бъ они в Великомъ Новѣгородѣ задерживать не велѣли, а велѣли свейского резидента з грамотками изъ Великого Новагорода к Москвѣ и за рубежъ пропущать безо всякого задержанья.

И государева грамота в Великій Новгородъ послана.

—

156-го года, іюня въ 9-й день, былъ в посольскомъ приказѣ свейской резидентъ, билъ челомъ государю, что де в нынѣшнее смутное время сожгли у него дворъ, и животы будто пограбили царского величества подданные; а в вѣчномъ де докончаньѣ, въ 21-й статьѣ, о томъ написано...

И приносилъ о томъ челобитную, и впредь только принесть о томъ челобитную, и челобитная у него имать ли?

А говорилъ, и в челобитной его написано, чтобъ великій государь, его ц. в—во, велѣлъ тѣхъ воровъ по вѣчному докончанью сыскать и грабежные животы велѣлъ отдать, а дворъ построить попрежнему, каковъ былъ, изъ своей ц. в—ва казны.

Указалъ государь челобитную у резидента взять, и будетъ у него в челобитной про грабежъ написано, и у него челобитныя не имать, а указать ему: присылалъ онъ толмача своего послѣ пожару на другой день, билъ челомъ государю о стрѣльцахъ, и по государеву указу спрашивалъ его про грабежъ окольничей Борисъ Ивановичъ Пушкинъ, и толмачъ его сказалъ, что у него, опрочь хоромъ, что згорѣли, животовъ будто у него не пропало.

Написать посломъ в наказъ в запасныхъ статьяхъ [51]).

—

Переводъ с челобитные, что подалъ в посольскомъ приказѣ дьяку Алмазу Иванову свейской резидентъ Карлъ Померенинкъ в нынѣшнемъ во 156 году, іюля въ 1 день.

Великій государь царь и вел. кн. Алексѣй Михайловичъ всея Русіи и иныхъ. Вашему царскому величеству доподлиа вѣдомо, что ея королевино величество свейской моей всемилостивые королевы меня, ниже сего написанного, послала к вашему царскому величеству для воздержанія тое великіе сосѣдственной дружбы, которая уставлена межъ вами, обоими великими государи, и вашими великими государствы по вѣковѣчному мирному договору; и какъ я отъ ея королевина величества вѣрющую грамоту вашему царскому величеству подалъ и ваше царское величество велѣли мнѣ милостиво сказать, что мнѣ ото всякого насильства и неправды оборонену быть, и за то я вашему ц. в—ву покорностью челомъ бью. А в Столбовскомъ мирномъ договорѣ, въ 21-й статьѣ, явственно объявлено и написано: будетъ вашего ц. в—ва подданные нѣкоторые скопятца и учинятъ ея к—на в—ва свейскимъ подданнымъ нѣкоторую шкоту, и вашему ц. в—ву не токмо что велѣть сыскать и наказанье учинить, но и тѣ убытки заплатить. А нынѣ иные хотятъ говорить, что то разумѣть только лише про порубежные мѣста, а ваше ц. в—во, какъ есть высокоразумный государь, добрѣ видите, что на рубежахъ больши несмиренства бываетъ, нежели в иныхъ мѣстахъ в землѣ, и для того тѣ несмиренные мѣста имянуютца рубежные мѣста; а коли та дружба, которая межъ обоими великими государи и ихъ великихъ государствъ такова велика, что

---

[51]) Тутъ разумѣется, очевидно, отправленное въ Швецію въ мартѣ мѣсяцѣ слѣдующаго 1649 года посольство Бориса Ивановича Пушкина съ товарищами. Въ наказъ, данный этому посольству, дѣйствительно включена была статья о пожарѣ и разграбленіи шведскаго двора во время московскаго бунта 2 и 3 іюня 1648 г. См. выше стр. 142—143. Ср. также стр. 256—257.

никоторымъ тѣхъ великихъ государей подданнымъ другъ другу неправду не чинить ни в какихъ мѣстахъ, а какъ то учинится на рубежѣ, гдѣ не смиренномъ мѣстѣ, и про такихъ, которые что учинятъ, не только что сыскать, но и наказанье безъ милости чинить и убытки, которые учинилися, заплатить; кому жъ говорить, чтобы в его ц. в—ва великомъ стольномъ городѣ Москвѣ наипаче того смиренью и надежности не быти, нежели в порубежныхъ мѣстахъ, и я надеженъ на ваше царского величества богобоязлива (sic) христіанского государя, потому что я сюда прислапъ для воздержанья доброго соседства и дружбы межъ обоихъ государствъ, что велите мнѣ воздать по мирному договору такъ же, какъ и инымъ, надъ которыми на рубежахъ неправда учинитца. А іюня въ 3 числѣ учинилось не посланьемъ Божіимъ и не грѣшною мѣрою, но отъ воровскихъ скопщиковъ и зажигальщиковъ, которыхъ нѣсколькіе убиты, а иные поиманы и в поиманьѣ сидятъ, и отъ того свѣйской дворъ и немалая часть животовъ моихъ згорѣло; а хоть было мошно отъ пожару животы уберечь, и однако многіе воровскіе люди, грабельщики, тому помѣшали и ломилися в ворота, и покамѣсть мы ворота берегли, чтобъ ихъ на дворъ не впустить, и они конюшню зажгли, что я одва и самъ ушелъ, а одинъ изъ тѣхъ на свейскомъ дворѣ и згорѣлъ. И для того вашему ц. в—ву покорностью бью челомъ, чтобы по вашему ц. в—ва язанію и по Столбовскому вѣковѣчному мирному договору, чтобы ваше ц. в—во тѣхъ, которые к той пкотѣ причинны были, велѣлъ бы заплатить по тому, что мнѣ учинилось, с тысячу съ шестьсотъ рублевъ, и ваше бы царское величество изволилъ приказать, чтобы свейской дворъ опять пестроить и убытки мои заплатить, и впередъ меня отъ такого страху и отъ насильства оберегать, какъ то пристоитъ к доброму соседству и к дружбѣ, которая межъ вами, великими государи, и вашими великими государствы, и язъ долженъ буду вашего царского величества справедливству вельми хвалитца, а ея королевино величество, свейская моя всемилостивая королева, воздаетъ вашего ц. в—ва подданнымъ паче милостію, нежели иныхъ иноземецкого народу, которые тутъ пребываютъ. Вашему ц. в—ву предаю в сохраненіе Божією милостію, а себѣ воздаю вашу ц. в—ва милостиво обороненье покорностью и дожидаюся милостива отвѣту.

Вашему царскому величеству покорной готовой слуга

Карлъ Померенинкъ.

—

...А в извѣтномъ писмѣ переводчика Михайла Сахарникова написано:

В прошломъ во 148-мъ году, августа въ 16 день, приходилъ в Великій Новгородъ изъ Ругодива свейской подданной ямлянинъ Костя Ларіоновъ сынъ Кока з грамотами и в роспросѣ де сказалъ имъ, переводчикомъ, Михайлу Сахарникову да Ондрею Иванову, что тѣ грамотки отъ торговыхъ людей, послать ихъ к Москвѣ к торговымъ нѣмцамъ, к Петру Марселису, и они, переводчики, узнали, что тѣ грамотки не торговыхъ людей, а посланы онѣ отъ ругодивского державца к Москвѣ к свейскому резиденту к Петру Крузбіорну, и принесли тѣ грамотки в приказъ и отдали боярину и воеводѣ князю Ондрею Васильевичу Хилкову; и тѣ грамотки посланы ко государю к Москвѣ в посольской приказъ, а мужикъ Костка отпущенъ назадъ за рубежъ.

А послѣ того приходилъ тотъ же Костя изъ Ругодива в Великій Новгородъ и, не объявяся в Новѣгородѣ государеву боярину и воеводѣ, пришелъ к Москвѣ тайно и жилъ на Москвѣ у свейского резидента у Петра Крузбіорна и доводилъ на Москвѣ на свейскихъ перебѣщиковъ, которые жили подъ Москвою за государемъ и за бояры, и по его доводу многіе перебѣжчики подъ Москвою сысканы и в Свею выданы; а послѣ того тотъ же Костка пришолъ с Москвы в Великій Новгородъ и говорилъ на свейскихъ перебѣщиковъ, гдѣ хто за кѣмъ живетъ, и сказывалъ свейскимъ людемъ, и переводчикъ Михайло Сахарниковъ, провѣдавъ про то, объявилъ воеводѣ князю Семену Урусову, и князь Семенъ Урусовъ велѣлъ того Костьку за то посадить в тюрму, и сидѣлъ в тюрмѣ долгое время. А какъ в прошломъ во 155-мъ году пріѣхали в Великій Новгородъ свейскіе послы Ирикъ Гульденстернъ с товарищи, и спрашивали тѣ свейскіе послы про того мужика Костку, гораздо хотѣли с нимъ свидѣтца для ради перебѣжчиковъ и всякихъ вѣстей отъ него провѣдати, и переводчикъ, про то провѣдавъ, извѣстилъ воеводѣ князю Семену Урусову, и воевода князь Семенъ Урусовъ велѣлъ того мужика сыскати тотчасъ и посадить в тюрму, чтобъ ему с послами не видѣтца, и про то де провѣдали свейскіе послы, что тотъ Костка в тюрмѣ сидитъ и били челомъ объ немъ, чтобъ его изъ тюрмы прислали к нимъ, к посламъ. И воевода, князь Семенъ Урусовъ, того мужика изъ тюрмы не выпустилъ и свидѣтца ему с послами не далъ, а послалъ того мужика в Хутынь монастырь и велѣлъ его тамъ беречи накрѣпко. А какъ тѣ жъ свейскіе послы пріѣхали с Москвы в Великій Новгородъ и говорили приставомъ, Матвѣю Аршбашеву да Саввѣ Кучицскому, о томъ мужикѣ многажды и велѣли о томъ мужикѣ Косткѣ бить челомъ воеводѣ, князю Семену Урусову, чтобъ его велѣлъ изъ тюрмы выпустить и привести к нимъ, посломъ. И воевода князь Семенъ Урусовъ того не учинилъ, видятца

(sic) тому мужику с свейскими послами не далъ. А послѣ свейскихъ пословъ тотъ Костка, по челобитью жены его, изъ Хутыня монастыря свобоженъ и данъ на поруки, и жилъ в Великомъ Новѣгородѣ тайно а не в тяглыхъ людехъ, а чѣмъ промышлялъ,—того не вѣдомо.

И окольничей князь Федоръ Ондреевичъ и дьякъ Савинъ велѣли того зарубежского мужика Костку Коку до государева указу дать за пристава. А какъ государевы послы отпущены будутъ в Свею, и того мужика убойцу послать с послами в Свею, а государевымъ посломъ написать в наказъ, какъ будутъ у свейскіе королевы и з думными людми в отвѣтѣ, велѣть про того убойцу говорить, чтобъ его за его воровство, что онъ убилъ рядового сторожа, велѣли казнить, чтобъ инымъ такъ воровать и до смерти побивать было не повадно; а мужика Костку Коку, на которого извѣщалъ переводчикъ Михайло Сахарниковъ, велѣть прислать к Москвѣ скована за приставы и велѣть дорогою беречь накрѣпко, чтобъ з дороги у пристава не ушелъ и дурна надъ собою какого не учинилъ. Послать государева грамота тотчасъ.

—

Лѣта 7156-го, іюня въ 27-й день, по государеву цареву и вел. кн. Ал. Мих. всея Русіи указу память боярину князю Семену Васильевичу Прозоровскому да дьякамъ..........................
Велѣть дать свейского резидента Карла Померенника человѣку Матвѣю Лаврентьеву отъ Москвы до Архангельского города подводу с телѣгою и с проводникомъ, а отъ Архангельского города до Москвы подъ резидентовы заморскіе запасы десять подводъ с телѣги и с проводники, а водянымъ путемъ —судно и кормщика и гребцовъ, счетчи противъ подводъ.

—

Переводъ с свейской с печатной с вѣстовой тетради, что прислалъ в посольской приказъ к дьякомъ, к думному к Михайлу Волошенинову да к Алмазу Иванову, свейской резидентъ Карлъ Померенинкъ с толмачомъ своимъ с Томасомъ в нынѣшнемъ во 156-мъ году іюля въ 23-й день.

Перечневое объявленіе про одолѣніе королевина свейского войска, что они одолѣли надъ недругами своими мая въ 7-й день, въ 1648 году, двѣ мили отъ города Аузборха... (*слѣдуетъ дальше описаніе сраженія*).

—

156 года, іюля въ 26-й день, в посольскомъ приказѣ дьякомъ, думному Михайлу Волошенинову да Алмазу Иванову, сказывалъ свейской резидентъ Карло Померенинкъ: по указу великого государя ц. и

вел. кн. Ал. М., всея Русіи самодержца, изъ его ц. в—ва казны которымъ людемъ во Псковѣ велѣно государыни ихъ свейскіе королевы Христины, её к—на в—ва, поддапымъ, торговымъ людемъ, за ефимки по договорной цѣнѣ денги давать, и какъ де Свеяне учнутъ тѣмъ людемъ ефимки давать и за тѣ ефимки денегъ учнутъ прошать, и тѣ де люди денегъ имъ у себя не сказываютъ, и какъ де они, Свеяне, поневолѣ отдадутъ должникомъ за долгъ, или на товары смѣняютъ по дешевой цѣнѣ любской ефимокъ, по 16-ти алтынъ, а крыжовой по 15-ти алтынъ и менши, и в ту де пору у тѣхъ перекупщиковъ тѣ ефимки емлютъ в ц. в—ва казну тою меншею цѣною, почему они, перекупщики, у Свеянъ за долгъ или на товары возьмутъ; и в томъ де имъ, свейскимъ торговымъ людемъ, чинятца болшіе убытки, и чтобъ то учинить по договору, какъ о томъ с ц. в—ва бояры и думными людьми в отвѣтѣ к—на в—ва послы договорились.

—

(Письмо Поммеренинга къ думному дьяку М. Ю. Волошенинову).

Память высокопочтенному господину моему Михайлу Юрьевичу, чтобы ты, государь, пожаловалъ, доложилъ великому государю царю и в. кн. Алексѣю Михайловичу, всея Русіи самодержцу, подписанныхъ статей.

Ея королевина величества, свейская моя всемилостивѣйшая королевна, грамота ко мнѣ писано (sic), что ея королевина величества дожидаеть к себѣ его царского величества великіе послы, и для ихъ всякой обиходъ приготовленно (sic), и по ея королевина величества указу велѣно ихъ, великихъ пословъ, на рубежи честно принимать и бережно провожать к ея королевину величества (sic) в Стокгольмѣ. И ты, государь Михайла Юрьевичъ, учини мнѣ вѣдомо, какъ великіе послы с Москвы отпущены будутъ, чтобъ мнѣ о томъ отписать к ея королевину величества.

Ея королевина величества свейскіе торговые люди прежь сего часто ко мнѣ писывали и нынѣ же пишутъ, что его ц. в—ва указу по посольскому договору к воеводѣ во Псковъ не прислано, чтобъ свейскимъ торговымъ людемъ вольно ходить в каменномъ городѣ и в приказъ самимъ челобитенъ своихъ подать, или иного какого дѣла лучится, справливать. И не емлютъ у тѣхъ свейскихъ торговыхъ людей ефимки по полтинѣ, какъ уговорено, но по 15 алтынъ с копейкою и безъ копейки шестнадцать алтынъ; хотя Назарей Ивановичъ часто явился отписать к воеводѣ псковскому о томъ, однако не здѣлано и не послушано. И тотъ, которой нынѣ уставленъ во Псковѣ ефи-

мокъ на мелкихъ денегъ мѣнять, Федоръ Омельяновъ, и онъ скажетъ у себе мелкихъ денегъ нѣтъ, и какъ наши торговые люди за долгъ платятъ ефимками, берутъ у нихъ ефимки по 15 алтынъ с копейкою и безъ копейки шестнадцать алтынъ, и онъ, Федоръ Омельяновъ, вымѣняетъ у нихъ на то жъ цѣны ефимки, и тѣмъ нашимъ торговымъ людемъ станутъ великіе убытки; такожъ свейскіе торговые люди жалуются, что ихъ долго задержатъ в проѣздахъ на рубежахъ; проѣжные (sic) грамоты не даютъ, правятъ у нихъ много денегъ не по ихъ работы.

Ея королевина величества гонецъ Андресъ Фрасъ жалится на царского величества переводчика в Новѣгородѣ на Михайла Розитина, что онъ, Михайла, его испозорилъ и бранилъ всякую неподобную бранью и сило заставилъ показаться его грамоты и грозилъ на его, что его не отпуститъ ни с мѣста, пока онъ грамоты свои не покажетъ, и онъ, Михайло, видя его грамоты, однако задержалъ его, 5 дней не отпустилъ; такого насильства и безчестья ея королевины величества не в терпѣнье будетъ; царского величество не велитъ тому Михайлу за то наказанье учинить, и я буду о томъ ея королевины величества, моей всемилостивыя королевы, покорно вѣдомо учинить.

Такожъ уговорено в мирномъ договорѣ, что обоимъ великимъ государевымъ гонцомъ дати подводъ, пристава и корму, ея королевина величества гонцу в Русскомъ государствѣ, и его царского величества гонцу в Свейскомъ государствѣ; и нынѣ ея королевина величества гонцу в Русскомъ государствѣ нигдѣ кормъ не дано, не по прежнему договору, и какъ царского величества гонцы в Свейскомъ государствѣ оберегаютъ и почитаютъ.

Прежъ сего воеводамъ в Новѣгородѣ за обычай стало нашихъ грамотокъ.... распечатать, и то непристойно к тому доброму сосѣдственной дружбы ....

....

что учинено межъ обоими великими государями; буде не перестанутъ такъ дѣлать, и я о томъ стану ея королевины величества отписать.

И чтобъ государь царь и вел. кн. Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи самодержецъ, велѣлъ по прежнему моему челобитью свейского двора строить и моихъ убытковъ платить, что стало отъ царского величества подданныхъ, волнованцовъ и зажигальниковъ, а не отъ Божіе попущенье или грѣховнымъ дѣломъ.

По приказу ея королевина величества велѣно мнѣ доложить государю цырю и в. кн. Алексѣю Михайловичу о нашихъ бѣглыхъ

крестьянъ, которые здѣсь ходятъ мнѣ ежеденъ подъ глазами, чтобъ его царского величества велѣлъ ихъ поимать и сослать в свейскую сторону назадъ; такожъ царского величества подданныхъ отдаютъ (с) свейскіе стор(он)ѣ, какъ ихъ сыщутъ.

Дожидаю, государь Михайла Юрьевичъ, по этихъ статей писменой ответъ.

—

Царю государю и в. к. Алексѣю Михайловичу всея Русіи бьетъ челомъ свицкіе королевина величества резидентъ, Карлъ Андреевичъ Помореникъ. По указу моей всемилостивой государыни королевы присланъ к тебѣ, государю, к Москвѣ я для обѣихъ вашихъ государевыхъ дѣлъ, которые годны вамъ обоимъ государемъ и государевымъ вашимъ подданнымъ, а помѣстейца и вотчины мои остались в своей землѣ; живу, государь, здѣся, покупаючи все дорогою цѣною себѣ и людишкомъ своимъ.......

—

Лѣта 7156, августа въ 20-й день, по государеву цареву и в. кн. Алексѣя Михайловича всея Русіи указу бояриму князю Михайлу Петровичу Пронскому да окольничему князю Семену Романовичу Пожарскому да дьякомъ, Өедору Иванову да Микифору Валцову. Билъ челомъ великому государю царю и вел. кн. Алексѣю Михайловичу всея Русіи свейской резидентъ Карлъ Помереникъ: в нынѣшнемъ де во 156 году погорѣлъ у него дворъ безъ остатку, и к нему де пріѣзжаютъ навѣщать всякихъ чиновъ люди, да онъ же де нанялъ для дворового строенья работныхъ людей, а почтить ихъ обычей и вина поднесть нечего, и государъ бы пожаловалъ его, велѣлъ ему для домашнего его расходу дать пятьдесятъ ведръ вина по своей государевой цѣнѣ. И в. государь царь и в. кн. Алексѣй Михайловичъ всея Русіи свейского резидента Карла Помереника пожаловалъ, велѣлъ ему дать в цѣну пятьдесятъ ведръ вина по пріимочной цѣнѣ. И по государеву цареву и в. к. Алексѣя Михайловича всея Русіи указу бояриму князю Михайлу Петровичу Пронскому да окольничему князю Семену Романовичу Пожарскому да дьякомъ, Өедору Иванову да Микифору Валцеву, велѣти о томъ учинить по государеву указу.

Послана с толмачемъ с Степаномъ Сердинымъ.

—

157 года, декабря во 2-й день, в посольскомъ приказѣ у дьяковъ, у думнаго у Михайла Волошенинова да у Алмаза Иванова, былъ свейской резидентъ Карло Помереникъ и говорилъ: по ц. в—ва

указу велѣно в Великомъ Новѣгородѣ и во Псковѣ у Свеянъ, которые привезутъ ефимки, имать в его ц. в—ва казну, а Свеяномъ за тѣ ефимки давать—за любской по полтинѣ, а за крыжовой по 16 алтынъ; и того де государева указу в Великомъ Новѣгородѣ и во Псковѣ не исправляютъ, по той указной цѣнѣ за ефимки Свеяномъ денегъ не даютъ, а даютъ по меншой цѣнѣ. И говорилъ резидентъ о томъ пространно, широкими розговоры, и чтобъ великій государь, его ц. в—во, велѣлъ по прежнему своему государеву указу в Великомъ Новѣгородѣ и во Псковѣ у Свеянъ, которые привезутъ ефимки, давать по своей государевѣ указной цѣнѣ, за любской ефимокъ по полтинѣ, а за крыжовой по 16 алтынъ безволокитно.

—

157 года, декабря въ 7-й день, в посольскомъ приказѣ у дьяковъ, у думного у Михайла Волошенинова да у Алмаза Иванова, былъ свейской резидентъ Карлъ Померенникъ, и говорилъ: писали де к нему изо Пскова государыни его, свейскіе королевы, подданной, ругодивского бурмиста сынъ, что довелось имъ, Свеяномъ, во Псковѣ платить государевыхъ таможенныхъ пошлинъ, и они де учали было платить пошлины ефимками по указной цѣнѣ, и в таможенные де пошлины ефимками у нихъ не взяли, и ихъ де, Свеянъ, в таможнѣ обезчестили, велѣли бить на правежѣ при многихъ людехъ и доправили на нихъ пошлины русскими деньгами.

Да во Псковѣ жъ де Свеянъ для челобитья в городъ не пущаютъ. А какъ де были у ц. в—ва к—на в ва послы, и по ц. в—ва указу его ц. в—ва бояре в отвѣтѣ имъ, посломъ, объявили, что во Псковѣ для челобитья Свеянъ в городъ пущать велятъ.

—

(*Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Шведскія дѣла 1648 г., № 3*).

...И декабря въ 21-й день (1648 г.) по государеву цареву и в. кн. Алексѣя Михайловича всея Русіи указу былъ в посольскомъ приказѣ у діаковъ, у думного у Михайла Волошенинова да у Алмаза Иванова, свѣйской резидентъ Карлъ Померенникъ, и сказано ему про государевыхъ пословъ, что вел. государь царь и в. кн. А. М., всея Русіи самодержецъ, его ц. в—во, посылаетъ своихъ ц. в—ва великихъ и полномочныхъ пословъ, окольничего и намѣстника брянского Бориса Ивановича Пушкина с товарыщи, к велеможной государынѣ ихъ, к сѣ к—ну в—ву, а с ними дворяне и переводчики и толмачи и подъячіе и ихъ посольскіе и дворянскіе люди по прежнему, какъ о

томъ напередъ сего писано изо Пскова в Ригу державцомъ, и онъ бы, резидентъ, вѣдая межъ великого государя, его ц. в—ва, и государыни своей, сѣ к—на в—ва, дружбу и любовь и вѣчное докончанье, отписалъ отъ себя в Ригу к державцу про тѣхъ ц. в—ва великихъ пословъ, чтобъ имъ на рубежѣ изготовили пристава и кормъ и подводы, и корабли изъ Риги и провожатыхъ, и отпустилъ бы ихъ ко государынѣ своей, к еѣ к—ну в—ву, не задержавъ.

И свѣйской резидентъ Карло Померенникъ говорилъ, что онъ о тѣхъ ц. в—ва великихъ послѣхъ в Ригу к державцу отъ себя отпишетъ и вѣдомо ему учинитъ, а пошлетъ о томъ нарочно с Москвы в Ригу гончика своего, а что к нему, резиденту, рижской державецъ о томъ отпишетъ, и онъ, резидентъ, про то в посолскомъ приказѣ вѣдомо учинитъ.

Того жъ дни ему жъ, резиденту, говорено, что послѣ пожарного времени по ц. в—ва указу, а по его, резидентову, челобитью, велѣно у него быть на дворѣ для всякого береженья стрѣльцомъ, и нынѣ ему стрѣльцы надобны ли?

И резидентъ Карло Померенникъ сказалъ, что ему нынѣ стрѣльцы не надобны, потому что дворъ огороженъ и стрѣльцомъ быти не для чего.

И по приказу діаковъ, думного Михайла Волошенинова да дьяка Алмаза Иванова, посланъ в стрѣлецкой приказъ посольского приказу толмачъ Данилко Потаповъ, а велѣно ему в стрѣлецкомъ приказѣ діакамъ сказать, чтобъ они велѣли стрѣльцовъ, которые стоятъ у резидента на дворѣ, свесть и быть имъ впредь у него не велѣли.

—

(*Моск. Главн. Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ, Шведскія дѣла 1649 г., № 4*).

Говорити свѣйскому резиденту Карлу Померенику:

В нынѣшнемъ во 157 году, февраля во 2 день, писали к вел. государю нашему ц. и в. к. А. М. всея Русіи изо Пскова ц. в—ва околничей Микифоръ Сергѣевичъ Собакинъ да дьякъ Иванъ Дмитреевъ, что ц. в—ва торговыхъ людей в Ригѣ гостина двора дворникъ Юрка Срижъ с салдаты били и грабили, а иныхъ сѣкли, и многіе насилства чинили надъ ними безвинно и пенные денги на нихъ правили самоволствомъ. А порознь обиды чинили:

У псковитина у Сенки Гробникова взяли 10 сошмковъ, у Оопонки Русинова 6 сошмковъ, у Ивашка Чермного 4 сошмка. Да ихъ же и печерскихъ дву мужиковъ по наученью судей и бурмистровъ били и

грабили и одного печерского мужика посѣкли топоромъ. Московитина Корнилка Кирилова на гостинѣ дворѣ держали мѣсяцъ неволею, з двора не пущали, и купить было ему и инымъ торговымъ людемъ ѣствы и питья не поволено, и морили его голодомъ, и что было у него, Корнилка, и у иныхъ торговыхъ людей, у москвитина жъ у Оролка Васильева да у новгородца у Иванова племянника Стоянова у Ивашка да у псковитина у Өоонки Руспнова, продано товаровъ Свѣяномъ, и за тотъ товаръ к тѣмъ купцомъ в Ригу для тѣхъ денегъ за товаръ з гостина двора не пущали, и тѣмъ купцомъ ходить к нимъ заказали, и тотъ ихъ многой товаръ пропадаетъ безденежно, и они о томъ насилствѣ на того дворника Юрку Стрижа в Ригѣ многижды били челомъ, и рижской воевода имъ сыску и управы на того Юрку Стрижа не далъ.

Да по наученью судей и бурмистровъ Корнилка Кирилова били и грабили, и выдавъ ихъ головою, велѣли вѣдать во всемъ тому жъ дворнику Юркѣ Стрижу, а у Корнилка за продажной ево товаръ в Ригѣ на Свѣянехъ не взято шти сотъ рублевъ.

Псковитину Васкѣ Пузову взяти в Ригѣ на Свѣянехъ на торговыхъ людехъ по кабаламъ за продажной его товаръ 190 еөимковъ, и тѣхъ еөимковъ ему не платятъ.

Яшкѣ Русинову взяти в Ригѣ на Свѣянехъ на торговыхъ людехъ за товаръ по кабаламъ и безъ кабалныхъ 200 еөимковъ, и они для тѣхъ своихъ взятковъ, боялся нѣмецкихъ людей насилствъ, ѣхати в Ригу не смѣютъ.

В нынѣшнемъ во 157 году, о Николинѣ днѣ, ѣздилъ за нѣмецкой рубежъ в Ригу Печерского монастыря крестьянинъ Юшко Корноуховъ по печерской проѣзжей с сырымъ спѣтомъ и стоялъ в Ригѣ на гостинѣ дворѣ, и тотъ спѣтъ у него нѣмецкіе люди с салдаты учали имать грабежомъ безденежно и ево бить и сѣчь, и посѣкли топоромъ пониже лѣвыя лопатки, и онъ отъ того лежалъ в Ригѣ недѣли з двѣ.

И тотъ печерской крестьянинъ Юшко во Псковѣ досматриванъ, и у него два кавтана и рубаха просѣчены, и подъ лѣвымъ плечомъ посѣчено болно.

Москвитинъ торговой человѣкъ Өролко Васильевъ былъ за рубежемъ в Ригѣ 22 недѣли и стоялъ на гостинѣ пріѣзжемъ дворѣ, и на томъ дворѣ ево, Оролка, покралъ дворникъ свѣянинъ Юрка Стрижъ, розломавъ шкатулу, вынялъ 169 золотыхъ червонныхъ, и онъ, Оролко, на того дворника Юрку в той кражѣ билъ челомъ рижскому губернатору и на ратушѣ о сыску, и рижской губернаторъ ему в той кражѣ суда и сыску не далъ; да у него же, Оролка, ратушные бур-

мистры отняли сильно три пары соболей, цѣна 50 руб., и отнявъ его, Оролка, з братомъ ево Игнашкомъ посадили в тюрму, и в тюрмѣ онъ, Оролко, сидѣлъ три дни, а братъ его сидѣлъ шесть недѣль.

А пріѣзжей гостинъ дворъ, на которомъ ставятца ц. в—ва торговые люди, за городомъ, отъ Риги с версту.

И такіе обиды и насилства чинятца ц. в—ва торговымъ людемъ в Свѣйской землѣ отъ еѣ к—на в—ва подданныхъ мимо вѣчного докончанья.

А тебѣ бъ, резиденту, о томъ к государынѣ своей, къ еѣ к—ну в—ву, отписати, чтобъ еѣ к—но в—во велѣла послать свое повелѣніе в Ригу к губернатору, про тѣ обиды, которые ц. в—ва торговымъ людемъ почынили в Ригѣ к—на в—ва подданные, велѣла бъ сыскать до пряма и по сыску указъ учинить вправду и взятое имъ дать, а тѣмъ людемъ, хто такъ дѣлалъ, велѣла бъ наказанье учинить, и впредь бы ц. в—ва торговымъ людемъ, которые учнутъ пріѣзжати в Ригу и в иные еѣ к—на в—ва городы, никакова утѣсненья и обидъ не чинили и во всемъ бы имъ в торговомъ дѣлѣ была поволность, и долги свои выбирать и харчъ себѣ покупать было бъ волно, какъ и в ц. в—ва сторонѣ еѣ к—ва в—ва подданнымъ торговымъ людемъ во всемъ торговомъ дѣлѣ поволность.

—

Написано в докладъ.

В нынѣшнемъ во 157 году, декабря въ 7 день, в посолскомъ приказѣ дьякомъ, думному Михайлу Волошенинову да Алмазу Иванову, свѣйской резидентъ Карло Померенинкъ говорилъ: в прошломъ де во 156 году, какъ были на Москвѣ у великого государя ц. и в. к. А. М., всеа Русіи самодержца, свѣйскіе послы Ирикъ Гульденстернъ с товарыщи, и будучи в отвѣтѣ ц. в—ва з бояры и з думными людми, говорили о хлѣбной покупкѣ, чтобъ ц. в—ву по прошенью свѣйскіе королевы поволити еѣ подданнымъ Свѣяномъ в его ц. в—ва государствѣ, в Новгородцкомъ и во Псковскомъ уѣздехъ, хлѣба купить. И свѣйскимъ де посломъ в отвѣтѣ сказано: какъ в ц. в—ва землѣ хлѣбъ в которомъ году родитца, и ц. в—во поволитъ имъ, Свѣяномъ, хлѣба купить, что мочно. И нынѣ де в ц. в—ва землѣ, в Новгородцкомъ и во Псковскомъ уѣздахъ, хлѣба родилось слишкомъ, и чтобъ ц. в—во поволилъ в Новгородцкомъ и во Псковскомъ уѣздехъ купить имъ, Свѣяномъ, хлѣба.

И декабря въ 11 день, по государеву цареву и в. к. А. М. всеа Русіи указу, посланы его государевы грамоты в Новгородъ и во Псковъ

к околничимъ и к дьякомъ и в Сумерскую волость к приказпому, а велѣно имъ в Новѣгородѣ и во Псковѣ допросити посадцкихъ и всякихъ жилетцкихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ и сумерскихъ крестьянъ: в прошломъ во 156 году в Новгородцкомъ и во Псковскомъ уѣздехъ и в Сумерской волости хлѣбъ ржаной и яровой родился ли, и которого хлѣба болши родилось, ржаного ли, или ярового, и в какову цѣну нынѣ которой хлѣбъ порознь, ржаной в московскую четь, купятъ, и сколко четей коего хлѣба мочно изъ Новгородцкого и изо Псковского уѣзду за рубежъ в свѣйскую сторону продать, а чтобъ имъ, новгородцомъ и псковичамъ, посадцкимъ и всякимъ жилетцкимъ людемъ и уѣзднымъ крестьяномъ, себя хлѣбомъ не оскудить. Да о томъ о всемъ велѣно имъ отписать ко государю к Москвѣ подлинно.

И генваря въ 25-й день писали ко государю царю и в. к. А. М. веса Русіи изъ В. Новагорода околничей князь Ѳедоръ Андреевичъ Хилковъ да дьякъ Савинъ Завѣнинъ и прислали челобитную за руками Юрьева монастыря архимарита Иларіона да Ѳутынского монастыря архимарита Варлама да Вяжицкого монастыря игумена Іосифа з братьею, да скаску новгородцовъ, посадцкихъ и всякихъ жилетцкихъ людей.

А в челобитной тѣхъ монастырей архимаритовъ з братьею написано, что у нихъ и у крестьянъ ихъ хлѣба по оскуду, для того что по многимъ мѣстамъ хлѣбъ морозомъ побило.

А в скаскѣ новгородцовъ и всякихъ жилетцкихъ людей написано: в прошломъ де во 156 году в Новгородцкомъ уѣздѣ хлѣбу ржаному и яровому учинился недородъ, и купятъ в Новѣгородѣ четверть ржи в московскую мѣру по 30 алтынъ, а у нихъ, посадцкихъ людей, никакова запасного хлѣба нѣтъ. Тако жъ и у служилыхъ людей, у стрѣлцовъ и у казаковъ, запасного хлѣба нѣтъ же, а за хлѣбъ стрѣльцы и казаки емлютъ денгами изъ государевы казны и покупаютъ хлѣбъ в В. Новѣгородѣ, а нынѣ де и купить хлѣба нечево, потому что дворяне и дѣти боярскіе и крестьяне, заслыша государеву грамоту, в В. Новгородъ хлѣба на продажу никакова не везутъ, а у которыхъ дворянъ и у дѣтей боярскихъ былъ хлѣбъ в Новѣгородѣ в житницахъ для опасного времяни, и они тотъ хлѣбъ повезли к себѣ в помѣстье и хотятъ продавать в Свѣйскую землю, а в ту де Свѣйскую землю изъ Новгородцкого уѣзду хлѣба продавать невозможно, отъ хлѣбной дороговизны и отъ недороду померетъ имъ будетъ и самимъ голодною смертью. А на Москвѣ о томъ новгородцы подали челобитную за руками своими.

А изъ Сомерскіе волости государевы крестьяне в В. Новгородъ хлѣба никакова на продажу не везутъ, а продаютъ за рубежъ всякой хлѣбъ и заповѣдные товары, и скотину, и пенку, и сало, и ленъ, и к нимъ пріѣзжая Свѣяне купятъ, а государева таможенная пошлина с тое покупки пропадаетъ, потому что отъ Сумерскіе волости заставъ на рубежѣ нѣтъ, и хлѣбъ к нимъ проходитъ, и безъ заставы тамъ быти невозможно.

А какъ В. Новгородъ до разоренья былъ в болшой волности и пятины всѣ были жилы, и в то время никуды изъ Новагорода хлѣба в отвозъ не важивали, а болшой привозъ хлѣбу былъ в Новгородъ изъ московскихъ городовъ. И будетъ нынѣ в такую великую хлѣбную скудость поволить нѣмецкимъ людемъ хлѣбъ покупать, и имъ всѣмъ, новгородцомъ, голодною смертью помереть. А иванегородцы в Новгородцомъ уѣздѣ изъ Лятчины и изъ Скомра хлѣбъ и всякіе товары покупая, украдомъ провозятъ к Ивангороду по вдовской дорогѣ, потому что заставы на той дорогѣ не бывали и нынѣ нѣтъ.

А изо Пскова околничеи Микифоръ Сергѣевичъ Собакинъ и дьякъ Иванъ Дмитреевъ и изъ Сумерской волости Константинъ Кайсаровъ о томъ хлѣбѣ, родился ли и в какову цѣну купятъ и сколько мочно какова хлѣба за рубежъ продать, к государю к Москвѣ не писывали.

—

Лѣта 7158, сентября въ 1 день, по государеву ц. и в. к. А. М. всеа Русіи указу, боярину князю Ивану Никитичу Хованскому да думному дворянину Богдану Өедоровичю Нарбѣкову да дьякомъ Ивану Патрѣкееву да Ортемью Хватову. Велѣти имъ дати государева жалованья в стола мѣсто свѣйскому резиденту Карлу Померенинку: полъ переда говядины, полость свинины и ветчины, боранъ живой, пятеро куровъ, хлѣбовъ и колачей на гривну, людемъ ево, семи человѣкомъ, по хлѣбу двуденежному да по калачю денежному, для того что онъ северодни видѣлъ государскіе очи.

—

Лѣта 7158, сентября въ 1 день, по государеву ц. и в. к. А. М. всеа Русіи указу, боярину князю Михаилу Петровичю Пронскому да дьякомъ Өедору Иванову да Микиөору Валцову. Велѣти имъ дати государева жалованья свѣйского резидента Карла Померенинка людемъ, семи человѣкомъ, в стола мѣсто питья по 4 чарки вина человѣку, да всѣмъ вопче ведро меду да полтора ведра пива, для того что резидентъ сево дни видѣлъ государскіе очи.

VI.

1647—1650 гг. Донесенія королевѣ Христинѣ и письма къ королевскому секретарю шведскаго резидента въ Москвѣ Карла Поммеренинга.

(Переводъ со шведскаго).

(*Шведскій Государственный Архивъ въ Стокгольмѣ, отдѣлъ „Muscovitica“*).

1. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 15 сентября 1647 г.

Державнѣйшая, всемилостивѣйшая королева.

Вашего королевскаго величества великіе послы, которыхъ я по милостивому повелѣнію ваш. кор. в—ства до сего дня сопровождалъ и въ распоряженіи которыхъ я находился, 25-го числа истекшаго августа мѣсяца благополучно прибыли въ Москву со всею ихъ свитою послѣ обычныхъ у московитянъ препирательствъ какъ на границѣ, такъ и на всемъ пути, и наконецъ у Москвы и въ самой Москвѣ они встрѣчены были по обычаю: дѣйствія русскихъ въ этихъ случаяхъ останутся одинаковыми, какъ двѣ капли воды (ut ovum ovo et lac lacti). Русскій посолъ Баимъ Ѳедоровичъ Болтинъ (Abaijm Fedrowitz Boltim), ясельничій (krubbemestare) его царск. в—ства, ѣхавшій въ Данію, встрѣтилъ пословъ 14-го августа у Торжка (Torssanck). Ваш. кор. в—ства гофъ-юнкеру [52]) не дозволено было приблизиться къ посламъ (русскимъ) и говорить съ ихъ свитою; какъ говорятъ здѣсь, онъ (т. е. Болтинъ) долженъ предложить дружбу молодого великаго князя и попросить о возвращеніи тѣхъ писемъ господина отца его царск. в—ства и патріарха, въ которыхъ изъявлено было согласіе на сватовство графа Вольмара (Вальдемара),—на какихъ условіяхъ, я еще не знаю [53]). Пребывающій здѣсь польскій посолъ Адамъ

---

52) Т. е. автору донесенія, Поммеренингу.

53) Баимъ Ѳедоровичъ Болтинъ участвовалъ, въ качествѣ воеводы, во второй польской войнѣ при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ (между прочимъ взялъ Нов-

Кисель, который русской вѣры и сегодня получитъ свой отпускъ, хочетъ полюбовно рѣшить споръ, бывшій о польской и русской границѣ, при чемъ онъ уступаетъ Русскимъ нѣсколько городовъ. Находящіеся въ его свитѣ нѣмцы разсказываютъ, далѣе, что великій князь по просьбѣ посла соглашается выставить противъ Татаръ такое же сильное войско, какое Поляки выставятъ противъ Турокъ или Татаръ. Численность этого войска будетъ опредѣлена на ближайшемъ сеймѣ въ Польшѣ. Венеціанцы при этомъ помогутъ деньгами.

городъ Сѣверскій). См. Книги Разрядныя, т. II, стр. 382, 384, 421—422 и др. — Въ 1647 году, 15 іюля, „великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи самодержецъ, велѣлъ дворянину и намѣстнику серпуховскому Басму Өедоровичю Болтину да дьяку Осипу Семеновичу Пустынникову ѣхать к брату своему, другу и сосѣду, великому государю Хрестьянусу, королю Дацкому и иныхъ, в послѣхъ для своего государева и земского дѣла". См. наказъ Болтину и Пустынникову въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Датскія дѣла 1647 г., № 1. Какъ видно изъ этого наказа, а также изъ статейнаго списка Болтина (тамъ же, Датск. дѣла 1647—1648 гг., № 3) посольство Болтина должно было возобновить дружественныя сношенія съ Даніею (послѣ непріятной исторіи со сватовствомъ королевича Вальдемара) и заключить съ нею новый мирный договоръ (такъ какъ срокъ прежнему уже истекъ). Договоръ (какъ и прежде, въ царствованіе Михаила Өеодоровича) не былъ заключенъ вслѣдствіе того, что датскій король не согласился писать свое имя послѣ царскаго имени въ обоихъ экземплярахъ договора, какъ того требовали русскіе послы. Не смотря на это, дружественныя сношенія возобновились, и король Христіанъ въ отвѣтномъ письмѣ, данномъ отъ его имени думными людьми (русскій переводъ этого письма приложенъ къ статейному списку Болтина, возвратившагося въ Москву въ январѣ 1648 г.) увѣрялъ ц. Алексѣя Михайловича въ своемъ дружескомъ къ нему расположеніи. Главная цѣль посольства была, такимъ образомъ, достигнута. Объ указываемой же Поммеренингомъ другой цѣли посольства—о возвращеніи изъ Даніи писемъ царя Михаила Өедоровича и патріарха —ни въ наказѣ, ни въ статейномъ спискѣ, ни въ другихъ документахъ, относящихся къ посольству Болтина и хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ нѣтъ никакого упоминанія. Предполагать, что Болтину былъ данъ какой-нибудь особый тайный наказъ, не сохранившійся въ дѣлахъ, едва ли есть основаніе; скорѣе нужно думать, что Поммеренингъ просто сообщилъ ходившій въ Москвѣ („какъ говорятъ здѣсь", пишетъ онъ) неосновательный слухъ. Это вѣроятно тѣмъ болѣе, что сообщеніе Поммеренинга во всякомъ случаѣ неточно въ томъ отношеніи, что никакихъ писемъ патріарха въ Данію по поводу сватовства королевича Вальдемара, насколько извѣстно, и не было, а могла быть рѣчь развѣ только о царской грамотѣ, отправленной съ Марселисомъ (во вторую его поѣздку).

Такъ какъ Москва большой и многолюдный городъ, то его царск. в—ство имѣетъ здѣсь много тысячъ стрѣльцовъ: изъ нихъ часть, а именно—стремянные стрѣльцы (stremme) получаютъ ежегодно по 5 рублей и по 25 четвертей ржи и овса, остальные ежегодно по 4 рубля и по 20 четв. хлѣба. Они находятся подъ начальствомъ 18 головъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ 500 или 600 человѣкъ. Иноземныхъ—какъ шведскихъ, такъ и нѣмецкихъ—офицеровъ здѣсь довольно много (ett stort taal), но полковники всѣ трое—шотландцы, а именно: Александръ Крафферть, Александръ Гамильтонъ и Мункъ Кармикель (Munce Carmickel). Они получали прежде неодинаковое жалованье: первый 50 рублей, второй 30, третій 15 рублей въ мѣсяцъ; но такъ какъ два старшихъ получили помѣстья, то имъ не выдается совсѣмъ денегъ, и они живутъ въ этихъ своихъ помѣстьяхъ, а Кармикель находился постоянно въ Москвѣ. Изъ всѣхъ иноземныхъ офицеровъ ни одинъ не имѣетъ подъ своимъ начальствомъ войскъ, пока не приходится выступать въ походъ; тогда только собираются или вербуются и даются имъ войска. 25-го августа пріѣхалъ одинъ шотландскій генералъ-маіоръ, г. Іоганъ Гоньеллеръ или Врей (Iohan Honjeller Wrei) съ нѣсколькими офицерами и предложилъ его царск. в—ству свои услуги; но такъ какъ генералъ никоимъ образомъ не хотѣлъ согласиться, да и другіе (т. е. спутники его) неохотно соглашались на то, чтобы имъ поучиться (exercerade blifva) у этихъ низшихъ офицеровъ (ringare officerare) и взять у нихъ свидѣтельство, какъ сдѣлали недавно два шотландскихъ капитана,—то онъ съ ними уѣзжаетъ отсюда. Говорятъ, что посолъ изъ Голландіи [54]) послалъ въ Архангельскъ много офицеровъ, которыхъ его царск. в—ство очень хотѣлъ отослать обратно съ мѣсячнымъ жалованьемъ, но потомъ однако согласился на то, чтобы нѣкоторые изъ нихъ пріѣхали въ Москву.

---

[54]) Разумѣется стольникъ Илья Даниловичъ Милославскій, отправленный въ качествѣ посла въ Голландію въ 1646 году и имѣвшій, между прочимъ, порученіе пригласить на службу въ Россію „капитановъ, которые солдатскому строю навычны... да солдатовъ добрыхъ, самыхъ ученыхъ, 20 человѣкъ“.—„Двинской лѣтописецъ“ сообщаетъ объ этомъ посольствѣ подъ 7155 годомъ слѣдующее извѣстіе: „во 155 году, сентября въ 1 день, пріѣхалъ съ Москвы на Двину посолъ, стольникъ Илья Даниловичъ Милославскій, да с нимъ дьякъ Иванъ Байбаковъ, а с ними чиновные ихъ посольскіе люди; а велѣно имъ итти за море въ Голанскую землю; и отпущены они отъ Архангельскаго города за море на двухъ голанскихъ опасныхъ (военныхъ) корабляхъ сентября въ 6 день.“—См. Арцыбышевъ, Повѣствованіе о Россіи, т. III, кн. VI, стр. 92.

Послѣ того какъ войска его царск. в—ства съ помощію Башкирцевъ (Bascherarnes) нѣсколько времени тому назадъ разбили и принудили къ заключенію мира Калмыковъ (Calmakerna), здѣсь не слышно ни о какомъ непріятелѣ, и иногда только о набѣгахъ крымскихъ Татаръ, на границѣ которыхъ, у Бѣлгорода, солдаты его царск. в—ства построили нѣсколько городовъ и на протяженіи многихъ миль возвели крѣпкіе валы, столь хорошо укрѣпленные бастіонами (bulwerken) и пушками, что съ этой стороны трудно сдѣлать нападеніе. Послѣ прибытія изъ Швеціи русскаго посла Пушкина [55]), который завѣдуетъ артиллеріею и военными припасами (munitionen), Русскіе на прошлой Пасхѣ начали усердно дѣлать мушкеты; и такъ какъ Петръ Марселіусъ доставляетъ довольно хорошее желѣзо изъ Тулы (Tule) и Востуги (Vostuga), и помянутый Пушкинъ заставляетъ преступниковъ и плѣнныхъ ковать за 1½ копейки въ день, нѣмецкихъ мастеровъ за 5 копеекъ и русскихъ за 4 въ день, то онъ хвалится, по словамъ поручика артиллеріи (Leutenanten öfver Artellrit), тѣмъ, что теперь онъ можетъ имѣть мушкетный стволъ за 27 копеекъ, мушкетную ложу за 10 или 12 и ружейный замокъ съ кремнемъ за 10 или 12 копеекъ. Русскіе отвергаютъ бандели (bandelerna) и имѣютъ вмѣсто того ладунки (laduncker) или патронныя коробки (patron flijker). Они болѣе любятъ миръ, чѣмъ войну, и говорятъ: это, конечно, должно быть сумасшествіе—бросить свою собственную землю, ѣхать въ другія земли, терпѣть тамъ нужду и насиліе и наконецъ дать себя убить.

Въ торговлѣ тихо, пока не пріѣдутъ купцы изъ Архангельска, что ожидается въ скоромъ времени, также какъ и прибытіе персидскихъ пословъ съ купцами. Подобно тому какъ въ Новгородѣ свита великихъ пословъ ваш. кор. в—ства имѣла возможность смотрѣть, какъ митрополитъ 1-го августа освящалъ воду, такъ здѣсь его царск. в—ство позволилъ имъ 1-го сентября посмотрѣть, какъ его царск. в—ство

---

[55]) Разумѣется посольство Г. Г. Пушкина въ Швецію въ 1646 г. См. Шведскій статейный списокъ, № 23, въ Моск. Главн. Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ: „154 году, октября въ 20 день, указалъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея Росіи послати къ свѣйской королевѣ Христинѣ для своихъ государскихъ и земскихъ дѣлъ своихъ царского величества пословъ, окольничего Григорья Гавриловича Пушкина, казначея Богдана Минича Дубровского, дьяка Микиту Головнина". – Посольство отправилось изъ Москвы 5 марта 1646 г. и прибыло изъ Швеціи обратно къ русскому рубежу 20 іюля того же года. Главною цѣлью посольства было новое подтвержденіе Столбовскаго мирнаго договора по случаю вступленія на престолъ царя Алексѣя Михайловича.

празднуютъ свой новый годъ. 2-го сентября послы имѣли аудіенцію, которая сопровождалась обычною пышностью (pomp), при чемъ, когда цѣловали руку его царск. в—ства, ее держалъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ.

6-го числа того же мѣсяца состоялась первая конференція; когда гг. послы приглашены будутъ опять, я не знаю, точно также какъ не знаю, когда будетъ предъявляться его царск. в—ству всемилостивѣйше данная мнѣ ваш. кор. в—ствомъ кредитивная грамота; но я долженъ всеподданнѣйше, согласно милостивому повелѣнію ваш. кор. в—ства, ожидать, что мнѣ прикажутъ ихъ превосходительства, гг. послы.

Надѣюсь всеподданнѣйше, что ваше к. в—ство всемилостивѣйше проститe мнѣ, что я на этотъ разъ не могу узнать и сообщить никакихъ болѣе достовѣрныхъ и подробныхъ извѣстій и подтвердить ихъ надлежащими документами, такъ какъ я еще чужой и незнакомый (здѣсь).

Желаю [56]) ваш. кор. в—ству всякаго благополучія и продолжительнаго счастливаго царствованія, со всѣмъ высокохвальнымъ королевскимъ домомъ и поручаю отеческому покровительству Божію, всеподаннѣйше прося, чтобы ваше к. в—ство всемилостивѣйше соизволили остаться моей милостивой королевой и милостивѣйше имѣть подъ своимъ высокимъ королевскимъ покровительствомъ меня, нижайшаго слугу, который всегда есть и пребываетъ вашего королевскаго величества и т. д.

Карлъ Поммеренингъ.

Москва, 15 сентября 1647 года.

—

2. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 21 марта 1648 г.

Вашему кор. в—ству донесено было всеподданнѣйше отъ 6-го марта [57]) съ солдатомъ ваш. кор. в—ства, посланнымъ отсюда въ Ригу къ г. генералъ-губернатору, или, за отсутствіемъ его, къ г. генералъ-майору, —о томъ, что 3-го марта черезъ русскаго канцлера Назара [58]) меня просили всеподданнѣйше донести ваш. кор. в—ству, что гг. русскіе послы, обозначенные въ прилагаемомъ спискѣ, тотчасъ послѣ

---

[56]) При переводѣ слѣдующихъ донесеній эти заключительныя благопожеланія и просьбы, излагаемыя обыкновенно почти въ одинаковой формѣ, пропущены; пропущены также обращенія въ началѣ донесеній и писемъ и подписи.

[57]) Упоминаемаго здѣсь Поммеренингомъ донесенія нѣтъ въ томъ собраніи донесеній его, которое хранится въ отдѣлѣ „Muscovitica".

[58]) Т. е. посольскаго думнаго дьяка Назара Чистаго.

Пасхи должны отправиться отсюда къ ваш. кор. в—ству; при этомъ просили также, чтобы они приняты были на границѣ согласно мирному договору и затѣмъ во время своего путешествія черезъ Ригу, на сушѣ и водѣ, хорошо содержимы и препровождены къ ваш. кор. в—ству. Было донесено также и о томъ, что нѣсколько приказовъ стрѣльцовъ отправилось для поселенія въ новыхъ городахъ на татарской границѣ, а также, что нѣсколько офицеровъ уѣхали въ Сѣверу (Severa) или Камарицъ (Camaritz) на польской границѣ, для того чтобы обучать войска и, если понадобится, то, согласно заключенному прошлымъ лѣтомъ съ посломъ Адамомъ Киселемъ братскому мирному договору,—итти съ нѣсколькими тысячами противъ Крыма, между тѣмъ какъ Поляки, въ свою очередь, обѣщали такую же помощь великому князю противъ непріятелей. Другіе лучшіе и знатнѣйшіе офицеры находятся еще здѣсь въ городѣ; и хотя много говорится объ ихъ службѣ, и прилежно приготовляютъ оружіе въ большомъ количествѣ, однако пока еще ничего не слышно о сборѣ войска, равно какъ и неизвѣстно, куда помянутые офицеры должны итти; но никто изъ нихъ не получалъ отставки, хотя они пристаютъ съ просьбами объ этомъ; ихъ утѣшаютъ тѣмъ, что служба имъ будетъ. Относительно Калмыковъ твердо держатся еще прежніе слухи, хотя имъ, повидимому, нѣтъ никакого резона совершать такой дальній путь въ Крымъ. Здѣсь говорятъ, что его царск. в—ство послѣ своей свадьбы сталъ самъ выслушивать челобитья и давать по нимъ резолюціи и посвящаетъ этому одинъ часъ передъ обѣдомъ; остальное время уходитъ главнымъ образомъ на ихъ богослуженіе.—Москва, 21 марта 1648 г.

—

3. Письмо къ королевскому секретарю Сёльвершерна отъ 22 марта 1648 г.

Хотя я 7-го марта послалъ списокъ съ именами тѣхъ пословъ, которые намѣрены отправиться отсюда въ Швецію вскорѣ послѣ Пасхи [54]) и отправилъ при этомъ съ солдатомъ ея кор. в—ства Ларсомъ Мортенсономъ письмо къ г. генералъ-губернатору и г. генералъ-май-

[54]) Посольство это, состоявшее изъ трехъ великихъ полномочныхъ пословъ—окольничаго Бориса Ивановича Пушкина, дворянина Аѳанасія Осиповича Прончищева (вмѣсто назначеннаго сперва и отказавшагося по мѣстническимъ счетамъ Зюзина) и дьяка Алмаза Иванова со свитой отправилось въ Швецію на самомъ дѣлѣ лишь черезъ годъ послѣ этого, въ мартѣ слѣдующаго 1649 года См. выше, стр. 93 и слѣд.

ору въ Ригу, однако на всякій случай прилагаю при семъ копію съ именами пословъ.

При этомъ прошу покорнѣйше прилагаемое при семъ донесеніе мое всеподданнѣйше передать ея кор. в—ству и при представившемся случаѣ благосклонно сообщить мнѣ и вообще извѣщать меня о томъ, что дѣлается у васъ, въ Швеціи и въ Германіи; мнѣ, можетъ быть, понадобится знать это, потому что хотя я часто получаю обычныя извѣстія отъ своихъ корреспондентовъ, здѣсь однако часто появляются другія извѣстія и слухи, и пока мнѣ ничего не сообщаютъ (т. е. изъ Швеціи), я не могу давать отвѣтовъ, подтверждаемыхъ какими-либо документами; между тѣмъ я охотно дѣлаю и отвѣчаю, что только возможно. Купцы часто просятъ и выражаютъ желаніе видѣть подробный (Specifficerade) таможенный тарифъ (tullordningen) пошлинъ на русскіе товары; такъ какъ голландскаго посланника ожидаютъ не раньше мая мѣсяца, то усердно прошу Васъ благосклонно сообщить мнѣ Вашъ добрый совѣтъ въ этомъ хорошо извѣстномъ Вамъ дѣлѣ. Я готовъ во всемъ къ услугамъ Вашимъ и т. д.—Москва, 22 марта 1648 г.

—

4. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 6 апрѣля 1648 г.

Изъ моихъ всеподданнѣйшихъ донесеній отъ 6 и 21 марта ваше кор. в—ство изволили узнать, что великій князь намѣренъ отправить своихъ великихъ пословъ къ вашему кор. в—ству; что много офицеровъ послано въ Сѣверщину и на другія татарскія границы и еще теперь посылается ежедневно, а также, что о Калмыкахъ, посланныхъ (будто бы) черезъ землю Башкирцевъ и черезъ землю Донскихъ казаковъ (въ Крымъ), упорно продолжаютъ ходить слухи; однако это представляется (мнѣ) невѣроятнымъ.

Въ послѣднее время, какъ большею частью въ теченіе цѣлаго года, и особенно въ посту, его царск. в—ство очень занятъ церемоніями своей религіи. Въ минувшее вербное воскресенье его царск. в—ство по старинному обычаю шелъ пѣшкомъ,—процессія, однако, была очень пышная, и велъ лошадь, на которой ѣхалъ патріархъ въ церковь, называемую Іерусалимомъ.

Съ того времени, какъ изъ арміи вашего кор. в—ства въ Германіи слышны, слава Богу, хорошія извѣстія, Русскіе мягче (mitiores) въ своихъ разговорахъ (discours) и усердно приготовляются къ посольству; однако же я не знаю еще, какъ скоро они (послы) отправятся. Отвѣтъ благороднаго господина Эриха Стенбока о помянутомъ посольствѣ, написанный ко псковскому воеводѣ, они уже получили

нѣсколько дней тому назадъ, но посланный мною солдатъ вашего кор. в—ства еще не возвращался.

Когда вчера офицеры отъ генерала до прапорщика цѣловали руку его царск. в—ства и получили, согласно обычаю, по пасхальному яйцу, имъ снова объявлено съ большими обѣщаніями, что они должны быть готовыми къ службѣ; здѣсь приготовляютъ и рисуютъ еще много разнаго рода великолѣпныхъ знаменъ; начали теперь также и вербовать (werfva) и при томъ не только, какъ сперва говорили, старыхъ солдатъ, проживающихъ въ странѣ безъ оклада и службы (uthan norm och tienst), но и другихъ; куда имъ придется итти,—объ этомъ они еще ничего не знаютъ навѣрное; говорятъ однакоже, что на помощь къ Донскимъ казакамъ.

Голландскіе купцы, которые весьма усердно и съ большими подарками просили о пониженіи архангельской пошлины, получили право пользоваться новою гаванью и указъ (bref) къ тамошнему воеводѣ о томъ, чтобы таможенные чиновники (tullneren) не оцѣнивали товаръ несправедливо (obilligt), и чтобы они взимали надлежащую пошлину по уставу (såsom ordning ähr); а что (изъ товаровъ, подлежащихъ очисткѣ пошлиною) утаивается (hvad som förtiges), должно быть конфискуемо въ пользу его царск. в—ства; прежде на эти (утаенные отъ таможенныхъ чиновниковъ) товары налагалась двойная пошлина. Такъ какъ купцы недовольны такой строгой резолюціей, то они намѣреваются не принимать такого указа (bref), а выжидать, что сможетъ сдѣлать голландскій посолъ, когда онъ пріѣдетъ.

Между тѣмъ ваше кор. в—ство всемилостивѣйше узнаете отъ нарвскихъ и другихъ таможенныхъ чиновниковъ вашего кор. в—ства, что теперь посылается отсюда въ гавани вашего кор. в—ства больше товаровъ, чѣмъ прежде. Я не сомнѣваюсь, что помянутая торговля (т. е. съ Россіей), ко благу и пользѣ обоихъ великихъ государствъ, станетъ значительно увеличиваться и рости, какъ только я получу таможенный тарифъ (tullordningen) вашего кор. в—ства на русскіе товары и прочія затребованныя мною свѣдѣнія, и въ состояніи буду говорить здѣсь съ купцами, основываясь на документахъ (med grundh tala), а также когда городъ Ревель и другіе (города) снабжены будутъ судами (шкутами—skuter), которыя могли бы перевозить оттуда прямо въ Данцигъ и Польшу мѣха (pelterij) и (другіе) русскіе товары, между тѣмъ какъ теперь эти товары должны итти отсюда черезъ Архангельскъ въ Голландію и затѣмъ изъ Голландіи черезъ Оресундъ въ Данцигъ съ большими опасностями, затрудненіями и издержками.—Москва, 6 апрѣля 1648 г.

—

5. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 24 апрѣля 1648 г.

Отъ 6-го апрѣля вашему кор. в—ству всеподданнѣйше донесено о томъ, какъ всѣмъ иноземнымъ офицерамъ объявили, что они должны быть готовы къ службѣ, и какъ начали вербовать или созывать войско (wärffvas eller utropas). Съ тѣхъ поръ принимаютъ (въ войско) не только старыхъ солдатъ, но и другихъ, которые не имѣютъ опредѣленныхъ занятій (som löst hafwa). Дѣлается это [по однимъ извѣстіямъ] потому, что нѣкоторые атаманы Донскихъ казаковъ (doniske cashakers ottomaner) все еще усердно просятъ здѣсь о вспомогательномъ войскѣ, такъ какъ, по разсказамъ, они потерпѣли большое пораженіе отъ Крымцевъ (Chrimiske). 17-го апрѣля прибылъ сюда гонецъ съ Дона и сообщилъ, что Крымцы (Chrim) и отрядъ турецкихъ янычаръ (en hoop turkiske janizarer) соединились вмѣстѣ. Нѣкоторые добавляютъ, что и Калмыки, о которыхъ давно уже много крику было, также участвуютъ тутъ; они, какъ говорятъ, выдали себя за друзей, а потомъ разграбили мѣстности при Донѣ; ходятъ слухи, что число ихъ простирается до 150000. Какъ только канцлеръ Назарій получилъ объ этомъ письмо, онъ тотчасъ самъ поѣхалъ къ его царск. в—ству, который отдыхалъ въ своихъ загородныхъ дворцахъ (på sina lusthuss recreerade sig), и сейчасъ же послѣ этого не только объявлена была служба всѣмъ боярскимъ дѣтямъ и городовымъ дворянамъ (Sin Bojarerne och Gorodovi), или всей землѣ, какъ они говорятъ, но и стали вербовать во всѣхъ городахъ, и иноземные офицеры должны быть также готовы къ 10-му мая.

20-го апрѣля прибылъ одинъ крымскій гонецъ, самъ-шестой; для него стояло въ строю или парадѣ нѣсколько сотенъ стрѣльцовъ. Съ весьма большимъ шумомъ водили его (по улицамъ) въ сопровожденіи его двухъ приставовъ, пока онъ не прибылъ на приготовленную для него квартиру, ибо за нѣсколько дней передъ тѣмъ пріѣхалъ оттуда (изъ Крыма) другой гонецъ, которому отведена квартира въ другомъ мѣстѣ, и теперь тщательно наблюдаютъ (за ними), пока его царск. в—ство хорошо узнаетъ, какъ обстоитъ дѣло и насколько согласуются другъ съ другомъ ихъ (гонцовъ) рѣчи. Кромѣ того, почти каждый день пріѣзжаютъ разные гонцы и, какъ кажется, Русскимъ съ этой стороны (т. е. со стороны Крыма) грозитъ опасность, потому что такъ много говорятъ, слышатъ и усердно вербуютъ; но каково именно положеніе дѣлъ въ дѣйствительности,—я не могу хорошенько разобрать изъ обычныхъ здѣсь разнорѣчивыхъ разсказовъ, резолюцій и дѣйствій.

Нѣкоторые говорятъ, что такъ какъ Русскіе хотѣли построить городъ недалеко отъ Азова, то Крымцы, съ помощію янычаръ, отбили ихъ и хотятъ сами строить на томъ же мѣстѣ; другіе говорятъ, что причина (столкновенія) въ томъ, что молодой великій князь не хочетъ болѣе давать имъ дани, послѣ того, какъ его царск. в—ство уплатилъ то, что обѣщано было его господиномъ отцомъ; третьи говорятъ, что Донскіе казаки хотѣли сдѣлать набѣгъ (ströfva) и теперь такъ стѣснены Крымцами, что не смѣютъ показаться, пока къ нимъ не придетъ помощь. Князь Яковъ Куденетовичъ Черкасскій (Jacob Kudonitovitz Circassi) и Василій Ивановичъ Стрѣшневъ, какъ говорятъ, будутъ предводительствовать войскомъ (armaden); нѣкоторые называютъ другихъ (въ качествѣ будущихъ предводителей), потому что Русскіе лишь въ тотъ самый день, когда понадобится, вербуютъ необученныхъ людей и тогда только его царск. в—ство назначаетъ кого-нибудь полководцемъ. Генералъ Лесли, какъ онъ говоритъ и думаетъ, также будетъ участвовать въ походѣ. О томъ посольствѣ, которое должно отправиться отсюда къ вашему кор. в—ству, много говорятъ, но такъ какъ два назначенные посла, Пушкинъ и Зюзинъ, все еще крѣпко спорятъ о мѣстахъ (om praerogativen) и до сего числа въ боярской думѣ еще не рѣшено, какъ составить предложеніе о перебѣжчикахъ и о другихъ дѣлахъ, то еще неизвѣстно, когда они (послы) отправятся. Польскіе гонцы часто пріѣзжаютъ отъ пограничныхъ комендантовъ, которые жалуются на обиды, причиняемыя другъ другу подданными обѣихъ сторонъ; однако же отъ короля польскаго нѣтъ никакихъ (гонцовъ) и никакихъ государственныхъ дѣлъ (по сношеніямъ съ Польшею) не обсуждается. Слышно, впрочемъ, что Русскіе хотѣли построить городъ на своей сторонѣ у польской границы, но Поляки не позволили этого, пока оба монарха о томъ не уговорятся. Купцы, съ тѣхъ поръ какъ они получили позволеніе пользоваться новымъ портомъ у Архангельска и, кромѣ того, грамоту его царск. в—ства къ воеводѣ о томъ, чтобы таможенные чиновники не оцѣнивали ихъ товары выше, чѣмъ они продаются и правильно взимали пошлину, а то, что утаивается, конфисковали бы въ пользу его царск. в—ства, купцы теперь спокойны, пока не прибудетъ голландскій посолъ. Между тѣмъ мнѣ помянутыми купцами переданъ прилагаемый при семъ специфированный (specificerade) таможенный тарифъ, съ запросомъ, имѣю ли я такой же. И такъ какъ мнѣ ни таможеннаго тарифа, ни какого-либо повелѣнія объ этомъ не дано, то всеподданнѣйше прошу ваше кор. в—ство всемилостивѣйше повелѣть, чтобы мнѣ сообщили настоящій таможенный тарифъ и прочее, что требуется, дабы я могъ знать,

что мнѣ отвѣчать купцамъ, въ особенности потому, что они, кажется, склонны торговать и ѣздить въ порты вашего кор. в—ства, когда увѣрены будутъ въ помянутыхъ привилегіяхъ.—Москва, 24 апрѣля 1648 года.

—

6. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 6 іюля 1648 г.

Послѣ того какъ мое донесеніе вашему кор. в—ству отъ 9-го мая, приложенное къ письму на имя г. секретаря Каптерстена отъ 20-го числа того же мѣсяца (гонецъ столь долго медлилъ), было всеподданнѣйше отправлено, 22-го числа того же мѣсяца прибылъ русскій гонецъ Кузьма Митровичъ (Cosma Mitrovitz), арестованный новгородскимъ воеводою и отосланный назадъ (въ Москву) не за что иное, какъ за то, что привезъ туда (въ Новгородъ) письма иностранцевъ изъ Москвы; воевода взялъ письма себѣ. Такъ какъ моихъ писемъ отъ 6-го апрѣля не оказалось между сохранившимися у помянутаго гонца, то я попросилъ у канцлера Назарія объясненія по этому дѣлу; онъ отвѣтилъ, что гонецъ сдѣлалъ что-то дурное и воевода его за это по справедливости наказалъ; когда же я далѣе сталъ спрашивать, какъ мнѣ извинять предъ вашимъ кор. в—ствомъ такой ложный слухъ, какъ онъ его называлъ, онъ (Назарій Чистой) отвѣтилъ, что время покажетъ, что мои письма дошли правильно; а когда я еще попросилъ, чтобы не вѣрили никакимъ мятежнымъ людямъ, которые стараются поселить раздоръ между обоими великими монархами и государствами, однакоже ея кор. в—ство всѣми мѣрами заботится о дружбѣ и показываетъ ее Русскимъ болѣе, чѣмъ другимъ націямъ, онъ отвѣчалъ, что не желаетъ вѣрить такимъ мятежнымъ людямъ [между которыми онъ самъ изъ первыхъ былъ], а что будетъ впредь, если о чемъ-нибудь услышитъ, сноситься со мной. Онъ обѣщалъ также послать третій указъ воеводѣ во Псковъ о томъ, чтобы подданные вашего кор. в—ства [которые не разъ жаловались мнѣ на то, что воевода говоритъ имъ, что ничего не знаетъ] могли впредь, согласно тому, какъ было рѣшено съ послѣдними великими послами вашего кор. в—ства, приходить со своими жалобами во Псковѣ въ городъ (кремль) и чтобы риксдалеръ тамъ принимали за 50 копѣекъ. Но когда великій князь 1-го іюня прибылъ изъ Троицкаго похода (ifrån Troitzer resan) въ Москву, простой народъ сталъ жаловаться, какъ и прежде часто это дѣлалъ, на неправды и насилія, какія надъ нимъ учиняются, какъ

показываетъ прилагаемое при семъ прошеніе [60]). И такъ какъ его царск. в—ство не хотѣлъ самъ принять прошеніе, а простолюдиновъ стали бить кнутами, то они начали бросать каменья и попали во многихъ знатныхъ бояръ; 15 или 16 простолюдиновъ, которые послѣдовали съ прошеніемъ въ кремль (за царемъ) были брошены въ башню 2-го іюня, когда его царск. в—ство проходилъ съ крестомъ черезъ городъ, какъ того требовалъ ихъ (Русскихъ) праздникъ, простой народъ опять послѣдовалъ (за нимъ), прося выдачи своихъ арестованныхъ [которыхъ они и получили тотчасъ], а также тѣхъ, которые у нихъ (простолюдиновъ) высасываютъ кровь и безвинно ихъ мучатъ. Тогда ни (увѣщанія) патріарха, ни собственныя слова его царск. в—ства не могли усмирить волненія; а такъ какъ слуги Морозова били при этомъ нѣкоторыхъ стрѣльцовъ за то, что они впустили такъ много народу въ кремль, то (стрѣльцы) отвѣтили, что они (признаютъ) только одного его царск. в—ство и никакого иного любимца (favorit) не имѣютъ, сражаться за бояръ противъ простого народа они не хотятъ, но (готовы) вмѣстѣ съ нимъ избавить себя отъ ихъ (бояръ) насилій и неправдъ, и затѣмъ пошли, въ присутствіи его царск. в—ства, и стали опустошать и разорять домъ Бориса Морозова, находящійся въ кремлѣ: оттуда (пошли) къ дому канцлера Назарія, который, послѣ многихъ издѣвательствъ, больной сброшенъ былъ внизъ и убитъ; онъ лежалъ (потомъ) долго голый на навозной кучѣ. Такимъ образомъ продолжали разорять дома вышеозначенныхъ лицъ, пока огонь 3-го числа не распространился повсюду. Хотя Леонтій Стефановичъ Плещеевъ (Levonte Steffanovitz Plischof), начальникъ Земскаго приказа (Semskoi pricas), 3-го іюня между двумя палачами выведенъ былъ изъ кремля къ мѣсту казни, простой народъ однакоже (самъ) убилъ его немедленно, какъ только онъ вышелъ изъ кремля на площадь, гдѣ затѣмъ съ нимъ (т. е. съ его трупомъ) жестоко поступали и наконецъ однимъ монахомъ [когда огонь сталъ распространяться внутри красной стѣны близко къ кремлю] онъ брошенъ былъ въ огонь въ той надеждѣ, что огонь вслѣдствіе этого потухнетъ, что и произошло въ томъ мѣстѣ: дѣло въ томъ, что тотчасъ послѣ того какъ Плещеевъ былъ убитъ, слуги Морозова подожгли городъ во многихъ различныхъ мѣстахъ, такъ что въ теченіе нѣсколькихъ часовъ истреблено было огнемъ болѣе половины города внутри Бѣлой стѣны и около половины

---

[60]) Прошеніе это въ шведскомъ переводѣ приложено къ донесенію и сохранилось въ архивѣ, но его нѣтъ въ имѣющихся у насъ копіяхъ и потому мы не можемъ его, къ сожалѣнію, здѣсь привести.

той части города, которая находится внѣ стѣны. Но такъ какъ Плещеевъ предъ своей смертью заявилъ, что Морозовъ и Трахапіотовъ (Triconotof) приказывали ему совершать такія неправды и извлекали изъ нихъ выгоду, а трудъ приходился на его долю, то ни огонь, ни смерть не могли успокоить ихъ (т. е. простолюдиновъ, чернь), и они стали настойчиво требовать выдачи Морозова. Его царск. в—ство, говорятъ, просилъ ихъ лучше убить его, чѣмъ Морозова, который столь долгое время былъ наставникомъ (praeceptor) его царск. в—ства и теперь притомъ шуринъ его.

Наконецъ вышли патріархъ, Никита Ивановичъ Романовъ, котораго простой народъ очень любитъ, и князь Димитрій Мамстрюковичъ (Metri Mastrukovitz) изъ воротъ кремля на одно круглое возвышеніе (en rundel), гдѣ дѣлаются разныя объявленія отъ его царск. в—ства. Тогда народъ согласился на то, что Морозовъ можетъ сохранить жизнь, если его царск. в—ству, согласно своему обѣщанію, угодно будетъ отослать его такъ далеко, чтобы онъ никогда не возвращался и не допускался ни къ какимъ правительственнымъ дѣламъ.

5-го числа того же мѣсяца отрублена была голова родственнику или шурину Морозова, Петру Тихоновичу Трахапіотову, начальнику надъ артиллеріей. Голова его лежала цѣлый день на его груди для зрѣлища. Его царск. в—ство приказалъ тотчасъ выдать всѣмъ стрѣльцамъ то, что у нихъ было удержано, а именно, каждому по 8 рублей; показалъ также видъ, что Морозовъ будетъ высланъ. Но такъ какъ великая княгиня 6-го іюня склонила свою голову предъ посланными отъ простонародья (bögde sitt hufvudh för the gemenas utskickade) и подарила имъ много соболей, то они согласились на то, чтобы Морозовъ остался въ Москвѣ, если народъ (menigheten) хочетъ; за это они скоро были побиты камнями. Но такъ какъ Морозовъ отказался выдать дѣтямъ боярскимъ [которые въ большомъ количествѣ прибыли изъ деревень требовать свое жалованье] то, что имъ обѣщано было его царск. в—ствомъ, выставляя въ видѣ возраженія, что стрѣльцы уже слишкомъ много получили изъ казны его царск. в—ства, а также велѣлъ возобновить свой домъ и, какъ говорятъ, сталъ ходить въ думу,—поэтому князь Яковъ Куденетовичъ (Gudenokowitz), назначенный на его мѣсто, не захотѣлъ принимать челобитныхъ (supplicationes), а направлялъ ихъ къ Морозову; Романовъ же, который вслѣдствіе этого пожара [61]), какъ говорятъ, потерялъ имущества цѣнностью во много бочекъ золота, заболѣлъ и не приходилъ во дворецъ, а сверхъ

---

[61]) Т. е. пожара, бывшаго во время бунта.

того его царск. в—ство узналъ, о чемъ боярскія дѣти совѣщаются съ простымъ народомъ,—то онъ велѣлъ поэтому 11-го іюня позвать стрѣльцовъ съ ихъ ружьями во дворецъ и 12-го числа того же мѣсяца рано утромъ, въ первомъ часу, Морозовъ былъ отосланъ подъ сильнымъ конвоемъ въ Кирилловскій монастырь на Бѣломъ озерѣ [62]. Послѣ его отъѣзда боярскія дѣти получили свои наслѣдственныя имѣнія, которыми владѣли до того эти казненные и другіе больше господа; кромѣ того, его царск. в—ство далъ имъ въ видѣ вознагражденія,—однимъ по 14, другимъ по 20 рублей. Больше господа, управлявшіе во время Морозова, распредѣляются (теперь) тамъ и сямъ въ странѣ по воеводствамъ и другимъ должностямъ. Послѣ того какъ Григорій Гавриловичъ Пушкинъ также высланъ (изъ Москвы), мушкетный заводъ въ запустѣніи; желѣзный заводъ въ Тулѣ тоже нѣкоторое время стоитъ безъ дѣла, и шведскіе кузнецы нѣсколько мѣсяцевъ проживаютъ здѣсь. Русскіе охотно желали бы сбросить съ себя всякое бремя (tungo) и возвратить свою старую свободу; потому и обѣщано простому народу (then gemene), что у него спросятъ совѣта, когда будутъ обсуждаться дѣла, касающіяся всей земли. Между этими новыми господами происходятъ разные споры (disputer); 18-го іюня [63]........ 27-го іюня боярскіе холопы просили о томъ, чтобъ имъ дана была свобода, но 3-го іюля 6 изъ нихъ были обезглавлены и 72 еще находятся подъ стражею. Въ виду такихъ волненій голландскій посолъ, имѣвшій первую свою конференцію 4-го іюля, полагаетъ, что получитъ много; однакоже русскіе купцы хлопочутъ о томъ, чтобы Голландцевъ совсѣмъ (удалить) изъ Москвы; что̀ изъ этого выйдетъ, покажетъ время. — Всемилостивѣйшая королева! Такъ какъ шведскій дворъ съ доброю частью моего скуднаго имущества (fattigdom) 3-го іюня сгорѣлъ, и я до сихъ поръ не успѣлъ получить отвѣта, желаетъ ли его царск. в—ство, согласно § 21 Столбовскаго договора, заплатить за это, или нѣтъ, то всеподданнѣйше прошу ваше корол. в—ство, въ виду скораго наступленія зимы, всемилостивѣйше

---

[62]) По смыслу подлинника (который мы старались здѣсь передать съ возможною точностью), отказъ Морозова выдать жалованье боярскимъ дѣтямъ, возобновленіе имъ своего дома, отказъ князя Якова Куденетовича Черкасскаго отъ должности, отсутствіе Романова и совѣщанія боярскихъ дѣтей съ простымъ народомъ,—все это ставится въ связь съ рѣшеніемъ царя удалить Морозова.

[63]) Далѣе въ подлинникѣ слѣдуетъ нѣсколько строкъ, написанныхъ шифромъ, ключъ къ которому намъ неизвѣстенъ. Шифръ буквенный; приводимъ начало этого мѣста: „xbonyedn cdsdzyo odnodyx“...

указать, нужно ли теперь снова застраивать это дворовое мѣсто и откуда взять средства, а также—обратить всемилостивѣйше вниманіе на мое жалкое положеніе.—Москва, 6 іюля, 1648 г.

—

7. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 6 августа 1648 г.

Всемилостивѣйшее письмо вашего кор. в—ства и милостивѣйшую резолюцію отъ 31-го мая я съ вѣрноподданническимъ почтеніемъ получилъ 20-го іюля отъ гонца Андерса Фрааса. Всеподданнѣйше припадаю къ стопамъ вашего кор. в—ства и покорнѣйше благодарю за высокую королевскую милость, что ваше кор. в—ство не только удостоили меня королевскимъ посланіемъ и высочайшею инструкціею, которою я прилежно руководствуюсь касательно отвода торговли отъ Архангельска къ границамъ вашего кор. в—ства, но и приказали выдать мнѣ необходимые акты изъ канцеляріи. Вы милостивѣйше одобряете также мою ничтожную службу и усердіе, съ которыми я въ этомъ мѣстѣ немного могу сдѣлать, потому что, по уважительнымъ причинамъ, до сихъ поръ не было для этого благопріятныхъ условій (inge godhe cooperationes). Богъ дастъ впослѣдствіи свое милостивое благословеніе, ибо я жизнь свою и голову имѣю не для иного чего, какъ для службы Богу, вашему кор. в—ству и моему любезному отечеству. Богъ да укажетъ мнѣ также и добрый путь къ тому, чтобы всеподданнѣйше заслужить многія высокія милости вашего кор. в—ства, въ особенности то, что ваше кор. в—ство столь милостиво приняли во вниманіе мои всеподданнѣйшія пожеланія, изложенныя г. секретаремъ Ларсомъ Кантерстеномъ. Всеподданнѣйше надѣюсь, что, къ высокой чести вашего кор. в—ства, относительно содержанія солдатъ [которые никакого другаго языка, кромѣ финскаго, не знаютъ], постройки шведскаго двора и прочаго, согласно милостивѣйшему приказанію вашего кор. в—ства, мнѣ будетъ оказана помощь въ надлежащее время, до тѣхъ поръ, пока я еще глубже не упаду въ руки кредиторовъ (för en jagh i creditorum händer djupare faller). Такъ какъ весь шведскій дворъ, за исключеніемъ маленькой каменной палаты, со значительною частью моего скуднаго имущества сгорѣлъ, какъ было донесено всеподданнѣйше вашему кор. в—ству отъ 6-го іюля, то я всеподданнѣйше надѣюсь, что ваше кор. в—ство милостивѣйше прикажете на здѣшнемъ дворовомъ мѣстѣ построить каменный домъ, потому что, если выслать изъ Швеціи желѣзо, которое здѣсь дорого и стоитъ 22 или 23 алтына за пудъ, и если при этомъ будетъ прилежный надзоръ (т. е. за постройкой) какого-нибудь вѣр-

наго человѣка,—то это будетъ стоить немногимъ больше, чѣмъ большіе, высокіе и дурные деревянные дома, т. е. кучи дровъ, которые здѣсь въ обычаѣ и никогда не безопасны отъ огня или грабежа. Тысяча кирпичей стоитъ 2 рубля, бочка (?) извести [1])—20 копеекъ; каменьщикъ беретъ за день 5 или 6 алтынъ. Изъ этого строительный мастеръ (bygmestare) вашего кор. в—ства легко выведетъ заключеніе, какой величины каменный домъ можетъ быть построенъ за три или четыре тысячи рублей, или сколько ваше кор. в—ство на это всемилостивѣйше назначитъ, ибо дерево и тёсъ здѣсь трудно получать и очень дорого стоитъ; прежде можно было за 30 или за 40 рублей поставить заборъ вокругъ шведскаго двора, а теперь за это просятъ 120 рублей.—Такъ какъ, по 3 пункту моихъ всеподданнѣйшихъ пожеланій ваше кор. в—ство всемилостивѣйше увеличили мое годовое жалованье съ тѣмъ условіемъ, чтобы я употреблялъ его единственно на мое содержаніе, для службы и высокой чести вашего кор. в—ства, то я всеподданнѣйше благодарю ваше кор. в—ство за такую высокую королевскую милость и свидѣтельствую при семъ предъ Богомъ и вашимъ кор. в—ствомъ, что, насколько я знаю, я, по моимъ малымъ средствамъ и малому разумѣнію, ничего не упускалъ изъ того, чтó служитъ и должно служить къ высокой чести и службѣ вашего кор. в—ства. Ваше кор. в—ство милостивѣйше примете во вниманіе, что, такъ какъ все, чтó я имѣю, имѣю по милости вашего кор. в—ства, и къ тому же человѣкъ я одинокій, живущій здѣсь ежедневно въ смертномъ страхѣ, то мнѣ не на что больше и употреблять великолѣпное жалованье вашего кор. в—ства, кромѣ какъ для высокой чести вашего кор. в—ства. И хотя я съ того времени какъ ваше кор. в—ство милостивѣйше пожаловали меня этою резидентскою должностью, гораздо больше истратилъ, чѣмъ получилъ, и къ тому же теперь долженъ еще заново завести свое хозяйство, кухню, погребъ, конюшню, домашнюю утварь и проч., какъ того требуетъ высокая честь вашего кор. в—ства, огородить (заборомъ) шведскій дворъ, построить необходимыя зданія, хорошо снабдить къ зимѣ 6 солдатъ и моихъ людей оружіемъ, пищею, одеждою и прочимъ, чтó нужно,—однакоже никакихъ денегъ я еще не получалъ, кромѣ тѣхъ, которыя ваше кор. в—ство милостивѣйше приказали мнѣ выдать, когда я уѣзжалъ изъ Швеціи. Взять ихъ мнѣ негдѣ, такъ какъ я могъ бы получить что-нибудь лишь по кредитиву, данному по милостивѣйшему повелѣнію вашего кор. в—ства. Я хорошо понимаю, что нѣкоторые ничтожные

---

[1]) Въ подлинникѣ здѣсь знакъ, который, *кажется*, означаетъ бочку.

люди однакоже недовольны тѣми, что я не даю день и ночь всѣмъ заниматься попойками и вести безпорядочную жизнь; но всякому честному, разумному и опытному человѣку я охотно предоставлю судить, могъ ли я, пока не получилъ теперь милостивѣйшее приказаніе вашего кор. в—ства и увеличеніе содержанія, лучше содержать на свои средства себя, моихъ людей, столъ, кухню, погребъ, конюшню и прочее, что требуется. Но какъ болтуны и прочій дурной народъ вознаграждаютъ благодѣянія, —объ этомъ во многихъ мѣстахъ учитъ Слово Божіе. Доброе и благочестивое сердце моего предшественника, благорожденнаго Петра Крузебіорна, пусть свидѣтельствуетъ, насколько истинны слова Божіи; это я испытываю ежедневно. Дай Богъ, чтобы вашему кор. в—ству угодно было всемилостивѣйше оказать мнѣ высокую милость и милостивѣйше приказать предписать мнѣ во всемъ правила и штатъ, которыми я и буду охотно всеподданнѣйше руководиться. Всеподданнѣйше прошу ваше кор. в—ство позволить мнѣ воспользоваться отсрочкою (respit) до тѣхъ поръ, пока я получу на руки что-нибудь и опять въ состояніи буду поправиться (mig åter inrätta kan); надѣюсь, если Богъ сохранитъ отъ несчастья, что въ этомъ отношеніи (i thenne puncten) у меня не будетъ недостатка въ доброй волѣ. Дай Богъ, чтобъ я и въ прочемъ преуспѣвалъ и могъ бы выполнить свое назначеніе. Я хочу и охотно буду руководствоваться милостивыми повелѣніями вашего кор. в—ства и 101 псалмомъ царя Давида; съ людьми и имуществомъ вашего кор. в—ства буду обращаться настолько разумно и добросовѣстно, что никто на меня по справедливости не въ состояніи будетъ пожаловаться. По милостивому повелѣнію вашего кор. в—ства, мною всеподданнѣйше донесено было о томъ, что происходило, въ донесеніяхъ отъ 21-го марта, 6-го и 24-го апрѣля и 9-го мая, отправленныхъ въ конвертѣ, адресованномъ г. секретарю Кантерстену отъ 20-го мая. Послѣ того я съ 1-го іюня, когда здѣсь начался мятежъ, долженъ былъ откладывать писаніе донесеній до 6-го іюля какъ потому, что письма мои, помѣченныя 6-мъ апрѣля, были задержаны, такъ и въ особенности—потому, что никто [какъ я могъ убѣдиться на опытѣ], вслѣдствіе полнаго отсутствія безопасности, не осмѣливался ѣхать. 6-го іюля я въ донесеніи, отправленномъ въ конвертѣ на имя г. секретаря Іогана Сёльверширна отъ 16-го іюля, всеподданнѣйше изложилъ то, что происходило съ 1-го іюня по 16-е іюля. А именно: простой народъ давно уже жаловался на Леонтія Стефановича Плещеева, судью надъ московскими жителями, за то, что онъ подучалъ арестантовъ и мошенниковъ взводить какія-нибудь преступленія [которыхъ, Боже помилуй, и безъ того слишкомъ

много происходитъ] на честныхъ и богатыхъ людей и такимъ образомъ могъ присуждать тѣмъ (т. е. первымъ) деньги ихъ (обвиненныхъ), а также и за прочее подобное, какъ ваше кор. в—ство могли видѣть изъ прошенія [65]. Но такъ какъ его царск. в—ство не хотѣлъ принять его и должнымъ образомъ наказать Плещеева, который находился подъ защитой Морозова, то дѣло дошло до такого возстанія, что простой народъ и стрѣльцы 2-го іюня опустошили и разграбили домъ Морозова, находящійся въ кремлѣ, канцлера Назарія убили; домъ его, а также дома многихъ большихъ бояръ изъ этой партіи (månge store bojarers aff thetta anhangett) разграбили; наконецъ, когда Плещеевъ, выхваченный изъ рукъ палачей, былъ подвергнутъ ими (т. е. народомъ) ужаснымъ мученіямъ и убитъ, городъ, подожженный во многихъ мѣстахъ слугами Морозова [какъ сознались тѣ, которые захвачены были на самомъ мѣстѣ преступленія—som in ipsa actione gripne ähro], наполовину сгорѣлъ. Петръ Траханіотовъ, начальникъ артиллеріи, 4-го іюня обезглавленъ. Борисъ Ивановичъ Морозовъ 12-го іюня отосланъ въ Кирилловъ монастырь. Боярскіе холопы 27-го іюня просили о своемъ освобожденіи, и 3-го іюля очень рано 6 изъ нихъ были обезглавлены. Приверженцы Морозова сосланы въ Рязань (Resan), а онъ ищетъ покровительства у великой княгини (т. е. царицы). Послѣ того здѣсь было тихо и работали (т. е. сторонники Морозова) надъ тѣмъ, чтобы Морозовъ могъ возвратиться въ Москву; многіе полагаютъ, что онъ въ Москвѣ, какъ доказываетъ прилагаемое при семъ письмо [66]) и прочее; однакоже все спокойно. Голландцамъ было запрещено говорить при первой аудіенціи; такъ дѣло продолжаетъ итти и теперь еще, и они совсѣмъ не имѣютъ свободы переводокъ (т. е. при переговорахъ—tolckfriihet). Они не получили также ни хлѣба, ни селитры и ничего другаго; и хотя они уже имѣли отпускную аудіенцію (afskeed), тѣмъ не менѣе они продолжаютъ напрасно просить. Можно надѣяться, слѣдовательно, что переводъ торговли [67]) скоро послѣдуетъ, такъ какъ русскіе гости усердно стараются о томъ, чтобы (выжить) Голландцевъ изъ Москвы. 22-го іюля я былъ на верху въ канцеляріи (т. е. въ посольскомъ приказѣ—oppe i Cantzeliit); я сообщилъ, что, согласно письменному милости-

---

[65]) Разумѣется шведскій переводъ челобитной, приложенный къ донесенію отъ 6-го іюля 1548 г.

[66]) Этого письма мы не нашли при донесеніяхъ.

[67]) Разумѣется переводъ торговли русскими товарами изъ Архангельска въ шведскіе порты при Балтійскомъ морѣ. Ср. выше донесенія отъ 6 и 24 апрѣля и начало настоящаго донесенія.

вѣйшему увѣдомленію, вашимъ кор. в—ствомъ сдѣлано милостивое распоряженіе о томъ, чтобы великіе послы его царск. в—ства были хорошо приняты и препровождены къ вашему кор. в—ству. При этомъ я спросилъ, какъ скоро отправятся они отсюда; отвѣтъ на это, а равно и на жалобы подданныхъ вашего кор. в—ства канцлеръ обѣщалъ мнѣ дать, какъ только его царск. в—ство возвратится въ Москву, что̀ произошло 1-го августа. Мнѣ отвѣтили (тогда), что неизвѣстно еще, когда отправятся помянутые послы, но до ихъ отъѣзда мнѣ дано будетъ объ этомъ знать. Относительно права шведскихъ купцовъ входить во Псковѣ и Новгородѣ въ каменный городъ и исполнять свои дѣла самимъ въ канцеляріи и у воеводы не имѣть задержокъ съ паспортомъ и въ прочемъ, а также чтобы риксдалеръ стоилъ 50 копеекъ и проч., — на (все) это дается, правда, хорошій устный отвѣтъ, какъ и Назарій это дѣлалъ [68]), но такъ какъ отъ ихъ словъ до сихъ поръ не было никакихъ послѣдствій и я не могъ получить отъ нихъ (т. е. изъ посольскаго приказа) никакого письменнаго отвѣта, хотя самъ я долженъ былъ подавать письменныя заявленія, и они постоянно возражаютъ, что у нихъ это (т. е. письменные отвѣты) не въ обычаѣ,—то поэтому всеподданнѣйше прошу ваше кор. в—ство, не благоугодно ли будетъ вашему кор. в—ству дать милостивѣйшее приказаніе объ отправленіи къ его царск. в—ству грамоты вашего кор. в—ства о томъ, чтобы канцлеру приказано было давать мнѣ письменный отвѣтъ, дабы я могъ, письменно испрашивая что либо у его царск. в—ства, этимъ (т. е. письменнымъ отвѣтомъ) доказать, въ особенности предъ вашимъ кор. в—ствомъ и предъ подданными вашего кор. в—ства, что я предлагаю и двигаю тѣ дѣла, о которыхъ мнѣ приказываютъ.—Москва, 6 августа, 1648 г.

—

8. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 4 сентября 1648 г.

Я всеподданнѣйше писалъ вашему кор. в—ству отъ 21-го августа. Это донесеніе 31-го числа того же мѣсяца съ приложеніями [69]) вложено было въ письмо къ секретарю Ларсу Кантерстену и чрезъ подполковника Якова Диксена послано къ благорожденному господину генералъ-губернатору Карлу Мёрнеру. Съ того времени здѣсь

[68]) Т. е. думный дьякъ Назарій Чистой. Ср. выше донесеніе отъ 6 іюля.

[69]) Ни этого донесенія отъ 21 августа, ни приложеній къ нему мы не нашли въ связки донесеній Поммеренинга, хранящихся въ Стокгольмскомъ архивѣ.

ничего не произошло новаго, а все, хваленіе Богу, въ добромъ мирномъ состояніи; но въ Польшѣ дѣла обстоятъ такъ плохо, что многіе оттуда бѣгутъ въ землю его царск. в—ства. 1-го сентября его царск. в—ство по обычаю праздновалъ благополучно свой новый годъ; онъ приказалъ черезъ государственнаго канцлера (Richs Cantzleren) спросить о моемъ здоровьѣ и пожаловалъ меня своимъ царскимъ столомъ. Послѣ того прибылъ посолъ татарскаго хана; о чемъ идетъ совѣщаніе (т. е. съ нимъ), хранится въ тайнѣ. Онъ часто ходитъ наверхъ (т. е. въ кремль); думаютъ поэтому, что великій князь (Storfursten— т. е. царь) дастъ татарину (т. е. крымскому хану) дань и что Рагоцп (Ragotskij) съ помощью вашего кор. в—ства сдѣлается королемъ въ Польшѣ. Сюда ожидается и англійскій посолъ (legat).—Москва, 4 сентября, 1648 г.

—

9. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 19 сентября 1648 г.

Вашему кор. в—ству всеподданнѣйше донесено было отъ 4-го сентября въ конвертѣ на имя Адольфа Оберса, что послы татарскаго хана имѣли частыя аудіенціи. Они потребовали тройной дани, но вмѣсто 40 тысячъ рублей получили, какъ и прежде, 12,100 рублей. Это дѣлается очень тайно, такъ какъ канцлеръ ведетъ съ ними переговоры одинъ, безъ писцовъ. Морозовъ и его сторонники, также какъ и ихъ противники, хлопочутъ и вооружаются другъ противъ друга всевозможными способами. Получитъ ли англійскій гонецъ хлѣбъ по письму своего короля или нѣтъ,—объ этомъ ничего еще неизвѣстно. Здѣсь, слава Богу, все тихо и въ добромъ спокойствіи. Однакоже многіе бѣгутъ и переселяются изъ Москвы, послѣ того какъ его царск. в—ство тайно роздалъ мушкеты боярамъ по ихъ дворамъ (håff), такъ какъ простой народъ и дворяне (adelen) хотятъ устранить партію (anhangh) Морозова и избавиться (vara quitt) отъ новыхъ налоговъ и уставовъ (nyia pålagor och ordningar), а также хотятъ возвращенія своихъ собратьевъ, которые вопреки обѣщанію его царск. в—ства сосланы за то, что участвовали въ бывшемъ мятежѣ, хотя имъ приписывается [70]) продажа табаку, водки и прочее.—Москва, 19 сентября, 1648 г.

—

[70]) Т. е. выставляется въ видѣ предлога для ссылки (praetenderas).

10. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 4 октября 1648 г.

Я всеподданнѣйше доносилъ вашему кор. в—ству отъ 19 сентября, что татаринъ потребовалъ тройной дани, но получилъ лишь столько, сколько и прежде; что англійскій гонецъ просилъ хлѣба, но еще ничего не получилъ; что [71]) великій князь ѣздилъ къ Морозову, но въ теченіе тѣхъ нѣсколькихъ дней, пока его царск. в—ство тамъ былъ, они (т. е. партія, противная Морозову) просили чрезъ одного человѣка изъ дворянъ (een man af adel) о томъ, чтобы ихъ прошенія принималъ его царск. в—ство или князь Яковъ [который въ эти дни притворился больнымъ], а не приверженцы (anhaugh) Морозова. Они хотятъ также, чтобы были возвращены ихъ близкіе или многіе стрѣльцы и простолюдины, которые за учиненный ими мятежъ сосланы подъ тѣмъ предлогомъ, что играли въ карты или зернь (tärning) или продавали табакъ и водку. Тестя же великаго князя они хотятъ (удалить) прочь, потому что онъ ввелъ новыя пошлины и другіе установленія (nyian tull och andre ordningar) изъ Голландіи. Григорія Гавриловича Пушкина (хотятъ они удалить) за то, что онъ обременялъ ихъ дорогими локтями и вѣсомъ (dyra alnar och wicht), о чемъ раньше уже писано, и мушкетнымъ дѣломъ (musquettesmidjande), которое теперь однакоже заброшено (ödhe). (Хотятъ они также удалить) князя Алексѣя Михайловича и Львова (? Elewolf). Трубецкаго и многихъ изъ приверженцевъ Морозова (Morozofs anghangh) Поэтому князь Яковъ уѣхалъ 23-го числа ночью изъ Москвы къ великому князю и сопровождалъ его царск. в—ство 24-го числа къ Троицѣ, гдѣ стрѣлецкіе приказы (precatzer strelitzerne) угощаемы были водкой въ домѣ князя Якова во второй разъ. Иначе народъ каждый день бѣжитъ и переселяется изъ Москвы, какъ изъ тюрьмы, послѣ того какъ Морозовъ, какъ говорятъ, побывалъ у великаго князя у Троицы и его царск. в—ство прежде своего отъѣзда (изъ Москвы къ Троицѣ) роздалъ мушкеты по боярскимъ дворамъ. Но холопы не хотятъ сражаться за нихъ (т. е. за бояръ), а противъ нихъ вслѣдствіе того, что ихъ (холоповъ) собратья 3-го числа казнены отсѣченіемъ головы. Его царск. в—ство обѣщалъ стрѣльцамъ улучшеніе; но чью сторону они будутъ держать, еще неизвѣстно, въ виду того, что они осмѣливаются такъ

---

[71]) О поѣздкѣ царя къ Морозову въ донесеніи отъ 19 сентября ничего не говорится; но Поммерениngъ, относя словомъ „что" все послѣдующее къ содержанію этого донесенія, подразумѣвалъ, очевидно, что онъ въ немъ говорилъ о главномъ фактѣ, т. е. объ усиленіи партіи, противной Морозову.

дерзко выступать противъ его царск. в—ства, указывая какъ на то, что его царск. в—ство, вопреки обѣщанію и крестному цѣлованію, сослалъ ихъ выдающихся людей (kostlige manskap) такъ и на прочее. Морозовъ, который, какъ говорятъ, былъ въ Ярославлѣ (Yeroslef) и другихъ городахъ, чтобы склонить ихъ на свою сторону, велѣлъ соорудить укрѣпленія (skantza) и собирать народъ (т. е. войско) изъ своего имѣнія Городецъ (Gorodhtz). Но такъ какъ его царск. в—ство одинъ безъ великой княгини 30-го сентября прибылъ въ Москву и 2-го октября обѣщалъ, что желаетъ сдѣлать то, о чемъ проситъ простой народъ (gemene man), то поэтому теперь—перемиріе (stillestandh) до Рождества, когда народъ со всей Бѣлой Россіи (hwijt Rysslandh) соберется въ Москву и простолюдины (gemene man) станутъ сильнѣе. Между тѣмъ его царск. в—ство ежедневно работаетъ самъ со своими (т. е. сотрудниками—sielf med sine) надъ тѣмъ, чтобы устроить хорошіе порядки (gode ordningar), дабы народъ (folcket), насколько возможно, былъ удовлетворенъ.—Москва, 4 октября, 1648 г.

—

11. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 18 октября 1648 г.

19-го сентября и 4-го октября въ конвертѣ на имя Адольфа Оберса вашему кор. в—ству было всеподданнѣйше обстоятельно донесено, почему народъ въ то время, когда его царск. в—ство находился у Троицы, бѣжалъ и переселялся изъ Москвы. Нѣкоторые знатные люди [72]) положились на Бога и ваше кор. в—ство и дали свезти свое лучшее имущество на дворъ вашего кор. в—ства. Въ окрестностяхъ на дачахъ они оставили свои крѣпкія каменныя палаты и послѣдовали въ одну аркаду (?) подъ охрану состоящихъ при мнѣ мушкетеровъ вашего кор. в—ства и 5 стрѣльцовъ великаго князя, стоящихъ на караулѣ у двора вашего корол. в—ства со 2-го іюня; такъ же (сдѣлали) Шведы и Голландцы [73]). Кузнецы, которые выдаютъ себя за Шведовъ и 10

[72]) Въ подлинникѣ здѣсь форма: „förnembde" которая могла бы означать также и „выше помянутые"; но по смыслу контекста, намъ кажется, слѣдуетъ принимать тутъ множественное число отъ прилагательнаго: „förnam": (знатный).

[73]) Приводимъ подлинный текстъ этого нѣсколько темнаго мѣста: „i wille j naijden hafwa förlatit deres starcka steenpalatzer, och följt föruthan (?) E. Kongl. M-tz musqueterere mina j een archade, sampt storfurstens 5 strelitzer som ifrån den 2 Iunij på E. Kongl. Mtz hoff wachtadt hafva, så och dee swenske och hollendiske". Не совсѣмъ понятными тутъ являются слова „föruthan" (значитъ собственно: кромѣ, безъ) и „archade".

мѣсяцевъ уже проживаютъ здѣсь, прибывъ изъ Тулы (она столь долго въ запустѣніи), думаютъ сдѣлать тоже самое. Посредствомъ переговоровъ съ Петромъ Марселисомъ и Андреемъ Денисомъ я помогъ имъ получить ихъ деньги, а также паспортъ отъ его царск. в—ства въ Швецію, чего (?) ихъ собратья лѣтомъ были лишены (потеряли—som i sommars deres medhbröder mist hafva)[74]. Я навѣрное полагаю поэтому, что послѣ того, какъ эти (т. е. кузнецы, мастера) съ первымъ саннымъ путемъ (medh förste akföre) уѣдутъ отсюда, тульскій или другіе русскіе горные заводы не въ состояніи будутъ вредить горнымъ заводамъ вашего кор. в — ства или Швеціи, ибо я досталъ Петру Марселису плохого кузнечнаго мастера отъ Андрея Дениса. Вмѣстѣ съ тѣмъ Марселисъ получилъ заводъ отъ Дениса, который содержалъ его на деньги великаго князя; еслибы такимъ способомъ, сохраняя добрыя отношенія со всѣми, удалось бы выпроводить (т. е. изъ Россіи) и другихъ (мастеровъ), а вслѣдъ за ними и прочихъ состоящихъ на службѣ у великаго князя и Дениса и Марселиса (т. е. иноземныхъ людей), то это было бы великое дѣло, хотя, конечно, это, и не всѣмъ бы понравилось[75].

Здѣсь работаютъ все еще прилежно надъ тѣмъ, чтобы простолюдины и прочіе удовлетворены были хорошими законами и свободою. Патріархъ обѣщалъ каждому стрѣльцу, который подпишетъ (т. е. прошеніе) о томъ, чтобы Морозовъ пріѣхалъ въ Москву, 4 рубля. Онъ желаетъ (патріархъ) очень, чтобы иностранцевъ совсѣмъ отсюда (т. е. изъ Москвы) выжить.—Москва, 18 октября 1648 г.

—

12. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 31 октября 1648 г.

Въ донесеніяхъ отъ 19-го сентября и 4-го октября, отправленныхъ въ конвертѣ на имя Адольфа Эберса, всеподданнѣйше донесено было вашему кор. в—ству о томъ, почему народъ тогда бѣжалъ изъ Москвы; а въ донесеніи отъ 18-го октября всеподданнѣйше разсказано было, какимъ способомъ я добылъ (skaffade) кузнецовъ изъ Тулы, а также и

---

[74]) Слово „чего" („som") относится, повидимому, какъ къ деньгамъ, такъ и къ паспортамъ.

[75]) Приводимъ подлинный текстъ этой не совсѣмъ ясно изложенной тирады (со словъ „еслибы" и т. д.): „Skulle och flere derigenom medh alles goda wänskap och godt manier kunne bringas sin koos, och sedan andre storfurstens sampt Denieses och Marselij medh deres participanters och fleres drages effter, wore dedh een stor saak; och wore detta fuller icke effter alles intention och meening".

о томъ, какъ здѣсь все было смутно (confust). Но когда Всемогущій Богъ въ ночь съ 21-го на 22-е октября милостиво разрѣшилъ отъ бремени великую княгиню и обрадовалъ его царск. в—ство и Россію молодымъ Димитріемъ,—то здѣсь великая радость. И послѣ того какъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ 26-го октября возвратился въ Москву и въ тотъ же день велъ его царск. в—ство за правую руку въ церковь,—здѣсь добрый миръ и спокойствіе; дай Богъ, чтобъ такое согласіе (единодушіе — enigheet) продолжалось подольше. Стремянные и нѣкоторые другіе стрѣльцы и лишь нѣкоторые изъ народа (peupelen) согласились на то, чтобы Морозовъ опять вернулся ко двору. Великій князь обѣщалъ каждому стрѣльцу по 10 рублей, а патріархъ каждому по 4 рубля. Романовъ боленъ; князь Яковъ опять угощаетъ стрѣльцовъ. Голландскіе купцы недовольны тѣмъ, что имъ больше нельзя (жить) въ Москвѣ, а придется съ прежними неудобствами (beswär) жить и торговать въ Архангельскѣ, Холмогорахъ и Вологдѣ. Они много говорятъ о томъ, что хотятъ итти къ вашему кор. в — ству. Патріархъ и нѣкоторые бояре хотятъ также и иностранныхъ офицеровъ отсюда прочь (выжить), но великій князь никоимъ образомъ этого не желаетъ.— Москва, 31 октября 1648 г.

—

13. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 14 ноября 1648 г.

То, что вашему кор. в—ству всеподданнѣйше донесено было отъ 18-го и 31-го октября, ваше кор. в—ство узнаете изъ прилагаемыхъ при семъ копій, такъ какъ я не знаю, получилъ ли Адольфъ Эберсъ тѣ донесенія отъ слуги князя Симонрозова (af knäs Simonrosofs tienare); точно также я не имѣю никакихъ свѣдѣній о томъ, дошли ли мои прежнія донесенія, посланныя послѣ 6 марта. 1-го ноября Илья Даниловичъ назначенъ на мѣсто князя Якова, послѣ того какъ князь Яковъ въ присутствіи великаго князя 31-го октября весьма рѣзко (hårdt) поспорилъ съ Морозовымъ и другими и самовольно (безпорядочно—oredder) безъ позволенія его царск. в—ства ушелъ изъ-за стола и изъ дворца. Когда же онъ освобожденъ былъ изъ-подъ ареста и стражи его царск. в—ства, то онъ не захотѣлъ итти на верхъ (т. е. во дворецъ), хотя его царск. в—ство нѣсколько разъ посылалъ за нимъ, а говоритъ, что ему нечего тамъ дѣлать; онъ не хочетъ также уѣзжать изъ Москвы на воеводство въ Астрахань, а желаетъ сперва узнать, въ чемъ онъ виноватъ (погрѣшилъ—peccerat).—Москва, 14 ноября 1648 г.

14. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 29 ноября 1648 г.

Вашему кор. в—ству всеподданнѣйше донесено было отъ 14-го ноября, почему смѣщенъ князь Яковъ 1-го ноября. Но Илья Даниловичъ слѣдуетъ однакоже его мнѣнію и совѣту вопреки патріарху въ томъ, что иностранные офицеры должны оставаться и ихъ слѣдуетъ жаловать (benådes), а здоровые молодые монахи и монахини должны работать, крестьяне же должны быть раздѣлены между солдатами и дѣтьми боярскими (delas ibland soldaterne och sinbojarerne), которые ожидаются сюда съ первымъ саннымъ путемъ. Между тѣмъ ничего не говорятъ о купцахъ; тѣ, которые прибыли изъ Архангельска, недовольны тѣмъ, что не получаютъ никакой льготы (ingen frijheet); какіе сорты (т. е. товаровъ) и по какой цѣнѣ оттуда и туда будутъ провозиться, и что еще о томъ услышу, постараюсь всѣми мѣрами разслѣдовать. Когда отправится отсюда посольство къ вашему кор. в—ству, - этого я еще навѣрное не узналъ. — Москва, 29 ноября 1648 г.

—

15. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 7 декабря 1648 г.

Вашему кор. в—ству всеподданнѣйше донесено было отъ 14-го и 29-го ноября, почему смѣщенъ былъ князь Яковъ и какъ ведетъ себя Илья Даниловичъ; съ того времени здѣсь все было тихо. Воспрещено воеводамъ и дѣтямъ боярскимъ пріѣзжать въ Москву (за жалованьемъ), какъ было въ обычаѣ (т. е. раньше), а будутъ они получать свои деньги или жалованье (benådning) дома и слѣдовательно сберегать свои путевыя издержки (resepenningar). Такъ какъ Русскіе не очень-то вѣрятъ миру въ Германіи, то Борисъ Ивановичъ Пушкинъ не хочетъ ѣхать въ Швецію безъ совершеннаго полномочія (utan fullkomeligh fullmacht) удовлетворить желаніе вашего кор. в—ства. Говорятъ, что скоро отправится гонецъ впередъ для того чтобы принести извиненіе въ ихъ медлительности. Романовъ со своими (т. е. приверженцами) очень недоволенъ. Хвала великая Богу за хорошій миръ въ Германіи.—Москва, 7 декабря 1648 г.

—

16. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 30 декабря 1648 г.

Его царск. в—ство 21-го декабря далъ мнѣ знать чрезъ государственнаго канцлера Михаила Юрьевича (Rijks Cantzleren Michaila Jurgewitz), что его царск. в—ство намѣренъ теперь скоро отправить

къ вашему кор. в—ству своихъ великихъ пословъ, о чемъ прежде со мною было говорено, но по особенной причинѣ отправленіе до сихъ поръ задерживалось; при семъ просили, чтобы я увѣдомилъ объ этомъ всеподданнѣйше ваше кор. в—ство и вашего кор. в—ства пограничныхъ губернаторовъ, дабы послы, согласно вѣчному мирному договору, были приняты и препровождены къ вашему кор. в—ству. Я обѣщалъ сдѣлать это, коль скоро мнѣ дано будетъ знать объ именахъ пословъ и о томъ, какъ велика ихъ свита. Мнѣ отвѣчали на это, что я могу написать: Борисъ Ивановичъ Пушкинъ со своими товарищами, такъ какъ другіе (послы) еще не назначены. Послѣ того меня спросили, какою дорогою имъ (посламъ) удобнѣе всего ѣхать. Я отвѣтилъ, что не могу опредѣлить дороги, но долженъ всеподданнѣйше выждать милостиваго указа о томъ и повелѣнія вашего кор. в—ства, или, по крайней мѣрѣ, отвѣта отъ пограничнаго генералъ-губернатора вашего кор. в—ства въ случаѣ, если, какъ предполагалъ канцлеръ, онъ имѣетъ о томъ какое-либо повелѣніе. Затѣмъ канцлеръ далѣе сказалъ, что прежніе шведскіе резиденты черезъ собственнаго гонца давали знать о посольствѣ и предложилъ и мнѣ сдѣлать тоже самое. Поэтому вмѣстѣ съ симъ донесеніемъ вашему кор. в—ству посылается къ гг. генералъ-губернаторамъ въ Ригѣ и Ніеншанцѣ мой переводчикъ Томасъ Адольфъ. Всеподданнѣйше ожидаютъ отъ вашего кор. в—ства милостиваго, а отъ гг. генералъ-губернаторовъ благосклоннаго отвѣта. Между тѣмъ буду я работать всѣми мѣрами, чтобы узнать ихъ (пословъ) инструкцію, которую они (т. е. посольскій приказъ) теперь составляютъ. И такъ какъ гонцы очень ненадежны, то я всеподданнѣйше прилагаю при семъ копіи съ тѣхъ донесеній, которыя были отправлены къ вашему кор. в—ству 14-го и 29-го ноября и 7-го декабря, а также приложеніе подъ лит. А.,[76]) которое одинъ добрый человѣкъ сообщилъ мнѣ, при чемъ сказалъ, что отвѣта на него до сихъ поръ еще нѣтъ. Когда его царск. в—ство пожелалъ взять (подъ свое вѣдѣніе) крестьянъ на нѣсколько верстъ подъ Москвою,[77]) такъ какъ они издавна подчинялись Москвѣ и слуги бояръ ходятъ тамъ и грабятъ по дорогамъ и тропинкамъ—то это (т. е. подчиненіе крестьянъ подмосковныхъ царю) другіе (т. е. бояре) переносятъ охотно въ виду того, что Романовъ, князь Яковъ, Мамстрюковичъ (который не ходитъ въ думу) очень хо-

---

[76]) Этого документа нѣтъ при донесеніяхъ.

[77]) Очевидно, Поммеренингъ разумѣетъ здѣсь мѣры, принятыя правительствомъ (по челобитью выборныхъ людей), противъ закладчиковъ.—Ср. Соловьева, „Ист. Россіи", т. X, стр. 143—144.

тятъ этого: они теряютъ многое (изъ того), что имѣютъ тамъ; его царск. в—ство хочетъ также взять ихъ купцовъ подъ свое тягло (under sin skatt) и простолюдиновъ (menigheten), которые свободно подъ ихъ защитою жили и торговали. Поэтому много дурного слышно (höres mycket ondt) отъ нихъ (закладчиковъ) и отъ стрѣльцовъ (хотя послѣдніе вмѣсто прежняго своего годового жалованья въ 4 или 5 руб. теперь недавно получили отъ его царск. в—ства 25 руб., а нѣкоторые полагаютъ, и болѣе). Если Морозовъ не сдѣлаетъ никакихъ военныхъ приготовленій, то здѣсь боятся, что его царск. в—ство соединится (заключитъ союзъ) съ Лифляндцами (?), [79]) боятся потому, что они не помогли противъ Татаръ и офицеры при удобномъ случаѣ перейдутъ къ врагамъ; они между собою, особенно Голландцы и Шотландцы, очень несогласны. Татаринъ (т. е. Крымскій Ханъ) не хочетъ принимать дани отъ великаго князя, но желаетъ получить разомъ за 4 года. Купцы охотно желали бы пользоваться болѣе льготными таможенными пошлинами у его царск. в—ства; кажется, однако, что они въ этомъ сомнительномъ положеніи (in hoc dubio statu) не отстанутъ отъ Архангельска (т. е. не откажутся отъ пользованія архан-

[78]) Слова Поммеренинга здѣсь не совсѣмъ ясны; въ подлинникѣ это мѣсто читается такъ: „efter Romanoff, knäs Iacob, Mastrukowitz (som inthet i Rådet gåå) wele mast och bäst, mista och myeket som dee der hafwa"; въ буквальномъ переводѣ: „такъ какъ Романовъ, князь Яковъ, Мастрюковичъ (который не ходитъ въ думу) хотятъ больше всего и лучше всего, теряютъ они также многое, что они тамъ имѣютъ". Общій смыслъ, который мы старались передать въ текстѣ перевода, состоитъ въ томъ, что бояринъ Н. И. Романовъ и князья Черкасскіе (повидимому, Поммеренингъ смѣшиваетъ тутъ двухъ князей Черкасскихъ—Якова Куденетовича и Дмитрія Мамстрюковича) были расположены въ пользу царскаго указа противъ закладчиковъ (помѣщеннаго въ IV т. „Актовъ Археограф. Экспед."; ср. Соловьевъ, „Ист. Рос.", т. X стр. 144), находя его необходимымъ для государственнаго блага, хотя для нихъ лично онъ былъ невыгоденъ, такъ какъ въ ихъ владѣніи были подъ Москвою слободы, населенныя ихъ закладчиками. Другіе бояре, владѣвшіе такими слободами, примирились съ указомъ подъ вліяніемъ Романова и Черкасскихъ. Но сами закладчики были очень недовольны этою мѣрою, какъ и говоритъ далѣе Поммеренингъ и какъ это видно изъ современныхъ русскихъ источниковъ (ср. изложеніе судебнаго дѣла о закладчикѣ боярина Ник. Романова Кэрьинѣ у Соловьева. „Ист. Рос.", т. X, стр. 148—149).

[79]) Подъ „Лифляндцами" (Liiflenderna) подразумѣваются, вѣроятно, иноземные офицеры изъ жителей Лифляндіи. Повидимому, авторъ передаетъ здѣсь слухи, ходившіе среди людей, желавшихъ изгнанія иноземцевъ изъ Москвы, о чемъ онъ упоминаетъ и въ другихъ донесеніяхъ.

55

гельскимъ портомъ). Если бы подданнымъ ваш. кор. в—ства удалось получить какія-нибудь таможенныя льготы ((tullfriiheet) болѣе выгодныя по сравненію съ другими націями здѣсь, въ Россіи, — или такъ, какъ Англичане или жители Любека раньше пользовались въ Швеціи, — или же такъ, Русскіе теперь пользуются въ Швеціи, — то можно полагать, что, при нѣкоторомъ желаніи, персидскую и индійскую торговлю оказалось бы возможнымъ направить къ границамъ вашего кор. в—ства. Послѣ того какъ я, по письменной просьбѣ шведскихъ купцовъ снова жаловался его царск. в—ству на то, что Шведамъ въ Псковѣ не позволяютъ входить въ городъ (т. е. во внутренній каменный городъ, кремль) и что они не получаютъ тамъ по 50 копѣекъ за рикедалеръ, что имъ не позволяютъ покупать хлѣбъ (т. е. зерно и муку) и провіантъ (proviant), какъ уговорено было съ великими послами вашего кор. в—ства въ 1647 г.; кромѣ того, недавно они (т. е. русскія власти въ Псковѣ) предали правежу (lätit prava) одного шведскаго купца Юргена Тундера и другихъ за то, что они никакихъ (т. е. русскихъ) денегъ не могли достать для уплаты пошлины, хотя они лучше бы предпочли дать рикедалеры за самую ничтожную цѣну, чѣмъ терпѣть такое поношеніе и срамъ. Тотчасъ же (т. е. по принесеніи жалобы) отправлены были указы, обозначенные подъ литерами В. и С. [80]) и 24-го декабря моему переводчику, во время чтенія указовъ въ канцеляріи, позволено было наложить ихъ по-шведски. Но такъ какъ въ указахъ, какъ видно, опущено о пропускѣ во Псковъ (т. е. въ каменный городъ) и велѣно, что самому воеводѣ, на котораго жалуются за правежъ поручается о томъ изслѣдовать и донести и такъ какъ безполезно потратить зиму на запросы, гдѣ продается хлѣбъ, между тѣмъ какъ Шведы называютъ прямо мѣста (т. е. гдѣ они хотятъ купить) и просятъ лишь позволенія его царск. в—ства продавать (т. е. хлѣбъ),—то поэтому я 26-го декабря говорилъ съ Борисомъ Ивановичемъ Пушкинымъ, который обѣщалъ поговорить объ этомъ съ его царск. в—ствомъ. Такимъ образомъ получилъ я указы подъ литерами Д и Е. [81]) съ обѣщаніемъ, что

[80]) При донесеніяхъ этихъ указовъ нѣтъ, но очевидно, Поммерениигъ разумѣетъ здѣсь грамоты, содержаніе которыхъ изложено выше по русскимъ приказнымъ записямъ (см. выше, стр. 401—406). Выше также приведено содержаніе жалобъ Поммерeнинга по русскимъ приказнымъ записямъ (стр. 397, 400 и слѣд.).

[81]) Къ донесенію приложена записка, въ которой излагается на шведскомъ языкѣ содержаніе грамоты, приведенной по русскимъ приказнымъ записямъ выше, на стр. 404—405 (о томъ, уродился ли хлѣбъ въ Новгородскомъ и Псковскомъ

указъ его царск. в—ства о покупкѣ хлѣба также будетъ данъ, коль скоро полученъ будетъ отвѣтъ отъ воеводы. — Москва, 30 декабря 1648 г.

—

17. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 13 января 1649 г.

Какъ прежде, такъ и въ послѣднемъ моемъ донесеніи отъ 30-го декабря вашему кор. в—ству всеподданнѣйше изложено было, что происходило при дворѣ великаго князя. До сихъ поръ они (т. е. Русскіе) много говорили о нападеніяхъ Татаръ, Казаковъ и другихъ; но съ того времени, какъ послы его царск. в—ства отправились туда (т. е. въ Крымъ), здѣсь было тихо; однакоже Татаринъ (т. е. Крымскій Ханъ) не принялъ еще дани отъ великаго князя. Какъ бываетъ обыкновенно каждый годъ, русскіе купцы добиваются все еще, чтобы иноземныхъ (т. е. купцовъ) удалить изъ Москвы; говорятъ также по старому обычаю, что офицеры (т. е. иноземные) готовятся итти противъ Татаръ. Что касается перевода торговли на ея старое мѣсто (till sin gamle stapell—т. е. на Балтійское море съ Бѣлаго моря) къ пользѣ и добру обоихъ великихъ государствъ (т. е. Россіи и Швеціи), то иноземные купцы полагаютъ, что такъ какъ они имѣютъ новый портъ у Архангельска и ихъ товары теперь не такъ несправедливо облагаются пошлиною (оцѣниваются—taxeras), какъ прежде, (хотя они, кромѣ архангельской пошлины и той пошлины, которую они платятъ въ Москвѣ и которая за ввозимые и вывозимые товары составляетъ 6 или 7 процентовъ, платятъ еще другіе мелкіе сборы въ Холмогорахъ, Ненѣ, Устюгѣ, Тотьмѣ, Сожѣ, Вологдѣ, Даніэльславлѣ (Danielsla), Ярославлѣ, Ростовѣ, Переяславлѣ и проч. и въ Москвѣ ½ процента вѣсовыхъ денегъ (wägopenningar) и сверхъ того имѣютъ неудобства и опасности дороги,—то имъ, какъ они сами считаютъ для себя за лучшее, въ виду большой льготы въ пошлинахъ, на которую они указываютъ, будто бы лучше оставаться (т. е. продолжать торговлю) у Архангельска, чѣмъ переходить въ Балтійское море (куда однакоже какъ ими, такъ и Русскими много товаровъ посылается), ибо, говорятъ они, если къ пониженной пошлинѣ вашего кор. в—ства (E. K. M. lindriga tull), которая составляетъ 4 процента, а именно 2 проц. за ввозимые и 2 проц. за вывозимые товары, прибавить русскую и эресундскую пошлину, а также продолжительныя задержки, строгую про-

---

уѣздахъ и Сумерской волости, и сколько можно продать его въ шведскую сторону).

цедуру таможенныхъ чиновниковъ (tulnerernes strenga procedurer) и другія затрудненія (beswär), то издержки будутъ почти одинаковыя. Очень притомъ засѣло у нихъ въ головѣ, что въ пониженномъ таможенномъ тарифѣ (tullordning) вашего кор. в—ства не упоминается ничего постояннаго (nihil perpetuum nembnes). Еслибы подданные вашего кор. в—ства купцы, которые обладаютъ теперь большими средствами, имѣли здѣсь въ Россіи какую-либо таможенную льготу предпочтительно передъ другими націями, и своею свободою путешествовать въ этой странѣ они захотѣли бы пользоваться такъ, чтобы здѣсь, на шведскомъ дворѣ въ Москвѣ и въ другихъ мѣстахъ можно бы видѣть шведскихъ торговцевъ, то я навѣрное полагаю, что многіе Русскіе, которые любятъ дорогу къ Балтійскому морю, послѣдовали бы за ними на свое старое портовое мѣсто (till sin gamla stapel) и архангельскіе мореплаватели (Archangels fahrerne), которыхъ они между прочимъ и потому очень ненавидятъ, что они постоянно живутъ въ Москвѣ и вырываютъ у нихъ хлѣбъ изо рта, могли бы тогда извинить, если дѣло пошло бы и съ Архангельскомъ такъ же, какъ съ тульскими и вятскими горными заводами (они большею частію лежатъ въ запустѣніи), послѣ того какъ уѣдутъ отсюда [63]) податели этого донесенія, пушечные литейщики (styckegjutare), смотрители желѣзноплавильныхъ заводовъ (maassmestare) и кузнецы (hammarsmeder); они, какъ Шведы, всеподданнѣйше отдали себя подъ покровительство вашего кор. в—ства. Поэтому мнѣ въ теченіе 13 мѣсяцевъ много пришлось имѣть дѣла съ ними, чтобы они могли свободно получить свой заработокъ и выбраться изъ страны. Относительно жалобы шведскихъ купцовъ на воеводу во Псковѣ и на таможеннаго чиновника Ѳедора Емельянова до сихъ поръ еще ничего не сдѣлано, кромѣ того, что всеподданнѣйше послано вашему кор. в—ству отъ 30-го декабря подъ литерами В., С., Д. Е. Великіе послы его царск. в—ства намѣреваются уѣхать отсюда съ послѣднимъ саннымъ путемъ. Нѣкоторые боярскіе дѣти (sinboiarer) вопреки запрещенію прибыли въ Москву для исправленія своихъ дѣлъ потихоньку и хорошо. 4-го января князь

---

[63]) Поммеренингъ напоминаетъ здѣсь королевѣ о своихъ стараніяхъ, о которыхъ онъ говорилъ уже раньше въ донесеніи отъ 18-го октября 1648 г., выпроводить изъ Россіи шведскихъ и вообще иноземныхъ мастеровъ и всякими мѣрами (въ томъ числѣ и рекомендаціей дурныхъ мастеровъ) убить начинавшуюся тогда въ Московскомъ государствѣ желѣзодѣлательную и литейную промышленность, для того чтобы обезпечить за Швеціею сбытъ ея желѣзныхъ издѣлій въ Россіи.

Шоговской-Петоргои (knäs Sekogoffsgoj Petorgoj-Шаховской?) чуть было не потерялъ свою голову за то, что онъ, какъ говорятъ, сказалъ, что графъ Вольдемаръ (т. е. королевичъ датскій Вольдемаръ) могъ бы взять за себя сестру ихъ великаго князя; нѣкоторые другіе достойные вѣры люди говорятъ, будто онъ говорилъ, что его царск. в—ство—незаконно-рожденный (oäkta); но онъ былъ помилованъ и опять посланъ въ Сибирь. Патріархъ изъ Іерусалима ежедневно ожидается сюда; говорятъ, что онъ имѣетъ съ собою много святынь (heligdomar) и охотно желалъ бы, чтобы великій князь былъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ его соотечественниками (modh sina), пока Богъ не избавитъ ихъ. Господь Богъ нашъ, Отецъ Іисуса Христа да сохранитъ ваше кор. в—ство и все великое королевство вашего кор. в—ства и проч.—Москва, 13 января 1649 г.

18. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 26 января 1649 г.

Милостивѣйшее повелѣніе вашего кор. в—ства отъ 11-го декабря я всеподданнѣйше получилъ отъ Якова Симонсона 19-го января. Всеподданнѣйше прошу ваше кор. в—ство всемилостивѣйше простить мнѣ, что я, не зная русскаго языка и не будучи въ состояніи въ этомъ мѣстѣ въ это опаснѣйшее время найти какую-либо хорошую помощь, не могу дѣлать столько, сколько ваше кор. в—ство справедливо можете требовать. Богъ вѣдаетъ, что я ничего не упускаю изъ того, что при высокомъ уваженіи къ вашему кор. в—ству, по моему малому разумѣнію въ моемъ званіи должно быть дѣлаемо; не сомнѣваюсь, что Богъ въ свое время дастъ благословеніе. Такъ какъ въ минувшую смуту (trublen) очень трудно было посылать письма, то я мало удивляюсь, что ваше кор. в—ство никакихъ моихъ всеподданнѣйшихъ донесеній, послѣ датированнаго отъ 7-го августа, не получали, между тѣмъ какъ я имѣю уже отъ 3-го ноября отвѣтъ изъ Стокгольма на тѣ письма, которые вмѣстѣ съ донесеніемъ вашему кор. в—ству здѣсь, въ Москвѣ, датированы 19-го сентября. Я послѣ того не только писалъ всеподданнѣйше вашему кор. в—ству отъ 21-го и 31-го августа въ конвертахъ на имя г. секретаря Ларса Кантерстена, при чемъ переслано было письмо Іеронима, но и для большей увѣренности, такъ какъ я тогда не могъ найти никакого другаго удобнаго случая, рекомендовалъ я подателя письма, подполковника Іогана Диксона, по его особой просьбѣ, г. генералъ-губернатору Карлу Мёрнеру; равнымъ образомъ 2-го сентября (т. е. рекомендовалъ) поручика Николая Кіера: слѣдовательно г. Карлъ Мёрнеръ навѣрное получилъ эти письма.

Адольфъ Эберсъ, который 21-го декабря прибылъ сюда, въ Москву, далъ мнѣ письменное удостовѣреніе, что донесенія вашему кор. в—ству, мною всеподданнѣйше писанныя, отъ 4-го и отъ 19-го сентября, 4-го, 18-го и 31 го октября, 14-го и 29-го ноября, вложенныя (въ конвертъ на имя) г. секретаря Іогана Монсона Сёльвершерна и большею частью написанныя цифрами, хорошо до него дошли и отправлены далѣе; на тѣ письма, которыя вмѣстѣ съ помянутыми письмами и съ донесеніями вашему кор. в—ству датированы 7 го декабря, я или на всѣ или на большую часть получилъ отвѣты. 30-го декабря посланъ къ вашему кор. в—ству, по просьбѣ государственнаго канцлера (т. е. посольскаго думна дьяка), Томасъ Флекъ всеподданнѣйше извѣстить ваше кор. в—ство, что русскіе послы скоро хотятъ отправиться отсюда въ Швецію; при семъ посланы были копіи съ моихъ всеподданнѣйшихъ донесеній вашему кор. в—ству, писанныхъ 14-го и 29-го ноября и 7-го декабря съ приложеніями подъ литерами А., В., С., Д., Е. Я надѣюсь, что теперь все правильно дошло; послѣ того времени прилагаемыя письма отъ 13-го января должны были быть отправлены со шведскими кузнецами, которые тогда готовы были отправиться въ дорогу; но такъ какъ пушечный литейщикъ М. Состъ фонъ-Кирхофенъ (M. Sost von Kirchoffen) принялъ должность капитана, а его сынъ должность поручика, то другіе (т. е. шведскіе мастера) ожидали большаго количества попутчиковъ до тѣхъ поръ пока прибылъ гонецъ вашего кор. в—ства.

Что ваше кор. в—ство столь милостивое королевское попеченіе имѣете о тѣхъ Шведахъ, которые въ этомъ отдаленномъ шведскомъ дворѣ здѣсь въ Москвѣ, въ отдаленіи отъ чужихъ живутъ (longt ifrån dee fremmande boo), за это ваше кор. в—ство всѣ всеподданнѣйше благодарятъ. Но такъ какъ я привилегированное мѣсто (т. е. гдѣ расположенъ шведскій дворъ въ Москвѣ) безъ милостиваго повелѣнія вашего кор. в—ства не смѣлъ оставить, то съ милостиваго изволенія вашего кор. в—ства я далъ его огородить и построить на немъ четыре избы (stufwor), кордегардію (cortegardt), конюшню и амбаръ (boodh) Ваше кор. в—ство сами можете милостивѣйше разсудить, какъ трудно дать смѣту издержекъ, нужныхъ на постройку, прежде чѣмъ не рѣшено, какая постройка должна быть, одно ли жилище для резидента или же много зданій, какъ бы нѣкій постоялый дворъ для купцовъ. Надѣюсь поэтому, что ваше кор. в—ство всемилостивѣйше простите мнѣ, не понимающему въ строительствѣ, если я на этотъ разъ ничего не въ состояніи отвѣтить, но ставлю все подъ высокую милость вашего кор. в—ства, (смотря потому) сколько на это

будетъ отпущено (hwad dertill deputeras skall). За гольштинскій дворъ Давидъ Рютцъ (Davidh Rijtz), имѣющій довѣренность продать его, проситъ двѣ тысячи рублей, а Петръ Марселіусъ, который къ этому пріобрѣлъ мѣсто, которое однако можетъ быть утрачено (den wäl mistas kan), проситъ 3,000 рублей. Лиценціатъ Филиппъ Крузіусъ въ Ревелѣ имѣетъ порученіе продать помянутый домъ и съ нимъ лучше всего было бы вести переговоры. Что касается здѣшней мѣстности, то все въ обычномъ спокойномъ состояніи; однакоже говорятъ, что иностранные купцы, не получившіе письменныхъ привилегій, будутъ удалены изъ Москвы, если только не поможетъ то, что они скажутъ тамъ (т. е. русскимъ властямъ), что они отдаются подъ власть вашего кор. в—ства; они всетаки могутъ въ такомъ случаѣ, согласно вѣчному мирному договору, пріѣзжать въ Москву и проѣзжать всю Россію. Будетъ ли сломаны, по повелѣнію его царск. в—ства офицерская кирка (officerarnes Körkia), которая, какъ говорятъ, стоитъ на мѣстѣ русскаго кладбища, также какъ и тѣ зданія, которыя стоятъ на неудобныхъ мѣстахъ (swära platzer), покажетъ время. Когда 6-го января Морозовъ велъ великаго князя на Московскую іордань (Muschaus jorden), то всѣ стрѣльцы, какъ слышно, говорили, что они тогда хотѣли убить Морозова; поэтому онъ очень разстроенъ (mycket sinter); однакоже онъ не хотѣлъ взводить никакихъ обвиненій (inthet bekenna) на князя Якова. Трое изъ слугъ Романова недавно были биты кнутомъ (pijskades) за то, что они, какъ говорятъ спустили собакъ на стрѣльцовъ великаго князя, когда тѣ охотились въ имѣніи Романова Пушкинѣ (Puttkin), и великій князь беретъ его (т. е. имѣніе) на себя, такъ какъ въ новомъ Уложеніи (Nya Lagboken) будто бы постановлено, что на разстояніи двухъ верстъ отъ Москвы никто не долженъ жить (т. е. владѣть помѣстьемъ), но по старому обычаю, должны (т. е. всѣ эти мѣстности) принадлежать Москвѣ. Въ эти дни много народу подверглось жестокимъ пыткамъ (hårdt pinade), умираютъ у Морозова, Ильи Даниловича, Пушкина; (кромѣ нихъ) присутствовали еще только до 14 и 17 большихъ бояръ; они желали разслѣдовать, какая была причина смятенія (волненія—trullen). Но на Романова и князя Якова они (подвергавшіеся пыткамъ?) не хотѣли взводить обвиненія.[13]) Такъ какъ стрѣльцы не пользуются довѣріемъ,

[13]) Въ подлинникѣ: „men pa Romanoff och knas Iacob wille de intet bekenna". Можно бы, намъ кажется, понимать это мѣсто и такъ, что сами бояре, производившіе допросы, не хотѣли винить въ чемъ-либо Романова и князья Якова Черкасскаго, особенно, если сопоставить это съ тѣмъ, что говорится выше о Морозовѣ (тотъ же глаголъ и тотъ же оборотъ).

то Букгофенъ, подъ (верховнымъ) начальствомъ Ильи Даниловича, который очень полагается на Голландцевъ, будетъ командовать (commandera) пятью тысячами человѣкъ, въ качествѣ отряда тѣлохранителей великаго князя (гвардейскаго полка—lijfregemente); на такое хорошее распоряженіе (dedh så wäl ordra) бояре смотрятъ съ неудовольствіемъ.

22-го числа Гамильтону и Кармикелю велѣно отправиться въ Новгородъ заниматься военными упражненіями (exercera) съ населеніемъ на границѣ. Они послали и за Лесли. Державнѣйшая королева! Что Русскіе дѣлаютъ много несправедливаго (orätt) и однакоже желаютъ охотно сохранять миръ,—это я знаю; но если начнется война, то я всеподданнѣйше прошу ваше кор. в—ство всемилостивѣйше позволить мнѣ вмѣстѣ съ вѣрными шведскими перебѣжчиками (med de trogne swenska förlöpare) пріѣхать въ Швецію опять съ русскимъ посольствомъ назадъ къ границѣ (komma till Swerige igen med ryska legatione tillbakas till grentzen), дабы со мною тираническимъ образомъ не обошлись эти варвары (desse barbariske), со мною, который добровольно и охотно умретъ за ваше кор. в—ство и свое любезное отечество, если смерть моя могла бы принести какую-нибудь пользу.—Москва, 26 января 1649 г.

—

19. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 9 февраля 1649 г.

Всеподданнѣйше прошу ваше кор. в—ство всемилостивѣйше простить мнѣ, что гонецъ Яковъ Симонсъ столь долго былъ задержанъ. Причина та, что никто охотно не путешествуетъ въ это ужасное убійственное время (i then faslige mordiske butterwekan); да и канцлеры (дьяки—cantzelererne) неохотно въ это время сидятъ въ канцеляріи для производства дѣлъ; къ тому же государственный канцлеръ обѣщалъ мнѣ ежедневно дать отвѣтъ по поводу причиненныхъ шведамъ въ Псковѣ насилія и несправедливости, а равно и о томъ, чтобы шведы получили позволеніе согласно отвѣтамъ (afschedh), даннымъ въ предыдущіе годы, покупать хлѣбъ въ Россіи. Наконецъ, когда я очень настойчиво сталъ просить пристава государственный канцлеръ предложилъ мнѣ сперва притти въ канцелярію. Когда я 8-го февраля пришелъ туда, канцлеръ сказалъ, что изъ Пскова еще не пришло отвѣта и что простонародье въ Новгородѣ просило, чтобы совсѣмъ хлѣба не продавать, дабы имъ не пострадать отъ голода. Потомъ онъ

(т. е. думный дьякъ) прочиталъ прилагаемую при семъ [84]) жалобу торгующихъ въ Ригѣ русскихъ купцовъ - рижанъ и потребовалъ, чтобы я переслалъ это всеподданнѣйше вашему кор. в—ству, и 9-го февраля съ этою цѣлью содержаніе помянутой жалобы переводчикъ его царск. в—ства перевелъ мнѣ: изъ этого перевода ваше кор. в—ство всемилостивѣйше узнаете содержаніе жалобы и просьбу, въ ней заключающуюся, и ваше кор. в—ство дадите мнѣ милостивый отвѣтъ, чтобы я могъ знать, что слѣдуетъ отвѣтить на просьбу канцлера. Между тѣмъ я, по милостивѣйшему повелѣнію вашего кор. в—ства, произвелъ осмотръ хорошо сохранившагося голштинскаго каменнаго дома, двороваго мѣста (tompten) и деревяннаго дома, которые ваше кор. в—ство милостивѣйше усмотрите подъ литерой А. и слѣд. (т. е. на планѣ). За эти зданія уполномоченный Давидъ Рютцъ проситъ двѣ тысячи (рублей), а Петръ Марселіусъ, вмѣстѣ съ тѣмъ дворовымъ мѣстомъ, которое онъ къ тому прикупилъ, проситъ три тысячи рублей. Я далъ также изготовить,—настолько хорошо, насколько это при поспѣшности возможно было,—прилагаемую модель дома, который съ удобствомъ можетъ стоять на шведскомъ дворѣ, вмѣстѣ съ чертежами подъ буквами В. и С. и смѣтою издержекъ подъ букв. Д.[85]) Надѣюсь, что это вашему кор. в—ству будетъ угодно. Но когда рѣшено будетъ, какъ говорятъ, удалить изъ Москвы англійскихъ и другихъ иностранныхъ купцовъ, то много великолѣпныхъ каменныхъ домовъ будетъ продаваться за ничтожныя деньги. Говорятъ, прибылъ гонецъ отъ Татарина (крымскаго хана), который хочетъ принять дань отъ великаго князя, но русскій гонецъ изъ Польши еще не возвратился.

Великіе послы его царск. в—ства, повидимому, спѣшатъ (т. е. отправиться въ Швецію). Мнѣ здѣсь передавали за вѣрное, что великій князь хочетъ обѣщать вашему кор. в—ству нѣсколько тысячъ человѣкъ въ помощь, когда ваше кор. в—ство захотите ихъ имѣть противъ враговъ вашего кор. в—ства, такъ какъ невозможно достать назадъ всѣхъ перебѣжчиковъ. Но переводъ торговли изъ Архангельска въ Ревель имъ (т. е. Русскимъ) не особенно нравится. 27-го января прибылъ патріархъ іерусалимскій въ Москву. Какъ слышно, онъ говоритъ, что великій князь при помощи другихъ монарховъ легко могъ бы спасти своихъ единовѣрныхъ христіанскихъ патріарховъ. 29-го января здѣсь у двоихъ отрубили головы и еще у двоихъ человѣкъ вырѣзали языкъ изо рта за то, что будто бы сказали, что скоро будетъ

---

[84]) Жалобы этой нѣтъ при донесеніяхъ.

[85]) Этихъ приложеній нѣтъ при донесеніяхъ.

еще болѣе сильный бунтъ (tumult), чѣмъ какой былъ прошлымъ лѣтомъ. Но, хвала Богу, здѣсь со всѣхъ сторонъ добрый миръ и спокойствіе. Романовъ нѣсколько разъ былъ у великаго князя; говорятъ, что онъ не хочетъ или не можетъ подписать ихъ новое уложеніе (nya lagh), такъ какъ онъ не присутствовалъ въ думѣ (i rådhet). Русскіе очень боятся, что ихъ немногочисленные иностранные офицеры болѣе держатъ сторону вашего кор. в—ства, чѣмъ сторону великаго князя; они (т. е. Русскіе) совсѣмъ не имѣютъ охоты къ войнѣ, но Богъ сдѣлалъ ихъ очень боязливыми предъ вашимъ кор. в—ствомъ; слѣдовательно, нельзя сомнѣваться, что ваше кор. в—ство получите то, что ваше кор. в—ство справедливо потребуете отъ великаго князя или Русскихъ.—**Москва, 9 февраля 1649 г.**

—

20. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 21 февраля 1649 г.

Съ тѣхъ поръ какъ я 9-го февраля всеподданнѣйше донесъ вашему кор. в—ству чрезъ гонца Якова Симонсона о томъ, что здѣсь происходило,—ничего стоющаго донесенія я не узналъ. Посольство отсюда къ вашему кор. в—ство, повидимому, спѣшитъ отправиться. Полковникъ Гамильтонъ и полковникъ Мункъ Кармкель ѣдутъ съ 16 капитанами и соотвѣтствующимъ числомъ офицеровъ обучать военнымъ экзерциціямъ (exercera) населеніе, живущее при Онежскомъ озерѣ, такъ какъ оно не хочетъ платить податей (contribution), а проситъ, чтобы его обучали воинскому дѣлу и желаетъ, вмѣсто своихъ повинностей, служить въ качествѣ солдатъ, когда его царск. в—ство его потребуетъ. Помянутые полковники берутъ съ собою на шесть тысячъ человѣкъ мушкетовъ, военныхъ припасовъ и оружія (musqueter och munition sambt gewehr). О той сильной гвардіи, которая здѣсь должна была вербоваться для безопасности его царск. в—ства, теперь не такъ много слышно (т. е. какъ прежде). Между тѣмъ, хвала Богу, здѣсь пока все тихо и спокойно. Генералъ Лесли нѣсколько дней тому назадъ вызванъ былъ сюда, въ Москву, — для какой цѣли,—я еще не знаю. Что всѣ иноземцы купцы, которые со своими дѣтьми не вѣчно здѣсь, въ Россіи, хотятъ оставаться, будутъ (удалены) изъ Москвы, англичане въ Вологду, а голландцы—въ Холмогоры,—это утверждаютъ еще постоянно. Такъ какъ одинъ подданный вашего кор. в—ства, стокгольмскій гражданинъ, прибывшій сюда со своими товарами 12-го февраля, былъ нѣсколько задержанъ въ Новгородѣ, то его царск. в—ство велѣлъ приказать новгородскому

воеводѣ, чтобы шведскіе купцы впредь не задерживались. Но какъ дѣло кончится во Псковѣ (т. е. по поводу жалобъ шведскихъ подданныхъ), — объ этомъ ничего еще неизвѣстно. — Москва, 21 февраля 1649 г.

—

21 Письмо къ королевскому секретерю Сёльвершерна отъ 21 фераля 1649 г.

Такъ какъ я не сомнѣваюсь, что донесенія ея кор. в—ству, датированныя въ Москвѣ 13-го и 26-го января и 9-го февраля гонцомъ Яковомъ Симонсономъ исправно доставлены, то съ увѣренностью надѣюсь, что всѣ мои прежнія письма также правильно прибыли къ благорожденному г. секретарю. Здѣсь все въ прежнемъ спокойномъ состояніи. Посольство въ Швецію отсюда, какъ видно, спѣшитъ, потому что подходитъ конецъ зимы; однако же мнѣ до сихъ поръ неизвѣстно, когда они отправятся. Полковникъ Краффортъ, какъ говорятъ, обѣщалъ, что хочетъ узнать о желаніяхъ шведовъ и вербовать тамъ; офицеръ прибудетъ съ нимъ; я говорилъ объ этомъ дѣлѣ [86]) съ г. Кантерстеномъ; надѣюсь, если онъ возвратился домой, то напишетъ Іерониму, какъ онъ обѣщалъ. Здѣсь опять налагаютъ большія подати на народъ, а именно съ каждаго дома или двора какъ въ сельскихъ мѣстностяхъ, такъ и въ городахъ, нужно будетъ давать десять копеекъ и, кромѣ того, повинности (uthlagor) крестьянъ его царск. в—ствомъ увеличены. Дружески прошу всеподданнѣйше передать ея кор. в—ству мои донесенія съ рекомендаціею моей незначительной персоны и дать мнѣ знать, какъ нравится ея кор. в—ству та модель, которую я переслалъ съ гонцомъ Яковомъ Симонсономъ, и желаетъ ли ея кор. в—ство, чтобы такой домъ былъ построенъ на шведскомъ дворѣ, или же слѣдуетъ купить гольштинскій домъ, который, по моему мнѣнію, былъ бы очень хорошей покупкой. Богъ вѣдаетъ, что я живу въ этомъ мѣстѣ въ это опасное время ежедневно съ опасностью для жизни.—Москва, 21 февраля 1649 г.

—

[86]) Подлинникъ этого мѣста: „Öfwerste Krafforlt skall hafwa lofwat att weeta uthleta dee Swenskes intention och warfwa der. officerare kommer och med.“ Такъ какъ въ другихъ донесеніяхъ объ этомъ дѣлѣ ничего не говорится, то слова Поммеренинга здѣсь не совсѣмъ ясны. Повидимому, дѣло касалось какихъ-то хлопотъ Поммеренинга о томъ, чтобы на русскую военную службу вербовались шведскіе подданные.

22. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 9 марта 1649 г.

Отъ 21-го февраля всеподданнѣйше донесено было вашему кор. в—ству, что полковникъ Александръ Гамильтонъ и Мункъ Кармикель съ офицерами на 16 ротъ должны отправиться къ Онежскому озеру и тамъ вокругъ него построить укрѣпленія (skantzer) и города и обучать военнымъ экзерциціямъ (exercera) перебѣжчиковъ и сельскихъ жителей, которые пожелали этого сами, заявивъ, что они не хотятъ платить никакихъ налоговъ (uthlagor), а предпочитаютъ лучше служить въ качествѣ солдатъ, когда и гдѣ этого его царск. в—ство потребуетъ. Вслѣдствіе этого помянутые офицеры 2-го марта были у руки великаго князя и съ 30 знаменами, 30 металлическими орудіями, трехфунтовыми, четырехфунтовыми и пятифунтовыми, съ нѣсколькими тысячами ядеръ (пуль—kuhlor), шестью тысячами мушкетовъ и множествомъ пороху, свинцу и фитилей—теперь съ часу на часъ должны поѣхать черезъ Новгородъ въ Ладогу, гдѣ будутъ ожидать дальнѣйшихъ приказаній. Ихъ (т. е. новгородскій) воевода Ѳедоръ Ѳедоровичъ Волконскій (Wologonskoj) отправился за нѣсколько дней раньше, какъ говорятъ, въ монастырь Ostrosina (Отрочь — монастырь?). Офицеры полковниковъ Александра Краффорта и голландскаго полковника Исаака Букгофена останутся въ Москвѣ; относительно сильной лейбъ-гвардіи его царск. в—ства и многихъ тысячъ лошадей, которыя здѣсь, въ Москвѣ должны были набираться, — теперь совсѣмъ тихо (т. е. слухи объ этомъ затихли). Боярскія дѣти, какъ говорятъ, соберутся въ іюнѣ въ Новгородъ и Псковъ. Сперва было запрещено шведскимъ офицерамъ ѣхать вмѣстѣ съ ними, но такъ какъ ихъ полковники ручаются за нихъ (т. е. шведскихъ офицеровъ), то они ѣдутъ.[67]) Послы 14-го марта были у руки его царск. в—ства; полагаютъ, что на-дняхъ они должны отправиться. Относительно той несправедливости, которая причинена шведамъ во Псковѣ, еще никакого рѣшенія не вышло. Хотя иностранные купцы и заявляютъ, будто таможенная пошлина у Архангельска немногимъ выше пониженной пошлины вашего кор.

---

[67]) Въ подлинникѣ: „först forbudit, att ingen swensk officerare skole resa medh, men medhan theres öfwerstar gåå i lofwe för them, rese the medh.“ Тутъ не совсѣмъ ясно, съ кѣмъ, и почему и куда запрещено было сперва ѣхать шведскимъ офицерамъ. Не разумѣются ли тутъ офицеры шведской національности, служившіе надъ начальствомъ вышеупомянутыхъ полковниковъ Гамильтона и Кармикеля и ѣхавшіе въ Олонецкій край (т. е. близко къ шведской границѣ) для обученія населенія военнымъ пріемамъ?

в—ства, однако же отсюда посылается теперь ими много цѣнныхъ товаровъ къ границамъ вашего кор. в—ства; несмотря на то, что 14 дней тому назадъ извѣстнымъ и непремѣннымъ считалось, что какъ англійскіе, такъ и голландскіе купцы будутъ удалены изъ Москвы, такъ какъ, говорятъ, сословія (stenderne—т. е. земскій соборъ) постановили это (подписали—sådant underskrifwit), однако же до сихъ поръ имъ ничего не сказано. Морозову все еще угрожаютъ (hotas) ежедневно. Здѣсь все еще, хвала Богу, тихо и спокойно. 28-го февраля были у руки великаго князя послы великаго могола, а также гонецъ отъ Черкасовъ (Cirkassen) и гонецъ изъ Кумніи (Cumnhia); всѣ заявили о дружбѣ. Наконецъ, былъ (т. е. у руки государя) одинъ полковникъ изъ Англіи, посланный принцемъ Валлійскимъ просить о хлѣбѣ и провіантѣ (spannmåhl och proviant). Чего онъ достигнетъ, покажетъ время. Крымскій ханъ все еще не хочетъ принимать дани отъ великаго князя, какъ передаютъ здѣсь за вѣрное. Что пришло съ русскимъ гонцомъ на этихъ дняхъ изъ Польши,—это хранится въ строгой тайнѣ.—Москва, 9 марта 1649 г.

—

23. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 23 марта 1649 г.

Отъ 9-го марта вашему кор. в—ству было всеподданнѣйше донесено о томъ, что полковники Александръ Гамильтонъ и Мункъ Кармикель съ ихъ офицерами на два полка, 6,000 шпагъ (werjor), 6,000 мушкетовъ съ банделами, порохомъ, свинцомъ и фитилями, а также съ 30 знаменами, 30 небольшими металлическими орудіями, (нѣкоторые говорятъ, что 40 желѣзныхъ орудій отправлено по дорогѣ въ Переяславлю) и прочимъ, что было обозначено въ приложенномъ тамъ перечнѣ,—уѣхали въ Олонецъ, чтобы при Онегѣ строить города и обучать военнымъ пріемамъ сельскихъ жителей, какъ они о томъ нѣсколько лѣтъ просили. Съ тѣхъ поръ не произошло ничего достойнаго описанія. Великимъ русскимъ посламъ, которые, какъ говорили, должны были выѣхать 13-го числа, его царск. в—ствомъ приказано выѣхать 11-го марта. О сильной лейбъ-гвардіи его царск. в—ства, которою долженъ былъ командовать голландскій полковникъ Исаакъ Букгофенъ и о 10.000 коней подъ начальствомъ генерала Александра Лесли,—теперь ничего не слышно, и Лесли получилъ опять отпускъ и уѣхалъ 13-го марта въ свое помѣстье; такимъ образомъ здѣсь теперь все спокойно и тихо. Однако же полагаютъ, что боярскія дѣти или конница, какъ обыкновенно бываетъ каждый годъ, въ маѣ или іюнѣ подни-

мутся (sigh movera skulle). Такъ какъ подданный вашего кор. в—ства, стокгольмскій купецъ Петръ Теріо (Teriau) не могъ здѣсь, въ Москвѣ, правильно понять у таможеннаго чиновника, сколько ему слѣдуетъ уплатить пошлины, а получилъ разныя выкладки (utreckningar), то я попросилъ у русскаго канцлера ихъ таможенный уставъ въ письменномъ видѣ, чтобы шведскіе купцы могли сообразоваться съ нимъ. Но когда мнѣ на это отвѣчали, что это не въ обычаѣ, и что таможенный чиновникъ присягалъ въ томъ, что будетъ поступать справедливо и не будетъ брать больше со шведовъ, чѣмъ съ русскихъ,—то я далъ канцлеру печатный пониженный таможенный тарифъ (lindriga tullordning) вашего кор. в—ства, и такъ какъ всякая пограничная и сухопутная пошлина (grantz och landtull) на русскіе товары въ великомъ государствѣ вашего кор. в—ства упразднена и Русскіе получили право сверхъ того ѣздить въ нѣкоторые шведскіе города и тамъ торговать съ иностранцами не только оптомъ, но и въ розницу, и прочія льготы имъ уступлены послѣдними великими послами вашего кор. в—ства по просьбѣ русскихъ бояръ здѣсь на конференціи, — то я попросилъ, чтобы къ шведскимъ купцамъ относились здѣсь всегда такимъ же образомъ. Все это было тогда принято очень хорошо и канцлеръ сказалъ, что дастъ перевести помянутый пониженный таможенный тарифъ (хотя онъ давно уже прежде далъ его перевести и прочиталъ), и что это знакъ большой дружбы, что ваше кор. в — ство предоставляете столь большія льготы Русскимъ, такъ что и шведскимъ купцамъ здѣсь должна быть оказываема всякая дружба и благорасположеніе; онъ (т. е. думный дьякъ) сдѣлалъ тотчасъ же внушеніе таможеннымъ чинамъ и обѣщалъ дѣйствовать въ томъ смыслѣ, чтобы русскій таможенный тарифъ былъ составленъ въ письменномъ видѣ и доставленъ мнѣ. Но когда я нѣсколько дней тому назадъ спросилъ о помянутомъ таможенномъ тарифѣ, то мнѣ въ дружескомъ разговорѣ указали на то, что его царск. в—ство въ этомъ (т. е. шведскомъ) таможенномъ тарифѣ называется лишь великимъ княземъ, а не титулуется такъ, какъ договоры постановляютъ. Я отвѣтилъ, что договоры упоминаютъ лишь о тѣхъ случаяхъ, когда оба великіе потентата сами пишутъ другъ къ другу, тогда такіе титулы должны быть тщательно наблюдаемы; въ другихъ же случаяхъ болѣе слѣдуетъ смотрѣть на великую дружбу, доброе намѣреніе и великія льготы, предоставленныя Русскимъ, а не на форму словъ. Всеподданнѣйше прошу ваше кор. в—ство всемилостивѣйше предписать мнѣ, что я долженъ отвѣчать на это ихъ возраженіе, если оно впредь опять будетъ сдѣлано.—Москва, 23 марта 1649 г.

—

24. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 5 апрѣля 1649 г.

Русскіе шесть недѣль передъ Пасхою проводятъ въ молитвѣ и строгомъ постѣ, у себя дома и тихо; въ теченіе же цѣлой пасхальной недѣли они и ночь и день усердно ходятъ въ церковь, а между тѣмъ справляютъ этотъ свой праздникъ (denne deras prasnick) питьемъ и гуляньемъ (swermande). Поэтому послѣ 23-го марта, когда я обратился къ вашему кор. в — ству со всеподданнѣйшимъ донесеніемъ, здѣсь не произошло ничего особеннаго. Говорятъ, что великій князь велѣлъ кареловъ (careler) или перебѣжчиковъ пріискать и собрать къ полковникамъ на шведской границѣ,—для какой цѣли, я не знаю. На Пасхѣ князь Яковъ былъ у великаго князя, но не хотѣлъ письменно попросить прощенія (afbedia). 3-го марта высѣчено (piskades) 35 человѣкъ, которые будто бы говорили о мятежѣ. Какъ ежегодно обыкновенно бываетъ, и теперь нѣсколько тысячъ человѣкъ будутъ (собраны) противъ Татаръ. Здѣсь, хвала Богу, все въ добромъ спокойствіи.—Москва, 5 апрѣля 1649 г.

—

25. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 18 апрѣля 1649 г.

Вашему кор. в—ству всеподданнѣйше донесено было отъ 5-го апрѣля, что карелы будутъ отправлены отсюда къ Олонцу и что много людей въ то время было высѣчено; теперь же опять сослано въ Сибирь нѣсколько сотъ стрѣльцовъ по незначительнымъ причинамъ или безъ всякихъ причинъ; почему народъ (peuplen) очень ропщетъ, что на ихъ мѣсто будетъ навербована тысяча [88]) всадниковъ, изъ которыхъ двѣсти будутъ содержать крестьяне, а 20 горожанъ (borgare) будутъ содержать по одному солдату, которыхъ будетъ навербовано 2400, для того чтобы составить изъ нихъ гвардію великаго князя и употреблять противъ Татаръ, которые еще не приняли дани отъ великаго князя. Однако же Морозовъ назначилъ нѣсколько офицеровъ, которые, когда услышатъ, что кто-нибудь будетъ угрожать Морозову или говоритъ дурно о немъ, должны тѣхъ людей заключать подъ стражу. Тѣмъ не менѣе, волненіе не утихаетъ (will dedh intet stillas), и многіе убѣгаютъ прочь (т. е. изъ Москвы) отъ страху. — Москва, 18 апрѣля 1649 г.

—

[88]) Въ слѣдующемъ донесеніи говорится уже о *шести* тысячахъ всадниковъ; вѣроятно, цифра 6 опущена здѣсь (можетъ быть при копированіи) по недосмотру.

26. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 4 мая 1649 г.

Отъ 18-го апрѣля вашему кор. в—ству всеподданнѣйше донесено, что корелы должны быть отсюда отправлены въ Олонецъ, а также что нѣсколько сотъ человѣкъ по незначительнымъ причинамъ или безъ всякихъ причинъ сосланы въ Сибирь; затѣмъ—о томъ, на какія средства будутъ вербоваться и содержаться 6.000 всадниковъ и 2400 мушкетеровъ. Но такъ какъ сами бояре со своими слугами должны служить (т. е. въ войскѣ), то они не хотятъ быть обременены этимъ. Думаютъ поэтому, что монастыри должны это сдѣлать, такъ какъ противъ русской религіи въ Швеціи будто бы жестоко поступали (procederat), все по доносамъ (alt genom angifwande) Морозова, Ильи Даниловича или ихъ голландскаго полковника Исаака Букгофена. Простой народъ (gemene man) говоритъ, что Морозовъ ищетъ войны для того, чтобы быть въ безопасности (säker wara), и можно бы было мучить ихъ (dem plåga): ибо Русскіе очень боятся (mycket rädde ähro) вашего кор. в—ства. Здѣсь не слышно ничего о какой-либо вербовкѣ, которая въ прошломъ году и вообще въ это время года обыкновенно производилась. Только нѣсколько приказовъ стрѣльцовъ послано на татарскую границу, и голландскіе офицеры, которые до сихъ поръ получаютъ лишь часть жалованья, потребовали своего полнаго жалованья, или отставки, такъ какъ они видятъ, что вербовка Букгофена идетъ медленно или совсѣмъ не продолжается, но на это они получили тотъ отвѣтъ, что подождать (потерпѣть — patientera). Какое дѣло у польскаго гонца, прибывшаго вчера, будетъ разсказано впредь.—Москва, 4 мая 1649 г.

—

27. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 17 мая 1649 г.

Послѣ 4-го мая, когда датировано было мое послѣднее всеподданнѣйшее донесеніе вашему кор. в—ству, его царск. в—ство большею частью былъ внѣ города въ Рубцовѣ (wid Rupzof) и теперь къ прошедшему дню Троицы, согласно ежегодному обыкновенію, отправился къ Троицѣ (т. е. въ монастырь). Здѣсь все тихо, какъ съ другими, такъ и съ 255. 237. 74. 184. 186. 180. 188. 237. 252. 181. 59. 237. 252. 60. 188. 181. 68. 181. 70.,[*]) который со своими (сто-

[*]) Воспроизводимъ здѣсь съ точностью цифровой шифръ Поммеренинга на случай, если у кого-либо окажется ключъ къ нему. Повидимому, рѣчь идетъ тутъ опять о борьбѣ московскихъ придворныхъ партій.

ронниками?), однако же, объ этомъ очень старается. 11 го мая приказано офицерамъ, которыхъ здѣсь, въ Москвѣ, есть еще на два полка, а также боярскимъ дѣтямъ и нѣсколькимъ приказамъ стрѣльцовъ отправиться къ татарской границѣ, чтобы смѣнить другихъ; будетъ ли это (т. е. отправленіе войскъ) продолжаться, видно будетъ, когда его царск. в—ство, по волѣ Божіей, прибудетъ въ Москву. Польскій гонецъ уѣзжаетъ сегодня и ожидается великій польскій посолъ.—Москва, 17 мая 1649 г.

—

28. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 1 іюня 1649 г.

Я охотно всеподданнѣйше писалъ бы вашему кор. в—ству чаще, еслибъ было что нибудь достойное описанія и чаще находились бы гонцы; но съ 17-го мая, когда датировано было мое послѣднее всеподданнѣйшее донесеніе вашему кор. в—ству, его царск. в—ство рѣдко, да и то лишь на нѣсколько часовъ пріѣзжалъ въ Москву, а увеселяется (förlusterer sig) вокругъ города [потому что нѣсколько сотъ господскихъ крестьянъ убѣжали изъ своихъ домовъ и даже изъ цѣлыхъ большихъ деревень за Московскій валъ (in till Muschaus waal) и такимъ образомъ очистили мѣсто] на широкомъ прекрасномъ полѣ охотою, стрѣльбою и постройкою потѣшныхъ домовъ (lusthuus); больше всего онъ пребываетъ (residerar) въ Рубцовѣ (widh Rupzof), гдѣ самые знатные господа (de störste herrar) у великой княгини и у молодого великаго князя довольно долгое время проводили. Здѣсь, въ городѣ очень тихо; не слышно также ни о какой вербовкѣ или сборахъ къ войнѣ (Krigspraeparation), о чемъ раньше этого говорилось и что обыкновенно въ это время года производится (т. е. вербовка и т. п.). Офицеры, которыхъ здѣсь, въ городѣ, приблизительно есть еще на два полка, 11 го мая получили приказаніе отправиться 1-го іюня къ татарской границѣ; они пока спокойны и не получили никакихъ дальнѣйшихъ приказаній.—Москва, 1 іюня 1649 г.

—

29. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 15 іюня 1649 г.

Между тѣмъ какъ великій князь со своими знатнѣйшими вельможами все еще развлекается (forlustera sig) въ Рубцовѣ, какъ всеподданнѣйше донесено было отъ 1-го іюня, здѣсь тихо какъ со всякой вербовкой, о чемъ прежде этого говорилось, такъ и со службой иностранныхъ офицеровъ на татарской границѣ, о которой (т. е. о

службѣ) было имъ дано приказаніе 11-го мая. Что касается торговли, то какъ иностранные товары,—послѣ того какъ большое количество ихъ прибыло,—такъ и русскіе имѣютъ хорошій сбытъ, особенно сабли, такъ какъ Турки мало ихъ цѣнятъ (achter) и теперь покупаетъ ихъ Польша и другія страны. 2-го іюня англійскимъ купцамъ сказано, что они всѣ должны удалиться изъ Москвы, такъ какъ злоупотребляли своими большими привилегіями, ввозили запрещенные товары и, что важнѣе всего (quod maximum), Англичане столь неслыханно поступили со своимъ королемъ. На какихъ условіяхъ голландскимъ и другимъ иностраннымъ купцамъ можно будетъ пріѣзжать въ Архангельскъ, они и сами еще не знаютъ, такъ какъ имъ до сихъ поръ не дается никакого паспорта (pass), хотя они и просятъ о томъ усердно. Крымскій Татаринъ (т. е. ханъ) принялъ дань (skatt) великаго князя и съ большими силами, какъ говорятъ, идетъ на Польшу. Хмѣльницкій, какъ разсказываютъ достойные вѣры люди, черезъ своего здѣшняго посланца (post) его царск. в—ству тѣ города, которые онъ возьметъ у Поляковъ, если его царск. в—ство пожелаетъ ему помочь; при этомъ онъ побуждаетъ хорошо укрѣпить русскую границу отъ Татаръ въ томъ мѣстѣ и проситъ его не винить, если они сдѣлаютъ какой-либо вредъ. Здѣсь говорятъ также, что Поляки одержали большую побѣду надъ помянутымъ Хмѣльницкимъ.—Москва, 15 іюня 1649 г.

—

30. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 29 іюня 1649 г.

Какъ уже было всеподданнѣйше донесено вашему кор. в—ству отъ 15-го іюня, что его царск. в—ство въ Рубцовѣ и въ окрестностяхъ города развлекается, такимъ же образомъ продолжается и теперь и съ вербовкою тихо; не посылаютъ также офицеровъ или солдатъ отсюда, а говорятъ только, что три приказа стрѣльцовъ пойдутъ къ польской границѣ, для наблюденія за тѣмъ, что люди Хмѣльницкаго или Запорожскіе казаки не причинили никакого вреда на границѣ его царск. в—ства; они (т. е. малороссійскіе казаки) нѣсколько разъ просили мѣста, гдѣ въ землѣ его царск. в—ства они могли бы селиться и жить, въ чемъ имъ до сихъ поръ, говорятъ, отказывали. Повелѣніе его царск. в—ства о томъ, чтобы англійскіе купцы не пріѣзжали болѣе въ Москву, сохраняетъ еще свою силу, за исключеніемъ того, что позволено остаться Іогану Асборну, который въ теченіе шести лѣтъ арендовалъ торговлю икрою (cavear) и Іогану

Вейдту (Weidt), имѣющему поташную торговлю. Голландскіе и другіе иностранные купцы съ большимъ трудомъ добились того, что имъ дозволено опять пріѣзжать изъ Архангельска въ Москву; такимъ образомъ, русскіе гости еще не могутъ достигнуть своей цѣли.—Москва, 29 іюня 1649 г.

—

31. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 13 іюля 1649 г.

Вашему кор. в—ству было всеподданнѣйше донесено отъ 29-го іюня, что 3 приказа стрѣльцовъ должны были итти въ Путивль (Putimel) на польской границѣ; они отправились отсюда 12-го іюля, а прежде ихъ поѣхалъ туда князь Симонъ Андреевичъ Прозоровскій, чтобъ собрать войско [armada,—нѣкоторые говорятъ въ 30,000, а нѣкоторые—въ 40,000 человѣкъ,—которое должно воспрепятствовать всякому вторженію; между тѣмъ казаки, какъ слышно, разбиты и его царск. в—ство не хочетъ имъ давать никакого мѣста въ своей странѣ, а лишь на Дону у турецкой границы, какъ нѣкоторые полагаютъ]. Здѣсь ничего не слышно о вербовкѣ. Нѣкоторые иностранные офицеры, попросившіе объ отпускѣ, получили его, а тѣмъ, которые остаются, угрожаютъ, что жалованье ихъ будетъ уменьшено, такъ какъ его царск. в—ство говоритъ, что у него нѣтъ никакихъ враговъ, ибо Крымъ принялъ дань и заключилъ, какъ они полагаютъ, постоянное и надежное соглашеніе (accord) съ Россіею, которая теперь будто бы очень сильна. Здѣсь говорятъ, что онъ (т. е. крымскій ханъ), по приказанію Турка (т. е. турецкаго султана), долженъ итти на Венгрію. Англійскіе купцы, которые за убіеніе ихъ короля и по другимъ причинамъ были высланы изъ Москвы, получили теперь опять позволеніе пріѣхать назадъ изъ Архангельска и въ теченіе года требовать свои долги, но они не могутъ привозить никакихъ купеческихъ товаровъ. Послѣ того какъ они и Голландцы получили позволеніе пріѣзжать назадъ изъ Архангельска, ихъ проповѣдникамъ (predikanter) строго воспрещено проповѣдывать (predika) въ Москвѣ.—Москва, 13 іюля 1649 г.

—

32. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 26 іюля 1649 г.

Вѣчный Богъ вѣдаетъ, какъ охотно я обращаюсь со всеподданнѣйшими донесеніями къ вашему кор. в—ству и какъ я хотѣлъ бы часто сообщать о томъ, что происходитъ, основательно и обстоятельно,

Но такъ какъ я здѣсь нахожусь среди крѣпко дисциплированнаго народа hårtt disciplineradt folck), языкомъ котораго я не владѣю, и мало или почти совсѣмъ никакихъ нѣтъ помощниковъ и рѣдко приходится узнавать, чтобы кто-нибудь уѣзжалъ отсюда въ Швецію, то я долженъ поэтому всеподданнѣйше просить ваше кор. в—ство о снисхожденіи, такъ какъ мое собственное сердце и совѣсть много болѣе отъ меня требуютъ, чѣмъ я могу здѣсь сдѣлать при всей моей заботливости и стараніяхъ, для службы вашего кор. в—ства и нашего любезнаго отечества. Такъ какъ здѣсь очень тихо, то на этотъ разъ я не знаю ничего другого, кромѣ того, что всеподданнѣйше донесено 13-го іюля. Здѣсь разные люди говорятъ, что Русскіе подвозятъ еще Запорожскимъ казакамъ провіантъ и проч.; нѣкоторые говорятъ, что тѣ и вербуютъ къ себѣ Русскихъ, что кажется, однакоже, невѣроятнымъ, такъ его царск. в—ство, какъ миролюбивый государь, конечно, побуждалъ Хмельницкаго заключить миръ съ польскимъ королемъ. Здѣсь повторяютъ опять, что персидское посольство со множествомъ товаровъ въ скоромъ времени прибудетъ въ Москву. Англійскіе купцы не могли получить никакой другой резолюціи, кромѣ прежней, а именно, что они въ этотъ разъ безъ товаровъ могутъ пріѣзжать изъ Архангельска и въ теченіе этого года взыскивать свои долги, но затѣмъ распроститься съ Россіей, за исключеніемъ архангельскаго порта.—Москва, 26 іюля 1649 г.

—

33. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 4 августа 1649 г.

Послѣ того какъ я 26-го іюля всеподданнѣйше писалъ вашему кор. в—ству, голландскій полковникъ Исаакъ Букгофенъ наконецъ началъ вербовку (werfning) или экзерцицію (exercitium) войскъ, о чемъ столь долгое время говорилось на условіяхъ, показанныхъ подъ лит. А. [90]) Равнымъ образомъ считается здѣсь за вѣрное, что высшая школа собратій Арсенія (af Arsenij stalbröder), прибывшихъ изъ Кіева, еще будетъ учреждена, хотя Арсеней, какъ онъ здѣсь называется, [которому іерусалимскій патріархъ для этой цѣли велѣлъ здѣсь быть], теперь арестованъ за то, что онъ, какъ говорятъ, обрѣзанъ (omskurin). Здѣсь строго слѣдуютъ новому русскому вышедшему изъ печати, хотя еще и не изданному (ännu inthet utgifne Laagboken), Уложенію; у многихъ вырѣзываютъ языки изо рта: многіе подвер-

---

[90]) Приложенія этого нѣтъ при донесеніяхъ.

гаются смертной казни различными способами, что здѣсь прежде не такъ было въ обычаѣ (inthet så gement war). Великій польскій посолъ, говорятъ, въ Вязьмѣ и какъ скоро окончится постъ Русскихъ, прибудетъ въ Москву.—Москва, 4 августа 1649 г.

—

34. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 2 сентября 1649 г.

Вашему кор. в—ству всеподданнѣйше донесено было отъ 19-го числа, а также въ письмѣ къ г. секретарю Іогану Монсону отъ 28 го августа [91]), между прочимъ, о великихъ польскихъ послахъ, которые 25-го августа, со свитою въ 700 человѣкъ, какъ говорятъ, великолѣпно убранною, съ 22 заводными конями (lösshästar), множествомъ каретъ, вечеромъ въ потьмахъ введены Русскими, причемъ было, я полагаю до 10.000 коней. Это замедленіе объясняется тѣмъ, что посолъ Добреславъ Чиклинскій, кастелянъ Чеховинскій (Dobreslaus Cicklinskij, Castellanus Czechoviensis) не хотѣлъ давать его царск. в—ству обычнаго титула „всѣхъ Русскихъ самодержецъ", такъ какъ король польскій также имѣетъ Русскихъ въ своемъ подданствѣ. 27-го августа помянутый посолъ со своимъ коллегой Петромъ Казиміромъ Вяжевичемъ видѣлъ свѣтлыя очи его царск. в—ства. Въ процессіи ѣхало сперва 54 человѣка обыкновенныхъ русскихъ писарей (schrifvare) и конюховъ въ простыхъ нарядахъ (sleet stofferadhe); за ними слѣдовали 31 хорошо одѣтыхъ поляковъ, которые несли подарки, а именно: 1) 4 человѣка несли прекрасный ящикъ или шкатулку изъ слоновой кости, обложенную серебромъ, въ которой, какъ говорятъ, заключается аптека; 2) красивое зеркало; 3) красивое распятіе изъ кристалла; 4) маленькій кубокъ изъ кристалла; 5) черновеленую чашу изъ какого-то драгоцѣннаго камня; 6) клеподъ (clenodium) или золотое украшеніе, украшенное драгоцѣнными камнями. Затѣмъ слѣдовали нѣсколько паръ прекрасныхъ длинныхъ ружей (byssor) и пистолетовъ и разнаго рода польскія сабли, нѣсколько позолоченныхъ полоскательныхъ чашъ (sölfkannor) и кубковъ, рукомойниковъ и умывальницъ; послѣ всего слѣдовала прекрасная карета, покрытая красною кожею и хорошо обитая посеребренными гвоздями: въ нее были впряжены 6 великолѣпныхъ сѣрыхъ коней и 6 темно-коричневыхъ, въ черной сбруѣ, слѣдовали сзади. Потомъ ѣхало 36 прекрасно одѣтыхъ Поляковъ, изъ которыхъ послѣдній везъ грамоту. За ними ѣхали

---

[91]) Донесенія королевѣ отъ 19-го августа и письмо къ Монсону отъ 28-го августа нѣтъ въ связкѣ донесеній Поммеренинга.

русскіе приставы; затѣмъ передъ двумя польскими послами ѣхалъ польскій секретарь посольства Петръ Галинскій (Galbiskj), который столь долго бравировалъ своимъ красивымъ конемъ, что онъ его наконецъ сбросилъ съ себя, и онъ тотчасъ на улицѣ у мелочной лавочки остановился и въ виду всѣхъ раздѣлся до рубашки и надѣлъ на себя другую одежду, а послы со всею свитою спокойно стояли при весьма грязной дождливой погодѣ. За ними слѣдовало около 30 человѣкъ пѣшкомъ въ ливреяхъ и много на лошадяхъ.

30-го августа помянутые послы имѣли свою первую конференцію, а 2-го сентября вторую. Въ чемъ состоитъ ихъ дѣло, кромѣ обычнаго засвидѣтельствованія дружбы ихъ новаго короля его царск. в—ству,—хранится еще въ тайнѣ; однакоже говорятъ, что они очень жалуются на то, что люди его царск. в—ства оказывали казакамъ содѣйствіе провіантомъ и военными припасами (ammunition) Помимо вербовки, производимой полковникомъ Букгофеномъ, здѣсь все тихо и спокойно.—Москва, 2 сентября 1649 г.

—

35. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 13 сентября 1649 г.

Послѣ того какъ 2-го сентября всеподданнѣйше донесено было вашему кор. в—ству о въѣздѣ польскихъ пословъ и пріемы ихъ у его царск. в—ства, а также объ ихъ предложеніяхъ (propositioner), они 6-го сентября получили грамоту его царск. в—ства и свой отпускъ; они не захотѣли тогда быть во дворцѣ на обѣдѣ, такъ какъ узнали, что его царск. в—ство самъ не выйдетъ къ столу, и выставляли въ видѣ возраженія, что его кор. в—ство въ Польшѣ съ королевою сидѣли за столомъ съ русскимъ посломъ Василіемъ Ивановичемъ Стрѣшневымъ. На ихъ жалобу, что Русскіе будто бы оказывали содѣйствіе казакамъ провіантомъ и прочимъ, его царск. в—ство, говорятъ, велѣлъ отвѣтить, что это произошло безъ повелѣнія его царск. в—ства и впредь это будетъ воспрещаться. Нѣкоторые говорятъ, что помянутые послы просили людей и денегъ, а также того, чтобы раздоры, происходящіе на границахъ, были улажены, равнымъ образомъ и о томъ, чтобы Поляки съ нѣсколько большею свободою (льготою—friheet) могли торговать здѣсь, въ Россіи. На это его царск. в—ство, говорятъ, отвѣтилъ, что русскіе послы, которые скоро отправятся въ Польшу, будутъ имѣть съ собою отвѣты на эти ихъ требованія. 7-го сентября вмѣстѣ съ подарками его царск. в—ства посланы были обратно подарки поляковъ или пословъ (т. е. подне-

сенные ими отъ себя царю), кромѣ подарковъ его кор. в—ства въ Польшѣ, которые его царск. в—ство удержалъ у себя; однакоже 8-го сентября его царск. в—ство черезъ таможеннаго чиновника (tulneren) Василія Григорьевича Шорина велѣлъ купить ту карету съ 6 сѣрыми конями, которая 7-го числа вмѣстѣ съ прочими подарками отослана была обратно, за собою цѣною въ 2,000 рублей. 10-го сентября помянутые послы уѣхали, давая понять, что они недовольны (wara mal contant); приставы ѣхали въ своихъ обыкновенныхъ одеждахъ на разстояніи одного мушкетнаго выстрѣла впереди ихъ, но больше никто изъ Русскихъ не провожалъ ихъ. — Москва, 13 сентября 1649 г.

—

36. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 29 сентября 1649 г.

Вашему кор. в—ству всеподданнѣйше донесено было 13-го сентября, какъ польскіе послы Добреславъ Чиклинскій, кастелянъ Чеховинскій, со своимъ товарищемъ великолѣпно прибыли въ Москву 25-го августа и какъ они отсюда выѣхали 10-го сентября утромъ безъ всякихъ проводовъ со стороны Русскихъ (utan pågon rysk comitat). Однимъ знатнымъ достойнымъ вѣры человѣкомъ мнѣ разсказано, что онъ отъ посла Добреслава, который очень боленъ, слышалъ что онъ просилъ у его царск. в—ства дозволенія отправить къ его кор. в—ству въ Польшу и дать перемѣнить, что желательно въ титулѣ его царск. в—ства, а послы тѣмъ временемъ останутся и будутъ вести переговоры съ Русскими о своихъ дѣлахъ. Но это нисколько не могло помочь; они должны были уѣхать безъ всякаго отвѣта или съ плохимъ отвѣтомъ, такъ какъ Русскіе выставляютъ на видъ, что ихъ посолъ скоро послѣдуетъ и въ Польшѣ будетъ вести переговоры объ ихъ дѣлахъ. Послѣ отъѣзда пословъ пришло извѣстіе о томъ, что казаки и Татары заключили миръ съ Поляками. Между 25-мъ и 26-мъ сентября прибылъ гонецъ отъ воеводы въ Путивлѣ (Putima), князя Семена Прозоровскаго и тотчасъ отправился отсюда къ Троицѣ [гдѣ его царск. в—ство находился для отправленія своего обычнаго богослуженія]; онъ проситъ прислать людей и прочее необходимое, такъ какъ казаки и Татары приближаются къ Путивлю (Putima). Въ слѣдующую ночь его царск. в—ство прибылъ въ Москву и тотчасъ 27-го сентября утромъ послано было 6 возовъ (laass) пороху въ помянутый Путивль. Букгофену съ его 2.000 рейтаровъ (reutare) приказано держать себя наготовѣ; другіе офицеры, находящіеся въ Москвѣ, были записаны (annoterade) и говорятъ, что

будутъ вербовать пѣхоту (fottfolck). Здѣсь ходятъ также слухи о томъ, что король Польскій умеръ. Прошу всеподданнѣйше ваше кор. в—ство милостивѣйше извинить мнѣ, если эти рѣшенія и извѣстія измѣнятся, такъ какъ это здѣсь очень часто случается.—Москва, 29 сентября 1649 г.

—

37. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 11 октября 1649 г.

Ваше кор. в—ство безъ сомнѣнія узнали изъ моего послѣдняго всеподданнѣйшаго донесенія отъ 29-го сентября, какъ польскій посолъ не могъ получить позволенія послать какого-либо гонца въ Польшу и дать исправить, если въ титулѣ его царск. в—ства есть какая-нибудь погрѣшность противъ договоровъ; и онъ вынужденъ былъ уѣхать назадъ съ тѣмъ отвѣтомъ, что посолъ его царск. в—ства, который скоро прибудетъ въ Польшу, уговорится съ ними объ ихъ дѣлахъ. Равнымъ образомъ было также донесено, что одинъ гонецъ 26-го сентября прибылъ къ его царск. в—ству къ Троицѣ изъ Путивля, посланный воеводою княземъ Семеномъ Прозоровскимъ, такъ какъ Татары и казаки уже въ 20 верстахъ отъ помянутаго Путивля. Вслѣдствіе этого его царск. в—ство тотчасъ ночью пріѣхалъ въ Москву и 27-го сентября послано 6 возовъ пороху и другихъ припасовъ отсюда въ Путивль. Букгофену съ его 2.000 рейтаръ приказано держать себя наготовѣ, имена всѣхъ офицеровъ, находящихся еще въ Москвѣ, переписаны [это, говорятъ они, есть вѣрный знакъ службы], и будетъ больше вербоваться пѣхоты. Все это и теперь еще передается за вѣрное, хотя до сихъ ни о какой вербовкѣ не слышно и достовѣрные люди разсказываютъ, что относительно Татаръ и казаковъ потому такъ тихо, что его царск. в—ство обѣщалъ наконецъ принять казаковъ подъ свою власть (under sig), нѣкоторые прибавляютъ даже всю (т. е. предполагаетъ царь взять) Бѣлую Россію (Hwit Ryssland); что изъ этого воспослѣдуетъ, покажетъ время. Они ожидаютъ лишь сперва хорошей резолюціи (goda resolution) вашего кор. в—ства; между тѣмъ Григорій Пушкинъ вооружается всевозможными мѣрами (rustar i all gör̊lig matto); онъ, какъ говорятъ, будетъ ихъ (т. е. предполагаемыхъ къ присоединенію земель) генералъ-губернаторомъ. Здѣсь при дворѣ его царск. в—ства большая скорбь, такъ какъ сынъ его царск. в—ства, молодой царевичъ (unge Zaar) Димитрій блаженно скончался въ ночь съ 5-го на 6-е октября и тотчасъ же утромъ 6-го октября былъ похороненъ.—Москва, 11 октября 1649 г.

—

38. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 25 октября 1649 г.

Вашему кор. в—ству 11-го октября всеподданнѣйше донесено было о томъ, что сынъ его царск. в—ства, молодой царевичъ Димитрій, въ ночь съ 5-го на 6-е октября скончался и 6-го числа тотчасъ же утромъ былъ похороненъ, а также, что Русскіе нѣсколько недѣль усердно подготовлялись (т. е. къ военнымъ дѣйствіямъ), выставляя, что они должны итти въ Путивль (Putima) противъ казаковъ. Потомъ 13-го октября полковнику Василію Кличотникову (Klitzotnikof) и полковнику Іогану Экену (Eken) объявлено, что они съ нѣсколькими иностранными офицерами должны наскоро ѣхать въ Путивль, куда скоро пойдутъ три приказа стрѣльцовъ, такъ какъ ходили слухи (spargerades), что Servisch (?) осажденъ; но когда они уже были готовы въ путь, пришло извѣстіе о томъ, что помянутые казаки проѣхали мимо и отправились къ себѣ домой; такимъ образомъ вышепомянутые (т. е. полковники, офицеры и стрѣльцы) пока спокойны до дальнѣйшихъ приказаній. Рейтары полковника Букгофена 20-го октября получили позволеніе отправиться въ свои помѣстья и пріѣхать опять въ Москву ко дню св. Николая или къ Рождеству. Григорій Пушкинъ, который, какъ говорятъ, отправился въ качествѣ посла въ Польшу, приготовляется (rustar) гораздо болѣе сильнымъ образомъ (mycket starckare), чѣмъ долженъ посолъ по условіямъ договора съ Польшей; поэтому похоже на то, какъ разсказываютъ мнѣ достовѣрные люди, что онъ будетъ генералъ-губернаторомъ надъ Бѣлою Россіею (Hwit Rysslandh) или казаками по ихъ желанію; объ этомъ я уже и раньше всеподданнѣйше писалъ вашему кор. в—ству. Но они ждутъ лишь сперва резолюціи вашего кор. в—ства. Офицеры, нѣсколько дней тому назадъ прибывшіе съ Дона, разсказываютъ, что тотъ турецкій посолъ, который долженъ прибыть въ Москву, находится еще въ Азовѣ и что Донскіе казаки угрожаютъ зарубить его (hugga honom nedher), если турецкій императоръ не возвратитъ имъ ихъ плѣнныхъ.—Москва, 25 октября 1649 г.

—

39. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 7 ноября 1649 г.

Причиною того, что я въ своихъ всеподданнѣйшихъ донесеніяхъ вашему кор. в—ству часто повторяю одно и то же, служитъ то, что я не могу знать, вѣрно ли доходятъ донесенія; мало также въ здѣшнемъ мѣстѣ достойнаго описанія и, кромѣ того, часто разсказы из-

вѣстныхъ людей противорѣчатъ другъ другу и то, что въ одинъ день рѣшаютъ и публикуютъ (concluderas och publiceras), не разъ измѣняютъ на другой день. Такъ и теперь съ людьми, которые столь поспѣшно должны были отправиться въ Путивль, о чемъ я всеподданнѣйше доносилъ 25-го октября, ибо какъ полковникъ Василій Кричетниковъ (Kritzotnikof), такъ и полковникъ Эккенъ и три приказа стрѣльцовъ находятся еще въ Москвѣ, такъ какъ здѣсь передаютъ, что Хмельницкій и казаки ничего враждебнаго не задумываютъ, а находятся въ Nigra Sylva (Чигиринъ?). Бывшее же волненіе произошло по слѣдующей причинѣ: когда казаки шли изъ Польши мимо Путивля, то Хмельницкій, говорятъ, написалъ князю Семену Прозоровскому, что онъ теперь легко могъ бы со своими войсками (armada) взять Путивль, и имѣлъ бы и причину къ тому, такъ какъ его царск. в—ство не хотѣлъ содѣйствовать ему или взять его подъ свое покровительство, когда онъ былъ въ борьбѣ съ Поляками; Прозоровскій тотчасъ передалъ это его царск. в—ству, но затѣмъ возразилъ Хмельницкому, что они единовѣрцы и что Русскіе имъ (казакамъ) всякаго добра, а не зла желаютъ. Казаки пошли къ Сѣверску (Severske), а потомъ къ Nigram Silvam, куда его царск. в—ство послалъ соболи и другіе подарки; дворянинъ Григорій Нероновъ, который повезъ эти подарки, какъ говорятъ разные люди, въ Смоленскѣ (Smolenski) не могъ попасть ни въ какой домъ. Существуетъ ли совершенный миръ между Поляками и казаками, или это лишь перемиріе,—здѣсь говорятъ различно; время покажетъ, что случится далѣе съ казаками, когда Борисъ Александровичъ Рѣпнинъ (Repenin) пріѣдетъ въ помянутый Сѣверскъ, гдѣ онъ воеводой, и Григорій Гавриловичъ Пушкинъ прибудетъ въ Польшу, куда онъ отправляется въ качествѣ посла. Рейтары полковника Букгофена большею частью уѣхали домой до дня св. Николая или до Рождества, но 200 лучшихъ изъ нихъ остались въ Москвѣ и усердно упражняются (exercera) ежедневно, чтобы сдѣлаться способными командовать другими, которые будутъ еще вербоваться; другіе же говорятъ, что помянутые 200 всадниковъ пойдутъ въ качествѣ гвардіи съ Григоріемъ Пушкинымъ и проч. Достовѣрно то, что полковнику Гиндриху фонъ-Цоллерну объявлено, что онъ съ 6 офицерами, именно—капитаномъ, поручикомъ, прапорщикомъ и унтеръ-офицерами, долженъ ѣхать на шведскую границу и въ Сумерскую волость обучать военнымъ пріемамъ (exercera) тысячу крестьянъ.—Москва, 7 ноября 1649 г.

—

10. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 22 ноября 1649 г.

Изъ моего всеподданнѣйшаго донесенія, датированнаго 7-го ноября, ваше кор. в—ство узнали о томъ, какая была причина волненія и военныхъ приготовленій, которыя здѣсь одно время дѣлались противъ Запорожскихъ казаковъ, а также и о томъ, какимъ образомъ до сихъ поръ это успокоилось. Гонецъ его царск. в—ства дворянинъ Григорій Нероновъ еще не возвратился отъ казаковъ; равнымъ образомъ и Борисъ Александровичъ Рѣпнинъ съ подчиненными ему офицерами, полковниками Кречетниковымъ и Экеномъ и стрѣльцами не уѣхалъ еще въ свое воеводство Сѣверскъ, а Григорій Гавриловичъ Пушкинъ не уѣзжалъ еще въ Польшу, какъ многими ожидалось пока 482. 428. 661. 60. 252. 176. 180. 66. 174. 175. 185. 63. 244. 194. подполковникъ Гиндрихъ фонъ-Цоллернъ со своими 6 офицерами и оружіемъ на 1000 человѣкъ отправляется навѣрное черезъ нѣсколько дней на шведскую границу, чтобы въ Сумерской волости обучать военнымъ пріемамъ крестьянъ и строить укрѣпленія (skantzar) или города. Между тѣмъ 2.000 дворянскихъ рейтаровъ Букгофена никакъ не хотятъ позволить командовать собой голландскимъ или иноземнымъ офицерамъ, которыхъ они называютъ некрещеными; они говорятъ, что тѣ (т. е. офицеры) сами большею частью никакой службы не имѣютъ и тѣ, которые были подъ Смоленскомъ, болѣе понимають, чѣмъ эти. Поэтому 200 рейтаровъ обучаютъ еще ежедневно, чтобы они потомъ могли обучать своихъ товарищей и другихъ и командовать ими. Какъ и въ прошлое лѣто, англійскимъ купцамъ воспрещено долѣе торговать здѣсь, въ Москвѣ; поэтому ихъ старый дворъ недавно, какъ говорятъ, отъ нихъ взятъ и отданъ одному Милославскому.—Москва, 22 ноября 1649 г.

11. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 7 декабря 1649 г.

Посланіе вашего кор. в—ства отъ 15-го октября я получилъ со всеподданнѣйшимъ почтеніемъ и когда, по милостивому приказанію вашего кор. в—ства, назначенное на мое мѣсто лицо прибудетъ сюда, то я сочту долгомъ съ готовностью передать ему этотъ по милостивому приказанію вашего кор. в—ства теперь просто (sleet) построенный шведскій дворъ и, насколько позволяетъ еще милостивѣйше пожалованныя мнѣ вашимъ кор. в—ствомъ средства, выѣду отсюда приличнымъ образомъ (reputerligen), всеподданнѣйше отдамъ себя въ распоряженіе вашего

кор. в—ства и доложу о томъ, что я успѣлъ узнать здѣсь въ это весьма опасное время. Желаю отъ Бога, чтобы мнѣ лучше удалось служить въ другомъ мѣстѣ вашему кор. в—ству и моему дорогому отечеству, а Якову Мулину (Mollin—назначенный его преемникомъ) здѣсь, чтобы его служба оказалась полезнѣе, чѣмъ моя, на что я и надѣюсь, потому что Богу угодно было дать мирный исходъ посольству Русскихъ; въ особенности можетъ теперь увеличиться и развиться торговля на границѣ вашего кор. в—ства, такъ какъ разные шведскіе купцы мнѣ писали, что они намѣрены пріѣзжать въ Москву Къ этому же есть хорошіе виды на то, что имъ можно будетъ закупать въ Россіи хлѣбъ и провіантъ, благодаря тѣмъ средствамъ, которыя были мнѣ вашимъ кор. в—ствомъ представлены, я усердно старался подготовить это. Дай Богъ, чтобы купцы въ Швеціи имѣли большія средства и серіозно захотѣли воспользоваться торговлею сибирскою, астраханскою или персидскою и прочими льготами, содержащимися въ трактатахъ. Со времени моего послѣдняго всеподданнѣйшаго донесенія отъ 22-го ноября здѣсь ничего новаго не произошло; такъ какъ гонецъ отъ казаковъ еще не прибылъ обратно, то и Борисъ Рѣпнинъ и Григорій Пушкинъ остаются въ спокойствіи. Посольство турецкое и персидское скоро ожидаются сюда. Разными достовѣрными людьми мнѣ передавалось, что какъ только прибылъ гонецъ отъ русскихъ пословъ (т. е. пословъ, находившихся въ это время на пути изъ Швеціи), то его царск. в—ство разослалъ боярскихъ дѣтей отыскивать всѣхъ перебѣжчиковъ и тѣхъ, которые имѣли или еще имѣютъ старыхъ перебѣжчиковъ; они должны уплатить большія деньги; а тѣ (перебѣжчики), которые подлежатъ возвращенію въ сторону вашего кор. в—ства, должны быть быстро собраны, чтобы о нихъ были точныя свѣдѣнія прежде, чѣмъ придется выдавать обѣщанныя деньги. Русскіе послы (т. е. изъ Швеціи) ожидаются сюда, въ Москву, черезъ нѣсколько дней. Какъ огорчило меня то, что въ милостивомъ указѣ вашего кор. в—ства отъ 11-го декабря 1648 г. я получилъ по справедливости выговоръ за то, что моихъ донесеній такъ долго не было,—такъ теперь доставляетъ мнѣ удовольствіе, что они хорошо дошли и дай Богъ, чтобъ то незначительное, что я всеподданнѣйше доношу, было угодно вашему кор. в—ству.—Москва, 7 декабря 1649 г.

—

42. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 23 декабря 1649 г.

На милостивѣйшее повелѣніе вашего кор. в—ства или отзывную грамоту отъ 15-го октября, которую я 6-го декабря получилъ со всеподданнѣйшимъ почтеніемъ, я счелъ своимъ долгомъ 7-го числа того же мѣсяца тотчасъ всеподданнѣйше отвѣтить, что я, какъ послушный подданный, долженъ исполнять все, что послѣ Бога вашему кор. в—ству благоугодно, хотя бы черезъ это мнѣ пришлось потерпѣть свое частное разореніе (ruin) или даже самую смерть, которой никто не можетъ избѣжать. Я хочу и долженъ поэтому по милостивому повелѣнію вашего кор. в—ства уступить и передать милостивыми руками вашего кор. в—ства недавно ввѣренную мнѣ резидентскую должность и очистить шведскій дворъ для голландца Якова Мулина. Желаю отъ Бога, чтобы эта быстрая перемѣна послужила обоимъ великимъ потентатамъ и великодержавнымъ государствамъ къ пользѣ и добру. Богъ да наставитъ меня съ терпѣніемъ преуспѣвать въ предпринятой мною борьбѣ и увидѣть Іисуса. Что за порученіе у турецкаго посла, который 16-го декабря самъ 17-ый или 18-ый принятъ былъ Русскими,—однако же не столь пышно, какъ польскій посолъ,—объ этомъ ничего не слышно, но вообще разсказываютъ, что онъ долженъ заявить о дружбѣ своего молодого императора и пожаловаться на Донскихъ казаковъ за то, что они нападаютъ на Азовъ. Когда онъ 18-го числа имѣлъ аудіенцію, то трое Русскихъ несли: 1) маленькую серебряную позолоченую чашу для воды, 2) принадлежности къ ней и 3) кусокъ парчи. Послѣ того, какъ вашимъ кор. в—ствомъ милостивѣйше отпущенные русскіе послы 19-го декабря прибыли сюда и 20-го числа рано утромъ были у руки его царск. в—ства, здѣсь не такъ много слышно о перебѣжчикахъ,—пока не будутъ доставлены деньги и очищенъ долгъ, какъ въ разное время до пріѣзда помянутыхъ пословъ передавали мнѣ разные знатные и достовѣрные люди. Такъ какъ русскіе купцы его царск. в—ства недавно привезли много персидскихъ товаровъ и скоро ожидаются персидскіе послы со множествомъ товаровъ, то, вѣроятно, съ персидскими товарами будетъ хорошая торговля. Архангельская торговля въ прежнемъ положеніи; остались лишь два цѣнныхъ голландскихъ корабля, которые ими цѣнятся въ нѣсколько бочекъ золота. Здѣсь нѣкоторые добиваются позволенія вывозить и предлагаютъ 3 риксдалера за бочку или четверикъ, но не получили еще никакой резолюціи.—Москва, 23 декабря 1649 г.

—

43. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 11 января 1650 г.

Милостивѣйшее повелѣніе вашего кор. в—ства отъ 29-го октября, минувшаго года, о томъ, чтобы мнѣ принять отъ Іогана де Родеса сто тысячъ рублей за печатью и съ конвоемъ его царск. в—ства, который будетъ мнѣ назначенъ, свезти и доставить въ Нейгаузенскую крѣпость въ Лифляндіи, я 9-го января всеподданнѣйше получилъ, каковое повелѣніе я со всею вѣрноподданническою послушностью хочу и долгомъ считаю исполнить. Дай Богъ, чтобы милостивѣйшій указъ вашего кор. в—ства и Яковъ Мулинъ тѣмъ временемъ прибыли сюда, въ Москву, и я могъ бы ему сперва передать шведскій дворъ. Но русскій государственный канцлеръ, когда я 7-го января опять попросилъ у него, чтобы подданные вашего кор. в—ства получили позволеніе покупать хлѣбъ въ Россіи, въ дружескомъ разговорѣ между прочимъ сказалъ мнѣ, что помянутый Мулинъ напрасно старается: его царск. в—ство лишь на время принялъ резидента и такъ какъ теперь между обоими великими потентатами установился добрый миръ, то здѣсь болѣе никого не нужно. Въ виду этого я не знаю, угодно ли будетъ вашему кор. в—ству, чтобы я съ помянутыми 100.000 рублей ѣхалъ теперь же въ Нейгаузенскую крѣпость или чтобы я оставался на шведскомъ дворѣ, пока прибудетъ съ указомъ вашего кор. в—ства тотъ, кому я долженъ сдать шведскій дворъ. Всеподданнѣйше прошу ваше кор. в—ство о милостивомъ разъясненіи по этому дѣлу и если это разъясненіе не такъ скоро будетъ здѣсь получено, какъ готовы будутъ деньги, то—о милостивомъ извиненіи, если я неправильно угадаю, которому милостивому указу вашего кор. в—ства я долженъ слѣдовать. Чего добивается прибывшій сюда 7-го января датскій посолъ, кромѣ дружбы,—объ этомъ еще ничего не слышно; однакоже нѣкоторые полагаютъ, что онъ имѣетъ также съ собою грамоту о хлѣбѣ (т. е. о дозволеніи закупать хлѣбъ).—Москва, 11 января 1650 г.

—

44. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 30 января 1650 г.

Я всеподданнѣйше благодарю ваше кор. в—ство за высокую королевскую милость, оказанную въ томъ, что вашему кор. в—ству угодно было не только посредствомъ трехъ особыхъ королевскихъ посланій отозвать меня отъ здѣшняго московскаго резидентства, но и позволить мнѣ возвратиться въ мое любезное отечество съ почет-

нымъ порученіемъ, состоящимъ въ томъ, чтобы сопровождать и привезти 100.000 рублей въ Нейгаузенскую крѣпость. Но такъ какъ Богъ до сихъ поръ еще не благоволилъ склонить умъ или сердце Русскихъ къ тому, чтобы они приняли и позволили пріѣхать въ Москву назначенному вашимъ кор. в—ствомъ резиденту Якову де Мулину (Iacob du Moulin), хотя я, по письменной просьбѣ помянутаго Мулина, 18-го и 21-го января усердно просилъ о томъ,—то я, вслѣдствіе этого, по справедливости живу въ сомнѣніи, какія приказанія вашего кор. в—ства для меня болѣе обязательны, тѣ ли, которыя заключаются въ двухъ указахъ вашего кор. в—ства отъ 15-го и 26-го октября, а именно, чтобы по прибытіи помянутаго Мулина я передалъ и сдалъ ему шведскій дворъ, или же—третье милостивѣйшее приказаніе вашего кор. в—ства въ указѣ отъ 29-го октября, который безъ помянутаго условія повелѣваетъ, что если Іоганъ де Родесъ (Iohan de Rodes) не такъ скоро будетъ готовъ къ выѣзду изъ Москвы, чтобы ему самому привезти тѣ 100.000 рублей, то тогда я долженъ принять ихъ подъ конвоемъ его царск. в—ства доставить въ Нейгаузенскую крѣпость въ Лифляндіи. При этомъ и русскій государственный канцеръ 21-го января отъ имени его царск. в—ства объявилъ мнѣ о желаніи его царск. в—ства, чтобы я уѣхалъ отсюда, такъ какъ его царск. в—ство дозволилъ быть здѣсь резиденту лишь на короткое время, я же пробылъ здѣсь болѣе двухъ лѣтъ; ибо такъ какъ теперь добрый и надежный миръ существуетъ между обоими великими государствами, то нѣтъ де надобности ни въ какомъ резидентѣ. Я возразилъ, что какъ при прежнихъ резидентахъ вашего кор. в—ства, такъ и въ мое время здѣсь былъ добрый миръ и что въ мирное время больше всего нужны резиденты, чтобы исполнять порученія монарховъ и поддерживать сосѣдскую добрую дружбу, о чемъ я старался больше всего, какъ это знаетъ очень хорошо и самъ государственный канцлеръ. Мнѣ отвѣтили, что хотя онъ обо мнѣ ничего другого, кромѣ всего хорошаго, не знаетъ, онъ долженъ однако объявить мнѣ волю его царск. в—ства. Когда я далѣе спросилъ, будетъ ли шведскій дворъ тогда стоять пустымъ, онъ отвѣтилъ, что достаточно, чтобы дворникъ жилъ тамъ для того, чтобы когда гонцы или купцы вашего кор. в—ства будутъ пріѣзжать, то могли бы тамъ останавливаться; въ мирномъ договорѣ ничего не говорится о какомъ-нибо резидентѣ. Тогда я въ заключеніе заявилъ, что такъ какъ оба великіе потентата (монарха—potentater) въ этомъ отношеніи были согласны и я получилъ милостивый указъ вашего кор. в—ства (т. е. о новомъ резидентѣ), то я охотно желалъ бы его исполнить. На это

помянутый канцлеръ очень дружественно отвѣтилъ, что его царск. в—ство приказалъ ему объявить это мнѣ. Поэтому я всеподданнѣйше прошу ваше кор. в—ство о помилованіи, если я не въ состояніи буду исполнить этихъ различныхъ королевскихъ повелѣній, а равно и о милостивомъ указаніи, какъ мнѣ далѣе въ этомъ дѣлѣ поступать, въ особенности, если его царск. в—ство впредь прикажетъ объявить мнѣ, чтобъ я уѣзжалъ отсюда. Дай Богъ мнѣ возможность вѣрно исполнить волю вашего кор. в—ства.—Москва, 30 января 1650 г.

—

45. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 15 февраля 1650 г.

Всеподданнѣйше прошу ваше кор. в—ство милостиво принять то, что я безъ спеціальнаго королевскаго повелѣнія, по письменной просьбѣ резидента Якова дю Мулина, нѣсколько разъ говорилъ въ приказѣ о дѣлѣ помянутаго дю Мулина, какъ я объ этомъ уже нѣсколько разъ всеподданнѣйше доносилъ; точно также прошу приказанія вашего кор. в—ства о томъ, какъ мнѣ держать себя въ виду того, что русскій государственный канцлеръ 21-го января сказалъ, что Русскіе желаютъ имѣть здѣсь, на шведскомъ дворѣ, лишь дворника (dwornick) или привратника. Я старался опять, какъ и часто прежде, развѣдать мнѣніе англійскихъ купцовъ. Съ тѣхъ поръ какъ они потеряли здѣсь свои привилегіи и дворъ, они ни разу еще не давали понять болѣе замѣтно, чѣмъ теперь, что они желаютъ жить или имѣть свою гавань (портъ для склада товаровъ—stapell) въ землѣ вашего кор. в—ства, если у вашего кор. в—ства они могутъ пользоваться такими же льготами, какія имѣли здѣсь, въ Россіи и въ другихъ странахъ свѣта, гдѣ есть ихъ складочныя депо (stapler). Имъ кажется очень долгимъ ждать, пока они опять въ состояніи будутъ пользоваться здѣсь, въ Россіи, своими прежними привилегіями, хотя они, конечно, и думаютъ, что Россія долго безъ нихъ обходиться не можетъ. И такъ какъ я всячески старался ихъ обнадеживать милостивымъ благоволеніемъ вашего кор. в—ства, если они всеподданнѣйше о томъ попросятъ ваше кор. в—ство, то нѣкоторые изъ нихъ даютъ понять, что они спросятъ о мнѣніи своихъ принципаловъ и затѣмъ письменно передадутъ мнѣ свои пожеланія. Жду поэтому милостиваго повелѣнія вашего кор. в—ства о томъ, какъ мнѣ при данномъ случаѣ поступать въ этомъ дѣлѣ далѣе.—Москва, 15 февраля 1650 г.

—

46. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 2 марта 1650 г.

Вашему кор. в—ству всеподданнѣйше донесено было отъ 15-го февраля о томъ, какъ англійскіе купцы въ то время дали понять, что они желаютъ имѣть портъ для склада товаровъ (stapell) въ землѣ вашего кор. в—ства, если они могутъ пользоваться такими же льготами, какія они имѣли въ Россіи и другихъ мѣстахъ. По до сихъ поръ ничего дальнѣйшаго я отъ нихъ еще не узналъ. Нѣкоторые англійскіе и голландскіе купцы просили позволенія ѣхать изъ Россіи тою дорогою по направленію къ Балтійскому морю, но имъ этого до сего времени не позволяли. Я видѣлъ прошеніе одного голландскаго купца, на которое данъ былъ письменно отказъ, и государственный канцлеръ, какъ слышно, сказалъ, что если они хотятъ ѣхать, то могутъ ѣхать на Архангельскъ. Здѣсь говорятъ, будто настоящая причина этого (т. е. отказа) та, что Русскіе полагаютъ сперва въ Голландіи и другихъ мѣстахъ дать сторговаться (условиться—accordera) объ ихъ хлѣбѣ, прежде чѣмъ дойдетъ извѣстіе отсюда (т. е. о цѣнѣ хлѣба и проч.); но это представляется невѣроятнымъ, такъ какъ и безъ того люди часто ѣздятъ (т. е. ближайшимъ путемъ черезъ Балтійское море) [1]). Такъ какъ Русскіе также заключаютъ, что въ эти послѣдніе годы много купеческихъ товаровъ шло къ границамъ вашего кор. в—ства и боятся теперь, кромѣ того, въ виду пребыванія здѣсь Персіянъ, что вывозится (т. е. иностранцами) шолкъ и другіе запрещенные товары, особенно потому, что нѣкоторые иностранцы слишкомъ много или слишкомъ усердно водились съ ними (т. е. Персіянами) и слишкомъ часто ходили на персидскій дворъ,—то поэтому Русскіе не только велятъ на дорогѣ осматривать товары шведовъ и голландцевъ, но и спрашивали нѣсколько дней тому назадъ голландскихъ купцовъ въ приказѣ, какъ они осмѣливаются безъ позволительнаго листа (utan paass) посылать свои товары помянутой дорогой (т. е. на Балтійское море). На это тѣ отвѣчали, что прежде имъ это не было воспрещаемо и они не слышали объ этомъ ни одного слова,

[1]) Приводимъ въ оригиналѣ это мѣсто, смыслъ котораго, какъ мы его понимаемъ, приведенъ въ текстѣ перевода и поясненъ въ скобкахъ: „att thetta retta orsaken ähr thet Rysserne mehna, först i Hollandh och anderstädes läta accordera om theras spannemåhl, för en herifrån kunskap komma kan, som her spargeras, synes otroligit, efter thes föruthan ofta folck reser“.

и прежде, какъ говорятъ, купцы, не такъ внимательно слѣдили за тѣмъ, торгуютъ ли иноземцы съ Персіянами; но нѣсколько дней тому назадъ знатные (fornehme) голландскіе купцы задержаны (anhollne) были въ приказѣ, такъ какъ они обвинялись въ томъ, что торговали съ Персіянами, у двора которыхъ стали держать потомъ очень крѣпкую стражу, такъ что никто изъ иностранцевъ не можетъ входить туда; о томъ, что въ точности (specialiter) стоятъ ихъ товары, которые большею частью обмѣниваются на сукна, соболи и другіе товары, лучше всего могутъ передать коммиссаръ Іоганъ де Родесъ и шведскіе купцы, которые часто были на ихъ дворѣ. Если я стану что-нибудь предпринимать (rörer mig), то я долженъ ожидать, что государственный канцлеръ повторитъ мнѣ, что я могу уѣзжать съ коммиссаромъ Іоганомъ де Родесомъ, какъ онъ сказалъ мнѣ въ приказѣ 21-го января. Хотя нѣсколько разъ повторялись извѣстія о томъ, что Калмыки приближаются къ русской границѣ и усилили Крымскихъ Татаръ множествомъ коней (всадниковъ—hestar), однако же здѣсь ничего еще не слышно о службѣ иноземныхъ офицеровъ; лишь нѣсколько приказовъ стрѣльцовъ отправились въ тѣ мѣстности. 19-го февраля Богъ благословилъ великую княгиню молодою дочерью.—Москва, 2 марта 1650 г.

—

47. Письмо къ королевскому секретарю Сёльверштерна отъ 3 марта 1650 г.

Хотя я писалъ къ благорожденному г. секретарю 16-го февраля съ Петромъ Теріо (Terіau), однако же я удержалъ тогда у себя донесенія ея кор. в—ству отъ 15-го февраля, такъ какъ мнѣ говорили, что помянутый Теріо не спѣшитъ, но промедлитъ нѣсколько на пути; къ тому же я навѣрное полагалъ, что г. Адольфъ Эберсъ тотчасъ послѣдуетъ и скорѣе доѣдетъ; между тѣмъ онъ до сихъ поръ остается здѣсь. Надѣюсь, что меня извинятъ и усердно прошу какъ это, такъ и второе донесеніе отъ 2-го марта, здѣсь приложенное, передать ея кор. в—ству вмѣстѣ съ моимъ всеподданнѣйшимъ извиненіемъ и рекомендаціей, а также доложить, что если ея кор. в—ство прикажетъ меня отозвать отсюда, то чтобы мнѣ прислать немного денегъ на дорогу и выдать сперва жалованье шести моимъ солдатамъ, дабы я могъ, какъ подобаетъ королевскому слугѣ, честно отсюда выѣхать и окончить путь. Надѣюсь на благосклонный отвѣтъ моего высокоуважаемаго господина, какъ по этому, такъ и по прежнимъ моимъ пись-

мамъ, а равно и извѣстій о томъ, что у васъ дѣлается. Посылаю г. секретарю дружеское привѣтствіе со всѣмъ его дворянскимъ домомъ и т. д.—Москва, 3 марта 1650 г.

—

48. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 14 марта 1650 г.

Вашему кор. в—ству всеподданнѣйше донесено было отъ 2-го марта, какъ обращаются здѣсь съ иноземными, въ особенности съ англійскими купцами, на какихъ условіяхъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, можно бы устроить въ Швеціи англійское складочное мѣсто (stapell) и какъ я ихъ утѣшалъ надеждою на благосклонность вашего кор. в—ства. Послѣ того мнѣ одинъ извѣстный человѣкъ разсказывалъ, что первѣйшіе англичане объ этомъ дѣлѣ писали своимъ принципаламъ. Поэтому я всеподданнѣйше ваше кор. в—ство дать мнѣ милостивое повелѣніе, что я долженъ помянутымъ англичанамъ отвѣчать, если они пожелаютъ вести со мною дальнѣйшіе переговоры о помянутомъ складочномъ мѣстѣ. 7-го марта какъ датскій, такъ и турецкій послы получили отпуски (прощальныя аудіенціи). Порученіе Турка, какъ говорятъ, состоитъ въ томъ, что молодой турецкій императоръ извиняется за дѣйствія своего отца и свидѣтельствуетъ его царск. в—ству свою дружбу, такъ какъ съ великимъ русскимъ посломъ,—который не только извинился за то, что случилось во время прошлой польской войны, но и за дѣйствія польскихъ казаковъ, и, сверхъ того, возвратилъ Туркамъ Азовъ, покойный турецкій императоръ поступалъ тѣмъ не менѣе очень дурно, такъ что тотъ умеръ въ Константинополѣ, а нѣкоторые Русскіе были отуречены. Но въ виду того, что помянутый турецкій посолъ здѣсь, какъ слышно, дурно былъ принятъ, полагаютъ, что и отвѣтъ его не изъ лучшихъ. Я надѣюсь при первомъ случаѣ узнать объ этомъ подробности, а также и о томъ, что получилъ датскій посолъ. Теперь мнѣ разсказываютъ разные достовѣрные люди, что датчанинъ долженъ былъ взять запечатанное письмо къ своему королю безъ всякои копіи, а о покупкѣ получилъ тотъ отвѣтъ, что онъ въ Архангельскѣ можетъ получить 10 тысячъ четвертей или бочекъ за ту цѣну, какая тамъ тогда будетъ ходячая (gellandes). Содержится ли въ письмѣ иное и нѣчто большее, чѣмъ подтвержденіе дружбы, объ этомъ я усердно постараюсь узнать. Извѣстія о томъ, что сдѣлалъ русскій посолъ въ Польшѣ, ожидаются ежедневно.—Москва, 14 марта 1650 г.

—

49. Письмо къ королевскому секретарю Сёльвершерна отъ 14 марта 1650 г.

Что я до сихъ поръ могъ здѣсь узнать, г. секретарь увидитъ изъ прилагаемыхъ донесеній, которыя дружески прошу съ моимъ вѣрноподданническимъ почтеніемъ всеподданнѣйше представить ея кор. в—ству и ожидаю ежедневно милостиваго повелѣнія ея кор. в—ства, какъ мнѣ здѣсь называться, пока ея кор. в—ству угодно, чтобы я оставался здѣсь; ибо Русскіе не охотно (какъ я вывожу изъ ихъ дѣйствій) видятъ Шведовъ или другихъ иностранцевъ и претендуютъ поэтому, что никакого резидента или агента изъ Швеціи здѣсь не должно быть, такъ какъ о немъ не упоминается въ договорахъ. Я нѣсколько разъ публично спрашивалъ въ приказѣ канцлеровъ, имѣютъ ли они или кто-нибудь другой противъ моей личности что-нибудь. На это они всегда очень дружественно отвѣчали, что они о моей личности не знаютъ ничего другаго кромѣ всего хорошаго. Дай Богъ, чтобы г. секретарь благосклонно сообщилъ мнѣ, прежде чѣмъ я уѣду отсюда, говорилъ ли обо мнѣ въ Швеціи кто-либо что-нибудь дурное. Какъ христіанская любовь этого требуетъ, я надѣюсь, поэтому, что г. секретарь окажетъ мнѣ пріязнь и дружбу и дастъ мнѣ благосклонный отвѣтъ какъ на это, такъ и на прежнія мои письма до моего отъѣзда. Никого болѣе меня не мучитъ то, что я не могъ здѣсь сослужить ея кор. в—ству такой службы, какую хотѣлъ бы, но я утѣшаю себя тѣмъ что и Христосъ мой не вездѣ могъ обнаруживать равную силу, хотя онъ называется всемогущимъ Богомъ.—

P. S. Стоящій здѣсь человѣкъ разсказываетъ и клянется мнѣ, что датскій посолъ Иверт Краббе просилъ у русскаго канцлера копіи съ письма къ своему королю, чтобы не везти одно только письмо. Но получилъ въ отвѣтъ, что онъ долженъ быть доволенъ, такъ какъ съ помянутымъ письмомъ онъ получитъ милость у своего короля.—Москва, 14 марта 1650 г.

—

50. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 23 марта 1650 г.

14-го марта вашему кор. в—ству было всеподданнѣйше донесено, о чемъ просятъ Данія, Татаринъ и Турокъ, каково мнѣніе Англичанъ, а также и о томъ, какія причины предъявляются для отказа англійскимъ и голландскимъ купцамъ въ проѣздѣ изъ Россіи по направленію къ Балтійскому морю; нѣкоторые прибавляютъ, что и потому (еще

отказываютъ), что они много цѣнныхъ товаровъ съ собою вывозятъ. Затѣмъ нѣкоторые начали распространять слухи, что Русскіе на шведской границѣ [какъ въ прошедшемъ году въ это же время, когда я имѣлъ обѣщанія, что шведскіе купцы могутъ покупать въ Россіи хлѣбъ и вывозить его] сдѣлались будто бы опять мятежными (rebelliske) и никоимъ образомъ не хотятъ позволить вывозить хлѣбъ (spanemähl) или жито (säädh). Такія извѣстія о мятежѣ продолжаютъ приходить относительно псковскихъ жителей и прибавляютъ, что нарвскій гражданинъ Левинъ Пумменсъ, посланный туда съ нѣкоторою суммою денегъ вашего кор. в—ства коммиссаромъ Іоаганомъ де Родесомъ, былъ не только задержанъ съ деньгами, но и лишенъ имѣвшихся у него писемъ, которыя были распечатаны, а самъ онъ подвергся жестокому обращенію (illa tracterat), что его царск. в—ство, какъ кроткій, богобоязненный и истинно миролюбивый государь, очень дурно принялъ и тотчасъ отправилъ одного князя и дьяка вѣрно разузнать, какъ дѣло обстоитъ, чтобы помянутые мятежники были надлежащимъ образомъ наказаны и все приведено въ порядокъ. О томъ, что далѣе по этому дѣлу произошло безъ сомнѣнія обстоятельнѣе донесетъ всеподданнѣйше коммиссаръ Іоганъ де Родесъ, который, по милостивому повелѣнію вашего кор. в—ства, въ особенности имѣетъ дѣло съ этой денежной выдачей и въ эти дни нѣсколько разъ для того приглашался въ приказъ.—Москва, 23 марта 1650 г.

—

51. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 7 апрѣля 1650 г.

Послѣ того какъ я 23-го марта всеподданнѣйше рапортовалъ вашему кор. в—ству о томъ, что я въ то время успѣлъ узнать о бывшемъ въ Псковѣ мятежѣ, новгородцы, говорятъ, послѣдовали ихъ (псковичей) злому примѣру, и такъ какъ датскій посолъ Иверъ Краббе имѣлъ съ собою нѣсколькихъ стрѣльцовъ, то они подумали, что это коммиссаръ вашего кор. в—ства Іоганъ де Родесъ или кто-либо другой, имѣющій повелѣніе вашего кор. в—ства сопровождать деньги. Они поэтому напали на помянутаго Краббе, осмотрѣли его багажъ, взяли его письма и дурно обошлись съ нимъ и съ его свитою, ибо они не хотѣли пропускать денегъ, полагая, какъ здѣсь говорятъ, что разъ коммиссаръ получилъ ихъ, то его царск. в—ство уже не долженъ болѣе отвѣчать за это, а должны отстаивать тѣ, которые ихъ сопровождаютъ. Главнымъ же образомъ они, какъ многіе здѣсь постоянно говорятъ,

обвиняютъ Морозова, какъ причину того, что ваше кор. в—ство получаете отъ великаго князя такую большую сумму денегъ и много хлѣба; они думаютъ, что вмѣсто поташа посылаются въ Швецію селитра и деньги и проч. Одинъ хорошій человѣкъ сообщилъ мнѣ прилагаемое донесеніе подъ лит. А. [93]; онъ говоритъ, что такимъ образомъ онъ понялъ дѣло въ канцеляріи, и хотя его донесеніе нѣсколько отличается отъ разсказовъ другихъ, я всетаки посылаю его вашему кор. в—ству, надѣясь на милостивое вниманіе. Когда комиссаръ Іоганъ де Родесъ 3-го апрѣля съ этою цѣлью вмѣстѣ со мною былъ въ приказѣ, чтобы узнать, какъ этотъ мятежъ дѣйствительно происходилъ и какими средства можно надежнымъ образомъ посылать письма къ вашему кор. в—ству, то государственный канцлеръ [прежде чѣмъ я успѣлъ изложить свое мнѣніе и сказалъ лишь, что съ неудовольствіемъ узналъ, что во Псковѣ нѣкоторые люди стали возставать] все дѣло передалъ въ слѣдующемъ приблизительно видѣ: въ эти времена Богъ и болѣе значительные мятежи попускаетъ, упомянулъ объ Англіи и Турціи и тотчасъ многословно сталъ разъяснять, какъ соблюдаются и исполняются во всѣхъ своихъ статьяхъ и пунктахъ договоры и въ особенности теперь недавно составленная уполномоченными договорная запись между вашимъ кор. в—ствомъ и его царск. в—ствомъ; но такъ какъ несвѣдущіе простые люди и чернь ничего не знають объ этой великой дружбѣ и дружественныхъ договорахъ великихъ потентатовъ, то псковичи думали, что это безъ воли его царск. в—ства Левинъ Нумменсъ вывозитъ деньги изъ страны. Поэтому они взяли у него деньги, запечатали ихъ, какъ и тѣ письма, которыя онъ имѣлъ въ одинъ ящикъ или сундукъ и положили на храненіе. Его царск. в—ству пишутъ оттуда, что помянутыя деньги запечатанныя и хорошо сохраненныя ожидаютъ приказанія его царск. в—ства, что съ ними слѣдуетъ сдѣлать. Новгородцы поступали съ тѣмъ же намѣреніемъ, но попали на датскаго посла Ивера Краббе. Его царск. в—ство, который этимъ очень недоволенъ, тотчасъ послалъ окольничаго Ѳедора Ѳедоровича Волконскаго въ Псковъ, чтобы тамъ разобрать истинное положеніе дѣлъ и въ присутствіи помянутаго Левина такъ наказать этихъ мятежниковъ, какъ они заслужили, а въ Новгородъ по тому же дѣлу посланъ князь Иванъ Михайловичъ Хованскій. Онъ (т. е. канцлеръ, думный дьякъ посольскаго приказа) сказалъ также, что уже прибыли нѣкоторые просить о помилованіи; прибавилъ затѣмъ, что уже

---

[93] Этого приложенія нѣтъ при донесеніяхъ.

рѣшено вашему кор. в—ству о положеніи дѣлъ описать съ собственнымъ гонцомъ его царск. в—ства; онъ попросилъ при этомъ, чтобы Іоганомъ де Родесомъ и мною донесено было вашему кор. в—ству объ этомъ дѣлѣ помянутымъ образомъ, что и было обѣщано.—Москва, 7 апрѣля 1650 г.

—

52. Письмо къ королевскому секретарю Сёльвершерна отъ 8 апрѣля 1650 г.

14-го марта я передалъ здѣсь Адольфу Эбергу мои послѣднія письма; надѣюсь, что они вѣрно дошли. Прилагаемое при семъ донесеніе ея кор. в—ству отъ 23-го марта я не могъ никакъ отослать, потому что ни Харменъ Вёстманъ (Wöcstman), который тогда готовъ былъ въ путь, ни другой кто, о комъ я могъ узнать, не осмѣливались пускаться въ дорогу вслѣдствіе новгородскаго мятежа. Что здѣсь кромѣ того происходило, показываютъ прилагаемыя донесенія; дружески прошу оба донесенія всеподданнѣйше доставить ея кор. в—ству съ рекомендаціею моей незначительной личности. Хотя здѣсь разные люди говорятъ, что во Псковѣ и Новгородѣ крѣпко подписались и обязались стоять какъ одинъ человѣкъ и не выдавать зачинщиковъ (authores), однакоже государственный канцлеръ 3-го апрѣля полагалъ, что посланный его царск. в—ствомъ окольничій Ѳедоръ Ѳедоровичъ Волконскій 26-го марта прибылъ во Псковъ, и надѣялся (т. е. канцлеръ), что это мятежъ скоро благополучно окончится. Я полагаю, что лучшія и важнѣйшія свѣдѣнія оттуда давно уже дошли до васъ. Дай Богъ миръ, чтобы шведскіе купцы могли продолжать свою торговлю, какъ они уже начали нѣсколько въ этомъ году. Я полагаю, что тогда и другіе шведскіе купцы, имѣющіе средства, и иноземцы скоро ознакомятся съ этой дорогой (т. е. черезъ Балтійское море). Когда другія письма были уже запечатаны, я узналъ, что гонецъ его царск. в—ства Василій Прохоровъ (Prokerof) не уѣхалъ 7-го числа и что послѣ процессіи Вербнаго Воскресенія польскій гонецъ приходилъ къ рукѣ его царск. в—ства. Здѣсь говорятъ, что съ русскимъ посломъ, находящимся въ Польшѣ, обращаются нѣсколько не лучше, чѣмъ обращались здѣсь съ польскимъ посломъ. 7-го же числа былъ у руки его царск. в—ства гонецъ курфирста Бранденбургскаго Гиндрихъ Рифъ (Rief); его подарками были: 3 прекрасныхъ коня, 12 конфектныхъ чашъ изъ янтаря и шкатулка изъ янтаря. Онъ заявилъ будто бы, что если его царск. в—ству угодно, то за нимъ послѣдуетъ великое посольство отъ

курфирста, которое безъ сомнѣнія засвидѣтельствуетъ дружбу, но какое у нихъ порученіе и какія дѣла есть, — объ этомъ я постараюсь съ Божіею помощью разузнать. А это я прибавилъ лишь пока, спѣша. Псковичи, просящіе о помилованіи, все еще содержатся во внутренней комнатѣ (innersta cammar) посольскаго приказа.—Москва, 8 апрѣля 1650 г.

—

53. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 21 апрѣля 1650 г.

Вашему кор. в—ству донесено было 7-го апрѣля о томъ, что слышно было о бунтѣ псковичей и новгородцевъ, и особенно о ходившихъ слухахъ, что вину тогда они сваливали на Морозова, какъ причину того, что ваше кор. в—ство получаете отъ великаго князя столь большую сумму (så stoor skatt) и много хлѣба; сообщалось также объ ихъ мнѣніи, что вмѣсто поташа посылаются въ Швецію селитра и деньги, а затѣмъ — о томъ, что государственный канцлеръ 3-го апрѣля попросилъ, чтобы я всеподданнѣйше написалъ вашему кор. в—ству, какъ его царск. в—ство наказываетъ за этотъ мятежъ, и что онъ хочетъ послать къ вашему кор. в—ству собственнаго гонца по этому дѣлу. Потомъ я узналъ, что князь Иванъ Михайловичъ Хованскій благополучно прибылъ въ Новгородъ и новгородцы смирились и послали къ его царск. в—ству своихъ челобитчиковъ (supplicanter). О порученіи польскаго гонца, доставившаго грамоту своего короля его царск. в—ству въ прошлое Вербное Воскресенье, я узналъ лишь то, что польскій король жалуется на нѣкоторыхъ черкасовъ (circasser), подданныхъ его царск. в—ства, а именно, что они сдѣлали нападеніе черезъ польскую границу, и проситъ увѣдомить, сдѣлано ли это по волѣ его царск. в—ства. Но его царск. в—ство отвѣтилъ, что это ему неизвѣстно и онъ прикажетъ воеводѣ въ той мѣстности воспретить подобное и если они не вернутся назадъ, то польскій король воленъ велѣть ихъ преслѣдовать. Посланецъ курфирста Бранденбургскаго, который того же 7-го апрѣля передалъ свою вѣрительную грамоту вмѣстѣ съ подарками и устно изложилъ свое порученіе, еще не имѣлъ конференціи. Коль скоро онъ изложитъ свое дѣло, я всеподданнѣйше донесу вашему кор. в—ству о томъ, что въ состояніи буду узнать.—Москва, 21 апрѣля 1650 г.

—

54. Донесеніе королевѣ Христинѣ отъ 4 мая 1650 г.

Изъ моего всеподданнѣйшаго донесенія отъ 21 го апрѣля ваше кор. в—ство узнали о порученіи польскаго гонца и объ отвѣтѣ его царск. в—ства, а также и о томъ, что новгородцы просятъ о помилованіи. Такъ какъ я узналъ, что Діонисій Эшевейлеръ (Escheweiler), который, какъ говорятъ, былъ здѣсь съ письмомъ вашего кор. в—ства, и Касперъ Дреллингъ (Drelling), рижскій гражданинъ, а также товары шведовъ задержаны были въ Новгородѣ, то я 13-го апрѣля нѣсколько разъ послѣ того просилъ аудіенціи у русскаго канцлера. Наконецъ 23-го апрѣля я узналъ отъ Алмаза [94] (Olmas), что отправлена грамота о томъ, чтобы Шведы съ ихъ товарами могли свободно проѣзжать. Тогда я спросилъ, кто вознаградитъ за испорченный поташъ, за ихъ убытокъ, порчу и небреженіе, онъ мнѣ отвѣтилъ, что князь Хованскій дастъ имъ (т. е. шведскимъ купцамъ) о томъ хорошій отвѣтъ. Но такъ како онъ никакого другого отвѣта не давалъ,—когда нужно было доставить оставшіеся двадцать тысячъ дукатовъ Іогану де Родесу, который былъ тогда боленъ,—а говорилъ лишь, что государственный канцлеръ долженъ дать о томъ отвѣтъ, то Іоаганъ де Родесъ 26-го апрѣля вмѣстѣ со мною былъ въ канцеляріи. Мы получили на помянутые вопросы прежній отвѣтъ; канцлеръ прибавилъ только, что Іоганъ де Родесъ можетъ получить помянутые 20,000 дукатовъ, когда ему угодно, однакоже онъ полагалъ, что лучше было бы подождать, пока прибудетъ отъ Хованскаго гонецъ, который безъ сомнѣнія привезетъ съ собою вѣрный разсказъ о положеніи дѣлъ не только въ Новгородѣ, но и во Псковѣ. Я знаю, что Іоганъ де Родесъ потомъ еще нѣсколько разъ просилъ о помянутыхъ 20,000 дукатовъ, но государственный канцлеръ объявилъ ему, что эта сумма можетъ быть дана лишь русскими деньгами и, какъ я полагаю, Іоганъ де Родесъ склоненъ согласиться на это.

Персидскій посолъ, который 26-го апрѣля былъ на конференціи и, по старому обычаю, изъявляетъ дружбу своего государя къ новому великому князю, очень жаловался, какъ говорятъ, на то, что столь строго обращаются съ иностранцами, которые хотятъ приходить къ нему и проч. Его царск. в—ство на нѣсколько дней выѣхалъ и развлекается въ Рубцовѣ и здѣсь вокругъ города. Говорятъ, что не пріѣдетъ прежде чѣмъ прибудетъ посолъ англійскаго короля, лордъ Кульпексеръ; нѣкоторые полагаютъ, что тогда будетъ отпущенъ и комис-

[94] Алмазъ Ивановъ—посольскій думный дьякъ.

сарь Іоганъ де Родесъ. О порученіи гонца курфирста бранденбургскаго я еще ничего не могъ узнать; не узнать также, былъ ли онъ на конференціи.

Здѣсь снова начинаютъ распространять слухи, что псковичи не хотятъ усмириться; прибавляютъ, будто они требуютъ той свободы, какую они имѣли до временъ царя Ивана Васильевича. Поэтому туда отправляется съ сильнымъ отрядомъ бояринъ князь Михайло Петровичъ Пронской, окольничій Василій Васильевичъ Бутурлинъ и окольничій Богданъ Хитровъ, чтобы добромъ или силою привести ихъ къ порядку; будетъ ли это продолжаться, покажетъ время. — Москва, 4 мая 1650 г.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

—

ОГЛАВЛЕНІЕ.

---

*) Въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ текста вкралась опечатка: вмѣсто „въ Новгородъ 1620 г.“, напечатано: „въ Новгородъ 1629 г.“

2007112084